

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 13 (83)

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

История

Литературоведение

Лингвистика

Философия и социология

Педагогика, методика, психология

Физкультура и спорт, здоровый образ жизни

Туризм

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:
проф., д.т.н. Д.Н. Лазовский

Заместители главного редактора:
доц., к.т.н. Д.О. Глухов

Председатель ред. совета доц., д.филол.н. А.А. Гугнин
Зам председателя ред. совета доц., к.филол.н. Д.А. Кондаков

История и философия:

доц., к.филол.н. И.А. Бортник
доц., к.и.н. Д.В. Дук
доц., к.филол.н. Л.В. Янковская

Культурология и искусствоведение:

доц., к.филол.н. А.В. Коротких
доц., к.филол.н. Н.Б. Лысова
доц., к.филол.н. С.М. Сороко

Литературоведение и лингвистика:

доц., к.филол.н. М.Д. Путрова
доц., к.филол.н. З.И. Третьяк
доц., к.филол.н. С.М. Лисович

Педагогика и психология:

доц., к.психол.н. И.Н. Андреева
доц., к.пед.н. Н.И. Антипин
доц., к.пед.н. В.Н. Лухверчик

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Выпуск 13 (83). Образование, педагогика. –
Новополоцк : ПГУ, 2016.**

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

*Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.
Регистрационное свидетельство № 3011404561 от 30.11.2014 г.*

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история, литературоведение, лингвистика, философия, педагогика, методика, психология, физкультура и спорт, здоровый образ жизни, туризм.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 53 34 58, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *К.С. Болтрушевич*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *О.П. Михайловой*

ИСТОРИЯ

УДК 94(476.5)

РОЛЯ ЕЎФРАСІННІ ПОЛАЦКАЙ У ПАЛІТЫЧНЫМ РАЗВІЦЦІ ПОЛАЦКАЙ ЗЯМЛІ Ў XII ст.

М.П. КРУПСКИ

(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, праф. Д.В. ДУК)

На аснове археалагічных знаходак у выглядзе асабістай пячаткі падкрэсліваецца значная роля Прападобнай у жыцці не толькі культурнага асяроддзя Полацка, але і яе міжнародны палітычны ўплыў на ход гістарычных падзей XII ст.

Старажытнарускія князі часта перапісваліся адзін з адным у пісьмовай форме. Гэта былі альбо граматы з берасты, альбо граматы на пергамене, змацаваныя княжацкай пячаткай, падвешанай да дакумента. Берацкія граматы пачытання большай часткай выбрасваліся, і іх знаходзяць у культурным пласце некаторых гарадоў археолагі (у Ноўгарадзе, Пскове, у нашых землях – у Віцебску і Мсціславе). На пергамене дакументы да нас даходзяць рэдка – пергамен вельмі шанаваўся і напісанае на ім змывалі і выкарыстоўвалі зноў, а пячаткі са свінца адрывалі і выкідвалі і зараз менавіта па іх мы даведваемся пра існаванне старажытнага дакумента на пергамене [1, с. 58].

У XII–XIII стагоддзях склалася асаблівае становішча полацкай дзяржаўнай улады. С.В. Тарасаў звяртае ўвагу, што першыя вядомыя дамовы Полацка з Рыгаю і Гоцкім берагам, як і наступныя са Смаленскам, заключаліся ад імя Святой Сафіі. Натуральна, меўся на ўвазе не сам Сафійскі сабор, але інстытут полацкага епіскапату, і можа нават шырэй – усяго хрысціянскага кліру, ці зусім шырока – ад усіх хрысціян Полацка. Такім чынам, С.В. Тарасаў падкрэслівае надзвычай высокі статус менавіта царкоўнай арганізацыі Полацка, якая, на прыкладах дамоваў, лічылася больш высокаю палітычна, чым нават княжацкая ўлада [2, с. 88].

XI стагоддзе адзначаецца стабільнасцю княжацкай улады. На працягу ўсяго стагоддзя, летапісы ведаюць толькі двух князёў, бацьку і сына, Брачыслава Ізяславіча (1001–1044 гг.) і Усяслава Брачыславіча (1044–1101 гг.). Для XII ст. характэрна частая змена князёў, якая залежала ад розных на тое прычын. Гэта значыць, што магутнай свецкай улады на Полацкай зямлі ўжо не было. У XII ст. полацкія епіскапы безумоўна пастаўляліся кіеўскім мітрапалітам. І таму іх нельга было разглядаць як незалежную сілу, якая стаяла амаль што вышэй палітычных інтарэсаў таго, ці іншага акружэння князя, які займаў полацкі стол на той момант. Менавіта на такіх прынцыпах і асноўваецца хрысціянская вера. Таму, цалкам нармальным лічыць, што калі ў горадзе, а маецца на ўвазе ўся Полацкая зямля, адсутнічала стабільная палітычная ўлада, яе браў на сябе вышэйшы прадстаўнік кліру.

Для тлумачэння ролі Еўфрасінні Полацкай у гэтым пытанні трэба зрабіць статыстычны аналіз, які прывёў С.В. Тарасаў, і пабачым, што цягам гадоў крыніцы проста не згадваюць полацкіх епіскапаў. Самае простае і лагічнае дапусціць, што іх не ведалі, а таму і не ўпісвалі ў крыніцы. Аднак таксама можна дапусціць, што іх і не было. Сярод епіскапаў менавіта гэтага перыяду вядомы Нікіфар, пастаўлены ў Полацк, а ў 1096 г. прызначаны князем (цікавы факт!) мітрапалітам кіеўскім. Памёр у 1121 г. Ён прызначыў у Полацк Міну ў 1105 г. Памёр Міна ў 1116-м. Наступны, Кузьма (розныя крыніцы падаюць і рознае напісанне імя епіскапа з варыянтамі Кузьма і Казьма, прыйдем да больш прыемлемага напісання у выглядзе Кузьмы), з’явіўся толькі ў 1143 г. [3, с. 278] (у 1157-м згадваецца Кузьма епіскап Галіцкі [4, с. 58]), калі быў пастаўлены на кафедру і яшчэ раз пад 1165 г. Не выключана, што Кузьма, згаданы ў 1143–1156 гг. як полацкі епіскап, і Кузьма Галіцкі – адна асоба і кіраваў пастваю ў Полацку па 1147 г. Потым быў выдалены і праз некаторы час зноў з’явіўся ў Полацку. Наступны, Дыянсій, быў рукапакладзены ў 1156 (1166) і памёр у 1182 (1183) г. [2, с. 89].

Такім чынам, атрымоўваецца, што ў 1116–1143 гг. і потым некаторы час паміж 1143 і 1156 гг. ў Полацку не было епіскапаў. Трэба нагадаць, што калі абавірацца на храналогію жыцця Еўфрасінні, то ў 1116 годзе ёй было 12 год, а ў 1143-м адпаведна 39 год. Звернем увагу яшчэ на адну храналагічную акалічнасць. Менавіта на час адсутнасці ў Полацку епіскапаў прыпадае выгнанне полацкіх князёў у Візантыю – 1129–1140-я гг. [2, с. 89]. У 1132-м г. на Полацкае княжанне быў запрошаны Васілька Святаславіч (1132–1143), які нейкім чынам пазбегнуў выгнання. Тым больш Жыццё самой Еўфрасінні

кажа пра тое, што разам з ігуменнай ў манастыры жылі і маліліся яе сёстры – Еўдакія і Еўпраксія [5, с. 4–5]. Дадзены выпадак можна растлумачыць тым, што Васілька з’яўляўся родным братам Еўфрасінні Полацкай [1, с. 58; 2, с. 88; 6, с. 32–33]. На гэты конт С.В. Тарасаў адзначае, што ў 1133-м Васілька Святаславіч вярнуўся з выгнання з Візантыі [2, с. 89]. Але чаму менавіта ён? І чаму не вярнуліся астатнія? Магчыма Прэпадобнай удалося схваць роднага брата, а затым паспрыяць аднаўленню ўлады законных уладароў Полацкай зямлі. Але гэта толькі адна з магчымых версій. Гэты факт у некаторай гіпатэтычнай ступені можна тлумачыць і тым, што полацкі епіскап як духоўнік полацкага князя і ўсяго радаводу таксама падзяліў з імі ўсе цяжкія выпадкі выгнання. У час адсутнасці епіскапа паміж 1143–1156 гг. Еўфрасінні адпаведна было 39–52 гг. [2, с. 89].

Палітычная роля Еўфрасінні і яе ўплыў на тэрыторыі Полацкай зямлі і ў цэлым Усходняй Еўропы ў гістарыяграфіі шырока асветлены, нават узнікла навуковая палеміка аб так званым “полацкім матрыярхаце” [7; 8].

Натуральна, наяўнасць асабістай пячаткі ў Еўфрасінні Полацкай не выклікала сумненняў, улічваючы яе значны ўплыў на палітычнае і рэлігійнае жыццё Полацкай зямлі ў другой трэці XII ст. Па трапным вызначэнні расійскага гісторыка Л.В. Аляксеева, Еўфрасіння, насуперак рускай традыцыі і дзякуючы прамым кантактам з Візантыяй, у прыватнасці з канстанцінопальскім патрыярхам Лукой Хрызавергам, адчувала сабе ўпэўнена і незалежна і пры патрэбе, як і яе родзічы-князі, рассылала ў розныя ўсходнеславянскія гарады і, верагодна, у Царград, важныя дакументы, замацаваныя асабістай пячаткай [1, с. 59]. Тым не менш да сённяшняга дня знаходак дакладна вызначаных (атрыбутаваных) пячатак Еўфрасінні Полацкай не было, за выключэннем аднаго артэфакта [9, с. 14].

У 1968 г. патранессы Еўфрасіні – Еўфрасінні Александрыйскай, на Гарадзішчы каля Ноўгарада В.Л. Яніным была знойдзена пячатка з выявай іконаграфічнай кампазіцыі “Праабражэнне” і малітоўным надпісам [10; 1, с. 58]. Выява на згаданай пячатцы была наступная: з аднаго боку прадстаўлена шматфігурная кампазіцыя – “Праабражэнне Гасподне на гары Фавор”. У цэнтры – выява Ісуса Хрыста, па абодва бакі – прарокі Ілля і Маісей, пад імі – тры апосталы: Пётр, Іакаў і Іаан, якія ў жаху “пали на лица свои” (“Евангелле ад Матфея”). Выява суправаджаецца радковай легендай: МЕТА(МОР)Ф(ОСИ)С – “Праабражэнне”. З адваротнага боку змешчана паясная выява святой, па абодва бакі якой – радковая легенда: “Иефросиня” – “Іефрасіня”, а па краі пячаткі ідзе колавая легенда, якая ўяўляе сабой малітоўнае прашэнне: “Гі помози рабе своеи Ефросини нареченной” (“Госпадзі, жапамажы рабе сваёй, Еўфрасінні нарачонай”) [9, с. 14].

Пячатка ўпершыню была апублікаваная расійскім гісторыкам і археолагам В.Л. Яніным і атрыбутаваная як прыналежная Еўфрасінні Полацкай на падставе наступных аргументаў. Па-першае, полацкая княжна Прадслава атрымала імя Еўфрасіння пры паstryжэнні ў манахіні, а не пры хрышчэнні, і на гэта ёсць указанне ў слове “нарачонай”. Па-другое, фармальныя прыкметы пячаткі (памеры і наяўнасць добрапажадалага надпісу) дазволілі датаваць яе XII ст., а самай вядомай на Русі жанчынай, якая насіла ў гэты час такое імя, з’яўлялася Еўфрасіння Полацкая. Па-трэцяе, назва Спаса-Праабражэнскай царквы, пабудаванай Еўфрасінняй, і манастыра ў гонар Спаса выклікалі паралелі з выявай “Праабражэння” на пячатцы. Да таго ж, на думку В.Л. Яніна, у тагачасным Полацку існавала ўнікальная з’ява, вядомая пад назвай “полацкі матрыярхат”, калі жонкі полацкіх князёў высланых у Візантыю Мсціславам Уладзіміравічам, замяшчалі ў палітычным жыцці сваіх мужоў [4, с. 231–232].

У 2011 г. расійскі гісторык А.В. Маёраў апублікаваў артыкул, у якім прывёў аргументы, што дазволілі яму ідэнтыфікаваць вышэйзгаданы сфрагістычны помнік як пячатку Еўфрасінні Галіцкай і датаваць яго першай паловай – сярэдзінай другога дзесяцігоддзя XIII ст. Па-першае, ён адзначае, што царква і манастыр, заснаваныя Еўфрасінняй Полацкай, не называліся менавіта ў гонар Праабражэння, у гістарычных дакументах да XVI ст. і пазней яны называліся Спасаўскімі. На карысць гэтага сведчаць і фрэскі ў Спасаўскай царкве, сярод якіх не выяўлена сцэна “Праабражэння”. Па-другое, напісанне імя на пячатцы крыжы Еўфрасінні Полацкай адрозніваюцца. На пячатцы яно запісана “Иефросиня” (“Ефросиня”). А вось на крыжы сустракаецца імя “Офросинья”. Праяўленне ў гэты час вышэйзгаданага “полацкага матрыярхата” таксама выклікае ў даследчыка сумненні: на гэты перыяд якраз прыходзіцца княжанне полацкага князя Васількі, брата Еўфрасінні Полацкай. Такім чынам, аргументы, прыведзеныя А.В. Маёравым, даказваюць прыналежнасць гэтай пячаткі Еўфрасінні Галіцкай [11, с. 5–25].

Перад тым як перайсці да атрыбуцыі знаходкі 2015 г., неабходна каратка спыніцца на гісторыі падобных пячатак. Адзначым, што практыка замацавання легітымнасці афіцыйных дакументаў металічнымі, як правіла, свінцовымі віслымі пячаткамі была запазычаная з Візантыі ў канцы X ст. Пячаткамі замацоўвалі важнейшыя дакументы. Сам дакумент уяўляў сабой скрутак пергаменту, перавіты шнуром, які апламбіроўваўся свінцовай пячаткай. Пячатка сведчыла аб сапраўднасці дакумента,

абараняла яго ад дадатковых несанкцыянаваных прыпісак і пацвярджала асобу ўладальніка. Адзначым, што да сярэдзіны 2012 г. было зарэгістравана каля 8500 старажытнарускіх пячатак X–XV стст. (пераважна свінцовых), з якіх навукова апрацавана і апублікавана больш за 3700 [9, с. 13].

Права пасведчання дакументаў на Русі належала толькі вышэйшай свецкай ці царкоўнай уладзе – князям, мітрапалітам, епіскапам, пасаднікам. Калі прадстаўнік улады паміраў ці сыходзіў з палітычнай арэны, жалезны інструмент для вырабу пячаткі (булатырый – спецыяльныя клешчы з выразанымі на іх выявамі і надпісамі – знішчаўся, каб пазбегнуць фальсіфікацый (з гэтай прычыны знаходкі жалезных булатырыяў выключна рэдкія) [9, с. 13–14].

Падчас раскопак на тэрыторыі Спаса-Еўфрасіннеўскага манастыра ў Полацку ў 1998 г. была знойдзена віслая свінцовая пячатка з надпісам “+ ГН ПОМОЗИ РА \ Б \ Е СВО...” на рэверсе і нагруднай выявай Хрыста-Спаса з надпісам па баках “IC XC” на аверсе. Аналіз сімволікі гэтай пячаткі ў гістарычным кантэксце дазволіў беларускаму гісторыку Сяргею Тарасаву прыйсці да высновы, што яна не толькі належыць Еўфрасінні Полацкай, але і з’яўляецца своеасаблівай епіскапскай пячаткай. Якой княгіня карысталася ў час адсутнасці епіскапа ў Полацку паміж 1143–1156 гг. Фактычна галоўным аргументам на карысць перацягнення Еўфрасінні “функцыі” уладыкі стала размяшчэнне на гэтай, несумненна жаночай, пячатцы выявы “Спаса” [12, с. 43].

У маі 2015 г. на тэрыторыі Спаса-Еўфрасіннеўскага манастыра ў Полацку выкладчыкамі і студэнтамі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам доктара гістарычных навук Д.У. Дука праводзіліся археалагічныя раскопкі. Вывучаліся падмуркі Спаса-Праабражэнскай царквы і тэрыторыя каля храма. Сярод знаходак з крыпты адну з поўным правам можна назваць унікальнай. Гэта свінцовая актавая пячатка (була) з іконаграфічнай выявай Ісуса Хрыста і надпісам “Ги помози рабе соеи Офросини” – “Госпадзі, дапамажы рабе сваёй Еўфрасінні” (мал. 1). Наяўнасць на пячатцы надпісу з імем, тоесным імені заснавальніцы манастыра, прападобнай Еўфрасінні Полацкай, адразу паставіла пытанне аб дакладнай яе атрыбуцыі [9, с. 13].

Мал. 1. Пячатка Еўфрасінні Полацкай, знойдзеная ў маі 2015 г. Крыніца [9, с. 15].

Д.У. Дук разам з калектывам аўтараў апублікаваў артыкул, у якім звярнуўся да атрыбуцыі пячаткі, знойдзенай пры археалагічных раскопках на тэрыторыі Спаса-Еўфрасінеўскага манастыра ў Полацку ў 2015 г. Пячатка мае круглую форму і наступныя памеры: вышыня 2,4 см, шырыня 2,5 см. З аднаго боку на ёй змешчаная выява Ісуса Хрыста, якая ў іканаграфіі мае назву “Спас Усеўладны” – “Пантакратар”. Ісус апрануты ў гімацій і хітон і паказаны з прамымі валасамі, адзначанымі чатырма хвалістымі лініямі, на лоб спускаецца невялікая пасма валасоў, у яго невялікія вусы і кароткая барада, паказаная перарывістай лініяй. Добра відаць вочы, выяўленыя круглымі кропкамі, і даволі шырокі нос. Левая рука падтрымлівае закрытую кнігу – Евангелле, там, дзе павінна знаходзіцца правая рука, выява пашкоджаная. Німб над галавой паказаны не роўнай, а перавітай лініяй. Акрамя таго, гэта хросны німб, ён абрысаваны за галавой Ісуса прамымі лініямі, аднак унутры змешчаны не літары “WON” – “Існы”, а проста кропкі. Па абодва бакі ад постаці надпіс “IC XC” – “Ісус Хрыстос”. Выява выдзелена кругавой лініяй [9, с. 15].

На адваротным баку пячаткі змешчаны надпіс: “Ти помози рабе своеи Офросини” (“Госпадзі, дапамажы рабе сваёй Еўфрасіні”). Надпіс пачынаецца знакам крыжа, а заканчваецца чатырма кропкамі, ён, як і выява, выдзелены кругавой лініяй [9, с. 15].

Падчас работ, звязаных з рэстаўрацыяй знаходкі, было высветлена, што ў фондах Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка захоўваецца яшчэ адна свінцовая пячатка з аналагічным адбіткам. Яна была знойдзена падчас раскопак пад кіраўніцтвам беларускага археолага С.В. Тарасова на тэрыторыі Спаса-Еўфрасінеўскага манастыра ў 1998 г. і змяшчае толькі частку надпісу-звароту, без пазначэння імя: “Ти помози рабе своеи” (“Госпадзі, дапамажы рабе сваёй...”). Адзначым, што адсутнасць часткі надпісу тлумачыцца тым, што адбітак матрыцы (булатырыя) быў змешчаны і яна не адбілася на свінцовым дыску пячаткі. Пры накладанні адбіткаў выяў абодвух пячатак адзін на адзін высвятляецца поўная ідэнтычнасць захаванай часткі выяў [9, с. 15–16].

Пры атрыбуцыі гэтых полацкіх пячатак Д.У. Дук звярнуўся да палажэнняў, якія прапанаваў А.В. Маёраў [9, с. 16–17]. На аснове гэтых дадзеных, пячатку, знойдзенную каля Спаса-Праабражэнскай царквы, можна ідэнтыфікаваць як асабістую пячатку Прападобнай Еўфрасіні Полацкай на падставе выявы на ёй святога Спаса – у гонар якога першапачаткова быў асвечаны манастыр, а таксама па палеаграфічных даных – выкарыстанне ў форме напісання імя “Офросини”. Яшчэ адным вызначальным фактарам у атрыбуцыі пячаткі з’яўляецца факт яе знаходжання ў запаўненні крыпты Спаса-Праабражэнскай царквы, пабудаванай пад патранатам і па замове Еўфрасіні Полацкай [9, с. 17].

Трэба звярнуць увагу на факт наяўнасці дзвюх аднолькавых пячатак – з раскопак 1998 і 2015 гг. на тэрыторыі Спаса-Еўфрасінеўскага манастыра. Паходжанне знаходак сведчыць, што Еўфрасіні Полацкая замацоўвала дакументы сваёй уласнай пячаткай непасрэдна на тэрыторыі манастыра, а сам манастыр з’яўляўся месцам актыўнага абарачэння актавых дакументаў. Змест гэтых дакументаў мог быць самым разнастайным – ад палітычнага да культурна-асветніцкага. Заўважым, што надзвычай актуальным пытаннем для Еўфрасіні Полацкай з’яўлялася папаўненне бібліятэкі манастыра. Сёння на падставе аналізу сюжэтаў фрэскавага роспісу Спаса-Праабражэнскай царквы даследчыкі зрабілі выснову, што Еўфрасіні карысталася шматлікімі і разнастайнымі кніжнымі крыніцамі з уласнай бібліятэкі, крыніцай паступлення якіх з’яўляліся Візантыя і Рым. Відавочна, што праца па зборы гэтай бібліятэкі не магла абыходзіцца без актыўнай перапіскі, матэрыяльным сведчаннем якой з’яўляецца знойдзенная ў Полацку актавая пячатка Еўфрасіні Полацкай [9, с. 17].

Несумненна трэба з павагай паставіцца да здзіўлення В.Л. Яніна аб так званым “полацкім матрыярхаце”, што у сваю чаргу выклікала навуковую палеміку. Але на самой справе спецыфіка сістэмы кіравання Полацкай зямлі на працягу IX–XIII стст. ведае не адзіны такі прыклад. Дастаткова ўзгадаць сітуацыю з княжной Рагнедай, якая засталася адзінай прадстаўніцай княжаскага роду Рагвалодавічаў, у сувязі з фізічным знішчэннем прадстаўнікоў княжаскага роду па мужской лініі Уладзімірам Кіеўскім. Пры гэтым агульнавядомым фактам з’яўляецца тое, што пры адсутнасці, а ў дадзеным выпадку знішчэнню, мужчын, якім перадавалася княжацкая ўлада. Гэтыя функцыі пераходзяць да прадстаўнікоў жаночага полу. У дадзеным выпадку да Рагнеды. У сваю чаргу, якая нарадзіла Ізяслава. Уладзімір быў вымушаны перадаць спадчынны велікакняжскі стол законнаму ўладальніку.

Другі прыклад назіраем у XIII ст. Калі пры наяўнасці законнага полацкага князя Уладзіміра Полацкага. На палітычнае жыццё аказвала свой уплыў яго жонка Святохна. Трэба падкрэсліць, што і першы і другі прыклад зафіксаваны летапісамі і з’яўляюцца бяспрэчным фактам. Таму уплыў Еўфрасіні Полацкай на палітычныя справы Полацкай дзяржавы цалкам адпавядаюць ходам гісторыі XII ст.

ЛІТАРАТУРА

1. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры : в 2 кн. / Л.В. Алексеев ; Ин-т археологии РАН. – М. : Наука, 2006. – Кн. 2. – 167 с.
2. Тарасаў, С.В. “Белыя плямы” Полацкай археалогіі і гісторыі. Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопаў у г. Полацку) : зб. навук. прац рэсп. навук.-практ. семінара, Полацк, 20–21 ліст. 2008 г. / пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк : ПДУ, 2009. – 300 с.
3. Татищевъ В.Н. Исторія Россійская съ самыхъ древнейшихъ временъ неусыпными трудами черезъ тритцать лѣтъ собранная и описанная покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ и Астраханскимъ губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ. Книга вторая. Напечатана при Императорскомъ университетѣ, 1773 г. – 536 с.
4. Янин, В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков. – М. : Наука, 1970. – Т. 1 : Печати X – начала XII вв. – 504 с.
5. Дивен бог во святых своих. Преподобная Евфросиния Полоцкая: житие, современные чудеса. – Полоцк, 2010. – 71 с. : ил.
6. Арлоў, У.А. Нарадзілася Эўфрасінья Полацкая, асьветніца і нябесная заступніца Беларусі. Мысліцелі і асветнікі Беларусі : энцыкл. даведнік / Беларус. энцыкл. ; гал. рэд.: Б.І. Сачанка [і інш.] ; маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 1995. – 671 с. : іл.
7. Пушкарева, Н.Л. Женщины Древней Руси [Электронный ресурс] / Н.Л. Пушкарева // Библиотекарь.Ру. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/polk-11/25.htm>. – Дата доступа: 01.03.2011.
8. Тарасов С.В. Женское начало белорусской истории [Электронный ресурс] / С.В. Тарасов. Экспертное сообщество Беларуси. Наше мнение. – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/express/886.html>. – Дата доступа: 21.02.2012.
9. Дук, Д.У. Пячатка Еўфрасінні Полацкай / Д. Дук, І. Калечыц, А. Коц // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – № 7. – С. 13–18.
10. Янин, В.Л. Полоцкий матриархат / В.Л. Янин // Знание-сила. – 1970. – № 12.
11. Майоров, А.В. Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода // Древняя русь: вопросы медиевистики. – 2011. – № 2 (44). – С. 5–25.
12. Галубовіч, В.У. Miscellanea historica polocensia = Даследаванні па гісторыі Полаччыны XII–XVII стст. : манагр. / В.У. Галубовіч. – Гродна : ГДАЎ, 2014. – 224.

УДК 94(476.5)

**БАРАЦЬБА ГЛЕБА УСЯСЛАВІЧА (50-е гады XI ст. – 1119 г.)
З УЛАДІМІРАМ МАНАМАХАМ (1053–1125 гг.)****М.П. КРУПСКІ***(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, праф. Д.В. ДУК)*

Разглядаюцца этапы фарміравання Менскага ўдзелу. Адлюстроўваецца выключная роля Глеба Усяславіча і яго палітычная дзейнасць. У X – пачатку XI ст. Менск быў цэнтрам паўночнай групы дрыгавічоў, а затым адміністрацыйным і палітычным цэнтрам Менскай воласці. У 1020-я гады воласць перададзена ў склад Полацкага княства, у якім Менск, дзякуючы актыўнасці Глеба Усяславіча, фактычна з'яўляўся другім горадам пасля Полацка.

У X – пачатку XI ст. Менск быў цэнтрам паўночнай групы дрыгавічоў, а затым адміністрацыйным і палітычным цэнтрам Менскай воласці, якая кіравалася ў пачатку з Турава, а затым з Кіева. У 1020-я гады воласць перададзена ў склад Полацкага княства, у якім Менск, дзякуючы актыўнасці Глеба Усяславіча, фактычна з'яўляўся другім горадам пасля Полацка. З канца XI ст. Менск – цэнтр удзельнага княства Полацкай зямлі. Першы менскі князь Глеб Усяславіч імкнуўся пашырыць свае ўладанні на ўсход і поўдзень, спрабуючы падпарадкаваць сабе надзелы і воласці з цэнтрамі ў Друцку, Оршы, Копысі і Слуцку. Пасля яго смерці ў 1119 г. Менскі надзел да 1146 г. часова адышоў да Кіева і перадаваўся вялікімі князямі кіеўскімі ў валоданне іх саюзнікам або канкурэнтам пры ўладжванні канфліктаў. Пасля зацвярджэння ў Менску сыноў Глеба і іх няўдалых спробаў заняць полацкі стол (1150–60-я гады), яны падпарадкоўваюць сабе суседнія Ізяслаўскае і Лагойскае ўдзельныя княствы, паклаўшы пачатак фарміраванню Менскай зямлі.

Цікавае да асобы першага менскага князя Глеба Усяславіча ў мноства навукоўцаў тлумачыцца перш за ўсё актыўнай палітычнай дзейнасцю, што з'яўляецца своеасаблівым адлюстраваннем палітыкі яго знакамітага бацькі – Усяслава Брачыславіча (1044–1101 гг.).

Пераважная колькасць энцыклапедычных артыкулаў прысвечаных Глебу Усяславічу паведамляюць дастаткова кароткія звесткі пра яго жыццё і дзейнасць. Больш гістарычнай інфармацыі аб гэтым князі ўтрымліваецца ў абагульняючых работах па гісторыі Беларусі [1, с. 176–178; 2, с. 163–172].

Старажытнарускія летапісы не ўтрымліваюць інфармацыі пра час, месца і абставіны нараджэння Глеба Усяславіча. Мяркуецца, што ён мог быць трэцім па старшынстве з шасці сыноў Усяслава [3, с. 252]. Не выключана, што адным з двух сыноў Усяслава Брачыславіча, якія былі захоплены ў палон у ліпені 1067 г. падчас перагавораў “на Ршы у Смолінска” разам са сваім бацькам, быў Глеб, які таксама правёў амаль 14 месяцаў у кіеўскім порубе. Можна меркаваць, што ў гэты час ён быў ужо ў юнацкай узросце, бо суправаджаў свайго бацьку падчас ваенных паходаў. Абсалютна лагічным можна лічыць дапушчэнне, што Глеб знаходзіўся побач з Усяславам як падчас яго сямімесячнага княжання ў Кіеве, так і падчас яго барацьбы за вяртанне ўлады ў Полацку ў 1060–70-я гады.

Старажытнарускія летапісы сведчаць, што князі маглі надзяляць сваіх сыноў удзелаў яшчэ пры жыцці, звычайна пасля шлюбу сына, альбо пасля дасягнення ім пэўнага ўзросту. Так, Глеб Усяславіч ажаніўся на дачцэ Уладзіміра – валынскага князя Яраполка Ізяславіча (сына вялікага князя Ізяслава Яраславіча, з якім Усяслаў Брачыславіч неаднаразова ўступаў у ваенныя канфлікты) Анастасіі Яраполкаўне (прыкладна каля 1074 – 8 студзеня 1159 г.). У далейшым Анастасія нарадзіла яму чатырох сыноў – Расціслава, Валадара, Усевалада і Ізяслава. Ускосным сведчаннем таму, што Глеб Усяславіч быў старэйшым за сваю будучую жонку, можа з'яўляцца тое, што яна перажыла яго на 40 гадоў, безумоўна, пры ўмове што смерць Глеба не была гвалтоўнай. Гэты шлюб хутчэй за ўсё з'яўляўся адлюстраваннем палітычнай гульні Усяслава Брачыславіча, які імкнуўся ўстанавіць саюзніцкія адносіны з Яраполкам Ізяславічам. Гэтым шлюбам Усяслаў Полацкі імкнуўся разбіць традыцыйны трыумвірат паўднёварускіх князёў, а памкненні да гэтага выразна прасочваюцца яшчэ ў 1073 г., калі Усяслаў Брачыславіч уступіў у перамовы з Ізяславам Яраславічам. Шлюб мог адбыцца да 1086 г., таму што 22 лістапада 1086 г. Яраполк быў здрадніцкі забіты. На падставе гэтай даты можна лічыць, што прыкладна ад 1085–1086 гг. мог ужо існаваць выдзелены Глебу Менскі ўдзел, які актыўна заявіў аб сабе толькі пасля смерці Усяслава Брачыславіча (1101 г.). Адсутнасць летапісных паведамленняў аб Менскай зямлі да 1101 г. можа тлумачыцца палітычным адзінствам Полацкага княства і правядзеннем агульнай знешняй палітыкі [4, с. 16].

Менск упершыню ўзгадваецца ў кантэксце бітвы на Нямізе 3 сакавіка 1067 г., якая адбылася паміж Усяславам Брачыславічам і трыумвіратам паўднёварускіх князёў Уладзіміравічаў. Д.С. Леанарда называе

бітву на Нямізе падзвігам жыхароў Менска, калі грамадзяне гэтага горада былі цалкам ахопленыя адным гарачым парывам: абараніць ад грознага замаху каштоўныя цэннасці свайго існавання, адстаяць свае неад'емныя правы на племянную самабытнасць, грамадзянскія свабоды і палітычную незалежнасць [5, с. 136–137].

Яшчэ адзін паход на Менск узгадваецца Уладзімірам Манамахам у яго “Павучанні”. З ліку таго, што гэтая сярэднявечная пісьмовая крыніца не мае датыроўкі падзей, зноў такі звяртаемся да В.Н. Тацішчава. Дзе можна датаваць дату першага паходу на Менск Уладзімірам Манамахам 1084–1085 гг.: “И на ту осень идохом с черниговци и с половци, с читеевичи, к Меньску изъезахом городъ, и не оставихом у него ни челядина, ни скотины...” [6]. Але цяжка сказаць адназначна паводле гэтага паведамлення, ці быў захоплены і спалены горад, ці была толькі абрабавана акруга і насельніцтва было ўведзена ў палон. Не выключана, што гэты разбуральны паход быў вынікам не толькі даўняга ваеннага змагання Полаччыны і Кіеўшчыны, але адначасова і ўсталяваўшыміся саюзніцкімі адносінамі паміж Усяславам і Яраполкам у выніку шлюбу Глеба і Анастасіі і выдзялення Глебу асабістага ўдзела. Адметна тое, што паход Уладзіміра Манаха 1085 г. першапачаткова быў накіраваны супраць цесця Глеба – Яраполка Ізяславіча, які збег у Польшчу, і толькі потым супраць Менска [4, с. 16–17].

Глеб Усяславіч нападае на землі дрыгавічоў і смалян, якія на той час знаходзіліся пад уладай Святаполка Кіеўскага. У адказ на гэта Святаполк: “отправилъ въ 1104 году на Минскъ воеводу Путятю; къ кievскому ополченію присоединились: смоленское подъ начальствомъ сына Владимира Мономаха Ярополка, Олегъ Святославичъ и братъ Гльба, Давидъ. Но соединенное войско возвратилось изъ Минской области безъ успеха” [7, с. 91; 8, с. 102].

Гэты паход узгадвае зноў такі сам Уладзімір Манамах у сваім “Павучанні”: «И потом к Меньску ходихом на Глеба, оже ны бяше люди заялъ, и богъ ны поможе, и створихом свое мышленое» [6]. Як сведчаць паведамленні, гэты паход скончыўся безвынікова для заваёўнікаў, а значыць да гэтага часу Менск ператварыўся ў магутны горад, з моцнымі абарончымі збудаваннямі і баяздольнай дружнай, што і дазволіла паспяхова супрацьстаяць кааліцыйнаму паходу. Можна ўпэнена гаварыць аб тым, што за 20 гадоў валодання Менскам Глеб Усяславіч прыклаў значныя намаганні для развіцця горада і яго абароназдольнасці.

У 1106 г. Усяславічы сумесна выступілі супраць літоўскага племені земгалаў, якія жылі, па дадзеных хронік і старажытных геаграфічных карт, на поўдзень ад Заходняй Дзвіны, але пацярпелі жорсткае паражэнне, страціўшы каля 900 «дружыны». Хоць летапісец і не называе канкрэтных удзельнікаў паходу, прысутнасць у аб'яднаным войску Усяславіча з менскай дружнай Глеба вельмі верагодна [9, с. 9].

Глеб Усяславіч імкнуўся пашырыць свае ўладанні перш за ўсё ў напрамку да Дняпра, адкуль адкрываліся перспектывы шырокіх сувязяў са знешнім светам. Гэта ў сваю чаргу абяцала эканамічную моц, упэўненае палітычнае становішча ўсёй Полацкай зямлі. У Аршанскім Падняпроўі інтарэсы Глеба Усяславіча сутыкнуліся з асабістымі інтарэсамі Уладзіміра Манаха, які ў 1097 г. зноў узяў Смаленскае княства ва ўдзел. Уладзімір Манамах і яго нашчадкі намагаліся пашырыць тэрыторыю Смаленскага княства ў першую чаргу за кошт заходніх зямель, што належалі Полацкай зямлі ці знаходзіліся ў сферы яе інтарэсаў [1, с. 177].

Амаль адначасовае ўзвядзенне на левым беразе Дняпра на рубяжы XI–XII стст. парубежных крэпасцей сведчыць аб сутыкненні меж Полацкай зямлі і Смаленскага княства на Дняпры. Як бачна з летапісных паведамленняў, пад уладай менскага князя Глеба неўзабаве апынуўся г. Копысь [1, с. 177–178; 10, с. 265].

Звернемся да падзей 1116 г. асабістай увагі заслугоўвае паведамленне А.П. Сапунова: “Гльбъ Святославичъ Смоленскій повоева Дреговичи и Случескъ пожегъ, и не каяшеся о семъ; пойде же Володымеръ противу ему ко Смоленску, со сынами своими, и Давыдомъ Святославичомъ и Олговичи, и взя Вячеславъ Володымеричъ Оршу, Копыль, а Давыдъ съ Ярополкомъ взяша Витепскъ, а Володымеръ прииде къ Смоленску...” [11, с. 1]. Апісанне падзей не вызывае сумнення. Звесткі пра ўзяцце Давыдам і Яраполкам Віцебска, бясспрэчна вельмі важныя, але мала зразумела чаму А.П. Сапуноў узгадвае Глеба Святаславіча Смаленскага? Па-першае, на смаленскія землі нападаў усё ж такі Глеб Усяславіч Менскі. Па-другое, як мог смаленскі князь спусташаць свае жа валоданні. І па-трэцяе, Глеб Святаславіч Смаленскі да гэтага часу (1116 г.) яшчэ не нарадзіўся, а жыў у смаленскай зямлі гэты ўладар каля 1355–1399 гг., у другой палове XIV ст. а не першай палове XII ст. А.П. Сапуноў абаяраецца на звесткі з Густынскага летапісу, але ўсё ж там адбылася бытаніна ў суаднесенні часа праўлення князёў. Таксама трэба ўзгадаць высновы Л.В. Аляксеева, якія ніякімі ссылкамі на летапісы не ўказаны, аб тым, што “в сообщении 1116 г. Смоленск ошибочно назван вместо Минска” [12, с. 197]. Калі даследчык адносіць

іх да паведамленняў В.Н. Тацішчава пад гэтай датай, усё ж такі там ідзе апісанне захопніцкіх намераў Глеба Усяслававіча ў дачыненні да ўладанняў Уладзіміра Манамаху.

Сходу Менск узяць Уладзіміру Манамаху не змог, пасля чаго яшчэ некалькі месяцаў працягвалася аблога горада, у выніку чаго: "... Гльбъ съ женою, дѣтьми и его вельможи, пришедъ ко Владимиру, въ собраніи всѣхъ князей просилъ прощенья. Владимиръ же взявъ отъ него обѣщаніе простить, и великой для нихъ пиръ учиня, и возвратя ему города его, со всѣми войски возвратился" [13, с. 217].

Трэба адзначыць, што Менск зноў не быў захоплены ў выніку асады і штурмаў, а быў наўмысна зданы Уладзіміру Манамаху. Абодва бакі пайшлі на стратэгічны капраміс: Глеб прадэманстраваў пакорлівасць і захаваў большую частку сваіх уладанняў, а кіескі кіраўнік атрымаў Оршу і Копысь мірным шляхам. Акрамя таго, моцна пацярпелі друччане, частка жыхароў гэтага горада былі ўзяты ў палон Яраполкам і адведзены ў Пераяслаўскую вобласць, дзе быў пастроены для іх горад Жэлды [7, с. 92]. Магчыма, што падчас аблогі Менска Уладзімір Манамах і напісаў сваё "Павучанне", у якім паведамляў аб уласных шматлікіх паходах.

Аднак ужо ў 1119 г. Глеб Усяслававіч ажыццяўляе новы паход сумесна з палачанами "началь воевать области Владимировыхъ дѣтей, Новгородскую (узнікае пытанне, так усё ж на Наўгародскую альбо Навагрудскую; "Новгородок" – Ноўгарад, альбо Навагрудак?) и Смоленскую" [13, с. 222]. На што ў адказ Уладзімір Манамах адпраўляе свайго сына Мсціслава Уладзіміравіча, які знішчае Менск, а самага Глеба Усяслававіча прывозіць да Уладзіміра, які пасадзіў яго ў кіеўскі поруб, дзе некалі сядзеў у кайданых разам з бацькам. Гісторыя паўтарылася не да канца: паўстанне не вызваліла вязня, вярнуцца на Полацкую зямлю яму не прыйшлося, у тым жа годзе (13 верасня 1119 г.) ён і памёр. Авадодаўшы Менскам, Уладзімір Манамах "...отдалъ его внуку своему Изяславу" [7, с. 93]. Што яшчэ больш пагоршыла адносіны паміж полацкімі і кіеўскімі князямі.

Такім чынам, са смерцю Глеба Усяслававіча скончыўся адзін з найбольш яркіх і цікавых перыядаў ранняй палітычнай гісторыі Менска. Адсутнасць дастатковай колькасці пісьмовых крыніц ускладняе даследаванне дадзенага перыяду ў гісторыі Полацкай зямлі. Між тым можна з упэўненасцю сцвярджаць, што перыяд княжання Глеба Усяслававіча з'яўляўся часам найвышэйшай актыўнасці Менскага княства ў складаных сярэднявечных палітычных абставінах. Акрамя палітычнай палітыкі менскага князя, таксама трэба адзначыць і культурны ўклад "...Глеб...жертвует в монастырь (Кіева-Пячэрскі манастыр) 600 гривен серебра и 50 гривен золота, отстраивает для братии трапезную (1108 г.), а его вдова оставляет монастырю "все и до поя" [14, с. 254], а таксама пачатак будаўніцтва незавершанага храма ў Менску, які неаднаразова даследаваўся сучаснымі даследчыкамі [15, с. 118–121; 3, с. 203–207; і інш.].

У час найвышэйшага росквіту Менскага княства на ўсходзе межы дасягнулі Дняпра, на паўднёвым усходзе – нізоўяў Свіслачы, на поўдні – Случы.

ЛІТАРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – 351 с.; іл.
2. Ермаловіч, М.І. Старажытная Беларусь: Полац. і новагард. перыяды / М.І. Ермаловіч, прадм; М. Ткачова. – 2-е выд. – Мінск : Маст. літ., 2001. – 366 с. : іл.
3. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля. (Очерки истории Северной Белоруссии). В IX–XIII вв. / Л.В. Алексеев. – М. : Наука. 1966. – 295 с., ил.
4. Кошман, В.І. Глеб Усяславіч Менскі ў святле гістарычных і археалагічных крыніц / В.І. Кошман // Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Нац. акад. навук Беларусі, Інстытут гісторыі. – 2012. – Вып. 23 : Археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Беларусі ў 2009–2010 гадах [уклад.: А.М. Мядзведзеў, В.Л. Лакіза. – 384, [3] с.
5. Леонардов, Д.С. Полоцкі князь Всеславъ и его время. (Продолжение) / Д.С. Леонардов // Полоцко-Витебская старина / Витебская ученая, архивная комиссия. Типо-Лит. Насл. М.Б. Неймана. – Витебскъ, 1916. – Вып. III. – С. 87–180.
6. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) [Электронный ресурс]. – М. : Худож. лит., 1969. – С. 146–171, 709–713 (прим.) – Сер. «Библиотека всемирной литературы». Подготовка текста «Поучения...», перевод и примечания Д.С. Лихачева. – Режим доступа: <http://www.monmah.vladimir.ru/pouchenie.htm>. – Дата доступа: 01.03.2013.
7. Довнар-Запольский, М.В. Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столетия / М.В. Довнара-Запольский. – Киев : Типолитограф. Т-ва И.Н. Кушнерев и К в Москве. Киев. отд-ние, 1891. – VI, 170 с.

8. Полное собрание русских летописей. – Ленинград : Наука, 1989. – Том 38 : Радзивилловская летопись. – 177 с.
9. Чаропка, В.К. Імя ў летапісе / В.К. Чаропка ; прад. А.М. Сідарэвіча; маст. А.А. Александровіч. – Мінск : Полымя, 1994. – 559 с. : іл.
10. Голубовскій, П.В. Історія Смоленской земли до начала XV ст. : моногр. / П.В. Голубовскій. – Кієвъ : Типогр. Императорскаго Университета им. Св. Владимира, 1895. – 334 с.
11. Сапунов, А.П. Витебская старина. Съ приложеніями и рисунками в текстъ / сост. и изд. А. Сапуновъ. – Витебскъ : Тип. губернскаго правленія, 1883. – Т. 1. – 668 с. ; ил.
12. Алексеев, Л.В. Смоленская земля IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии / Л.В. Алексеев. – М. : Наука, 1980. – 261 с.
13. Татищевъ, В.Н. Історія Россійская съ самыхъ древнейшихъ временъ неусыпными трудами черезъ тридцать лѣтъ собранная и описанная покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ и Астраханскимъ губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ. Книга вторая. Напечатана при Императорскомъ университетѣ, 1773 г. – 536 с.
14. Дмитриева, Р.П. Сказание о князьях Владимирских / Р.П. Дмитриева : отв. ред.: чл.-корр. АН СССР Д. С. Лихачёв. – М. ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 213 с.
15. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры : в 2 кн. / Л. В. Алексеев; Ин-т археологии РАН. – М. : Наука, 2006. – Кн. 1. – 289 с.

УДК 94(476.5)

**ПАХОД НА ПОЛАЦК КААЛПЦЫ ПАЎДНЁВАРУСКІХ КНЯЗЁЎ У 1127 г.
І ЯГО ВЫНІКІ АДНОСНА ПОЛАЦКАЙ ЗЯМЛІ****М.П. КРУПСКІ****(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, праф. Д.В. ДУК)**

Палітычная сітуацыя ва ўзаемаадносінах полацкіх і кіеўскіх князёў змянілася пасля смерці Уладзіміра Манамаха і ўстанаўлення на кіеўскім пасадзе яго сына Мсціслава Уладзіміравіча. Летапісцы не называюць дакладных прычын паходу паўднёварускіх аб'яднаных сіл у Полацкую землю ў 1127 г. Сярод даследчыкаў існуюць розныя меркаванні, у тым ліку выносіцца і спроба палачан вярнуць Менскі ўдзел. Полацкія князі заўсёды выкарыстоўвалі барацьбу Кіева на паўднёвых рубяжах для нападу на памежныя ўладанні. Паміма страты Менскай зямлі, палачане памяталі і пра страту вельмі важных ў эканамічным сэнсу падняпроўскіх зямель з Оршай і Копысем, якія таксама адышлі да Кіева па мірнаму дагавору 1119 г.

Пачатак XII ст., адносна Полацкай зямлі, адкрывае новы этап палітычнага развіцця дзяржавы. У 1101 г. памірае полацкі князь Усяслаў Брачыславіч. Пасля палону, а затым і смерці першага менскага князя Глеба Усяславіча, барацьба нашчадкаў полацкага князя з кіеўскімі Яраславічамі не сканчаецца. Разам з гэтым мы бачым і барацьбу паміж сабой асобных прадстаўнікоў князёў з роду полацкіх Усяславічаў. Але ў гэтую барацьбу былі ўцягнутыя і князі смаленскія з чарнігаўскімі.

У 1119 г. Полацкае княства страчвае Менск. Да ўлады ў Кіеве прыходзіць унук Уладзіміра Манамаха – Ізяслаў Уладзіміравіч, які быў пастаўлены замест зняволенага Глеба Усяславіча. Такім чынам, з улікам існуючых падзей, палітычнае жыццё Менска практычна знікае са старонак летапісаў. Параза для Полацкай зямлі была вельмі балючай. Зразумела, што на гэтым барацьба Кіева і Полацка не скончыцца. Разумеў гэта і сам Уладзімір Манамах, таму ў 1121 г. “быль съ дѣтьми своими въ Смоленскъ для рассмотренія несогласій и умирения Полоцкихъ князей...” [1, с. 223]. Цяжка згадзіцца з думкай Л.В. Аляксеева, які лічыць што выклік полацкіх князёў у Смаленск, з'яўляецца вынікам таго, што пасля 1119 г. уся Полацкая зямля, а не толькі Менскі надзел, была падначалена Кіеву, і Уладзімір Манамах вызваў Полацкіх уладароў, як сваіх васалаў [2, с. 257–258]. Таксама існуе іншая версія, больш праўдападобная, што Манамахавічы спрабавалі вырашыць пытанне ўстанаўлення смаленска-полацкай мяжы. Гэта падцвярджаецца будаўніцтвам шэрага парубежных вёсак-крэпасцей па правым беразе Дняпра ў XII ст. Стражэва, Германы, Ганчарова, Прыволле [3, с. 62], а таксама трэба ўзгадаць з'яўленне Оршы (раней цэнтрам валачан аршанскага Падняпроўя быў пагост у Чэркасава [3, с. 62]). Як сумежнай крэпасці на мяжы са Смаленскім княствам. Афіцыйнае замацаванне за Полацкай зямлёй, па ўзаемнай згодзе з Уладзімірам Манамахам, Аршанскай зямлі было кампенсацыяй за страту ёю тэрыторыі Менскага княства падчас паходу сыноў Манамаха ў 1119 г. Паколькі ў Устаўной грамаце 1136 г. смаленскага князя Расціслава Мсціславіча сярод гарадоў, якія выплачваюць дзесяціну Смаленскай епіскапіі, названа Копысь, то, мабыць, яна па ўмовах перамір'я была вернута Смаленску, як Орша – Полацку [4, с. 109]. Што дазваляе ўспрымаць гэта як вынік перамоў.

Відавочна, што гэтыя дамоўленасці паміж Полацкімі князямі і Манамахавічамі дзейнічалі на працягу ўсяго перыяду праўлення Уладзіміра Манамаха ў Кіеве. Аналізуючы з'езд 1121 г. М.І. Ермаловіч выказвае думку, што сход князёў мог адбыцца не ў Смаленску, а ў Менску [5, с. 173], тлумачачы гэта памылкай у “Аповесці мінулых гадоў”, што ўсё ж такі мала верагодна.

Сітуацыя змянілася пасля смерці кіеўскага ўладара і ўстанаўлення на кіеўскім пасадзе яго сына Мсціслава Уладзіміравіча. Летапісцы не называюць дакладных прычын паходу паўднёварускіх аб'яднаных сіл у Полацкую землю ў 1127 г. (па Іпацьеўскаму спіску – 1128 г., але больш верагодная дата ўсё ж 1127 г. [6, с. 179]). Сярод даследчыкаў існуюць розныя меркаванні, у тым ліку выносіцца і спроба палачан вярнуць Менскі ўдзел [6, с. 178]. Звесткі пра прычыну вайны знаходзім у В.Н. Тацішчава “Мстиславъ Великій Князь, видя Полоцкихъ Князей великое беспокойство, что области данныя братіямъ и сынамъ его непрестанно нападая разоряють...” [1, с. 235].

І гэта зразумела: полацкія князі заўсёды выкарыстоўвалі барацьбу Кіева на паўднёвых рубяжах для нападу на памежныя ўладанні. Паміма страты Менскай зямлі, палачане памяталі і пра страту вельмі важных ў эканамічным сэнсу падняпроўскіх зямель з Оршай і Копысем, якія таксама адышлі да Кіева па мірнаму дагавору 1119 г.

У 1127 г. (мал. 1) вялікі князь кіеўскі Мсціслаў, назіраючы непадпарадкаванне Полацкіх князёў і ў сувязі з тым, што працягваліся напады на падудадныя зямлі кіеўскаму пасадзе: “послать на нихъ братьевъ своихъ четырьмя пути: Вячеслава изъ Турова, Андрея изъ Владимира, Всеволода изъ Городца,

Изяслава Ярославича изъ Луцка, и повельть имъ итти ко Изяславлю; Всеволоду сыну и своему изъ Новограда къ Неключу; Всеволоду Олговичу Черниговскому и братьямъ его на Стрижевь къ Борисову; съ ними же послалъ воеводу своего Ивана Воитишича со Торки; изъ Курска сына своего Изяслава со своимъ полкомъ на Логожескъ, а Ростислава со Смольяны къ Друтску, и повельть имъ всѣмъ совокупясь у Борисова, августа 14 дня отправить въ земли Полоцкія войска для разоренія" [1, с. 235; 7, с. 93; 8, с. 193; 9, с. 106]. За дзень да гэтага на Лагойск нечакана нападае Ізяслаў Мсціславіч. Горад значна пацярпеў ад нечаканага ўварвання, было захвачана шмат палонных, лагажане спалохаўшыся такога напору здалі горад. Да гэтага часу Андрэй з Вячаславам падступілі да сцен Ізяслаўля, жыхары горада прынялі бой, і змагаліся мужна. Затрымаўшыся на два дні каля Лагожска (мал. 2), Ізяслаў ўзнае аб супраціўленні Ізяслаўля і накіроўвае свае войскі на падмогу Андрэю і Вячаславу, узяўшы з сабою паланёнага зяця свайго Брачыслава, які ішоў на дапамогу свайму бацьке, і паланёных жыхароў Лагожска. Ізяслаўцы, убачыўшы свайго князя і паланёных лагажан "въ чести содержанныхъ" послалі да князя Вячаслава паслоў, з просьбай не знішчаць горад пры ўмове дабравольнай здачы горада. Горад быў сдан, але князь Вячаслаў не стрымаў дадзенага абяцання і горад быў разрабаваны [10, с. 141]. Затым прыйшоў Усевалад з Ноўгарада да Неключа.

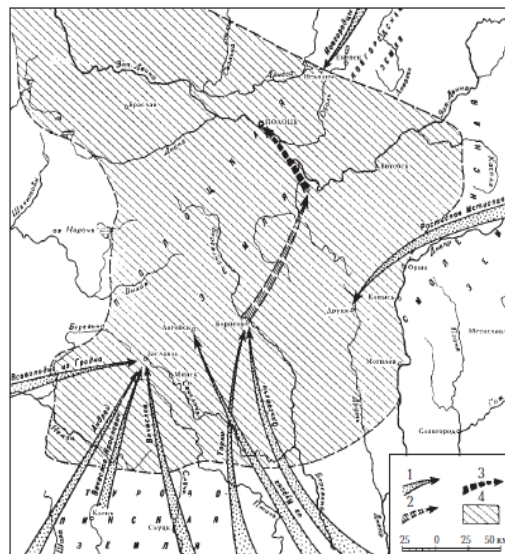

Схема 5. Коалиционный поход русских князей на Полоцкую землю 1127 г. 1 — южнорусская коалиция; 2 — неосуществленная часть похода Ольговичей на Стрижев; 3 — предполагаемое направление удара Ольговичей; 4 — Полоцкая земля

Мал. 1. Вайна 1127 г. паўднёварускіх князёў супраць Полацкага княства [1, с. 35]

Мал. 2. Войска курскага князя Ізяслава Мсціславіча пад сценамі Лагойска, 1127 г. Мініяцюра Радзівілаўскага летапісу [9]

Увогуле Полацкай зямлі быў нанесены вялізны ўрон, з улікам гэтага, у самім Полацку збіраецца вечавы сход, на якім прымаецца рашэнне аб выгнанні Давыда Усяслававіча, а на Полацкі пасад быў запрошаны Рагвалод Барысавіч [1, с. 236; 7, с. 94; 11, с. 319].

Дадзенае рашэнне было матывавана тым, што віноўнікам разрушальнай вайны з'яўляецца Давыд Усяславіч і яго паплечнікі. З такім рашэннем яны адправіліся да Мсціслава, які даў згоду на рашэнне полацкага веча, пасля чаго быў заключаны мір і Мсціслаў Уладзіміравіч накіраваўся назад у Кіеў.

Па выніках вайны, на гэты раз Полацкая зямля трапляе ў часовую залежнасць ад Кіеўскага стала.

У 1129 г. вялікі князь Мсціслаў Уладзіміравіч пасылае ваявод данесці звесткі да ўсіх падначаленых яму князёў, каб збіралі войска і ішлі да Кіева дзеля сумеснага пахода супраць полаўцаў, у тым ліку і да Усяслававічаў. Усе падпарадкаваліся воле князя, акрамя полацкіх, якія адмовіліся і пры гэтым паставіліся з пагардай “Ты сь Бонакомь (так называлі палавецкага хана) шолудякомь здравствуйте оба, и управляйтесь сами, а мы имьемь дома что дьелать” [1, с. 241]. Мсціслаў Уладзіміравіч быў гэтым вельмі абражаны, аднак на той момант здзейснеў паход на полаўцаў. З якога вярнуўся з перамогай. А між тым, Усяславічы працягнулі напады на падуладныя Кіеву землі і пры гэтым не сціхалі міжусобіцы непасрэдна ўнутры Полацкай зямлі. Мсціслаў прымае адзінае вернае рашэнне, наказаць за непадпарадкаванасць: “вельль токмо князей взять на судь въ Кіевь предь братію, а городовъ и земли не раззорять, и крови русской не проливать, есть ли токмо за нихъ не вступаться” [1, с. 240]. У сувязі з гэтым “полочане”, як піша В.Н. Тацішчаў, маецца на ўвазе полацкае веча, адказаліся пачынаць новую вайну з Кіевам і прымуслі падпарадкавацца рашэнню Мсціслава Уладзіміравіча, паўстаць перад кіеўскім судом: “Воеводы же Мстислави собравъ ихъ, Давида, Ростислава, Святослава и двухъ Рогволодовичевъ (Васілія і Івана, самага Рагвалода, да гэтага часу, відавочна не было ў жывых [7, с. 94]; але ў А.П. Сапунова ў пералічэнні выгнанных Полацкіх князёў бачым і ўпамінанне самага Рагвалода [12, с. 409], што трэба паставіць пад сумненне, бо ўлічвае звесткі В.Н. Тацішчава, дзе ўлічваецца толькі два сыны Рагвалода), “посады въ три судна съ женами и дѣтьми, привезли въ Кіевъ, а Мстиславъ облича ихъ предъ князи, посады въ три судна, послалъ къ императору Іоанну зятю своему, чтобы ихъ тамо вельль содержать въ Полоцкъ же Мстиславъ опредѣлилъ сына своего Изяслава” [1, с. 240–241; 7, с. 94; 13, с. 255].

Трэба адзначыць, што візантыйскі імператар Іаан, да якога прыбылі выгнаннікі, даводзіўся Усяславічам сваяком [14, с. 68–69], таму высылка была ганаровая. Полацкія князі не марнелі ў турмах, а займаліся звычайна справаю. Імператар Іаан прызначыў іх кіраваць войскам у вайне супраць сарацынаў (арабаў), на якой полацкія князі праявілі сябе мужнымі ваеначальнікамі і заслужылі пахвалу Іаана.

Паход на Полацк кааліцыі паўднёварускіх князей у 1127 г. завяршыўся для Полацка паразай. Па выніках вайны, Полацкая зямля трапляе ў часовую залежнасць ад Кіеўскага стала. 1129 г. кіеўскі князь Мсціслаў Уладзіміравіч пасылае ў Візантыю пяцёра патомкаў Усяслава Брачыславіча з сем'ямі, што з'явілася вынікам гэтых падзей.

ЛІТАРАТУРА

1. Татищевъ, В.Н. История Россійская съ самыхъ древнейшихъ временъ неусыпными трудами черезъ тритцать лѣтъ собранная и описанная покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ и Астраханскимъ губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ. Книга вторая. Напечатана при Императорскомъ университетѣ, 1773 г. – 536 с.
2. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля. (Очерки истории Северной Белоруссии). В IX–XIII вв. / Л.В. Алексеев. – М. : Наука. 1966. – 295 с., ил.
3. Левко, О.Н. Полоцк – центр земли в XI–XIII вв. Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н. Левко / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 743 с. : ил. – (Древнейшие города Беларуси).
4. Левко, В.М. Роль Менского княжества в территориально-административном и политическом развитии Полоцкой земли / О.Н. Левко // Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2013. – Вып. 24 : Даследаванне сярэднявечных старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю.А. Заяца) [уклад.: В.Л. Лакіза, А.М. Мядзведзеў]. – 382 ; [1] с.
5. Ермаловіч, М.І. Старажытная Беларусь: Полац. і новагарад. перыяды / М.І. Ермаловіч ; праф. М. Ткачова. – 2-е выд. – Мінск : Маст. літ., 2001. – 366 с. : іл.

6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – 351 с.; іл.
7. Довнар-Запольский, М.В. Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столетия / М.В. Довнара-Запольский. – Киев : Типолитограф. Т-ва И.Н. Кушнерев и К в Москве. Киев. отд-ние, 1891. – VI, 170 с.
8. Тарасенко, В.Р. Древний Минск (по письменным источникам и данным археологических раскопок 1945–1951 гг. / В.Р. Тарасенко // Материалы по археологии БССР. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1957. – Т. I. – 279 с.
9. Полное собрание русских летописей. – Ленинград : Наука, 1989. – Т. 38 : Радзивилловская летопись. – 177 с.
10. Леонардов, Д.С. Полоцкий князь Всеслав и его время. (Продолжение) / Д.С. Леонардов // Полоцко-Витебская старина / Витебская ученая, архивная комиссия. Типо-Лит. Насл. М.Б. Неймана. – Витебск, 1916. – Вып. III. – С. 87–180.
11. Беляев, Д.И. История Полотска, или Северо-Западной Руси, от древнейших времен до Люблинской унии / Д.И. Беляев. – М. : Синодальная Типография, 1872. – 456 с.
12. Сапунов, А.П. Река Западная Двина. С картами, планами и рисунками / сост. и изд. А. Сапунов. – Витебск : Типо-Литография Г.А. Малкина, 1893. – 512 с.
13. Книга Степенная царского родословия, содержащая историю Российскую с начала оных до времен государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, сочиненная трудами Преосвященных Митрополитов Киприана и Макария, А напечатанная под смотрением Коллежского Советника, Императорской Академии наук; також и разных Иностранных Академий, и Вольного Экономического и Российского Вольного же Собрания Члена Герарда Фредерика Миллера. – Часть I. – В Москве, При Императорском Университете. – 1775 г. – 580 с.
14. Арлоў, У.А. Таямніцы полацкай гісторыі / У.А. Арлоў. – Мінск : Беларусь, 1994. – 463 с. : іл.

УДК 355.4+94(4)“14/16”

**РУКОВОДСТВО ПОСПОЛИТЫМ РУШЕНИЕМ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV–XVI вв.****С.А. КАМИНСКИЙ***(Представлено: д-р ист. наук, проф. Д.В. ДУК)*

Рассмотрены процесс развития и проблемы руководства посполитым рушением в ВКЛ, причины возникновения новых руководящих должностей и их полномочия, нормативные документы для высшего руководства.

Как известно, во второй половине XIV–XV в. главным руководителем войска был сам монарх. Но совмещение должности Великого князя и Короля Польского в одном лице уже к началу XVI в. требовало создания специального поста высшего военного руководителя, который занимался бы организацией оперативных военных действий. Этот пост был позаимствован из Польши, где посполитое рушение возглавлялось королём, а наёмные войска, возглавлялись высшим офицером – гетманом. Ситуация изменяется лишь по мере развития шляхетской демократии, которая приводит к ограничению деятельности монарха посредством сойма и панов-рады, разрешение которых требовалось даже при созыве посполитого рушения. Так, в Статуте Великого Княжества Литовского (ВКЛ) 1588 г. говорилось: «А без сойму и позволения всих станов войны вчинати и вести не маем» [3]. Должность гетмана появилась в ВКЛ в конце XV в., однако конкретные полномочия гетмана были описаны военным уставом от 13 августа 1507 г. и уставом Брестского сойма 1512 г. для гетмана К. Острожского. Положения этих уставов можно условно разделить на три группы: положения общего характера, связанные с иерархией и подчинением, положения, которые предотвращали преступления и положения, которые регламентировали непосредственно военную службу. В первую очередь, уставы требовали полного повиновения гетману от князя, пана, дворян, тиунов и т.д. Подчёркивалось, что слушать гетмана было равно тем же самым, что и хозяина. Что касается статей о преступлениях, то в них можно выделить несколько категорий: убийства, грабёж (реквизиции) и дезертирство. Самой острой проблемой были именно преступные реквизиции, которые характеризовались изъятием имущества без выплаты владельцу. Суммы выплат были также одной из составных частей устава. Платить воинов заставляли в большей степени за провиант и ремесленную продукцию. Наказание за такие реквизиции могли быть разной степени тяжести, в зависимости от ценности изъятых вещей. Были и такие статьи, что запрещали выезд вперед войска без ведома гетмана, в случае непослушания нарушителя заковывали в цепи. Вероятно, такие действия позволяли избежать случаев мародёрства и предотвращали засады неприятеля. Важно отметить, что вышеупомянутые уставы были не первой попыткой поддержания военной дисциплины, но при этом были первой для ВКЛ попыткой создания законодательства в военной сфере [1, 2].

Для исследования вопроса организации военной службы представляет интерес и проект военного устава 1535 г. Помимо содержащихся уже в предыдущих документах позиций и разделов, в данном документе уделяется внимание общим нормам военной службы рядовых воинов. Здесь определялись основные требования к воинам: держаться своего места в строю на поле боя так и во время марша, осуществлять действия по сигналам и приказам. Выполнять приказы и соблюдать дисциплину должны были не только воины, но и «поддержка» войск, представленная ремесленниками, которые эти войска обслуживали. Вопросы военной дисциплины также могли определяться сеймом [1, с. 326–327].

Сравнивая должность гетмана в ВКЛ и в Короне польской, можно сказать, что на территориях Великого княжества Гетман – более значимая фигура в военном плане, т.к. является главнокомандующим всех войск без исключения как наёмных, так и посполитого рушения. Правда, власть гетмана сильно зависела и от монарха, который назначал на эту должность, а также от сойма, который мог потребовать у гетмана отчёт и даже вывести из-под его подчинения рушение. Первоначально выполняя только военные функции, с течением времени гетманы начали заниматься и финансовыми, и административными, а также судебными делами. В результате, в середине XVI в. появилась должность полевого гетмана, который был заместителем высшего гетмана по определенным вопросам. Интересным прецедентом, связанным с проведением конкретных крупномасштабных военных операций и специфическим статусом присоеди-

ненных территорий, стало появление локальных гетманов. Имеется в виду должность гетмана Ливонского, территория которой была присоединена к ВКЛ [2, с. 33–34].

Для того чтобы войско перешло под власть гетмана, требовался сбор посполитого рушения, который проводился с разрешения вального сойма. После этого великий князь рассылал по воеводствам и поветам универсалы, в которых оговаривалось время и место сбора. В поветах сбором занимались хоружий и каштелян. Они передавали уже сформированные хоругви под власть воеводы. Далее хоругви добирались до места сбора всего войска и поступали в распоряжение гетмана. В исключительных случаях в привычную процедуру сбора вносились коррективы. Сборы поветовых хоругвей, осмотры и описи могли практиковаться и в мирное время для поддержания боеспособности рыцарства и контроля за готовностью войска. Ответственность за проведения описей лежала на маршалках и хоружих. Однако необходимо отметить, что в XVI в. дисциплина посполитого рушения не отличалась особой строгостью. Ситуация XVI в., когда власть великого князя слабела, приводила к тому, что рыцарство могло не явиться на опись, самовольно уехать домой после её проведения, выставять недостаточно вооруженные почты. Всё это вынуждало руководство государства смегчать меры наказания, т.к. в противном случае, их пришлось бы применять регулярно. Именно такое положение вещей приводит к увеличению значимости наемных отрядов в комплектации войска ВКЛ [4, с. 123–124].

Таким образом, установившаяся организация военной службы указывает на развитие вооруженных сил в ВКЛ как элемента государственной организации, имеющего свои законы и вертикаль руководства. Об этом свидетельствует выделение высшей должности в военной сфере – гетмана, для упорядочивания деятельности которого издавались специальные документы – уставы. Их мы можем считать руководством к действию гетмана в определенных ситуациях, и в то же время – это документы, которые определяют нормы военной службы ВКЛ и для более низких должностей, а также и для рядовых войска. Однако статей, которые относятся непосредственно к рядовой части войска, практически нет. О формировании определенных норм в данной прослойке, свидетельствует содержание некоторых статей, как это было в случае с уставом 1535 г., несмотря на оформление системы руководства войска ВКЛ уже к XVI в. Однако усиление роли шляхты в политической жизни ВКЛ и изменение экономической конъюнктуры неминуемо приводило к ограничениям полномочий руководящих органов, а также неповиновению распоряжениям верховной власти, которые безусловно оказывали негативное последствие на боеспособность посполитого рушения уже в XV в. Это привело к тому, что шляхетское ополчение перестает быть наиболее приоритетным источником комплектации войска ВКЛ в конце XV в., и этот статус передается более надежным наемным отрядам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бохан, Ю.М. Вайсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV–канцы XVI ст. / Ю.М. Бохан. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 449 с., [8 с.] іл.
2. Сагановіч, Г.М. Войска Вялікага княства Літоўскага ў XVI – XVII стст. / Г.М. Сагановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 79 с.
3. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс] / подг. О. Лицкевич. – Минск, 2002–2003. – Режим доступа: <<http://starbel.narod.ru/statut1588.htm>>. – Дата доступа: 14.08.2016.
4. Янушкевіч, А.М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. / А.М. Янушкевіч. – Мінск : Медисонт, 2007. – 356 с.

УДК 94(43)452:327(045)

**УСХОДНІ ВЕКТАР ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА
Ў АПОШНЯЙ ТРЭЦІ XIV – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XVI ст.:
АГЛЯД АСНОЎНЫХ АПУБЛІКАВАННЫХ ДАКУМЕНТАЛЬНЫХ КРЫНІЦ****Л.Р. КАЛБЕКА****(Прадстаўлена: канд. гіст. навук Г.М. МЫСЛІВЕЦ)**

Зроблены агляд асноўных апублікаваных дакументальных крыніц па ўсходняму вектару знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага апошняй трэці XIV — першай палове XVI ст. Адзначана, што важнейшыя дакументы былі апублікаваны ў дарэвалюцыйны час. У савецкі час былі апублікаваны асобныя дакументы. Постсавецкі перыяд характарызуецца перавагай пафондавых выданняў кніг «Метрыкі ВКЛ».

У сярэдзіне XIII ст. у палітычнай сістэме Усходняй Еўропы адбыліся прынцыповыя змены. Феадальная раздробленасць і мангола-татарскае нашэсце абумовілі заняпад і канчатковы распад Кіеўскай Русі. На абломках шматковай «імперыі Рурыкавічаў» узнікла некалькі інтэграцыйных цэнтраў. Галіцка-Валынскае княства раней за астатнія прыступіла да «збірання» земляў. Яго канкурэнтам стала Вялікае Княства Літоўскае (далей – ВКЛ). З заняпадам Галіцка-Валынскай дзяржавы ВКЛ паспяхова распаўсюдзіла свой уплыў на беларускія і ўкраінскія тэрыторыі. Як адзначае В.Л. Насевіч, у другой палове XIV ст. для ВКЛ існавала рэальная магчымасць аб'яднаць і ўзначаліць усе ўсходнеславянскія землі [1]. Гэта магчымасць не была рэалізавана. Занятае змаганнем з крыжакамі ВКЛ не змагло нейтралізаваць Маскоўскае княства, якое на некалькі стагоддзяў ператварылася ў асноўнага канкурэнта ВКЛ у справе «збірання» ўсходнеславянскіх земляў. Таму усходні вектар з'яўляўся адным з прыярытэтных напрамкаў знешнепалітычнай актыўнасці ВКЛ.

Асноўная маса дакументальных крыніц па знешняй палітыцы ВКЛ захоўваецца ў фондзе № 389 «Літоўская метрыка» Расійскага дзяржаўнага архіва старажытных актаў у Маскве (РДАСА). Метрыка Вялікага Княства Літоўскага, або Літоўская метрыка – збор рукапісных матэрыялаў, якія ўзніклі ў выніку ўнутранай і знешнепалітычнай дзейнасці Канцылярыі ВКЛ [2, с. 265]. Публікацыя дакументаў Метрыкі пачалася ў сярэдзіне XVIII ст. і працягваецца дагэтуль, прычым некаторыя дакументы публікаваліся неаднаразова.

Публікацыі дакументальных крыніц прынята дзяліць на тэматычныя і пафондавыя. Тэматычныя публікацыі складаюцца з крыніц, якія могуць знаходзіцца ў розных архіўных фондах і калекцыях, а іх ўключэнне ў выданне абумоўлена тэмай публікацыі і выбарам складальніка. Пафондавыя выданні характарызуюцца паўнатай корпуса публікуемых крыніц. Пераважным відам публікацый дакументаў па знешняй палітыцы ВКЛ з'яўляюцца тэматычныя публікацыі, таму лічым абгрунтаваным пачаць менавіта з іх агляд апублікаваных крыніц [3, с. 266].

У 1833 г. быў выдадзены зборнік дакументаў «Руская Вівліюфіка», падрыхтаваны М.А. Палявым. У ім былі апублікаваны грамата князя Лугвена-Сымона да Ягайлы і Ядвігі аб саюзе пры абранні яго наўгародскім князем у 1389 г., дамова вялікага князя Казіміра з Ноўгарадам 1441–1447 гг., а таксама ліставанне Казіміра з Псковам у перыяд 1448–1455 гг. [4, с. 91, 101, 105].

У 1836 г. з друку выйшаў падрыхтаваны П.А. Муханавым «Зборнік Муханава», які быў перавыдадзены ў 1866 г. Том ўтрымлівае вялікую колькасць дакументаў па знешняй палітыцы ВКЛ. Сярод іх – мірныя дамовы Вітаўта з цвярскім князем Барысам Аляксандравічам 1393 г., Казіміра з Вялікім Ноўгарадам 1440 г., маскоўскім князем Васілём Васільевічам 1442 г., князем навасельскім і адоеўскім Фёдарам Львовічам 1447 г., Аляксандра Казіміравіча з Іванам III 1503 г., пасольствы Казіміра да Івана III 1497 г. і Івана III да Аляксандра Казіміравіча 1495 г. [5, с. 1, 3, 7, 4, 125, 54, 78]. Пры гэтым археографічная каштоўнасць «Зборніка Муханава» нязначная: складальнік карыстаўся копіямі кірылічных дакументаў, перапісанымі лацінкай, ажыццяўляючы іх зваротную транслітэрацыю. Гэта прывяло да вялікай колькасці памылак, што было адзначана навукоўцамі практычна адразу [6, с. 43].

У 1846–1853 гг. выйшлі 5 тамоў зборніка «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией» (АЗР). У яго увайшло больш за 2000 дакументаў па гісторыі Беларусі, Украіны і Літвы XIV–XVII стст. Складальнікам з'яўляўся рэдактар Археаграфічнай камісіі І.І. Грыгаровіч. Храналагічна мэтам даследвання адпавядаюць першыя два тамы зборніка [7; 8].

Першы том уключае дакументы за 1340–1506 гг. Вялікая іх частка прысвечана знешнепалітычнай дзейнасці ВКЛ, у тым ліку войнам з Маскоўскай дзяржавай за Вярхоўскія княствы, Смаленск, Северскія землі. Каштоўнымі з’яўляюцца наступныя групы дакументаў. Першая група – мірныя дамовы вялікіх князёў літоўскіх з Цвярскім княствам, Ноўгарадам і Псковам. Сярод іх мірныя дамовы Вітаўта і Казіміра з цвярскімі князямі Барысам Аляксандравічам 1427 і 1449 гг. і Міхаілам Барысавічам 1483 г., з Пскоўскім княствам 1440 г., з Ноўгарадам 1440 г., дакументы дыпламатычнай перапіскі з Псковам 1480 г. [7, № 33, 51, 79, 38, 39, 73, 74].

Другую групу складаюць дамовы вярхоўскіх князёў з Казімірам і Аляксандрам Казіміравічам. Сярод іх – мірная дамова Казіміра і князя Адоеўскага ўдзелу Навасільскага княства Фёдара Львовіча Варатынскага 1442 г.; прысяжныя граматы Фёдара Львовіча Варатынскага аб трыманні горада Казельска 1448 г. і парука аб саюзе з ВКЛ, пры ўмове што Казімір дапаможа Варатынскому атрымаць маскоўскі пасады; «вечны мір» Казіміра з вялікім князем маскоўскім Васілём Васільевічам і ўдзельнымі князямі Іванам Мажайскім, Міхаілам Вярэйскім і Васілём Бараўскім 1449 г.; мірная дамова з Казімірам наваліцкіх і адоеўскіх князёў Івана Юр’евіча, Фёдара і Васіля Міхайлавічаў 1459 г.; грамата аб прыхільнасці вярхоўскіх князёў Дзмітрыя і Сямена Фёдаравічаў і іх пляменніка Івана Міхайлавіча да ВКЛ 1483 г. [7, № 41, 48, 49, 50, 63, 80].

Трэцюю групу складаюць дакументы (распараджэнні, акты, дыпламатычнае ліставанне), што ўтрымліваюць інфармацыю пра ўзаемаадносіны ВКЛ і Вялікага княства Маскоўскага. Сярод іх вылучаецца ліставанне вялікага князя маскоўскага Івана III і яго дачкі Алены Іванаўны, жонкі Аляксандра Казіміравіча. Напрыклад, у 1496 г. Іван III прасіў дачку пераканаць мужа не перадаваць Кіеў у княжэнне Жыгімонту Казіміравічу [7, № 58, 88, 89, 105, 109, 110, 113, 114, 116, 122, 123, 132, 134, 136, 137, 143, 150, 154, 157, 179, 180, 192, 200].

Другі том АЗР змяшчае дакументы за 1506–1544 гг. Сярод іх вылучаюцца 16 дакументаў, што датычацца ваенных дзеянняў паміж Маскоўскай дзяржавай і ВКЛ [8, № 10, 88, 91, 92, 128, 137, 177, 179–181, 183, 184, 187, 188, 211, 213]. Шэраг дакументаў утрымліваюць інфармацыю аб паўстанні Міхаіла Глінскага [8, № 4, 7, 20, 33, 34, 37, 40, 41, 49, 53, 57, 76]. Асобна адзначым ліст Васіля III да сваёй сястры Алены Іванаўны 1507 г., у якім ён паведамляе пра звароты да яго праваслаўнай шляхты ВКЛ з просьбай абараніць праваслаўную веру. Тым жа годам датуецца пасольскі ліст Жыгімонта I да дзмітроўскага князя Юрыя Іванавіча з мэтай атрымаць дапамогу ў прымірэнні ВКЛ з Масквой і справакаваць барацьбу Юрыя з Васілём III [8, № 22].

У 1882–1913 гг. у межах серыі «Сборник Русского исторического общества» ў 5 частках пад рэдакцыяй Г. Карпава выходзілі «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским». Храналагічна перыяду нашага даследавання адпавядаюць два першыя томы. У першым томе змешчаны дакументы за 1487–1533 г. У аснову тома пакладзены дакументы трох пасольскіх кніг Метрыкі ВКЛ: 1487–1500 гг., 1500–1505 гг. і 1517–1533 гг., прычым страчаныя дакументы па магчымасці былі адноўлены па выпіскі з пасольскіх кніг, зробленай пры Іване IV [9]. Другі том прысвечаны перыяду 1533–1560 гг. Яго складаюць у асноўным мірныя дамовы ВКЛ і Масквы, дыпламатычныя спробы ВКЛ вярнуць страчаны ў 1514 г. Смаленск. Дакументы для другога тома браліся з як з Метрыкі ВКЛ, так і з маскоўскіх пасольскіх кніг [10].

Дыпламатычныя матэрыялы Вялікага Княства Маскоўскага ўключаны ў пяцітомнік «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел», які выходзіў у 1813–1894 гг. Храналогія даследавання адпавядае першы том, які ўтрымлівае дакументы за 1265–1563 гг. Сярод іх маецца мірная дамова Ноўгарада з вялікім князем Свідрыгайлам 1431 г. У зборніку таксама змешчана група прысяг літоўскіх і вярхоўскіх князёў на вернасць маскоўскім вялікім князям. Сярод іх згода Канстанціна Астрожскага на службу Маскве 1506 г. (пасля захопу у палон) [11, № 19, 146].

Важнейшыя дакументы па ўзаемаадносінах ВКЛ з рускімі княствамі, т.ч., былі ўведзены ў навуковы зварот у дарэвалюцыйны перыяд. Таму публікацыі гэтых дакументаў, выдадзеныя ў савецкі час, часам уяўлялі перадрукі з дарэвалюцыйных зборнікаў. Напрыклад, у першым томе зборніка «Белоруссия в эпоху феодализма» з АЗР узяты 2 дакументы: мірныя дамовы Вітаўта з цвярскім князем Барысам Аляксандравічам 1427 г. і Казіміра з Ноўгарадам 1440 г. [12, с. 118, 121]. Разам з тым, былі апублікаваныя некаторыя новыя дакументы. Напрыклад, у зборніку «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.», складзеным Л.У. Чарапніным, надрукаваны дамовы Вітаўта з вялікім князем Разанскім і з пронскім князем Іванам Уладзіміравічам (абедзве – каля 1430 г.) [13, с. 67, 68, № 25, 26].

Прыкладамі пафондавых выданняў дакументальных крыніц з’яўляюцца выданыя кнігі Метрыкі ВКЛ. На працягу апошніх дзесяцігоддзяў рэалізуецца міжнародны праект па іх выданні. У Беларусі,

Літве, Польшчы маюцца копіі архіўных дакументаў Метрыкі ў выглядзе мікрафільмаў, зробленых РДАСА. Для нашай тэмы цікавасць уяўляюць апублікаваныя ў Літве 5, 6, 8 кнігі запісаў Метрыкі ВКЛ, а таксама выданая ў Беларусі 28 кніга запісаў. Падкрэслім, што пафондавыя выданні ўтрымліваюць увесь масіў дакументаў, а кнігі запісаў Метрыкі ВКЛ уключаюць матэрыялы не толькі па знешняй палітыцы дзяржавы.

Кніга запісаў Метрыкі ВКЛ № 5 падрыхтавана да друку Альгірдасам Балюлісам, Артурасам Дубонісам і Дарыюсам Антанавічусам і ўтрымлівае матэрыялы па адносінах ВКЛ з Ноўгарадам, Псковам, Вярхоўскімі княствамі, Цверру за 1427–1506 гг., што часткова публікаваліся раней у «Зборніку Муханава» і АЗР [14].

Кніга запісаў Метрыкі ВКЛ № 6 падрыхтавана да друку Альгірдасам Балюлісам і ўтрымлівае матэрыялы літоўска-маскоўскіх стасункаў за 1494–1506 гг.: дакументы пасольства Аляксандра Казіміравіча да маскоўскага князя Івана III [15, № 34, 35, 37, 50, 59, 60] і адказы маскоўскім паслам [15, № 41, 43, 58, 61].

Кніга запісаў Метрыкі ВКЛ № 8 падрыхтавана да друку Альгірдасам Балюлісам і ўтрымлівае дакументы за 1499–1514 гг.: ліставанне Жыгімонта I і Васіля III [16, № 31, 59] і ліставанне Жыгімонта I з казанскім ханам Магмет Амінем і крымскім ханам Мендлі Гірээм з абмеркаваннем сумесных дзеянняў супраць Масквы, г.зн. дакументы па стасунках ВКЛ з Маскоўскай дзяржавай і з татарамі, якіх як літоўскі, так і маскоўскі бок хацелі бачыць саюзнікамі [16, № 16, 23, 35, 36, 63–65].

Кніга запісаў Метрыкі ВКЛ № 28 была падрыхтавана да друку В. Мянжынскім і У. Свяжынскім і ўтрымлівае дакументы за 1522–1552 гг.: даверчыя лісты паслам ВКЛ у Маскву ад 20 снежня 1541 г., перасцярожныя лісты да дзяржаўцаў памежных замкаў Оршы, Мсціслава, Крычава, Магілёва, Чачэрска, Прапойска з прадпісаннем асцерагацца правакацый з маскоўскага боку і іншыя дакументы [17].

Такім чынам, публікацыя дакументальных крыніц па ўсходнім вектары знешняй палітыцы ВКЛ пачалася ў дарэвалюцыйны перыяд у тэматычных зборніках. Археаграфічны ўзровень публікацый быў розным, аднак у цэлым высокім. У савецкі час у навуковы зварот былі ўведзены некаторыя неапублікаваныя раней дакументы. Постсавецкі перыяд адзначаны перавагай пафондавых выданняў кніг Метрыкі ВКЛ, што сярод іншых матэрыялаў утрымліваюць дакументы па знешняй палітыцы ВКЛ у адносінах да Масквы, Ноўгарада, Пскова, Вярхоўскіх княстваў.

ЛІТАРАТУРА

1. Насевіч, В. ВКЛ ад узнікнення да Крэўскай уніі [Электронны ресурс] / В. Насевіч // Персональны сайт беларускага історыка Вячаслава Носевіча. – 2005. – Режим доступа: http://vln.by/node/33#_ftn206. – Дата доступа: 20.09.2016.
2. Груша, А.И. Документальная письменность Великого Княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.) / А.И. Груша. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 465 с. ; ил.
3. Археография : курс лекций / М.Ф. Шумейко. – Минск : БГУ, 2005. – 431 с.
4. Русская Вивлиофика, или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы, издаваемое Николаем Полевым. – М. : Тип. А. Семёна, 1833. – Т. 1. – 414 с. + XII с.
5. Сборник Муханова. – изд. 2-е, доп. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1866. – 4 с. + XXXVI с. + XVIII с. + 621 с. + LVII с. + 30 с.
6. Улащик, Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Беларуси феодального периода / Н.Н. Улащик. – М. : Наука, 1973. – 304 с.
7. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. Т. 1. 1340–1506. – СПб : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1846. – V с. + 375 с. + 24 с. + 15 с.
8. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. Т. 2. 1506–1544. – СПб : Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1848. – III с. + 405 с. + 15 с. + 14 с.
9. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 35. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Том I (с 1487 по 1533 годы) / под ред. Г.Ф. Карпова. – СПб : Тип. Ф. Елконского и К°, 1882. – VI с. + XXII с. + 869 с. + 88 стб.
10. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 59. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений

- Московского государства с Польско-Литовским. Том II (с 1533 по 1560 год) / под ред. Г.Ф. Карпова. – СПб. : Тип. Ф. Елконского и К°, 1882. – XV с. + 629 с. + 98 стб.
11. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. – М. : Тип. Н.С. Всеволожского, 1813. – [XVIII с.] + VI с. + 20 с.
 12. Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1 (с древнейших времен до середины XVII века) : сб. документов / [редкол. : А.И. Азаров [и др.] ; сост. : З.Ю. Копыцкий, М.Ф. Залога]. Минск : АН БССР, 1959. – 515 с.
 13. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подг. Л.В. Черепнин. – М. ; Л. : АН СССР, 1950. – 586 с.
 14. Lietuvos Metrika = Lithuanian Metrica = Metryka Litewska = Литовская Метрика. Kn. 5 : (1427–1506). Užrašimų knyga 5 / parengė A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius. – Vilnius : Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012. – 586 p.
 15. Lietuvos Metrika = Lithuanian Metrica = Metryka Litewska = Литовская Метрика. Kn. Nr. 6 : (1494–1506). Užrašimų knyga 6 / parengė A. Baliulis. – Vilnius : Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. – 516 p.
 16. Lietuvos Metrika = Литовская метрика. Книга № 8. Книга записей 8 (1499–1514). – Vilnius : Mosklo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – 708 p.
 17. Мянжынскі, В.С. Дыпламатычныя дакументы кнігі Метрыкі ВКЛ № 28 / В.С. Мянжынскі // Беларусь і свет : у 2 т. / рэд. Л.В. Лойка. – Мінск, 2000. – Т. 2. – С. 15–21.

УДК 61(091)+613.9(476)

**ДИНАМІКА ДЗІЦЯЧАЙ ЗАХВОРВАЕМАСЦІ Ў КАНТЭКСЦЕ РАЗВІЦЦЯ СФЕРЫ
МЕДЫЦЫНСКАГА АБСЛУГОЎВАННЯ НАСЕЛЬНІЦТВА ПАСТАЎШЧЫНЫ
Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XX – ПАЧАТКУ XXI стст.****Д.С. ГРЫЦКЕВІЧ****(Прадстаўлена: канд. біял. навук, доц. В.А. ЕМЯЛЬЯНЧЫК)**

Прааналізаваны дадзеныя Занальнага дзяржаўнага архіва горада Глыбокае аб стане аховы здароўя дзіцячага насельніцтва ў другой палове XX – пачатку XXI стст. Праведзены параўнальны аналіз структуры захворваемасці ў дзяцей ў розныя перыяды развіцця рэгіёна. Разгледжаны асноўныя фактары, якія мелі ўплыў на эпідэміялагічную карціну.

Стан здароўя дзіцячага насельніцтва з'яўляецца важным паказчыкам якасці працы аховы здароўя і дабрабыту соцыума ў цэлым. Удасканаленне метадаў аховы здароўя дзіцячага насельніцтва патрабуе паглыбленага аналізу інфармацыі аб заканамернасцях фарміравання здароўя дзяцей, ацэнкі медыка-дэмаграфічных паказчыкаў.

У працы выкарыстаны матэрыялы Занальнага дзяржаўнага архіва горада Глыбокае: Гадавыя справаздачы лячэбных устаноў Пастаўскага раёна за 1951 і 1955 год [3, 4], Гадавыя статыстычныя справаздачы па ахове здароўя Пастаўскага раёна за 1964, 1971, 1974, 1978 гг. [6, 7, 10, 11], Статыстычныя справаздачы лячэбна – прафілактычных устаноў Пастаўскага раёна за 1980, 1990, 1994, 2004 гг. [5, 8, 9, 13], Пратаколы пасаджанняў камітэта па барацьбе з дзіцячай смяротнасцю за 1972 год [12].

Гісторыя развіцця медыцыны Пастаўшчыны цесна звязана з яе мінулым. Пасляваенныя часы прынеслі раёну шмат праблем і клопот. Востры недахоп медыцынскіх устаноў, кадраў і лекаў прывёў да абвастрэння эпідэміялагічнай сітуацыі. Асабліва востра гэта адчувалася ў сферы аховы здароўя дзяцей. Пераадоленне праблем, што ўзніклі ў гады Вялікай айчыннай вайны, патрабавалі вялікіх матэрыяльных сродкаў. Таму аднаўленне сістэмы медыцынскага абслугоўвання расцягнулася на дзесяцігоддзі.

На пачатку 1950-х гг. ахова здароўя дзяцей знаходзілася на нізкім узроўні. Паводле архіўных дадзеных 1951 г. на Пастаўшчыне найбольшую распаўсюджанасць сярод дзяцей да 3 год набывае востры бронхіт – 22 выпадкі. Таксама ў гэтым годзе рэгіструюцца выпадкі гнойных захворванняў скуры – 19 выпадкаў. Яны ўзніклі з-за недавальняючай гігіены сярод мясцовага насельніцтва, антысанітарыі, цяжкіх жыллёвых ўмоў, асабліва ў вёсках. У гэты ж перыяд фіксуюцца дадзеныя аб хваробах зроку, колькасць якіх склала 16 выпадкаў. У большасці сваёй гэта было інфекцыйнае захворванне – трахома. Пагаршэнне зроку маглі выклікаць і адсутнасць нармальнага асвятлення ў дамах, цяжкія ўмовы працы, недавальняючы ўзровень прафілактычных мер. Таксама ў 1951 г. зарэгістраваны хваробы сістэмы стрававання. Фіксуецца 12 выпадкаў гастрытаў і 5 выпадкаў глістных інвазій. Выяўленне хвароб гэтай групы сведчыць аб недавальняючых санітарна-гігіенічных умовах жыцця мясцовага насельніцтва. Рэгіструюцца і менш распаўсюджаныя захворванні: хваробы сэрца, траўмы, хваробы органаў слуха [3, а. 22, 30, 54].

У сярэдзіне 1950-х гг. найбольш распаўсюджанымі сярод дзяцей ва ўзросце да 14 год былі хваробы органаў дыхання. Усяго за 1955 г. было зарэгістравана 103 выпадкі вострых запаленняў верхніх дыхальных органаў (28,14% ад агульнай колькасці зваротаў у 1955 г.), 102 выпадкі ачаговай пнеўманіі (27,87%) і 64 выпадка ангін (17,49%). Прычынамі іх былі недастатковы ўзровень прафілактычных мерапрыемстваў, самалячэнне, несвоечасовы зварот за дапамогай ў медыцынскія ўстановы. Таксама ў гэты перыяд зафіксавана 26 выпадкаў дыспепсіі (7,1%) – захворванне органаў стрававання, якое часцей развіваецца ў выніку ўжывання некаласных прадуктаў харчавання [2]. Рэгіструюцца і іншыя захворванні: хваробы эндарынальнай сістэмы, хваробы органаў слуха, траўмы, інфекцыйныя захворванні [4, а. 7, 17, 26, 78].

У сярэдзіне 1960-х гг. асноўны склад дзіцячых захворванняў амаль не змяніўся. На першым месцы па распаўсюджанасці сярод дзяцей да 14 год знаходзіліся хваробы органаў дыхання. Усяго за 1964 г. было зарэгістравана 150 выпадкаў ачаговай пнеўманіі (23,66% ад агульнай колькасці зваротаў у 1964 г.), 136 выпадкаў вострых запаленняў верхніх дыхальных шляхоў (21,45%), 128 выпадкаў грыпа (20,19%) і 107 выпадкаў ангін (16,88%). Нягледзячы на паступовае паляпшэнне ўзроўня медыцынскага абслугоўвання, у асобных медыцынскіх установах існаваў недахоп медыкаментаў. У гэтым жа годзе зафіксавана 58 выпадкаў апендыцыта (9,15%). Адною з прычын гэтага захворвання магла быць ангіна, паколькі мікраарганізмы, якія ўзнікаюць пад час хвароб органаў дыхання, могуць выклікаць запаленне апендыкса [1]. Зафіксаваны і іншыя захворванні: траўмы, хваробы органаў стрававання, інфекцыйныя захворванні [10, а. 34-35, 42, 50, 62, 66, 70].

На пачатку 1970-х гг. эпідэміялагічная сітуацыя змяняецца. Зніжаецца агульная колькасць зваротаў у медыцынскія ўстановы (табл. 1), што можа быць абумоўлена тэндэнцыяй да змяншэння каэфіцыента нараджальнасці і памяншэннем колькасці дзяцей. Зніжэнне каэфіцыента нараджальнасці,

у сваю чаргу, тлумачыцца тым, што ў дадзены перыяд у дзетародны ўзрост уступіла малая колькасць жанчын, народжаных у гады Вялікай айчыннай вайны.

Табліца 1

Колькасць зваротаў у медыцынскія ўстановы Пастаўшчыны (дзеці да 14 год)

Год	1955	1964	1971	1974	1980	1990	1994	2004
Колькасць зваротаў	366	634	94	128	767	7907	10 325	13 148

У 1971 г. ў Пастаўскім раёне сярод дзяцей да 14 год было зарэгістравана 34 выпадкі гіпертрафіі міндалін і адэноідаў (36,17% ад агульнай колькасці зваротаў у 1971 г.). Гэтае захворванне, як найбольш распаўсюджанае сярод дзяцей, з'яўляецца частым ускладненнем пасля хвароб органаў дыхання. У гэты ж час сярод дзіцячага насельніцтва павышаецца колькасць хвароб сэрца. Сярод іх: актыўны рэўматызм сэрца – 15 выпадкаў (15,96%), хранічныя хваробы сэрца – 10 выпадкаў (10,64%), прыроджаныя анэмаліі – 8 выпадкаў (8,51%). Асноўнымі прычынамі гэтых захворванняў могуць быць ускладненні пасля хвароб органаў дыхання, слабасць арганізма не толькі дзіцяці, але і маці. Разам з гэтым пачынае распаўсюджвацца інфекцыйны гепатыт. За год фіксуецца 13 выпадкаў гэтай хваробы сярод дзяцей. Вірус інфекцыйнага гепатыту, як і пры іншых кішчэчных інфекцыях, заносіцца ў арганізм бруднымі рукамі, праз прадметы асабістай гігіены, цацкі [11, а. 7-8, 19-20, 31-32, 43-44, 55-56, 67-68].

У сярэдзіне 1970-х гг. эпідэміялагічная карціна застаецца падобнай. У 1974 годзе сярод дзяцей да 14 год фіксуецца перавага хвароб, звязанымі з запаленнем міндалін і адэноідаў. Іх колькасць складала 39 выпадкаў (30,47% ад агульнай колькасці зваротаў у 1974 г.). У гэты ж час зарэгістравана 29 выпадкаў хвароб сэрца (22,66%). Рэгіструюцца і захворванні органаў дыхання. Гэта фарынгіт – 26 выпадкаў (20,31%) і астма – 14 выпадкаў (10,94%). Акрамя гэтага ў матэрыялах пазначаны і іншыя захворванні – хваробы эндакрыннай сістэмы, хваробы нервовай сістэмы, захворванні мочапалавой сістэмы [6, а. 8-9, 21-22, 33-34, 45-46, 57-58, 69-70].

У пачатку 1970-х гг. у сферы аховы здароўя дзяцей на тэрыторыі Пастаўшчыны існавалі пэўныя праблемы. Гэта падцвярджаюць факты, змешчаныя ў пратаколах паседжанняў камітэта па барацьбе з дзіцячай смяротнасцю за 1972 г. У іх адзначаны недахоп транспартных сродкаў для гаспіталізацыі хворых дзяцей, несвоечасовы зварот бацькоў за медыцынскай дапамогай, недастатковы ўзровень дагляда дзяцей медыцынскімі працаўнікамі [12, а. 1–10]. Усе гэта сведчыць пра незадавальняючы стан арганізацыі медыцынскіх мерапрыемстваў і абслугоўвання на пачатку 1970-х гг.

У 1970-х гг. у Пастаўскім раёне зафіксаваны эпідэміялагічны выбух туберкулёзных інфекцый. Закранула гэтае захворванне і дзіцячае насельніцтва. У 1978 г. было зарэгістравана 208 выпадкаў [7, а. 5-6, 11-15, 23-24, 36-37, 48-49, 59-60]. Але ўжо ў 1980 г., з правядзеннем супрацьтуберкулёзных мерапрыемстваў і прафілактыкі, колькасць іх зніжаецца да 51 [8, а. 7-8, 32-33, 45-46, 56-57, 81-82, 92-93].

З надыходам 1980-х гг. назіраецца змяненне эпідэміялагічнай сітуацыі. Адбываецца павялічэнне колькасці зваротаў у медыцынскія ўстановы (Табліца 1). Найбольшую распаўсюджанасць у 1980 г. сярод дзяцей да 14 год набываюць хваробы органаў дыхання – 630 выпадкаў (82,14% ад агульнай колькасці зваротаў у 1980 г.). З канца 1970-х гг. упершыню пачынаюць узгадвацца псіхічныя захворванні, дыягнаставаныя сярод дзяцей. У 1980 г. іх колькасць складае 58 выпадкаў (7,56%). Да псіхічных захворванняў адносілі: адсталасць у развіцці, псіхозы, выкліканыя ў выпадку эпілепсіі, эпілепсія, рэактыўныя псіхозы і іншае. Таксама рэгіструецца гіпертрафія міндалін і адэноідаў – 10 выпадкаў (1,3%). Сярод іншых узгадваюцца хваробы стрававальнай сістэмы, хваробы сэрца, захворванні нервовай сістэмы, хваробы эндакрыннай сістэмы [8, а. 7-8, 32-33, 45-46, 56-57, 81-82, 92-93].

Статыстычныя дадзеныя 1990 года ўтрымліваюць інфармацыю аб росце агульнай колькасці захварэўшых дзяцей ва ўзросце да 14 год (гл. табл. 1). Але гэта магло быць звязана з паляпшэннем узроўня медыцынскага абслугоўвання, павялічэннем колькасці лекавых устаноў і колькасці прафесійнага медыцынскага персанала. Назіраецца павышэнне даверу насельніцтва да афіцыйнай медыцыны і адыход ад выкарыстання традыцыйных сродкаў лячэння. Па-ранейшаму найбольш распаўсюджанымі застаюцца хваробы органаў дыхання, іх колькасць складала 7005 выпадкаў (88,59% ад агульнай колькасці зваротаў у 1990 годзе). Павялічваецца колькасць хвароб нервовай сістэмы – 668 выпадкаў (8,45%). Сярод іх міненгіты, энцэфаліты і іншае. Зніжаецца доля колькасць псіхічных захворванняў, зарэгістравана – 78 выпадкаў (0,98%). У гэтым годзе распаўсюджаны і іншыя захворванні: хваробы органаў срававання, хваробы сістэмы кровазварота, захворванні касцева-цяглічнай і злучальнай тканіны, траўмы, раны [9, а. 68, 70, 72, 74, 78, 80].

У сярэдзіне 1990-х гг. на першым месцы па колькасці выпадкаў сярод дзяцей да 14 год застаюцца захворванні органаў дыхання. У 1994 г. зарэгістравана 7749 выпадкаў (75,05% ад агульнай колькасці зваротаў у 1994 годзе). У гэтым жа годзе назіраецца павышэнне колькасці скуравых захворванняў. Быў зафіксаваны 821 выпадка (7,95%). Расце і колькасць захворванняў нервовай сітэмы. Зарэгістравана 772 выпадка (7,48%). Таксама ў гэтым годзе зарэгістраваны 671 выпадка захворванняў сістэмы

стрававання (6,5%) і 312 випадкаў атручэнняў і траўмаў (3,02%), атрыманых у выніку няшчасных выпадкаў, дарожна-транспартных здарэнняў [13, а. 15. ст. 80-83, 91-93, 96-99, 102-104, 107-109, 112-114].

З надыходам XXI ст. каардынальных змяненняў у эпідэміялагічнай карціне раёна не назіралася. У Пастаўскім раёне ў 2004 г. па-ранейшаму самымі распаўсюджанымі захворваннямі сярод дзіцячага насельніцтва да 14 год былі хваробы органаў дыхання. Усяго за гэты год зафіксавана 11 387 выпадкаў (86,61% ад агульнай колькасці зваротаў у 2004 г.). Працягвае павялічвацца колькасць хвароб органаў стрававання. У раёне зарэгістравана 611 выпадкаў (4,65%). Назіраецца значны рост захворванняў органаў зроку сярод дзяцей. Парушэнне зроку ў дзяцей можна патлумачыць пагаршэннем стана зрокавай гігіены, нядбайным адносіны бацькоў да кантролю над правядзеннем вольнага часу іх дзяцей, маларухомы лад жыцця, экалагічная забруджанасць і іншае. Колькасць зрокавых захворванняў у раёне склала 608 выпадкаў (4,62%). Таксама, у 2004 г. зафіксавана 277 выпадкаў хвароб нервовай сістэмы (2,10%) і 265 выпадкаў захворванняў органаў слуха (2,02%) [5, а. 8-9, 11-12, 15-16, 21-22, 34-35, 47-48].

Такім чынам, цяжкое сацыяльна-эканамічнае становішча, у якім пасля Вялікай айчынай вайны апынулася насельніцтва, мела значны ўплыў на эпідэміялагічную сітуацыю раёна. Заняпад медыцыны, недастатковая тэхнічная і кадравая база, недахоп медыкаментаў, усё гэта мела ўплыў на ўзровень жыцця ўсяго насельніцтва. Асабліва цяжкая сітуацыя склалася з аховай здароўя дзяцей. У 1950–1960-я гг. найбольшую распаўсюджанасць набывалі прастудныя і інфекцыйныя захворванні. Іх прычынамі з’яўлялася недастатковая ўвага з боку медыцынскага персанала і бацькоў, недахоп транспартных сродкаў для гаспіталізацыі, невялікая колькасць медыцынскіх устаноў.

З пачаткам 1970-х гг. эпідэміялагічная сітуацыя ў Пастаўскім раёне змяняецца. Значна змяняецца колькасць зваротаў у медыцынскія установы. Аднак з 1972 г. пачынаюць фіксавацца выпадкі туберкулёзных інфекцый, значны рост якіх прыпадае на канец 1970-х гг. З 1980 г. ў раёне пачынаюць актыўна праводзіцца медыцынскія мерапрыемствы па папярэджанню і лячэнню туберкулёза, як вынік колькасць выпадкаў рэзка змяняецца.

У пачатку 1980-х гг. назіраецца рэзкае павялічэнне колькасці зваротаў у медыцынскія установы. Прычынамі такіх змяненняў магло быць паляпшэнне якасці медыцыны і абслугоўвання. На першае месца па колькасці выходзяць хваробы органаў дыхання. Па-ранейшаму, найбольш распаўсюджаны хваробы нервовай сістэмы, інфекцыйныя захворванні. У сярэдзіне 1990-х гг. да асноўнай групы захворванняў далучаюцца скуравыя хваробы, захворванні органаў стрававання.

У пачатку XXI ст. эпідэміялагічная сітуацыя на Пастаўшчыне змяняецца. На гэта мелі ўплыў экалагічныя, сацыяльна-эканамічныя і тэхнічныя фактары. На сучасным этапе развіцця самымі распаўсюджанымі застаюцца хваробы органаў дыхання. Таксама фіксуецца высокая колькасць захворванняў органаў стрававання. З пачатку 2000-х гг. зарэгістраваны рост захворванняў зрока. Выкарыстанне новых тэхналогій і метадаў для правядзення дыягностыкі і лячэння пацыентаў дае падставу для прагназавання пазітыўнай эпідэміялагічнай карціны ў рэгіёне.

ЛІТАРАТУРА

1. Апендицит [Электронный ресурс] // Большая медицинская энциклопедия. – Режим доступа: <http://bigmeden.ru/article/Апендицит>. – Дата доступа: 3.09.2016.
2. Диспепсия [Электронный ресурс] // Большая медицинская энциклопедия. – Режим доступа: <http://bigmeden.ru/article/Диспепсия>. – Дата доступа: 3.09.2016.
3. Гадавыя справаздачи лячэбных устаноў Пастаўскага раёна за 1951 год. – Ф. 1174. Воп. 1. Спр. 23.
4. Гадавыя справаздачи медыцынскіх устаноў за 1955 год. – Ф. 1174. Воп. 1. Спр. 42.
5. Статыстычныя справаздачи лячэбна-прафілактычных устаноў Пастаўскага раёна за 2004 год. – Ф. 1362. Воп. 2. Спр. 112.
6. Статыстычныя справаздачи па ахове здароўя Пастаўскага раёна за 1974 год. – Ф. 1362. Воп. 1. Спр. 104.
7. Гадавыя статыстычныя справаздачи па ахове здароўя Пастаўскага раёна за 1978 год. – Ф. 1362. Воп. 1. Спр. 127.
8. Статыстычныя справаздачи лячэбна-прафілактычных устаноў Пастаўскага раёна за 1980 год. – Ф. 1362. Воп. 1. Спр. 141.
9. Статыстычныя справаздачи лячэбна-прафілактычных устаноў Пастаўскага раёна за 1990 год. – Ф. 1362. Воп. 1. Спр. 211.
10. Гадавыя статыстычныя справаздачи па ахове здароўя Пастаўскага раёна за 1964 год. – Ф. 1362. Воп. 1. Спр. 23.
11. Гадавыя статыстычныя справаздачи па ахове здароўя Пастаўскага раёна за 1971 год. – Ф. 1362. Воп. 1. Спр. 75.
12. Пратаколы паседжанняў камітэта па барацьбе з дзіцячай смяротнасцю (1972 год). – Ф. 1362. Воп. 1. Спр. 79.
13. Статыстычныя справаздачи лячэбна-прафілактычных устаноў Пастаўскага раёна за 1994 год. – Ф. 1362. Воп. 2. Спр. 15.

УДК 908(476)

**САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЕ І КУЛЬТУРНАЕ ЖЫЦЦЁ
МЯСТЭЧКА КРАСНАЕ МАЛАДЗЕЧАНСКАГА ПАВЕТА
Ў 20–30-я гады XX ст.**

Д.В. ПАЛЫНСКАЯ

(Прадстаўлена: канд. біял. навук, доц. В.А ЕМЯЛЬЯНЧЫК)

Зроблена агульная характарыстыка сацыяльна-эканамічнага і культурнага аспектаў развіцця мястэчка Краснае ў складзе Польшчы. Новае адміністрацыйнае становішча спрыяла развіццю камунікацый і мадэрнізацыі – з’яўляецца тэлефон, электрычнасць, каналізацыя. Развіваецца дробны бізнес у выглядзе прыватных крам і забаўляльных устаноў. Ідэяй паланізацыі прасякнуты адукацыя і выхаванне. Культурнае жыццё становіцца больш разнастайным дзякуючы дзейнасці моладзевых арганізацый, з’яўленню тэатра і кіно.

У міжваенны перыяд на тэрыторыі Заходняй Беларусі аднаўляюцца мястэчкі — пераходны тып паселішча між горадам і вёскай. Мясцічкі выконвалі не толькі адміністрацыйныя, але і культурныя функцыі ў гміне ці павеце, цэнтрамі якіх з’яўляліся. Палітыка паланізацыі, накіраваная на стварэнне этнічнааднародных паселішчаў, не магла не адбіцца на развіцці культурнага жыцця, адукацыі і побыту.

Пасля падпісання ў 1921 г. Рыжскай мірнай дамовы далучаныя да II Рэчы Паспалітай землі Заходняй Беларусі былі падзелены на 4 ваяводстваў: Віленскае, Палескае, Беластоцкае і Навагародскае. Мясцічка Краснае належала спачатку да Вілейскага, а пасля Маладзечанскага павета, які ўваходзіў у склад Віленскага ваяводства. Краснае з’яўлялася адміністрацыйным цэнтрам гміны, якая ўключала 18 сельскіх грамад (113 населеных пунктаў). Паводле перапісу за 1921 г., у самім мястэчку пражывала 1012 жыхароў (477 мужчын, 535 жанчын). Паводле нацыянальнасці, у перапісе зафіксавана 190 палякаў, 513 беларусаў, 2 немцы, 303 яўрэя [1, с. 86].

Новае адміністрацыйнае становішча – у якасці цэнтра гміны – паспрыяла з’яўленню тэлеграфа і тэлефоннай сувязі. З’яўляюцца гмінная ўправа і паліцэйскі пастарунак, прыватныя канторы – адвакацкая і натарыяльная. Гмінным праўленнем рабіліся спробы наладжвання эканамічнага і сацыяльнага дабрабыту – частка сродкаў з бюджэту ішла на будаўнічыя работы (рамонт, брукоўка дарог, будаўніцтва школ, бальніц, жылля для вайскоўцаў) [2, с. 150]. Вуліцы мястэчка атрымалі новыя назвы: Ю. Пілсудскага, І. Масціцкага, 3 Мая, плошча 6 Жніўня. У 1927 г. ў мястэчку з’яўляецца першае электрычнае асвятленне – яго праводзілі ў афіцэрскія дамы ў кашарах і на чыгунку, да дзяржаўных устаноў.

У 20-30-я гады развіваецца стацыянарная медыцына, удасканалваецца яе матэрыяльная база дзякуючы з’яўленню электрычнага святла, каналізацыі, вентыляцыйных устаноў, тэлефона і г.д. Разам з тым захоўваюцца праблемы, звязаныя з высокімі коштамі лячэння, недастатковай колькасцю медустаноў і адсутнасцю кваліфікаваных кадраў. У той жа час Краснае з’яўлялася цэнтрам аднаго з пяці ўрачэбных раёнаў Маладзечанскага павета [3, с. 142]. У мястэчку знаходзілася бальніца.

Пераважная частка насельніцтва займалася сельскай гаспадаркай. У краснасельскай воласці надзеленая і набытая зямля размяркоўваліся наступным чынам: менш адной дзесяціны валодалі 3 гаспадаркі, ад 1 да 2 дзесяцін – 22 гаспадаркі, ад 2 да 3 – 59 гаспадарак, звыш 3 дзесяцін – 972 гаспадарак [2, с. 269]. Ускладняла становішча сельскай гаспадаркі падатковая сістэма. Сярод непасрэдных падаткаў, якія даводзілася плаціць насельніцтву, былі зямельны, камунальны, дарожны, інвестыцыйны, крызісны, надзвычайны, шаркаварны, страхавачны, гмінны і інш.

Праз мястэчка праходзіў шлях Вільня-Маладзечна-Мінск. Важную ролю грала чыгунка – пуці былі звужаныя да еўрапейскіх памераў, двойчы на дзень праходзіў цягнік з Вільні да Аляхновіч. Гэта станоўча ўплывала на развіццё гандлю – у 30-я гады налічвалася больш за тры дзясяткі крамаў. Іх можна падзяліць па характару продажу тавараў: харчовыя, спіртныя, тытунёвыя і рознага тавару. Перад кожнай крамай знаходзіўся прыўзняты ганак, над якім вывешвалася шылда. Ёсць звесткі пра гасцініцу, пякарні, аптэкі, цырульні, швейныя і абутковыя майстэрні, казіно, рэстаран, чайную, фотаатэлье [2, с. 290].

Свабода прадпрыемальніцкай дзейнасці і адсутнасць забаронаў з боку дзяржавы мела і некаторыя негатыўныя наступствы. Так, па інфармацыі мясцовага жыхара і краязнаўцы Аляксандра Харытона, у мястэчку працавала парадку 6 публічных дамоў, найбольш папулярны з якіх знаходзіўся каля чыгуначнага вакзалу і меў назву «Златы пясек» [4]. Разнастайнасць публічных і забаўляльных устаноў можна патлумачыць тым, што каля Краснага дыслацыраваліся адно з падраздзяленняў 10-тага батальёну

Корпуса Аховы Памежжа і 8-ы эскадрон, аб'яднаныя назвай «Krasne». Дзяржаўная мяжа з СССР праходзіла менш чым за 20 км, і пагранічнікі сачылі за парадкам на даверанай тэрыторыі. Склад жаўнераў і афіцэраў часта абнаўляўся – служба ішла цягам двух год. Вышэйшыя чыны прывозілі з сабой сем'і.

Згодна з дадзенымі перапісу 1921 года, паводле канфесійнага складу сярод жыхароў было зарэгістравана 152 каталіка, 539 праваслаўных, 2 пратэстанты і 319 прадстаўнікоў іўдзейскай веры [1, с. 87]. Адпаведна, мястэчка было шматмоўным – маглі гучаць польская, беларуская, руская мовы. На працягу ўсяго міжваеннага перыяду ў мястэчку была адкрыта і дзейнічала праваслаўная Свята-Пакроўская царква і каталіцкі касцёл Унебаўзяцця Найсвяцейшай Панны Марыі [6, с. 175]. У касцёле дзякуючы ахвяраванням афіцэраў і ніжэйшых чыноў мясцовага гарнізону ў гэты перыяд з'явіліся бакавыя алтары з абразамі святога Казіміра і святога Антонія.

Немалая ўвага надавалася развіццю адукацыі і выхавання. У Красненскай гміне была створана школьная камісія, якая адказвала за арганізацыю навучальнага працэсу. У мястэчку школа існавала з 1875 года. У час Першай сусветнай вайны яна не працавала, але па просьбе жыхароў была адноўлена. За акрэслены перыяд пабудаваны новы навучальны будынак, а таксама стадыён, паветка для сталарных работ. Быў закладзены школьны сад і разбіты агарод. У школе дзеці вучыліся 7 год. Навучанне праходзіла па-польску, за выключэннем заняткаў па рэлігіі, якія спачатку праводзіў праваслаўны святар на царкоўнаславянскай мове [2, с. 224]. У 1927 г., згодна з распараджэннем Міністэрства веравызнання і адукацыі, заняткі па каталіцкай рэлігіі павінны былі абавязкова праводзіцца ва ўсіх навучальных установах. Адзначаецца, што ў выпадку, калі ў школе было хаця б 12 вучняў каталіцкага веравызнання, дырэкцыя мусіла прызначыць выкладчыка гэтай дысцыпліны [5, с. 3].

Для выхавання моладзі ў рэчышчы паланізацыі ствараліся адпаведныя грамадскія арганізацыі. Афіцыйнымі мэтамі іх з'яўляліся: аб'яднанне моладзі ў згуртаванае і дысцыплінаванае грамадства, выпрацоўка салідарнасці і сяброўства, стварэнне здаровых калектывных поглядаў і павышэнне этычнага ўзроўню, развіццё ініцыятывы і творчых здольнасцей навучэнцаў і г.д. Для школьнікаў малодшага ўзросту паўсюдна арганізоўваліся гарцэрскія дружыны. Гарцэры мелі форму з гальштукамі, дружыны хадзілі ў паходы, займаліся спортам, развучвалі песні, удзельнічалі ў маршах на дзяржаўныя святы [7, с. 86]. Для моладзі старэйшага ўзросту ў 1927 г. была створана ваенізаваная арганізацыя «Саюз стралецкі».

Цэнтрам аб'яднання моладзі і адначасова своеасаблівай культурнай пляцоўкай быў Дом Людовы. Тут праходзілі заняткі, гульні ў шашкі і шахматы, спартовыя спаборніцтвы. Можна было паглядзець прывязное нямое кіно. Агулам колькасць кінематаграфічных устаноў па ваяводству у перыяд з 1923 па 1932 гг. павялічылася з 39 да 70 [6, с. 184]. Музыкае суправаджэнне ствараў музыкант на сцэне за піяніна. Білет каштаваў 20 грошаў (цана дзясятка яек), ваенныя праходзілі бясплатна. На сцэне артысты з ваенна-служачых перыядычна наладжвалі скетчы і невялікія выступы. Уваход на іх быў вольны [2, с. 293].

Тэатр, з пункту гледжання дзяржаўнай палітыкі, быў важным сродкам паланізацыі і распаўсюджвання польскай культуры. Паводле статыстыкі, ва ўсходніх ваяводствах было 10 тэатраў, з іх – 6 сталых і 4 вандроўных [6, с. 184]. Штогадовы кварталнік «Front teatralny» прыгадвае, што ў гастрольны тур Віленскага вандроўнага тэатра было ўключана і Краснае [8, с. 27]. Школьнікі і ўдзельнікі моладзевых арганізацый таксама ладзілі свае пастаноўкі. Найбольш удалыя спектаклі паказвалі пасля на сцэне Дома Людовага і ў кашарах.

Пытаннем месцавой асветы і тэатральнай дзейнасці былі прысвечаны матэрыялы ў рэгіянальных газетах «Kurier Wilenski», «Ziemia Wilenska» і неафіцыйных «Słowo», «Беларуская крыніца», «Шлях моладзі». Як важная падзея прадстаўляецца ўрачыстае ўручэнне ў мястэчку 100-гадоваму удзельніку паўстання 1863 г. Ігнацыю Абрамовічу ганаровых ветэранскіх адзнак, а менавіта шапкі ветэранскай разам з паўстанцкім крыжам ад Таварыства Сяброў Ветэранаў [2, с. 374]. Невялікімі нататкамі ў хроніках прыгадваюцца надзвычайныя здарэнні з Краснага – страты дакументаў, крадзяжы, забойствы. Напрыклад, паведамленне пра падпал Броўкам Томашам чатырох стагоў сена, агульны кошт якіх быў ацэнены ў 900 злотых [9, с. 3].

Каб атрымаць звесткі пра жыццё ў Савецкай Беларусі і іншых краінах, жыхары Краснага майстравалі прасцейшыя радыёпрыёмнікі і праз навушнікі маглі пачуць Мінск ці Вільню. Слухаць радыё месцакоўцы збіраліся ў некалькі чалавек і абмяркоўвалі навіны [4]. Па аўторках на плошчу мястэчка збіраліся жыхары з бліжэйшых вёсак для набыцця ці продажу сельскагаспадарчых тавараў. Раз на год прыязджаў цырк, шацёр размяшчаўся на рынкавай плошчы. Для моладзі былі ўстаноўлены арэлі, якія працавалі толькі ў нядзелю і святочныя дні. Пакатацца можна было за плату, але тут заўсёды збіралася моладзь, спявала песні, танцавала. Па суботах на Рынкавай плошчы ладзіліся танцы, на якіх іграў ваенны аркестр [2, с. 294]. Па дзяржаўных святах праходзілі парады вайскоўцаў з удзелам гарцэскіх дружын.

Такім чынам, сацыяльна-эканамічнае і культурнае становішча мястэчка ў міжваенны перыяд змяняецца. Новая адміністрацыйная роля мястэчка ў якасці гміны абумовіла пэўную мадэрнізацыю – з’явіўся тэлефон, электрычнасць, адпаведна, паляпшаецца камунікацыя і сувязь. Наладжваюцца спробы вырашэння медыцынскага і санітарнага пытання. Развіваецца дробны гандаль і прыватныя прадпрыемствы, якія трымала яўрэйскае насельніцтва. У межах адукацыйнага працэсу паглыбляецца працэс паланізацыі і выхавання прывабнай дзяржаве моладзі. З’яўляюцца новыя формы баўлення часу – кіно, тэатр, забаўляльныя мерапрыемствы, казіно і г.д. Нягледзячы на значнае выдзяленне каталіцкай рэлігіі, у мястэчку не ўзнікае канфлікту – праваслаўная царква працягвала сваю дзейнасць. Разам з тым, польская мова ўкараняецца ў школе, касцёле, газетах і часопісах. Суіснаванне польскай, як дамінуючай, і іншых нацыянальных культур стала галоўным фактарам трансфармацыі культурных працэсаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. VII. Część II. Ziemia Wileńska. Powiaty: Brasław, Duniłowicze, Brasław i Wilejka [Электронны рэсурс] / PDL. – Рэжым доступу: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=3086>. – Дата доступу: 25.09.2016.
2. Старыкевіч, С.В. Красненскія таямніцы / С.В. Старыкевіч. – Маладзечна : Тип. «Победа», 2012. — 616 с.
3. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2002. — 792 с.
4. Krasnoje. Był tam jeden kościół, sześć domów publicznych i dwa obozy jenieckie [Электронны рэсурс] / Wschodnia Gazeta Codzienna. – Рэжым доступу: <http://kresy24.pl/krasnoje-byl-tam-jeden-kosciol-szesc-domow-publicznych-i-dwa-obozy-jenieckie/>. – Дата доступу: 25.09.2016.
5. Obowiązek nauki religii katolickiej w szkołach // Kurjer Wileński. – 1927. – 11 stycznia. – S. 4.
6. Mały Rocznik Statystyczny Rok wydawnictwa 5 [Электронны рэсурс] / Mazowiecka Biblioteka Cyfrowa. – Рэжым доступу: <http://mbc.cyfrowemazowsze.pl/dlibra/docmetadata?id=14468&from=publication>. – Дата доступу: 25.09.2016.
7. Крывуць, В.І. Пад шыльдай “Дзяржаўнага выхавання”: рэалізацыя ўрадавых выхаваўчых канцэпцый на тэрыторыі Беларусі (1926–1939) : манагр. / В.І. Крывуць. – Баранавічы : РВА БарДУ, 2010. – 195 с.
8. Вайцешчык, Г.С. Уплыў тэатра і кіно на культурнае развіццё мястэчак Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. / Г.С. Вайцешчык // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. №1. – 2011. – № 3. – С. 19–31;
9. Aresztowanie podpalacza // Kurjer Wileński. – 1927. – 9 stycznia. – S. 8.

УДК 94(476):39"17/19"

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ
В ВИДЗАХ В XVIII–XX вв.****П.М. САФРОНОВ***(Представлено: канд. биол. наук, доц. О.А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)*

Рассмотрена история появления старообрядческой общины поморского толка в Видзах в XVIII в. Приведены примеры самоизоляции старообрядцев, как способ сохранения веры и традиций. Проведен анализ появления традиции образования новых семейных пар по предварительному сговору молодых в старообрядческих общинах в конце XIX и XX вв.

Находясь рядом с белорусско-литовской и белорусско-латвийской границей, городской посёлок Видзы относится к Браславскому району Витебской области. Исторически сложилось так, что Видзы стали поселением, которое собрало в себе сразу несколько совершенно разных этно-конфессиональных общин. В 1818 г. здесь существовали и действовали старообрядческая моленная, парафиальный костел, костел иезуитов, церковь каноников регулярных, две часовни православных, магометанская мечеть и синагога. При этих храмах существовали свои образовательные школы.

Так как в данном регионе на протяжении нескольких столетий были представлены разные этно-конфессиональные группы, то для исторического исследования научно корректным должно выглядеть выделение старообрядцев в отдельное меньшинство, как группу с собственной исторической судьбой, культурным комплексом и отдельным самосознанием, сформированным под влиянием специфической религиозной традиции. Несмотря на жизнь в иноэтнической и инокультурной среде, благодаря бережному отношению к преемственности традиций старообрядцы сохранили свои культурные особенности, которые выделяли это меньшинство среди местного населения.

Значительная часть тех, кто не принял церковную реформу Русской православной церкви, состоявшейся во второй половине XVII в., направилась в Речь Посполитую. Старообрядцы основали на белорусских землях два крупных центра – вокруг Браслава и Видз (Подвинье) и вокруг Ветки (Полесье). На новых местах проживания представители различных толков старообрядчества создали и сохранили уникальную культуру быта, обрядов и обычаев, изучение которой до сих пор является актуальным направлением современной исторической науки.

В Подвинье расселялись преимущественно беспоповцы. Беспоповцы – это общее название представителей одного из двух основных течений старообрядчества (поповцы и беспоповцы). Главной особенностью вероучения беспоповцев является идея об уже совершившемся воцарении антихриста и связанное с этим представление о прервавшейся благодати священства и прекращении церковной иерархии. Они отказывались от института священства и таинств, где были нужны священники, – евхаристии и брака. Это течение старообрядчества характеризовалось стихийностью протеста против социального зла, поиском истины как небесной, так и земной. Беспоповцы отвергали всякий компромисс с государством и официальной церковью.

Первые упоминания о старообрядцах, проживающих в г. Видзы, относятся к концу XVIII в. Важным источником по истории старообрядческой общины в Видзах является так называемый «Дегуцкий летописец», или «Хронограф, сиречь Летописец Курляндско-литовский». Рукопись была создана в Дегуцкой обители, одном из центров староверия в Литве. «Дегуцкий летописец» свидетельствует, что на землях сегодняшнего Браславского района Витебской области первая молельня была построена в Видзах и благословлена духовными отцами Филимоном Петровичем и Степаном Афанасьевичем в 1764 г. [1, с. 77]. Именно Видзовская старообрядческая община стала самой большой на Браславщине.

Мораль всех старообрядцев была основана на библейских представлениях, на десяти старозаветных заповедях и «Нагорной проповеди». Старообрядческие наставники следили за сохранением всех библейских требований и установленных обрядов. Духовные наставники требовали от верующих беспрекословного выполнения всех церковных предписаний, каждодневных хлопот о спасении души и во имя этого – необходимой молитвы Богу, учили верить в его милость, надеяться на его милосердие.

Изначально Видзовская община была федосеевского толка. Позднее они слились с поморами. Поморское согласие образовалось более 300 лет назад, после того как с конца XVII в. на Печору устремился поток переселенцев из Центральной России. С 1989 г. это наиболее значительное и организованное согласие беспоповцев получило официальное название – Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ), вероучение которого, как и вероучение других беспоповских согласий, опирается на представления о воцарении духовного антихриста и оскудении благодати священства. В отличие от большинства других течений в беспоповщине ДПЦ допускает возможность мирянам (наставникам) благословлять браки. ДПЦ развива-

ется, изменяя отдельные элементы своего вероучения, инкорпорируя в себя некоторые малочисленные беспоповские согласия и постепенно осознавая себя «церковью, не имеющей духовной иерархии» [2].

Большое значение в истории федосеевского согласия имеет так называемый Польский собор, который состоялся в 1751 г. в Гудишках (около местечка Казачизна) Новоалександровского уезда. В работе Польского собора приняли участие 17 духовных наставников, которые выработали, согласовали и утвердили 48 пунктов Польских статей, к примеру, уставы «О пребывании христианского жительства» и «О церковных вещах». Постановления собора были очень строгими. Например, еду старообрядцам разрешалось готовить только из своих продуктов, а кто вынужден был купить на рынке продукты у иноверцев, должен был исполнить сто поклонов. Каждый должен был иметь духовного отца, почитать его и постоянно исповедоваться ему. За нарушение этого требования было отлучение от старообрядчества [1, с. 78].

Наставник Полоцкой старообрядческой общины отец Петр Орлов считает, что духовная жизнь старообрядцев проходила, как правило, в замкнутой христианской общине¹. Духовные заветы и дедовские традиции, которые передавались внутри семьи, для каждого старообрядца были не только важны, но и святы. Опираясь на свои традиции, старообрядцы только себя считали настоящими христианами.

В конце XVII и в XVIII вв. основой жизни старообрядцев были торговля, земледелие и животноводство, позже они начали заниматься ремесленничеством и отхожим промыслом. В своих поселениях они организовывали жизнь и хозяйство так, что почти всё изготовлялось на месте, а то, чего не хватало, доставлялось из тех мест, где жили их единомышленники. Это было вызвано также определённым отношением к жизни и к представителям другой веры.

Кроме экономических связей между общинами сохранялись связи в семейных отношениях. По словам отца Петра: «семьи создавались всегда между людьми одной веры, но могли быть созданы семьи из разных общин»².

В начале XX в. староверские общины становятся более открытыми. Становится заметным воздействие белорусского сельского окружения на язык, на некоторые привычки староверов. Тем не менее, своё отличие, особенный лад жизни и мироощущение староверы сохраняют и до сегодняшнего дня [3, с. 658].

Для жителя близлежащей деревни Леомполье Гайлевского Генриха Иосифовича, католика по вероисповеданию, уклад жизни старообрядцев видится немного странным: «у староверов все не так, как мы привыкли. Взять хотя бы их моленные. Зал, где собираются прихожане, у них условно разделен на две части. В левой половине церкви молятся жанчины, в правой половине – мужчины»³.

Жительница деревни Видзы-Ловчинские Валентина Корхова, прихожанка православной церкви Святителя Николая в Видзах, рассказала о роли женщины в старообрядческой семье: «в их семьях царит патриархат. «Жена должна рожать и смотреть за детьми» – вот тот жизненный путь, тот крест, который они определяют своим женщинам»⁴. И на первый взгляд кажется, что мужчины не прислушиваются к мнению женщины, им не интересны ни ее желания, ни даже жалобы. Но это не совсем так. Чтобы пройти трудный путь притеснений и скитаний муж и жена должны быть единым целым. Жена должна стать помощником мужу во всем. «Есть религиозные семьи, которые традиционно чтут староверие. Женщины староверов очень послушные, они обязаны подчиняться мужчине во всем и тянут свой крест так, как ни одна православная женщина не сможет. К тому же у нас не разводятся, это грех», – сообщил наставник Полоцкой общины⁵. К тому же, в наше время женщину могут выбрать в наставники общины, что говорит о высокой чести и достойном отношении к женской части в старообрядческой общине.

Наставник П.А. Орлов добавляет: «конечно, главная миссия женщины вскормить и воспитать своих детей. И в традиционной старообрядческой семье, если рождается третий ребенок, то хозяйка уже не должна работать на общественной работе, а должна посвятить себя конкретно семье, воспитанию детей»⁶.

К воспитанию детей в старообрядческой семье относятся с большой осторожностью. Из ребенка должен вырасти продолжатель традиций, хранитель знаний и достойный христианин, ведь, по сути, жизнь старообрядца это путь спасения его бессмертной души, это узкий путь жизни по заповедям, по заветам предков и строгого соблюдения обрядов. О том, что старообрядцы верны традициям и обрядам, говорит вся история раскола.

«Для того чтобы сохранить чистоту и святость своих традиций семьи должны создаваться из выходцев одной веры. В выборе будущих супругов принимали непосредственное участие родители молодых, как в традиционном русском обществе. Кто-то из родителей искал выгодные браки, но в основном выбор делался в пользу благочестия»⁷.

¹ Записано автором в 2016 г. от о. Петра Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г. р., г. Полоцк.

² То же.

³ Записано автором в 2013 г. от Гайлевского Генриха Иосифовича 1949 г. р., д. Леомполье Браславского района.

⁴ Записано автором в 2015г. от Корховой Валентины Михайловны 1937г.р., д. Видзы-Ловчинские Браславского р-на

⁵ Записано автором в 2016 г. от о. Петра Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г. р., г. Полоцк.

⁶ То же.

⁷ Записано автором в 2016 г. от о. Петра Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г. р., г. Полоцк.

В историко-статистическом описании учителя Видзовского народного училища Михаила Фёдоровича Посоха «Г. Видзы», изданном в городе Ковно в 1895 г. описаны гуляния старообрядческой молодежи во время ярмарок и на масленицу: «Для гуляния собирается много молодежи, которая проходится между каменными лавками на базарной площади и на Угорской улице. Цель гуляния состоит в высматривании невест и в желании кому-нибудь приглянуться. Разряженные толпы парней и девушек снуют попарно целый день взад и вперед, ведя между собой сначала общий бессодержательный разговор, а затем, по мере знакомства и под влиянием выпивки, начинаются объяснения и сговоры. Вечером молодежь расходится по домам, причем парни из ревности не прочь помять друг другу бока. Иногда случалось, что некоторые из парней увозили девушек и венчались с ними в деревне по своему обряду. Через некоторое время новобрачная чета примиряется с оскорбленными родителями невесты» [4, с. 11].

Рассуждая о том, что старообрядческая община живет, строго соблюдая все духовные правила и соблюдая традиции, можно ли считать подобные поступки редким исключением из правил? Может быть, М.Ф. Посох зафиксировал единичные случаи подобных сговоров в Видзах? Оказывается, нет. Подобная информация о сговоре встречается довольно часто среди старообрядцев разных регионов.

Наставник Полоцкой старообрядческой общины отец П. Орлов, вспоминая историю знакомства своих родителей, рассказывал о том, что его отца возили сватать с девушкой из многодетной старообрядческой семьи из другой общины. «Но пара, которую пророчили родители моему отцу, не состоялась. Жениху понравилась другая девушка, с которой он и связал свою судьбу, не покоровшись своим родителям. Молодые тайно сговорились и создали семью»⁸.

В беседе с членом Видзовской старообрядческой общины и местным краеведом Леонидом Устиновичем Диктерёвым, выяснилось, что и его родители, полюбив друг друга и сговорившись между собой вопреки родительскому благословению, сбежали вместе. И уже спустя некоторое время пришли к родителям просить прощения. «Родители, конечно, долго обижались, но упираться не было больше смысла, и семьи помирились»⁹.

В сборнике «Родословные росписи» 2007 г. в исследовании Иванова Николая Тимофеевича, доктора инженерных наук, академика, заместителя председателя Латвийского староверского общества и заместителя редактора журнала «Поморский вестник», помещены воспоминания родителей о до военных временах. Николай Тимофеевич пишет: «На праздники в районе каменного костёла проводились так называемые кирмаши – народные гулянья. Окрестные крестьяне съезжались на праздничных дрожках. Молодые женихи катали на линейках с мягкими рессорами знакомых молодых барышень. Угощали конфетами – леденцами. Иногда кто-то из староверов увозил по предварительному сговору с праздника девушку и брал её в жёны. Бывало такое и среди наших родственников» [5, с. 25].

Вениамин Сергеевич Михайлов в книге «Видзы и Видзовщина. Очерки и документы», представил материалы, которые могут быть интересны для подтверждения того, что это не из ряда вон выходящие события в жизни старообрядческих общин, а довольно часто встречающееся явление. Таким подтверждением является песня, записанная у старообрядцев Видзовщины в 1992 г.:

Любила миня мать, уважала,
Што я нинаглядная дочь,
А доченька с милым бяжала
В осеннюю тёмную ночь.

Бяжала я лесом дрямучим,
Бяжала я рощий густой,
На неба взглянула – вздохнула
И вспомнила дом свой родной.

На што мне зялёная роща,
на што мне тот цвет голубой,
А лучши мне маминька родная
И лучши отец дорогой.

Налью я стаканчик атравы
И выпью её я до дна,
Прошу вас миня не судите,
В него влюблена я была [6, с. 141].

⁸ То же.

⁹ Записано автором в 2016 г. от Диктерева Леонида Устиновича 1964 г. р., г.п. Видзы Браславского района.

«Ну, а когда завел семью – отращивай бороду. Борода – атрибут обязательный для женатых мужчин старообрядцев», – говорит отец Петр, рассуждая о семейных традициях¹⁰.

«Семьи у староверов всегда были громадные – иногда по шестнадцать детей. Чего детей столько – шутили, что у доме няма электричества, а освещают избу лучиной», – рассказал местную шутку Г.И. Гайлевский¹¹.

«А как староверы роднятся! На все Вяликие праздники собираются. Приезжают из далёка. У нас такова нет. Мы в своей семье знаем только родных, ну и дваюрадных. А яны ведають аж да пятага калена», – поддержала мужа Алина Станиславовна¹².

В итоге можно прийти к выводу о том, что, спасая свою веру, спасая семьи, старообрядцам приходилось бежать. Кто-то пытался найти спасения в глухих лесах Сибири, кто-то находил спасение бегством за пределы России. Уходя от преследования властей мирских и церковных, старообрядцы появились в Видзах.

Проходя процесс сохранения веры, старообрядцы прибегали к самоизоляции. В жизни общин было все подчинено закону традиции и послушания.

В то же время, помимо старых традиций благочестия в общинах повсеместно появляется и новая традиция сговора молодых, для создания семьи. Мы видим из письменных источников, что на рубеже XIX и XX вв. это уже не единичные случаи.

Ну а если событие переросло в народное творчество, то это проблема, которая волновала многих в определенном обществе и которая широко имела место быть. Из народного песенного творчества видно, что молодых волнует в первую очередь, конечно, любовь, но о почитании родителей в это время они не забывают. Они переживают момент прощения.

Принимая во внимание возраст устных источников можно прийти к выводу, что эта традиция сохранялась до момента прогрессивной урбанизации. Когда и старообрядческая молодежь уехала в город, и их стало некому контролировать, традиция сговора перешла в некую иную форму существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбацкий, А.А. Старообрядчество на белорусских землях : моногр. / А.А. Горбацкий. – Брест : Изд-во УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», 2004. – 237 с.
2. Древлеправославная поморская церковь // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. – 1998–2014. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/180417.html>. – Дата доступа: 19.08.2016.
3. Памяць: Браслаўскі раён: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал. К.В. Велічковіч [і інш.]. – Мінск, 1998. – 710 с.
4. Посох, М.Ф. Г. Видзы / М.Ф. Посох. – Ковно: Тип. губ. правл., 1895. – 13 с.
5. Иванов, Н.Т. О генеалогическом древе и родовом самопознании / Н. Иванов, Т. Бучель, С. Гаврилова // Родословные росписи. – Даугавпилс, 2007. – С. 13–49.
6. Михайлов, В.С. Видзы и Видзовщина. Очерки и документы / В.С. Михайлов. – Вильнюс : Древлеправославие. Слово и книга, 2000. – 162 с.

¹⁰ Записано автором в 2016 г. от о. Петра Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г. р., г. Полоцк.

¹¹ Записано автором в 2013 г. от Гайлевского Генриха Иосифовича 1949 г. р., д. Леомполье Браславского района.

¹² Записано автором в 2013 г. от Гайлевской Алины Станиславовны 1951 г. р., д. Леомполье Браславского района.

УДК 902.21+904:726.82(476.5)

**КАМЕННЫЕ КРЫЖЫ ЯК ЭЛЕМЕНТ ПРАСТОРАВАЙ АРГАНІЗАЦЫІ
МОГІЛЬНІКА XV–XVIII стст. КАЛЯ ВЁСКІ ДОЎГАЕ ГЛЫБОЦКАГА РАЁНА
ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ****А.У. БУРШТЭЙН, П.М. САФРОНАЎ**
(Прадстаўлена: В.У. ЧАРАЎКО)

Дзецця характарыстыка каменных крыжоў як знешняй прыкметы познесярэднявечных пахаванняў. Прыводзяцца даныя аб размяшчэнні крыжоў на могільніку каля в. Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці.

Жыццё людзей часткова ўвасабляецца ў рэчах. Гэта дае магчымасць археолагам на падставе археалагічных крыніц рэканструяваць элементы матэрыяльнай, а ў пэўных межах – і духоўнай культуры. Беларуская народная культура – найважнейшая частка нашай гісторыка-культурнай спадчыны. Яна адыграла выключную ролю ў ідэнтыфікацыі і самазахаванні беларусаў як этнасу, адлюстроўвала яго гістарычныя вытокі і першародную сутнасць. Пахавальныя помнікі з’яўляюцца істотным і неад’емным элементам матэрыяльнай і духоўнай культуры беларусаў. Пры гэтым пахавальныя помнікі XIV–XVIII стагоддзяў на тэрыторыі Беларусі амаль не даследаваны. Між тым перыяд позняга сярэднявечча і ранняга новага часу насычаны разнастайнымі этнічнымі, сацыяльнымі і канфесіянальнымі працэсамі, якія павіны былі аказаць уплыў нават на надзвычай кансерватыўную пахавальную традыцыю [1, с. 14].

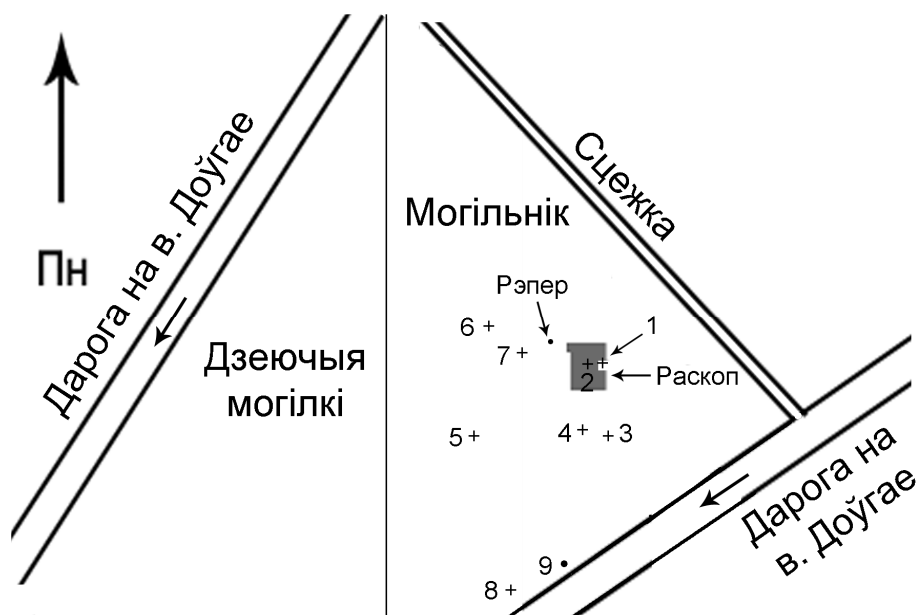
Даследаванне каменных надмагільных канструкцый Беларускага Падзвіння дае магчымасць атрымаць інфармацыю аб асаблівасцях пахавальнага рытуалу, ступені яго трываласці і тэндэнцыях развіцця, залежнасці ад сацыяльнай і канфесійнай прыналежнасці пахаванага; дазваляе запаўніць тую нішу гістарычнага пазнання, якая звязана не толькі з матэрыяльнай культурай беларускага народа, але і з духоўнай. Акрамя таго, даследаванне пахавальных помнікаў продкаў з’яўляецца асабліва актуальным у сучасных умовах глабалізацыі і мадэрнізацыі нашага грамадства, калі многія пласты самабытнай народнай культуры забываюцца ці наогул знікаюць. Беларускае Падзвінне (Паазер’е) – гісторыка-этнаграфічны рэгіён Беларусі ў сярэднім і верхнім басейне Заходняй Дзвіны. На захад рэгіён распасціраецца да возера Нарач, на поўдні ўмоўная мяжа праходзіць па лясных масівах на поўнач ад Лагойска і Барысава і далей – па водападзеле зходняй Дзвіны і Дняпра. Тэрыторыя Падзвіння адпавядае асноўнаму масіву старажытнай Полацкай зямлі [1, с. 372].

Картаграфанне аб’ектаў паказала, што найбольшая канцэнтрацыя сельскіх пахавальных помнікаў назіраецца на левабярэжжы Заходняй Дзвіны. Асабліва шчыльна пахаванні размешчаны на тэрыторыі сучасных Бешанковіцкага, Глыбоцкага, Докшыцкага, Лепельскага і Полацкага раёнаў. На правым беразе Заходняй Дзвіны па колькасці помнікаў на першым месцы знаходзіцца Гарадоцкі раён. На тэрыторыі Верхнядзвінскага, Лёзненскага, Сенненскага, Чашніцкага, Шаркаўшчынскага і Шумілінскага раёнаў пахавальных помнікаў значна менш, а на тэрыторыі Расонскага і Пастаўскага раёнаў іх увогуле не выяўлена. Гэта можа быць абумоўлена неаднолькавай шчыльнасцю насельніцтва з прычыны розных прыродных умоў (забалочанасць, неўрадлівасць глебы), а таксама рознай ступенню археалагічнай даследавансці тэрыторый [1, с. 19].

Адметнасцю шэрага пахавальных помнікаў Беларускага Падзвіння XIV–XVIII стст. з’яўляюцца каменныя надмагіллі розных канструкцый. Сярод іх можна назваць суцэльныя вымасткі, абкладкі магільнага насыпа па перыметры, ладдзепадобныя канструкцыі з вялікімі камянямі ў галавах і нагах пахавання і «сценкамі» з камянёў меншых памераў, асобныя валуны, каменныя крыжы. На Беларускім Падзвінні каменныя крыжы могуць выступаць і як надмагілле, і як частка больш складанай надмагільнай канструкцыі.

Пачынаючы з сярэдзіны 1990-х гадоў, этнаграфічныя экспедыцыі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта на чале з дацэнтам У.А. Лобачам выявілі на закінутых вясковых могілках шэраг каменных крыжоў [3]. У 2010–2015 гг. археалагічнымі экспедыцыямі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта праводзіліся шурфоўкі і раскопкі на шэрагу могілнікаў Беларускага Падзвіння, дзе вывучаліся маркіраваныя каменнымі крыжамі пахаванні. У 2015 г. аўтары ў якасці валанцёраў прымалі ўдзел у археалагічнай экспедыцыі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам В.У. Чараўко, дзе выконвалі самастойнае заданне па фотафіксацыі і картаграфаванню каменных крыжоў на могілніку каля в. Доўгае Глыбоцкага раёна. У нашым артыкуле прыводзяцца даныя праведзенай работы.

У 2010 г. у ходзе археалагічнай экспедыцыі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта на могілніку каля вёскі Доўгае было зафіксавана 5 каменных крыжоў, але план іх размяшчэння не складаўся [4, с. 12]. У 2015 г. пры абследаванні могілніка было выяўлена 8 каменных крыжоў і складзены сітуацыйны план іх размяшчэння (мал. 1).

Мал. 1. Могільнік каля вёскі Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці 2015 г.

Сітуацыйны план з пазначэннем каменных крыжоў 1–8:

1 – каменны крыж, размешчаны ў межах шурфа 2010 г.;

2 – каменны крыж, размешчаны ў квадраце раскопа 2015 г.;

3 – каменны крыж, размешчаны на адлегласці 23,9 м на паўднёвы ўсход ад рэпера;

4 – каменны крыж з адбітай левай лопасцю, размешчаны на адлегласці 20,5 м на паўднёвы ўсход ад рэпера;

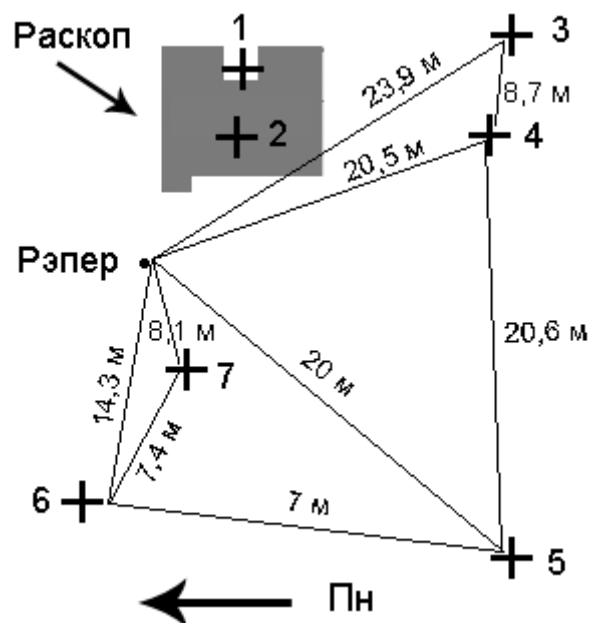
5 – каменны крыж, размешчаны на адлегласці 20 м на паўднёвы захад ад рэпера;

6 – каменны крыж, размешчаны на адлегласці 14,3 м на паўночны захад ад рэпера;

7 – каменны крыж, размешчаны на адлегласці 8,1 м на паўднёвы захад ад рэпера;

8 – каменны крыж, размешчаны пры ўваходзе на закінутую частку могільніка на адлегласці 7 м ад дарогі

Пры гэтым каменныя крыжы 1–2 размешчаны ў межах шурфа 2010 г. і раскопа 2015 г. Крыжы 3–7 прывязаны да рэпера. Крыж 8 не прывязваўся да рэпера з прычыны аддаленасці ад яго і заросласці могільніка хмызняком і падлескам. Дэталёвы план размяшчэння каменных крыжоў 1–7 з прывязкай да рэпера прадстаўлены на мал. 2.

Мал. 2. Могільнік каля вёскі Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці 2015 г.

План размяшчэння каменных крыжоў 1–7 з прывязкай да рэпера

Такім чынам, на могільніку каля в. Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці зафіксавана наяўнасць 8 каменных крыжоў. Каменныя крыжы выступалі як элементы больш складаных каменных надмагілляў. Сем з іх размешчаны адносна кампактна, а 1 – наводдаль ад астатніх. Складзены план размяшчэння каменных крыжоў дазваляе папярэдне вызначыць наяўнасць пахаванняў пад імі.

ЛІТАРАТУРА

1. Чараўко, В.У. Матэрыялы да карты пахавальных помнікаў Беларускага Падзвіння XIV–XVIII стагоддзяў / В.У. Чараўко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2010. – № 7. – С. 14–20.
2. Цітоў, В. Падзвінне / В. Цітоў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993–2003. – Т. 5. М – Пуд. – 1999. – С. 372.
3. Лобач, У. Да вынікаў археалагічна-этнаграфічнай экспедыцыі ў мястэчку Бачэйкава і яго ваколіцах / У. Лобач // Матэрыялы II міжнар. канф. па праблемах музейфікацыі унікальных гіст. тэрыторый. – Полацк, 1996. – С. 45–48.
4. Чараўко, В.У. Археалагічныя разведкі на грунтовым могільніку каля в. Доўгае Глыбоцкага раёна ў 2010 г. / В.У. Чараўко // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў : зб. навук. прац міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 21–23 красавіка 2011 г. : у 2 ч. / пад агульнай рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – Ч. 1. – С. 130–134.

УДК 902.21+904:726.82(476.5)

**ХАРАКТЕРЫСТИКА КАМЕННЫХ КРЫЖОЎ МОГИЛЬНИКА КАЛЯ ВЁСКИ
ДОЎГАЕ ГЛЫБОЦКАГА РАЁНА ВІЦЕБСКОЙ ВОБЛАСЦІ****А.У. БУРШТЭЙН****(Прадстаўлена: В.У. ЧАРАЎКО)**

Дзецца характарыстыка каменных крыжоў могільніка каля в. Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці. Прыводзяцца метрычныя параметры крыжоў (вышыня і шырыня перакладзіны). Апісаны высечаныя на крыжах знакі і надпісы.

На старых могілках па ўсёй Беларусі, асабліва ў паўночнай і цэнтральнай яе частках, сустракаюцца каменныя надмагіллі. Большасць з іх адносіцца да XIX–XX стст., аднак ёсць і каменныя надмагіллі больш ранняга перыяду: XIV–XVIII стст. [1, с. 147]. Дакладнае вызначэнне храналогіі пахаванняў магчыма толькі па выніках археалагічных раскопак. Не выключна і «другаснае выкарыстанне» каменных крыжоў. На тэрыторыі Беларускага Падзвіння фіксуецца традыцыя працяглага выкарыстання могільнікаў і ў межах аднаго помніка часта сустракаюцца курганы і грунтовыя магілы з каменнымі канструкцыямі [2, с. 26].

Каменныя надмагіллі могуць уяўляць выбрукоўкі над пахаваннем, абкладкі магільнага насыпа камянямі па перыметры, ладдзепадобныя надмагіллі з вялікімі валунамі ў галавах і/або нагах пахавання і сценкамі з камянем ўменшых памераў, асобныя валуны ў галавах/нагах пахавання. Каменныя крыжы могуць выступаць і як надмагілле, і як частка больш складанай надмагільнай канструкцыі [3, с. 126, 136].

Вялікая разнастайнасць відаў пахавання XIV–XVIII стст. на тэрыторыі Беларусі выклікана існаваннем тут у часы Вялікага Княства Літоўскага розных канфесій і рэлігійных плыняў. Асноўную ўвагу беларускія археолагі надавалі вывучэнню курганоў. Познесярэдневяковыя вясковыя могільнікі Беларусі яшчэ амаль не вывучаны. Пра гэты пласт культуры пакуль пераважна сведчаць фрагментарныя звесткі ў пісьмовых крыніцах ды звесткі ў навуковай і краязнаўчай літаратуры аб выпадкова адкрытых пахаваннях [3, с. 124].

Каменныя крыжы вядомы амаль па ўсёй Еўропе. Шмат іх у Чэхіі, Польшчы, Англіі, на Пскоўшчыне. Значная іх колькасць маецца на Беларусі [4]. Яны размешчаны не толькі на могілках, але і пры старых шляхах, каля храмаў, па краях вёсак і ў іншых мясцінах можна. На многіх з іх бываюць літары, надпісы, знакі, малюнкi. Да некаторых каменных крыжоў яшчэ і сённяносяць ахвяры – манеты, ручнікі, кветкі. У народзе аб такіх крыжах расказваюць паданні. Частка каменных крыжоў была знішчана ў савецкі час у межах барацьбы з рэлігіяй. Зараз аб большасці каменных крыжоў можна скласці ўяўленне толькі па архіўных крыніцах і шматлікай краязнаўчай літаратуры XIX – пачатку XX ст. [4].

У пачатку XX ст. каля г. Дзісна Міёрскага раёна на беразе Заходняй Дзвіны яшчэ налічвалася 16 вялікіх каменных крыжоў са стараславянскімі надпісамі. Вядомы былі і каменныя крыжы на месцы старажытных могілак у в. Дрэколле паблізу Віцебска. Дванаццаць каменных крыжоў ў 20-я гады XX ст. стаялі на ўзвышшы каля Віцебска. Усё гэта, несумненна, рэшткі сярэдневяковых могілак [4]. Сёння такія помнікі можна убачыць каля вёсак Слабада Докшыцкага, Дубраўка Гарадоцкага, Гапанавічы, Шынкi, Клішына і Худавы Круга Купскага, Кукарава Чэрвеньскага, Перавоз, Кішы, Бабруйшчына Глыбоцкага, каля былой в. Рыбакоўшчына Сенненскага, вёсак Панара Смалгонскага, Касцяшы Любанскага, Стары Лепель і Юркоўшчына Лепельскага, Глушкавічы Лельчыцкага раёнаў і ў шэрагу іншых мясцін [4].

Тэму каменных крыжоў на тэрыторыі Беларусі распрацоўвала Л.У. Дучыц, якая сабрала значны палявы матэрыял [4]. Пачынаючы з сярэдзіны 1990-х гадоў, этнаграфічныя экспедыцыі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта на чале з дацэнтам У.А. Лобачам выявілі на закінутых вясковых могілках шэраг каменных крыжоў [5]. У 2010–2015 гг. археалагічнымі экспедыцыямі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта праводзіліся шурфоўкі і раскопкі на шэрагу могільнікаў Беларускага Падзвіння, дзе вывучаліся маркіраваныя каменнымі крыжамі пахаванні. У 2015 г. аўтар у якасці валанцёра прымаў удзел у археалагічнай экспедыцыі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам В.У. Чараўко, дзе сумесна з удзельнікам экспедыцыі П.М. Сафронавым выконваў самастойнае заданне па фотафіксацыі і картаграфаванню каменных крыжоў на могільніку каля в. Доўгае Глыбоцкага раёна. У нашым артыкуле прыводзяцца даныя праведзенай работы.

У 2010 г. пад час археалагічных раскопак, на могільніку каля вёскі Доўгае, экспедыцыяй Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта было зафіксавана 5 каменных крыжоў [6, с. 12]. У 2015 г. пры абследаванні могільніка было выяўлена 8 каменных крыжоў. Пры гэтым каменныя крыжы 1–2 размешчаны ў межах шурфа 2010 г. і раскопа 2015 г. На крыжы 1 зафіксаваны выбіты знак, на крыжы 2 – знакі і надпісы. Каменныя крыжы істотна адрозніваліся паводле памераў:

1. Вышыня — 1,02 м, у т.л. наземная частка — 0,58 м, шырыня перакладзіны — 0,52 м. З усходняга боку высечаны знак — крыж з паўколам;
2. Вышыня — 1,25 м, у т.л. наземная частка — 0,38 м, шырыня перакладзіны — 0,74 м. З усходняга боку меў высечаны знак — васьміканцовы крыж з касой ніжняй перакладзінай. На левай лопасці выбіты літары «ІС», на правай — «ХС» (манаграма імя «Ісус Хрыстос»), якія чытаюцца пры бакавым асвятленні;
3. Вышыня наземнай часткі — 0,52 м, шырыня перакладзіны — 0,38 м (гл. мал. 1);

Мал. 1. Могільнік каля вёскі Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці. Каменны крыж 3. Выгляд з заходняга боку. Фота 2015 г.

4. Размешчаны ў паваленым стане. Даўжыня (вышыня) — 1,22 м, шырыня перакладзіны — 0,47 м;
5. Вышыня наземнай часткі — 0,79 м, шырыня перакладзіны — 0,76 м;
6. крыж з пашкоджанымі (адбітымі?) лопасцямі. Нахілены на поўнач. Вышыня наземнай часткі — 0,64 м, шырыня перакладзіны — 0,41 м;
7. Вышыня наземнай часткі — 0,56 м, шырыня перакладзіны — 0,76 м.
8. Вышыня наземнай часткі — 0,42 м, шырыня перакладзіны — 0,71 м (гл. мал. 2);

Мал. 2. Могільнік каля вёскі Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці. Каменны крыж 8. Фота 2015 г. Выгляд з паўночнага ўсходу

Такім чынам, на могільніку каля в. Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці зафіксавана наяўнасць 8 каменных крыжоў. Каменныя крыжы былі часткай складаных надмагільных канструкцый.

На двух каменных крыжаў маюцца высечаныя знакі, у т.л. на адным — надпіс рэлігійнага зместу. Метрычныя памеры крыжоў характарызуюцца варыятыўнасцю.

ЛІТАРАТУРА

1. Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі / А. К. Карабанаў [і інш.]. — Мінск : Беларус. навука, 2011. — 235 с.
2. Чараўко, В.У. Пахавальныя помнікі Беларускага Падзвіння XIV–XVIII стагоддзяў: вызначэнне, структура і класіфікацыя / В.У. Чараўко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия А. Гуманитарные науки. — 2012. — № 1. — С. 24–27.
3. Археалогія Беларусі : у 4 т. — Мінск : Беларуская навука, 1998 – 2001. — Т. 4. Помнікі XIV–XVIII стст. / В.М. Ляўко [і інш.]; Пад рэд. В.М. Ляўко [і інш.]. — 2001. — 597 с.; іл.
4. Дучыц, Л.У. Каменныя крыжы / Л.У. Дучыц // 3 глыбі вякоў. Наш край 2. — Мінск : 1997. — С. 31–46.
5. Лобач, У. Да вынікаў археалагічна-этнаграфічнай экспедыцыі ў мястэчку Бачэйкава і яго ваколіцах / У. Лобач // Матэрыялы II міжнар. канф. па праблемах музефікацыі ўнікальных гіст. тэрыторый. — Полацк, 1996. — С. 45–48.
6. Чараўко, В.У. Археалагічныя разведкі на грунтовым могільніку каля в. Доўгае Глыбоцкага раёна ў 2010 г. / В.У. Чараўко // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. прац міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 21–23 красавіка 2011 г. : у 2 ч. / пад агульнай рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. — Наваполацк : ПДУ, 2011. — Ч. 1. — С. 130–134.

УДК 94(476)''17/18''

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СОСЛОВИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПРИЗНАКУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА****Д.А. ЛУТОВА****(Представлено: Е.В. ГЛАЗЫРИН)***Посвящена определению структуры крестьянского сословия белорусских земель в конце XVIII – первой половине XIX в. по экономическим признакам.*

Разделы Речи Посполитой в конце XVIII века привели к значительным изменениям в жизни населения, которое проживало на территории белорусских земель. Сменилось политическое устройство, в культурной сфере произошла смена религиозной и этнической ориентации. Качественные изменения произошли и в экономике, что напрямую повлияло на жизнь численно доминирующего крестьянского сословия. Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть социальную реструктуризацию крестьянского населения белорусских земель после их вхождения в состав Российской империи.

Социальная группа – это совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются членами этой группы с точки зрения других [1, с. 176]. В данной статье идет речь о крестьянском сословии, которое не было неделимым, а представляло собой структуру, в которой в разном соотношении были представлены различные группы. Эти группы определялись повинностями, основными занятиями, количеством земли, передаваемой в надел крестьянину и общим достатком крестьянина.

Основной повинностью пашенных крестьян была барщина. Пашенные крестьяне были представлены тяглыми и полутяглыми крестьянами как помещичьими, так и государственными вплоть до реформы Киселева. Тяглые крестьяне получали во владение землю под пашню, сенокос и усадьбу. Полутяглые крестьяне получали половину надела тяглых крестьян. С конца XVIII в. к середине XIX в. доля крестьян, отрабатывающих барщину, выросла с 72% до 97% [2, с. 2]. Расширение круга крестьян происходило за счет представителей других категорий крестьянства, так земьяне, бояре, крестьяне-слуги становились пашенными крестьянами [3, с. 111]. Таким образом, прослеживается увеличение доли барщинных крестьян в период конца XVIII – первой половине XIX в.

Существовал ряд групп крестьянства, которые не имели земли под пашню, вследствие чего их повинности отличались от повинностей пашенных крестьян. Прежде всего, к такой группе относились «огородники». Огородниками считались крестьяне, которые получали в надел усадьбу, огород и по усмотрению помещика, часть сенокоса. Следующей группой были дворовые крестьяне. Дворовыми считались те крестьяне, которые жили при помещике и выполняли функции слуг. Бобылями или кутниками называли группу крестьян, которая не имела ни земли под пашню и сенокос, ни усадьбу. Огородники, бобыли и кутники чаще занимались наймом и несли уменьшенные повинности в пользу владельца.

Таблица 1

**Процентное соотношение пашенных крестьян, огородников и бобылей
на территории белорусских земель в помещичьей и государственной деревнях**

Название группы	Помещичьи крестьяне				Государственные крестьяне			
	1848 г.		1859 г.		1843 г.		1854 г.	
	Всего душ муж. пола	%	Всего душ муж. пола	%	Всего дворов	%	Всего дворов	%
Пашенные крестьяне	988,7 тыс.	97,1%	1042,6 тыс.	94,9%	95 тыс.	81,9%	95 тыс.	84,4%
Огородники		1,9%		1%		5,1%		5,6%
Бобыли		1%		4,1%		13%		9,5%

Примечание – Таблица составлена по данным: [4, с. 327, 329].

Исходя из данных таблицы, В целом среди помещичьих и государственных крестьян соотношение доли различных категорий крестьян отличалось. Среди крестьянского сословия, принадлежавшего помещикам, наблюдалось большее количество пашенных крестьян, чем в разряде государственных крестьян. В группе государственных крестьян, так же, как и в группе крепостных крестьян, заметно преобладали пашенные крестьяне, однако среди казенных крестьян чаще встречаются малоземельные и безземельные крестьяне.

Некоторые крестьяне-земледельцы в виде основной повинности вместо барщины выплачивали чинш (денежный налог), эта категория крестьян называлась оброчные или чиншевые крестьяне. Количе-

ство таких крепостных на территории Беларуси было крайне мало (в конце 50-х гг. XIX в. из 1152,4 тыс. ревизских душ 34 тыс. души несли в виде основной повинности чинш) [4, с. 307]. Значительный переход к выплате чинша произошел лишь в государственной деревне после реформы Киселева.

Можно утверждать, что крестьяне не всегда специализировались на земледелии. «Если есть много дворян и мещан, занимающихся земледелием, то с другой стороны, есть также немало дворовых людей, однодворцев, вольных людей и крестьян, труды которых обращаются не на обрабатывание земли, а на другие промыслы и занятия» [5, с. 2]. Такими «другими промыслами и занятиями» становились народные промыслы и торговля.

Таблица 2

Процентное соотношение государственных крестьян Беларуси, которые занимались промыслами и ремеслом в 1840 г. [4, с. 311]

Губерния	Количество государственных крестьян	Количество крестьян, которые занимались промыслами	%
Виленская	95184	859	0,9
Гродненская	65398	3117	4,8
Витебская	46976	591	1,25
Минская	46222	13645	10,2
Всего	270765	18940	6,1

Однако категория крестьян, специализирующихся на данных занятиях была малочисленна. Такие крестьяне в виде основных повинностей несли денежную повинность или же расплачивались с феодалами продуктами собственного производства.

Среди крестьян можно выделить следующие группы по экономическому достатку следующего вида: зажиточные, средние, бедные. Данное деление основывалось на количестве скота в хозяйстве, особенно коней.

Таблица 3

Процентное соотношение бедняков, середняков и зажиточных крестьян в первой половине XIX в. на территории Гродненской губернии в помещичьей и государственной деревнях

Группа крестьянства	50-е гг. XIX в. в помещичьей деревне	Группа крестьянства	60-е гг. XIX в. в государственной деревне
Бедняки (до 1 коня)	55%	Бедняки (до 2 коней)	14,4%
Середняки (2-3 коня)	30%	Середняки (3-5 коней)	46%
Зажиточные крестьяне (более 3 коней)	15 %	Зажиточные крестьяне (5-10 коней) (более 10)	15,2 % 2,9%

Примечание – Таблица составлена по данным: [4, с. 328].

Исходя из данных по Гродненской губернии середины XIX в. следует, что значительно большее количество середняков зарегистрировано в государственной деревне, как и большее количество зажиточных хозяйств. При этом критерий оценивания не совпадает в помещичьей и казенной деревнях. В государственной деревне выше требование к количеству коней в хозяйстве, то есть, если для причисления к середняку в помещичьем хозяйстве достаточно было иметь от 2 до 3 коней, то в государственном хозяйстве для причисления в разряд середняка было необходимо наличие 3-5 коней [4, с. 328].

В то время как средняя прослойка крестьянства существовала на нормальных условиях благодаря занятию земледелием, бедные и зажиточные крестьяне вступали в буржуазные отношения. Бедняки работали по найму, а зажиточные крестьяне нанимали к себе на работу бедных крестьян, особенно данная практика была распространена на западе белорусских территорий, так как там отсутствовало сильное общинное устройство [6, с. 16]. Зажиточные крестьяне также брали в аренду корчмы, мельницы и лавки [7, с. 108].

Таким образом, можно отметить, что крестьянство в конце XVIII – первой половине XIX вв. продолжает оставаться экономически дифференцированным социальным слоем. Экономическое, политическое и социальное положение определялось повинностями, основными занятиями, количеством наделенной земли, и общим достатком крестьянина. Выделялись следующие группы крестьянства. Исходя из вида повинностей, основного занятия и размера земельного надела крестьяне делились на барщинных (тяглых и полутяглых), чиншевых (оброчных), огородников, бобылей, кутников и дворовых крестьян, крестьян, занимавшихся промыслами или торговлей. Исходя из экономического достатка, выделялись

крестьяне бедные, средние и зажиточные. Данная дифференциация не была статичной, так как постоянно изменялось процентное соотношение тех или иных групп крестьян. Так количество пашенных крестьян в целом увеличивается до середины XIX века, однако, уже в 50-х гг. из помещичьих крестьян категория пашенных крестьян немного уменьшается. Категория чиншевых крестьян увеличивается за счет государственных крестьян после реформы П.Д. Киселева. Среди помещичьих крестьян количество бедняков значительно превосходит количество бедняков в государственной деревне. Это свидетельствует о кризисе феодально-крепостнической системы землевладения. Так же о постепенном переходе к капиталистическому укладу свидетельствует распространенность работы по найму среди бедного крестьянства и аренда торговых единиц богатыми крестьянами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие для студентов вузов / Е. М. Бабосов. – 3-е изд. – Минск : «ТетраСистемс», 2006. – 640 с.
2. Люты, А. М. Сялянская гаспадарка ў Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX ст. / А. М. Люты, А. Э. Лютая // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. : В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 177–179.
3. Козловский, П. Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. / П. Г. Козловский ; под ред. Л. Г. Булавинцева. – Минск : Наука и техника, 1974. – 184 с.
4. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. / Я. К. Анішчанка [і інш.] ; пад рэд. В. І. Мялешкі і інш. – Мінск : Беларуская навука, 1997. – Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – 431 с.
5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Минская губерния. Часть II – Санкт-Петербург ; под ред. Голицына, 1864. – 770 с.
6. Болбас, М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795-1861 гг.) / М. Ф. Болбас ; под ред. М. Родинова. – Минск : Наука и техника, 1966. – 268 с.
7. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / М. Біч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі. (канец XVIII – пачатак XX ст.). – 519 с.

УДК 94:39(476)''17/18''

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППЫ КРЕСТЬЯНСКОГО СОСЛОВИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Д.А. ЛУТОВА

(Представлено: магистр ист. наук Е.В. Глазырин)

Статья посвящена определению дифференциации крестьянского сословия белорусских земель в конце XVIII – первой половине XIX века по этническому и религиозному критерию.

Разделы Речи Посполитой привели к коренным изменениям в обществе, которое проживало на территории белорусских земель. Сменилось привычное политическое устройство, экономика данного периода переживала кризис укоренившейся крепостнической системы. Крупные изменения произошли и в культурной сфере, где наблюдалась полная смена направленности государственного регулирования: на место колонизации и доминирования католичества пришла русификация и преобладание православия.

В национальном плане на территории белорусских земель проживали белорусы, русские, поляки, немцы, латыши, евреи, татары. В «Статистических описаниях Российской империи» указывается следующее национальное деление на присоединенных территориях: поляки: «Они живут в Губерниях Витебской, Могилевской, Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской Киевской и областях Бѣлостокской и Тарнопольской. Страны, занимаемые сими Губерниями, присоединены к Россіи, какъ древнее Россійское достояніе, въ 1772, 1793 и 1796 годахъ»; литовцы: «Литва находится в Виленской и Могилевской Губерніяхъ, и во всѣхъ мѣстахъ бывшаго Герцогства Литовскаго» [1, с. 123]. Этническим «белорусы» был распространен на территории Витебской, Могилевской, частично Минской губерний, в Западной Беларуси и Полесье присутствовала масса самоназваний: «литвины», «русские», «полешуки», «пинчуки», «зарачане», «замшуки» и др. [2, с. 84-85]. Крестьяне зачастую называли себя просто «тутѣйшими» или «мужыками», что указывало на их слабое национальное самосознание [3, с. 5].

Таблица 1

Этнический состав населения на территории белорусских земель в 50-х гг. XIX в.

Национальность	Количество, тыс. чел.
Белорусы	2726
Русские	141,6
Поляки	442,3
Евреи	463,2
Татары	6,2

Примечание – Таблица составлена по данным [7, с. 17].

Тесная связь наблюдается в самоопределении народа с его религиозными верованиями. Однако для территории Беларуси это не стало основополагающим фактором дифференциации по этническому признаку, так как христианские конфессии не всегда отражали конкретную национальность

Конфессиональная дифференциация среди крестьянского населения была весьма пестрой. Среди крестьянского сословия встречались различные христианские конфессии, иудаизм и ислам.

К концу XVIII в. прослеживается лидирующая религиозная направленность среди крестьянства – униатство, среди крестьянского населения униатов было 80%.

Таблица 2

Униатская конфессия на территории ВКЛ в 1772 г. [5, с. 5]

Диоцезия	Количество прихожан
Киевско-Виленская	1804388
Пинская	85103
Полоцкая	765154

Как видно из таблицы, количество униатских прихожан по диоцезиям в 1772 г. составляло более 2,5 миллионов человек. В 1839 г. униатская церковь была ликвидирована, а ее духовенство и прихожане стали считаться православными [6, с. 94]. Поэтому основная масса крестьянства к середине XIX в. сменила униатскую конфессию на православную.

На территории Беларуси, во времена вхождения в состав Речи Посполитой, широко распространилась католическая конфессия, в том числе и среди крестьянства. Однако католиками по вероисповеданию в основном было шляхетское и магнатское сословие, в то время как крестьянство преимущественно оставалось униатским, а после отмены церковной унии крестьяне переходили в православие. Часто православные крестьяне или крестьяне-униаты принадлежали помещикам католического вероисповедания, с вхождением белорусских территорий в состав Российской империи, государство старалось поддержать некаатолическую прослойку крестьянства, так помещики-католики должны были следить за походами православных крестьян на службу в церковь, а не в костел [5, с. 27]. Но данная политика государства была не проявлением опеки по отношению к православному крестьянству, а прагматической целью по русификации местного населения.

К концу XVIII века на территории ВКЛ насчитывалось лишь 250 тысяч православных прихожан [5, с. 32]. С вхождением территории Беларуси в состав Российской империи ситуация кардинально изменилась, так как эта конфессия была доминирующей в новом государстве. Крестьянство стало массово переходить в православие после отмены Брестской церковной унии, так как до этого крестьяне на территории Беларуси были униатами. Однако правительство столкнулось с большим сопротивлением со стороны крестьян, которые не хотели переходить в православие. Крестьяне после смены униатства на православие получали новую национальную привязанность, вместо того, чтобы зваться «поляками», после перехода в православие они становились «москалями». Крестьяне, как наиболее консервативная часть населения, не могли быстро принять изменение национальной принадлежности, так как это ломало традиционные устои и восприятие своей личности в рамках социума [5, с. 41].

Помимо католичества, униатства и православия, сельское население исповедовало протестантизм. На территории Беларуси распространение получило лютеранство и кальвинизм. Кальвинизм преимущественно оставался шляхетской направленностью, в отличие от лютеранства. При этом, лютеране-крестьяне имели в основном иное национальное происхождение: лютеране в основном были представлены латышами и немцами [5, с. 43]. Однако стоит отметить, что крестьяне, исповедующие лютеранство не были ущемлены в правовом плане, что было вызвано тем, что лютеранская церковь на территории Беларуси была немногочисленной и невлиятельной, из-за чего ее запрещение или ущемление не было необходимым для правительства.

Таблица 3

Старообрядцы на территории белорусско-литовских губерний в 50-х гг. XIX в. [5, с. 53]

Губерния / поветы	Количество человек
Виленская губерния	13556 чел.
Ковенская губерния	10118 чел.
Минская губерния	4191 чел.
Могилевская губерния	14678 чел.
Витебский, Суражский, Невельский, Лепельский, Дрисенский, Динабургский, Себежский, Люцынский, Режицкий поветы	39828 чел.

Исходя из таблицы, можно утверждать, что небольшим по количеству было и староверство, количество его приверженцев на территории белорусско-литовских губерний к началу 50-х гг. XIX в. составляло 90 тысяч человек.

Группа крестьян-старообрядцев постоянно пополнялась из-за нескончаемого притока беженцев из центральных российских губерний. Указы в отношении староверов были неоднозначными и часто нелогичными, так за десятилетие 1778-1788 гг. староверам было запрещено и вновь разрешено отправление культа. Это было проявлением непродуманной и изменчивой позиции правящей группы по отношению к староверам. Так если правление Екатерины II и Александра I было вполне либеральным в отношении старообрядцев, то правление Николая I стало временем гонения данной конфессии, за ними был установлен контроль над всеми действиями старообрядческого духовенства, запрещалось не только пропагандировать, но и исповедовать раскольников [5, с. 51]. Отношения православных старообрядцев были своеобразными, так например, была осуществлена уния частью староверов с православными, в результате появилась новая группа – одноверцы, они представляли собой симбиоз православия и староверства с проявлениями одной и другой конфессии [5, с. 50]. Старообрядцы по национальности в основном принадлежали к русским, однако и местное население также стало переходить в эту конфессию. Староверство не вызывало сильной дискриминирующей политики со стороны государства, это было связано с теми же причинами, что и в отношении лютеранства: староверство не было широко распространено и не стало значительно влияющей конфессией. Помимо этого, правительство не считало староверство само-

стоятельным ответвлением, а унию между старообрядцами и православными считало шагом навстречу к слиянию староверства с православия.

Таблица 4

Конфессиональные группы на территории белорусских земель

Конфессия	Процентное количество в последней трети XVIII в.	Процентное количество в середине XIX в.
Православные	6,5%	58,1%
Католики	38%	29,9%
Протестанты	1,6%	0,4%
Униаты	39%	—
Староверы	4%	1,6%

Примечание – Таблица составлена по данным [7, с. 17].

Исходя из данных таблицы, можно констатировать, что внутри христианской религиозной направленности за пол столетия произошли крупные изменения: полностью исчезли униаты, уменьшилось количество католиков и протестантов, в то время как православная группа многократно увеличивается. Это объясняется направленностью российского правительства на поддержку православия – основного компонента в процессе русификации.

На территории Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. жило и нехристианское население – иудеи и мусульмане.

Если утверждать о конкретной национальности каждой христианских конфессий трудно, то утверждение, что между понятиями «евреи» и «иудеи» можно ставить знак равенства, верное. Екатерина II ввела черту еврейской оседлости в 1794 г. и расширила ее в 1795., после чего приток еврейского населения на территории белорусских земель значительно увеличился [8]. Количество еврейского населения в конце 50-х гг. XIX в. составляло 463,2 тыс. человек, эта этническая группа стала второй по количеству после белорусской и составляла 9,8% от всего населения на белорусских землях [1, с. 22]. Еврейство преимущественно селилось в городах, особенно после правительственного указа 1808 г. об ограничении евреев в покупке земли. Но евреи селились в деревне и занимались земледелием, об этом свидетельствует статистика.

Таблица 5

Количество евреев-земледельцев на 1851 г.

Губерния	Количество человек
Витебская	228
Гродненская	899
Минская	1493

Примечание – Таблица составлена по данным [9, с. 28, 41, 83].

Сохранение еврейского населения в деревне указывает на непоследовательную политику со стороны государственной власти в отношении переселения еврейского населения в города. По отношению к остальному населению деревни количество евреев-земледельцев было незначительным. Даже факт проживания в деревне не означает обязательного занятия земледелием, так как евреи часто брали в аренду корчмы и др., занимаясь торговлей в сельской местности. Правительство поддерживало переход иудеев в христианство, что обеспечивало им ряд льгот, однако запрещало обратное – переход из христианства в иудаизм [5, с. 143]. Безусловно, это связано с политикой ограничения евреев, а также с периодом правления Николая I, который относился к евреям отрицательно: «Гибель крестьянских провинций, жида здесь — вторые владельцы (после дворян-помещиков), они промыслами своими изнурают несчастный народ. Они здесь все и купцы, и подрядчики, и содержатели шинков, мельниц, перевозов, ремесленники... Они настоящие пиявицы, всюду всасывающиеся и совершенно истощающие сии губернии» [10].

Кроме еврейской прослойки на территории белорусских земель проживали мусульмане, их можно приравнять к национальной группе татар. Общее количество татарского населения на территории белорусских земель было небольшим, в конце XVIII в. около 2400 человек, а в середине XIX в. около 3150 человек или 0,1% от всего населения на территории белорусских земель [5, с. 145]. В отношении мусульман проводилась политика терпимая, в том числе к крестьянам-мусульманам, которым на местном уровне зачастую в делах самоуправления предоставлялось преимущество даже перед православными, они могли занимать административные должности [5, с. 149]. Крайне редкими были переходы мусульман в христианство и наоборот, что связано с большой ролью общины в жизни мусульманина, которая не могла принять перемену религии. Из-за небольшого количества татар, из-за редких переходов из

христианства в ислам, из-за их моральных качеств, вызванных религиозными убеждениями, правительство либерально относилось к татарам и исламу, поэтому татары смогли избежать ассимиляции и сохранить свою традиционную культуру, оставаясь жить на территории белорусских земель.

Таким образом, национальные и религиозные группы крестьянского населения были весьма разнообразны. На территории белорусских земель в деревне проживали различные национальности: белорусы, русские, поляки, немцы, латыши, евреи, татары. Также проживали и различные религиозные группы. Христианские конфессии: униаты, православные, католики, протестанты, старообрядцы. Нехристианские религиозные группы: иудеи и мусульмане. Политика государства была направлена на поддержание основной религии – православия на законодательном и экономическом уровнях. Из-за этого наблюдается значительное изменение в процентном соотношении всех конфессий, православие стало основным для территории Беларуси, в то время как укоренившееся униатство вовсе ликвидировалось, католичество, протестантство, иудаизм были поставлены под контроль государства и всячески ущемлялись в правах, что приводило прихожан данных конфессий к смене религиозной направленности. Однако, несмотря на правительственную политику, многие конфессии продолжали свою деятельность, сохранили достаточное количество верующих и остались довольно влиятельными на территории белорусских земель в составе Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике и с общим обозрением Европы в статистическом виде. – СПб. : Морская тип., 1815. – 1151 с.
2. Лобач, У. А. Этнаграфія Беларусі : вучэб.-метаад. комплекс для студ. спец. 1-21 03 01 “Гісторыя”, 1-02 01 02 “Гісторыя. Замежная мова” / У. А. Лобач. – Наваполацк : ПДУ, 2006. – 328 с.
3. Багдановіч, А. Я. Перажыткі старажытнага светасузірання ў беларусаў / А. Я. Багдановіч ; С. А. Корань (адк. за вып.) ; маст. рэд. В. Р. Мішчанка. – Мінск : Беларусь, 1995. – 186 с.
4. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. / Я. К. Анішчанка [і інш.] ; пад рэд. В. І. Мялешкі [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – 431 с.
5. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / М.Біч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). – 519 с.
7. Глазырина, Т. М. Гісторыя Беларусі XIX стагоддзя : вучэб.-метаад. комплекс для студэнтаў спец. 1-21 03 01 “Гісторыя”, 1-02 01 02-04 “Гісторыя. Англіійская мова” / Т. М. Глазырына. – Наваполацк : ПДУ, 2009. – 216 с.
8. Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 1976-2016. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14679>. – Дата доступа: 07.05.2016.
9. Девятая ревизия. – СПб. : Императорская академия наук, 1857. – 308 с.
10. Россия. Евреи России в первой половине 19 в. // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 1976-2016. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15440>. – Дата доступа: 07.05.2016.

УДК 94(476)“1944/1950”

**ДА ПЫТАННЯ АБ АНТЫСАВЕЦКІМ СУПРАЦІВЕ Ў ШАРКАЎШЧЫНСКІМ РАЁНЕ
ПАСЛЯ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ (1944–1950 гг.)****Г.А. МАШНЮК****(Прадстаўлена: Я.У. ГЛАЗЫРЫН)**

Разглядаецца антысавецкі супраціў у Шаркаўшчынскім раёне ў перыяд з 1944 па 1950 гг., высветліць асноўныя прычыны антысавецкага супраціву. Прааналізаваны формы антысавецкага супраціву ў Шаркаўшчынскім раёне.

Беларускі антысавецкі супраціў гэта маладаследаваемая тэма ў беларускай гістарыяграфіі. Актуальнасць тэмы дадзенага даследавання, заключаецца ў тым, што ў сучаснай беларускай гістарычнай літаратуры няма адназначнай ацэнкі дзейнасці антысавецкага руху ў пасляваенны перыяд. Таму мэта дадзенага даследавання выявіць цэлі і прычыны антысавецкага руху.

Асноўныя прычыны антысавецкага супраціву былі наступныя. Досвед палітыкай савецкай улады ў рэлігійнай, сацыяльных і эканамічных сферах, пасляваенныя рэпрэсіі да насельніцтва, якое жыло пад нямецкай акупацыяй (1941–1944 гг.) і досвед удзелу ў украінскім, польскім і літоўскім антысавецкім супраціве. Прычынай стварэння антысавецкіх атрадаў было тое, што людзі ўцякалі ў лес ад пераследу савецкай улады, бо многія, хто сыходзіў у лес, падчас вайны маглі дабраахвотна супрацоўнічаць з акупантамі, ці пад прымусам, напрыклад, харчзагатоўкі для нацыстаў пасля вайны маглі расцэннівацца савецкай уладай, як супрацоўніцтва з ворагам і здрада Радзіме [1, с. 89–90].

У 1943 г. становішча Германіі змянілася не лепшым чынам. Тэрыторыя Беларусі стала разглядацца як арэна партызанскай вайны супраць СССР. Нямецкае кіраўніцтва выкарыстала на сваю карысць беларускіх калабарантаў, якія марылі пра сапраўдную беларускую незалежную дзяржаву. Іх інтарэсы саўпалі: немцы ўзбройвалі беларусаў, тым самым стваралі войска, а яны такім чынам атрымалі вялікую агінтурную сетку. План па стварэнні антысавецкага руху быў разпрацаваны ў Берліне пад назвай «Любімая котка». У дакуменце ад 12 верасня 1943 г. ідзе гаворка пра тое, што з неспрыяльнай сітуацыі на фронце, патрабуецца падрыхтоўка спецыяльных каманд для доўгатэрміновай вайны [2, с. 70]. Набор кадраў ажыццяўляўся сярод мясцовых супрацоўнікаў СД і антысавецкіх груп, якія маюць досвід у партызанскай вайне. Дапускаліся асобы, якія прайшлі праверку ў СД [3, с. 62]. Такім чынам, беларускі антысавецкі супраціў быў часткова створаны за кошт дапамогі нацыстаў, якія разлічвалі аставіць ў тыле Чырвонай Арміі дыверсійна-партызанскую сетку.

Антысавецкі супраціў у Шаркаўшчынскім раёне, распачаўся ў 1944 г. Вядома, што існавалі атрады Сікоры, Ляскоўскага, Мурзіча ў другой палове 1940-х пачатку 1950-х гг., атрад Віктара Сікоры (сын вядомага селекцыянера, сябар СБМ). Адзін з бюлетэняў БНП, які выйшаў ў 1946 г. меў артыкул пра антысавецкі супраціў у Беларусі, але ў ім не было інфармацыі пра антысавецкі рух ў Шаркаўшчынскім раёне, а таксама ў Усходняй Беларусі. Гэта, напэўна, звязана з пасіўнасцю атрадаў якія былі, ці з прычыны не выхада на сувязь з заходнямі выведкамі [1, с. 95].

Паралельна аддзелу В. Сікоры арганізоўваўся аддзел пад камандаваннем Івана Ляскоўскага на Кубелеўшчыне. Вядома, нават, колькасць ўдзельнікаў 15–20 чалавек ва ўзросце ад 15 да 20 год. У аддзел уваходзілі: Віталь Іванавіч Маляўка, Віталь Юльянавіч Маляўка з вёскі Пілаты, Алег Катовіч з в. Малінава, Іван Гушча і Віталь Гушча з в. Карчы, Генадзь Новікаў з Глыбоччыны, Васільевіч Цярпілка і Чапулёнак.

Вядомы лёс Івана Грушы. Родзіч Івана Грушы, Стэфан Груша, які быў старшынёй Бяльдзюжскага с/с. адправіў бацькоў І. Грушы ў Сібір. Атрад веў пасіўны супраціў, не рабіў нападаў на вёскі, ўдзельнікаў атраду бралі на ноч ў вёсках, дзе ў людзей былі таксама антысавецкія настроі [4].

Антысавецкія аддзелы праводзілі баявыя аперацыі па ліквідацыі прадстаўнікоў сілавых структур і ўлады. У в. Рабартава быў забіты начальнік раённага аддзелу міліцыі Судакоў, недалёка ад в. Ручай бандыты забілі сакратара райвыканкаму Трыцякова, першага старшыню Варонкаўскага сельсавета, лейтэнант з ваенкамата Ганюшкін таксама быў забіты бандытамі. Як і ў іншых заходніх раёнах БССР ад бандыў гінулі мясцовыя актывісты, якія мелі добрыя адносіны з савецкай уладай. Зімой 1945 г. У в. Таўкіні былі сапраўдным чынам растрэляны ўдзельнікі груп дапамогі міліцыі, якія сабраліся ў хаце Назарава. У дом зайшлі два бандыты Загаруй і Парашкура і вывелі людзей на выліцу, дзе і растрэлялі, сярод забітых быў 18-ці гадовы хлопец Восіп Корсак. Пасля гэтага ўчынку Загаруй і Парашкура былі ліквідаваны. Аддзел Мурзіча з 12 чалавек праводзіў акцыі ў раёне саўгаса ім. Маркава [5, с. 384].

Існавалі выпадкі дыверсій на лніях сувязі паміж вёскамі Зямцы і Піліпы ў Шаркаўшчынскім раёне восенню 1945 г. Падобная дыверсія была зроблена і ў Паплаўскім сельсавеце 1-2 лістапада 1945 г. Было

знята тры пралёты кабелю паміж вёскамі Курылавічы, Зямцы [6, с.72]. На сённяшні дзень невядома хто менавіта зрабіў дадзеныя акцыі, але сама верагодна, што гэта быў атрад І. Ляскоўскага.

З успамінаў Аляксея Танканага для барацьбы з бандытызмам у Шаркаўшчынскім раёне былі створаны групы з добраахвотнікаў колькасцю 5- 6 чалавек. У асноўным ліквідацыя бандаў адбывалася ўначы, падчас збройных акцый гінулі супрацоўнікі міліцыі і добраахвотнікі [5, с.384].

Разгром антысавецкага руху быў поўнасьцю здзейснены ў 1950 г. Група Мурзіча была разбіта поўнасьцю вясной 1945 г. Да гэтага бандытаў доўгі час шукалі па хутарах, але з першага разу разбіць аддзел не ўдалося, былі паранены два бандыты: брат Мурзіча і Сапеля, астатнім удалося ўцячы. Быў разбіты аддзел Ляскоўскага. Па сведчаннях Іосіфа Шудзеля, Новікаў быў засланым агентам МГБ. Падобная тактыка апісваецца ў метадычцы для спецслужбаў СССР «Белорусские буржуазные националисты», калі засылаюцца агенты ў антысавецкія атрады з ліку былых удзельнікаў, якія могуць нават засылацца і за мяжу для шпіянажу [7, с. 38]. Аднаго з удзельнікаў атраду Міхаіла не ўдалося ўзяць жывым, ён даў бой супрацоўнікам НКВД на хутары за Більдзюгамі, па некаторых дадзеных ён забіў некалькі НКВДэшнікаў. Яго сумелі параніць. Узяўшы ў палон, яго закатавалі да смерці і па чутках, ён быў пахаваны ў Шаркаўшчыне ў двары аддзела міліцыі, потым пабудавалі на тым месцы прыберальню. Астатніх удзельнікаў атрада чакаў суд, які скончыўся ў 1950 г. Усім паўналетнім далі 25 год, а Маляўка Славік і Маляўка Генадзь атрымалі 10 год. Была пакарана, нават, маці забітага Міхаіла. Але з прыходам да ўлады Хрушчоў і палітыкай рэбелітацыі ўсе пакараныя удзельнікі атраду вярнуліся дадому ў 1956 г. Таксама савецкія ўлады разбілі аддзел В. Сікоры, сам адбыў В. Сікора ў лагерах 10 год і вярнуўся дадому ў 1954 г. І пражыў да 2008 г. [4].

Такім чынам антысавецкі супраціў ў Шаркаўшчынскім раёне пачынаецца адразу з адыхода ў ліпене 1944 г. нямецкіх Асноўнымі прычынамі антысавецкага супраціву былі: па-першае палітыка бальшавікоў у рэлігійнай, сацыяльных сферах, рэпрэсіі да насельніцтва якое жыло падчас нямецкай акупацыі (1941–1944 гг.). Асноўнымі формамі антысавецкага супраціву ў Шаркаўшчынскім раёне былі: забойствы мясцовых савецкіх актывістаў, прадстаўнікоў улады і прадстаўнікоў сілавых структур; антысавецкімі аддзеламі праводзіліся дыверсіі на лініях сувязі ў лістападзе 1945 г. Антысавецкі супраціў у Шаркаўшчынскім раёне меў сваю асаблівасць, пасіўны супраціў паступова набывае актыўны характар, павялічваецца колькасць удзельнікаў. Антысавецкі супраціў у Шаркаўшчынскім раёне працягваўся прыкладна да 1950 г.

ЛІТАРАТУРА

1. Загорскі, А. Пакаянне злачынстваў камуністычнага рэжыму і антысавецкі супраціў / А. Загорскі. – Менск : Праект пакаянне, 2007. – 108 с.
2. Справаздача камандзіра асобай групы гаўптмана Отта Марыі Шульца камандуючыму Паліцыяй бяспекі і СД Остланда д-ру Вальтэру Штальэкеру аб падрыхтоўцы агентаў з ліку «туземнага персаналу» ад 27 траўня 1944 г. // Беларускі рэзыстанс. – 2009. – № 2. – С. 70.
3. Загад Галоўнага ўпраўлення імперскай бяспекі (РСХА) у Берліне аб пачатку рэалізацыі плана «Любімая котка» на ўсёй тэрыторыі «Остланда». Загад скіраваны камандаючыму Паліцэйскай бяспекі і СД Остланда д-ру Вальтэру Штальэкеру 12 верасня 1943 г. // Беларускі рэзыстанс. – 2009. – № 2. – С. 62–63.
4. Антысавецкі рух у Шаркаўшчынскім раёне пасля вайны [Электронны рэсурс]. – 2008. – Рэжым доступу: <<http://westki.info/artykuly/1345/antysaviecki-ruch-u-sarkouschynskim-raionie-paslja-vayny>>. – Дата доступу: 20.07.2016.
5. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Шаркаўшчынскага раёна / уклад. Л.М. Лабачэўская ; маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск, 2004. – 509 с.
6. Цыбульскі, Л. Дыверсіі на лініях сувязі ў Беларусі ў лістападзе 1945 году / Л. Цыбульскі // Беларускі рэзыстанс. – 2005. – № 1. – С. 72–73.
7. Бойченко, В.М. Белорусские буржуазные националисты / В.М. Бойченко, П.П. Еремін. – М. : Редакционно-издательский отдел, 1957. – 49 с.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ПСИХЕИ К. ЛЬЮИСА В РОМАНЕ «ПОКА МЫ ЛИЦ СВОИХ НЕ ОБРЕЛИ» («TILL WE HAVE FACES») С ЕЕ КАНОНИЧЕСКИМ ОБРАЗОМ

Н.Н. ВОЛКОВА*(Представлено: д-р филол. наук А.А. ГУГНИН)*

Проводится сопоставительный анализ образа Психеи К. Льюиса в романе «Пока мы лиц своих не обрели» («Till we have faces») с ее каноническим образом. В связи с тем, что в современном интеллектуальном обществе наблюдается возросший интерес к мифологии и к творчеству К. С. Льюиса, в статье отражаются связь религии и мифа, а также новаторское видение канонических образов Льюисом.

Внешне биография Клайва Стейплза Льюиса (Clive Staples Lewis, 1898–1963) воспринимается как череда потерь и тяжелых испытаний, однако сам Льюис определяющими событиями своей жизни считал вовсе не беды и испытания, а прочитанные книги и разговоры с друзьями. Хотя еще ребенком Льюис потерял веру в Бога, то позже он обретает ее через чтение и обсуждение прочитанного.

Выделяются три этапа на пути к мифу и христианству: первый шаг на пути к мифу – через вагнеровское либретто, «северный» эпос Т. Мэлори и У. Морриса; второй шаг к эстетическому восприятию христианства как мифа – прочтение «Фантастов» Макдональда, которое, по словам Льюиса, «крестили [его] воображение»; третий шаг к осмыслению христианского мифа как правды, прежде всего, происходит под влиянием «Вечного человека» Честертона» [1, с. 248]. Итогом этих трех этапов стало обретение веры К. Льюисом. В дальнейшем и жизненные трудности и читательские впечатления представлялись ему посланиями Бога, обращенными к человеческому опыту и воображению.

С начала 30-х годов Льюис определяется для себя три поприща: теолог-апологет, филолог-медиевист и романист. Именно с 30-х годов христианская тематика остается центром и первопричиной его творчества.

Теология, художественное творчество и филология являлись для Льюиса ступенями для постижения Бога – через логику и диалектику (в теологических трактатах), через фантазию и воображение (в романах), через анализ и классификацию религиозных текстов (в филологических трудах).

Основные труды Льюиса посвящены средневековью как идеальной литературной эпохе, где идеально совмещаются словесность и религия. Литературные темы и жанры чаще всего напрямую связаны с религией. Филология у Льюиса сливается с теологией, примером чего может служить его указание на божественный смысл слова (например, на таинственную силу предлога «в»: «человек во Христе», «Христос в Боге», «Святой Дух в церкви») [1, с. 249]. Однако для Льюиса было важным донести религиозные идеи как можно большей аудитории читателей, поэтому он берет ситуации из обыденности. Простые отношения обычных людей и обычных вещей.

Романы Льюиса являют собой самые неожиданные жанровые сплавы: научная фантастика и сказочная повесть сочетаются с рассуждениями в духе теологических трактатов, с символическими картинами в духе старинных мистических трактатов, а также с древними мифологическими сюжетами. Основная задача Льюиса состоит в том, чтобы читатель встретился с правдой мифа.

Льюис перетрактует мифы так, что они становятся более увлекательными и занимательными, но вместе с тем сохраняет их религиозную значимость и дает шанс задуматься над евангельскими принципами.

Мифологизм у Льюиса преследует определенные религиозные цели, но вместе с тем автор берет исходные античные мифы и совмещает их со средствами, характерными для современной литературы.

Не до конца оценен вклад К. Льюиса в понимании термина «миф», реабилитацию мифа и его желание показать, как миф может послужить укреплению веры и донесению основополагающей библейской вести современному человеку.

В среде западных философов и филологов уже давно известно, что сознание человека основывается на мифе, а антропология, социальная философия и культурология начинаются с мифологии [2]. Миф

даже представляется в качестве, определенной «национальной идеи», такого умонастроения большинства, и является особенностью культуры определенного исторического периода.

Как говорит Карен Армстронг в своей книге «Краткая история мифа»: «человек издревле был мифотворцем» [3, с. 9]. Именно поэтому с давних времен человек не только создавал произведения прикладного искусства, но и являлся хранителем мыслей, создающих что-то за гранью обычной реальности.

Тема «мифа» приобретает новое осмысление в работах Льюиса. Он, как и многие другие, в противоположность господствующей демифологизации XX века, занимался ремифологизацией сознания и культуры.

Одна из основных причин возрождения интереса к мифу заключается в том, что современный человек всегда сохраняет способность к «мифомышлению». Игнорируя основные богословские идеи своего времени, Льюис погружался в классические произведения прошлого и развивал свой оригинальный подход к библейской истории. Скептически относясь к историческому подходу, он считал приемлемой в отношении к Библии только такую историчность, которая подразумевает трансформацию мифа в факт [4, с. 121].

Льюис постепенно приходит к пониманию важности мифа. Для него миф не является просто сказкой или чем-то фантастичным, для Льюиса миф поразительно глубок и полон смысла. Миф не может быть передан простыми, а значит обыденными, словами, так как образно выражает скрытый смысл всей человеческой жизни. Тот же, кто пытается выразить миф в конкретных лингвистических рамках, имеет дело с иллюзией, а не самим миром этого самого мифа, так как он не может быть до конца описан или систематизирован [5, с. 160].

Льюис часто описывал христианское учение посредством возрождения мифологического и символического языка. Мифы составлялись не с целью восприятия их как некой выдумки, а чтобы соткать повествование, которое бы помогло людям «схватить» отголоски более глубоких истин. Чаще всего мифы – это части/фрагменты истины, а не ее полнота. Христианство – не просто один миф в ряду многих других, христианство – это исполнение всех предшествующих мифологических религий.

Миф у Льюиса или, по крайней мере, христианский элемент мифа напоминает символ человеческих взаимоотношений с Богом и возвращение человека к общению с несотворенной Реальностью. Суть мифа состоит в том, что он является картиной более глубокой и абсолютной истины.

Творчество Льюиса нельзя назвать простой научной фантастикой. Это не что иное, как его собственный миф. Льюис придумывает и преобразовывает миф.

Льюис также реконструирует образ Психеи. Представления о душе встречаются еще у Гомера, но впервые миф о Психее разрабатывает Апулей в романе «Метаморфозы, или Золотой осел»¹. В дальнейшем образ Психеи трансформируется и видоизменяется согласно литературным течениям и эпохе, но наиболее интересный и своеобразный образ Психеи создает Клайв Льюис.

Первое, чем характеризуется образ Психеи, – это невероятная и даже божественная красота: «Эта дитя подобно новорожденной Елене» [6, с. 9] или «Красота маленькой Психеи [...] была той редкой красотой, которую признают с первой же встречи любой мужчина и любая женщина. Красота Психеи не потрясала, как некое диво, ее совершенство казалось самой естественной вещью на свете, но [...] в сердце оставляла сладкий, неизгладимый след. Красота девочки была «в природе вещей»; это была та красота, которую люди втайне ожидают от каждой женщины, [...] от каждого неодушевленного предмета, но не встречают почти никогда. В присутствии Психеи все становилось прекрасным: когда девочка бегала по лужам, лужи казались красивыми, когда она стояла под дождем, казалось, что с неба льется чистое серебро. Стоило ей подобрать жабу – а она питала странную любовь к самым неподходящим для любви тварям, – и жаба тоже становилась прекрасной» [6, с. 10].

Однако такая равная Артемиде и Афродите красота является неотъемлемой частью образа Психеи, поэтому не может рассматриваться как авторское изменение канонического образа. В описании внешности Психеи Льюис придерживается традиционного взгляда на нее, как на девушку невероятной красоты, которая подобна богам, и придерживается описания, данного еще Апулеем в «Метаморфозах»: «Младшая же девушка такой была красоты чудной, такой неописанной, что и слов-то в человеческом языке, достаточных для описания и прославления ее, не найти. Так что многие из местных граждан и множество иноземцев, [...], прикрывали рот своей правою рукою, положив указательный палец на вытянутый большой, словно они самой богине Венере священное творили поклонение...» [7].

¹ Metamorphoseon, Asinus aureus (II в. н.э.)

Такой же прекрасный и бесподобный образ Психеи можно увидеть и у Джона Китса (John Keats) в стихотворении «Ода Психее» («Ode to Psyche»):

«[...] В семье бессмертных младшая она,
Но чудотворней, чем сама Природа,
Прекраснее, чем Солнце и Луна,
И Вesper, жук лучистый небосвода;
Прекрасней всех – хоть храма нет у ней,
Ни алтаря с цветами;
Ни гимнов, под завесами ветвей
Звучащих вечерами;
Ни флейты, ни кифары, ни дымков
От смол благоуханных;
Ни рощи, ни святыни, ни жрецов,
От заклинаний пьяных. [...]» [8].

Из всех представленных образов следует, что Льюис вслед за Апулеем и Китсом не меняет образа Психеи, как воплощения живой и божественной красоты, а оставляет все черты, присущие образу Психеи, неизменными.

Но наиболее интересен психологический портрет Психеи. Так, у Апулея Психея жаждет выйти замуж: «Психея, при всей своей очевидной красоте, никакой прибыли от прекрасной своей наружности не имела. Дивятся на нее, как на божественное явление, но все дивятся, как на искусно сделанную статую. [...] Психея, в девах вдовица, сидя дома, оплакивает пустынное свое одиночество, недомога телом, с болью в душе, ненавидя свою красоту, хотя она всех людей привлекала» [7].

Чувство одиночества и покинутости у апулеевской Психеи является, скорее всего, результатом того, что обе старшие сестры уже вышли замуж, а Психея как самая красивая из дочерей осталась покинутой. Психея Льюиса лишь однажды обмолвливается о замужестве, и только в детстве: «Когда я вырасту, [...] я стану великой царицей и выйду замуж за самого великого царя, и он построит мне дворец из золота и хрустала на вершине этой горы» [6, с. 11]. В отличие от апулеевской Психеи Психея Льюиса мечтает не о муже-человеке. Изначально Психея мечтает о «самом великом царе», однако в дальнейшем этот образ трансформируется в бога или божественное создание.

Если апулеевская Психея живет в реальном мире, то Психею Льюиса больше привлекает духовность. Замужество не является для нее некой обыденностью, для нее замужество – это путь воссоединения с Богом. Психея задает вопрос Оруали: «Что ты скажешь, если я вдруг действительно стану невестой Бога?» [6, с. 29]. Психея Апулея напоминает, хоть и невероятно красивую, но все же заурядную девушку, в то время как Психея Льюиса – невероятно сложное по душевной организации существо. Для нее важно не только духовное замужество, но она даже не страшится замужества через смерть. Факт того, что ей в мужья предназначают чудовище, которое должно ее съесть, не столь пугает ее. Мысль о смерти не являлась такой уж новой для нее, хотя Психея на момент замужества не была взрослой девушкой: «[...] С тех пор как я помню себя, меня всегда манила мысль о смерти» [6, с. 29]. Ни апулеевская, ни китсовская Психея не изображена как существо, которое раздумывало о смерти с малых лет.

Для детской психологии вообще неестественно думать о смерти как таковой, так как детское восприятие и мироощущение неспособны осознать явление смерти. Дети воспринимают, но не осознают. Образ маленькой Психеи Льюиса отличается от всех предыдущих ее образов в ходе ее мыслей.

Однако нельзя сказать, что только льюисовская Психея обладает храбростью и самопожертвованием. Так апулеевской и лафонтеновской Психее достает смелости, чтобы стать жертвой чудовища: «Я должна умереть, ибо не подобает простой смертной, как я, тягаться с матерью Купидона. Чего вы добьетесь, сопротивляясь ей? Ваше непослушание навлечет на вас еще более суровую кару. Какова бы ни была моя участь, я утешусь уже тем, что не буду больше причиной ваших слез» [9].

Тема самопожертвования развивается в Льюиса еще до отправления на гору. Льюис чуть видоизменяет легенду о Психее и Амуре, традиционную по Апулею, и вставляет христианские аллюзии. Исцеление или мнимое исцеление холеры благодаря Психее и сама процессия, когда Психею доставляют на Седую Гору, напоминает историю об Иисусе Христе, который также, по писаниям, стремился со всей самоотдачей помогать людям, лечить их. Но Психея не была просто воплощением спокойной добродетели, самопожертвование ее возрастало во много раз, когда дело касалось близких для нее людей: «Лиса выхаживала Психею, хотя это и было ей строго запрещено. Она могла даже побить или покусать того человека, который рискнул бы стать между ней и дверью комнаты Лиса. В ее жилах тоже текла гневливая кровь нашего отца, хотя гнев Психеи всегда шел от любви ее сердца» [6, с. 14].

Особенность не столько в самопожертвовании, которая в той или иной мере присуща всем образам Психеи у различных авторов, но и в том, что впервые проводится связь образа Психеи и ее отца. Наследственность гнева от любви не является типичной чертой образа Психеи, так же как и сравнение Психеи с родителем.

Еще одной канонической чертой образа Психеи является честность. Как и у Льюиса, так и у Апулея, Психея предстает как честное существо, неспособное на обман и коварство: «Психея умела говорить начистоту, когда ей было три года» [6, с. 51].

Однако апулеевская Психея доводит до самоубийства, пусть и непреднамеренного, своих сестер, на что Психея Льюиса не способна, хотя и пострадала от двойного предательства: первое – телесное от Редивали, второе – душевное от Оруали.

Образ Психеи Льюиса куда сложнее, чем апулеевский. Так, апулеевская Психея предстает в образе простушки, у нее «душевная простота», и предает мужа она из-за интереса и страха. Также ее волнует именно внешность ее мужа. Представляется образ некоей девушки-ребенка, невинной и простой.

Психею Льюиса простой назвать нельзя. Во-первых, ей присуща скромная стыдливость в большей мере, чем ее апулеевскому образу. Хотя апулеевская Психея и выбирает наипростейшее из всех шикарных платий, но все же она восхищается и собой, и своим убранством. Психея Льюиса, наоборот, стыдится себя и своей человекоподобности: «Когда я впервые увидела Западный Ветер, я не испытала ни радости, ни страха – по крайней мере вначале. Мне было просто стыдно. [...] Я стыдилась своего смертного облика, мне было стыдно, что я – смертный человек» [6, с. 44]. Если Психею Апулея не смущал тот момент, что она – человек и смертная, то Психея Льюиса боится быть высмеянной за свое человекоподобие («Я знала, что это – духи, и мне хотелось пасть ниц перед ними, но я не смела, потому что они называли меня госпожой и хозяйкой, и я должна была соответственно вести себя. При этом я все время боялась, что они вот-вот начнут надо мной смеяться» [6, с. 45]), что может свидетельствовать о более тонком душевном складе и наличии таких черт, как чувство собственной важности. Ведь именно при наличии чувства собственной важности человек боится быть высмеянным.

Хотя, все же только по тому, что Психея боялась быть высмеянной, нельзя утверждать, что чувство собственной важности является частью образа льюисовской Психеи. Психею можно скорее охарактеризовать таким словом, как всепрощение и жертвенность. Когда Психею предавали горе, что изначально могло привести к смерти, виновницей была ее сестра Редиваль. Но Психея не держит даже зла на Редиваль. Тот факт, что Психея могла умереть, если бы на горе действительно жило чудовище, указывает на телесное предательство: Редиваль могла стать причиной физической смерти Психеи. Второе предательство, душевное предательство. Оруаль фактически забирает душу Психеи.

Если Психея Апулея идет на поводу у своих сестер из-за неведения и наивности, то Психею Льюиса нельзя назвать наивной, ей присуща уверенность женщины, что даже отражает ее голос: «сам звук ее голоса, любовь, звучащая в нем, согревали мой слух. Голос ее был слишком низкий и глубокий для женщины, и от этого каждое слово становилось таким весомым и горячим, словно это было не слово, а прикосновение руки. Глубинное тепло этого голоса исходило из самых недр земли. Таким теплом пригоршня спелого зерна согревает ладонь руки» [6, с. 46].

Даже сама Оруаль понимает, что покорная и беззащитная Психея умерла, и перед ней новая Психея. Это Психея, которая высшей ценностью ставит верность: «Никогда не прошу себе, если ослуживаюсь его» [6, с. 64]. Психея осознавала, что она сознательно губит свою счастливую жизнь, и это являлось также высшим актом самопожертвования. Психея стояла перед сложным выбором: любовь к сестре и любовь к богу. Стремясь всю жизнь именно к божественному, она отказывается от него ради своей земной сестры.

Таким образом, тема «мифа» приобретает новое осмысление в работах Льюиса. Льюис перетрачивает мифы так, что они становятся более увлекательными и занимательными, но вместе с тем сохраняет их религиозную значимость и дает шанс задуматься над евангельскими принципами. А в образе льюисовской Психеи обнаруживаются как канонические черты: невероятная красота, храбрость, любовь, честность; так и уникальные черты: глубина мыслей, отчужденность от мира, наследственность, всепрощение, стыдливость, и доходящее даже до христианского самопожертвование. Вместе с тем наблюдается внутреннее становление героини и ее взросление, ее перевоплощение, как у бабочки, чего не было прежде показано ни у одного автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН ; отв. ред. А. П. Саруханян. – М. : Наука, 2005. – С. 247–250.

- [illegible]

УДК 821.111

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА АМУРА (ЭРОСА) В РОМАНЕ К. ЛЬЮИСА
«ПОКА МЫ ЛИЦ СВОИХ НЕ ОБРЕЛИ» («TILL WE HAVE FACES»)
С ЕГО КАНОНИЧЕСКИМ ОБРАЗОМ****Н.Н. ВОЛКОВА***(Представлено: д-р филол. наук А.А. ГУГНИН)*

В статье проводится сопоставительный анализ образа Амура (Эроса) К. Льюиса в романе «Пока мы лиц своих не обрели» («Till we have faces») с его каноническим образом. В связи с тем, что в современном интеллектуальном обществе наблюдается возросший интерес к мифологии и к творчеству К. С. Льюиса, в статье отражаются связь религии и мифа, а также новаторское видение канонических образов Льюисом.

Филология у Льюиса сливается с теологией, примером чего может служить его указание на божественный смысл слова (например, на таинственную силу предлога «в»: «человек во Христе», «Христос в Боге», «Святой Дух в церкви») [1, с. 249]. Однако для Льюиса было важным донести религиозные идеи как можно большей аудитории читателей, поэтому он берет ситуации из обыденности. Простые отношения обычных людей и обычных вещей.

Романы Льюиса являют собой самые неожиданные жанровые сплавы: научная фантастика и сказочная повесть сочетаются с рассуждениями в духе теологических трактатов, с символическими картинками в духе старинных мистических трактатов, а также с древними мифологическими сюжетами. Основная задача Льюиса состоит в том, чтобы читатель встретился с правдой мифа.

Льюис перетрактует мифы так, что они становятся более увлекательными и занимательными, но вместе с тем сохраняет их религиозную значимость и дает шанс задуматься над евангельскими принципами.

Мифологизм у Льюиса преследует определенные религиозные цели, но вместе с тем автор берет исходные античные мифы и совмещает их со средствами, характерными для современной литературы.

Не до конца оценен вклад К. Льюиса в понимании термина «миф», реабилитацию мифа и его желание показать, как миф может послужить укреплению веры и донесению основополагающей библейской вести современному человеку.

В среде западных философов и филологов уже давно известно, что сознание человека основывается на мифе, а антропология, социальная философия и культурология начинаются с мифологии [2]. Миф даже представляется в качестве, определенной «национальной идеи», этакое умянастроения большинства и является особенностью культуры определенного исторического периода.

Как говорит Карен Армстронг в своей книге «Краткая история мифа»: «человек издревле был мифотворцем» [3, с. 9]. Именно поэтому с давних времен человек не только создавал произведения прикладного искусства, но и являлся хранителем мыслей, создающих что-то за гранью обычной реальности.

Тема «мифа» приобретает новое осмысление в работах Льюиса. Он, как и многие другие, в противоположность господствующей демифологизации XX века, занимался ремифологизацией сознания и культуры.

Одна из основных причин возрождения интереса к мифу заключается в том, что современный человек всегда сохраняет способность к «мифомышлению». Игнорируя основные богословские идеи своего времени, Льюис погружался в классические произведения прошлого и развивал свой оригинальный подход к библейской истории. Скептически относясь к историческому подходу, он считал приемлемой в отношении к Библии только такую историчность, которая подразумевает трансформацию мифа в факт [4, с. 121].

Льюис постепенно приходит к пониманию важности мифа. Для него миф не является просто сказкой или чем-то фантастичным, для Льюиса миф поразительно глубок и полон смысла. Миф не может быть передан простыми, а значит, обыденными словами, так как образно выражает скрытый смысл всей человеческой жизни. Тот же, кто пытается выразить миф в конкретных лингвистических рамках, имеет дело с иллюзией, а не самим миром этого самого мифа, так как он не может быть до конца описан или систематизирован [5, с. 160].

Льюис часто описывал христианское учение посредством возрождения мифологического и символического языка.

Мифы составлялись не с целью восприятия их как некой выдумки, а чтобы соткать повествование, которое бы помогло людям «схватить» отголоски более глубоких истин. Чаще всего мифы – это час-

ти/фрагменты истины, а не ее полнота. Христианство – не просто один миф в ряду многих других, христианство – это исполнение всех предшествующих мифологических религий.

Миф у Льюиса или, по крайней мере, христианский элемент мифа, напоминает символ человеческих взаимоотношений с Богом и возвращение человека к общению с несотворенной Реальностью. Суть мифа состоит в том, что он является картиной более глубокой и абсолютной истины.

Творчество Льюиса нельзя назвать простой научной фантастикой. Это не что иное, как его собственный миф. Льюис придумывает и преобразовывает миф. Льюис также реконструирует образ Амура (Эроса). Эрос – древнегреческий бог любви, которому в римской мифологии соответствует Амур и Купидон. Обычно Эроса изображают в виде крылатого мальчика или юноши с луком и стрелами, причем стрелы у него двух видов: золотые и свинцовые. Первые вызывают любовь, вторые – безразличие.

Для создания и толкования образа Эроса существовали две разные концепции, одна из которых восходила к Гомеру, вторая – к Гесиоду. Так, у Гомера Эрос представлен воплощением чувственной яркой любви, в то время как у Гесиода Эрос появляется в самом начале космогонического процесса. Эрос организует мир и является не отдающей себе отчета в своих действиях силой.

Эрос Гесиода – это космогоническое начало, начало животворящее и всепроникающее. Эрос является самым старым и самым древним во времени, такого Эроса условно назовем первым. Второй Эрос – это эрос чувственный и лирический, Эрос индивидуального влечения.

Так, Ивик сравнивает Эроса с кузнецом, разящим своими ударами: «Страшным ударом меня поразили ты, Эрот беспощадный! Словно кузнец своим молотом, в сердце ударил и бросил в бурный поток, разбушевавшийся зимним ненастьем» [6].

Еще ярче изображает индивидуального Эроса Эврипид в своей трагедии «Ипполит»:

« О Эрот! О Эрот!
На кого ополчился ты,
Тем глаза желанье туманит,
В сердце сладкая нега льется...
Но ко мне не иди, молю тебя,
Ни с бедой, Эрот, ни в ярости.
Нет такого огня, и лучи светил
Со стрелой не сравниваются горние,
Что из рук своих мечет в нас» [7].

Таким в представлении Эрос лирический у Ивика и Эврипида. Если первый Эрос является одним из основателей и управителей мира, то второй – скорее силой чувственной, силой притяжения, которая действует между двумя людьми.

Эрос рассматривается как антитеза индивидуального и космического с одной стороны и созерцательно и творческо-действенного с другой [8]. Эти две антитезы совмещаются в образе платоновского Эроса. В «Пире» пирующие произносят несколько речей об Эросе. Так, первая речь подчеркивает древность Эроса: «Эрот – это великий бог, которым люди и боги восхищаются по многим причинам, и не в последнюю очередь из-за его происхождения: ведь почетно быть древнейшим богом. А доказательством этого служит отсутствие у него родителей, о которых не упоминает ни один рассказчик и ни один поэт. Гесиод говорит, что сначала возник Хаос, а следом широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, с нею Эрот... В том, что эти двое, то есть Земля и Эрот, родились после Хаоса, с Гесиодом согласен и Акусилай. А Парменид говорит о рождающей силе, что первым из всех богов она сотворила Эрота» [9].

Вторая речь, как и первая, характеризует также первого, космического Эроса: «Эрот двойствен [...]. Но [...] живет он не только в человеческой душе и не только в ее стремлении к прекрасным людям, но и во многих других ее порывах, да и вообще во многом другом на свете – в телах любых животных, в растениях, во всем, можно сказать, сущем, ибо он бог великий, удивительный и всеобъемлющий, причастный ко всем делам людей и богов» [9].

Так, космический Эрот – это образ древнего существа, одного из прародителей планеты, который может иметь две разные стороны: как сторону развратную, так и сторону добродетельную. Это образ, который воплощается не только во внешней красоте, но и во внутренней. Присущ всему мирозданию в целом.

Третья речь характеризует лирического или чувственного Эроса: «Он молод и – вдобавок к своей молодости – нежен. [...] он и ходит и обитает в самой мягкой на свете области, водворяясь в нравах и душах богов и людей, причем не во всех душах подряд, а только в мягких, ибо, встретив суровый нрав, уходит прочь, когда же встретит мягкий – остается. К тому же он отличается гибкостью форм. Не будь он гибок, он не мог бы всюду прокрадываться и сперва незаметно входить в душу, а потом выходить из нее. [...] А о красоте кожи этого бога можно судить по тому, что живет он среди цветов. [...] Кроме

справедливости, ему в высшей степени свойственна рассудительность. [...] Эрот хороший поэт, сведущий вообще во всех видах мусических творений» [9].

В третьей речи образ Эроса от космического переходит к более реалистичному. Это Эрос, который имеет определенный род занятий, например, может быть поэтом; Эрос, который имеет характеристики, присущие скорее человеку, чем некому абстрактному существу: возраст, черты характера, форму.

Чаще всего Эрос изображается красивым богом, однако, по мнению Сократа, Эрос может и не быть прекрасным, потому что он является только стремлением к прекрасному. Эрос соединяет в себе духовное и материальное бытие и возвышает душу, чтобы увидеть прекрасное и добродетельное. Однако образ Эроса из-за такой его многогранности остается невообразимо сложным. Его образ является то воплощением непостижимой силы любви, то трансформируется в образ с человеческими чертами.

Так, К. Юнг писал о Эросе: «Эрос считался богом любви, чья божественность была выше человеческого сознания. Соответственно, его невозможно ни понять, ни представить. Я мог бы рискнуть и приблизиться к нему, но я не могу справиться с задачей, которая состоит в том, чтобы найти язык, должным образом выражающий неисчислимые парадоксы любви» [10].

Так как К. Льюис преобразовывает легенду Апулея о Психее и Амуре, то следует в первую очередь обратиться именно к образу апулеевского Амура: «золотая голова с пышными волосами, пропитанными амброзией, окружающие молочную шею и пурпурные щеки, изящно опустившиеся завитки локон, одни с затылка, другие со лба свешивающиеся, от крайнего лучезарного блеска которых сам огонь в светильнике заколебался; за плечами летающего бога росистые перья сверкающим цветком белели; остальное тело видится гладким и сияющим; в ногах кровати лежали лук и колчан со стрелами — благодетельное оружие великого бога. [...] с ранних лет плохо воспитан — на руку проворен, старших всегда толкал без всякого почтения [...], бегает ночью по чужим домам, расторгая везде супружества, и, безнаказанно совершая такие преступления, хорошего решительно ничего не делает» [10].

Большое внимание Апулей уделяет именно описанию внешности Амура. Апулеевский Амур представляется скорее человекоподобным существом, нежели богом. Образ апулеевского Амура раскрывается через описание внешности, черт характера, а также привычек, в то время как Амур Льюиса представляется более божественным, чем человеческим существом.

Образ льюисовского Амура крайне абстрактен, практически отсутствует не только детальное, но и какое бы то ни было другое описание внешности Амура. О внешности Амура можно узнать только со слов Психеи и Оруали. И даже в описании Психеи Амура только и можно найти, что Амур невидим, у него прекрасные руки, которые обжигают, но не больно, и что он веселый бог и неотесанный, а голос его слаще любой музыки.

Такой образ Амура соответствует каноническому первому, космическому Амуру. О древности и величии этого космического Амура можно судить и из его описания Оруалью: «величественный голос был суров и непреклонен, но звучал литым золотом. Трубные звуки этого голоса — нечто, отдаленно напоминавшее застывшую молнию. Оно излучало свет — холодный, неземной, пронзительный, лишенный всякого тепла, беспощадно высвечивающий все вокруг до мельчайших подробностей. Он не был подвижен, как пламя свечи в комнате без окон, и не становился ни ярче, ни слабее. В середине этого света стоял некто, подобный человеку. Странно, но я не могу сказать, какого он был роста. Он смотрел на меня сверху вниз, однако я не помню, чтобы он показался мне великаном. Лицо того, кто стоял в нем, показалось мне вспышкой молнии, и я тут же отвела глаза в сторону, не в силах вынести вида этого лица. Вид его был невыносим не только для моих глаз — вся моя плоть и кровь, весь мой разум были слишком слабыми для этого. Даже Чудище, каким его представляли у нас в Гломе, смутило бы меня меньше, чем дивная красота этого лица. Бесстрастный и безмерно глубокий взгляд отторгал меня, и это было невыносимо. Голос его, как и лицо, не ведал гнева, подобного людскому; он звучал мелодично и бестревожно — так певчая птица поет, усевшись на ветку, с которой еще не сняли повешенного» [11, с. 65].

Образ льюисовского Амура — это образ божества, которое организует мир, это космогоническое начало. Это могущественный и древний бог, так как нельзя сказать, что такой устрашающей силой мог бы обладать некто юный. Это, подобно Эросу Ивика и Эврипида, беспощадный и устрашающий бог. Однако ему чуть присуща телесность, как и лирическому Амуру. И так же, как и Эрос К. Юнга, — это нечто божественное, выше человеческого сознания.

Для творчества К. Льюиса первостепенное значение имеет миф. Тема «мифа» приобретает новое осмысление в работах Льюиса. Между мифом и истиной у Льюиса нет четкого различия. Автор перетрачивает мифы, но вместе с тем сохраняет их религиозную значимость. Нельзя сказать, что Амур Льюиса не является каноническим и несет в себе какие-то новаторские черты. В отличие от апулеевской легенды, Льюис придает образу Амура не человеческие, а космогонические черты. Образ Амура не представляет уникальности в своем воплощении, но несет скорее концептуальную нагрузку. Образ является скорее символом и олицетворяет божественность и бога. Так как образ Психеи приравнивается душе, а образ Амура — любви, то можно сделать вывод о счастье и бессмертии души, которые достигаются по-

средством любви. На протяжении всего произведения персонаж остается безмянным, что может отражать его первичность и целостность, присутствие скорее в ментальном, нежели в физическом мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН ; отв. ред. А.П. Саруханян. – М. : Наука, 2005. – С. 247 – 250.
2. Козолупенко, Д. П. Миф на гранях культуры / Д. П. Козолупенко. – М. : Канон+, 2005. – с. 165–170.
3. Армстрон, К. Краткая история мифа / К. Армстрон. – М. : Открытый мир, 2005. – С. 159–163.
4. Freshwater, M.E. C.S. Lewis and the truth of myth / Mark Edwards Freshwater. – Lanham : University Press of America, 1988. – 121 p.
5. Матвеева, А. С. Концепция мифа в этико-эстетических воззрениях К.С. Льюиса / А. С. Матвеева // Вестн. Нижегород. ун-та им Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1(2). – С. 121–124.
6. Ивик. К Эроту / Ивик // Лирика Древней Эллады в переводах русских поэтов [Electronic resource]. – 2015. – Режим доступа: <http://7lafa.com/book.php?id=175097&page=5>. – Дата доступа: 30.02.2016.
7. Еврипид. Пьесы, 94 [Electronic resource] / Еврипид ; пер. И. Ф. Анненского // Книги в Google play . – 2015. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=2aG6RG9bYPgC&pg=PA120&lpg=PA120>. – Дата доступа: 15.03.2016.
8. Лосев, А.Ф. На рубеже эпох. 1910-е – начало 1920-х гг. / А.Ф. Лосев. – М. : Прогресс-Традиция, 2015. – С. 941–950.
9. Платон. Пир [Electronic resource] / Платон // Античная литература. – 2012. – Режим доступа: <http://royallib.com/read/platon/pir.html#0>. – Дата доступа: 14.04.2016.
10. Апулей, Л. Метаморфозы, или Золотой осел / Луций Апулей. – М. : Канон+, 2000. – 119 с.
11. Льюис, К. Пока мы лиц своих не обрели / К. Льюис ; пер. с англ. И. Кормильцев. – Б.С.Г. : Пресс, Иностран. лит., 2000. – 304 с.

УДК 821.111

**ОБРАЗ ОРУАЛИ В РОМАНЕ К. ЛЬЮИСА «ПОКА МЫ ЛИЦ СВОИХ НЕ ОБРЕЛИ»
(«TILL WE HAVE FACES»)****Н.Н. ВОЛКОВА****(Представлено: д-р филол. наук А.А. ГУГНИН)**

В статье проводится сопоставительный анализ образа Оруали К. Льюиса в романе «Пока мы лиц своих не обрели» («Till we have faces») с ее каноническим образом. В связи с тем, что в современном интеллектуальном обществе наблюдается возросший интерес к мифологии и к творчеству К. С. Льюиса, в статье отражаются связь религии и мифа, а также новаторское видение канонических образов Льюисом.

Льюис перетрактует мифы так, что они становятся более увлекательными и занимательными, но вместе с тем сохраняет их религиозную значимость и дает шанс задуматься над евангельскими принципами. Мифологизм у Льюиса преследует определенные религиозные цели, но вместе с тем автор берет исходные античные мифы и совмещает их со средствами, характерными для современной литературы.

В среде западных философов и филологов уже давно известно, что сознание человека основывается на мифе, а антропология, социальная философия и культурология начинаются с мифологии [2]. Миф даже представляется в качестве, определенной «национальной идеи», такого устроения большинства и является особенностью культуры определенного исторического периода.

Как говорит Карен Армстронг в своей книге «Краткая история мифа»: «человек издревле был мифотворцем» [3, с. 9]. Именно поэтому с давних времен человек не только создавал произведения прикладного искусства, но и являлся хранителем мыслей, создающих что-то за гранью обычной реальности. Одна из основных причин возрождения интереса к мифу заключается в том, что современный человек всегда сохраняет способность к «мифомышлению». Игнорируя основные богословские идеи своего времени, Льюис погружался в классические произведения прошлого и развивал свой оригинальный подход к библейской истории. Скептически относясь к историческому подходу, он считал приемлемой в отношении к Библии только такую историчность, которая подразумевает трансформацию мифа в факт [4, с. 121].

Льюис постепенно приходит к пониманию важности мифа. Для него миф не является просто сказкой или чем-то фантастичным, для Льюиса миф поразительно глубок и полон смысла. Миф не может быть передан простыми, а значит обыденными, словами, так как образно выражает скрытый смысл всей человеческой жизни. Тот же, кто пытается выразить миф в конкретных лингвистических рамках, имеет дело с иллюзией, а не самим миром этого самого мифа, так как он не может быть до конца описан или систематизирован [5, с. 160].

Миф у Льюиса или, по крайней мере, христианский элемент мифа, напоминает символ человеческих взаимоотношений с Богом и возвращение человека к общению с несотворенной Реальностью. Суть мифа состоит в том, что он является картиной более глубокой и абсолютной истины.

Творчество Льюиса нельзя назвать простой научной фантастикой. Это не что иное, как его собственный миф. Льюис придумывает и преобразовывает миф. Льюис также реконструирует образ сестры Психеи – Оруали. Образ не является каноническим и не соответствует образу апулеевской сестры. Образ Оруали Льюиса – это синтез нескольких образов: Афродиты (Унгит), Майи, Психеи и личности Оруали.

Примечателен тот факт, что образ Афродиты у Льюиса видоизменяется. Афродита традиционно рассматривается как богиня любви и красоты, чувственная и иногда жестокая, но всегда прекрасная и достойная поклонения. Льюисовская Афродита обретает другое имя – Унгит. Кроме этого, она становится кровожадной богиней: «если страну постигает какое-нибудь бедствие, мы перерезаем горло жертве на алтаре богини. Окропляем Унгит человеческой кровью» [6, с. 5].

Традиционно Афродита окружена всевозможными животными и благовониями. Приспешник Афродиты – Унгит – это Жрец, описание которого приводит в ужас. В таком образе Афродита еще ни разу не упоминалась. Также образ Афродиты у Льюиса окрашивается поверьем о том, что для Унгит любить и пожирать – одно и то же. Именно в этой фразе и заключается одна из частичек или по-другому лиц Оруали. Дуальность любовь-пожирание можно применить ко всем, кого любила Оруаль: Бардия, Психея, Редиваль, Лис.

Так, специфическая любовь Оруаль к Бардии проявляется в ревности его к супруге и попытке поставить себя на ее место: «Ансит была любима Бардией и потому была в некотором смысле моим врагом» и «В голове моей крутились немыслимые картины – будто все могло быть иначе с самого начала, и Бардия был бы моим мужем, а Психея – нашей дочерью» [6, с. 86]. Между тем, стремление Оруаль

к тому, чтобы Бардия всегда был рядом и сопровождал ее в походах, и убивает Бардию. Стремление обладать всем его временем приводит к износу жизненных сил Бардии и его жены.

Третьей жертвой любви-пожирания Оруаль становится Редиваль. Если изначально эта героиня не вызывает особой симпатии из-за своей распущенности и мстительности, то эти ее недостатки являются лишь попыткой привлечь к себе внимание из-за угасающей любви сестры: «Раньше Оруаль любила меня, затем появился Лис, и она стала любить меня меньше, а когда родилась малютка, она и совсем меня разлюбила» [6, с. 96].

Оруаль всеми способами стремится быть любимой и любить, но в то же время отталкивает прежде горячо любимую сестру из-за более красивого существа. Редиваль можно считать третьей жертвой Унгит.

Четвертой жертвой является Лис. Оруаль делает его свободным человеком, но любовь и эгоизм, а также будущее чувство одиночества приводит снова к воплощению любви-пожирания. Невозможность увидеть свою родину и изнурительная работа на Оруаль убивает Лиса.

Пятой жертвой становится сын Бардии Илердия, которого Оруаль не отпускает от себя, хотя в гневе на его мать хочет дать ему вольную. Примечательным тут является то, что любовь-пожирание является закономерным следствием любви Оруали, так как ее любовь эгоистична и не может принимать того факта, что иногда, когда любят человека, его нужно отпустить, на что ей указала жена Бардии.

Шестой и наиболее любимой жертвой является Психея. Это единственный герой, к которому нельзя применить только эгоистичную и пожирающую любовь Оруали: к эгоистичной любви в данном случае примешивается еще и жертвенная и всеобъемлющая любовь: «я жалела, что я не жена Царя и не мать Психеи, жалела, что я не мальчик и не могу влюбиться в нее, жалела, что я довожусь ей только единокровной сестрой, жалела, что она – не моя рабыня, потому что тогда я смогла бы даровать ей свободу и богатство» [6, с. 10].

Оруаль заботится искренне, по-матерински о Психее, но в то же время, она хочет, чтобы Психея ей подчинялась и делала все только так, как того хочется Оруали. Она приказывает Психее и принуждает ее к ненавистному Психее поступку. Любовь-эгоизм пожирает Психею. Так как Оруаль изначально внутренне чувствует, что счастье сестры основывается на любви искренней, она сама признается, что ей нечего сказать, ибо она изначально не верила во всю историю с разбойником с гор. Эгоизм и материнская забота, опека и любовь-пожирание губит Психею.

Даже самой себе Оруаль признается, что одно из ее лиц – Унгит: «Я была новой Баттой, всепожирающей, но бесплодной утробой. Глом был моей паутиной, а я – старой вздувшейся паучихой, объевшейся людскими жизнями» [6, с. 103].

Вторым лицом Оруали была Майя. Это имя встречается довольно редко. В основном, Майей Оруаль называет Психею – и это дает подсказку в раскрытии многоликого образа Оруали.

В греческой мифологии Майей называли одну из плеяд, причем самую красивую. Имя ее также переводилось как матушка или кормилица, что указывало на присущие ей функции воспитания и вскармливания [7].

В ведийской мифологии имя обозначает способность к перевоплощению, видоизменению, чудесную метаморфозу. Также имя Майя обозначает в ведах обман и иллюзорность. О Майе говорится, что она причина страданий человека и его бессилья. Из-за нее человек забывает о своей божественной природе [8].

Таким образом, имя Майя – это образ кормилицы и многоликости. Поэтому неудивительно, что именно Психею называет Оруаль Майей, так как Оруаль заменяет маму Психеи: «Я всегда была Психее нежной матерью, так к чему становиться карающей фурией? Какая-то часть моей души нашептывала мне: «Оставь их в покое. Есть чудеса, которых тебе не дано понять. Не торопись: кто знает, что станет с ней и с тобой, если ты вмешаешься?» Но другая часть напоминала мне, что я для Психеи – и мать, и отец, что любовь моя должна быть суровой и дальновидной, а не всепрощающей и близорукой, что иногда она должна быть даже жестокой. В конце концов, Психея – всего лишь ребенок. Если даже я не могу разобраться в этой загадке, что может она? Дети должны слушаться старших. Мне было больно, когда цирюльник вынимал занозу у Психеи. Но разве я отослала цирюльника прочь?» [6, с. 60].

Эта забота в каких-то моментах граничит с деспотией, так как Оруаль требует именно повиновения и следования всем приказам. Забота граничит с жадностью единоличного обладания. Но нельзя сказать, что забота Оруали только губительно влияет на Психею. Оруаль искренне переживала за Психею, когда та болела или плакала, когда Психею отправляют на похоронную свадьбу, даже в незримом замке Оруаль переживает, что Психея может простудиться – это и является проявлениями материнской заботы. Самопожертвование, когда Оруаль хочет умереть вместо Психеи тоже не может истолковываться как эгоистический порыв, скорее, это именно проявление материнских чувств. Оруаль не только заботится о Психее, она является также и ее наставницей, поэтому эгоистично полагает, что Психея – это ее творе-

ние: «не я ли научила ее этому благородству? Ведь она была все же моим творением. А теперь она смотрела на меня так, словно ниже меня не было твари на земле» [6, с. 63].

Нельзя сказать, что образ Майи сугубо отрицательный. Все же это специфическая форма искренней заботы, которая переплетается с желанием обладания и подчинения. Возможно, именно безграничной любви и единоличной преданности добивается Оруаль, чтобы компенсировать свою внешнюю неполноценность и внутреннее одиночество.

В отношении Психеи подходит и ведийская трактовка имени Оруали. Психея – полубожественное существо, которое хотело и почти воссоединилось с богами, если бы не шантаж Оруали. Оруаль становится причиной страдания Психеи, а также благодаря Оруали Психея отрекается от своего божественного предназначения и единения с богом. В данной ситуации Майя является также и обманом. Оруаль сама признается, что изначально не верит в историю с разбойником. Таким образом, она губит божественное начало в своей сестре: «Я оскорбляла мою сестру и – что намного хуже – обходилась с ней как с ребенком, а она все это время была высшим существом – может быть даже, одной из бессмертных» [6, с. 52].

Наиболее интересным явлением в образе Оруали является ее многоликость. Так, Оруаль является и Майей, и Унгит, и Царицей, и Психеей, и Оруалью как таковой. В этом образе совмещена искренняя любовь и соперничество, так как на подсознательном уровне Оруаль считает Психею своей соперницей. Это подсознательное чаще всего проявляется во снах и галлюцинациях Оруали: «Мы шли к брачному ложу, но на пороге опочивальни Психея, ставшая карликом в локоть ростом, уводила у меня жениха, поймав его пальцем. И все гости показывали на меня пальцами и хихикали» [6, с. 33].

В то же время Оруаль после похорон Психеи не знает, как и зачем жить дальше. Однако сама же хочет ее убить, оправдывая себя тем, что она не хочет, чтобы запятнали святость и честь Психеи, но, возможно, решение убить Психею – это месть за то, что Психея любит кого-то еще, кроме нее, и обидя за то, что кто-то может быть счастлив без нее: «Она же счастлива, – сказала мне сердце. – Бог он, чудилище или безумная мечта, но она счастлива. Ты видела это своими глазами. Она в десять раз счастливее, чем была рядом с тобой. Оставь ее в покое. Не мешай ее счастью. Не отнимай у нее того, что сама не можешь ей дать. Да, она счастлива, – подумала я, – но она не имеет на это права» [6, с. 53].

Одновременно в Оруали живет и взрослая мудрая женщина, и ребенок. Оруаль, с одной стороны, выступает как символ женщины-предпринимателя: она поднимает уровень образования, строит библиотеки, налаживает шахты, отпускает рабов, ведет внешнюю и внутреннюю политику – это является скорее образом современности, чем воплощением древней апулеевской легенды. С другой – когда Оруаль понимает, что Лис от нее может уйти, она превращается в ребенка, который рыдает и умоляет, чтобы взрослый остался.

Важной деталью для создания образа Оруали выступает ее самоопределение. Так, ее мироощущение близко к экзистенциальному: «А что такое "я", как не тщета и пустота?» [6, с. 90] и «Хотя стояла весна, во мне все царила зима, сковавшая все мои силы. Казалось, я уже умерла, но не в том смысле, о котором говорили боги и Сократ. Несмотря на это, я продолжала ходить, говорить, отдавать распоряжения, и никто не смог бы найти во мне никакого изъяна» [6, с. 106].

Множественность ее воплощений порождает внутреннюю пустоту и потерю самоопределения. Она чувствует себя внутренне опустошенной и покинутой. Из-за постоянных перевоплощений, она начинает забывать, кто она такая на самом деле. Не последнюю роль в этом играет и вуаль, которой прикрывает лицо Оруаль. Так же, как и у Абэ Кобо в «Чужом лице», тут прослеживается мысль о том, что свое лицо можно скрывать под разными масками, а в конечном итоге запутаться, где же твое настоящее лицо, а где маска. Так, вуаль заставляет верить в красоту Оруали, а также в ее ум и потрясающий голос.

В то же время Клайв Льюис трансформирует образ сестры Психеи. В первую очередь он наделяет ее именем, так как у Апулея встречается только определение «сестра Психеи». Во-вторых, сестра Психеи по Апулею – красивая девушка («старшие по годам и были прекрасны на вид» [9]), а вот Оруаль Льюиса никакой природной красотой не обладает, скорее наоборот, она уродлива. Но вместе с тем апулеевская сестра – это простой образ завистливой девушки, не наделенный какими бы то ни было уникальными качествами. Образ льюисовской Оруали усложнен умственным совершенствованием и стремлением к знаниям. Оруаль стремилась выматывать себя на занятиях и постигать намного больше, чем могла. В то же время образ Оруали – это образ современной женщины. Можно сказать даже, что это женщина-феминистка. Так, она часто сравнивается с мужчиной и жалеет о том, что она не мужчина: «Я хотела укрепить в себе ту жестокую и беспощадную силу, которую впервые ощутила в себе, выслушав приговор богов. Занятиями и трудами я хотела вытравить из себя женщину» [6, с. 70].

Оруаль вытравливает из себя женщину, она дерется и принимает решения как мужчина, но в то же время она находит несовершенства в мужчинах, например, она обижается на Лису, когда тот засыпает во время важных переговоров, и понимает, что сердце мужчины не способно сосредоточиться на чем-то одном. Даже в манере убийства прослеживается комплекс кастрата: Оруаль поражает царевича именно в паховую область. А свою девственность она сублимирует ратным искусством. Ощущается и стремле-

ние к равенству, которое отражается на пире после победы, когда и Оруаль, и мужчины сидят за одним столом.

Последнее из лиц Оруали – это Психея. Интересен тот факт, что в произведении уживаются две Психеи. В этом образе воплощается жертвенность Оруали. В эпизодах, непосредственно связанных с легендой (перебирание зерен, собирание шерсти, наполнение кувшина и спуск в преисподнюю), Оруаль берет все трудности и испытания на себя. Своеобразно она именно в этих моментах проявляет свою истинную любовь к сестре, примеряя ее образ на себя. Это как мысль о единении людей, где нет кого-то отдельно, что все настолько близки друг другу, что сложно определить, где заканчивается один и начинается другой. Именно в образе Оруаль-Психея прослеживается христианская мораль. Образ Оруаль-Психеи можно сравнить с образом Иисуса, который принял на себя все грехи и тяжести человечества. Самопожертвование, благодаря которому родной человек может проходить через трудности без особых проблем только потому, что все тяготы уже принял на себя другой.

Льюис вводит новый тип повествования, где он преобразовывает и разрабатывает миф таким образом, что он является проводником к реальности, в то же время, с другой стороны, показывая суть христианства. Между мифом и истиной у Льюиса нет четкого различия. Миф порождает истину, и истина есть в мифе. Суть мифа состоит в том, что он является картиной более глубокой и абсолютной истины. К. Льюис создает уникальный образ, который является своеобразным синтезом многих других образов. В образе Оруали практически отсутствует канонический образ апулеевской сестры. Образ Оруали – это образ видоизмененной Афродиты, которая является символом любви и смерти; это образ кормилицы и воспитателя Майи; это образ многоликого существа с огромным количеством масок (лиц); это образ взрослой женщины и вместе с тем ребенка; это образ экзистенциальной личности; это воплощение религиозного образа, являющегося аллюзией на Иисуса; это синтез мужского и женского начала и отсылка к андрогинности; это образ феминистки и современной бизнес-вумен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН ; отв. ред. А.П. Саруханян. – М. : Наука, 2005. – 541 с.
2. Козолупенко, Д. П. Миф на гранях культуры / Д. П. Козолупенко. – М. : Канон+, 2005. – 265 с.
3. Армстрон, К. Краткая история мифа / К. Армстрон. – М. : Открытый мир, 2005. – 199 с.
4. Freshwater, M.E. C.S. Lewis and the truth of myth / Mark Edwards Freshwater. – Lanham : University Press of America, 1988. – 121 p.
5. Матвеева, А. С. Концепция мифа в этико-эстетических воззрениях К. С. Льюиса / А. С. Матвеева // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1(2). – 160 с.
6. Льюис, К. Пока мы лиц своих не обрели / К. Льюис ; пер. с англ. И. Кормильцев. – Б.С.Г. : Пресс, Иностран. лит., 2000. – 304 с.
7. Греческая мифология [Electronic resource]. – Словари и энциклопедии на академике. – 2000. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/713/%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D1%8F. – Дата доступа: 30.04.2016.
8. Веды и ведическая культура в современном мире [Electronic resource] / Ведическая философия. – 2012. – Режим доступа: <http://vedic-culture.in.ua/ru/philosophy/vedic-philosophy/103-vedic-philosophy.html>. – Дата доступа: 30.04.2016.
9. Апулей, Л. Метаморфозы, или Золотой осел / Луций Апулей. – М. : Канон+, 2000. – 119 с.

УДК 821.111

ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЗМА ПРИ ИЗОБРАЖЕНИИ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ
В НОВЕЛЛАХ АМБРОЗА БИРСА (на примере военных новелл)

Е.В. МОЛАШКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

В данной статье рассматриваются приемы психологизма в военных новеллах Амброза Бирса («Всадник в небе», «Случай на мосту через Совиный Ручей», «Чикамога», «Пропаавший без вести», «Убит под Ресакой»). Выявлены основные психологические приемы изображения военной жизни в художественных произведениях, раскрыта специфика воплощения образа главных героев.

Введение. Амброс Бирс был одним из примечательных литераторов своего времени. Слава выдающегося писателя основана, главным образом, на его рассказах о воюющих солдатах, которые составляют особую группу новелл «Рассказы о солдатах и штатских» («*Tales of Soldiers and Civilians*», 1891). Война Бирса лишена зрелища и показной роскоши, тем не менее она поражает своей злой красотой [3, с. 26]. В частности, писатель рассказывает о Гражданской войне 1861–1865 гг. в США, великой междоусобице, на протяжении которой он отважно сражался. Эта война между северными и южными штатами сотворила автора, повлияла на его жизнь, мировоззрение и творчество, заложила фундамент его литературных достижений [2, с. 69].

Война очень важна для А. Бирса. Сразу приходит мысль, что это часть его биографии и личный опыт, однако она важна и потому, что на войне обнажается сокровенная сущность человека, показывается то, что в мирное время могло остаться тайной для всех. Бирсу всегда хотелось заглянуть вглубь, исследовать человека в чрезвычайных обстоятельствах. Война предоставила такие «особые ситуации» – ситуации, которые он наблюдал, в которых сам участвовал. Во многих новеллах война выступает как один из фонов, на котором наиболее четко проявляются контрасты человеческой психики. Этот фон давал возможность писателю проникнуть в глубины человеческого восприятия, показать человека в момент наивысшего напряжения и обострения эмоций [5, с. 15].

Основная часть. Второй том произведений «В гуще жизни», цикл военных рассказов открывает первая новелла «Всадник в небе» («*A Horseman in the Sky*»). Главный герой новеллы, Картер Дрюз, единственный сын состоятельных родителей, занял сторожевой пост. Автор описывает **портрет** солдата: «*By conscience and courage, by deeds of devotion and daring, he soon commended himself to his fellows and his officers*»² [1, с. 19]. Мир войны жестокий, у него свои законы и представления. Нелепая ситуация на войне может стать преступлением: герой рассказа просто уснул на посту, однако такой поступок «по закону и справедливости карается смертью» [4, с. 21]. Вместе с тем Бирс очень умело передал психологическое состояние солдата, когда тот заметил врага на утесе – всадника на коне. Мы видим, как автор умело использует **психологическую деталь**, которая помогает описать человеческий страх, присущий солдату: «*Carter Druse grew pale; he shook in every limb, turned faint. His hand fell away from his weapon, his head slowly dropped. This courageous gentleman and hardly soldier was near swooning from intensity of emotion*»³ [1, с. 21]. Напутственные слова отца вернули Картера в сознание, он овладел собой и выстрелил... в своего же отца. Тягачайшее, серьезное преступление – убийство собственного отца, выглядит на Гражданской войне единственно возможным и даже необходимым поступком, в итоге которого «долг победил», враг одолен. Как мы видим в данной новелле Бирс описал нам борьбу чувства и долга. Капитан Дрюз, выполняя долг воина, обрекает на смерть своего отца. Необычность ситуации, в которую ставит писатель своего героя, создает атмосферу эмоциональной напряженности рассказа.

Очень умело А. Бирс использовал прием психологизма – **поток сознания** – в своей новелле «Случай на мосту через Совиный Ручей» («*An Occurrence at Owl Creek Bridge*»). Герой рассказа – плантатор Пэйтон Факуэр, южанин, оставшийся на территории северян с целью поджечь мост, но при неудавшейся попытке был схвачен и приговорен к смертной казни. Картина данной ситуации описана очень просто, автор не вдавался в подробности, ведь в новеллах Бирса главное не столько само событие, сколько внутреннее переживание этого события главным героем. Рассказ полон драматизма, так как писатель пытается отразить человеческое восприятие временной протяженности событий – Бирс экспериментирует

² Своей честностью, преданностью делу и отвагой он быстро заслужил признание товарищей и полкового начальства [4, с. 22].

³ Картер Дрюз побледнел. Его охватила нервная дрожь, он почувствовал дурноту. Рука его соскользнула с винтовки, голова стала медленно склоняться. Этот храбрый молодой человек, этот закаленный воин от сильного волнения едва не лишился чувств [4, с. 22].

с хронотопом [6, с. 33]. Он умеет растягивать время и погружаться в потоки бессознательного, ведь никто не знает, что чувствует и думает человек в последние мгновения перед смертью. В начале новеллы мы ожидаем казнь главного персонажа – простой сюжет военного рассказа. Однако у А. Бирса все гораздо сложнее и запутаннее: Пэйтон Факуэр «сбегает». И вот, кажется, наступает логический конец рассказа – он спасен. Главный герой «... *stands at the gate of his own home... he sees... his wife, looking fresh and cool and sweet, steps down from the veranda to meet him. As he is about to clasp her he feels a stunning blow upon the back of the neck; a blinding white light blazes all about him with a sound like the shock of a cannon - then all is darkness and silence!*»⁴ [1, с. 42]. На самом деле жизнь Факуэра оборвалась гораздо раньше, в самом начале рассказа, а все описанное позднее – цепь мыслей, молниеносная работа сознания героя, **монолог-мечтание**, который очень умело использовал автор. Показ спасения героя был всего лишь секундой, предсмертной иллюзией, фантазией Факуэра. Бирс мастерски показал грань жизни и смерти, жажду жизни человека на войне, а также ощущение настоящего счастья, счастья спасения. Предсмертное видение главного персонажа – это бегство к свободе, к жизни, бегство домой, что является одним из самых ярких примеров обвинений войне.

Наибольшая сила протеста и обвинения войне заключена в новелле «Чикамога» («*Chickamauga*»). В этом рассказе описан жуткий исход истекающих кровью солдат с поля боя. Однако не похоже на Амброза Бирса, если бы он не добавил одну из **психологических деталей** – героя, маленького мальчика. На долю шестилетнего ребенка выпадают невероятные бедствия. Бирс в начале своего рассказа вводит **впечатление**, которое мальчик получил от бытовой обстановки его дома: «*The father loved military books and pictures and the boy had understood enough to make himself a wooden sword. This weapon he now bore bravely, as became the son of a heroic race, and pausing now and again with some exaggeration, the postures of aggression and defense that he had been taught by the engraver's art*»⁵ [1, с. 47]. Писатель описывает эти впечатления, которые невольно складываются в своеобразный портрет и стали теми изменениями, которые произошли в сознании мальчика. И вот мальчишка заблудился в лесу. В начале он ничего не осознает, а наоборот «*he was happy in a new sense of freedom from control, happy in the opportunity of exploration and adventure*»⁶ [1, с. 46]. Главную психологическую нагрузку в новелле несет **пейзаж**, который с продолжением рассказа нагромождают натуралистически описанные ужасы, которые довелось увидеть ребенку. Мальчик не просто случайно заблудился, он был один в гуще леса! Ему пришлось переночевать в лесу, что уже немало для ребенка шести лет. Спустя несколько часов он встречает остатки разбитого отряда, и это не люди, а ползущие, страшные, окровавленные «существа». Наконец он находит свой дом – дом сгорел. Лежит труп женщины, погибшей от снаряда, в которой он признает свою мать. «*He uttered a series of inarticulate and indescribable cries – a startling, soulless, unholy sound, the language of a devil. The child was a deaf mute*»⁷ [1, с. 57]. Ребенок был к тому же глухонемым. Автор нашел один из сильнейших приемов воздействия на читателя – весь ужас войны, увиденный глазами ребенка. Психологический эффект достигнут жестокой сценой с реалистическими подробностями.

Продолжает тему возражения войне рассказ «Пропавший без вести» («*One of the Missing*»). Бесмысленная смерть не ведающего страха опытного разведчика Джерома Сиринга, как и вся новелла – обвинение против войны. Начинается рассказ с **портрета** главного героя: «*Hence Jerome Searing, with his extraordinary daring, his woodcraft, his sharp eyes, and truthful tongue*»⁸ [1, с. 72]. Этому солдату, неустрашимому человеку, грозному противнику, стойкому и полному решимости бойцу поручено особое задание – разведать обстановку врага и доложить генералу. Рядовой отправляется в путь. Вместе с тем долг солдата не позволяет ему просто вернуться в лагерь с полученной информацией. Он, прежде чем вернуться с донесением о событии, двинулся вперед через линию покинутых окопов. Не будь Джером Сиринг таким ответственным, храбрым солдатом, жизнь его, возможно, обернулась бы иначе. Бирс снова усложняет рассказ. С Сирингом происходит своего рода казус – он попадает в ловушку: «*Jerome Searing, you are caught like a rat in a trap - in a trap, trap, trap*»⁹ [1, с. 79]. Однако не враг взял его в плен, а он в плену у собственной винтовки – «... *to face firearms is one of the commonest incidents in a soldier's life* –

⁴ ...стоит у ворот своего дома... он видит... его жена, свежая, спокойная и красивая, спускается с крыльца ему навстречу. Он уже хочет прижать ее к груди, как вдруг яростный удар обрушивается сзади на его шею; ослепительно-белый свет в грохоте пушечного выстрела полыхает вокруг него – затем мрак и безмолвие! [4, с. 19].

⁵ Отец любил книги о войне и батальные гравюры, и мальчик почерпнул достаточно сведений, чтобы смастерить себе деревянный меч. Им-то и размахивал он теперь со смелостью, достойной потомка героической расы, и, оставаясь время от времени на залитых солнцем полянках, играл в войну [4, с. 25].

⁶ ... наслаждается новым для него чувством свободы, предвкушая неожиданные открытия и приключения [4, с. 24].

⁷ Из горла его один за другим вырвались бессвязные, непередаваемые звуки – жуткие, нечеловеческие, дикие звуки, язык самого дьявола. Ребенок был глухонемой [4, с. 29].

⁸ Вот зачем нужен был Джером Сиринг с его редким бесстрашием, превосходной ориентировкой в лесу, острым глазом и правдивым языком [4, с. 29].

⁹ Джером Сиринг, ты попался, как крыса в капкан... капкан... капкан [4, с. 32].

*firearms, too, with malevolent eyes blazing behind them. That is what a soldier is for»*¹⁰ [1, с. 79]. А. Бирс тщательно описывает цепочку ощущений и мыслей героя в этот момент. Мы сталкиваемся с **потоком сознания**: то он представляет, что совсем скоро его найдут, то он вспоминает его детство, то подумывает даже о самоубийстве. Вместе с тем его умственное и нервное напряжение становилось невыносимым. И здесь Бирс обращается к одной из важнейших подтем в его военной новеллистике – тема человеческого страха. Автор очень тонко показывает психологическую последовательность различных, возрастающих оттенков этого чувства: «*Jerome Searing was pale like a ghost. His jaw was fallen; his eyes protruded; he trembled in every fibre; a cold sweat bathed his entire body; he screamed with fear. He was not insane - he was terrified»*¹¹ [1, с. 88]. Он все еще был перепуган насмерть, и «зубы у него стучали, как кастаньеты». Он не думал ни о доме, ни о жене, ни о детях, ни о родине, ни о славе. Мир перестал существовать – от него не осталось и следа. В развалинах старого дома для него сосредоточилась вселенная: здесь была заключена бесконечность, бессмертная жизнь. Джером Сиринг настолько изменился, что выглядел неузнаваемым даже для собственного брата: «*Dead a week, – said the officer curtly, moving on»*¹² [1, с. 92], хотя прошло всего лишь двадцать две минуты с момента взрыва строения, придавившего Джерома Сиринга. В этом весь Амброз Бирс – в сочетании точности деталей, описания психологического состояния человека, невероятности и абсурдности событий, изображении гибели храбрых солдат, исполняющих свой долг. В его рассказах как раз-таки долг предстает вездесущим, страшным, неизбежным и карающим людские судьбы.

Очень интересна во многих аспектах новелла «Убит под Ресакой» («*Killed at Resaca»*). Главная тема здесь не протест войне, исполнение долга, изображение страха, а портрет солдата – солдата настолько храброго, который может пойти на смерть нацелено, не страшась ее совсем. Храбрость Бирс считает одной из самых редких и великих человеческих добродетелей, он любит храбрецов. Таков главный персонаж рассказа, лейтенант Герман Брэйл. Новелла основана в основном на **портрете** солдата: «*Lieutenant Brayle was more than six feet in height and of splendid proportions, with the light hair and gray-blue eyes which men so gifted usually find associated with a high order of courage. As to the rest, he had a gentleman's manners, a scholar's head, and a lion's heart»*¹³ [1, с. 97]. Писатель на протяжении всего рассказа продолжает описывать Брэйла, его храбрость, его стойкость и отвагу. Вместе с тем Бирс умело использует **художественные детали**, например, «... он ни разу не укрылся от огня», «... он стоял неподвижно, как скала», «... спокойно отправлялся выполнять свое рискованное задание» или «... получал серьезные ранения, но неизменно возвращался в строй как ни в чем не бывало». Лейтенант Брэйл в любом сражении не боялся пуль, шел с высоко поднятой головой. Его храбрость была явно глупой и в тот же момент прекрасной. Так **портретные детали** помогают понять психологическое состояние главного героя напрямую – он готов пойти на риск в любой момент. В один из кульминационных моментов Бирс как всегда оказывает сильное впечатление на читателя – Герман Брэйл идет на смерть: «*He could not go forward, he would not turn back; he stood awaiting death. It did not keep him long waiting»*¹⁴ [1, с. 101]. На первый взгляд приходит мысль о том, что этот человек очень отважен и достойно принимает смерть, жертвуя собой. Смерть Гермала Брэйла была окружена уважением и восхищением его сослуживцев и даже противников. Автор показывает необычную смерть солдата, ничуть не похожую на отвратительную, уродливую смерть в его рассказах. Однако в этом рассказе не так все просто и очевидно. Один из приемов психологизма – **умолчание** – использовал автор, с целью ввести читателя в заблуждение и придать концовке неожиданный эффект. Этот психологический рассказ с невероятным сочетанием отваги и самолюбия главного героя открывает нам другую истину: война – это способ преодоления желания убежать. А Герман Брэйл убежал от той, которая неосторожной фразой убила его: «*I could bear to hear of my soldier lover's death, but not of his cowardice»*¹⁵ [1, с. 103]. Очень эффектное объяснение отважной храбрости героя – лейтенант был храбр во имя любви, он все время красовался перед той, которая написала ему жестокие и несправедливые слова. Как мы видим, раздумья о храбрости, к которым нас направляет Бирс, также являются одним из важнейших аспектов военной новеллистики.

¹⁰ Увидеть направленное на себя огнестрельное оружие, да еще когда за ним сверкают враждебные глаза, – обычный эпизод в повседневной жизни солдата. Солдат для этого и существует [4, с. 33].

¹¹ Джером Сиринг побледнел, как призрак. Нижняя челюсть у него отвалилась, глаза вылезли из орбит, он дрожал каждой жилкой, все тело его покрылось холодным потом, он пронзительно закричал. Это не было безумием – это был страх [4, с. 35].

¹² – Лежит не меньше недели, – отрывисто произнес офицер и прошел мимо [4, с. 36].

¹³ Лейтенант Брэйл был выше шести футов ростом и великолепно сложен; у него были светлые волосы, сероголубые глаза, которые в представлении людей, наделенных этими признаками, обычно связываются с исключительной храбростью. Помимо этого, он обладал манерами джентльмена, головой ученого и сердцем льва [4, с. 36].

¹⁴ Вперед Брэйл идти не мог, поворачивать обратно не хотел; от стоял и ждал смерти. Она недолго заставила себя ждать [4, с. 39].

¹⁵ Я легче перенесла бы известие о смерти моего героя, чем о его трусости [4, с. 40].

Заключение. Проанализировав некоторые из военных новелл А. Бирса, становится очевидным тот факт, что писателя интересует важный предмет во время войны – психология страха и его преодоления, столкновение человека со смертью, долгом и честью. Тем не менее в военных рассказах Бирса всегда присутствуют конкретные приметы Гражданской войны: даты, места известных сражений, достоверные детали армейского быта, переживания солдат. Его рассказы примыкают к жанру психологических новелл о преодолении страха, и в этом ему помогли конкретные приемы психологизма: пейзаж, портрет, умолчание, впечатление и др. Каждая новелла Бирса – испытание для его героя, может ли он противостоять войне и самой смерти. В рассказах писателя предстают люди горькой судьбы, которых война не сделала счастливыми. Гражданская Война у Амброза Бирса, как и всякая война, – кровавое, бессмысленное побоище. Такой взгляд на войну оставил читателю писатель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bierce, A. The Collected works of Ambrose Bierce. / Ambrose Bierce. – New York and Washington : The Neale Publishing Company, 1909. – Vol. II. In the Midst of Life. Tales of Soldiers and Civilians. – P. 15–233.
2. Neale, W. Life of Ambrose Bierce / Walter Neale. – New York : Walter Neale, Publisher, 1929. – P. 69 – 87.
3. Starrett, V. Ambrose Bierce / Vincent Starrett. – New York : Cornell University Library, 1920. – 52 p.
4. Бирс, А. «Словарь Сатаны» и рассказы / А. Бирс ; пер. с англ.: Ф. Золотаревской, Н. Рахмановой. – М. : Художествен. лит., 1966. – 175 с.
5. Тетерева, Л. Т. Амброз Бирс и его новелла / Л. Т. Тетерева. – М. : Област. пед. ин-тут им. Н. К. Крупкой, 1975. – 33 с.
6. Трацяк, З. І. Паэтыка амерыканскай і беларускай прозы пра Першую Сусветную Вайну (на пракладзе творчасці Э. Хэмінгуэя і М. Гарэцкага) / З. І. Трацяк. – Навапалацк : ПДУ, 2015. – С. 5–38.

821.111КРЕЙН.09

**ПСИХОЛОГИЗМ КАК ВЕДУЩИЙ ПРИЕМ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЖА
В РОМАНЕ СТИВЕНА КРЕЙНА «АЛЫЙ ЗНАК ДОБЛЕСТИ»****Е.В. МОЛАШКОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)*

В данной статье рассматриваются приемы психологизма в романе Стивена Крейна «Алый знак доблести». Выявлены основные психологические приемы изображения человека в художественном произведении, а также раскрыта специфика воплощения образа главного героя.

Введение. Развитие литературы конца XIX в. тесно связано с историей Соединенных Штатов, их многочисленными войнами и экономическими переменами. Отдельно следует рассматривать военные действия XIX в.: Англо-американская война (1812 – 1815), Гражданская война в США (1861 – 1865), Испано-американская война (1898), которые повлияли на развитие литературы.

Отдельное место в истории США занимает Гражданская война между Севером и Югом. Масштабные изменения в общественной, экономической и политической жизни Америки, начавшиеся после Гражданской войны, привлекают внимание зарубежных (Харольда Блума, Джорджа Монтейро, Леонарда Унгера), российских (В.Н. Богословского, Я.Н. Засурского, А. Старцева), а также белорусских (Ю.В. Стулова) исследователей [1, с. 7].

Основная часть. Гражданская война изменила и направила развитие американской литературы в новое русло. В связи с Гражданской войной между Севером и Югом в американскую литературу вошел реализм. В литературу входят Амброз Бирс (*Ambrose Bierce*), Джон Уильям Дефорест (*John William De Forest*), Стивен Крейн (*Stephen Crane*), Фрэнк Норрис (*Franklin Norris*), Хемлин Гарленд (*Hamlin Garland*) [2, с. 244]. Их творчество определило главную линию литературного процесса в США в преддверии XX в.

После завершения военных действий появляется один из литературных жанров – роман о Гражданской войне. Одним из значимых писателей того времени является Стивен Крейн. Он вступает в литературу как один из представителей американского натурализма. Будучи военным корреспондентом, он исследовал жизнь на поле боя, ее мрачные стороны, контрасты и показал темную сторону войны на страницах своих произведений [3, с. 655].

В его творчестве прочерчиваются три главные темы: жизнь трущоб, трагедия войны и обездоленность детей. Трагедия войны ярко показывается в его главном романе «Алый знак доблести». Главное в нем – изображение психологического состояния юноши Генри Флеминга, солдата, осознающего себя маленькой составляющей этой масштабной войны. Для С. Крейна война была сердцевиной конфликтов, образов и сюжетов. Сочетание повествования с психологизмом, в то же время с простотой, достоверными деталями и символикой было близко писателю. Темы духовного возмужания главного персонажа, боевого пути обычного человека, борьбы чувства и долга, темы о человеческом страхе прослеживаются у С. Крейна [5, с. 14].

«Алый знак доблести» обратил на себя повышенное внимание исследователей к особенностям изображенного мира художественного произведения, специфике отражения во всем многообразии внутреннего мира человека, способности писателя описывать различные психологические состояния и процессы с помощью художественных средств [6, с. 7]. Роман Крейна пронизан психологизмом.

С первого взгляда сюжет и композиция произведения очень просты. В романе резко выделены сюжетная линия и главный герой. В «Алом знаке доблести» это обычный юноша Генри Флеминг, который захотел стать вечным героем, принимая участие в войне. Однако настоящая реальность развеяла его мечтания о великих победах. На протяжении всего романа мы наблюдаем эволюцию главного героя. Именно к приемам психологизма обратился автор, чтобы показать эту эволюцию. К таким приемам относятся пейзаж, психологические детали, психологический анализ, внутренний монолог (монолог-размышление, монолог-мечтание, монолог-воспоминание).

Пейзаж в романе С. Крейна играет огромную роль. Чтобы более точно изобразить психологическое состояние человека, автор прибегает к описанию природы, а именно: изображение определенного места или боевых мест сражений, времени суток. Пейзаж как бы намекает на состояние души героя, и очень важно, что он служит созданию определенного настроения у читателя. Мы видим, как через описания природы автор показывает нам душевные метания героя. Он мечется из крайности в крайность. Сначала он видит себя трусом и думает, что даже сама природа испытывает то жалость к нему, то полное безразличие: *He lay down in the grass. The liquid stillness of the night enveloping him made him feel vast pity for himself. There was a caress in the soft winds; and the whole mood of the darkness, he thought, was one of*

sympathy for himself in his distress [4, с. 17]. Или же позже природа выступает полным олицетворением юноши, доказывает то правильность его поступков, то выражает полное презрение к существованию Генри: *The swishing saplings tried to make known his presence to the world. He could not conciliate the forest. As he made his way, it was always calling out protestations* [4, с. 42]. Стивен Крейн использовал картины природы, которые помогли обогатить произведение в идейном и художественном отношениях. Пейзаж выполнил огромное число самых разнообразных функций: он помог проследить психологическое состояние Генри Флеминга, усилил картины обстановки и двух битв, в которых разворачивается сюжет. Картины природы послужили для выражения чувств и переживаний главного героя, помогли раскрыть идею произведения.

Внутренний монолог занимает центральное место в произведении. Мы встречаем различные его виды: монолог-размышление, монолог-мечтание и монолог-воспоминание. Роман включает в себя большое их количество монологов главного героя. В монологах юного солдата заключены все его мысли, переживания, которые помогают на протяжении всего произведения наблюдать за его внутренней жизнью. Они один за другим выстраиваются в цепочку, по которой мы прослеживаем «диалектику души» персонажа. Так, монологи-размышления являются в свою очередь потоком сознания Генри. Находясь в покое или в экстремальной ситуации, автор передает мысли главного героя.

Облик Генри построен на постоянных колебаниях от одной крайности к другой. Кардинальная смена ситуаций на войне влечет за собой смену настроений и мыслей героя. С самого начала он видит себя участником великих сражений: *He had been out among the dragons, he said, and he assured himself that they were not so hideous as he had imagined them. And, furthermore, how could they kill him who was the chosen of gods and doomed to greatness?* [4, с. 79]. Однако позже Генри становится трусом в своих собственных глазах и думает, что он никогда не хотел воевать и завербован не по своей воле: *As he perceived this fact it occurred to him that he had never wished to come to the war. He had not enlisted of his free will. And now they were taking him out to be slaughtered* [4, с. 21]. Мы наблюдаем, как в нем рождается страх, страх перед войной и страх за свою жизнь. Монологи-воспоминания и монологи-мечтания также помогают показать внутренние переживания героя. Гражданская война того времени носила совсем иной характер, нежели войны наших предков: не каждый солдат был очень отважен, храбр и бесстрашен, не каждый пойдет в бой защищать Родину и своего товарища. С развитием событий мы наблюдаем, как меняется сам герой и его представление о войне: *He contemplated the lurking menaces of the future, and failed in an effort to see himself standing stoutly in the midst of them. He recalled his visions of broken-bladed glory, but in the shadow of the impending tumult he suspected them to be impossible pictures* [4, с. 9]. Генри чувствует, как страх овладевает им: *a little panic-fear grew in his mind*; он совсем не готов стать тем героем, которым так хотел быть. Оказавшись на войне, главным сюжетом является внутренний выбор молодого солдата в экстремальной ситуации. С самого начала он мечтает о героизме, однако позже, увидев все своими собственными глазами и столкнувшись лицом к лицу со страхом, он терпит поражение над самим собой. Мы видим, что эти разновидности монологов нужны С. Крейну, чтобы показать всю сложность натуры Генри Флеминга. И то, как именно герой занимается самоанализом, помогает читателю глубже узнать его внутренний мир.

Психологическая деталь также выполняет определенную функцию в романе. Название «Алый знак доблести» очень символично. Уже с заглавия можно сказать, что слово «алый» является психологической деталью. На протяжении всего произведения это слово встречается много раз. «Алый» трактуется как символ великолепия, а также пролитой крови. Автор употребляет слово «red» в значении «алый», т.е. этот знак доблести и мужества получают собственными силами и кровью. Автор противопоставляет смысл храбрости, ее сущность страху юного солдата. С самого начала произведения читатель задумывается о том, что откроет в романе новую сторону великой битвы, узнает о доблестных героях. Но с развитием романа показывается совсем другая действительность.

Стивен Крейн постоянно напоминает читателю, что внутренний мир героя эволюционирует на протяжении всего произведения. Алый знак доблести символизирует открытие героем одной простой истины – время, победа и слава воспринимается человеком по-разному, в зависимости от его внутренних состояний. И, в конце концов, Генри переступает через свой страх, ощущает мужество и становится настоящим героем.

Заключение. Роман «Алый знак доблести» создан человеком, обладавшим личным военным опытом. Стивен Крейн также опирался на чтение военных мемуаров, книг Л. Н. Толстого и собственное творческое воображение. Эпизод Гражданской войны 1861–1865 гг. показан глазами новобранца Генри Флеминга. Полностью раскрыть психологизм романа помогают именно приемы и формы психологизма. Рассматривая художественное своеобразие романа, можно сделать вывод о том, что путь героя очень непрост. С. Крейн показывает читателю всю напряженность психологического состояния, специфику изображения внутреннего мира Генри, его нравственные поиски. «Духовный путь» дает ключ к раскры-

тию внутренней жизни персонажа. «Алый знак доблести», в свою очередь, становится символом веры, символом идеи, символом человека и прежде всего возрождения его души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Засурский, Я. Н. Американская литература XX века. Пути развития литературы США после Гражданской войны / Я. Н. Засурский. – 2-е изд., доп. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1984. – С. 5–25.
2. Богословский, В.Н. Литература США конца XIX – начала XX века / В.Н. Богословский // Зарубежная литература XX века (1871–1917) / В.Н. Богословский, З.Т. Гражданская. – М. : Просвещение, 1979. – С. 239–250.
3. Засурский, Я. Н. Стивен Крейн / Я. Н. Засурский // История литературы США. Литература последней трети XIX в. 1864–1900 : в V т. / редкол.: Я. Засурский (гл. ред.) [и др.]. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – Т. IV. – С. 623–669.
4. Manis, J. The Red Badge of Courage by Stephen Crane / J. Manis. – Pennsylvania : Pennsylvania State University, 2000 – 120 p.
5. Bloom, H. Bloom's Modern Critical Views: Stephen Crane / H. Bloom, A. Sickels. – New York : Infobase Publishing, 2007. – 220 p.
6. Crane, S. Critical Insights. The Red Badge of Courage / Stephen Crane. – Pasadena : Salem Press, 2011. – 324 p.

УДК 821.111

**ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1861–1865 гг.
НА СОЗДАНИЕ РОМАНА С. КРЕЙНА «АЛЫЙ ЗНАК ДОБЛЕСТИ»****Е.В. МОЛАШКОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)*

В данной статье рассматриваются тенденции развития американской военной литературы конца XIX в. Выявлены и проанализированы характерные тенденции развития литературы США в период Гражданской войны, а также отражено их влияние на творчество Стивена Крейна и на его роман «Алый знак доблести».

Введение. Один из значительных периодов расцвета искусства США приходится на конец XIX в. – начало XX в. Гражданская война 1861–1865 гг. способствовала бурному развитию американской культуры. Что касается литературы, то война дала ей новое развитие и характеризует важные особенности литературного процесса в обновленном обществе США.

Основная часть. Историческое событие во многом изменило направление и характер американской литературы. Оно помогло выявить многие моменты истории конца XIX в., которые имеют очень большое значение не только для послевоенного литературного процесса, но и для всего развития литературы. Изучив и проанализировав литературный процесс США того времени, мы можем выявить характерные тенденции американской военной литературы. В период Гражданской войны основными тенденциями являлись:

1. Региональный характер литературы.

С самого начала войны отношение южной общественности к Северу было непримиримым. Литература Юга в целом была слабой. Она изображала рабовладельческий быт в идеализированном виде и пыталась поставить художественное изображение на путь олицетворения общественной задачи – защите рабства. С такими произведениями на Юге выступали Гарриет Бичер Стоу (*Harriet Beecher Stowe*, 1811–1896), Джон Уиттер (*John Whitter*, 1807–1892) и др. Литературное наследие Севера оказалась ярче и богаче южного, т.к. на Севере существовало множество культурных центров, а также проживали известные писатели, например, Теодор Уинтроп (*Theodore Winthrop*, 1828–1861), Уолт Уитмен (*Walt Whitman*, 1819–1892). У Юга и Севера были различные идеологические цели, но, несмотря на это, у них было и достаточно общего, потому что принадлежали к одной культуре.

2. Ярко выраженная публицистичность.

Публицистика сыграла большую роль в формировании общественного мнения в период Гражданской войны. На Севере преобладали антирабовладельческие издания: «*Либерейтор*», «*Индепендент*». А писателям Юга запретили распространять свои произведения по почте и их редакции стали подвергаться разгромам со стороны северян [3, с. 505]. Острые противоречия, которые привели к Гражданской войне, получили широкое распространение в литературе 50–60-х годов. Не только публицистика, но и художественная литература стала способом борьбы между Севером и Югом.

3. Развитие мемуарной литературы.

Сразу после войны в последующие годы появилось много воспоминаний участников сражений: писалось много дневников, писем и мемуаров. Дневники солдат, которые воссоздавали хронику Гражданской войны, хлынули обильным потоком. Они являлись откликом на происходящие события и представляли собой интереснейшие документы. Многие из них принадлежат именно участникам сражений, например, «Сражения и лидеры Гражданской войны» («*Battles and Leaders of the Civil War*») или «Военные мемуары конфедерата» («*Confederate's military memoirs*») Эдварда Александра [5, с. 99].

4. Использование фольклорных и юмористических традиций для осмысления событий войны.

Более быстрой реакцией на злобу дня отличался фольклор. Фольклорный юмор служил источником для народного творчества и оказал влияние на американскую литературу периода Гражданской войны. Получили распространение такие жанры как – устный рассказ, легенда, анекдот, песня. Элементы юмора стали проникать на страницы романов и поэм, но прежде их освоила публицистика. Юмористов военной поры, Чарльза Смита (*Charles Smith*, 1807–1862), Петролеума Нэсби (*Petroleum Nesbit*, 1833–1888), Роберта Невилла (*Robert Newell*, 1836–1901) и др., занимали суждения о Гражданской войне и ее цели. Они писали своего рода маленькие статьи, скрывшись за комической маской [5, с. 100]. В их произведениях фигурируют «пушки без ядер», солдаты пьянствуют и мародерствуют, в бою заботятся только о своей шкуре [6, с. 444]. В период Гражданской войны самая активная роль досталась именно публицистическим жанрам.

5. Развитие прозы и поэтических жанров.

Роман о Гражданской войне появляется уже после завершения военных действий [4]. Поэзия и сатира играли в это время ведущую роль. Стихи этих лет – своеобразное и выразительное «зеркало» эпохи, которые вошли в первые сборники военных стихов как на Севере, так и на Юге. В большинстве стихотворений звучит призыв к борьбе против противника, требование дать отпор врагу: стихотворения Джона Уиттьера (*John Whitter*, 1807–1892), Генри Лонгфелло (*Henry Longfellow*, 1807–1882), Оливера Холмса (*Oliver Holmes*, 1809–1894), Джеймса Лоуэлла (*James Lowell*, 1819–1891), Уолта Уитмена (*Walt Whitman*, 1819–1892) и др.

Однако американская поэзия после войны подготовила почву для развития реалистической прозы. Основной разновидностью литературного творчества, принесшей американской словесности мировую славу в период после Гражданской войны стал роман [1, с. 313]. Литераторы пытались показать реальную картину происходящего. Для правдивого отображения ситуации нужно было более глубокое отношение к действительности. Одним из лучших романов о Гражданской войне стало произведение Джона де Фореста «*Мисс Равенел уходит к северянам*» («*Miss Ravenel's Conversion*», 1867). Завоевания реализма в творчестве М. Твена, Дж. де Фореста, С. Крейна, Ф. Норриса, несомненно, были в какой-то мере подготовлены опытом поэтов Гражданской войны.

Что же касается прозы, то можно выделить выдающегося писателя – Стивена Крейна (*Stephen Crane*, 1871–1900), выступившего после Гражданской войны со своим реалистичным произведением «Алый знак доблести». Тенденции развития американской литературы в период Гражданской войны отразились как на его творчестве, так и на самом романе.

Ведущей темой романа Стивена Крейна была Гражданская война, однако, хоть американская литература и носила региональный характер, С. Крейн не касается прямо причин и характера войны. Ни сам писатель, ни его персонажи не задумываются над тем, за что именно они воюют, кто виновник бедствий. Мы только знаем, что главный герой, Генри Флеминг, вступил добровольцем в армию Северян. Однако он пошел туда совсем не с патриотическим настроением защищать свой штат – он пошел туда ради собственной славы. У героев Крейна нет понятия о патриотизме, они не задумываются о том, ради чего ведется война и кто прав – Север или Юг [2, с. 647].

Публицистичность и опыт писателя в качестве военного корреспондента также повлиял и на его творчество, и на роман. Очевидец и наблюдатель греко-турецкой (1897) и испано-американской (1898) войн, в своем произведении сумел показать истинное лицо войны – ее зло, ужасы, бедствия и страдания людей. Военные зарисовки, которые приходилось делать С. Крейну во время пребывания на поле боя, помогли воссоздать военные сцены, поведение в бою, психологическое состояние солдата в романе.

Вместе с тем в «Алом знаке доблести» нашла отражение и мемуарная литература. Сам роман имеет подзаголовок: «Эпизод американской Гражданской войны» («*An Episode of the American Civil War*»). Материалом для романа стали рассказы ветеранов Гражданской войны.

Стивен Крейн не обходит стороной юмористическую традицию для осмысления событий войны. Сатира прослеживается между названием романа и его сюжетом. Писатель разбивает все лживые и условные представления о войне и героизме. Он иронизирует над своим героем. Главный герой, Генри Флеминг, мечтал получить рану – алый знак доблести – на поле битвы, но на самом деле был ранен солдатом своей армии в самой негероической обстановке. Дословно название романа переводится как «Красная метка за храбрость» – хоть в произведении мы сталкиваемся совсем не с храбростью главного героя, а его трусостью. Автор противопоставляет смысл храбрости, ее сущность страху юного солдата. С самого начала произведения читатель задумывается о том, что откроет в романе новую сторону великой битвы, узнает о доблестных героях. Но с развитием романа показывается совсем другая действительность.

С. Крейн был не только прозаиком, он пробовал себя и в поэтических жанрах. Он опубликовал два сборника стихов, которые отмечены оригинальностью, глубиной философской мысли, образностью и яркой символикой.

Заключение. Безусловно, Гражданская война не смогла не оставить следа в истории Америки. Многочисленные изменения произошли в то время во всех сферах культуры и искусства. Непосредственное участие принимала в этой борьбе литература. Рассмотрев литературное наследие времен Гражданской войны, мы делаем вывод, что вторая половина XIX – начало XX вв. – время интенсивного обогащения идейного мира произведений. Это проявилось благодаря региональному характеру литературы, участию публицистики в литературном процессе, обращению литераторов к мемуарам и хроникам павших солдат. Крупным литературным достижением американской литературы конца XIX – начала XX в. является появление романа о Гражданской войне, блестящая разработка жанра новеллы, создание жанра большого социального романа.

Что же касается американского писателя Стивена Крейна, то можно сделать вывод, что его «создала» Гражданская война между Севером и Югом. Самый популярный его роман («Алый знак добле-

сти») посвящен событиям войны. В художественном произведении писателя изображается не только эмоционально-психологическая реакция человека в чрезвычайно опасной ситуации, а также отображается внешний мир, враждебный и жестокий – сама война. Успех романа принес писателю признание в качестве выдающегося американского автора, пишущего на тему Гражданской войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Л. Г. Зарубежная литература XX века : учеб. для вузов / Л. Г. Андреев ; редкол.: А. В. Карельский, Н. С. Павлова, Л. Г. Андреев (гл. ред.). – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2004. – С. 312–342.
2. Балдицын, П. В. Стивен Крейн / П. В. Балдицын // История литературы США. Литература последней трети XIX в. : в V т. / редкол.: Я. Н. Засурский [и др.]. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – Т. IV. – С. 623–670.
3. Болховитинов, Н. Н. Очерки новой и новейшей истории США : в II т. / Н. Н. Болховитинов // редкол.: А. П. Гусева, Н. А. Седельников, Н. Н. Болховитинов (гл. ред.). – М. : Академия наук, 1960. – Т. I. – С. 487–524.
4. Литература эпохи Гражданской Войны в США [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/ivl-19-vek-vtoraya-pоловина/ssha-literatura-epohi-grazhdanskoj-vojny.htm>. – Дата доступа: 08. 06. 2016.
5. Спиллер, Р. Э. Литературная история США : в III т. / Р. Э. Спиллер ; редкол.: Р. Спиллера (гл. ред.) [и др.]. – М. : Прогресс, 1979. – Т. II. – С. 92–117.
6. Стеценко, Е. А. Литература гражданской войны / Е. А. Стеценко // История литературы США : в VI т. / редкол.: Я. Засурский (гл. ред.) [и др.]. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – Т. III. Литература середины XIX в. (поздний романтизм). – С. 381–450.

УДК 821.111(73).09

ДЕТЕКТИВНЫЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ АГАТЫ КРИСТИ

Д.К. КОСТЮКЕВИЧ

(Представлено: И.Л. СВИДРИЦКОЙ)

Статья посвящена раскрытию вопроса о месте детективного жанра в творчестве Агаты Кристи. Рассмотрены такие аспекты, как творческое наследие писательницы, ее роль в формировании классического детективного романа, а также художественные особенности произведений Кристи.

Своим творчеством Агата Кристи (Agatha Mary Kristi, 1890–1976) внесла значительный вклад в становление жанра классического детективного романа как посредством изобретения новых жанровых норм, так и посредством экспериментов, подчеркивавших ограниченность правил. Критики справедливо утверждают, что Агате Кристи принадлежит подавляющее большинство самых оригинальных детективных ходов. Её книги признаны общенациональным шедевром детективной литературы и могут служить многим писателям эталоном для подражания [1].

Сама Кристи в своей «Автобиографии» писала следующее: «Детективы хороши тем, что при работе над ними предоставляется богатый выбор: можно написать триллер, что довольно-таки легко и приятно, можно детективный роман с изощрённым сюжетом. Это сложнее, такой роман требует тщательной проработки наимельчайших подробностей, но полностью искупает затраченные усилия. А можете выбрать то, что я привыкла называть детективным романом с драматической подоплёкой, где, как правило, вашей задачей становится защита невиновных» [2, с. 201].

Главная заслуга Агаты Кристи заключается в том, что она разработала занимательные и неординарные сюжетные линии. Это позволило ей удержать внимание читателей по всему миру.

Писательница вошла в литературу вскоре после Первой мировой войны, когда английская школа детектива только начала формироваться. Многие начинающие авторы детективов учились у нее. Уже в первом ее романе «Таинственное происшествие в Стайлз» (*The Mysterious Affair at Styles*, 1920) содержались элементы ее собственного стиля, который она лишь совершенствовала на протяжении последующих 50 лет. Ее стиль оказался очень влиятельным, особенно в «золотую эпоху» английского детектива – в 20-30-е годы прошлого века [3]. Он остается влиятельным и в наше время. Среди современников и последователей Агаты Кристи следует назвать американских писателей Д. Хеммета, Р. Чандлера, Э. Грэнджер, а также Д. Джеймс, которую называют «современной Агатой Кристи», А. Азимова и белорусского писателя М. Адамчика.

Агате Кристи принадлежит более 60 романов, 17 пьес и 19 сборников рассказов, издававшихся огромными тиражами во всех странах мира. Большинство ее произведений было экранизировано.

Созданные Кристи персонажи – детектив-профессионал Эркюль Пуаро и наделенная удивительной интуицией и наблюдательностью Джейн Марпл из деревушки Сент-Мери-Мид – завоевали широчайшую популярность, заняв место в одном ряду с таким героем, как Шерлок Холмс английского писателя Артура Конан Дойла [2, с. 83]. Сейчас трудно найти человека, не знающего хотя бы имени данных персонажей, созданных писательницей. Без них невозможно представить историю детективного жанра.

Образы сыщиков-детективов в произведениях Агаты Кристи весьма разнообразны: это не только всем известные Эркюль Пуаро и старушка мисс Марпл, наделенные острым умом и поразительной наблюдательностью, но и мистер Куин и Паркер Пайн. Каждый из них ведет расследование своими методами: один – следуя во всем примеру Шерлока Холмса, а другой – размышляя о происшедшем в своем удобном кресле. А также это детективы-любители Бересфорды и полковник Рейс – агент Британской разведки [4, с. 463]. Это говорит о необычайном разнообразии произведений Кристи, ведь каждый сыщик раскрывает преступление по-своему, имеет свои особые характерные черты расследования, свой образ мыслей, тем самым давая читателям возможность взглянуть на романы с разных точек зрения.

Искусство создавать трюки и тонко обманывать своих читателей – таковы секреты успеха Кристи. Лучшие из ее романов – это запутанные головоломки, составленные таким образом, чтобы отвести внимание читателей от самых важных подсказок [5, с. 373]. Даже читатели, умело оперирующие фактами, предельно внимательные, не всегда в силах разгадать загадку, поставленную Агатой Кристи, и сложить все части воедино. Дж. Деламастер отмечает, что произведения писательницы служат для интеллектуализации логики читателей, а не просто для развлечения [6, с. 18].

А вот С. П. Бавин, наоборот, считает, что писательница готова поделиться всеми уликами с читателями, которые любят соревноваться с сыщиком. Она досконально перечисляет факты, показания свидетелей, чтобы у них была возможность самим распутать преступление [4, с. 85]. Сама Кристи делает следующее заявление в своем первом романе «Таинственное происшествие в Стайлз»: «Я ничего от вас

не скрываю. То, что известно мне, известно и вам. Можете делать свои собственные выводы. В этом и состоит искусство детектива» [2, с. 182].

Большое значение Кристи придавала объему произведений, считая, что детективное повествование никак не должно превышать 230 страниц. Кристи пишет: «сущность хорошего детектива состоит в том, что действие в нем реально, но в то же время рано или поздно читатель все же догадается, что оно нереально». Обязательным условием детектива являются убийство и расследование совершенного преступления, приводящее к выявлению преступника; «преступник не должен быть необычным, а мотив преступления экстраординарным». По ее мнению, в современных детективах «почти каждый может оказаться преступником, даже сам сыщик» [2, с. 298].

Свои правила для писания детективов предложил Рональд Нокс (*Ronald Arbuthnott Knox*, 1888–1957), один из основателей Детективного клуба, куда входила и Агата Кристи. Члены клуба встречались и обменивались письмами, обсуждая технические аспекты своей работы. Кроме того, они обязались соблюдать правила при написании детективов [7, с. 146]. Однако писательница стремилась к новым формам и не могла ограничиться жесткими рамками детективистики. Например, в романе «Убийство Роджера Экройда» (*The Murder of Roger Ackroyd*, 1926) убийцей оказался сам повествователь, что строго-настрого запрещалось. В одном из своих последних романов «Бесконечная ночь» (*Endless Night*, 1967) писательница вновь обращается к приему «убийцы в роли рассказчика». Отказавшись от фигуры сыщика, Кристи строит роман как показания арестованного, перерастающие в исповедь, в ходе которой раскрывается личность преступника [8, с. 213].

Это не единственные примеры нарушений законов. В «Скрюченном домишке» (*Crooked House*, 1949) убивают не те, у кого есть мотив, а непредсказуемая сумасшедшая девочка. В пьесе «Мышеловка» (*The Mousetrap*, 1952) убийцей является сам следователь, который оказался маньяком, выдающим себя за полицейского. В романе «Убийство в Восточном экспрессе» (*Murder on the Orient Express*, 1934) убийцей оказывается не один человек, а целых двенадцать [9, с. 334]. Таким образом, Агата Кристи предпочитала оригинальность принятым штампам, стремилась к оригинальности, выходя за рамки дозволенного. Предложенные ею варианты романов приходились по вкусу читателям, она умела заинтересовать даже самого привередливого любителя детективов.

Иногда нарушать правила даже нужно. Это подтверждает и Г. Анджапаридзе: «Разумеется, нарушать правила, когда их все тщательно соблюдают, означало навлечь на себя упреки. Но, с другой стороны, литературные правила все-таки допускают (а порой даже требуют), чтобы их время от времени нарушали, особенно в детективе, которому всегда угрожает опасность чересчур уж формализоваться» [10, с. 375].

Как считает М. Вагонер, в то время как многие писатели XX века избегают типичных, конкретных характеров, Агата Кристи оттачивает свое мастерство по их созданию. Она специализируется в создании характеров, легко узнаваемых по их социальному или личному почерку. По мнению исследовательницы, «будущие поколения смогут использовать романы Кристи в качестве источника социальной истории, как социальные историки XX века используют сочинения Смоллетта и Тrolлопа» [11, с. 142–143]. Э. Баргенья отмечает, что Агата Кристи создала несколько сотен персонажей, при этом очень редко повторяясь в именах. Ее герои – это смесь из положительных и отрицательных черт: жестокость и любезность, слабость, но привлекательность, эксцентричность и доброта и так далее. Такие персонажи заинтересовывают читателей и при этом не отводят интерес от сюжета [2, с. 39].

Убийства в романах Агаты Кристи остаются без описания, моральный аспект не обсуждается. Мысль о жестокости снимается оговорками типа: «смерть наступила мгновенно», «жертва не успела ничего почувствовать» [8, с. 212]. Г. Н. Михальская также отмечает, что в книгах Агаты Кристи отсутствуют описания ужасов, насилия и пыток, в них нет смакования жестокости и садизма [5, с. 465]. Писательницу не интересует изображение убийства. По мнению самой Кристи, такие сцены притупляют чувство сострадания и не позволяют читателю сосредоточиться на главной теме романа. В своей автобиографии Кристи пишет, что «детектив всегда был рассказом с моралью. Как и все, кто читал и писал эти книги, я была против преступника и за невинную жертву» [2, с. 235]. Таким образом, Кристи только констатирует смерть, упоминая при этом лишь орудие убийства: кинжал, яд, пуля и так далее. Во всех детективах писательницы побеждает добро, зло разоблачается, что отвечает стремлению человека верить в конечное торжество добра и справедливости.

Характеризуя творчество писательницы, Б. А. Гиленсон отмечал: «Книги Кристи относятся к жанровой разновидности “интуитивного” детектива, когда преступление раскрывается не с помощью исследования фактов, конкретных улик и доказательств, а исключительно с помощью особой психической проницательности, которой обладают ее герои» [12, с. 826]. Головоломные ситуации в произведениях Кристи всегда удивительны. Но писательница всякий раз находит рациональное объяснение происходящему, обращаясь к внутреннему миру героя, к его психологии. Благодаря силе разума, наблюдательности, проницательности и логике сыщику удается найти то, что выдает преступника с головой.

В своих романах Агата Кристи описывает Англию – преимущественно провинциальную, сохраняющую традиции викторианской эпохи, со стандартным набором персонажей (небогатые владельцы усадеб и замков, отставные военные, интеллигенция – врачи, адвокаты, молодежь) с не менее стандартными криминальными интересами (борьба за получение наследства, ревность, жажда обогащения) [2, с. 85–86]. Это не единственная область интересов писательницы, но одна из самых характерных.

Так, Г. Н. Михальская отмечает, что «мир романов Кристи – это мир провинциальной Англии; создаваемые ею картины и сцены тяготеют к “очеркам нравов”; героями ее книг являются врачи, адвокаты, коммерсанты, иногда актеры или художники, владельцы небольших поместий, офицеры и отставные военные, лакеи и горничные» [5, с. 467]. Другими словами, Агата Кристи преимущественно пишет о среднем классе Англии. Ее детективные романы являются полезными для тех, кому интересен быт, привычки, образ жизни и нормы поведения англичан, кто хотел бы познакомиться с особенностями повседневной жизни среднего класса Великобритании XX века.

Таким образом, детективам Агаты Кристи свойственна реалистичность изображенного мира, описание быта и нравов англичан XX века, в них нет места насилию и описанию жестоких сцен. Созданные ею образы сыщиков-детективов Эркюля Пуаро и Мисс Марпл стали бессмертными. При расследовании преступления писательница обращается к психологии персонажей, ее интересуют внутренние мотивы поведения героев. Она дает возможность читателю самому разобраться в деле, он может сам расследовать преступление и побывать на месте детектива-сыщика. Агата Кристи в некоторых аспектах отказывается писать свои романы по канонам и законам детективистики. Нарушая правила, она делает свои произведения еще более оригинальными. Писательница умеет обмануть ожидание читателя, шокировать его неожиданной концовкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стилистические особенности произведений Агаты Кристи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/literature/2c0b65625a2ac69a5d43a89421316d37_0.html. – Дата доступа: 18.09.2016.
2. Christie, A. An Autobiography / A. Christie. – London : Collins, 1977. – 542 p.
3. «Добродетельная жизнь» Агаты Кристи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/literature/2c0b65625a2ac69a5d43a89421316d37_0.html. – Дата доступа: 20.09.2016.
4. Бавин, С. П. Зарубежный детектив XX века. Популярная библиографическая библиотека / С. П. Бавин ; под ред. И. В. Соколовой. – М. : Книжная палата, 1991. – 206 с.
5. Михальская, Н. П. История английской литературы : учеб. для студентов филол. и лингв. фак. высш. пед. учеб. заведений / Н. П. Михальская. – 2-е изд., стер. – М. : Издат. центр «Академия», 2007. – 480 с.
6. Hacht, A. M. Agatha Christie / A. M. Hacht, D. D. Hayes // Gale Contextual Encyclopedia of World Literature. – Detroit : Gale Cengage, 2009. – P. 371–374.
7. Delamater, J. H. Theory and practice of classic detective fiction / J. H. Delamater, R. Prigozy. – Connecticut : Greenwood Press, 1997. – 72 p.
8. Энциклопедический словарь английской литературы XX века / под. ред. А. П. Саруханян. – М. : Наука, 2005. – 541 с.
9. Zemboy, J. The Detective Novels of Agatha Christie / J. Zemboy. – London, 2008. – 442 p.
10. Анджапаридзе Г. Как сделать детектив: Послесловие. Десять заповедей детектива / Г. Анджапаридзе. – М. : Радуга, 1990. – С. 77–79; 299–300.
11. Wagoner, M. S. Agatha Christie / M. S. Wagoner // Twayne's English authors series. – Boston : Twayne Publishers, 1986. – 162 p.
12. Гиленсон, Б. А. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века / Б. А. Гиленсон. – М. : Академия, 2006. – 480 с.
13. Нудельман, Р. Э. Детективная литература / Р. Э. Нудельман // Большая Советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1972. – 143 с.
14. Вайнер, А. Г. Детектив – серьезная игра / А. Г. Вайнер, Г. А. Вайнер // Сб. науч. тр. – М. 1980, – С. 127–132.

УДК 821.111(73).09

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ
АГАТЫ КРИСТИ****Д.К. КОСТЮКЕВИЧ**
(Представлено: И.Л. СВИДРИЦКОЙ)

В статье проанализированы художественные особенности романов Агаты Кристи «Десять негритят» и «Убийство в Восточном Экспрессе». Особое внимание обращено на описание характеристик персонажей, а также на присутствие психологизма в произведениях писательницы.

Романы «Десять негритят» и «Убийство в Восточном экспрессе» считаются лучшими произведениями писательницы. Их многократно экранизировали и перевели на множество языков по всему миру. Главная заслуга писательницы, что она сумела разработать неординарные сюжетные линии, которые до сих пор удерживают внимание читателей. Именно поэтому возник интерес обратить внимание на художественные особенности детективов Агаты Кристи. К художественным особенностям произведения относятся своеобразие авторского стиля, создание образного мира произведения, художественные детали и так далее. Особый интерес вызывают присутствие психологизма в романах и художественный мир персонажей.

Выбранные романы относятся к детективам закрытого типа. Сюжет строится на расследовании преступления, совершённого в уединённом месте, где присутствует строго ограниченный набор персонажей. Никого постороннего в данном месте быть не может, так что преступление могло быть совершено только кем-то из присутствующих. Подозреваемые налицо, и работа сыщика заключается в том, чтобы получить об участниках событий как можно больше сведений, на основании которых можно будет выявить преступника. Дополнительное психологическое напряжение создаётся тем фактом, что преступником должен оказаться кто-то из хорошо известных, находящихся рядом людей, никто из которых, обычно, не похож на преступника [1, с. 9–10].

В романе «Десять негритят» местом действия является отрезанный от материка Негритянский остров, на котором находится особняк, построенный по последней моде. Это изолированное место, откуда никому из десяти «негритят» не удастся сбежать. Замкнутость пространства оказывает прямое воздействие на смену поведения героев: они испытывают чувство ужаса и страх за свою жизнь. Эти эмоции становятся всепоглощающими: «Будь они в старом доме со скрипящими половицами и темными закоулками, доме, где обшитые панелями стены скрывали потайные ходы, их страх был бы вполне объясним. Но здесь – в этом ультрасовременном особняке? Здесь нет ни темных закоулков, ни потайных дверей, а комнаты заливают потоки электрического света и все сверкает новизной! Нет, здесь не скроешься! Ничего таинственного тут нет! И быть не может! Но это-то и вселяло в них ужас...» [2, с. 24].

Также сильное давление оказывает мрачная атмосфера, которая нагнетается посредством того, что действие происходит в дождь и штормовой ветер: «Шторм крепчал. Ветер выл, хлестал по стенам дома. Все собрались в гостиной. Сидели, сбившись в кучку, молчали. Исподтишка следили друг за другом» [2, с. 52]. Внезапно раздающийся голос из ниоткуда, стишок про десять негритят и исчезающие фарфоровые фигурки накаляют атмосферу до предела. Агате Кристи удалось создать эффект присутствия убийцы. Кажется, что он постоянно где-то рядом, наблюдает и выжидает удобного случая, чтобы напасть.

Замкнутое пространство пугает героев, невозможность сбежать приводит в ужас, никому нельзя довериться. Находясь под таким давлением, герои остаются наедине со своими мыслями, которые сводят их с ума: «Мысли – большие, безумные, мрачные мысли – метались у них в головах...» [2, с. 63]. Мысли лихорадочно сменяют одна другую. Это похоже на поток сознания, который воспроизводит мельчайшие переживания героя, его ощущения, показывает беспомощность и ничтожность человека перед страхом за свою жизнь.

Даже после того, как герои поняли, что их убивают по сценарию детского стишка, они не могут защитить себя и избежать участи убитых «негритят». Паника и инстинкт самосохранения затуманивает их разум, что играет на руку расчетливому убийце. Потихоньку они начинают давать себе отчет, что сходят с ума: «Они все сходят с ума... Они уже спятили... боятся умереть. Все мы боимся умереть... И я боюсь умереть... но это не мешает нам умереть...» [2, с. 63].

Таким образом, присутствие психологизма в романе «Десять негритят» является новаторством в жанре детективных романов, так как согласно правилам Рональда Нокса и Стивена Ван Дайна психологизм должен быть исключен. Описания разработанных характеров также должны быть исключены. Агата Кристи наблюдала за тем, как изменяется психика человека, находящегося на волосок от смерти, дорожащего своей жизнью и осознающего неизбежность наказания за свои проступки. Психологические

портреты героев проработаны поразительно глубоко и достоверно до мельчайших деталей. Можно на себе прочувствовать тот страх и ужас, которые испытывают посетители Негритянского острова.

В романе «Убийство в Восточном Экспрессе» Эркюль Пуаро, проницательный и наблюдательный по природе сыщик, также большое значение придает психологии, что является дополнительным преимуществом при ведении расследования: «<...> сам я не слишком полагаюсь на всевозможные экспертизы. Меня обычно интересует психология, а не отпечатки пальцев или сигаретный пепел» [3, с. 35]. Он умеет найти подход к каждому герою, своими незамысловатыми вопросами сыщик может без труда разведать любые тайны персонажей. Пуаро считает, что именно знание и применение психологии поможет в конечном итоге раскрыть даже самые немыслимые и запутанные преступления.

Пуаро хорошо разбирается в характерах людей. Он понимает, какие качества души могут принадлежать убийце, а какие не могут: «Но это опять чистейшая психология. Я спрашиваю себя: могла ли мисс Дебенхэм задумать такое преступление? Я убежден, что в этом деле участвовал человек с холодным и изобретательным умом. А мисс Дебенхэм производит именно такое впечатление» [3, с. 78].

Каждую интонацию героев, их жесты, взгляды, манеру речи – все это исследует наблюдательный детектив. Порой даже самая незначительная фраза, слово могут оказаться очень важными в раскрытии преступления. Таким образом, еще одной художественной особенностью произведений Агаты Кристи является то, что через слова и мысли Пуаро она выражает свое отношение к психологии, которую считает обязательным звеном при расследовании преступления. Каждая мелочь, слово, слетевшее с уст героя, мимика, жесты, реакция на вопросы, поведение в определенной ситуации помогает проницательному сыщику добиться истины.

Агата Кристи всегда пыталась вписать своих персонажей в настоящую действительность, не создавая никакой фантастической обстановки. Все события в ее детективах происходят в контексте реального времени и современности. Повседневный, обыденный опыт, активность человека, привычки, нравы и настроения героев – сфера интересов автора. Даже единственный внук писательницы Мэтью Причард в своём интервью отметил: «Бабушка старалась, чтобы её романы были похожи на то, что окружает нас в повседневности: писатель не должен отрываться от жизни. Очень многие сюжеты для своих романов Агата Кристи черпала из своих ежедневных наблюдений, общения с людьми и выводов на эту тему» [4, с. 21]. В ее произведениях действуют герои из разных слоев общества: «Он сказал мне: “Какая пестрая компания!” – имея в виду, что здесь собрались представители самых разных классов и национальностей» [3, с. 129].

Агате Кристи в романах удалось охватить и охарактеризовать не с самой лестной стороны большую часть английского общества. Такого рода характеры и нравы можно встретить везде и по сей день. Например, Энтони Марстон – молодой человек, лихач, которому любые правила нипочем. Он ехал на очень высокой скорости и в результате чего задавил двух детей и остался безнаказанным. А главное, что воспринял он это лишь как мелкую неприятность, а чувство раскаяния и признание вины ему неизвестно: «“Я все пытаюсь вспомнить – Джон и Люси Комбс,” – протянул Энтони Марстон. – “Это, наверное, те ребята, которых я задавил неподалеку от Кембриджа. Жутко не повезло. У меня на год отобрали права. Нешуточная неприятность”» [2, с. 21].

Убийство ради любви. Здесь можно привести в пример двух героев романа «Десять негритят» – Джона Макартура и Веру Клейторн. Первый отправил своего подчиненного на верную смерть, узнав, что тот любовник его жены. Чувство острой ревности и предательства взяло вверх над генералом, да и в это время шла война, никто бы и не заподозрил, что Макартур специально отправил юношу на смерть, на войне ведь никого не удивишь, что люди умирают. С Верой Клейторн дело обстоит немного иначе, она из корыстных целей разрешила мальчику, у которого работала няней, заплывать за скалу – в результате тот попал в течение и утонул. Он был преградой, стоявшей на пути ее любовника Хьюго к наследству и, следовательно, к ее счастливому будущему с Хьюго: «Паршивый, испорченный мальчишка! Ему бы только канючить! Подумать только: не будь его, Хьюго был бы богат... мог на ней жениться...» [2, с. 64].

Проблема взаимоотношения между молодым и старшим поколением, столкновение их взглядов и отношение к жизни всегда является одним из вечных конфликтов человечества. Эмили Брент, женщина преклонного возраста, восстает против молодого поколения и выражает свое презрительное отношение к нему, считая молодежь распущенной, разбалованной, потерявшей все моральные ценности: «Ей было шестьдесят пять, и она не одобряла современной расхлябанности. Современные молодые люди невероятно распущены – стоит только посмотреть на их манеры, да и вообще по всему видно» [2, с. 3]. Сама же мисс Брент – чопорная, хладнокровная и жестокая женщина, которая выгнала из дома беременную служанку. Девушка от чувства непереносимого отчаяния утопилась.

Агата Кристи обращает внимание читателей и на врачебную халатность, царящую по всему миру. В романе доктор Армстронг в пьяном состоянии оперировал женщину, после чего она умерла. Писательница указывает на небрежность сотрудников медицины, их пренебрежительность, недобросовестность

и неаккуратность по отношению к чужой человеческой жизни. Армстронг также мог с легкостью придумать несуществующую болезнь для своих пациентов для того, чтобы они заплатили ему и прорекламировали другим людям: «Вам надо обратиться к Армстронгу, он хотя и молодой, но такой знающий: возьмите Пэм, у кого только она ни лечилась – годами, я вам говорю, годами, а Армстронг только взглянул – и понял, что с ней» [2, с. 4].

Но не только в медицине случаются такие казусы. Уильям Блор – полицейский, давший ложные показания против Ландора, которого приговорили к пожизненной каторге. Заключенный не выдержал такой участи и умер через год после пребывания в тюрьме. Все это было подстроено для того, чтобы получить повышение по службе. Снова же человеческая жажда денег и богатства берет вверх даже над теми, кто должен защищать народ, быть четным и справедливым.

В романе «Убийство в Восточном Экспрессе» Агата Кристи приводит в пример общество людей самых разных национальностей, которые собрались под одной крышей: итальянец-шофер, английская гувернантка, нянька-шведка, горничная-француженка, супружеская пара венгров и так далее. Писательница описывает героев с разных сторон, в первую очередь обращая внимание именно на их национальность.

Так, например, англичанка мисс Дебенхем изображается хладнокровной и очень спокойной, даже в некоторой степени безэмоциональной. Кристи знает, какое поведение характерно именно для англичанок и говорит это через слова Пуаро: «Вы типичная англичанка, мадемуазель. Вам чужды волнения» [3, с. 75]. Мисс Дебенхем элегантная женщина, все в ее виде продумано до мелочей: от движений до прически. Кристи обращает внимание читателей на сдержанность англичанок, говоря, что их порой сложно понять.

Полковник Арбетнот также англичанин и описан как импозантный и прямолинейный человек: «“Люблю смотреть, как англичане сердятся”, – сказал Пуаро. – “Они такие забавные! Когда они гневаются, они перестают выбирать выражения”» [3, с. 121]. Ему также как истинному британцу характерна краткость речи: «Полковник Арбетнот не проявил никакого интереса к тому, что и как называют презренные французишки, и ответил с подлинно британской краткостью» [3, с. 64].

На протяжении прочтения романа можно встретить немало реплик других героев об английской нации, и проследить их отношение к англичанам: «Неприятная нация – англичане, такие необщительные. Сидит в углу, прямой, будто палку проглотил, и читает книгу» [3, с. 74]. Иногда наоборот герои признают хорошие качества англичан, например то, что их невозможно подкупить. Встречаются и стереотипы касательно Англии, один из самых распространенных о том, что англичане во всех случаях жизни пьют чай.

Мисс Ольсон – чувствительная, застенчивая, с добродушным видом шведка. Остальные герои множество раз отмечают ее доброту, безобидность и говорят, что она «славная недалекая женщина». Не раз упоминается о схожести героини с овцой, мисс Ольсон крайне чувствительна, мягка, растеряна и порой даже вызывает жалость: «Знаете, эта шведка очень похожа на овцу. Чуть что сразу теряет голову и жалобно блеет» [3, с. 77].

О немке Хилдегарде Шмидт сказано следующее: «Она производила впечатление женщины до крайности флегматичной и в высшей степени почтенной, хотя, может быть, и не слишком умной» [3, с. 78]. Она служит у русской княгини Драгомировой горничной, которая очень ценит верность и преданность Хилдегарды, отмечая, что сейчас встретить такие качества у человека большая редкость. Немка также описана как мягкая, добрая и податливая девушка. Сама же княгиня Драгомирова – баснословно богатая женщина с незаурядным характером, умеет поставить себя, властная, умная, энергичная и пронырливая. Россиянка выделяется среди других своей яркой личностью, аристократичностью и огромной силой воли.

В романе также частично описаны проводник Пьер Мишель, порядочный и честный француз, который не отличается особым умом, семейная пара венгров граф и графиня Андриени – робкие, спокойные, тихие и молчаливые люди. Но больше всего упоминаний касается Америки и американского общества. Чаще всего оно описывается не с наилучшей стороны. Так, например, мнение о расточительности американцев: «<...> все знают, что американцы швыряются деньгами» [3, с. 103]. Некоторые герои говорят о непрактичности и чувствительности американского общества: «<...> в этом беда всех американцев. Они идеалисты и к тому же сентиментальны» [3, с. 65]. Другие же наоборот считают, что они благородные и щедрые люди: «Американцы – хорошие люди. Они жертвуют много денег на больницы и школы. И очень практичные» [3, с. 55].

В романе американка мисс Хаббард изображается как болтливая и весьма заурядная, немного сумасшедшая и смешная мать и бабушка, которая говорит без умолку. Каждый пассажир поезда знает, хотя он того или нет, все детали из жизни ее дочки и ее самой. Сама же мисс Хаббард с некоторой пренебрежительностью относится к иностранцам: «В этом поезде никто ничего не знает. И никто ничего не пытается сделать. А чего еще ждать от этих бездельников-иностранцев?» [3, с. 22].

Таким образом, к художественным особенностям произведений Агаты Кристи относится то, что в своих романах писательница показывает себя настоящим знатоком темпераментов людей, принадлежащих к различным нациям. Одним из ее художественных приемов является детализация мира произведения. Важна каждая мелочь, каждая вещь, которая помогает лучше раскрыть замысел произведения и характер персонажей. Через слова и поступки героев можно понять отношение писательницы к тому или иному менталитету. Некоторых она описывает с иронией, порой с долей юмора, в других она разоблачает пороки. Система взглядов, оценок, умонастроений, манеры поведения, особенности мышления, склонности, интересы и другие социальные установки отличают одну общность от другой. Агата Кристи нередко описывает быт, особенности внешности людей, их внутренний мир, стереотипы касательно той или иной страны. Все изображенные герои – простые люди, со своими достоинствами, но чаще всего, недостатками, к которым писательница относится неоднозначно. Некоторые она жестко осмеивает, а другие добродушно принимает. Проблемы, описанные в романе, были актуальны для английского общества времен Агаты Кристи и также остаются злободневными и сейчас по всему миру. Все также широко распространены преступления на почве ревности, врачебная халатность, несовершенство судебного процесса, расточительный образ жизни и проблемы между молодым и старшим поколением. А также присутствие психологизма и четко разработанных образов и характеров является новаторской чертой в произведениях детективного жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rodell, M. F. *Mystery Fiction: Theory and Technique* / Marie. F. Rodell. – London, 1975. – 171 p.
2. Кристи, А. Десять негрятят / А. Кристи. – [формат документа pdf]. – 89 с.
3. Кристи, А. Убийство в Восточном Экспрессе / А. Кристи. – [формат документа pdf]. – 134 с.
4. Агата Кристи давно убила сыщика Пуаро. Эксклюзивное интервью внука «королевы детектива» // Аргументы и факты. – 2006. – № 47. – 27 с.
5. Нокс, Р. Десять заповедей детективного романа / Р. Нокс // Как сделать детектив. – М. : Радуга, 1990. – С. 77–79.
6. Ван Дайн, С. С. Двадцать правил для пишущих детективы [Электронный ресурс] / С. С. Ван Дайн. – Режим доступа: <http://www.ronl.ru/lektsii/istoriya/891767>. – Дата доступа: 24.05.2016.
7. Christie, A. And then there were none [Electronic resource] / A. Christie. – Mode of access: <http://e-libra.ru/read/237914-and-then-there-were-none.html>. – Date of access: 29.05.2016.
8. Christie, A. *Murder on the Orient Express* / A. Christie. – New York : Harper Paperbacks, 1991. – 137 p.

УДК 821.111.04

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОЧНИКИ
РАССКАЗА Г. НЕВИЛЛА «ОСТРОВ ПАЙНСА»****А.И. МИШЕЧКИНА****(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)**

Рассматриваются литературные и философские источники эпистолярного рассказа Г. Невилла «Остров Пайнса». Характеризуются жанровые и идейные особенности произведений, оказавших влияние на рассказ. Выделяются и описываются их сходства и отличия при сравнении с «Островом Пайнса».

«Остров Пайнса» («*The Isle Of Pines*», 1668) Г. Невилла (Henry Neville, 1620–1694) – пример антиутопического произведения, при создании которого автор во многом опирается на традиции жанра утопии. Среди литературных и философских источников рассказа выделяется целый ряд произведений, начиная с «Государства» Платона и заканчивая произведениями современников Невилла. Не все они оказали равноценное влияние на рассказ, однако каждое из них внесло вклад в зарождение и развитие утопических идей и их художественную реализацию, что и используется впоследствии Невиллом в творчестве. К литературным источникам «Острова Пайнса» можно отнести такие произведения, как «Утопия» Томаса Мора, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы и «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона. К числу философских источников рассказа относят труд Платона под названием «Государство», а также «Левиафан» Томаса Гоббса.

Наибольшее влияние на создание «Острова Пайнса» оказала «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона. Данное произведение не было закончено и представляет собой фрагмент, впервые опубликованный Раули в 1627 году. А.Ф. Коган-Бернштейн пишет: «Новая Атлантида – это фрагмент обобщающего значения, написанный одним из крупнейших государственных деятелей предреволюционной Англии и вместе с тем одним из выдающихся ученых того времени» [1, с. 144].

«Новая Атлантида» во многом схожа с более ранними произведениями, создававшимися в жанре утопии. Не исключено, что автор «Новой Атлантиды» опирался на опыт предшественников – Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы. По структуре и сюжету произведение напоминает «Утопию» и «Город Солнца». Повествование ведется от лица путешественника, побывавшего в идеальном, с его точки зрения, государстве. Однако в произведении Бэкона повествование идет однонаправленно, рассказ не представлен в виде диалога, что было характерно для ранее упомянутых утопий. «Новая Атлантида» отличается от «Утопии» и «Города Солнца» и по своей идейной направленности. Автор не придерживается социалистических взглядов, которые были характерны для Т. Мора и Т. Кампанеллы. В произведении Ф. Бэкон уделяет критике современного общественного уклада лишь малую часть повествования и не преследует цель противопоставить свою модель идеального государства существующей. В свою очередь «Утопия» и «Город Солнца» содержат резкую критику общественных нравов и политических устоев. Посредством введения в повествование диалога авторы произведений смогли противопоставить идеальное государство всеобщего благоденствия и реальное общество с его полным моральным разложением. Таким образом, уходя от жанра социалистической утопии, Ф. Бэкон значительно изменяет и идейную направленность произведения.

Главная цель писателя – показать пользу научно-технического прогресса. В повествовании автор затрагивает вопросы религии, брака и морали, однако большую часть рассказа составляет описание научных и технических достижений жителей острова Бенсалема. Ф. Бэкон, выступающий за процветание Англии и организацию в ней научного процесса, ставит задачей возвысить роль ученых, изучающих природу и человека в целом. Ф. Бэкон пишет: «Целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей; и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным» [2, с. 216]. Такой взгляд на науку был неприемлем для церкви XVII века, считавшей любое учение, не направленное на освоение Слова Божьего, грехом. Писатель ставит целью показать величие и пользу науки, утверждая, что Богом не запрещено познание законов Вселенной, сотворенной природы и «творений господних». С одной стороны, автор уделяет значительное внимание тому, как должен быть организован научный процесс, с другой стороны, он говорит о весомой роли Бога и значении Священного Писания, провозглашая научное учреждение «домом Соломона, коллегией шести дней творения» [2, с. 207]. Бэкон пишет: «... очевидно, что достойный государь наш знал от иудеев о сотворении мира и всего в нем сущего в шесть дней и поэтому, учреждая Общество для познания истинной природы всех

вещей (дабы прославить бога, создавшего их, а людей научить плодотворному пользованию ими), дал ему также и это второе название» [2, с. 207]. Таким образом, наука Бэкона не оторвана от религии, а наоборот тесно связана с ней, находясь в непосредственном взаимодействии.

Не обходит стороной автор и вопросы морали, наделяя идеальное государство идеальными жителями, которые, как пишет путешественник, «обходились с нами с такой добротой, непринужденностью и желанием обогреть чужестранцев на своей груди, что заставили нас позабыть все, что было нам дорого на родине» [2, с. 208]. Писатель фактически полностью опускает описание государственного строя, останавливаясь лишь на моральных и физических качествах правителя, что указывает на стремление Бэкона не вдаваться в политические реалии. В гораздо большей мере его волнуют вопросы брака и семьи. Писатель показывает строгую организацию семьи и выступает за следование нравственным нормам: «...нет на земле народа столь целомудренного, как бенсалемицы, и столь чуждого всякой скверны. Эта страна – девственница мира» [2, с. 212].

В произведении отсутствует критика материальных благ, денег и драгоценностей. Автор не ставит целью показать их вред, а утверждает, что всё это является результатом творения Бога и труда человека. В «Острове Пайнса» имеется множество описаний убранства комнат, одежды людей, украшений. Это указывает на то, что идеальное государство, по мнению Бэкона, может возникнуть и существовать в гармонии науки и религии, морали и богатства. Именно таким предстает государство перед взором рассказчика.

Философским источником «Острова Пайнса» послужило сочинение английского философа Томаса Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651). Обратимся к наиболее важной части произведения, имеющей заголовок «О государстве». Она представляет собой размышления автора о сущности государства и причинах его возникновения как формы власти. Философа также интересуют такие глобальные понятия как власть, право на собственность, юстиция, суверен и подданные. Говоря о происхождении государства, автор пишет: «...общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю» [3, с. 132]. Именно равенство заставляет людей соперничать друг с другом, что ведет к взаимному недоверию, конфликтам и столкновениям. Во избежание общественной неустойчивости автор и предлагает создание государства на основе общественного договора, которое, по его мнению, «есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей» [3, с. 133].

Лицо, управляющее государством, Гоббс называет сувереном. В соответствии с идеями мыслителя, суверен обладает полнотой верховной власти, что наделяет его абсолютным правом: «Суверен – судья в вопросах о том, что необходимо для мира и защиты своих подданных» [3, с. 138]. Право суверена затрагивает и аспекты частной жизни, например, владение собственностью. Гоббс пишет: «Собственность подданного исключает право пользования ею другим подданным, но не сувереном» [3, с. 193]. Наряду с абсолютным правом автор наделяет суверена и абсолютной властью. В подтверждение правомерности своей идеи Гоббс приводит отрывки из Библии, где утверждается абсолютизм в сфере власти: «Относительно прав царей сам Бог устами Самуила говорит (1 Цар. 8, 11, 12 и дальше). Б.В. Мееровский пишет: «Государство, по взглядам Т. Гоббса, – это великая и могучая сила, своего рода "смертный бог", безраздельно властвующий над людьми и возвышающийся над ними. И хотя люди создали эту силу для защиты своей жизни и обеспечения безопасности, т.е. в своих собственных интересах, она действует так, как считает нужным, и, ни в чем сама не завися от своих подданных, требует от них беспрекословного подчинения и полного послушания» [4, с. 143].

Как же повлияли представленные выше произведения на рассказ Невилла? Что автор перенял у своих предшественников и какие предпринял коррективы? Анализируя сюжетную линию «Острова Пайнса», становится очевидной схожесть с сюжетами «Утопии», «Города Солнца» и «Новой Атлантиды». Рассказ ведется от лица мореплавателя, попавшего вместе с экипажем на неизвестный остров в результате шторма: «Внезапно начался такой жесточайший шторм, как будто четыре ветра объединились на нашу погибель... Целых шестнадцать дней шторм не унимался, лишь незначительно ослабевая: вокруг царил крошечный мрак, море так расходилось, что мы не ведали, где находимся» [5, с. 206]. Произведение Невилла рассказывает о пребывании моряков на острове, их знакомстве с обычаями и жизненным укладом островитян, политическим устройством государства, что роднит данный рассказ с упомянутыми ранее утопиями. Как и ранние утописты, Невилл изображает государство под властью одного

правителя: «В преклонном, восьмидесятилетнем возрасте я передал свое имение с мебелью старшему сыну... я сделал его королем и государем всего острова...» [5, с. 213]. Схожий мотив присутствует и в произведении Томмазо Кампанеллы «Город Солнца», где полнота власти сосредоточена в руках верховного священника – правителя соляриев.

Как и ранние утописты, Невилл уделяет большое внимание христианству. Правитель острова в целях поддержания правопорядка создает законы. Первый закон гласит, например: «Кто поносит и чернит имя Господа, подлежит смерти» [5, с. 214]. Во втором законе значится: «Кто отсутствует без уважительной на то причины на ежемесячном собрании, посвященном чтению Библии, подлежит лишению на четырехдневный срок еды и питья» [5, с. 214]. Следует отметить, что религия не менее значима и в произведениях ранних утопистов. Таким образом, в «Городе Солнца» Кампанеллы, «Новой Атлантиде» Бэкона и «Острове Пайнса» Невилла Библия и Слово Божье служат жителям основой существования и морально-этических правил.

Упоминая о Библии как о первоисточнике власти и моральных норм, Невилл в то же время лишает христианские идеи неприкосновенности, он допускает сомнения и даже ироничное отношение к некоторым из них. Если в произведениях ранних утопистов догмы и ценности христианства признавались нерушимыми, то в «Острове Пайнса» можно проследить стремление к передаче переосмысленного взгляда на христианские законы: «Но, как обычно бывает, среди большого числа людей беспорядки учащаются: сильный стремится притеснить слабого, и никакие религиозные обязательства не в силах обуздать распутный нрав человека» [6, с. 213]. Тем самым автор хочет показать несостоятельность теории Гоббса о страхе как подчиняющей силе. В «Острове Пайнса» также подвергается критике идея Бэкона о «рациональной экспансии новооткрытых земель». По мнению Невилла, общество, оторванное от цивилизации, останавливается в своем развитии, там упраздняется не только труд, но и морально-этические ценности. Лениность и праздность являются главными составляющими существования людей на данном острове, что выступает полной противоположностью идее Бэкона о научном и техническом прогрессе в дали от «развращенного» общества.

В «Острове Пайнса» Невилл видоизменяет форму повествования. Он создает эпистолярный рассказ и уходит от формы диалога, которая использовалась ранними утопистами. Идейное содержание раскрывается через переписку мореплавателя с «почтенным господином из Ковент-Гардена». Писатель, чье творчество складывается в эпоху зарождающегося Просвещения, совершенствует рассказ, наделяя его чертами документальности, что придает произведению правдоподобность.

По ходу развития сюжета Невилл снабжает читателя географическими деталями, что не было характерно для его предшественников. Как и ранние утописты, он проповедует идею сосредоточения власти в руках одного человека, однако подходит иначе к пониманию власти как рычага управления людьми. Посредством сатиры писатель обличает несовершенство автократической системы, основанной на неограниченном и бесконтрольном полновластии одного лица в государстве. Так, путешественник говорит: «Государь Уильям Пайнс вмешался в неурядицу, однако его авторитета было недостаточно для подавления беспорядков» [5, с. 218]. Таким образом, Невилл, придерживавшийся республиканских взглядов, критикует идеи Гоббса, который выступал за наделение суверена абсолютной властью и правом принимать любые решения. Идея собственности также показана в рассказе Невилла иначе, чем в произведениях ранних утопистов. В «Острове Пайнса» социалистические утопии Мора и Кампанеллы о равенстве людей и общности имущества не поддерживаются. В этом смысле «Остров Пайнса» схож с «Новой Атлантидой». Вместе с тем Невилл отходит и от идей Бэкона. Писатель дает неограниченное право на собственность Джорджу Пайнсу, который первым прибыл на остров. Впоследствии с увеличением наследников право на собственность распадается и распределяется между четырьмя представителями «семейств» Пайнса, вследствие чего возникают распри и столкновения между жителями острова. Таким образом, абсолютное право на собственность представляет собой пример сатирического переосмысления системы правления, сосредоточенной в руках одного человека. М.И. Шадурский пишет: «Не власть создает собственность и располагает абсолютным правом на нее, но собственность создает подходящие условия для осуществления власти, вне которых любой закон обречен на поприще» [6, с. 202].

Исходя из рассмотренных выше сходств и различий в рассказе Невилла в их сравнении с произведениями ранних утопистов, становится очевидной эволюция жанровых и идейных особенностей «Острова Пайнса». Она проявилась в уходе от идеализированно-фантастической манеры к реалистической. Обращаясь к утопиям предшественников и философскому труду Гоббса, автор использует сатиру как прием, необходимый для критического осмысления современной общественной обстановки. Вместе с тем «Утопия» Мора, «Город Солнца» Кампанеллы, «Новая Атлантида» Бэкона и «Левиафан» Гоббса являются неотъемлемой основой для создания «Острова Пайнса», переплетения сюжета, мотивов и идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коган-Бернштейн, Ф. А. «Новая Атлантида» и «Опыты» Фрэнсиса Бэкона / А. Ф. Коган-Бернштейн. – М. : АН СССР, 1962. – С. 143–203.
2. Утопический роман XVI – XVII веков. – М. : Худож. лит., 1971. – 513 с.
3. Гоббс, Т. Сочинения в двух томах / Т. Гоббс ; сост., ред., авт. прим. В.В. Соколов. – Т. 2. – М. : Мысль, 1991. – 234 с.
4. Мееровский, Б. В. Гоббс / Б. В. Мееровский. – М.: Мысль, 1975. – 208 с.
5. Невилл, Г. Остров Пайнса, или Недавнее открытие четвертого острова у берегов неизвестной Южной земли Генрихом Корнелем ван Слоетеном / Г. Невилл // Всемирная литература. – 2007. – № 3, 205. – 222 с.
6. Шадурский, М. И. Остров на карте английской литературы, или Новое открытие хорошо забытых координат. Текст и контекст эпистолярного рассказа Генри Невилла «Остров Пайнса» / М. И. Шадурский // Всемирная литература, 2007. – № 3, 198. – 204 с.

УДК 821.111.04

**ИДЕЙНО-ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗА Г. НЕВИЛЛА
«ОСТРОВ ПАЙНСА»****А.И. МИШЕЧКИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)*

Рассматривается исторический и биографический контекст, в рамках которого возникает произведение Г. Невилла «Остров Пайнса». Исследуется идейная составляющая произведения. Описывается жанровое своеобразие рассказа.

Жанр антиутопии всегда привлекал внимание литературной критики, читателей и литературоведов. Одним из ранних примеров антиутопии в литературе является рассказ английского писателя Генри Невилла (Henry Neville, 1620–1694) «Остров Пайнса» (*The Isle Of Pines*), написанный в 1668 году. Данное произведение представляет собой ценность с точки зрения литературоведческого анализа, так как дает представление о сущности жанра антиутопии. Не являясь широко известным за пределами Англии и стран Западной Европы, произведение, тем не менее, было переведено на русский язык в 2007 году. В научный оборот отечественного литературоведения рассказ «Остров Пайнса» был введен М.И. Шадурским, благодаря чему мы имеем возможность получить более широкое представление об особенностях развития жанра антиутопии в английской литературе.

XVII век в истории Англии проходит под знаком обострения социально-политических и религиозных противоречий, обусловленных последствиями промышленного переворота XVI века и властью монарха Карла I (*Charles I*, 1600–1649). Это период установления абсолютизма в политической жизни страны. Промышленный переворот, превративший Англию в одну из крупнейших торговых держав мира, показал несовместимость существовавшего государственного политического строя и социальной жизни общества, которое менялось под воздействием активных торговых связей с другими странами. Важную роль начинает играть богатеющая и усиливающая свой политический вес буржуазия. Она выступает движущей силой в борьбе за завоевание не только экономической, но и политической власти. В связи с этим происходит изменение религиозных взглядов. На стороне монарха выступает Англиканская церковь, в то время как буржуазия придерживается принципов пуританизма. В условиях развивающегося капитализма широко закрепляются догмы пуританского вероисповедания, сулившие увеличение капитала: постоянный труд, бережливость, отказ от увеселений и чувственных наслаждений. Как отмечает М.И. Шадурский, именно «принципиальные расхождения в вопросах экономического и религиозного характера привели к открытому военному противопоставлению между роялистами и парламентариями» [1, с. 200]. Но, несмотря на победу парламентариев в гражданской войне 1642–1649 гг. (*English Civil War*) и провозглашение Англии республикой, политическая и социальная жизнь под руководством Оливера Кромвеля (*Oliver Cromwell*, 1599–1658), пришедшего к власти в 1649 году, не достигает тех идеалов, к которым стремилось новое буржуазное общество. Это приводит к восстановлению монархии – в 1660 году на престол возвращается сын Карла I – Карл II (*Charles II*, 1630–1685). Период, длившийся на протяжении последующих 28 лет, известен в истории Англии как период Реставрации.

Творчество Генри Невилла приходится именно на период политической неустойчивости в стране. Английский политик и писатель, он родился в 1620 году в мелкопоместной семье из графства Беркшир. В возрасте 16 лет будущего писателя отправили в Оксфордский университет, в котором он, однако, не получает высшего образования (степени бакалавра искусств). Вернувшись домой, 20-летний Невилл вступает в брак с Элизабет Стэйвертон, 11-летней дворянкой, рано потерявшей родителей. Таким образом Невилл обеспечивает финансовую устойчивость своего будущего.

Английская революция, достигшая кульминации в 1640 году, находит отклик в идейных приверженностях Невилла, который принимает активную позицию парламентариев и выступает против власти монарха. Считая, что абсолютизм должен быть упразднен, Невилл ратует за установление республиканской формы правления, что в будущем станет причиной его изгнания из страны и первого путешествия по странам Европы (1640–1649). Этот период своей жизни Невилл посвятит изучению трудов Платона и Макиавелли, а также знакомству с политическим устройством таких стран, как Франция и Италия.

После прихода к власти Оливера Кромвеля Невилл возвращается в Англию и занимает место члена парламента для Абингдона – избирательного округа Палаты общин Парламента Соединенного Королевства. Впоследствии он занимает пост члена государственного Совета, но неприятие политики, прово-

димой Кромвелем, заставляет Невилла отказаться от должности и прекратить активную политическую деятельность. Тем не менее Невилл остается приверженцем республиканских позиций и в 1659 году он, уже после смерти Кромвеля, возвращается в Парламент. Период Реставрации ухудшает положение Невилла как в политическом смысле, так и в частной жизни. После коронации Карла II в 1661 году Невилл лишается занимаемого поста, а в 1663 году попадает под арест за подозрение в «Деревянном заговоре Farnley» и лишь в 1664 году выходит на свободу из Лондонского Тауэра, признанный неопасным и невиновным. Именно в этот сложный период жизни Невилл занимается созданием рассказа «Остров Пайнса».

«Остров Пайнса» – пример антиутопического произведения. При создании нового для английской литературы жанра Невилл опирается на опыт предшественников, творивших в жанре утопии, к числу которых относятся английский юрист и философ Томас Мор, итальянский писатель Томмазо Кампанелла, английский историк и политик Фрэнсис Бэкон.

Антиутопия (греч. *anti* – против, *utopia* – утопия) – «пародия на жанр утопии либо на утопическую идею; подобно сатире, может придавать своеобразие самым различным жанрам: роману, поэме, рассказу. Если утописты предлагали человечеству рецепт спасения от всех социальных и нравственных бед, то антиутописты, как правило, предлагают читателю разобраться, как расплачивается простой обыватель за всеобщее счастье [2, с. 38].

Антиутопия Невилла повествует о судьбе моряков, попавших по воле судьбы на неизвестный науке остров. Команда оказывается в изолированном от цивилизации обществе, хотя поначалу предполагает, что остров необитаем. Пребывая на чужой земле, моряки знакомятся с обычаями и традициями поселенцев, исследуя преимущества и недостатки существующего на острове политического и общественного уклада.

Данное произведение является пародией на реалии политической жизни Англии XVII века. Написанное как результат осмысления революции и последовавшего затем периода Реставрации, произведение Невилла носит сатирический характер. Несмотря на то, что писатель не был единственным автором, создававшим обличительную литературу, именно его сатира оказалась наиболее едкой и жесткой. Невилл использовал сатиру как художественный прием не столько для обличения правящей династии Стюартов, сколько для критики самих идей, нашедших ранее отражение во многих литературных и философских произведениях. Заимствуя приемы и идеи, автор перерабатывает их, превращая посредством сатиры в составляющие своего собственного произведения. Именно в «Острове Пайнса» мы наблюдаем эволюцию жанровых особенностей английской утопической литературы. Она проявилась, прежде всего, в трансформации жанровой составляющей рассказа. Невилл создает свое произведение в эпистолярной форме, достигая таким образом ощущения правдоподобия излагаемой истории. Уходя от идеализированно-фантастической манеры, свойственной утопическим произведениям, автор обращается к реалистическому описанию вымышленной действительности. Опираясь на ранее развитые жанровые и структурные особенности утопических произведений, Невилл наполняет рассказ и особым идейным содержанием, отличающимся от идейной направленности ранних утопий.

Используя сатиру, автор указывает на несостоятельность социалистических идей, пропагандируемых ранними утопистами. Главным образом Генри Невилл осуждает идею общности имущества на бытовом уровне. Развивая ее, автор затрагивает вопросы, касающиеся моральных устоев в отношении семьи и брака, критикуя беспорядочные отношения между ближайшими родственниками и представителями одного рода. Считается, что на примере Джорджа Пайнса, обладающего четырьмя женщинами, автор пытался в завуалированной форме указать на беспорядочные любовные связи короля Карла II. В «Острове Пайнса» мы читаем, например: «Леность и полнота существования пробудили во мне желание насладиться женщинами; сблизившись с двумя служанками, я убедил их в том, чтобы они позволили мне возлечь с ними, что я и предпринял, сначала тайком; по мере того как это занятие становилось привычным и переставало казаться постыдным (ибо вокруг никого не было), мы начали предаваться утехам в открытую, насколько позволяло наше сладострастие» [3, с. 211].

Автор подвергает критике также идею существования государства всеобщего благоденствия, изолированного от цивилизации. Невилл указывает на то, что существование цивилизованного общества в изоляции от окружающего мира, средств сообщения и взаимодействия с ним невозможно, поскольку такое общество неминуемо вступает на путь деградации всех областей своего функционирования. Поправление законов, религии и моральных устоев становится неотъемлемой составляющей жизнедеятельности общества. Несмотря на все попытки власти подчинить и усмирить людей, управляемых в первую очередь инстинктами, они завершаются неудачей. Автор указывает на то, что для здорового взаимодействия внутри общества необходимо знакомство с цивилизацией, общение с внешним миром: «Но, как обычно бывает, среди большого числа людей беспорядки учащаются: Сильный стремится притеснить

слабого, и никакие религиозные обязательства не в силах обуздать распутный нрав человека; даже на острове зло взяло верх, и скоро жители стали пренебрегать добрыми порядками, установленными моим дедом» [3, с. 213], – пишет Невилл. В связи с этим автор посредством сатиры критикует еще одну идею своих предшественников. Являясь приверженцем республиканских идей, он указывает на неспособность монархического строя удержать власть в руках одного человека, обладающего при этом абсолютным правом. Исследуя труды Платона и Макиавелли, Невилл выражает в своем произведении мысль о демократическом государстве как единственно возможном и правильном варианте его существования. По мнению автора, ни один правитель не способен подчинить себе народ, к каким бы методам управления он ни прибегал, ведь именно народ – движущая сила всех политических процессов внутри государства: «Государь Уильям Пайнс вмешался в эту неурядицу, однако его авторитета было недостаточно для подавления беспорядков» [3, с. 218].

Таким образом, используя схожую с ранними утопическими произведениями жанровую форму, автор меняет идейную направленность своего произведения, ставя целью скрытую критику как утопических и политических идеалов, представленных в произведениях предшественников, так и окружающей его действительности, что, как результат, способствует зарождению литературного жанра антиутопии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шадурский, М. И. Остров на карте английской литературы, или Новое открытие хорошо забытых координат. Текст и контекст эпистолярного рассказа Генри Невилла «Остров Пайнса» // М. И. Шадурский // Всемирная литература, 2007, № 3, 198 – 204 с.
2. Ланин, Б. А. Антиутопия / Б.А. Ланин // Литературная энциклопедия терминов и понятий ; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – С. 38–39.
3. Невилл, Г. Остров Пайнса, или Недавнее открытие четвертого острова у берегов неизвестной Южной земли Генрихом Корнелем ван Слоеттенем / Г. Невилл // Всемирная литература, 2007. – № 3, 205. – 222 с.

УДК 821.111(73).09

**ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА СТИВЕНА КИНГА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ
И ЗАРУБЕЖНЫМИ ЛИТЕРАТУРОВЕДАМИ****А.В. ШАЛЫГА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)*

В данной статье проводится обзор источников, посвященных творчеству и биографии Стивена Кинга. Дается краткое описание работ американских, английских, русских и белорусских исследователей, которые занимались анализом творчества писателя.

Стивен Кинг (*Stephen King*, *род.* 1947) является одним из самых читаемых писателей во всем мире, он достиг очень высокой массовой популярности. «Обычно, среди факторов, обеспечивающих ему популярность, выделяют следующие: он унаследовал традиции готики, хорошо осознал возможность фантастики, он не пытается навязать читателям сложные сюжет и язык, у него самое богатое воображение среди писателей, он рисует события, в которых читатель находит себя» [1, с. 8–9].

Исследователи отмечают, что книг о Стивене Кинге и его творчестве намного больше, чем его произведений: «Объем этих работ показывает, что больше было написано про Кинга, чем им самим: ориентир для науки общеизвестного плодовитого писателя»¹ (здесь и далее перевод наш. – А. Ш.) [6, с. 1024]. Большинство критиков видят в нем большей частью автора романов ужасов.

Одним из серьезных исследователей творчества Стивена Кинга является Тони Магистрал. В его книгах, «*Landscape of Fear: Stephen King's American Gothic*» [2], «*Stephen King: the Second Decade: Danse Macabre to The Dark Half*» [3], «*The Dark Descent: Essays Defining Stephen King's Horrorscope*» [4], «*The Moral Voyages of Stephen King*» [5] дается детальная характеристика творчества писателя.

В работе «*Landscape of Fear: Stephen King's American Gothic*» исследователь обращает свое внимание на критику современной Америки в произведениях Кинга, её ценностей и самобытности. «По мнению автора, ужас у Стивена Кинга имеет политический и социальный подтекст и отражает беспокойство населения в отношении уязвимости западных институтов, бюрократии, общественных организаций и семейных отношений» [7].

В другой работе «*The Moral Voyages of Stephen King*» Тони Магистрал уделяет внимание стилю и технике письма Кинга, проводит анализ наиболее значимых мотивов.

Кроме того, стоит отметить такого исследователя как Джозеф Рейно, который в своей работе «*Stephen King: the first decade: Carrie to Pet Sematary*» [8] характеризует в основном раннее творчество писателя, уделяет особое внимание анализу психологических портретов и характеров героев.

Эдвард Загорски в своей работе «*Teacher's Manual; The Novels of Stephen King*» [9] рассматривает работы Кинга с педагогической точки зрения, пытается обосновать важность изучения его произведений в учреждениях образования.

Шарон Рассел также занимается анализом произведений Кинга. В работах «*Stephen King: A Critical Companion*» [10] и «*Revisiting Stephen King: A Critical Companion*» [11] Рассел рассматривает произведения Кинга с точки зрения сюжета. Исследователь обращает внимание на три темы: развитие сюжета, образы героев, основные идеи произведений. «В различных альтернативных способах чтения, включая такие, как с точки зрения феминизма, марксизма, психоанализа, Расселл подчеркивает каждый элемент произведения Кинга, который может остаться незамеченным рядовому читателю» [7]. Рассел считает, чтобы понять работы Кинга, необходимо изучить его личную биографию.

Майкл Коллингс проводит тщательный анализ сюжета, персонажей и основных идей каждой книги писателя. Он призывает читателей рассматривать работы Кинга с разных точек зрения – не только как автора фантастических произведений и жанра «ужаса», но и мастера коротких рассказов, сценариев и серьезных романов. Майкл Коллингс также делает другое существенное замечание в адрес многих критиков: по его мнению, нельзя рассматривать произведения Кинга в хронологическом порядке. Ряд работ Кинга были им написаны в раннем периоде его творчества, а изданы совсем недавно.

Защитником Стивена Кинга является критик Дуглас Винтер, который к тому же является личным другом писателя. В своей работе «*Stephen King: The Art of Darkness*» [12] Дуглас Винтер считает, что Кинг продолжает традиции шекспировской литературы.

¹ «A count of these volumes indicate that more has been written about King than by him: a landmark for scholarship on this notoriously prolific writer» [6, с. 1024].

Кристофер Спрюс в работе «Stephen King: The Critics' Non-Choice» [13] ставит Кинга в ряд с такими американскими писателями, как Джон Ирвинг, Джон Апдайк и Норман Мэйлер. По мнению Спрюса, в отличие от последних Кинг не завоевал уважения среди академических литературных критиков лишь в силу того, что его книги хорошо продаются.

Интересным изданием, посвященным Кингу, является «Kingdom Of Fear: The World Of Stephen King» [14] под редакцией Тим Андервуда и Чака Миллера. Из данного сборника статей критиков Кинга можно выделить работу Стивена Брауна, которая посвящена творчеству Кинга под псевдонимом Ричард Бахман и Бернадэтт Боски – о психологических портретах персонажей Кинга.

Майкл МакДауелл в статье «The Unexpected and the Inevitable» рассматривает технические приемы Стивена Кинга, в особенности ритмику его произведений. Несомненно, Стивен Кинг – мастер динамичных романов, которые не вызовут тоску у читателя.

Одной из основных критических работ по политической, социальной и нравственной тематике работ Кинга является «Stephen King's America» Джонатана Девиса [15]. По мнению Девиса, Кинг уделяет большое внимание общественным отношениям, проблеме изоляции, отчужденности и моральной деградации.

«Несмотря на то, что широкому российскому читателю имя Стивена Кинга и его произведения известны давно, критических статей и работ, посвященных его творчеству не так много» [16, с. 9]. Среди заслуживающих внимания публикаций, можно выделить следующие статьи: А. Шемякин «Мистический роман Стивена Кинга» [17], А. Зверев «Второе зрение» [18], В. Симонов «Неизвестный Стивен Кинг» [19], А. Медведев «Писатель с двусмысленной репутацией» [20], Л. Варустин «Фантастические и реальные прозрения Стивена Кинга» [21], С. Кузнецов «Соблазн большой литературы» [22].

Стоит отметить такого исследователя как А.Г. Ненилина, который в своей работе уделяет внимание детским образам в творчестве Стивена Кинга.

В белорусском литературоведении творчеством Стивена Кинга занимались такие исследователи как Т.Е. Комаровская [23], Ю.В. Стулов [24], Г. А. Артамонов [25].

Таким образом, сделав краткий обзор работ, посвященных творчеству Стивена Кинга, можно сделать вывод, что писатель популярен не только в своей стране, но и во всем мире. Он занимает одну из лидирующих позиций в современной литературе. В его произведениях затрагиваются насущные темы, которые интересны читателям. Его язык прост и легок для чтения, и эта одна из причин, почему он так популярен. Количество работ, посвященных жизни и творчеству писателя постоянно растет, можно сделать вывод, что интерес исследователей к Кингу не угасает и продолжает расти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шафиева, У. Н. Единство фантастики и реальности в творчестве Стивена Кинга: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / У.Н. Шафиева. – Баку, 2004.
2. Magistrale, T. Landscape of fear: Stephen King's American Gothic / T. Magistrale. – Bowling Green, 1988. – 132 p.
3. Magistrale, T. Stephen King: the Second Decade: Danse Macabre to the Dark Half / T. Magistrale. – New York : Twayne Publ. ; Toronto : Maxwell Macmillan Canada ; New York : Maxwell Macmillan Intern., 1992. – 188 p.
4. Magistrale, T. The Dark Descent: Essays Defining Stephen King's Horrorscope / T. Magistrale. – Greenwood Press, 1992. – 227 p.
5. Magistrale, T. The Moral Voyages of Stephen King / T. Magistrale. – Wildside Press, 2006. – 157 p.
6. Facer, L. Stephen King / L. Facer // Beacham's encyclopedia of popular fiction : in 19 vol. / K. H. Beetz. – Osprey, 1996–2001. – Vol. 2: Bibliography series. – 1017–1029 p.
7. Тлеупова, А.М. Художественное своеобразие произведений С. Кинга / А.М. Тлеупова // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы междунар. науч. конф., Москва, май 2012. – М. : Ваш полиграф. партнер, 2012.
8. Reino, J. Stephen King : the first decade: Carrie to Pet Sematary / J. Reino. – Boston : Twayne, 1988. – 162 p.
9. Zagorski, E. Teacher's Manual; The Novels of Stephen King / E. Zagorski. – New American Library, Education Department, 1981. – 46 p.
10. Russel Sh. Stephen King: A Critical Companion / Sh. Russel. – Greenwood Press, 1996. – 171 p.
11. Russel Sh. Revisiting Stephen King: A Critical Companion / Sh. Russel. – Greenwood Press, 2002. – 54 p.
12. Winter, D. Stephen King: The Art of Darkness / D. Winter. – New York : New Amer. Library, 1984. – 252 p.
13. Spruce, Ch. Stephen King: The Critics' Non-Choice / Ch. Spruce. – Castle Rock, 1985. – 94 p.
14. Underwood, T. Kingdom Of Fear: The World Of Stephen King / T. Underwood, Ch. Miller. – New American Library, 1987. – 316 p.

15. Davis, J. Stephen King's America / J. Davis. – Bowling Green State University Popular Press, 1994. – 185 p.
16. Ненилин, А. Г. Стивен Кинг и проблема детства в англо-американской литературной традиции : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / А. Г. Ненилин. – Самара, 2006. – 187 л.
17. Шемякин, А.М. Мистический роман Стивена Кинга / А.М. Шемякин // Лики массовой литературы США / АН СССР, Ин-т мировой лит. ; отв. ред. А.М. Зверев. – М., 1991. – с. 317-335.
18. Зверев, А. Второе зрение / А. Зверев // Иностр. лит. – 1984. – № 1.
19. Симонов, В. Неизвестный Стивен Кинг / В. Симонов // Лит. газ. – 1984.
20. Медведев, А. Писатель с двусмысленной репутацией / А. Медведев // Искусство кино. – 1996. – № 2.
21. Варустин, Л. Фантастические и реальные прозрения Стивена Кинга / Л. Варустин // Звезда. – 1986. – № 4.
22. Кузнецов, С. Соблазн большой литературы / С. Кузнецов // Искусство кино. – 1996. – № 2.
23. Komarovskaja, T. Criteria of mass literature: dispute, short interviews : S. King, P. Benchley = крытэрыі масавай літаратуры: дыспут, бліцінтэв'ю : С. Кінг, П. Бэнчлі / Т. Komarovskaja // Школьны літаратурны вечар. – Мінск, 1992.
24. Стулов, Ю.В. Кинг, Стивен Эдвин / Ю.В. Стулов // 100 писателей США / Ю.В. Стулов. – Минск, 1998.
25. Артамонов, Г. А. Творчество Стивена Кинга и массовая литература США : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Г. А. Атамонов. – Минск, 2009. – 163 л.

УДК 821.111(73).09

ТЕМА ДЕТСТВА В РОМАНЕ СТИВЕНА КИНГА «ОНО»

А.В. ШАЛЫГА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

В данной статье проводится анализ детских образов на основе произведения Стивена Kinga «Оно». Показывается, какие темы затронул автор в своем романе и как они отразились на главных героях произведения.

В произведениях Стивена Kinga одной из центральных тем является тема детства. «Темой брошенного ребенка пронизана каждая строка, вышедшая из-под его пера. Тема ухода отца из семьи ощущается везде, однако ни в одном произведении не раскрыта до конца» [1, с. 419]. Ребенок как главный герой или один из важных в персонажах присутствует во многих произведениях Стивена Kinga (*Stephen King, род. 1947*). «Работая в жанре «ужасов», King с удовольствием использует детские образы, чем достигает сразу нескольких целей — оживляет в воображении читателя его собственные детские страхи и пробуждает страхи вполне «взрослые» [2, с. 47]. Большинство книг Kinga написаны либо от лица ребенка, либо непосредственно обращаются к теме детства. В таких произведениях как «Оно» (*«It», 1986*), «Сияние» (*«The Shining», 1977*), «Кладбище домашних животных» (*«Pet Sematary», 1983*), «Воспламеняющая взглядом» (*«Firestarter», 1980*) писатель уделяет огромное внимание образу ребёнка.

В романе «Оно» (*«It», 1986*) затрагиваются важные для Kinga темы: отношение между родителями и детьми, сила дружбы, власть памяти, сила объединенной группы, влияние травм детства на взрослую жизнь, тема влюбленности. Произведение повествует о шестерых людях, которые дружили, когда были детьми. В романе присутствуют две сюжетные линии — события 1958 и 1985 годов, которые объединяют общие герои. Мы видим их в возрасте двенадцати и тридцати девяти лет. Билл Денбро, Стэнли Урис, Ричард Тозиер, Бен Хэнском, Эдди Каспбрэк и Беверли Марш — в детстве они все жили в городе Дерри, штат Мэн, но теперь все живут в разных городах, не общаются и совсем не вспоминают про своё детство и друг друга. Только после телефонного звонка Майка воспоминания возвращаются к ним. «I had a call from an old friend tonight. Guy named Mike Hanlon. I'd forgotten all about him but that didn't scare me much. After all, I was just a kid when I knew him, and kids forget things, don't they? Sure they do. You bet your fur. It wasn't just Mike I'd forgotten about — I'd forgotten everything about being a kid. And all of a sudden it hit me. <...> And then, just like that, it all started to flood back in»¹ [3, с. 95]. Главные герои совсем не хотят вспоминать детство, прошло уже много времени, у каждого своя жизнь. Один лишь телефонный звонок вернул их в прошлое. Они все вынуждены снова собраться вместе, потому что давно в детстве дали клятву это сделать. «Back to Derry. Because we promised, he said, and we did. We did. All of us. Us kids. We stood in the creek that ran through the Barrens, and we held hands in a circle, and we had cut our palms with a piece of glass so it was like a bunch of kids playing blood brothers, only it was real»² [3, с. 150]. Примечательно то, что главные герои никому не рассказывали про своё детство, и после звонка Майка, они уезжают в свой родной город никому ничего не объяснив. Автор изображает взрослых, которые вернулись в детство, вернулись к своим детским страхам. Они возвращаются в свой родной город, к своим воспоминаниям. Они вновь переживают все те ужасы, которые были у них в детстве, но только им уже не по двенадцать лет. Возвратившись в Дерри, у Билла появляется заикание, от которого он избавился, после переезда, а Ричи вновь начинает носить очки вместо контактных линз. Линзы начали жечь глаза.

В произведении затронута тема отношений между детьми и их родителями. У одного из главных героев, Билла Денбро, умер младший брат. После его смерти, родители совсем перестали обращать

¹ «Сегодня вечером позвонил мой давний друг, Майкл Хэнлон. Я всё о нем забыл, но не это напугало меня. В конце концов, я знал его ребенком, а дети забывчивы, правда? Конечно, забывчивы. Я забыл не только Майка. Я забыл о том, что был ребёнком. Но сегодня вечером воспоминания внезапно обрушились на меня. <...> А потом воспоминания хлынули потоком» [4, с. 93–94].

² «В Дерри. Потому что мы обещали, — напомнил он, — мы обещали. Все мы. Дети. Мы встали в речушке, которая бежит через Пустошь, встали в круг, держась за руки, и надрезали ладони кусочком стекла, словно дети, которые играли в кровных братьев, только это была не игра» [4, с. 155].

внимание на Билла. «Was it still the after math of George's death, the way his parents seemed to ignore him now, so lost in their grief over their younger son that they couldn't see the simple fact that Bill was still alive, and might be hurting himself?»³ [3, с. 258]. Такое отношение родителей к Биллу задевало его, он чувствовал свою вину в смерти брата: «If I hadn't had the flu, maybe I could have saved him»⁴ [3, с. 154]. Он думал, что он должен был защитить Джорджи, ведь он его старший брат. Билл всегда думал, что если найдет убийцу Джорджа, то родители снова будут его любить и будут обращать на него внимания.

У другого главного героя, Эдди Каспберга, иная ситуация. Его мама с самого раннего детства чересчур оберегала сына. Она была уверена, что её сын очень слабый, и она пыталась это всем доказать. Мать Эдди очень боялась его потерять и внушила свои страхи сыну. Эдди стал бояться всего, но больше всего он боялся заболеть и умереть. Она привыкла, что Эдди всегда ее слушался и была в шоке, когда Эдди посмел ей противоречить и заступился за своих друзей: «'You sent my friends away. <...> Bill and the rest of my friends will be back, Ma. That's something I know. And when they come, you're not going to stop them. You're not going to say a word to them. They're my friends, and you're not going to steal my friends just because you're scared of being alone"»⁵ [3, с. 874]. Эдди хотел показать маме, что он уже не маленький мальчик и может сам принимать решения.

Одной из основных тем в произведении является тема силы дружбы. До знакомства друг с другом главные герои были одиночки, сверстники особо с ними не общались. Но после знакомства между ними сразу завязалась крепкая дружба. Ребята понимали, что поодиночке они уязвимы, но когда они были все вместе, они были сильны и всегда давали отпор своим обидчикам. Кинг показывает дружбу, которую редко можно встретить в настоящем мире, особенно среди 12-летних детей. Ребята не боятся никаких опасностей и никогда не подставляли друг друга. До знакомства с будущими друзьями один из главных героев, Бен Хэнском, был одинок: «He had no friends, but he had his books and his dreams; he had his Revell models; he had a gigantic set of Lincoln Logs and built all sorts of stuff with them»⁶ [3, с. 200]. Но Бен не ощущал себя одиноким, потому что у него до этого никогда не было друзей, и он не знал, что такое дружба, он не знал ничего, кроме одиночества. Но позже, познакомившись с Биллом и другими ребятами, Бен понял, что такое дружба, и Кинг показывает Бена как очень доброго и общительного мальчика, который всегда придёт на помощь.

Таким образом, мы видим силу дружбы, как ребята сплотились и готовы помогать друг другу. Вместе им не страшно ничего, и они это знают. На протяжении всего романа, ребята всегда помогали друг другу, автор раскрыл своих героев с новой стороны. И даже, не общавшись очень много лет, герои вернулись в свой родной город, вновь объединились, потому что когда-то в детстве дали клятву.

Для создания детских образов, Кинг часто использует такое художественное средство, как олицетворение. У одного из главных героев, Билла, был велосипед Сильвер. И Билл его воспринимал за живого человека, он относился к нему как к своему другу: «If Silver had saved Richie's life and his own that day, <...> Hi-yo Silver, AWAYYYY!»⁷ [3, с. 250]. Автор использует олицетворение по отношению к велосипеду, показывая, что он как живой человек, который не раз спасал Билла и его друзей, в которого Билл верит и надеется.

Проанализировав несколько детских образов, можно сделать вывод, что Кинг создает детские образы с помощью такого художественного средства, как олицетворение. Можно предположить, что автор выбрал именно это средство, так как дети склонны одушевлять некоторые предметы, воображать, что они живые. Таким образом, они оправдывают свои страхи, как например, думать, что в темноте есть какое-то чудовище или тень от ветки – это огромный паук, который хочет их съесть. Кинг раскрывает детские образы через страхи своих героев, через отношения с родителями, показывая, какую силу могут иметь родители над детьми, и как дети пытаются противостоять этой силе.

³ «Или сказывалось отношение родителей, которые теперь вроде бы вообще забыли о нем, продолжая скорбеть об утрате младшего сына и, казалось, не замечали, что Билл по-прежнему жив и может попасть в беду?» [4, с. 261–262].

⁴ «Если бы я не болел гриппом, то, возможно, сумел бы его спасти» [4, с. 153].

⁵ «Ты прогнала моих друзей. <...> Билл и остальные мои друзья вернуться, мама. Это я точно знаю. И когда они вернуться, ты не будешь их останавливать. Ты не скажешь им ни слова. Они мои друзья, и ты не лишишь меня друзей только потому, что боишься одиночества» [4, с. 876].

⁶ «Друзей ему заменяли книги и мечты, модели «Ревелл», гигантский набор «Линкольн логс» и дома, которые он сооружал из элементов этого набора» [4, с. 197].

⁷ «Если в тот день Сильвер спас его и Ричи <...> Хай-йо, Сильвер, ВПЕРЕ-Е-ЕД!» [4, с. 249].

ЛИТЕРАТУРА

1. Роугек, Л. Сердце, в котором живет страх. Стивен Кинг: жизнь и творчество / Л. Роугек. – АСТ, 2011. – 416 с.
2. Ненилин, А.Г. Стивен Кинг и проблема детства в англо-американской литературной традиции : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / А. Г. Ненилин. – Самара, 2006. – 187 л.
3. King, S. It / S. King. – Viking, 1986. – 1185 p.
4. Кинг, С. Оно / С. Кинг. – М. : Астрель, 2013 – 1286 с.

УДК 821.112.2(436)

**КРИЗИС ЯЗЫКА В КОМЕДИИ Г. ФОН ГОФМАНСТАЛЯ
«ТРУДНЫЙ ХАРАКТЕР»****Ю.С. РОСЛОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОВ)*

В статье рассматривается проблема кризиса языка, которая нашла отражение в речи действующих лиц комедии австрийского писателя рубежа XIX–XX веков Г. фон Гофмансталя «Трудный характер». Проблема кризиса языка анализируется в тесной связи с проблемой общего социального неблагополучия.

Идея комедии «Трудный характер» возникла у Г. фон Гофмансталя (Hugo von Hofmannsthal, 1874 – 1929) еще в 1908 году, но завершает он ее только через год после окончания Первой мировой войны. Писатель вспоминает слова Новалиса (Novalis, [Georg Friedrich Philipp Freiherr von Hardenberg], 1772–1801): «После войны необходимо писать комедии...» [1, с. 801]. Свержение монархии, развал Австро-Венгерской империи, изменение социального порядка, и, как следствие этого, неуверенность в завтрашнем дне, переоценка ценностей – все эти трудности послевоенного времени порождали в душах людей предчувствие каких-то более страшных событий. Личные переживания автора не могли не отразиться в этой комедии, которая вовсе не кажется смешной, а навевает грусть, пробуждает тоску по прошлой (довоенной), устоявшейся жизни.

Действие пьесы сосредоточено вокруг главного лица комедии, обладателя «трудного характера» – Ганса Карла Бюля (графа Кари): «у меня невозможный характер» [1, с. 253], «я тотчас поддаюсь чувствам» [1, с. 231]. Характеристика, заложенная в выражении «трудный характер», звучит как комплимент. Граф Кари среди общей суеты эгоизма, напыщенности, самовлюбленности, пустословия, бахвальства способен оставаться человеком, который искренне интересуется людьми, и потому глубоко их понимает. «Трудность» характера Ганса Карла в его неподдельной искренности, деликатности, щепетильности. Он порывист, способен на поступок под влиянием чувств. Елена называет его «совершенным ребенком» [1, с. 227]. Светские вечера для него наказание. Лёгкая светская беседа как способ провести время ему недоступна, он не приемлет такое времяпрепровождение, он не доверяет словесному общению, ведь для окружающих его людей слово давно уже не является средством выражения мыслей. Общаясь, люди создают видимость, иллюзию взаимопонимания. В пьесе постоянно встречаются сцены, когда комический эффект создается из-за неправильного понимания персонажами друг друга.

В трудном характере героя комедии отразилась личность автора. Г. фон Гофмансталь писал: «Вы обнаружите, что под внешней иронией я спрятал там нечто от собственной души... Проблема, которая часто мучила и пугала меня – как одинокий индивид умудряется связывать себя с обществом при помощи языка?» [1, с. 810].

Классическое драматическое произведение всегда строится вокруг одного события, концентрируется вокруг одной интриги. Его драматургический конфликт составляют прямые столкновения между действующими лицами, борьба характеров, устремленных к противоположным целям. В этой комедии нет «злодеев» – героев, которые становятся источником конфликта или несчастья. Гофмансталь стремится выявить и передать более глубокую причину несчастий людей: не действие отдельных людей, а общее социальное неблагополучие. Подтверждение этого драматизма Гофмансталь видел в кризисе языка.

Кризис языка громко заявляет о себе с первых сцен комедии. Родные брат и сестра не понимают друг друга, как будто говорят на разных языках: «Кресценца: Не могу понять...», «Ганс Карл: Неужели ты не понимаешь, Кресценца?» [1, с. 161]. Кресценца не понимает, как война может прибавить брату чувствительности, не понимает, по-своему истолковывает просьбу Ганса Карла не вмешиваться в его взаимоотношения с Еленой: он просит деликатности, а она решила, что любовь прошла. Сестра бесцеремонно обсуждает взаимоотношения Ганса Карла и Елены. Поведение брата должно было насторожить ее, если бы она была внимательнее. Авторские ремарки: «выдвигает ящик стола», «ищет что-то в ящике», «задвигает ящик», «короткая пауза. Ганс Карл рывком задвигает ящик» [1, с. 162] – «кричат» о его смущении, о ее неделикатности. Даже старый камердинер Лукас знает: если Ганс Карл «...примется открывать ящики или искать затерявшийся ключ, значит, совсем не в духе» [1, с. 158]. Но Кресценца, как всегда, слишком увлечена собой и своими планами.

Брат и сестра предстают как противоположности: он нерешителен – она это качество расценивает как недостаток, он чувствителен – она «ожесточилась». По мнению Ганса Карла, люди «далеко не так просты»; по мнению Кресченцы, люди «очень просты». Во время званого вечера, отвлекаясь на несколько минут от игры в карты, энергичная Кресченца пытается решить судьбу своего сына Стани и Елены. Кресценце даже в голову не приходит простая мысль о том, что и Ганс Карл, и Елена, и Стани могут иметь свои желания и пристрастия, свои планы. Кресченца вообще не способна понять, что у нее нет права принимать решения за других. Пустые слова, какая-то симуляция заботы о брате, о сыне, игра в заботливую маму, сестру – слова вместо чувств и поступков.

В драматическом произведении действующие лица характеризуют себя своими репликами. Мастер художественного слова Г. фон Гофмансталь одной фразой показывает нам сущность Кресченцы: «...ищу Кари, но не нахожу. Мне нужно возвращаться к своим партнерам – можешь себе представить, как я играла...» [1, с. 247]. В этой реплике Кресченцы отразилось умение Гофмансталя показать героя через языковую характеристику. Судьба брата, карточная игра – что для нее важнее? В данный момент – карточная игра, потому что для нее всегда важнее всего она сама. Кресченца эгоистична, она любит себя, когда «заботится» о своих близких, она как будто играет роль, в которой себе очень нравится.

Если для Ганса Карла и Кресченцы язык перестал быть средством понимания, то Нойхоф и «Знаменитость», другие действующие лица комедии, используют язык, чтобы придать себе значительности, подменяя дела словами. Слова теряют свою значимость, язык теряет свое предназначение. Слова давно уже не являются средством выражения мысли.

Нойхоф и «Знаменитость» буквально соревнуются в самолюбовании, заставляя язык служить собственному восхвалению. Нойхоф, даже признаваясь в любви, постоянно говорит о себе: «Елена! В вас мое спасение... средоточие всей моей сути, мое осуществление!» [1, с. 224]. Шокирует (даже пугает) Елену: «Вы должны выйти за меня замуж, потому что проникаетесь моей волей в этом безвольном мире» [1, с. 223]. «И вот стоим мы с вами лицом к лицу – двое равных, а на самом деле неравных – и из этого нашего неравенства произрастает мое право на вас... Право того, кто сильнее духом, на женщину, которую он может одухотворить» [1, с. 223]. Его напыщенные фразы, его бесцеремонность, его претенциозность угнетают и Елену, и читателя. Тем более, что несколькими часами позже Нойхоф не изменяет себе: строит красивые фразы, ухаживая за другой женщиной, Антуанеттой. Вот оно «бесстыдное» пустословие, игра в слова. Слова лживы, как лжив и человек, которых их произносит.

Известного ученого, гостя званого вечера, автор называет просто «Знаменитость». Этот «известный ученый» глубоко уверен только в собственной значительности, поэтому так презрительно отзывается о гостях званого вечера («плебс»), ревнует к успеху человека с похожей фамилией, говорит о нем «ледяным тоном». Он, как и Нойхоф, ожидает, что общество будет им восхищаться, а, когда этого восхищения нет, объясняет все примитивностью слушателей, не хочет видеть правды. Грамотно построенные, роскошные фразы «Знаменитости», Нойхофа – вывеска, прикрывающая внутреннюю пустоту. Люди заурядные, незначительные (в противоположность «значительному» Гансу Карлу), они смешны своим многословием, жадой признания своих «талантов». Их обдуманные «громкие» фразы неубедительны. Кресченца, Стани, Нойхоф, Эдина, «Знаменитость» – живое воплощение кризиса языка. Слова ничего не значат – пустая болтовня, или слова лживы и тогда таят в себе опасность, несут зло. Поэтому Елена уверена: «Если нам... и нужно чего остерегаться, так это светских разговоров, которые все сущее опошляют, а потом топят в болтовне» [1, с. 200]. Чем значительнее действующее лицо, чем богаче его внутренний мир, тем меньше он говорит, потому что у него нет доверия к словам. Такие герои чаще всего характеризуются с помощью других средств передачи информации, а при построении диалога особая роль отводится ремаркам, например: «Ганс Карл молчит». «Ганс Карл (смущенно). «Ганс Карл (наклоняется, будто хочет что-то поднять) [1, с. 166]».

Елена, Альтенвиль, Антуанетта, Гехинген и, конечно, Кари, не нуждаются в словах, они умеют «видеть и замечать». Антуанетта обычно не понимает, о чем говорит Ганс Карл, она почти не слушает его и не хочет вникать в смысл его слов. Но она безошибочно угадывает даже то, в чем сам герой ещё не решается себе признаться. При этом ясно, что она руководствуется не речами, а, по-видимому, нюансами поведения собеседника.

Граф Кари утверждает: «... на лицах людей многое начертано...» [1, с. 228]. Он научился этому на войне. Как на войне «заметил» (глубоко узнал) Гехингена. Ганс Карл понял, что умело подобранными словами ничего добиться невозможно, «на самом деле все в жизни определяется чем-то невысказанным...» [1, с. 226]. Поэтому не может сдержать своего восхищения Еленой: «Как ты меня знаешь!» «Как ты все понимаешь!» «Как ты это сказала!». Слова Елены весомы, правдивы, искренни. Она очень острожна и деликатна, понимает своего любимого без слов, как будто угадывает его.

Удивительна сцена объяснения Ганса Карла и Елены – как будто зеркальное отражение сцены объяснения Нойхофа и Елены. Нойхоф речист и абсолютно уверен в себе, речь Ганса Карла прерывается паузами, как будто ему трудно говорить. Его голос дрожит, он опасается быть навязчивым, он не уверен в себе. Но Елене не нужны слова, ей дорога и скомканная речь, и трогательная искренность, деликатность любимого. Он говорит о своих чувствах женщине: «Ганс Карл (тихо). Кто бы ни связал с Вами свою судьбу, будет счастлив и должен до конца дней своих благодарить Бога» [1, с. 229]. Однако главные слова о любви так и не произносятся. Это и есть то «последнее, что нельзя высказать». Герои без слов угадывают чувства друг друга. Язык как выразительное средство беспомощен. Автор пьесы выражает мысль, что устроить какое бы то ни было серьезное дело «разговорами» невозможно. Ганс Карл должен был вернуть Антуанетту мужу, а Елену убедить выйти замуж за Стани. Однако словами главный герой пьесы на женщин не повлиял. Обе увидели нечто другое, невысказанное, то, что нельзя выразить словами, – его настоящие чувства к Елене, отбросив пустые, ставшие ненужными речи. «Только настоящая любовь Елены, любовь без оглядки на сословные предрассудки, вырывает его из одиночества и приводит к счастливому браку» [2, с. 139].

Г. фон Гофмансталь использовал в «Трудном характере» один из важнейших художественных принципов романтиков – принцип двоемирия, разделив мир на две части – мир реальный и мир мечты, идеала. Ганс Карл – исключительная, духовно богатая личность. Он относится к миру «художников», если воспользоваться терминологией романтиков. Главный герой пьесы мучительно ощущает разрыв между идеалом и действительностью чувствует себя одиноким в мире «филистеров». Неприятие этого мира, который представляют Стани, Нойхоф, Знаменитость, Кресченца, не приняло форму открытого активного протеста. Ганс Карл просто «вычеркнул» себя из этого мира, не вступая в открытую борьбу. Но мир филистеров агрессивен и требует новых жертв: теперь Ганс Карл должен отказаться от права на счастье. «Кресченца: Да, ты придешь к Альтенвилям и поможешь Елене и Стани обрести друг друга» [1, с. 197]. Ганс Карл должен уговорить свою любимую выйти замуж за другого. Даже в кульминационный момент Ганс Карл не решается на протест. Только благодаря активной позиции Елены комедия не становится драмой. Елена борется за свое счастье. Она готова на решительный поступок, на открытый вызов миру «филистеров». Ганс Карл отказался от нее, а она готова бежать за ним, презирая все светские условности.

В чем притягательная сила графа Кари? В его неповторимой способности понимать, в его щепетильном отношении к слову как способу выражения мысли, чувства. В его натуре деликатность сочетается с внутренней силой. Он способен быть категоричным и непреклонным, если дело касается вопросов государственного масштаба: «Я должен буду встать и произнести речь о примирении всех народов и о содружестве наций... Уж лучше я откажусь от наследственного представительства...» [1, с. 259]. Граф Кари категорически отказывается выступать в парламенте. По его мнению, «смешно воображать, будто умело подобранными словами можно чего-то добиться. На самом деле все в жизни определяется чем-то последним, невысказанным. А все эти словеса – неприличное самомнение...» [1, с. 226]. В уста главного героя Гофман-сталь вкладывает свое суждение о словах. Осознав бессилие языка, Ганс Карл стал скуп на слова в обществе людей, привыкших этими словами манипулировать для достижения своих целей. Но в обществе Елены он удивительно многословен, он готов раскрыть перед ней свою душу, рассказать о войне, об удивительном озарении, которое пережил, о выздоровлении не только физическом (после ранения), но и нравственном. Герой пьесы пережил на войне страшные минуты, он едва не погиб. В какой-то момент, который невозможно измерить обычной мерой, время и пространство потеряли свою власть. «Боже, разве можно об этом кому-нибудь рассказать» [1, с. 229], – сомневается Ганс Карл. Но его любимая – Елена – тот человек, который сумеет понять все движения души.

Драматический конфликт комедии «Трудный характер» – столкновение двух взглядов на стиль общения. Этот конфликт является социальным, ведь стиль общения – это стиль жизни, выбор жизненных ценностей, идеалов. Манера общения выдает человека с головой, рассказывает о нем правду. Например, «Винцент (шарит глазами по всем закоулкам). Вы что же хотите сразу приставить меня к службе? Вроде бы времени хватает, можно и до утра подождать, а пока поговорили бы как коллеги? Не знаю я что ли, как их надо обслуживать? Столько лет оттрубил... Давайте-ка лучше про главное, без чего уж никак не обойдешься: какие у него пунктики. Ну, выкладывайте!» [1, с. 157]. В авторской ремарке и в реплике Винцента нашла отражение сущность этого персонажа: вульгарность, бесцеремонность, претенциозность.

В речи Нойхофа, «Знаменитости», Кресченцы, Стани, Эдины громко заявляет о себе их эгоизм, самовлюбленность (даже самолюбование), напыщенность. Участвуя в диалоге, они превращают его в собственный монолог. Альтенвиль говорит об общих тенденциях, а читатель видит живое воплощение

этих тенденций – гостей званого вечера: «По-моему, сейчас утеряно искусство поддерживать беседу: не разливаться без удержу самому, а подавать реплики другому» [1, с. 200]. Гости Альтенвиля изрекают истины, поучают, провозглашают, дают характеристики и свято верят в то, о чем говорят. Хвастаются своим умением понимать людей, но не понимают их, потому что заняты собой. Ганс Карл, «человек с трудным характером», иронизирует: «...зачем еще ходят на званые вечера, как не за тем, чтобы каждый, кого одолевают важные, по его мнению, идеи, мог самым безжалостным образом захватить тебя врасплох!» [1, с. 259]. Они «пугают» Кари своим пустословием, своей агрессивностью, они присвоили себе право решать судьбы людей.

В комедии ярко обозначена проблема кризиса языка, которая заключается в том, что язык утратил способность выполнять свое прямое назначение, перестал быть средством общения, взаимопонимания. Кризиса языка и тоска по идеалу актуальны и в начале XXI века, следствием чего являются острые проблемы одиночества, непонимания, разрозненности людей в техногенном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофмансталь, Г. фон. Поэт и нынешнее время. Поэзия и жизнь : пер. с нем. // Г. фон Гофмансталь Избранное. – М., 1995. – 276 с.
2. История австрийской литературы XX века : в 2 т. – М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. – Т. 1. Конец XIX – середина XX века. – 632 с.

УДК 821.112.2:159.923(436)

**КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В КОМЕДИИ Г. ФОН ГОФМАНСТАЛЯ
«ТРУДНЫЙ ХАРАКТЕР»****Ю.С. РОСЛОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)*

В статье рассматривается воплощение конфликта двух общественных формаций – Австро-Венгерской империи и Австрийской республики, нашедшее отражение в комедии Г. фон Гофмансталя «Трудный характер». Каждая эпоха выдвигает собственного героя и формирует свою концепцию личности. Конфликт старого и нового миров показан в пьесе через столкновение двух контрастных мировоззренческих позиций.

Комедия Г. фон Гофмансталя (*Hugo von Hofmannsthal*, 1874–1929) «Трудный характер» была написана в 1919 году, спустя год после окончания Первой мировой войны. Последствиями войны стали не только экономический кризис и внутренние социальные противоречия, но и распад огромной страны, возглавляемой на протяжении долгого времени династией Габсбургов. На руинах Австро-Венгерской империи образовалось несколько новых государств, например, Чехословакия, Польша, Венгрия. Была провозглашена и Австрийская республика. Изменение социального порядка, трудности послевоенного времени породили неуверенность в завтрашнем дне, произошла переоценка ценностей.

Долгое время казалось, что правление Габсбургов, одной из наиболее могущественных монархий династий, стабильно и незыблемо. Десятилетия, предшествовавшие первой мировой войне, С. Цвейг определил как «золотой век надежности» и в качестве убедительнейшего примера тогдашних стабильности и терпимости избрал Австро-Венгерскую империю. «Все в нашей тысячелетней австрийской монархии, – утверждал Цвейг, – казалось, рассчитано на вечность, и государство – высший гарант этого постоянства» [3, с. 7]. Но это утверждение оказалось мифом, «Габсбургским мифом». Ощущение надежности и стабильности рухнуло вместе с распадом империи, а ностальгия по старому доброму времени сначала заполнила умы многих людей, а затем проникла и на страницы литературных произведений. К их числу относится комедия Г. фон Гофмансталя «Трудный характер», которая отражает противоречия сложного времени, политические изменения и социальное неблагополучие. В пьесе прослеживаются личные переживания автора, его комедия вовсе не кажется смешной, а навеивает грусть, пробуждает тоску по прошлой (довоенной), устоявшейся жизни.

Основу комедии составляет социальный конфликт – столкновение старой рефлексировавшей Австро-Венгрии с молодой прагматичной Австрией, противоречие между героями, сходящими с исторической сцены и восходящими на нее. В комедии «Трудный характер» нет «злодеев» – персонажей, которые становятся источником конфликта или несчастья. Гофмансталь стремится выявить и передать более глубокую причину несчастий людей: это не действия неких отдельных действующих лиц, а общее социальное неблагополучие. Противоречия между сходящими с исторической сцены и входящими на нее обостряют драматизм жизни. Подтверждение этого драматизма Гофмансталь видел в кризисе языка. Символичен диалог двух камердинеров в первом явлении 1-го акта пьесы. Этот диалог порождает драматических конфликт комедии. Можно подумать, что в старом венском особняке беседуют не двое слуг, а две эпохи, два поколения. Складывается впечатление, что в кабинете Ганса Карла Австро-Венгрия столкнулась лицом к лицу с молодой Австрией. Новый камердинер Ганса Карла говорит прежнему слуге: «...Когда вы уйдете на покой, я все здесь приберу к рукам.... Ничего себе порядочки. Я его от них отучу. Со временем, конечно» [1, с. 158]. Новая эпоха порождает нового героя. Этот герой не нравится ни старому камердинеру Лукасу, ни графу Бюлю: «Ганс Карл: Немыслимый человек» [1, с. 168]. Винсент позиционирует себя как «хозяин жизни». В этой сцене Гофмансталь использует прием создания контрастных фигур и демонстрирует умение отразить сущность героев через языковые характеристики.

Приметой времени становится смена одного типа людей на другой: человек рефлексировавший уступает место человеку-прагматику. Знать теряет свое влияние, на ведущее положение в обществе начинает претендовать человек практический, который легко приспосабливается к переменам, обладает опытом в житейских делах, трезво смотрит на жизнь. На смену аристократу Гансу Карлу Бюлю («Елена: Расчет и Кари Бюль! Плохо же вы его знаете!» [1, с. 225]) приходят расчетливые дельцы типа барона Нойхофа, племянника Стани («Ганс Карл: У него же на лбу написано, что он добьется всего, чего захочет» [1, с. 195]), слуги Винсента. Для них приемлемы любые средства достижения целей, их не сдерживают никакие нравственные категории, они эгоисты, угрызания совести для них – ипохондрия: «Ганс Карл: Ну, например, угрызания совести. – Стани: Все это ипохондрия. А я совершенно здоров...» [1, с. 179]. Ганс Карл – олицетворение былой, прекрасной, уходящей Австро-Венгрии. Его деликатность, тактич-

ность, уважение к человеку выглядят старомодными, но читатель понимает, что эта «старомодность» и есть нравственный идеал писателя. В трудном характере героя комедии отразилась личность автора.

Характеристика, заложенная в выражении «трудный характер», звучит как комплимент главному герою комедии. Ганс Карл говорит о себе: «У меня невозможный характер» [1, с. 253], «я тотчас поддаюсь чувствам» [1, с. 231]. «Трудность» характера Ганса Карла в его неподдельной искренности, деликатности, щепетильности. Несмотря на то, что его окружают эгоистичные, самовлюбленные, напыщенные люди, граф Кари остается человеком, который искренне интересуется людьми, и потому глубоко их понимает. Он порывист, способен на поступок под влиянием чувств. Ганса Карла называют «значительной личностью», хотя такого рода характеристики вызывают в душе героя протест: «Умоляю... не взвешивать каждый мой взгляд» [1, с. 256].

Ганс Карл не похож на других, все считают его сложным человеком, эгоистом. Однако граф Кари отзывчив и постоянно вынужден заниматься чужими делами. Во время войны он проявил себя мужественным офицером, а в мирное время пытается избежать необходимости принимать решения, защищаясь невидимой броней от резко изменившегося общества, не желая проявлять практицизм в житейских ситуациях.

Светские вечера для Ганса Карла наказание, ему трудно дается общение с гостями, потому что его слишком искренняя натура плохо вписывается в общество, где все построено на расчете. Лёгкая светская беседа как способ провести время ему недоступна. Ганс Карл не доверяет словесному общению, ведь для окружающих его людей слово давно уже не является средством выражения мыслей. В общении люди создают видимость, иллюзию взаимопонимания. Главный герой ощущает себя одиноким, только любовь Елены вырывает его из одиночества и приводит к счастливому браку. Р.В. Гуревич отмечает: «Комедии Гофмансталь в соответствии с древней традицией, как правило, заканчиваются заключением брака. Соединение людей, предназначенных друг другу, является не только обретение гармонии души, но и восстановление порядка в мире» [2, с. 138].

В «Трудном характере» Г. фон Гофмансталь использовал один из художественных приемов писателей-романтиков – принцип двоемирия. В его комедии, как и в произведениях предшественников, идеал сталкивается с реальностью, что порождает двоемирие – сосуществование двух миров. Мир делится на две части: мир мечты, мир духовно богатых людей (мир «художников») и мир материалистов, приземленных людей (мир «фелистеров»). В своей комедии Гофмансталь поднимает тему взаимоотношений «художников» (Ганс Карл, Елена) и «фелистеров» (Нойхоф, Антуанетта, Кресченца, «Знаменитость»).

Ганс Карл гуманен, честен, совестлив, отзывчив, искренен и порядочен. Это духовно богатая личность. Современный мир вызывает у него недовольство, мучительно ощущает разрыв между идеалом и действительностью, чувствует себя одиноким в новом мире, ощущает его враждебность. Неприятие, мира «фелистеров» не приняло у Ганса Карла форму открытого активного протеста. Он скорее «вычеркнул» себя из этого мира, не вступая с ним в борьбу. Его молчание («он скуп на слова») – это его протест. Но мир фелистеров агрессивен и требует новых жертв: теперь Ганс Карл должен отказаться от права на личное счастье. «Кресченца заявляет безапелляционно брату: «Да, ты придешь к Альтенвилям и поможешь Елене и Стани обрести друг друга» [1, с. 197]. Ганс Карл должен уговорить свою любимую выйти замуж за другого. Он даже предпринимает шаги, дабы принести эту жертву.

Складывается впечатление, что на войне граф Бюль утратил нечто очень важное. Вернувшись домой, он не может жить прежней жизнью, потому что его мир исчез, как химера. Это обстоятельство заставляет Ганса Карла погрузиться в какое-то полумороженное состояние, которое лишает его возможности быть активным действующим лицом на сцене жизни и переводит в роль зрителя, пассивно наблюдающего на происходящее вокруг. Только благодаря активной позиции Елены, которая не хочет выходить замуж за Стани, комедия получает благоприятный исход. В борьбе за свое счастье женщина готова на решительный поступок, на открытый вызов миру «фелистеров»: она готова пойти за Гансом Карлом, не принимая в расчет его пассивность, презирая светские условности.

Особую роль в комедии выполняет внесценический персонаж комедии – клоун Фурлани, который обеспечивает взгляд со стороны на Ганса Карла. Фурлани – своеобразный двойник графа Бюля, пародия на него, маска внутреннего состояния: «Ганс Карл: Ох, сегодня я и сам готовлю несколько реприз. И все они касаются вас, графиня Елена» [1, с. 204]. Клоун, как и Ганс Карл, «хотел бы всех понять, всем помочь, а получается только всеобщий конфуз» [1, с. 204]. В отношении Фурлани Гофмансталь говорит: «...он хотел бы участвовать во всем, чем заняты остальные, в нем столько благих намерений, столько увлеченности чужими делами...» [1, с. 203]. Данная характеристика вполне может относиться и к Гансу Карлу. Почему же Гофмансталь вводит в действие клоуна, почему делает его двойником именно графа Бюля? Оба персонажа обладают сходным мировоззрением и поведением, что на фоне абсолютной несхожести социального статуса кажется гротескным обстоятельством. Клоун Фурлани и аристократ Бюль оттеснены обществом на периферийные позиции. Первый смешит людей в рамках своей профессии, второй выглядит белой вороной и предстает в глазах общества некой устаревшей фигурой, вызывающей

смех. Помимо этого, введение двойника открывает перед Гофмансталем путь к широким философским обобщениям. Автор не просто населяет сценический мир персонажами, которые решают свои большие и малые проблемы, он уподобляет разыгрываемое действо цирковой арене, где одни бездумно веселятся и шумят, а другие отстраненно взирают на их кривляние.

Гости званого вечера могут узнать себя в развернутой метафоре о цирке: «...другие сосредоточены на своих трюках и не смотрят ни влево, ни вправо; да они едва дышат, пока своего не добьются: вот и весь их фокус» [1, 203]. Каждый играет свою роль и приехал на званый вечер с определенной целью: Кресченца – «заботливая мама и сестра» – хочет женить сына на Елене, Нойхоф – «значительное лицо» – хочет жениться сам, господин профессор, который играет роль «Знаменитости», надеется быть представленным жене испанского посла: «Для ученого моего ранга важно не расширять круг знакомств, а быть известным и воспринятым соответственно своему действительному значению» [1, с. 205]. Перед нами то ли цирк, то ли театр. Недоверие к словам, которые произносят люди, следует, по мнению драматурга, из сложившейся в высшем свете традиции играть словами, вести беседу ради самой беседы, а не для передачи своих мыслей и чувств. Слова необходимы играющим для того, чтобы скрывать мысли и создавать маски и иллюзии, обманывать окружающих, хотя, на самом деле, обманывать самих себя.

Прагматизм XXI века пробуждает тоску по гофмансталеvскому идеалу, нашедшему воплощение в рефлексирующем герое – графе Кари. Острые проблемы одиночества, недопонимания, разрозненности людей в техногенном обществе является следствием проблемы кризиса языка. На общественную сцену выходит новый герой – сухой прагматик. Основной конфликт комедии – столкновение старой рефлексирующей Австро-Венгрии с молодой прагматичной Австрией. Новый «хозяин жизни» – безнравственный прагматик, о котором предупреждает Гофмансталь в своей комедии, – сегодня снова на авансцене. Это его руками развязываются войны, это на его совести социальное неблагополучие общества, это его эгоизм – причина страданий человека. «Все могу купить» – вот его жизненное кредо. Талантливое произведение о «вечных ценностях», которые защищают любимые герои Гофмансталя, должно быть известно широкому кругу зрителей, гофмансталеvское слово-предупреждение должно звучать со сцены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофмансталь, Г. фон. Поэт и нынешнее время. Поэзия и жизнь : пер. с нем. // Г. фон Гофмансталь Избранное. – М., 1995. – 276 с.
2. История австрийской литературы XX века : в 2 т. – М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. – Т.1. Конец XIX – середина XX века. – 632 с.
3. Цвейг, С. Вчерашний мир: воспоминания европейца / С. Цвейг ; пер. с нем. Г. Кагана. – М. : КоЛибри ; Азбука-Аттикус, 2015. – 576 с.

УДК 821.112.2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
РОМАНА Т. ФОНТАНЕ «ЭФФИ БРИСТ»

А.В. ЛИНКЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Выделяются значимые с социальной и психологической точки зрения стороны романа Т. Фонтане «Эффи Брист». Характеризуются персонажи и их социально-бытовые взаимоотношения, исследуется отраженная в романе реальность, состояние среды и общества в целом.

Роман «Эффи Брист» (*Effi Briest*, 1895) – новая ступень реализма и вершина творчества Теодора Фонтане (*Theodor Fontane*, 1819–1898). Произведение было положительно встречено критикой и сразу же стало популярным у читателей. В романе отражаются проблемы дворянства, вопросы семьи и брака, воспитание, понимание чести истинной и ложной, положение женщины в буржуазном обществе.

Главные персонажи романа – родители Эффи, дворянин из знатного рода Геерт фон Инштеттен, майор фон Крампас и сама Эффи Брист. Помимо главных героев, Фонтане вводит целый ряд второстепенных лиц, которые представляют разные социальные слои общества.

Положение женщины в обществе – одна из самых актуальных тем в европейской литературе XIX века. В основу сюжета романа положена история юной Эффи Брист, девушки из дворянской семьи, выданной замуж за барона Геерта фон Инштеттена, человека, годящегося ей в отцы. Сюжетную линию продолжает описание семейной жизни Эффи, затем следуют супружеская измена, гибель любовника на дуэли и смерть героини.

Веселой, жизнерадостной, полной энергии предстает Эффи на первых страницах романа. Девочка-подросток, выросшая в атмосфере любви и дружбы, естественная в своем обращении с людьми, в своих мыслях и поступках, она является олицетворением самой жизни, ее света и полноты.

В первых главах романа совершается противоестественное и антигуманное по своей сути событие: девушку выдают замуж за человека, годящегося ей в отцы. На брак с Инштеттеном Эффи склоняет мать, которая желает выгодной партии для дочери. Эффи признается, что боится Инштеттена, в ответ на это мать увещевает свое неразумное дитя: «Если ты не ответишь "нет", – а я верю, что моя умница Эффи этого не сделает, – то в свои двадцать лет ты займешь в свете место, какого другие добиваются лишь к сорока» [1].

Эффи выходит замуж за Инштеттена, потому что во всем привыкла следовать воле родителей и к шестнадцати годам успела усвоить принятый в дворянской среде взгляд на брак по расчету как на источник комфорта и благополучия. Помимо этого, девушка убеждена в том, что выполняет свой долг перед семьей, ведь Инштеттен – обеспеченный человек, занимающий видное место в обществе, с успехом поднимающийся вверх по карьерной лестнице.

Однако выйдя замуж за Инштеттена и покинув родительский дом, главная героиня несчастна и одинока. Даже в первые дни совместной жизни в Кессине Инштеттена занимает единственная мысль, поможет ли брак с Эффи собрать ему большинство голосов, если он задумает попасть в рейхстаг. Инштеттен остается черствым эгоистом, думающим в первую очередь о своих интересах. По первому зову он отправляется в поместье Бисмарка, оставляя Эффи в пустом доме, совершенно не думая о том, что ей будет страшно и тоскливо.

Главная героиня нерешительна, она далека от радикальных суждений. Эффи понимает, что они с Инштеттеном совершенно разные люди, в ее отношении к нему преобладает уважение, смешанное с почтительным страхом, но не любовь. Она слишком юна, она еще совсем ребенок, она не может найти душевную близость с человеком, который намного старше ее, замкнут и сух.

Однако Эффи и не помышляет всерьез о том, чтобы решительно порвать с ним, построить свою жизнь так, как ей представляется необходимым. С образом Эффи неразрывно связана тема гибнущей красоты, загубленных человеческих возможностей. Фонтане проводит мысль о том, что невозможно быть счастливым в условиях разделенного сословными барьерами общества. Писатель осуждает брак-сделку и представляет его как одну из форм угнетения человека, считая его насилием над личностью.

Отец Эффи с горечью говорит дочери: «Вот я и размышляю, ну, скажем, случается несчастье с кем-нибудь на воде или на непорочном льду, и рядом собака, вроде твоего Ролло, она ведь не успокоится, пока не вытащит потерпевшего на берег. И если тот мертв, ляжет рядом и будет выть до тех пор, пока не придут, а не придут, так и останется с мертвецом, пока не подойдет сама. Заметь себе, животные так поступают всегда. А теперь сравни с ними человечество! Боже, прости мне это прегрешение. Вот так иногда и раздумываешь: а что животное, не лучше ли человека?» [1]. Представленная картина затем сим-

волическим образом повторяется в судьбе Эффи. Именно собака Ролло была на первых порах для молодой женщины единственным близким существом, которому она могла пожаловаться на судьбу и рассказать о своих страхах.

Оказавшись в городке Кессин, испытывая острое одиночество среди провинциалов и сплетниц, подобных Сидонии Гразенабб, Эффи не находит в себе моральных сил противостоять ухаживаниям Крампаса. Однако эта связь оказывается непродолжительной: она заканчивается благодаря событиям извне: Инштеттен получает назначение в Берлин. Эффи надеется, что она навсегда покончила с прошлым.

Кульминационным моментом в романе является случайное обнаружение спустя семь лет писем Крампаса, из которых Инштеттен узнает о былой связи жены. Он вызывает соперника на дуэль, затем следует распад семьи. Инштеттен разрушает жизнь Эффи, свою жизнь и жизнь Крампаса, однако им движет не слепая ревность, а жажда смерти любовника и наказания виновной. В глубине души он готов простить Эффи, но, разрывая отношения с ней, убивая Крампаса, Инштеттен отдает дань мертвым фетишам общественного мнения, которым не верит сам. Он не находит в себе силы противостоять предрасудкам общества, к которому принадлежит.

Описывая эти события, Фонтане изображает реакцию общества на случившееся в дворянской семье, слышавшей во всех отношениях образцовой. С помощью писем Фонтане подчеркивает, что брак Эффи и Инштеттена благополучен только внешне и что барон не стал для своей жены близким человеком: «Вообще, он очень справедливый, а главное – ангельски добр ко мне, ни в чем не проявляет своего превосходства, и к тому же не совсем стар» [1]. Это все, что Эффи может сказать о муже. Она не испытывала к нему настоящей любви, внутренне они были чужды друг другу.

После того как о связи героини с Крампасом стало известно родителям, госпожа фон Брист отправляет дочери жестокое письмо, в котором говорится о том, что отныне Эффи навсегда закрыт путь в высшее общество и даже в родной дом: «Мы не можем предложить тебе приюта у нас в Гоген-Креммене, не можем дать тебе тихого пристанища в нашем доме, ибо это означало бы отрезать себя от целого мира, а делать мы этого решительно не намерены» [1]. Следовательно, родители Эффи зависели от установленных в обществе правил и норм и полностью подчинялись им. Они сумели даже переступить через собственную дочь, чтобы только их семья не была опорочена. Они боятся «общественного мнения».

Фонтане не ставил своей целью изображение трагической судьбы «неверной жены». Он хотел показать несостоятельность общества в целом. Подтверждением этому может служить то, что любовная связь Эффи почти не изображена в романе, а образ Крампаса практически не раскрыт. Эффи симпатизирует Крампасу лишь потому, что он разговаривает с ней на равных, относится к ней с уважением и добротой. Их связь – это всего лишь мимолетный эпизод, однако этот короткий роман терзает совесть Эффи, которая каждый день вершит суд над собой.

В наиболее драматических сценах рядом с героиней всегда находится служанка Розвита, которая разделяет с ней одиночество и скрашивает печальную жизнь. Это неслучайно, в романе проводится мысль о том, что лишь в среде обычного народа можно испытать искренние чувства, увидеть доброжелательное отношение к ближнему, сострадание. Именно такой сценарий отражен в отношениях Эффи и служанки: только в лице Розвиты находит отчаявшаяся и потерявшая веру Эффи опору, понимание и поддержку. Моральные убеждения и взгляды на мир и общество простой служанки, глубоко человеческие и гуманные, противопоставляются действиям и взглядам представителей аристократического общества.

Оставшаяся в одиночестве после разрыва с мужем, Эффи пытается заняться каким-то полезным делом, однако всюду натывается на враждебность и подозрительность со стороны окружающих. Лишь после письма доктора Руммшюттеля Эффи находит приют в отчем доме. Когда она приезжает к родителям, воспоминания о прошлом продолжают терзать ее душу. Лунной ночью она остается одна в комнате, где прошло ее детство: «Было настолько светло, что можно было прочесть названия картин, висевших над диваном, в рамках из узкого золотого берега. "Атака на Дюппель, окоп номер 5", и рядом – "Король Вильгельм с графом Бисмарком на Липской вершине". Эффи покачала головой и улыбнулась» [1]. Фонтане неспроста ввел эту деталь. Он проводит мысль, что остаться наедине со своими мыслями в кайзеровской Германии невозможно, потому что всегда что-то будет напоминать о походах и победах.

Эффи-подросток в начале романа – сама жизнь, порыв, она всегда в движении. Совершенно иной она становится после развода: это сломленная, обреченная, уставшая от страданий женщина. Мы прослеживаем своеобразную эволюцию главной героини. У Эффи было беззаботное детство и печальная юность, однако она так и не успела стать взрослым человеком. Несмотря на тяжелые жизненные испытания, в ней так и осталось что-то от беспомощного подростка.

Роман «Эффи Брист» является одним из самых значительных произведений психологического и социально-критического характера в литературе немецкого реализма. Т. Фонтане освещает актуальные проблемы своего времени и показывает жизнь «несостоятельного» общества, которое полностью зависит

от установленных правил и норм. Вместо следования собственным идеалам и принципам герои романа ориентируются на сословные предрассудки. Критическое отношение Фонтане к окружающей действительности, умение точно воссоздать психологический облик своего современника, точные социальные характеристики и конкретика изображения – все эти черты помогли писателю отразить картину Германии рубежа XIX–XX веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фонтане, Т. «Эффи Брист» [Электронный ресурс] / Теодор Фонтане. – Литературный Мир. Электронная библиотека. – 2016. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=105381&p=1./htm>. – Дата доступа: 01.06.16.

УДК 821.1112.2

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Т. ФОНТАНЕ «ЭФФИ БРИСТ»

А.В. ЛИНКЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Рассматривается комплекс художественных приемов, использованных Теодором Фонтане для раскрытия социально-психологической проблематики романа «Эффи Брист». Определяется художественное своеобразие произведения, его соотносительность с принципами поэтического реализма.

Теодор Фонтане (Theodor Fontane, 1819–1898) – яркий представитель поэтического реализма в Германии. Вершиной его творчества является роман «Эффи Брист» (Effi Briest, 1895), в котором писатель реализовал ряд мотивов и тем из предыдущих произведений, использовал весь накопленный эстетический опыт.

Роман «Эффи Брист» отличается стройной композицией и четкой организацией материала, что призвано подчеркнуть поступательное развитие сюжета и обозначить главные этапы жизненного пути главной героини. Композиция романа, тщательно продуманная и выверенная, во многом традиционна: здесь налицо завязка (знакомство Эффи с Инштеттенем в родительском доме), развитие действия (погружение героини в жизнь Кессина), кульминация (нахождение писем и дуэль Инштеттена с Крампасом) и развязка (смерть Эффи).

Характерная особенность композиции романа – ее симметричность. Действие начинается на площадке перед домом Бристов. Здесь Эффи разговаривает с подругами и матерью о будущем муже, здесь же девочки играют в прятки. Отсюда Эффи уедет в Кессин в роли жены барона Инштеттена. Сюда же она вернется много лет спустя сломленной и безнадежно больной для того, чтобы умереть. Местом ее успокоения станет все та же площадка перед домом.

Роман подразделяется на небольшие главы. Автор вводит в повествование диалоги, главная особенность которых заключается в том, что они находятся в теснейшей взаимосвязи с решающими моментами жизни героини. Они подытоживают предшествующий этап жизни, в них же содержится своего рода прогноз на будущее. В повествование Фонтане вводит письма, которые завершают каждый смысловой раздел романа, отмечая важнейшие вехи в судьбе героини, хотя и не играют доминирующей роли в характеристике персонажей.

Писатель с большим мастерством использует технику умолчаний и намеков. Показывая однообразную жизнь Эффи после замужества, Фонтане отказывается от описания монотонных будней, а сжато набрасывает картину обычного вечера в доме ландрата, представляя в обобщенном виде удушливую атмосферу провинциального немецкого городка. Диалоги Эффи и Крампаса отличаются тем, что в них за обычными фразами скрыт более глубокий смысл, подтекст. Недоговоренность в диалогах персонажей встречается на тех страницах романа, где речь идет о тонких, интимных переживаниях.

Линия повествования в «Эффи Брист» прерывиста. Писатель опускает моменты, оказывающие решающее воздействие на судьбу героини. Фонтане не описывает помолвку, свадьбу, путешествия по Италии. Эти события происходят где-то за сценой, о них читатель узнает косвенно, из диалогов героев и воспоминаний Эффи. После сжатого сообщения о помолвке писатель сосредотачивает внимание читателя на чувствах, которые овладевают родителями Эффи. Чувства, которые испытывает сама Эффи, не переданы, их просто нет, так как она слишком наивна и не понимает важности только что совершившегося события.

В романе нашли отражение черты поэтического реализма. Одним из наиболее типичных приемов этого литературного направления является прием воспоминания. Он ярко воплощается в сцене, когда госпожа фон Брист принимает Инштеттена в качестве претендента на руку своей дочери и вспоминает при этом прошлые ухаживания барона, которому она отказала в молодости, предпочтя выйти замуж за советника дворянства фон Бриста.

В системе образов романа просматриваются следы гофмановского двоемирия: персонажей романа тоже можно разделить на «музыкантов» (Эффи, ее друг Гизгюблер, служанка Розвита) и «филистеров» (родители Эффи, Инштеттен, светское общество Кессина). Мир обывателей гораздо многочисленнее мира романтических натур. Наиболее яркой фигурой этого мира является барон Инштеттен. Это самоуверенный, холодный, внутренне безжизненный человек, интересы которого ограничены карьерой. Инштеттен просит руки Эффи не потому, что страстно влюблен в нее, он обзаводится семьей, потому что неженатый чиновник не солиден, а это может помешать дальнейшей карьере. Инштеттен – человек принципов и твердых правил, он даже не пытается найти дорогу к сокровенным мыслям Эффи, постичь

ее внутренний мир. Барон сродни автомату, холодно выполняющему некую заложенную программу действий.

Фонтане показывает, что мир наполнен лицемерными обывателями, что в нем много людей без духовных потребностей. Родители Эффи производят в начале повествования впечатление милых, добрых людей, нежно любящих единственную дочь. Однако видимость оказывается обманчивой. Зависимость от установленных обществом правил поведения и стереотипность мышления проявляются в чете Бристоу в полной мере тогда, когда они отказываются принять Эффи после развода в родной дом. Они равнодушны к судьбе своей дочери: мать опасается ее порочной репутации, отец скрывается за нелепыми отговорками. Все жизненные установки родителей Эффи продиктованы сословными предрассудками.

Фонтане не упрощает и не схематизирует внутренний мир своих персонажей. Писатель довольно часто изображает душевное состояние героя с помощью внешних примет, давая ему после этого возможность раскрыться посредством мыслей, нередко переходящих во внутренний монолог.

С большим мастерством Фонтане использует в романе символы. Описывая жизнь Эффи и Инштеттена, писатель вводит в повествование историю о китайце, которая наполнена таинственным смыслом. На фоне этой истории глубже раскрывается тоска и одиночество Эффи. По своей натуре она слаба и неуравновешена, сила ее очарования – в искренности, доброте и нежности. Испугавшись призрака, Эффи просит мужа переехать в другое, более удобное и безопасное жилище, однако Инштеттен отказывается ей. Он боится, что в случае огласки истинных причин переезда, его карьера будет загублена, а сам он станет объектом насмешек.

Дом с привидением придает значительность персоне Инштеттена и окружает ореолом таинственности в глазах невинной Эффи. История о китайце будоражит ее воображение, наполняет дом странными звуками и шорохами, вторгается в сновидения. Впоследствии молодая женщина начинает понимать истинную подоплеку: легенда – это средство сковать ее страхом и держать в повиновении. Эффи оскорблена тем, что муж склонен видеть в ней потенциальную нарушительницу супружеской верности. Однако в этой таинственной истории заложена мысль о неизбежности и предзаданности грядущего: в конце концов Эффи все-таки нарушает супружескую верность, а ее брак с Инштеттеном становится лакомой темой для обсуждения в обывательской среде.

Следует отметить, что в романе не раз упоминаются качели, на которых качается главная героиня. В одной из заключительных глав Эффи, как когда-то в детстве, вновь приходит к качелям, взлетает высоко в воздух и стремительно падает вниз. Ей представляется, что ничего не случилось, что не было никакой трагедии, что ее счастливая и беззаботная юность продолжается. Но лишь на миг героине кажется, что она летит прямо на небо, где очень хорошо, где много воздуха. Эффи, подавленная, разочарованная и разбитая, понимает, что все кончено и ее беспечная юность никогда больше не вернется. Вскоре Эффи заболевает и умирает.

В романе присутствует световая символика. Произведение начинается и завершается описанием пейзажа. В первой главе, описывая очаровательного подростка Эффи, писатель в качестве фона избирает сияющий, переливающийся яркими красками ландшафт: слепящие лучи солнца, резкие тени, аллея, выложенная разноцветными плитками, белеющая калитка, окна, увитые диким виноградом. Все это располагает к радости и хорошему настроению. В заключительной главе описывается все та же площадка, но она воспринимается совершенно иначе: «Прошел еще месяц. Уже кончался сентябрь. Погода стояла теплая, ясная, хотя в листья парка уже появились красные и желтые краски. Но в день равноденствия подул северный ветер. Три дня бушевала буря, а когда она прекратилась, все листья были сорваны» [1]. На этом фоне изображена простая, белая плита, под которой покоится Эффи. Картина умирающей природы в заключительной главе еще глубже подчеркивает трагизм судьбы главной героини, является своего рода печальным заключительным аккордом романа.

Некоторые детали пейзажа, на которых фокусирует наше внимание писатель, повторяются в различные периоды жизни Эффи и подчеркивают трагизм ее судьбы. В пейзаже органически слиты краски, запахи и звуки. Пейзаж дает ощущение пространства. Фонтане передает с его помощью эмоциональную окрашенность мыслей персонажа. Автор обращает внимание читателя на целый ряд деталей, которые будут иметь важное значение в развитии событий. Так появляются пруд с мостками, качели, окна, увитые виноградом. Эти обычные предметы приобретают символическое значение.

Прекрасно гармонирует с мыслями и настроением Эффи ночной пейзаж в Гоген-Креммене, куда она приезжает после разрыва с Крампасом. Ей кажется, что самое ужасное уже позади. Эффи вспоминает прошлое, ее мучает чувство раскаяния и вины. В это время слышится легкий шелест дождя в листьях, затем ночной сторож отбивает колотушкой часы, потом доносится шум проходящего поезда. Фонтане не рассказывает о движении, а передает его характерные признаки, описывая сам процесс.

В романе присутствуют и другие пейзажи, которые соотносятся с чувствами главных героев. Инштеттен, приехавший в Кессин на дуэль с Крампасом, испытывает неприятное ощущение при виде чу-

десного утра, яркого солнца, красивого пейзажа. Он с горечью вспоминает о сером, пасмурном дне приезда в Кессин с Эффи, когда он был так счастлив.

Немаловажная роль отводится речевым характеристикам, которые служат дополнительным средством психологического раскрытия персонажей. По тому, как разговаривает Розвитта, можно сделать вывод, что она простодушная и добрая; из разговора с Иоганной становится ясно, что она рассудительная и бездушная особа. Брист – добрый и рассеянный, а его жена – расчетливая и самовлюбленная. Речь Эффи-подростка несколько резка и порывиста. В разговорах со своими родителями перед свадьбой она пытается выглядеть взрослой, однако манера подачи свидетельствует о том, что это еще девочка. В разговорах с Инштеттенем Эффи не уверена, она чувствует себя на фоне мужа совсем маленькой. Инштеттен, в свою очередь, оперирует такой лексикой, которая выдает в нем служаку. Он строит длинные предложения, использует иностранные слова.

В романе «Эффи Брист» Т. Фонтане использует целый комплекс художественных приемов: стройность и симметричность композиции, прерывистость сюжетной линии, техника умолчаний и намеков, прием воспоминания, сочетание принципов двоемирия и типизации, символика, особое отношение к природе, речевые характеристики. Они придают произведению идейно-художественную цельность, гармоничность и завершенность, служат средством раскрытия социальной проблематики (бюргерская мораль, роль женщины в браке, столкновение человека с установленными нормами буржуазного общества) и формой психологического изображения. В романе «Эффи Брист» действительность представлена в ее причинно-следственных связях, автор обращается к повседневным человеческим проблемам и ставит судьбу героев в зависимость от социально-исторических особенностей. Благодаря вышеназванным художественным средствам Т. Фонтане добивается равновесия между критикой и идеализацией реальности, что является одной из ведущих отличительных особенностей поэтического реализма в Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фонтане, Т. «Эффи Брист» [Электронный ресурс] / Теодор Фонтане. – Литературный Мир. Электронная библиотека. – 2016. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=105381&p=1./htm>. – Дата доступа: 01.06.16.

УДК 821.111(73).09

**ЧЕРТЫ ГОТИЧЕСКОГО И ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРОВ
В РАССКАЗЕ ЭЛЛЕН ВУД «ЗАГАДКА ДОМА НОМЕР 7»
И РОМАНЕ УИЛКИ КОЛЛИНЗА «ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ»**

А.С. ЮХНИК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Данная статья посвящена сравнению черт готического и детективного жанров двух писателей одной школы. Вначале кратко описывается творчество Эллен Вуд, далее рассматриваются черты в её рассказе «Загадка дома номер семь», в сравнении с романом У. Коллинза «Женщина в белом». Также уделено внимание отличиям произведений друг от друга.

Английская писательница Эллен Вуд (миссис Генри Вуд) (Mrs. Henry Wood (Ellen Wood, 1814–1887) является представительницей школы «сенсационного» романа, которую образовали Уилки Коллинз и Чарльз Рид. Она написала около тридцати романов и более сотни рассказов, тем самым став родоначальницей «сериального» детектива. Одним из самых известных романов является «Ист-Линн» (*East Lynne*, 1861). Она владела и издавала журнал «Аргози» (*The Argosy*), в котором было опубликовано ее произведение «Загадка дома номер семь» (*The Mystery at Nr. 7*) в 1877.

Большая часть рассказов Эллен Вуд ведется от лица Джонни Ладлоу, проживающего вместе с семьей Тодхетли. Они все вместе постоянно попадают в различные как смешные, так и довольно трагические ситуации, но Джонни всегда находит разгадки даже в самых таинственных происшествий. События как сенсационные, так и сверхъестественные происходят «на фоне размеренной жизни среднего класса» [5, с. 148].

Одним из рассказов этой серии является «Загадка дома номер семь». В данном рассказе можно увидеть черты готического и детективного жанров, как и в романе У. Коллинза (Wilkie Collins, 1824–1889) «Женщина в белом». Данные произведения имеют как сходства, так и существенные отличия.

При изучении материалов, пока не было обнаружено исследователей из научного сообщества, кто бы сравнивал творчество данных писателей. И сравнение их произведений на наличие схожих черт может представлять для нас интерес, так как они являются представителями одной школы, это позволило бы понять, для чего они использовали черты готического и детективного жанров.

Если мы рассмотрим сходства с романом Коллинза, то увидим следующее.

В рассказе присутствует призрак, а если быть точнее, то две девушки из дома №7 уверяют героев и читателя в его наличии. Они полагают, что это привидение Эдмунда Пихтера, повесившегося в доме:

«– А что, если... она видела мистера Эдмунда? – с ужасом прошептала девушка.

– Видела мистера Эдмунда? Какого мистера Эдмунда? Мистера Эдмунда Пихерна? Неужто ты говоришь о его призраке?

Она побледнела еще сильнее. Я с удивлением уставился на нее.

– Мы с мая боимся увидеть что-нибудь этакое, по ночам в доме просто невыносимо»¹ [4, с. 42].

Девушки слышат стоны этого «привидения» в комнате и очень боятся его «Как раз прошлой ночью, мистер Джонни, мы собирались разойтись по спальням и, проходя мимо той комнаты, услышали какой-то звук, будто стон»² [4, стр.43] и «<...> но мы часто слышали странные звуки и думали, что он где-то в доме»³ [4, стр.47].

В рассказе Эллен Вуд не акцентирует своё внимание на призраке и не делает его главным действующим лицом, как у Коллинза. Его роль в рассказе сводится лишь к созданию атмосферы, ужаса и мистики, что характерно для творчества Вуд. Писательница говорит о смерти в доме № 7, что сразу настраивает читателя на определенную атмосферу. Также непонятные звуки, стоны, которые принимают девушки за призрака, усиливают эффект напряженности. Две девушки находятся при этом одни в пустом доме без хозяев. Это сразу напоминает нам готический замок или поместье, где много комнат, но большинство

¹ "If she – should have seen Mr. Edmund?" the girl brought out in a horrified whisper.

"Seen Mr. Edmund! Mr. Edmund who? – Mr. Edmund Peahern? Why! You don't surely mean his ghost?" Her face was growing whiter. I stared at her in surprise.

"We have always been afraid of seeing something, she and me, since last May: we haven't liked the house at night-time" [3, p. 150].

² "Only last night that ever was, Mr. Johnny, as we were going up the staircase to bed, we heard a sound in the room as we passed it. It was just like a groan" [3, p. 151].

³ "But there are strange noises, and we think it is in the house" [3, p. 155].

из которых пустует, и в здании обязательно есть призрак, который не даёт покоя жителям. Но здесь он не помогает раскрыть тайну или помочь главной героине, как например, в «Женщине в белом».

В романе Коллинза «Женщина в белом», так называемый призрак играет важную роль в повествовании. Анну Катерик принимают за призрака из-за её белой одежды «как и полагается привидению» (*'as a ghaist should be'*). Она появляется по ходу повествования и пытается всячески помочь главной героине, предупреждая Лору Фэрли об опасности, которая исходит от её мужа, посылая записки либо объясняя причину «Я здесь именно потому, что вы замужем. Я здесь, чтобы искупить мою вину перед вами, прежде чем я встречу с вашей матерью там, в загробном мире»⁴ [6, с. 246].

Далее главной героиней готического романа является невинная и красивая девушка. В рассказе их две, Матильда Валентайн и Джейн Кросс. Джейн – «всегда веселая и приятная в общении»⁵ [4, с. 39], была убита в результате припадка Матильды из-за ревности к молочнику Томасу Оуэну.

Матильда была хорошей подругой Джейн и «У нее и в мыслях не было убивать Джейн или хоть как-то навредить ей – ведь она была к ней очень привязана, но в моменты ярости она никак не могла совладать с собой»⁶ [4, с. 73]. Она страдает от психического расстройства, что очень похоже на Анну Катерик. Но если болезнь Анна проявляется в защите близких (матери, Лоры), то Матильда становится очень агрессивной и с ней случаются припадки, во время которых она себя не контролирует. Она является одновременно и невинной героиней, и коварным злодеем. Она боится призрака, но она с легкостью придумывает план, как ей избежать наказания. Но чувство вины очень сильно сказывается на её здоровье и рассудке.

У Уилки Коллинза целых два злодея, граф Фоско и сэр Персиваль Глайд. Они преследуют только одну цель – заполучить деньги Лоры. Они идут на всё, чтобы добиться своих целей, даже если для этого нужно кем-то пожертвовать (Анна Катерик умирает в конце) или как в случае сэра Персиваля своей свободой. И он чётко даёт понять Лоре, почему он на ней женился «Если я воздвигну вам памятник, это будет сделано на ваши собственные деньги»⁷ [6, с. 228].

В «Женщине в белом» есть только одна героиня, против которой замышляются коварные планы. Это Лора Фэрли. Она мила и добра, но не может противостоять против злодеев «светловолосая хрупкая девушка в легком платье, голубоглазая и невинная»⁸. Ей помогают Уолтер Хартрайт и её кузина Мэриан Голкомб. Лора переживает множество потрясений (обман, похищение, помещение в психиатрическую больницу), но в итоге обретает своё счастье, как в традиционном готическом романе. В отличие от Джейн, которую непреднамеренно убивают.

Следующий момент, который необходимо обозначить, это случайность в роковой момент. Она является важным моментом в произведении, например, когда Матильда решает уехать из Солуотера в Лондон, она просит помощи у миссис Тотдетхи, которой как раз пришло письмо с просьбой порекомендовать ей хорошую служанку.

В конце повествования Джонни встречается Томаса, который переехал в Лондон и собирается жениться. И что ещё важнее его невеста Фани, близкая родственница Матильды. Она рассказала жениху о сумасшествии её матери и Матильды «Отец Матильды был женат на испанке. Нрава она была дикого, необузданного, к тому же подвержена припадкам бешенства – во время одного из них она умерла. Характер ее передался Матильде, иногда с ней приключаются такие припадки, что это напоминает сумасшествие»⁹ [4, с. 68].

Далее Матильда и Джонни наталкиваются на Оливера и после этой встречи всё проясняется «Случай свел Матильду и Оуэна. Но случай ли? Нет, то была воля судьбы, ибо в этом мире не бывает ничего случайного»¹⁰ [4, с. 69].

Если мы обратим своё внимание на «Женщину в белом», то случайность в роковой момент играет немало важную роль. Друг Уолтера, Песка является членом тайного сообщества и этот факт важен, тем что граф Фоско (являющийся предателем данного сообщества) убегает из Англии, узнав кто такой Песка.

⁴ "I am here BECAUSE you are married. I am here to make atonement to you, before I meet your mother in the world beyond the grave" [1, p. 248]

⁵ "she was always so lively and pleasant-mannered" [3, p. 148].

⁶ "She had never thought to kill Jane Cross, hardly to harm her, she liked her too well: but in those moments of frenzy she had not the slightest control over her actions" [1, p. 174].

⁷ "If I do build you a tomb <...> it will be done with your own money <...>" [1, p. 230]

⁸ "A fair, delicate girl, in a pretty light dress, <...> with truthful, innocent blue eyes" [3, p. 40]

⁹ "Matilda's father married a Spanish woman. She was of a wild, ungovernable temper, subject to fits of frenzy; in one of which fits she died. Matilda has inherited this temper; she is liable to go into frenzies that can only be compared to insanity" [3, p. 151].

¹⁰ "Accident led to an encounter between Matilda and Thomas Owen. Accident? No, it was this same thread of destiny. There's no such thing as accident in the world" [3, p. 172].

В конце, его всё же обнаружили и убили ножом. Его соучастник, сэр Персиваль, погибает от зажженной спички в молельне и заклинившей двери.

Рассказ Вуд и роман Коллинза схожи и по чертам детективного жанра. Здесь присутствует фигура детектива. По-нашему мнению, им является молочник Томас Оливер. Он хочет восстановить своё доброе имя и смыть с себя клеймо убийцы «Я уже говорил вам, сэр, что не пожалею сил и раскрою эту тайну – негоже, чтобы все думали на меня»¹¹ [4, с. 67]. Он сам искал разгадку и постоянно давал разные предположения по поводу убийства. Томас самостоятельно выяснил, что Матильда врала на дознании. Она подставила Томаса намеренно, соврав, что не слышала, как он звонил в дверь.

В «Женщине в белом» присутствует два детектива: Уолтер Хартрайт и Мэриан Голкомб. Они помогают не себе, как Томас, а Лоре Фэрли восстановить своё честное имя.

Схожесть «Женщины в белом» и «Загадка дома номер семь», что героини Анна Катерик и Матильда Валентайн страдают психическими расстройствами. Но если в первом случае это жертва, то во втором это преступник. Из-за припадка Матильды пострадала не только Джейн Кросс, но также и Холл. Эта кухарка, которая потешалась над недописанным письмом Матильды к Оуэну, в итоге «Матильда, в приступе совершеннейшей злобы, как безумная, набросилась на Холл. Она таскала ее за волосы и прокусила ей палец, а Холл, которая хоть и вдвое крупнее ее и, как мне казалось, вдвое сильнее, никак не могла совладать с Матильдой. Она отступала перед ее натиском, поскольку в приливе ярости в Матильде проснулась нечеловеческая сила»¹² [4, с. 60].

Если мы обратим внимание на отличия, то заметим, что рассказчик, Джонни, можно сказать, не является детективом. Он больше напоминает свидетеля, который просто записывает всё происходящее вокруг. Джонни просто оказывается в нужном месте в нужное время. В отличии Уолтера и Мэриан, которые записывает все свои догадки, что они слышали и видели и каким образом они к этому пришли.

Далее Матильда совершает непредумышленное убийство, а на почве необоснованной ревности, усиленное её сумасшествием. И, впоследствии, её никто не разоблачает. Томас Оливер в ходе беседы лишь намекает на её вину. И в итоге не совладав с собой, опять же в приступе ярости, всё рассказывает.

В итоге, мы видим, что у Эллен Вуд и Уилки Коллинза есть какие-то схожие черты. Например, в их произведениях есть героиня с психическим расстройством и вокруг этой героини строится весь ход сюжета. Из-за их сумасшествия разгадывается тайна: в «Женщине в белом», благодаря Анне Катерик разоблачаются сэр Персиваль Глайд и граф Фоско, а в «Загадке дома номер семь» Матильда Валентайн в припадке ярости, рассказывает всю правду. В произведениях, также есть черты детектива. Томас Оливер пытается восстановить своё доброе имя, как и Уолтер Хартрайт и Мэриан Голкомб помогают Лоре Фэрли. Они становятся действующими детективами, ищя факты и доказательства.

Однако произведение миссис Генри Вуд отличается от романа Уилки Коллинза, композицией. В «Загадке дома номер семь» повествование ведется от имени Джонни Ладлоу и только. По нашему мнению, он просто очевидец разных происшествий, которые он просто фиксирует. Джонни не предпринимает никаких попыток для расследования, в отличие от Оливера. У Уилки Коллинза всё повествование, от начала и до конца, строится на тайнах (ложный социальный статус сэра Персиваля, принадлежность графа Фоско и Пески к тайному сообществу). У миссис Вуд, в ходе повествования, только лишь одна тайна и рассказчик не предпринимает никаких усилий, чтобы её раскрыть. Также, что представляет из себя призрак, рационально не объясняется, как у Коллинза. Всё равно для читателя остаётся загадкой, что это было и кто это был. Мы видим, что преступление непредумышленное, как в романе Коллинза, где всё продумано до мелочей. Главные героини не обретают счастья, как Лора. Одна из них погибает, а другую помещают в клинику для душевно больных. Единственным, кто обрёл своё счастье – молочник Томас Оливер, который восстановил своё доброе имя и собирается жениться.

В итоге мы можем сказать, что у Эллен Вуд и Уилки Коллинза есть схожие черты как готического, так и детективного жанров. Но каждый из авторов использует те или иные черты для достижения разных целей. Например, призрак у Эллен Вуд больше нужен только для создания атмосферы страха. В то время, как Коллинз вводит женщину в белом, не только для атмосферы страха, но и как персонаж, который помогает раскрыть тайны и предупредить главную героиню об опасности. У них у обоих есть героиня с психическими расстройствами, но каждый автор выбрал разные формы. Если мы обратим внимание на черты детектива, то у каждого автора они практически разные и нужны. Если «Загадка дома номер 7» это просто описание приключения Джонни и его близких, то в «Женщине в белом» это целое хитросплетение

¹¹ "I told you, sir, as I daresay you can recall to mind, that I should do what lay in my power to unravel the mystery – for it was not at all agreeable to have it laid at my door" [3, p. 170].

¹² "Matilda, and one of the others there, Matilda in a perfect storm of fury, attacking Hall like a maniac. She tore handfuls out of her hair, she bit her thumb until her teeth met in it: Hall, though by far the bigger person of the two, and I should have thought the stronger, had no chance against her; she seemed to be as a very reed in her hands, passion enduing Matilda with a strength perfectly unnatural" [3, p. 165].

ние тайн и загадок, которое держит нас в напряжении, попытаться раскрыть загадку самому и всё же удивляет неожиданными открытиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Collins, W. Penguin Popular Classics. The Woman in White / W. Collins. – London : Penguin Books Ltd, 1994. – P. 569.
2. Pykett, L. Collins and the Sensational Novel / L. Pykett // The Cambridge Companion to Wilkie Collins / ed. by J.B. Taylor. – New York : Cambridge University Press, 2006. – P. 50–64.
3. Wood, H. The Mystery at Nr. 7 / H. Wood // Routledge anthology of nineteenth-century short stories by women / [ed. by] H. D. Jump – the Taylor & Francis e-Library, 2001. – P. 143–78.
4. Вуд, Э. Загадка дома номер 7 / Э. Вуд // Не только Холмс. Детектив времен Конан Дойла (Антология викторианской детективной новеллы). – М. : Иностранка, 2009. – С. 31–74.
5. Путеводитель по английской литературе / под ред. М. Дрэббл и Дж. Стрингер ; пер. с англ. – М. : ОАО «Радуга», 2003. – С. 147–148.
6. Коллинз, У. Собрание сочинений в десяти томах / У. Коллинз. – М. : Пересвет, 1993. – Т. II. Женщина в белом (роман). – 571 с.
7. Чернавина, Л. И. Английский сенсационный роман XIX века / Л. И. Чернавина // Очерки по зарубежной литературе. – Иркутск, 1972. – Вып 2. – С. 49–65.

УДК 821.111(73).09

**ЧЕРТЫ ГОТИЧЕСКОГО И ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРОВ
В РОМАНЕ УИЛКИ КОЛЛИНЗА «ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ»****А.С. ЮХНИК***(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)*

В данной статье рассматривается «сенсационный» роман У. Коллинза «Женщина в белом», в котором выделяются по шесть черт готического и детективного жанров. Дается общая характеристика школе «сенсационного» романа, какие темы интересовали писателей и что важным было для У. Коллинза, а также уделяется внимание отличиям в романе от канонов рассматриваемых жанров.

Уилки Коллинз (Wilkie Collins, 1824–1889) является одним из основоположников «сенсационной» школы вместе с Чарльзом Ридом. К данной школе относились также Мэри Элизабет Брэддон, Эллен Вуд, Рода Бротон, Шарлотта Ридл, Флоренс Вилфорд (псевдоним Куид), Мари Луиз дела Раме.

Для их творчества характерно соединение черт различных жанров, как например, готического и детективного, черт реализма и романтизма, бытового и экзотического. А.И. Хотинская называет 1860-е годы ««сенсационной декадой», временем сенсационных событий и сенсационного письма, когда появляются шокирующие рекламные объявления и журналы <...>, обсуждавшие в своих статьях сенсационные преступления и скандалы» [8]. Английский критик Филипп подмечает развитие сенсационного романа и «волну буквально, захлестнувшую журналы 60-х годов». Именно тогда и появляется термин «сенсационный роман», который потом начинают использовать критики в своих рецензиях [9, с. 2].

Писатели данной школы ориентировались на широкий круг читателей, чем и обуславливался выбор тем и сюжетов. Они писали о преступлениях, фактах бигамии, проблемах сумасшествия, взаимоотношение полов, роли женщины в семье и обществе, что сделало их интересными для публики.

По мнению Л.В. Сидорченко, для Коллинза была важна достоверность описываемых событий. Он «проповедовал точность материала, положенного в основу произведения, его актуальность и увлекательность», а также «одним из основных требований эстетики Коллинза <...> провозглашалась сенсационность» [9, с. 321].

Для писателей данной школы были интересны тайны, мелодраматичные эффекты, случайности и невероятные совпадения. В романах создавался сюжет, который вызывал у читателей и удивление, и дрожь, и потрясение. Весьма точно Томас Гарди охарактеризовал повествование сенсационного романа, в предисловии к «Отчаянным средствам», как «длинные и запутанные, тесно связанные события», для которых характерно «убийство, шантаж, незаконнорожденность, выдачу себя за другого, подслушивание, многочисленные секреты, двоеженство, детективы-любители и профессионалы»¹.

Особый интерес вызывало у авторов установление причины и лечение психических расстройств, а также помещение в психиатрическую больницу восприимчивых людей. По мнению Лин Пикетт, сумасшествие и сенсационная литература являются практически синонимами. И это одновременно становится как темой для расследования, так и средством для создания сенсационного эффекта.

Авторы запутывали читателей, не давая подсказок, и только в конце эффектно демонстрировали все разгадки и объясняли их совершенно рационально и логически. Одной из целей авторов являлось спровоцировать читателей на споры, заставить ожидать следующего издания. Однако для этих произведения был характерен не только развлекательный характер, но также и морализаторство.

Что касается Коллинза, то он отдаёт предпочтение хитро построенному увлекательному сюжету. А для композиции «Женщины в белом» характерна схема традиционного готического романа, разработанная авантюрной интрига, поляризация героев, странность и ирреальность происходящих событий.

Коллинз в «Женщине в белом» использовал элементы готического романа, но при этом отказался от его мистицизма. Он «сумел создать атмосферу тайны в реальных условиях и успешно интриговать читателя загадочными происшествиями на протяжении всего произведения, дав им рациональное истолкование в конце» [4, с. 331].

Но при этом этот роман также имеет черты детектива. Так, И. И. Анисимов говорит, что Коллинз отходит от сенсационного романа и переходит к роману о преступлении и раскрытии преступления. Более того, он утверждает, что Коллинз становится родоначальником детективного романа, при этом «создавая жанр «потрясающего» развлекательного чтения» [6, с. 427].

¹ 'a long and intricately inwrought chain of circumstance', 'murder, blackmail, illegitimacy, impersonation, eavesdropping, multiple secrets, a suggestion of bigamy, amateur and professional detectives' [2, p. 50].

Если мы обратимся к чертам традиционного готического романа и произведению Коллинза, то увидим следующее:

1) **Место действия разворачивается в заброшенном замке или поместье**, полном тайных ходов и жутких комнат. В романе мы видим, что одним из мест действий является Блекуотер-Парк, где проживает сэр Персиваль Глайд со своей женой. Он полон «длиннейших галерей с низкими потолками. Они кажутся ещё более тёмными и угрюмыми от безобразных фамильных портретов», и заброшенных комнат. Блекуотер-Парк имеет полуразрушенное крыло. Оно очень древнее, построенное в XIV веке, однако всю красоту этой постройки исследователи могли оценить «только победив свой страх перед крысами, плесенью и мраком»² [5, с. 176]. Вокруг замок окружен множеством деревьев, что, по мнению Мэриан Голкомб, «душат его со всех сторон». Даже название «Блекуотер-Парк» («чёрная вода») весьма подходит данному замку.

2) **Наличие призрака**. В данном произведении призраком выступает Анна Катерик или женщина в белом. Она выглядит настолько пугающей в своей одежде, что при первой встрече Уолтер Хартрайт, даже не знал «выросла [она] из-под земли или спустилась с неба»³ [5, с. 17]. В романе она, то появляется в самый неожиданный момент, то исчезает, крадётся и следит в темноте. Даже мальчик, который рассказывал о ней, принял её за привидение, так как она была одета во всё белое «как и полагается привидению» («as a ghaist should be»).

И как призрак в готическом романе пытается предупредить Лору Фэрли об опасности, которая исходит от её мужа, посылая записки либо объясняя причину при встрече.

3) Также в «готическом романе» есть очень **красивая, невинная героиня** против, которой строят козни. Ею выступает Лора Фэрли, которая переживает множество потрясений (обман, похищение, помещение в психиатрическую больницу), но в итоге обретает своё счастье, как в традиционном готическом романе.

Лора Фэрли проста и не отличается сильным характером, в отличие от её кузины. Но читая её письма во время медового месяца, её сестра замечает в ней изменения «сравнивая Лору, которую я знала раньше, с той, что живет теперь для меня на страницах этих писем, я вижу в ней какую-то постоянную апатию, неизменное равнодушие»⁴ [5, с. 175].

Также тяжелыми ударами для неё становятся похищение и помещение в психиатрическую больницу, после чего ей требуется некоторое время, чтобы восстановиться. После всех горестей Лора Фэрли настолько меняется внешне, что её трудно отличить от Анны Катерик, что в дальнейшем становится одной из сложностей для восстановления её имени: «Изменение, которое претерпела ее внешность из-за страданий и ужасов прошлого, необычайно, почти безнадежно усилило ее сходство с Анной Катерик. <...> Но в те дни ни один человек, увидев их рядом, не мог бы спутать их друг с другом, как часто путают близнецов»⁵ [5, с. 391].

4) Присутствие положительного героя, следовательно предполагает **наличие антигероя**. В данном романе их целых два – сэр Персиваль Глайд и граф Фоско. Граф является тем, кто не только придумывает все свои хитроумные планы, но и помогает сэру Глайду их осуществить (выдать Анну Катерик за Лору Фэрли, убрать на какое-то время из игры Мэриан Голкомб, фальсифицировать смерть Лоры Фэрли).

Граф Фоско создаёт впечатление, по словам Мэриан, «человек, который мог бы укротить кого угодно»⁶ [5, с. 189]. Он, являясь членом тайного общества (которое он предал и находится в розыске), весьма хитёр и умён. Несмотря на свою полноту, у него тихая походка, что помогает ему с лёгкостью следить за Мэриан и Лорой. У него большие познания в разных науках, в том числе и в медицине. И всё это помогает ему строить хитроумные планы, которые весьма трудно раскрыть. Однако он встречает достойного противника в лице Мэриан, и открыто ею восхищается и иногда несмотря ни на что, даже пытается помочь (случай, когда Мэриан серьёзно заболела).

Другим антигероем является сэр Персиваль Глайд. В отличие от графа, сэр Персиваль очень вспыльчив и принимает решения, не задумываясь о последствиях. Вначале он предстаёт перед нами как галантный и влюблённый человек, который сделает всё для счастья своей будущей супруги. Однако во время и после медового месяца, он показывает своё настоящее лицо: грубый, угрюмый и не щадящий чувств жены. Он издевается над ней, руша все её девичьи мечты о заботливом муже, становясь челове-

² 'by previously dismissing from their minds all fear of damp, darkness, and rats' [1, p. 179].

³ 'sprung out of the earth or dropped from the heaven' [1, p. 14].

⁴ 'I only see a sad torpor, an unchangeable indifference, when I turn my mind from her in the old character of a sister, and look at her, through the medium of her letters <...>' [1, p. 177].

⁵ 'The outward changes wrought by the suffering and the terror of the past had fearfully, almost hopelessly, strengthened the fatal resemblance between Anne Catherick and herself. <...> how the likeness, striking as it was when viewed generally, failed in many important points of similarity when tested in detail' [1, p. 391].

⁶ 'He looks like a man who could tame anything' [1, p. 192].

ком, который женился на ней только из-за её приданного «Если я воздвигну вам памятник, это будет сделано на ваши собственные деньги»⁷ [5, с. 228].

Но в конце, их обоих ожидает расплата: сэр Персиваль погибает во время пожара, а графа Фоско убивает тайное сообщество.

5) Защитником Лоры Фэрли выступает **Уолтер Хартрайт**, как и в готическом романе, который спасает героиню от бед и несчастий. Уолтер первый встречает женщину в белом и начинает расследовать это дело, как настоящий детектив. Ему в этом помогает умная и сообразительная Мэриан Голкомб. Он помогает вывести злодеев на чистую воду и восстановить имя Лоры.

Сам сюжет повествования **строится вокруг тайны**. Здесь главной тайной выступает секрет сэра Глайда о том, что он не является баронетом. Он лишь подделал, запись о рождении в церковной книге, чтобы получить социальный статус и поместье Блекуотер-Парк. Об этой тайне знает лишь мать Анны Катерик, но сама Анна не имеет никакого представления о ней. Она лишь услышала «я могла бы погубить на всю жизнь, если б разжала рот и выдала его тайну»⁸ [5, с. 485]. И это становится роковым моментом для неё. Однако если бы не Анна, то не стало бы известно о тех коварных планах против Лоры.

6) Важную роль играет **случайность в роковой момент** в готическом романе. Друг Хартрайта, итальянец Песко является шпионом тайной организации, следящей за происходящим в мире. Именно, благодаря ему, граф Фоско поспешно сбегает из Англии, что даёт возможность Уолтеру и Мэриан помочь Лоре. Сэр Персиваль погибает из-за свечи, которая поджигает молельню, и дверь как-то захлопывается, запирая его внутри.

Важным моментом в традиционном готическом романе является то, что в конце злодеи наказаны, а героиня награждена счастливым браком и богатством.

Можно подвести итог, что в романе много черт готического романа, что создаёт атмосферу мистицизма и тайны. И все это вместе отражает главную цель «сенсационного» романа – держать читателя постоянно в напряжении и страхе.

К основным чертам детективного жанра относится **композиция** романа (похоже на судебное разбирательство). Роман построен из рассказов различных персонажей, что очень напоминает дело преступления с показаниями свидетелей «эту историю будут писать несколько человек – как на судебном процессе выступают несколько свидетелей...»⁹ [5, с. 5–6].

В каждой главе, весьма точно описаны факты и даты. Даже если посмотреть показания дяди Лоры Фэрли его заставляют вспоминать точные даты и время. Дневник Мэриан Голкомб очень точен в описании всех происходивших моментов в романе. Как она сама говорит, у неё прекрасная память, однако даже ей сложно вспомнить цепь событий после болезни.

Уолтер Хартрайт и Мэриан Голкомб становятся детективами, которые шаг за шагом распутывают клубок тайн, как Шерлок Холмс и доктор Ватсон, борясь за справедливость и честное имя Лоры. Они встречаются с коварными злодеями, как граф Фоско, который ни перед чем не остановится. Как бы он не пытался запутать их, в итоге и он становится жертвой.

Стивен Ван-Дай и Рональд Нокс разработали правила написания детектива, которые впоследствии стали канонами детективного жанра. В соответствии с их выделенными канонами в романе можно выделить следующее:

1. В романе у нас есть два детектива – Уолтер Хартрайт и Мэриан Голкомб. Ни один из них не является преступником или соучастником преступления.
2. Все расследование базируется на материалистическом подходе, т.е. всё исходит из рационального подхода, а не благодаря спиритическим сеансам, гаданиям. Всё, что находят либо Мэриан, либо Уолтер абсолютно рационально, без намёка на мистику. Здесь мы можем привести примеры запись в метрической книге, Мэриан подслушивает о замыслах Фоско и Персиваля, миссис Катерик пишет письмо, рассказывая о тайне Персиваля.
3. Также другим моментом является мотив преступлений. Все преступления совершаются сугубо в личных целях. Для графа Фоско и сэра Глайда важнейшим является улучшение своего материального статуса, погашение долгов.

Благодаря этим чертам детектива, произведение становится не только захватывающим и увлекательным, но между тем запутанным. И нужно хорошенько постараться разгадать, хотя бы одну тайну, до конца романа.

⁷ 'If I do build you a tomb <...> it will be done with your own money <...>' [1, p. 230].

⁸ 'I could ruin for life if I chose to open my lips and let out his Secret' [1, p. 485].

⁹ 'the story here presented will be told by more than one pen, as the story of an offence against the laws is told in Court by more than one witness' [1, p. 1].

Но в отличие от «готического романа», У. Коллинз отказывается от мистицизма, дав всему загадочному рациональное объяснение, а «предчувствие беды и сложные душевные переживания своих героев обосновать психологически» [4, с. 331].

Так называемым призраком является, Анна Катерик, которая одета во всё белое, из-за чего её и сравнивают с призраком.

Мэриан Голкомб, также можно назвать защитницей Лоры, ей приходится то ползти по карнизу, чтобы услышать коварные заговоры против неё, то подкупить сиделку, чтобы помочь Лоре сбежать из больницы. Мэриан Голкомб находится на равных с У. Хартрайтом, в отличие от готического романа, где положительный герой должен в одиночестве спасти героиню.

Если мы посмотрим отличия от детективного жанра, то следует заметить, что в детективе обычно распутывается одна тайна, на протяжении всего детектива. В данном произведении одна тайна накладывается на другую (тайна сэра Глайда, Фоско и Пески), при этом автор не даёт нам подсказок, а как-будто ведёт по ложному следу. Всё объясняется только в конце романа не раньше и не позже.

Также Коллинз вводит любовную линию (любовь Уолтера и Лоры, именно она сподвигнула его на такие героические поступки), что недопустимо для детектива.

Наличие двух детективов (Мэриан и Уолтер), которые находятся наравне в произведении и оба играют важную роль в раскрытии той или иной тайны. Наличие двух злодеев, каждый из которых, в равной степени, причастен ко всем описываемым событиям в романе. Есть и ещё одно отличие, то что в детективе нет места тайным сообществам, однако в романе принадлежность Пески к тайному обществу, играет не мало важную роль.

Подводя итог всему вышесказанному, можно обозначить, что роман Уилки Коллинза хоть и изобилует чертами как готического, так и детективного жанра. И всё же является уникальным произведением, ни похожим, ни на какое другое, после чего у него появляется ряд последователей, таких как английские «неоромантики» (А. Конан-Дойл, Р. Л. Стивенсон), Дороти Ли Сейерс, Сьюзен Хилл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Collins, W. Penguin Popular Classics. The Woman in White / W. Collins. – London : Penguin Books Ltd, 1994. – P. 569.
2. Pykett, L. Collins and the Sensational Novel / L. Pykett // The Cambridge Companion to Wilkie Collins/ Ed. by J.B. Taylor. – New York : Cambridge University Press, 2006. – P. 50–64.
3. Ван Дайн, С. С. Двадцать правил для писания детективных романов / С. С. Ван-Дайн // Как сделать детектив. – М. : Радуга, 1990. – С. 38–41.
4. История западноевропейской литературы. XIX век: Англия : учеб. пособие для студентов филол. фак. высш. учеб. заведений / Л.В. Сидорченко [и др.] ; под. ред. Л.В. Сидорченко, И.И. Буровой. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М. : Издат. центр «Академия», 2004. – С. 319–336.
5. Коллинз, У. Собрание сочинений в десяти томах / У. Коллинз – М. : Пересвет, 1993. – Т. II. Женщина в белом (роман). – С. 571.
6. Кузьмин, Б. А. Кризис английского социального романа в 50–60-х годах XIX века. Элиот. Троллоп. Рид. Коллинз / Б. А. Кузьмин // История английской литературы : в 3 т. ; под. ред. И. И. Анисимова [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1943. – Т. 2. – С. 426–428.
7. Нокс, Р. Десять заповедей детективного романа / Р. Нокс // Как сделать детектив. – М. : Радуга, 1990. – С. 77–79.
8. Хотинская, А. И. Английский сенсационный роман как успешный коммерческий литературный проект 1860-х гг. / А. И. Хотинская // Вопросы филологических наук. – 2011. – № 6. – С. 7–9.
9. Чернавина, Л. И. Английский сенсационный роман XIX века / Л. И. Чернавина // Очерки по зарубежной литературе. – Иркутск, 1972. – Вып. 2. – С. 49–65.

УДК 821.112.2 ГЕСС.09

ОБРАЗНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА
В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ГЕССЕ: ОБРАЗ ГОРОДА

В.Н. САПЕГА

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Рассматривается художественное своеобразие трактовки темы одиночества героев Г. Гессе с опорой на созданные автором образы городов. Показано, что через изображение немецко-швейцарских городов раскрывается внутреннее одиночество, душевная усталость и грусть главных действующих лиц. Городская атмосфера действует на героев угнетающе, вызывает у них отвращение; подавляет духовное начало человека. Немецким и швейцарским городам Г. Гессе противопоставляет города итальянские, где героям все же удаётся обрести душевную гармонию и равновесие.

Герман Гессе (Hermann Hesse, 1877–1962) – немецкоязычный писатель конца XIX – первой половины XX века. Тематической доминантой творчества Г. Гессе является его обращение к проблемам творческой личности. А одна из главных проблем, волнующих автора, – это чувство одиночества, которое сопровождает творца на протяжении всей жизни. Тема одиночества появляется уже в самых ранних стихотворениях писателя (например, «К красоте» («An die Schönheit», 1898), «В тумане» («Im Nebel», 1906)), а также в более поздних прозаических сочинениях («Петер Каменцинд» («Peter Camenzind», 1904), «Гертруда» («Gertrud», 1909), «Сиддхартха» («Siddhartha», 1922), «Степной волк» («Der Steppenwolf», 1927), «Паломничество в страну Востока» («Die Morgenlandfahrt», 1931), «Игра в бисер» («Das Glasperlenspiel», 1943) и др.). Творческое наследие Гессе концентрируют в себе уникальный опыт его создателя в поисках своей неповторимой индивидуальности, своего «я» и носят во многом автобиографический характер.

Формы художественной разработки темы одиночества в творчестве Германа Гессе весьма разнообразны. В то же время в нём можно выделить ряд образов, определяющих своеобразие трактовки этой темы именно у Гессе – это образы странника и волка, пространственные образы гор, лугов и равнин, деревьев, облаков, а также образы городов, в которых оказываются герои Гессе. Главные персонажи большинства произведений писателя обречены на одиночество и отшельничество. Они живут в городе, окруженные толпами людей, и ищут убежища на пустынных улицах и на лоне природы, мучаясь от переполняющей их тоски, так как не могут почувствовать себя полноценными участниками городской жизни.

Главный герой романа «Петер Каменцинд» вырос в сельской местности. Он с раннего детства любил природу: горы, лес, луга. Город представлялся ему чуждым и диким, но вместе с тем любопытным и захватывающим местом. Первый большой город, где жил и учился Петер Каменцинд, был Цюрих. Он произвел на Петера сильное впечатление. Молодой герой радовался оживленной городской жизни, многолюдности. Ему нравилось рассматривать всевозможные переулки, пристани, площади и дворцы, а также различных людей, которые явно отличались от крестьян своим одеянием и поведением. Городские жители, в представлении Петера, – гордые, высокомерные и смешные. Несмотря на восхищение, вызванное бойкой городской жизнью, Петер Каменцинд так и не полюбил город той искренней и преданной любовью, которую он испытывал к сельским просторам.

Вскоре Петер Каменцинд совершает со своим другом Рихардом путешествие в Италию. И здесь их взору открывается Милан: «*lärmend lebhaftes, sonderbar anziehendes und abstoßendes Mailand*» [1, s. 73] // «шумно-оживленный, необыкновенно привлекательный и отталкивающий Милан»¹. Эпитеты «*sonderbar anziehendes und abstoßendes Mailand*» // «необыкновенно привлекательный и отталкивающий Милан» образуют антитезу, которая нужна автору для выражения противоречивых чувств, испытываемых главным героем: с одной стороны, интерес, а, с другой стороны, неприязнь к городу. Знаменитый Миланский собор разочаровывает друзей. Его скульптурное убранство представляется им обыкновенной фабричной работой. Однако молодой дух героев не позволяет унынию завладеть их настроением, и они наслаждаются новыми впечатлениями. Друзья оживляют в своей фантазии каменные фигуры на Миланском соборе, внося динамизм и жизнь в этот застывший архитектурный памятник. И вот уже: «*die Hunderte von Marmorheiligen ihre kühnen Sprünge tun*» [1, s. 74] // «сотни мраморных святых совершают свои смелые прыжки».

Другой итальянский город – Флоренция – оставляет в душе героя уже совсем иной след. Флоренция, «*vom grünen, überbrückten Strom durchzogen und von klaren Hügeln umgürtet*» [1, s. 75] // «пронизанная насквозь рекой под сенью мостов и опоясанная чистыми холмами» [2], оказывается милой Петеру именно своей близостью к природе. Для описания Флоренции Гессе прибегает к самым теплым эпитетам:

¹ Здесь и далее перевод мой – В. Сапега

«licht», «geräumig», «gastlich» [1, s. 75] // «светлая», «просторная», «гостеприимная». Даже для описания её архитектурных сооружений автор не скупится на эпитеты и олицетворения: «weiß und warmsonnig das schöne Fiesole» [1, s. 75] // «белый и освещенный солнцем прекрасный Фьезоле», «Der kecke Turm des Palazzo vecchio stach kühn in den lichten Himmel» [1, s. 75] // «Дерзкая башня Палаццо Веккио смело вознеслась в ясное небо».

Петер Каменцинд взрослеет, меняется и его отношение к городу. Находясь в Цюрихе, он узнает о гибели своего лучшего друга Рихарда. И с этого момента город начинает угнетать его еще больше. Тяжелый груз воспоминаний о событиях, пережитых с Рихардом в Цюрихе, сделал городскую атмосферу удушающей и болезнетворной.

Каменцинд много путешествует, и следующим городом, где он решает обосноваться на продолжительный срок, становится швейцарский Базель. Здесь наш герой в очередной раз испытывает чувство глубочайшего одиночества: «Zwischen mir und den Menschen und dem Leben der Stadt, der Plätze, Häuser und Straßen war fortwährend eine breite Kluft.» [1, s. 80] // «Между мною и людьми и жизнью города, площадей, домов и улиц зияла непреодолимая пропасть» [2]. Теперь Петер Каменцинд вовсе не интересуется городской жизнью: актуальными новостями, культурными мероприятиями. Он не разделяет интересов городских жителей. Нелюдимость, самоотстранённость героя от общества, его непохожесть на окружающих бюргеров Герман Гессе демонстрирует, используя в рассуждениях Петера Каменцинда риторические вопросы: «Es wurden Feste gefeiert, Tote begraben, Märkte abgehalten, Konzerte gegeben – wozu? wofür?» [1, s. 81] // «Отмечались праздники, совершались похороны, работали рынки, давались концерты – зачем? для чего?». Городская жизнь тяготит одиночку-Каменцинда, он задыхается в городской суматохе и бежит от этого сумасшествия на природу, где обретает спокойствие и душевное равновесие. Петер не редко посещает трактиры, винные погребки. Это единственное место в городе, где он может остаться наедине со своими мыслями и выпить свой излюбленный напиток – вино.

Город становится местом действия еще одного романа Г. Гессе – «Степной волк». Городская атмосфера созвучна настроению главного героя – Гарри Галлера. Душевную усталость и грусть Гарри автор доносит до читателей посредством описания города, в котором и разворачиваются повествуемые события. При этом Гессе использует ряд разнообразных эпитетов и метафор: «der feucht beschlagene Asphalt der Gassen» [3, s. 38] // «покрытый сыростью асфальт», «träge Spiegellichter» [3, s. 38] // «тусклые отражения», «die nasse Straße» [3, s. 41] // «сырая улица», «finsterstes Gäßchen» [3, s. 42] // «темная улочка», «die dunkle steinerne Wand» [4, s. 51] // «темная каменная стена», «schwarze Gassenschlucht» [3, s. 51] // «черное ущелье переулка», «tränen und umflort blickten die Laternenlichter» [3, s. 38] // «плача и расплываясь, глядели огни фонарей». Используемые автором художественные средства создают образ мрачного, серого и холодного города, делают общую городскую атмосферу неприятной и отталкивающей. Создается впечатление одиночества и нелюдимости, грусти и страдания, созвучное душевному состоянию Гарри Галлера.

В романе представлена и другая сторона городской жизни: шумная и суматошная, вызывающая у героя отвращение. Гарри Галлер испытывает еще более глубокое чувство одиночества, находясь среди безликой толпы, так как ощущает свою непохожесть на неё. Гарри не интересуется культурной жизнью современного города. Он лишь восклицает: «Wie sollte ich nicht ein Steppenwolf und ruppiger Eremit sein inmitten einer Welt, von deren Zielen ich keines teile, von deren Freuden keine zu mir spricht!» [3, s. 40] // «Как же не быть мне Степным волком и грубым отшельником в мире, ни одной цели которого я не разделяю, ни одна радость которого меня не интересует!». Для описания удушающей, угнетающей атмосферы города автор употребляет эпитеты: «die überfüllten Eisenbahnen und Hotels» [3, s. 40] // «переполненные железные дороги и отели», «überfüllte Cafes» [3, s. 40] // «переполненные кафе», «schwüle aufdringliche Musik» [3, s. 40] // «душная назойливая музыка». Гарри Галлер считает, что пресыщенная городская жизнь, где люди стремятся только к развлечениям и удовольствиям, подавляет внутри каждой личности подлинного человека, препятствует рождению «божественного следа» [4, с. 34] в душе человека. Такая жизнь мешает духовному развитию и совершенствованию. Поэтому, Гарри Галлер сторонится толпы и презирует город. Он находит спасение от шумной, угнетающей городской жизни лишь в старых кабаках и трактирах. Ему нравятся такие места, так как они не являются модными и современными. В кабаках безлюдно, тихо и спокойно: «...keine Menschenmenge, kein Geschrei, keine Musik, bloß ein paar ruhige Bürger an ungedeckten Holztischen (kein Marmor, kein Emailblech, kein Plüsch, kein Messing!) und vor jedem ein Abendtrunk, ein guter solider Wein» [3, s. 43] // «...ни многолюдья, ни гама, ни музыки, лишь несколько спокойных обывателей за непокрытыми деревянными столиками (ни мрамора, ни эмалированного металла, ни плюша, ни меди), и перед каждым – вечерний напиток, хорошее, добротное вино» [4, с. 38].

Внимание главного героя привлекает тихая безлюдная часть города, где между маленькой церковью и старой больницей расположена старая каменная стена. Гарри Галлер замечает на этой стене ворота, на которых светится надпись «Магический театр Вход не для всех – Только для сумасшедших». Отыскать истинный смысл жизни, познать свое внутреннее «я» можно лишь среди тишины, безлюдности.

Городская суматоха, бесконечные толпы людей препятствуют рождению «божественного следа» в душе человека, поэтому Гарри Галлера привлекает эта невзрачная, такая же одинокая, как и он сам, стена. Настенная надпись высвечивается блеклыми еле различимыми буквами, что символизирует слабую надежду, последний шанс для Степного волка отыскать спасение от одиночества, мук и страданий и обрести смысл жизни. Эту тихую, спокойную и вместе с тем привлекательную для Гарри часть города Герман Гессе изображает, используя эпитеты: «*eins der stillsten Quartiere der Stadt*» [3, s. 41] // «*один из самых тихих кварталов города*», «*stille, gute, schweigende Flächen*» [3, s. 41] // «*тихие, хорошие, славные плоскости*», «*ein kleines hübsches Portal*» [3, s. 41] // «*маленький симпатичный портал*», «*alte gute Mauer*» [3, s. 41] // «*старая славная стена*», «*die Buchstaben...so blaß und hinfällig*» [3, s. 42] // «*буквы...такие бледные и незаметные*», а также метафоры, например «*die alte Mauer still in ihrem Frieden liegen*» [3, s. 41] // «*старая стена пребывала в спокойствии и мире*».

Спокойствия и мира ищет и лирический герой стихотворения Гессе «Прибытие в Кремону» («Ankunft in Cremona», 1913). Ему нравится этот итальянский город, он наслаждается его вечерней, сонной атмосферой, напоминающей о его благородном величии:

*Erträumt von Menschen einer andern Zeit
Steht Dom, Turm und Palast voll Majestät
Und spricht zu mir, und aus den Säulen weht
Und aus den Bogen lächelt Ewigkeit.* [5]

*Как память о давно прошедших днях,
Мечта здесь воплощенная стоит,
Из сводов дивных вечность говорит,
И, улыбаясь, смотрит на меня.*

(Перевод А. Гугнина) [6, с. 384]

Лирический герой питает к Кремоне нежные, благоговейные чувства, не единожды подчеркивая царящие здесь умиротворённость и благородство. Сравним используемые Г. Гессе эпитеты («*frohe Gassen*» // «*радостные улицы*», «*riesig Bau*» // «*огромное здание*»), олицетворения («*Glockentöne schlafen ein*» // «*колокольный звон засыпает*», «*spricht, lächelt Ewigkeit*» // «*разговаривает, усмежается вечность*»), сравнения («*alles wie bekannt*» // «*все будто знакомо*», «*klingt wie Musik*» // «*звучит как музыка*», «*hell wie ein Lied*» // «*светлый как песня*»). Комплексное использование перечисленных художественных средств дают возможность Гессе-поэту создать атмосферу спокойного, притягательного и располагающего города. Заметим, что и в «Петер Каменцинде», героя привлекают лишь итальянские города, в которых он находит успокоение для своей мятежной души.

Мотив одиночества, определяющий настроение следующего стихотворения, «Возвращаясь из кабачка» («Heimweg vom Wirtshaus», 1919), во многом созвучен роману «Степной волк». Лирический герой этого стихотворения, как и Гарри Галлер, гуляет один по безлюдным, холодным и мрачным улицам города:

*Wunderliches Wehgefühl,
Wenn ich meinen Tisch verlassen,
Und die Nacht so still und kühl
Wandelt durch die leeren Gassen!* [5]

*Что за грусть владеет мной
В миг, когда мой хмель уходит
И прохладный час ночной
В городе пустынном бродит?*

(Перевод Г. Ратгауза) [6, с. 420]

Настроение лирического героя, грустное и печальное, созвучно городскому пейзажу, определяемому через эпитеты: «*die Nacht so still und kühl*» // «*ночь такая тихая и холодная*», «*die leeren Gassen*» // «*пустые улицы*», и олицетворение: «*die Nacht wandelt*» // «*ночь бродит*».

Таким образом, при передаче метафизической сущности современного мира большую роль Герман Гессе отводит образу города: через него он раскрывает душевное одиночество своих героев и бездушие окружающего их мира. Немецко-швейцарские города действуют на героев Петера Каменцинда и Гарри Галлера угнетающе, вызывают у них отвращение и ненависть. Среди множества городских мероприятий, толп людей, суматохи они чувствуют себя одинокими, отличными от городских жителей. Единственное место в городе, которое любят

герои, – это трактир. Городская жизнь, где преобладает похоть, разврат и развлечения, подавляет духовное, божественное начало в человеке, содействует деградации и гибели личности.

Улицы города, его сооружения Гессе изображает в произведениях мрачными, серыми, пустыми и холодными. Особые чувства испытывают герои Гессе лишь в отношении итальянских городов, где они обретают душевную гармонию и умиротворение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hesse, H. Peter Camenzind / H. Hesse. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2002. – 162 s.
2. Гессе, Г. Петер Каменцинд / Герман Гессе // Hermann Hesse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hesse.ru/books/read/?book=peter>. – Дата доступа: 20.11.2015.
3. Hesse, H. Der Steppenwolf / H. Hesse. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2013. – 288 s.
4. Гессе, Г. Степной волк / Г. Гессе ; пер. с нем. С. Апта. – М. : АСТ, 2014. – 256 с.
5. Hesse, H. Stufen / H. Hesse. – Berlin : Insel Verlag, 2013. – 305 s.
6. Гессе, Г. Собрание сочинений : в 8 т. / Г. Гессе. – М. : Прогресс – Литера, 1995. – Т. 4: «Нарцисс и Златоуст», «Паломничество в Страну Востока», идиллия «Время в Саду», стихотворения ; под ред Н. С. Павловой [и др.]. – 1995. – С. 321–421.

УДК 821.112.2ГЕСС.09

**ОБРАЗНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА
В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ГЕССЕ: ОБРАЗ ВОЛКА****В.Н. САПЕГА****(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)**

Рассматривается художественная реализация темы одиночества у Г. Гессе через анализ трактовки образа волка в романах «Степной волк» и «Паломничество в Страну Востока». Показано, что данный образ используется писателем для раскрытия одинокой и многосложной души художника. Образ волка анализируется с мифологической, философской и психологической сторон. Мифологическая составляющая данного образа предполагает наличие у героев ощущения дисгармонии с окружающим миром и обществом, дикостью, грубостью по отношению к людям. С точки зрения философии волчья природа героев – признак одиноких гениальных личностей, выделяющихся из толпы обывателей. Психологическая составляющая образа отсылает читателя к подсознанию героев, к бессознательно-инстинктивным силам, лишь высвободив которые человек может обрести душевную гармонию.

Немецкоязычный поэт и писатель, художник, лауреат Нобелевской премии Герман Гессе прошел сложный путь к вершинам самопознания и творчества. Его произведения концентрируют в себе уникальный опыт поисков человеком своей неповторимой индивидуальности, своего «я». И путь этот лежал через психоанализ, погружение в себя, всегда сопровождающееся одиночеством. Большинство произведений писателя носят во многом автобиографический характер, и в то же время отражают социально-политические проблемы XX века.

Важную роль в осмыслении многосложности и одиночества человеческой души в творчестве Г. Гессе принадлежит образу волка. Символика этого образа лежит в основе построения концепции личности главного героя романа «Степной волк» (1927). Встречается этот образ и в более позднем произведении писателя – его романе «Паломничество в Страну Востока» (1931).

В романе «Степной волк» главный герой – писатель-интеллигент Гарри Галлер – болезненно переживает оторванность своей души от современной реальности. Он страдает от того, что не может найти баланс между обывательским миром и собственными духовными запросами. Волчья часть души героя презирает мещанскую среду, ее лживые манеры и испорченные нравы, а человеческая сторона пытается примириться с этим, найти свои жизненные ориентиры и наслаждаться искусством и творчеством. Образ человека-волка раскрывается в романе не только через противопоставление интеллектуально-духовной и природно-биологической составляющих человеческой природы, но включает в себя синтез его мифологического, философского и психологического толкований.

В мифологиях многих народов «волк» – один из наиболее распространенных зооморфных образов, обозначающих злое, дьявольское, враждебное человеку животное, которое, однако, часто приносили в жертву [1]. Гарри Галлер своим поведением тождественен этому определению. С первых страниц романа мы замечаем его волчьи повадки: *«Er aber, der Steppenwolf, hatte seinen scharfen kurzhaarigen Kopf witternd in die Höhe gereckt, schnupperte mit der nervösen Nase um sich her und sagte, noch ehe er Antwort gab oder seinen Namen nannte: «Oh, hier riecht es gut.»»* [2, с. 11] // «Степной волк, запрокинул, принюхиваясь, свою острую, коротковолосую голову, повел нервным носом, потягивая воздух вокруг себя, и, прежде чем ответить или назвать свое имя, сказал: – О, здесь хорошо пахнет [3, с. 6]. Часто он ведет себя по отношению к мещанам как дикий, озлобленный волк, отчего вынужден сторониться общества и мириться с одиночеством. Из «Трактата о Степном волке» мы узнаем, что ненависть Гарри ко всему обыденному начала проявляться еще в юные годы. Волчья натура Гарри Галлера заявляет о себе в эпизоде визита главного героя к знакомому ученому. Гарри-волк не желает идти к профессору, но человеческая сторона его души захотела вдруг почувствовать себя частью общества. И вот Гарри Галлеру приходится притворяться любезным, доброжелательным и приветливым, он злится и презирает себя за это. Герой испытывает ненависть к лживому мещанству: *«...Stunde um Stunde zwanghaft und ohne es eigentlich zu wollen, machen Besuche, führen Unterhaltungen, sitzen Amts und Bureaustunden ab, alles zwanghaft, mechanisch, ungewollt, alles könnte ebensogut von Maschinen gemacht werden oder unterbleiben...»* [2, с. 93] // «...час за часом, они вынужденно, по существу этого не желая, наносят визиты, ведут беседы, отсиживают служебные часы, всегда поневоле, машинально, нехотя, все это с таким же успехом могло делаться машинами или вообще не делаться...» [3, с. 89]. Гарри Галлер высмеивает безвольность, притворство простолюдинов, которые, по его мнению, не способны признать всю никчемность и бессмысленность их существования. Однако он не осуждает этих людей, так как по собственному опыту знает, что путь восстания против привычного жизненного уклада не прост. Профессор и Гарри ведут беседу

о войнах и искусстве, в ходе которой герой лишний раз убеждается в невежестве и бездуховности современных умов. Гарри не выдерживает, его волчья натура со всей силой вырывается наружу, он грубит хозяину дома и уходит с мыслью о самоубийстве. При описании дикости и грубости Гарри Галлера Гессе использует соответствующие эпитеты: *«der wilde Wolf»* // «дикий волк», *«der böse Wolf»* // «злой волк».

Серые обычные дни, бесполезное времяпрепровождение губительны для творческой натуры Степного волка. Глупа и никчемна для него жизнь, когда радуешься тому, что день прошел *«...ohne besondere Schmerzen, ohne besondere Sorgen, ohne eigentlichen Kummer, ohne Verzweiflung...»* [2, с. 34] // «...без особых болей, без особых забот, без настоящего горя, без отчаяния...» [3, с. 29], что *«...kein Krieg ausgebrochen, keine neue Diktatur errichtet, keine besonders krasse Schweinerei in Politik und Wirtschaft aufgedeckt worden ist...»* [2, с. 34] // «не вспыхнула война, не установилась новая диктатура, не вскрылось никакой особенной гадости в политике или экономике» [3, с. 29]. От такой нормированной жизни Гарри Галлер приходит в бешенство. Его духовное начало, утонченность души уступают место деструктивным и аморальным устремлениям, желанию разрушить свою жизнь. Старания жить «как все» разочаровывают героя, он ощущает усталость, и его посещают мысли о самоубийстве.

Удел Степного волка, раздвоенной личности, испытывающей ненависть, как к людям, так и к самой себе, – одинокое существование, вечные скитания и мучения. Гессе, описывая волчью натуру Гарри Галлера, не единожды прибегает к эпитетам: *«unzugehörig»*, *«einsam»* und *«fremd»* // «отрешенный», «одинокий», «чужой». Гарри Галлер непонятен обычным людям. В глазах общества он выглядит сумасшедшим, человеком, страдающим шизофренией. Герой болезненно переживает беды и проблемы современной действительности: войны, деградацию искусства и морали. Он пишет пацифистские газетные статьи, призывая людей к человечности, состраданию и любви. Степной волк ценой своего благосостояния и душевного равновесия, словно принося себя в жертву, борется с современностью: он желает, чтобы народ очнулся, восстал против установленных несправедливых порядков.

С точки зрения философии, образ волка объединяет в себе сразу две ипостаси: одинокого человека и гения. Такое толкование этого образа можно встретить в работах Ф. Ницше, который противопоставлял стадного человека «зверю» или одинокому гению, дифференцированной личности¹. Гарри Галлер выделяется из толпы обычных людей. Он существует в обществе, но не принимает его норм и порядков. Мы узнаем, что герой не признает труд обычных людей на пользу государства, политики, он не любит бюрократию. Одиноким гением Гарри Галлер привык скитаться в одиночестве, словно Степной волк, вести жизнь отшельника: *«heimatlose Steppenwolf»* // «бездомный Степной волк», *«einsame Hasser der kleinbürgerlichen Welt»* // «одиноким ненавистником маленького буржуазного мира». Он живет сам по себе: проводит время в своей комнате среди книг и рукописей, посещает музыкальные концерты, гуляет один по городу. У него нет собственного дома, постоянного места проживания. Степной волк не способен к семейной жизни, к оседлости, его участь – постоянные скитания, поиски самого себя. Для описания тяжелого душевного состояния Гарри, вызванного неплодотворной жизнью, чувством неопределенности и непостоянства Гессе использует сравнение *«richtig wie ein Wolf im Käfig geht»* // «ходит как волк в клетке» [2, с. 28].

Гарри Галлер занимается умственным трудом, сочинительством. Он постоянно читает, рассуждает о классических писателях и композиторах, таких, как Гёте, Новалис, Моцарт, Бах и др. Однако он видит в них не рамочно-форматных знаменитостей, а исключительных личностей, гениев, которые сумели, как и сам Степной волк, прочувствовать беды своей современности, подняться над сферой обыденности; которые стремились постичь истинную суть человеческой жизни и тайны мироздания.

Психологическая составляющая образа волка связана с определенной стороной человеческой психики, вытесненной в подсознание (бессознательно-инстинктивные силы). Юнгианская психология трактует деление личности на человека и волка следующим образом. ««Человек» несет в себе мужское, рационалистическое, духовное начало, т.е. подавленные природные инстинкты, в идеале – сведенное на нет женское влияние внутри отдельно взятого индивидуума» [4]. Категорию «духа» К.Г. Юнг отводит человеческому началу, так как у животного присутствуют одни лишь природные инстинкты. Символ волка – «это «результат неподчинения Евы», которая, в свою очередь, является олицетворением женского, страстного, материнского, природного, иррационалистического начала» [4]. Таким образом, волк в Гарри Галлере – это его природные инстинкты, эмоции, страсти. А так как во многих верованиях природа ассоциируется с Богом, то пугающая и чуждая волчья натура главного героя олицетворяет также божественное начало. Следовательно, пробуждение волчьей стороны у героя произведения можно объяснить также как попытку освобождения его чувственного начала от христианских догм (атмосфера эротики и экстаза на маскараде в залах «Глобуса», чувственные наслаждения с Марией), т.е. стремление личности к душевной свободе.

¹ См. Ницше, Ф. Воля к власти / Ф. Ницше // Избранные произведения : в 3 т. – М. : REFL-book, 1994. – Т. 1. – С. 35–90.

Волчья натура Гарри Галлера обнаруживает себя через самоанализ. В «Записках Гарри Галлера» повествование идет от первого лица, в них рассказчик погружается в глубины своего внутреннего «я», анализирует свою личность, истинные желания, поведение. В рассматриваемом нами романе главный герой стремится разрешить противоречия внутренней жизни и обрести психическую целостность, следовательно, образ волка обозначает ту темную сферу психики Гарри Галлера, которую следует вывести из подсознания и примирить с сознательной стороной жизни. Именно поэтому развитие волчьего начала личности в романе «Степной волк» обозначает не деградацию героя, а благоприятствует формированию гармонически развитой, цельной личности. В романе речь идет не столько о духовном недуге главного героя, сколько о способах избавления от него.

«Трактат о Степном волке» выделяет два типа человека – буржуазное «я» и, так называемого, «бессмертного», преодолевшего собственное «я» и вышедшего на более высокий уровень развития, осознанности и понимания жизни. Степной волк относится к третьему типу – он находится посередине между «буржуазным» и «бессмертным» началами. Однако примирить между собой две конфликтующие противоположности очень сложно, и большинство людей выбирают одну сторону. Гарри Галлер не может сделать выбор, так как он недоволен своей жизнью и ищет решение проблемы в самоубийстве. В «Трактате о Степном волке» дается отсылка к юмору, как одному из способов выхода из сложившейся ситуации, а это является дорогой к «бессмертным». Однако, чтобы овладеть искусством юмора, необходимо пройти сложный путь самопознания и преодолеть внутренние душевные конфликты. «Трактат о Степном волке» открывает нам, что в действительности волчья натура – это лучшая часть личности. Она подталкивает человека к освобождению от мещанского мышления и трусости. «Волк» живет только в гениальных людях, близких к «бессмертным». Волчья натура помогает раскрыть в себе подлинного человека. Такая трактовка волчьей стороны сродни божественному началу волчьей сущности. «Трактат о Степном волке» приводит читателя к пониманию того, что в человеке сосуществуют не только волчья и мещанская стороны. Внутренний мир человека гораздо сложнее и состоит из множества начал.

В «Магическом театре» происходит заключительная борьба «Человека» и «Волка». Это иносказательная кульминация драматических исканий Степного волка. Здесь Гарри Галлер погружается в темные глубины своего подсознания, выводит из него свою волчью натуру и примиряет ее со своей сознательной стороной жизни. «Магический театр» символизирует место обитания вечных ценностей, где живут бессмертные, а именно великие художники-творцы: Гёте, который олицетворяет в романе гуманность, глубину мысли и юмор, и Моцарт, символизирующий жизнерадостность, свободу и юмор.

Гарри Галлер осознает, что те, кто не может преодолеть привязанность к своей эпохе, где царствуют бездуховность и мещанство, должны научиться смеяться и играть: *«In der Welt zu leben, als sei es nicht die Welt, das Gesetz zu achten und doch über ihm zu stehen, zu besitzen, als besäße man nicht», zu verzichten, als sei es kein Verzicht – alle diese beliebten und oft formulierten Forderungen einer hohen Lebensweisheit ist einzig der Humor zu verwirklichen fähig»* [2, S. 68] // *«Жить в мире, словно это не мир, уважать закон и все же стоять выше его, обладать, как бы не обладая, отказываться, словно это никакой не отказ, – выполнить все эти излюбленные и часто формулируемые требования житейской мудрости способен один лишь юмор»* [3, с. 63]. В приглашении в «Магический театр» сказано: *«Только для сумасшедших»*, иначе говоря, человеку необходимо отбросить мещанское мышление и сковывающие условности и дать волю своей фантазии.

В «Магическом театре» Степной волк понимает, что человеческая личность гораздо сложнее, что в ней живут не только «Волк» и «Человек». В магическом зеркале он видит себя во множестве обликов: от детского до старческого. Зеркало показывает, что человеческое «я» – это многоуровневый мир, *«ein kleiner Sternhimmel, ein Chaos von Formen, von Stufen und Zuständen, von Erbschaften und Möglichkeiten.»* [2, S. 66] // *«звездное небо в миниатюре, хаос форм, ступеней и состояний, традиций и возможностей»* [3, с. 61]. Через игры с образами внутренний мир человека освобождается от действительности, происходит преодоление зависимости от времени, так как игру всегда можно начать сначала и по разнообразным правилам, которые человек создает на свое усмотрение. Оказавшись в «Магическом театре», Гарри Галлер погрузился в ад своей собственной души, вывел из подсознания свои темные стороны и примирил их с сознательной стороной своей жизни. Ему удалось осознать, что в душе каждого человека есть темное начало. Важно найти баланс, обрести гармонию между всеми частями человеческой натуры. Один из благодатных способов – это относиться к жизни с юмором, как к игре.

Образ Степного волка, кроме вышеперечисленных значений, несет в себе и символ переходного времени, *«die Krankheit der Zeit selbst, die Neurose jener Generation»* [2, s. 34] // *«болезнь самого времени, невроз целого поколения»* [3, с. 29]. Образ Степного волка олицетворяет поколение, которое оказалось между двумя эпохами, между естественной человечностью и бесчеловечной технической цивилизацией.

Не менее интересна разработка зооморфного образа волка в романе «Паломничество в Страну Востока». Внимательный читатель без труда вычленил и здесь три основных уровня в раскрытии этого сложного символа: мифологический, философский и психологический. Главный герой произведения,

писатель Г.Г., так же, как и Гарри Галлер, переживает упадок современной культуры и моральных ценностей поколения. Г.Г. живет в бюргерской среде, но, будучи человеком искусства, чувствует себя в ней неуютно. Он стремится познать предназначение художника-творца, обрести истинный смысл жизни. Эпизод с волкодавом Неккером, в котором слуга Лео демонстрирует дружбу с псом, символизирует гармонично развитую личность Лео. Он является Верховным Братства, т.е. подлинным человеком, гением, человеком искусства, и вместе с тем живет в мещанской среде и радуется жизни, умеет относиться к ней с юмором. Между тем волкодав Неккер рычит на Г.Г., указывая читателю на дисгармонию личности главного героя, его неспособность существовать в двух мирах одновременно. В конце романа над Г.Г. вершится суд, суд героя над собственным «я», своего рода драматизированная форма самоанализа Г.Г. дают еще один шанс – научиться юмору и игре в жизнь.

Образ волка символизирует у Гессе, прежде всего, одинокую творческую личность, отшельника. Мифологическая составляющая образа наделяет героев такими чертами характера, как озлобленность на окружающих людей и на самого себя, грубость по отношению к людям, дикость. С философской точки зрения, образ волка трактуется как одинокая гениальная личность, выделяющаяся из толпы обывателей. Такими и являются герои Гарри Галлер и Г.Г. Они – писатели, которые посредством искусства стремятся пробудить в людях любовь, гуманность, созидание, стремление к самопознанию. С точки зрения психологии, образ волка символизирует темную сторону человека (бессознательно-инстинктивные силы), которые необходимо вытеснить из подсознания и примирить с сознательной стороной жизни, чтобы обрести душевную гармонию и равновесие, стать целостной личностью. Это удается главным героям романов «Степной волк» и «Паломничество в Страну Востока». Свой путь к спасению они находят в юморе. Другими словами, осознают, что жизнь – это игра, где нужно уметь смеяться над всеми условностями мещанского мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хазанкович, Ю.Г. Архетип «Волка» в фольклоре и литературе [Электронный ресурс] / Ю.Г. Хазанкович. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-volka-v-folklore-i-literature>. – Дата доступа: 09.01.2015.
2. Hesse, H. Der Steppenwolf / H. Hesse. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2013. – 288 s.
3. Гессе, Г. Степной волк / Г. Гессе ; пер. с нем. С. Апта. – М. : АСТ, 2014. – 256 с.
4. Гончар-Ханджян, Н. К. К проблематике психоанализа и эволюции героя в романе Германа Гессе «Степной волк» [Электронный ресурс] / Н. К. Гончар-Ханджян. – Режим доступа: <http://www.ysu.am/files/04Gonchar.pdf>. – Дата доступа: 19.01.2016.
5. Гессе, Г. Паломничество в Страну Востока [Электронный ресурс] / Герман Гессе // Hermann Hesse. – Режим доступа: <http://www.hesse.ru/books/read/?book=vostok>. – Дата доступа: 10.01.2016.
6. Целлер, Б. Герман Гессе сам о себе / Бернхард Целлер ; пер. Е. Нечепорука. – Челябинск : Урал LTD, 1998. – 310 с.
7. Hesse, H. Die Morgenlandfahrt / H. Hesse. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1990. – 123 s.

УДК 820-3.09 (043.3)

**СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ
В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»****А.А. ПЕЩЕНКО****(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)**

В романе К. Исигуро «Не отпускай меня» (Never Let Me Go, 2005) – устойчивая, сложная система персонажей, в которой выделяются клоны-доноры, у которых трогательная и трагическая судьба, люди-опекуны, пытающиеся помочь клонам, обыкновенные люди, требующие органы для выемки. В произведении К. Исигуро, как и в любой антиутопии, преобладает внешний неразрешимый конфликт, то есть постоянное столкновение между главными героями, клонами и окружающей средой, которая хочет их уничтожить.

События, происходящие на рубеже XX–XXI вв., способствовали развитию апокалипсических настроений, которые затем были проиллюстрированы и в романе-антиутопии К. Исигуро «Не отпускай меня». Основной конфликт романа К. Исигуро «Не отпускай меня» – битва двух систем, в одной из которых находятся клоны-доноры, а в другой все человечество, которое использует их ради выемок органов. Столкновение между социальной средой и личностью, в данном случае Кэти Ш., в лице которой изображается жизнь всех клонов-доноров, относит роман к жанру антиутопии. Поднимая вопрос об этичности применения научных знаний в сфере клонирования человека для выемки органов, автор изображает клонов как людей, у которых также есть мечты, чувства, мысли и сны.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что не существует единого мнения, к какому литературному жанру следует причислять роман К. Исигуро «Не отпускай меня». Во многих зарубежных и отечественных трудах отмечаются жанровые черты произведения: выделяются интеллектуальный, психологический, притчевый характер романа, а также черты антиутопии и романа воспитания. Исследователей интересует проблематика романа, отражение английского менталитета: «старая» и современная Англия; символика образа Хейлшема; традиции «английскости» в произведении и другие. Тем не менее, среди многочисленных работ по творчеству К. Исигуро и поэтике романа «Не отпускай меня» нет специальных работ, посвященных исследованию жанровых особенностей произведения.

Исследованием творчества японско-британского писателя занимались такие ученые, как английские Д. Лодж [12], Ф.М. Холмс [9], российские С.П. Толкачев [8], Е.Н. Белова [1, 2]. В отечественном литературоведении проблематику и жанрово-стилевую специфику романов К. Исигуро изучает В.Г. Минина [6, 7].

Данный роман является историей о дружбе и любви. Повествование ведется от лица Кэти Ш., тридцатидвухлетней девушки-донора. Она рассказывает о своем детстве, которое провела в частной школе под названием Хейлшем. Заведение располагалось в живописной английской сельской местности, где дети были оторваны от внешнего мира и «опекуны», так называли учителей и воспитателей, объясняли воспитанникам, что они особенные и что их благополучие важно не только для них самих, но и для общества, в которое они в скором времени должны будут вступить. Кэти из всех сил старалась оставить свое идиллическое прошлое позади до тех пор, пока снова не встретила двух своих лучших друзей из Хейлшема. Помирившись со своей давней подругой Рут и возобновив любовные отношения с Томми, Кэти вспоминает давние годы. Она описывает счастливые моменты из школы, где воспитывались как мальчики, так и девочки, которые спокойно воспринимали свою отдаленность от внешнего мира. Она также рассказывала о сценах раздора и непонимания, о тайнах, которые повсюду окружали воспитанников Хейлшема. Так, трое друзей стараются раскрыть всю правду о своем существовании.

Доноры выращиваются в специальной школе, готовящей их для выемки органов, которые требуют мир, отделенный от них. После школы они попадают в другое место, которое также отдалено от территорий, где живут люди. Так, воспитанники Хейлшема попадают в Коттеджи – заброшенные фермы. Затем, будущие доноры записываются по желанию на курсы, где их обучают особенностям их неизбежной профессии. После того, как все клоны прошли курсы, каждому из них высылают извещение, где написана дата их выемки. Одни доноры «завершают»² сразу после первой выемки, другие умирают после второй, а некоторые и после четвертой.

Внешне и внутренне клоны очень похожи на людей. У клонов есть имена, однако отсутствуют полные фамилии (например, Кэти Ш., Мойра Б., Мардж К., Гэри Б., Кристофер Х.), так как у них не было

² «Completing» [11].

родителей и семьи. Свой род они также не имеют возможности продолжить, так как доноры не могут иметь детей. Так, клоны всегда живут мечтами о семье, о различных профессиях и карьере – о том, чего у них никогда не будет. Каждый из них индивидуален: у них разные характеры, предпочтения, вкусы, желания и способности. Например, кому-то лучше давалось письмо, а кому-то рисование, некоторые хотели стать актерами, а другие работниками офиса, кто-то любил книги, а кто-то фильмы, одни были общительные, другие замкнутые, а третьи буйные. Клоны также отличались и в своих взглядах на жизнь. Например, при поисках двойника Рут, одни доноры верили, что с помощью него они могут узнать свое будущее, и надеялись, что еще можно что-то изменить, а другие смотрели на все реалистично и понимали, что поиск человека, с которого был скопирован клон, – всего лишь утешение.

Клоны-доноры также подразделялись между собой на группы. Так, среди доноров считалось, что хейлшемские воспитанники имеют больше привилегий, чем остальные. Например, они могут получить отсрочку на три года до первой выемки или иметь другую профессию, которая никак не связана с донорством. Доноров, например, которые отправлялись на четвертую выемку, следовало уважать.

Опекуны, работающие в Хейлшеме, – единственные люди, которые старались помочь клонам. Они организовали небольшую активную группу, которая старалась бороться с системой подготовки доноров. Несмотря на страх и жалость, которые служащие школы испытывали к донорам, каждый день они старались воспитать в клонах душу посредством искусства, чтобы суметь доказать окружающему миру, что они ничем не отличаются от людей. Они старались дать клонам детство, которого те были лишены. Однако данный проект продолжался до тех пор, пока у Хейлшема была поддержка. Затем, когда люди начали пугаться искусственных детей, которые в будущем могли бы превосходить их собственных, они стали отстраняться от клонов. Таким образом, не рассказывая всей правды своим воспитанникам об их происхождении, опекуны сделали доноров жертвами битвы двух систем, которые основывались на политике и спонсорах.

Автор поднимает в произведении «Не отпускай меня» вопрос об этичности применения научных знаний в сфере клонирования человека для выемки органов. В романе К. Исигуро показывает, что клоны похожи на обыкновенных людей. Они также одеваются, играют, чувствуют, дружат и влюбляются, взрослеют, дразнят друг друга, дают клички и прозвища, получают знания, делятся секретами.

Так, М. Кожевникова считает, что клонов можно считать людьми, даже несмотря на наследование генов лишь от одного родителя. Клонирование, целью которого является создание нового генетически идентичного организма, запрещено во многих развитых европейских странах, а также в России. ООН, в свою очередь, призывает запретить все формы клонирования людей в той мере, в которой они не совместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни. М. Кожевникова отмечает две основные проблемы, к которым может привести клонирование: нарушение баланса в генном поле популяции и единообразия человечества [5].

В романе К. Исигуро «Не отпускай меня», как и в любой антиутопии, преобладает внешний неразрешимый конфликт, то есть постоянное столкновение между главными героями, клонами, и окружающей средой, которая хочет их уничтожить. «Нормальные люди снаружи»³ [4], так называли их воспитанники Хейлшема, использовали клонов для продолжения своих жизней путем выемок органов доноров. Они не задумывались о том, что у этих «несчастных созданий»⁴ [4], как один раз назвала Мадам доноров, тоже есть души, чувства и мечты о будущем.

Клоны-доноры сами видели, что люди боятся и сторонятся их. Так, например, Кэти Ш. описывает страх Мадам, которая посещала Хейлшем, и чувства воспитанников, которые видели эту боязнь: «И ты ждешь, пусть даже и не вполне это понимаешь, ждешь момента, когда тебе станет ясно, что ты действительно отличаешься от них, что там, снаружи, есть люди, которые, как Мадам, не питают к тебе ненависти и не желают тебе зла, но, тем не менее, содрогаются при самой мысли о тебе – о том, как ты появился в этом мире и зачем <...>»⁵ [4]. Сами опекуны, в том числе и директор школы, признаются, что им каждый раз было жутко видеть своих воспитанников. Однако, несмотря на свою боязнь, только опекуны и директор школы мисс Эмили верили, что доноры не просто «пробирочные объекты»⁶, а такие же люди, как и остальные. Они старались заботиться о клонах, воспитывать в них души и доказать это системе, которая требовала органы воспитанников.

Помимо страха, человечество также испытывало чувства жалости и сострадания к клонам. Так, например, мужчины, которые привозили вещи на Распродажу, всегда называли воспитанников

³ «the normal people outside» [11].

⁴ «poor creatures» [11].

⁵ «So you're waiting, even if you don't quite know it, waiting for the moment when you realise that you really are different to them; that there are people out there, like Madame, who don't hate you or wish you any harm, but who nevertheless shudder at the very thought of you – of how you were brought into this world and why <...>» [11].

⁶ «objects in test tubes» [11].

«золотком»⁷. Ребята из Хейлшема старалисьшний раз не заводить тему донорства в присутствии своих опекунов потому, что видели и чувствовали, как им становилось неловко. Мадам, например, плакала, видя маленькую девочку-клона, которая танцевала с подушкой под песню «Не отпускай меня». Мисс Джеральдина также очень жалела воспитанников Хейлшема. Она никогда не ругала клонов-доноров, даже если они что-то сделали не так, а если ей и приходилось отругать кого-либо, то потом она долгое время уделяла особое внимание клону, как будто что-то была ему должна.

Клонам приходилось терпеть небрежное отношение к себе. В Коттеджах Кефферс, человек, который был в ответе за клонов, старался обходить их стороной: «Разговаривать он с нами не особенно любил, и в том, как он ходил повсюду, вздыхая и с отвращением качая головой, читалось, что мы <...> и близко не делаем того, что здесь необходимо»⁸ [4], «<...> до нас долетали только странные брюзгливые высказывания в адрес тех, кто уже здесь жил»⁹ [4]. В Коттеджах доноры жили в холоде и сырости, так как Кефферс не оставлял достаточного запаса газа из-за боязни, что доноры не умеют с ним обращаться. Доктора, в свою очередь, могли себе позволить небрежную операцию. Клоны понимали и чувствовали, как к ним относятся люди, поэтому также старались отделяться от них. Например, они придумывали шутки про выемку органов, которые могли понять только доноры. Когда речь шла о людях, то часто в речи использовалась фраза «у них», тогда как сами себя клоны называли «что».

Главный герой антиутопий – антагонист со статичным внутренним миром. В произведении К. Исигуро один из трех главных героев является «смирившимся бунтарем». С самого начала романа видно, что Томми отличается от остальных воспитанников Хейлшема своими способностями и характером. Мальчик сильно отличался от остальных своим буйным поведением, которое ярко показывается в начале и конце романа: «Стоит, лицо багровое, смотрит им вслед. Потом раздались его вопли – бессмысленная смесь похабной ругани и угроз»¹⁰ [4]. Это все являлось причиной множеству издевательств и шуток над ним. Томми объясняет свое поведение следующим образом: «<...> это всегда было чисто мое, мой идиотизм в чистом виде»¹¹ [4]. Кэти предположила, что парень так бесился потому, что всегда где-то в глубине души знал правду о своей жизни. Некоторое время клон пытался и старался что-либо сделать на уроках искусства, но другие доноры еще больше над ним издевались, тем самым не позволяя достигнуть поставленных результатов и самосовершенствоваться. В отличие от остальных клонов-доноров, парень всегда пытался разузнать всю правду о своем существовании и дать объяснение каждому событию, которое происходило в Хейлшеме. Воспитанник Хейлшема, например, не раз делился с Кэти своими теориями по поводу предназначения Галереи, приезда Мадам и отбора их рисунков. Несмотря на то, что Томми один, кто пытается противостоять системе хоть каким-либо способом, он так же как и все заканчивает свою жизнь на операционном столе при четвертой выемке органов.

Другая черта, которая относит роман К. Исигуро «Не отпускай меня» к антиутопии, – наличие друга-двойника у главного героя, который разделяет его трагичную судьбу. Главная героиня Кэти Ш. проходит свой нелегкий путь вместе с лучшими друзьями Томми и Рут, которые находятся рядом с ней на всех этапах ее тяжелой жизни. Все трое являются клонами, которых ожидает один и тот же конец – смерть от многократных выемок. В школе-интернате Хейлшем они знакомятся и становятся лучшими друзьями. Клоны всегда стараются помочь друг другу действием или советом, утешить и подбодрить, разделить свободное время. Так, например, Кэти единственная, кто не смеялся над неистовым поведением Томми и кто пытался помочь ему советом и утешить. Рут, в свою очередь, сделала все, чтобы найти потерянную кассету своей подруги, а Томми купил ее для Кэт в городе Норфолк, так как она для нее была очень дорога.

В Коттеджи друзья также отправились вместе. В этот период лучшая подруга Кэти Ш. и Томми завязывают любовные отношения, а Кэт, несмотря на то, что также испытывала чувства к другу, всегда мирила влюбленную пару при ссоре. Несмотря на то, что Рут стала отдаляться от нее и больше общаться с донорами из других школ, а иногда даже переходила на их сторону в каких-либо спорах, подруги продолжали дорожить своей дружбой и вечерами они сидели в комнате, попивая чай и разговаривая обо всем.

После ссоры с лучшими друзьями в Коттеджах из-за рисунков Томми Кэти Ш. первая отправляется на работу помощницей доноров. Она расстается с Рут и Томми на долгое время и встречается с ними лишь спустя много лет. Используя свою возможность выбирать доноров, девушка-

⁷ «sweetheart» [11].

⁸ «He didn't like to talk to us much, and the way he went round sighing and shaking his head disgustedly implied we weren't doing nearly enough to keep the place up» [11].

⁹ «<...> all we could catch was the odd irritated mutter about the students who already lived there» [11].

¹⁰ «In any case he soon stopped and stood there, glaring after them, his face scarlet. Then he began to scream and shout, a nonsensical jumble of swear words and insults» [11].

¹¹ «<...> it was always just me. Me being an idiot» [11].

клон начинает ухаживать за своими друзьями, которые уже перенесли несколько выемок. Так, она находится рядом с Рут до самой ее смерти, помогая ей и разделяя ее боль. Она, в свою очередь, также помогает Кэт и Томми, найдя для них адрес Мадам и дав надежду на отсрочку, которая была всего лишь слухом. После смерти Рут Кэти Ш. становится помощницей Томми. Они любили друг друга до последнего – до смерти Томми, которая наступила сразу после четвертой выемки. Так, Кэт остается одна, ожидая свою первую выемку. Она живет теплыми воспоминаниями о Хейлшеме и своих друзьях, так как память о тех годах является единственной радостью и утешением в ее оставшейся трагичной жизни.

Таким образом, в романе присутствует устойчивая, сложная и разнообразная система персонажей, где главные герои, клоны, имеют трогательную и трагическую судьбу. Их полной противоположностью являются обыкновенные люди, использующие доноров только для выемки органов, которые, в свою очередь, подразделяются на опекунов Хейлшема и внешний мир, который редко упоминается в романе. Опекуны – единственные люди, которые пытались спасти клонов от внешнего мира, представляющего для них реальную угрозу. Однако, не рассказывая всей правды клонам-донорам об их происхождении, служащие школы-интерната Хейлшем сделали своих воспитанников жертвами битвы двух систем, которые основывались на политике и спонсорах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, Е.Н. Поэтика романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Е.Н. Белова. – Воронеж, 2012. – 17 с.
2. Белова, Е.Н. Проблема судьбы и ответственности в творчестве К. Исигуро и И. Макьюэна: понимание и искупление / Е.Н. Белова // Вестн. Перм. ун-та. – 2011. – Вып. 2 (14). – С. 176–181.
3. Дашко, Е.Л. Жанр антиутопии в английской литературе первой половины XX века : рекомендации по изучению темы в ВУЗе / Е.Л. Дашко // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 56. – С. 43–47.
4. Исигуро, К. Не отпускай меня : роман / К. Исигуро ; пер. с англ. Л. Мотылева. – М. : Эксмо, 2015. – 383 с.
5. Кожевникова, М. Клонирование людей и проблема статуса клона / М. Кожевникова // Этногр. обозрение. – 2003. – № 3. – С. 95–100.
6. Минина, В.Г. Романы Кадзуо Исигуро: проблематика и жанрово-стилевая специфика : автореф. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / В.Г. Минина. – Минск, 2013. – 26 с.
7. Минина, В.Г. Художественная проза К. Исигуро / В.Г. Минина. – М. : Новое знание, 2012. – 168 с.
8. Толкачев, С.П. Мультикультурный контекст современного английского романа : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / С.П. Толкачев. – М., 2003. – 381 л.
9. Holmes, F.M. Realism, Dreams and the Unconscious in the Novels of Kazuo Ishiguro / F.M. Holmes // The contemporary British Novel. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2005. – P. 11–20.
10. Interview with Kazuo Ishiguro. – Mode of access: www.writersblocpresents.com/archives/ishiguro/ishiguro.htm. – Date of access: 15.10.2015.
11. Ishiguro, K. Never Let Me Go / K. Ishiguro [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.kkoworld.com/kitablar/Kazuo_Isiguro_Meni_hech_vaxt_buraxma-eng.pdf. – Date of access: 03.12.2015.
12. Lodge, D. The Unreliable Narrator (Kazuo Ishiguro) / D. Lodge // The Art of Fiction. – London : Penguin Books, 1992. – P. 157.

УДК 820-3.09 (043.3)

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР
РОМАНА К. ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»****А.А. ПЕЩЕНКО****(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)**

Роман К. Исигуро «Не отпускай меня» (Never Let Me Go, 2005) основывается на фантастическом изображении мира, несмотря на то, что действие в нем происходит в 90-х гг. XX века. Роман К. Исигуро «Не отпускай меня», как и остальные произведения писателя, реалистичен, наполнен конкретикой, так как автор подробно описывает условия, в которых живут главные герои и их быт. Художественный мир романа ограничивается пределами замкнутого пространства, для которого характерна ритуализация жизни главных героев. Кроме того, в произведении совмещается обыденное (описание быта, взаимоотношения между клонами), фантастическое (выращивание доноров в специальных школах), мистическое (загадка происхождения клонов) и кошмарное (беспощадное убийство доноров, у которых, как и у людей, есть души).

XX век характеризуется появлением романов-предостережений, в которых изображалась картина разрушения общественного уклада, где все было основано на жестокости и насилии. Такие произведения стали называться «антиутопиями», их появление было вызвано различными социальными переворотами и бедствиями, повлиявшими на философскую и литературную мысль. Выделяя характерные для антиутопии признаки в романе К. Исигуро, следует отметить, что история изображается изнутри, то есть от лица героя, который живет в этом обществе. В данном случае рассказ ведется от первого лица – от лица Кэти Ш., которая записывает всю историю своей трагичной жизни в дневник: «Хочу записать кое-что насчет Рут – о том, как мы встретились и подружились, о наших детских отношениях»¹. Девушка-донор подробно описывает места, в которых она выросла, окружающее ее общество, тяжелую жизнь доноров: «Строение, которое мы называли гусятней, находилось в дальней части территории Коттеджей, и, поскольку крыша там вовсе текла и дверь была сорвана с петель, мы практически его не использовали – разве что какая-нибудь парочка уединялась там в теплое время года»². Таким образом, в романе К. Исигуро наблюдается наличие конкретики, что также является характерной чертой антиутопии.

Общество, в котором живет главный герой романа, запрограммировано. Здесь воспитанники всего лишь пешки, которыми управляет человечество. Доноры-клоны везде живут по установленным правилам: им строго запрещалось перескакивать вперед в очереди на ланч, в школе могли даваться штрафы и привилегии, строго запрещалось курить, так как для доноров курение намного вреднее, чем для людей, девочкам после девяти вечера не разрешалось находиться в комнате у мальчиков, и наоборот, классы, территории за складами и павильонами являлись запретными местами в вечернее время, просмотр телевизора был ограничен, опекунам запрещалось заводить себе любимчиков среди воспитанников, во время проживания в Коттеджах клоны обязаны записывать день и час своего возвращения в журнал и возвращаться вовремя, также строго запрещалось посещать помощников доноров, составлялись графики дежурств и многие другие правила.

У клонов имелся строгий распорядок дня: по утрам в Хейлшеме проходило общее собрание, где делалось несколько объявлений, а затем кто-то из ребят читал стихотворение, затем воспитанники шли на занятия (шахматы, уроки поэзии, культуры, рисования, географии, восприятия музыки и другие предметы), а в «мертвый час» (свободное время после занятий и до ужина) занимались своими делами, каждую неделю они проходили медосмотр, где врачи следили за сохранностью органов.

В школе, в Коттеджах и в донорских центрах существовали свои обычаи. Так, например, в Хейлшеме не было принято обниматься, в школе проводились различные мероприятия со своими правилами как, например, Ярмарка или Распродажа, где каждый воспитанник Хейлшема мог купить за жетоны различное количество вещей и составить свою «коллекцию», которая, как правило, должна быть у каждого ребенка. В жизни доноров существовал такой обычай, что плохой помощник является

¹ «What I want to do now is get a few things down about Ruth, about how we met and became friends, about our early days together» [11].

² «The barn we called the Goosehouse was on the outer fringes of the Cottages, and because the roof leaked badly and the door was permanently off its hinges, it wasn't used for anything much other than as a place for couples to sneak off to in the warmer months» [11].

хорошим донором, и наоборот. Также было принято поздравлять и почитать донора, который отправляется на четвертую выемку.

Клоны были лишены возможности узнавать мир таким, каким он является, так как Хейлшем находился очень далеко от мест, где жили люди: «Это может показаться невероятной глупостью, но вы не должны забывать, что для нас в то время любое место за пределами Хейлшема было какой-то сказочной страной; о внешнем мире, о том, что там возможно, мы имели чрезвычайно смутное представление»³. От воспитанников Хейлшема скрывали всю правду об их существовании, об окружающем мире, однако в течение их пребывания в школе опекуны пытались аккуратно донести до них информацию о донорстве. Главная героиня постоянно повторяет фразу «не знаю, как там, где были вы»⁴, что еще раз доказывает, что у клонов не было никакого представления о мире.

По словам директора школы, все это делалось для того, чтобы бороться с системой, которая требовала органы доноров для продления человеческой жизни. Опекуны, в свою очередь, пытались доказать человечеству, что у клонов также есть души, что они такие же люди, – а значит использовать их только для выемки органов негуманно и неэтично. Если же воспитанникам Хейлшема рассказали бы всю правду об их существовании и происхождении, то они бы опустили руки и не старались бороться с системой, воспитывая в себе душу посредством искусства как, например, рисование, лепка или чтение книг. Также, как объясняла мисс Эмили Кэти и Томми, школа хотела предоставить им укрытие и подарить детство, воспоминания о нем. Работники Хейлшема старались сделать все возможное, чтобы спасти жизни и души доноров, однако, скрывая правду, они сделали только хуже, подарив воспитанникам такую надежду как, например, отсрочку – у доноров, которые любят друг друга и могут доказать это, есть шанс подать заявление и продлить себе время до первой выемки на три года. Сами клоны были на стороне мисс Люси, которая хотела рассказать воспитанникам всю правду, но которой мисс Эмили не позволила это сделать. Все вышеперечисленное говорит о ритуализации жизни. Здесь конфликт возникает тогда, когда личность отказывается от своей роли и старается противостоять системе. В романе «Не отпускай меня» общество не воспринимает таких «бунтарей». Так, например, опекуна мисс Люси уволили со школы за то, что она пыталась донести до воспитанников всю правду об их предопределенной донорской жизни. Над другом Кэт Томми другие ребята издевались потому, что он был не такой как все: у него не получалось заниматься искусством, это был мальчик с трудным и непокорным характером, он всегда пытался узнать правду о своей жизни. А школу Хейлшем в конце романа закрыли, потому что работники интерната пытались сопротивляться системе, которой требовались доноры для выемки органов, чтобы продлить людям жизни.

Другая черта, которая относит роман К. Исигуро к антиутопии, – замкнутое пространство, зайти и выйти из которого очень трудно. Школа-интернат Хейлшем находилась далеко. На территорию интерната могли зайти только рабочие Хейлшема или Мадам, которая собирала рисунки ребят в свою Галерею. Больше воспитанники никого из людей на территории школы не видели. Интернат был огражден забором, за который категорически запрещалось выходить. Среди воспитанников ходили разные легенды, в которых рассказывалось о том, что дети, которые выходили за территорию школы, умирали. Так, например, самым распространенным и страшным местом, про которое ходило больше всего легенд, был лес, находящийся за оградой. Лес – место опасности, подвластное духам и демонам, также это место, где чаще всего можно заблудиться. Для воспитанников лес символизирует их будущую жизнь, которая ожидает их за территорией Хейлшема и которая влечет за собой скорую смерть. Как и лес, она является для них темной, страшной, таинственной и непонятной. Когда воспитанники переезжают в Коттеджи, они также оказываются в закрытом пространстве, хоть никаких ограждений там и не имелось: «Не забывайте, что территорию Хейлшема мы никогда не покидали, и теперь попросту были в замешательстве»⁵. Даже при полном отсутствии ограждений, доноры не могли свободно передвигаться по миру, так как они «несмотря на все уроки с картами, <...> не имели тогда ни малейшего реального понятия о расстоянии и о том, легко или трудно добраться до того или иного места»⁶. Таким образом, клоны всегда пребывали в закрытом пространстве, в каком бы месте они не находились.

В романе К. Исигуро «Не отпускай меня» присутствуют сквозные символы. Школу ограждает преграда, которую ученикам запрещается переходить. Ворота, которые окружали Хейлшем, могут обозначать переход в другой мир – новый, жестокий и опасный для доноров. В произведении также

³ «This might all sound daft, but you have to remember that to us, at that stage in our lives, any place beyond Hailsham was like a fantasy land; we had only the haziest notions of the world outside and about what was and wasn't possible there» [11].

⁴ «I don't know how it was where you were».

⁵ «You have to remember that until that point we'd never been beyond the grounds of Hailsham, and we were just bewildered» [11].

⁶ «For all our map lessons <...> had no real idea at that point about distances and how easy or hard it was to visit a particular place» [11].

присутствует образ девушки, от лица которого ведется повествование. Антропологически женщина является пассивным принципом природы. Она покорна, зависима и слаба. В романе К. Исигуро Кэти Ш. говорит от лица всех клонов-доноров, которые также, как и женщина, являются слабыми из-за постоянных выемок. Они зависят от своих опекунов и человечества, которое требует от них органы. Клоны покорны, ибо повинуются своей судьбе и не противостоят системе. На протяжении всего романа неоднократно встречается символ дороги, который означает судьбу – путь, с которого нельзя свернуть. Так, Кэти, став помощницей, постоянно находится в пути от одного донорского центра к другому. У нее нет возможности свернуть на другую дорогу, так как ее судьба – быть донором. Как отмечает В.Г. Минина, дорога в романе – человеческая жизнь. Автор постоянно описывает пустые, серые, заброшенные и унылые пути, которые указывают на безрадостное существование главной героини. Автомобиль, с помощью которого передвигаются клоны, является символом свободы, путешествия, странствия и поиска.

Помимо вышеперечисленных символов, в романе К. Исигуро также присутствуют такие символы как лес, вода, клоун с воздушными шариками, город потерянных вещей Норфолк, коробки, в которых хранились «коллекции» воспитанников Хейлшема, мусор, застрявший в ограде, перед которой стояла Кэти, и другие.

В Хейлшеме клоны-доноры были ограничены в праве выбора. Так, например, они не могли отказаться от занятий искусством, именно поэтому Кэти не поверила Томми и посчитала абсурдным то, что мисс Люси разрешила ему не рисовать только потому, что у него не получается и это не его. Также доноры не могли свободно выбирать с кем им вступать в половую связь. Однако и после Хейлшема воспитанники не были свободны. Кэти была единственным помощником, которому позволили выбирать себе донора для ухода за ним, что вызвало всеобщую зависть. Клоны также не имели право выбора профессии, так как их будущая деятельность уже была решена обществом.

Внутренняя атмосфера антиутопии – страх. В романе К. Исигуро «Не отпускай меня» клоны каждый раз испытывают это чувство при мысли о страшном будущем и скорой смерти. Доноры всячески пытаются жить мечтами и надеждами, которые постоянно себе придумывают. Так, например, они придумывают слух об отсрочке, которая поможет возлюбленным продлить время до первой выемки, о возможности работать кем-либо еще помимо донора и о существующих оригиналах, с которых они были скопированы и которые помогут узнать их будущее.

Также клоны испытывали страх при мысли об одиночестве. Именно потому воспитанники Хейлшема придумывали истории о том, что кто-то из них может быть любимчиком у опекунов. Другой способ, который помогал справляться клонам со страхом перед хмурым будущим, – шутки над донорством. Борьба со страхом помогали и «мечты о будущем»⁷. Они были связаны с мыслями о жизни, которая могла бы быть у клонов, не будь они донорами. Эти мечты давали возможность забывать, кто они в действительности такие.

Опекуны также находились в постоянном страхе. Они, в свою очередь, боялись не только самих клонов, но и за сохранность их органов. Например, они были не довольны тем, что воспитанники слушают один и тот же плеер, передавая его по кругу вместе с наушниками. Они объясняли это тем, что так передаются ушные инфекции.

Один из главных героев романа К. Исигуро – Томми – является антагонистом со статичным внутренним миром, что указывает на то, что произведение «Не отпускай меня» можно отнести к антиутопии. «Смирившийся бунтарь» отличается от остальных героев своим неистовым поведением, отстающими способностями, бездельничеством и постоянным стремлением узнать правду о своем существовании и событиях, которые происходили в школе-интернате. Именно поэтому ему приходится терпеть частые и злые шутки над собой от других воспитанников.

Наличие друга-двойника у главного героя, который разделяет его трагичную судьбу, также относит «Не отпускай меня» К. Исигуро к жанру антиутопии. Два лучших друга Кэти – Рут и Томми – вместе проходят сложный и трагичный путь от воспитанника Хейлшема до донорства. Все это время они помогают друг другу, поддерживают, делятся секретами, утешают и подбадривают один другого.

В романе присутствует устойчивая, сложная и разнообразная система персонажей, где главные герои, клоны, имеют трогательную и трагическую судьбу. Их полной противоположностью являются обыкновенные люди, использующие доноров только для выемки органов, которые, в свою очередь, подразделяются на опекунов Хейлшема и внешний мир, который редко упоминается в романе. Опекуны – единственные люди, которые пытались спасти клонов от внешнего мира, представляющего для них реальную угрозу. Однако, не рассказывая всей правды клонам-донорам об их происхождении, служащие школы-интерната Хейлшем сделали своих воспитанников жертвами битвы двух систем, которые основывались на политике и спонсорах.

⁷ «dream future» [11].

Роман К. Исигуро «Не отпускай меня» представляет собой дневник тридцатидвухлетней девушки-донора, где она подробно описывает антиутопическое общество, в котором она существует. Клоны обитают в закрытой от людей местности – школе-интернате Хейлшем. Здание ограждено забором, который строго запрещается пересекать. Доноры, которых растили согласно расписанию дня в школе, существуют в запрограммированном обществе, где подчиняются установленным опекунами и директором правилам. Например, им строго запрещалось курить, находиться в классах, на территориях за складами и павильонами в вечернее время, смотреть телевизор сверх положенного времени, посещать помощников доноров при выезде из Коттеджей. У воспитанников Хейлшема не было понятия об окружающем мире и о своем происхождении, так как вся основная информация от них тщательно скрывалась и только некоторая часть преподносилась им так, чтобы они все равно ее не понимали, но представление о том, что их ожидает, имели. Доноры постоянно находились в закрытом пространстве: в Хейлшеме, когда школа была огорожена и забор нельзя было пересекать; в Коттеджах, когда ограниченное пространство расширилось, но, из-за незнания своего местоположения, клоны боялись далеко уезжать; будучи донорами или помощниками, они постоянно находились в пределах донорских центров. Помимо ограничений в пространстве, доноры также были ограничены в своем выборе. Например, они не могли выбрать себе любимую профессию, полового партнера или донора, за которым они будут ухаживать, будучи помощником.

Внутренней атмосферой произведения является чувство страха, которое постоянно испытывают клоны, так и их опекуны. Чтобы избежать данного чувства, воспитанники Хейлшема постоянно мечтают и фантазируют о своем возможном будущем. Так, например, распространился слух об отсрочке на три года до первой выемки, которую может получить пара, сумевшая доказать, что партнеры любят друг друга. Так же появилась и известие о том, что после школы можно работать не только донором. Чтобы увидеть свое будущее, клоны искали своего «оригинала» – человека, с которого они были скопированы. Считалось, что посмотрев на его жизнь, можно предсказать свое собственное будущее. Бороться со страхом помогали и «мечты о будущем» – мысли клонов о своей предполагаемой жизни, если бы они могли быть нормальными людьми. Роман К. Исигуро наполнен различными сквозными символами, такими как корабль, женский образ, дорога, музыкальная кассета, мусор, вода, – все эти символы указывают на безысходную судьбу, безрадостное существование, потерянные мечты и надежды доноров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, Е.Н. Поэтика романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня»: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Е.Н. Белова. – Воронеж, 2012. – 17 с.
2. Белова, Е.Н. Проблема судьбы и ответственности в творчестве К. Исигуро и И. Макьюэна: понимание и искупление / Е.Н. Белова // Вестн. Перм. ун-та. – 2011. – Вып. 2 (14). – С. 176–181.
3. Дашко, Е.Л. Жанр антиутопии в английской литературе первой половины XX века: рекомендации по изучению темы в ВУЗе / Е.Л. Дашко // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 56. – С. 43–47.
4. Егазаров, А. Иллюстрированная энциклопедия символов / А. Егазаров. – Астрель : АСТ, 2007. – 728 с.
5. Исигуро, К. Не отпускай меня : роман / К. Исигуро ; пер. с англ. Л. Мотылева. – М. : Эксмо, 2015. – 383 с.
6. Керлот, Х.Э. Словарь символов // Х.Э. Керлот. – М. : REFL-book, 1994. – 603 с.
7. Минина, В.Г. Романы Кадзуо Исигуро: проблематика и жанрово-стилевая специфика : автореф. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / В.Г. Минина. – Минск, 2013. – 26 с.
8. Минина, В.Г. Художественная проза К. Исигуро / В.Г. Минина. – М. : Новое знание, 2012. – 168 с.
9. Толкачев, С.П. Мультикультурный контекст современного английского романа : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / С.П. Толкачев. – М., 2003. – 381 л.
10. Holmes, F.M. Realism, Dreams and the Unconscious in the Novels of Kazuo Ishiguro / F.M. Holmes // The contemporary British Novel. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005. – P. 11–20.
11. Interview with Kazuo Ishiguro. – Mode of access: www.writersblocpresents.com/archives/ichiguro/ishiguro.htm. – Date of access: 15.10.2015.
12. Ishiguro, K. Never Let Me Go [Electronic resource] / K. Ishiguro. – Mode of access: http://www.kkoworld.com/kitablar/Kazuo_Ishiguro_Meni_hech_vaxt_buraxma-eng.pdf. – Date of access: 03.12.2015.
13. Lodge, D. The Unreliable Narrator (Kazuo Ishiguro) / D. Lodge // The Art of Fiction. – London : Penguin Books, 1992. – P. 157.

УДК 821.111

**ВКУСОВОЕ, ЗРИТЕЛЬНОЕ И СЛУХОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ПАРИЖА
В КНИГЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ»****Н.А. КАЗАЧЁНОК****(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)**

Статья посвящена исследованию процесса формирования художественного образа Парижа в книге Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Акцентируется внимание на способе восприятия эстетических составляющих образа города. Анализируется «вкусовое», «зрительное» и «слуховое» восприятие писателем образа Парижа и выявляется взаимовлияние перечисленных способов познания городской среды.

После окончания Первой мировой войны из парижских ресторанов, кафе, книжных лавок и библиотек американская речь раздавалась не случайно – обменный курс того времени был весьма благоприятным для писателей, художников и студентов из США, которых не удовлетворили послевоенные пуританские настроения на родине. В начале XX века Э. Хемингуэй, проживая на улице Кардинала Лемуана, также находил парижскую атмосферу живой и завораживающей. Перед тем как завершить свой жизненный путь, он сделал то, о чем мечтал и вынашивал многие годы – написал о Париже, образ которого бережно хранил до конца своих дней.

В статье используется понятие «образ города», поэтому за основу взят термин «городской текст», которому «присуща выраженность, т.е. фиксация в определенных топонимических, топографических, личностно-биографических, историко-культурных и иных знаках, принадлежащих в одно и то же время феномену города (как его составляющие) и тексту (поскольку они поименованы средствами естественного языка)» [1].

Так, А.А. Степанова подчеркивает, что «только в литературе образ города может быть явлен как воспринятый всеми чувствами сразу, как симбиоз наглядного изображения, цвета, света, звука, запаха, тактильных ощущений, человеческой памяти, ассоциаций и т.д. – всего того, что складывается в городское мироощущение ...» [4]. В «Празднике» Э. Хемингуэй демонстрирует перед читателем образ Парижа, который он сам постиг посредством чувственного восприятия. Изучая город, Э. Хемингуэй сосредотачивался на деталях, улавливая глазами окружающую обстановку, прислушиваясь к звукам и обращая внимание на вкус французских блюд. В данной работе источник формирования образа Парижа писателем именуется «вкусовым», «зрительным» или «слуховым» восприятием.

Изображая свою жизнь в столице Франции, Э. Хемингуэй особое внимание уделял блюдам и напиткам, которые ему приходилось пробовать. Начинаящий писатель жертвовал едой ради того, чтобы насладиться чтением книг из книжной лавки Сильвии Бич: «Ужасно хочется есть, – сказал я. – Я работал в кафе на одном *café-crème*»¹ [5, с. 26]. Тем не менее, в Париже Э. Хемингуэй столкнулся с большим выбором вкусовых ощущений, которые являются одной из основных составляющих образа Парижа. Рецепторы вкуса у автора в этом городе обострены, что прямым образом влияет на восприятие города в целом. Э. Хемингуэй при любой возможности балует себя различными блюдами, прислушиваясь к своим ощущениям.

Порой прогулки по красивому городу причиняли мучения писателю, поскольку этот город полон запахов вкусной и манящей еды, которые можно почувствовать, проходя мимо многочисленных парижских кафе и ресторанов: «Когда в Париже живешь впроголодь, есть хочется особенно сильно, потому что в витринах всех булочных выставлены всевозможные вкусные вещи, а люди едят за столиками прямо на тротуаре, и ты видишь еду и вдыхаешь ее запах»² [5, с. 41]. Аромат еды обострял чувства писателя, открывая для него мир с другого ракурса, более восприимчивого и чувствительного. В то время в Париже голод Э. Хемингуэю казался «нестерпимым», однако именно он сделал его более чутким к деталям и людям, которые его окружали.

По мнению А.А. Степановой, город выступает объектом «эстетического восприятия, чувственного постижения реальности» [4]. Для Э. Хемингуэя в «Празднике» еда и питье – не просто удовлетворение физиологических потребностей, поскольку все, что связано с парижскими блюдами и напитками обладает эстетическим оттенком и является важной составляющей образа города. Принимая пищу, писатель наслаждался каждым мгновением, теми вкусовыми ощущениями, которые ему давало блюдо: «Я ел уст-

¹ I'm very hungry, 'I said. 'I worked at the cafe on a *café crème*' [6, p. 18].

² You got very hungry when you did not eat enough in Paris because all the bakery shops had such good things in the windows and people ate outside at tables on the sidewalk so that you saw and smelled the food [6, p. 30].

рицы, сильно отдававшие морем, холодное белое вино смывало легкий металлический привкус, и тогда оставался только вкус моря и ощущение сочной массы во рту; и глотал холодный сок из каждой раковины, запивая его терпким вином...»³ [5, с. 10]. Э. Хемингуэй любил вкус моря, и ему было важно все, что напоминало о нем, отсюда много подробных описаний блюд морского происхождения, в которых чувствуется неравнодушие. Для автора напитки и блюда были одними из источников постижения реальности, в которой он пребывал в Париже.

В «Празднике» неотъемлемой частью образа города являются кафе, в которых Э. Хемингуэй проводил дни за работой и общением с друзьями и писателями. Кафе «Лила», которое писателю очень нравилось, находилось недалеко от его дома, и, порой, он, собираясь домой, выбирал улицы, ведущие не к дому, а к этому заведению или «рабочему столу»: «Мне нечего было выбирать. Я мог выбирать только улицы, которые быстрее привели бы меня к рабочему столу»⁴ [5, с. 47]. В главе «Форд Мэдок Форд и ученик дьявола» Э. Хемингуэй подробно описал свое любимое кафе, где ему было приятно и уютно работать. Писатель подчеркивает, насколько он сроднился с этим заведением и всем, что там находится. Ему нравились посетители кафе – это были и «бородатые люди в поношенных костюмах», и «жители Латинского квартала». Они не интересовались ни кем и ни чем, кроме самих себя и своих аперитивов, чем и нравились Э. Хемингуэю.

Взаимосвязь восприятия эстетических составляющих образа Парижа просматривается между «зрительным» восприятием улиц, мостовых и набережных Парижа и «вкусовым» восприятием. Это проявляется в изображении красивых пейзажей, перерастающих в описание приготовленных блюд, о которых автор рассказывает с ностальгией. Сменяющие друг друга ощущения, переходы от «зрительных» образов к «вкусовым» или «слуховым» представляют собой то, как учился Э. Хемингуэй воспринимать Париж – писатель был полон эмоций и чувств, которые постоянно его переполняли.

«Зрительное» восприятие зачастую часто переплетается с ощущением парижской погоды. Э. Хемингуэй описывает чудесный вид из окна, картины на стенах, которые ему очень нравились, обращая внимание читателя на «свет» и «уют» – для него эти качества очень важны. Свет и уют привлекают писателя во всем – в обстановке помещений, в погоде, в людях, поэтому изображая весеннее утро, писатель использует подобные эпитеты («светлый» и «уютный») также и по отношению к погоде. Дождливые дни в Париже Э. Хемингуэй называл тоскливыми: «Это были единственные по-настоящему тоскливые дни в Париже, потому что все в такие дни казалось фальшивым»⁵ [5, с. 29]. Его пугало чувство, что дожди испортят весну, о которой он не раз писал, как о долгожданном времени года, и о том, что она приносила ему в те дни радость.

В «Празднике» наблюдается чуткое «слуховое» и «зрительное» восприятие, позволяющее обращать внимание на детали, которые многим не доступны. Писатель передает не просто внешний облик происходящего, но и акцентирует внимание на звуках, которые он слышит во время работы весенним парижским утром: «Она была в шлепанцах на войлочной подошве, и я слышал только ее тяжелое дыхание, когда она остановилась на нашей площадке, а потом стук закрывшейся за нею двери»⁶ [5, с. 30]. Пристальное внимание к таким деталям помогает писателю познавать Париж, рисует образы, которые он пронесет через всю свою жизнь. У Э. Хемингуэя Париж – «бурлит», автор слышит звук шагов, ступающей по лестнице женщины и ее дыхание, шум парижского утра после дождя.

Так, О.А. Лиша отмечает, что Э. Хемингуэй концентрирует внимание читателя на его чувствах и переживаниях, а не на событиях, поэтому образ Парижа в «Празднике» – это субъективное восприятие молодого Хемингуэя, что заставляет читателя воспринимать книгу как художественное, а не документальное произведение [2]. Для него важно передать читателю то мироощущение, которое не покидало его ни на улицах Парижа, ни в «питейных заведениях». Ж.К. Нурманова акцентирует внимание на том, что для автора было не столь важно дать описание внешнего облика заведения, сколько передать обстановку, создающую людьми тех кафе и ресторанов [3]. Одно из кафе – «Лила» – стало для Хемингуэя родным домом, и он не желал, чтобы его «выжили» из него: «Работать можно было бы и в других кафе, но до них было не близко, а это кафе стало моим родным домом. Я не хотел, чтобы меня выжили из «Клозери-де-Лила»» [5, с. 54]⁷. Там было приятно и уютно работать, и Э. Хемингуэй наслаждался атмосферой кафе, наблюдая за меняющимся освещением деревьев и домов. На страницах книги перед чита-

³ As I ate the oysters with their strong taste of the sea and their faint metallic taste that the cold white wine washed away, leaving only the sea taste and the succulent texture, and as I drank their cold liquid from each shell and washed it down with the crisp taste of the wine... [6, p. 6].

⁴ There was no choice at all. There was only the choice of streets to take you back fastest to where you worked. [6, p. 35].

⁵ This was the only truly sad time in Paris because it was unnatural [6, p. 21].

⁶ She wore her felt-soled cleaning shoes and I only heard her breathing as she stopped on the stairs outside our door and then the shutting of her door. She was the only customer for goat milk in our building [6, p. 21].

⁷ There were other good cafes to work in but they were a long walk away and this was my home cafe. It was bad to be driven out of the Closerie des Lilas [6, p. 41].

телем открывается не точное описание внутренней обстановки кафе, а отношение Э. Хемингуэя и его чувства к той атмосфере, которая располагала его к ощущению уюта и комфорта.

Главы «Праздника» – это чувственное описание Парижа глазами иностранца, который воспринимает город не просто «зрительно», но и задействовав «слуховые» и «вкусовые» рецепторы, другими словами, не упуская из виду ни одной детали. Э. Хемингуэй с радостью балует себя едой, окунувшись в мир вкусовых возможностей, когда у него есть на это средства. Еда его не просто насыщает, однако носит эстетический оттенок, особенно, если речь идет о морских или рыбных блюдах. Автор очень чуток к звукам, которые «издает» город, а парижское утро изображает так, что читатель может представить отчетливую картину происходящего. Э. Хемингуэй воспринимает Париж посредством слуха и зрения, ничего не упуская из виду. Эстетический образ Парижа в «Празднике, который всегда с тобой» основывается на чувственном восприятии писателя, поэтому и читатель знакомится с городом через «зрительное» изображение, «вкусовое» ощущение, «звуковое» сопровождение, то есть сквозь призму авторского восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гололобов, М.А. Городской текст и ракурсы его интерпретации / М.А. Гололобов // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология. – 2008. – № 1. – С. 178–182.
2. Лиша, О.А. Особенности авторского замысла и специфика жанра книги Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» [Электронный ресурс] / О.А. Лиша. – 2007. – Режим доступа: <http://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/lisha-osobennosti-avtorskogo-zamysla-i-spetsifika-zhanra-knigi-e-khemingueya-prazdnik-kotoryy-vsegda-s-toboy.html>. – Дата доступа: 25.03.2016.
3. Нурманова, Ж. Образ парижского кафе как «эталон кратковременного бессмертия» / Ж. Нурманова // Acta humanitarika universitatis Saulensis. – Вильнюс, 2012. – С. 266–273.
4. Степанова, А.А. Город на границах: Эстетические грани образа в литературе переходных эпох / А.А. Степанова // Уральский филологический вестник. – 2014. – № 4. – С. 25 – 38.
5. Хемингуэй, Э. Праздник, который всегда с тобой / Э. Хемингуэй. – Минск : Мастац. літ., 1988. – 541 с.
6. Hemingway, E. A Movable Feast / E. Hemingway. – London ; Toronto ; New York : Grandada Publishing Limited, 1977. – 99 p.

УДК 821.111

ОБРАЗ ПАРИЖА В КНИГЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ»
И РОМАНЕ Г. МИЛЛЕРА «ТРОПИК РАКА»

Н.А. КАЗАЧЁНОК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Статья посвящена исследованию процесса развития художественного образа Парижа в произведениях двух американских авторов, таких как Г. Миллер (роман «Тропик Рака») и Э. Хемингуэй (книга «Праздник, который всегда с тобой»). Выделяются несколько слагаемых образа города, а также анализируются черты образа Парижа, присутствующие в обоих произведениях.

Париж – один из самых часто описываемых писателями городов. О нем писал не только Виктор Гюго, Оноре де Бальзак, Шарль Сорель, но и американские писатели как Генри Миллер и Эрнест Хемингуэй. Город покорила не только тех, кто жил там или провел некоторое время, но и тех, кто никогда не был знаком с Парижем в реальной жизни. В работах многих известных романистов раскрывается образ Парижа посредством героев произведений. В романах писателей Париж – это существо, обладающее душой.

В начале XX века многие американцы стремились оказаться в Париже, главным образом, писатели, художники и другие представители интеллектуальной элиты, среди которых были Э. Хемингуэй и Г. Миллер. В 1934 году парижское издательство «Обелиск Пресс» опубликовало книгу Генри Миллера «Тропик Рака» (*Tropic of Cancer*). В предисловии к ней В. Канторин пишет об авторе произведения: «Он много путешествовал по Америке. В начале двадцатых – ему было уже за тридцать – оказался в Париже» [1, с. 7]. Д.С. Петров в диссертации «Роман Генри Миллера «Тропик Рака» и европейский сюрреализм», говоря о Париже, подчеркивает: «Именно здесь Миллер нашел благоприятную атмосферу для продолжения творческих поисков» [5].

В 1964 году увидел свет роман Э. Хемингуэя о Париже 20-х годов. Наконец, писатель осуществляет свою мечту – пишет книгу о городе, который ему очень дорог. Так, М.О. Мендельсон отмечает, что Хемингуэй заставляет читателя видеть «все о чем, повествует» [2, с. 184]. Роман «Праздник, который всегда с тобой» – это воспоминания, пронизанные лирическим чувством, однако в ней присутствуют черты художественного произведения. В романе Э. Хемингуэй показывает читателю Париж, который он полюбил, то есть живой и завораживающий город, образ которого неотступно преследовал его на протяжении всей жизни писателя.

В романе Г. Миллера описывает жизнь бедного американского парня, приехавшего в Париж: «Это уже моя вторая осень в Париже. Я никогда не мог понять, зачем меня сюда принесло»¹ [3, с. 6]. Для него Париж – это дешевые комнаты Монпарнаса, поскольку его «тошнило от соборов, площадей, зоологических садов и прочей дребедени»² [3, с. 25]. Он живет в мире, где «засыпан евреями, как снегом», а «жратва» – это единственное, что доставляло ему «ни с чем несравнимое удовольствие»³ [3, с. 9]. Париж казался герою веселым пиром, где он, нищий и растерянный, неприкаянно бродил по улицам. Генри ощущал этот город «физически» и сравнивал Париж со щипцами, которые «извлекают эмбрион из матки». Он приводит в пример знаменитых писателей, добившихся успеха в этом городе, оставляя за собой надежду на успех. Его отношение к Парижу отражает жажду к жизни и творческим порывам, поскольку этот город обладает энергией.

Сравнивая романы Г. Миллера и Э. Хемингуэя можно выделить, как схожие черты, так и противоположные. На первый план выходит их социальное положение – недостаток материальных средств, поэтому оба писателя познают «голодный» Париж, где всегда приходится заботиться о своем пропитании. Однако каждый из писателей переживал и относился к этому по-своему. К примеру, Э. Хемингуэй, считал, что голод хорошо дисциплинирует и многому учит. Не раз ему приходилось вводить свою жену в заблуждение, рассказывая ей истории о прекрасных обедах, которыми его угощали, когда на самом деле вместо этого он бродил по Люксембургскому саду: «С точки зрения любых норм мы по-прежнему были очень бедны, и я все еще, чтобы немного сэкономить, говорил жене, что приглашен на обед, а потом два часа гулял в Люксембургском саду и, вернувшись, рассказывал ей, как великолепен был обед»⁴

¹ It is now the fall of my second year in Paris. I was sent here for a reason I have not yet been able to fathom [7, p. 8].

² Fed up with cathedrals and squares and menageries and what not [7, p. 19].

³ Food is one of the things I enjoy tremendously [7, p. 8].

⁴ By any standards we were still very poor and I still made such small economies as saying that I had been asked out for lunch and then spending two hours walking in the Luxembourg Gardens and coming back to describe the marvellous lunch to my wife [8, p. 46].

[6, с. 59]. В то время в Париже голод ему казался «нестерпимым», однако именно он сделал его более восприимчивым к деталям и людям, которые его окружали.

У Г. Миллера голодное состояние не вызывает никаких отвлеченных от еды мыслей и ассоциаций. Каждый раз автор информирует читателя о состоянии Генри, в котором он находился на перекрестках улиц или проходил мимо парижских отелей: «В полдень я стою с пустым брюхом на перекрестке узеньких кривых улочек, от которых прямо-таки разит жратвой»⁵ [3, с. 49]. Чувство голода сводило его с ума, поскольку все, что он замечал в те минуты в Париже, так это только извилистые улочки с проходящими мимо людьми, у которых он видел «великолепный» аппетит в глазах. Голод – это было единственное, что омрачало ему жизнь в этом городе. Называя себя голодной гиеной, герой уверен, что ему необходима энергия, чтобы продолжать жить свободной жизнью. Когда была возможность сходить куда-либо перекусить, двери парижских кафе, таких как «Будон» или «Куполь», всегда были для Генри открыты.

Неотъемлемой частью образа Парижа у Э. Хемингуэя являются кафе, в которых он проводил дни за работой и общением с друзьями и писателями. Кафе «Ли́ла», которое писатель называл своим «рабочим столом», находилось недалеко от его дома, и, порой, он, собираясь домой, машинально выбирал улицы, ведущие не к дому, а к этому кафе. Это заведение Хемингуэй предпочел бы любому другому месту, поскольку он считал, что «Ли́ла» – его родной дом, и не желал, чтобы его «выжили» из него: «Работать можно было бы и в других кафе, но до них было не близко, а это кафе стало моим родным домом. Я не хотел, чтобы меня выжили из «Клозери-де-Ли́ла»»⁶ [6, с. 54]. Кафе, по мнению Ж.К. Нурмановой, представляет собой в книге Э. Хемингуэя «основу миротворчества» [4].

В «Тропике Рака» для Генри не существует «родного» кафе – он блуждает по бесконечным парижским заведениям и за одну ночь может посетить даже несколько из них. Роман наполнен названиями – бар «Ритц», ресторан «Дом», бистро «Мсье Поль», кафе «Де л'Элефан», «Куполь», «Ла Алль», «Дюпон», кафешантан «Баль негр» и другие. К каждому из заведений привязана какая-либо личность или история, к примеру, в кафе «Дюпон» посетители представляют собой «гангренозных трупов», а в бистро «Мсье Поля» находится комната с круглогодичными мухами, предназначенная лишь для журналистов.

Не обладая денежными средствами, Генри удавалось проводить время в шикарных барах вокруг Елисейских полей: «... где звуки джаза и стонущие детские голоса певцов исходили, казалось, прямо из стен, отделанных панелями красного дерева»⁷ [3, с. 209]. Находясь в подобных заведениях с «молочно-древесной» музыкой, ему казалось, что он пребывает во сне. Та атмосфера, в которую он был погружен во время «бесконечных хождений по шикарным барам», была незабываемой, и он мечтал, чтобы так было всегда. Происходящее в заведениях заглушало все неприятности обычной жизни.

В «Празднике» Э. Хемингуэй, описывая свою парижскую «квартирку», которая «говорила только о бедности», обращает внимание читателя на то, что «из окна открывался чудесный вид», на стенах висели картины, которые им очень нравились, а сама квартира была «светлой и уютной». У Г. Миллера отсутствует какое-либо умиление многочисленными местами проживания, которые представляли собой маленькие грязные комнатки или мрачные гостиницы, напоминающие тюрьмы. Париж – это чистый город, однако недостаток материальных средств оставляет свой отпечаток, поскольку повсюду царит бедность и убожество. На протяжении всего произведения преобладает циничное отношение к окружающей его в Париже «нищей» обстановке.

В первой строке «Праздника» Э. Хемингуэй пишет о погоде: «А потом погода испортилась. Она переменялась в один день – и осень кончилась. Из-за дождя нам приходилось закрывать на ночь окна, холодный ветер срывал листья с деревьев на площади Контрэскарп»⁸ [6, с. 7]. Дожди сказывались на его настроении, и Париж воспринимался для писателя совсем по-иному – это уже был холодный и унылый город с черными улицами. Его пугало чувство, что дожди испортят весну, о которой он не раз писал, как о долгожданном времени года, и о том, что она приносила ему в те дни радость: «Люди всегда ограничивали счастье – за исключением очень немногих, которые несли ту же радость, что и сама весна». Весна в Париже для Эрнеста Хемингуэя – одна из составляющих счастья и благополучия, это время года, которое ему очень нравилось в этом городе: «И я подумал, что ничего другого нам не нужно»⁹ [6, с. 33].

Атмосфера Парижа, который готовился к зиме, также казалась писателю чудесной, и весь город был готов обеспечить его теплом в приближающиеся холодные дни: «Когда мы вернулись в Париж,

⁵ High noon and here I am standing on an empty belly at the confluence of all these crooked lanes that reek with the odor of food. [7, p. 59].

⁶ There were other good cafes to work in but they were a long walk away and this was my home cafe. It was bad to be driven out of the Closerie des Lilas [8, p. 41].

⁷ ... where the sound of jazz and baby voices crooning seems to soak right through the mahogany woodwork [7, p. 183].

⁸ Then there was the bad weather. It would come in one day when the fall was over. We would have to shut the windows in the night against the rain and the cold wind would strip the leaves from the trees in the Place Contrescarpe [8, p. 4].

⁹ I thought that was all we needed [8, p. 24].

стояли ясные, холодные чудесные дни. Город приготовился к зиме. На дровяном и угольном складе напротив нашего дома продавали отличные дрова, и во многих хороших кафе на террасах стояли жаровни, у которых можно было погреться. В нашей квартире было тепло и уютно»¹⁰ [6, с. 11]. Улицы, замечает Э. Хемингуэй, были по-зимнему светлыми и гулять по Люксембургскому саду «при резком свежем ветре» становилось привычным делом.

В «Тропике Рака» у Генри наблюдается по-иному небезразличное отношение к парижской весне, запах которой будоражит его сознание: «Запах весны был уже в воздухе; ядовитой, зловонной весны, которая поднималась из выгребных ям»¹¹ [6, с. 11]. С легкой иронией он описывает парижан – даже самые нищие из них считают, что Париж представляет собой олицетворение рая в это время года. Зимой же Париж для Генри – это «отвратительное место». Сырые зимние ночи у Генри ассоциируются с мрачными идеями о гниющем мире, полном костей и черепов.

Генри в «Тропике Рака» не раз говорит о чистоте Парижа, его улиц, домов. Деревья, темно-синее небо, красные сигаретные вспышки, фасады домов – все это заставляет его задыхаться от красоты. У Миллера Париж спасает Генри от одиночества, заставляет интересоваться жизнью, несущественными деталями. На улице Фобур Пуассоньер он рассуждает о французе, который, по его мнению, должен носить блестящие «штиблеты», а на площади Клиши – о девушке с деревянной ногой.

Париж для Генри – это нечто такое, чего очень хочешь, но когда получаешь, то на смену страстного желания приходит разочарование – Миллер сравнивает Париж с «девкой», после которой презираешь самого себя. Однако такое мнение для Генри не статично. В солнечные и теплые дни он рассуждает по-иному, сравнивая Париж с невестой. А когда к нему приходит страх одиночества, он называет парижские улицы своими друзьями: «Я был совершенно один, и моими единственными друзьями были парижские улицы, которые разговаривали со мной на печальном, горьком языке, состоящем из страдания, тоски, раскаяния, неудач и напрасных усилий»¹² [3, с. 223]. Париж его привлекает тем, что в нем можно просто жить – без друзей и родных, и даже без денег. Там у него было время на все, чем ему хотелось заниматься – поглощать «романтическое варево» или «заглядывать» в жизни окружающих. Гуляя по парижским улицам с иронической улыбкой, Генри все же понимал, что происходящее вокруг него «малосъедобно».

Миллер называет Париж «центром мироздания», вечным городом и пупом земли. Он говорит, что именно там самые абсурдные идеи становятся понятными и естественными. Неоднократно Генри подчеркивает, что, бродя по парижским улицам, его не покидает ощущение того, что он находится в сумасшедшем доме. Однако они являются домом для Генри: «Никто не может понять очарования улиц, если ему не приходилось искать в них убежища»¹³ [3, с. 221]. Именно на улицах его посещают мысли, которые не приходят к нему, когда он пытается писать в помещении. Как бы нелегко было жить в этом городе, жизнь там сравнима с наркотиком: «Он натерпелся в Париже, так же как и я и все, кто приезжает сюда, но Париж имеет странное свойство – чем больше тебе здесь досталось, тем сильнее он тебя притягивает»¹⁴ [3, с. 221]. Бродить по ночным парижским улицам и неспешно идти домой на рассвете мимо монпарнаских «Джунглей» было обычным делом для Генри. Париж для него – это страстная женщина, от которой было сложно скрыться, тем более, если не слишком стремишься.

Э. Хемингуэй в «Празднике» свойственно подробное, в каком-то роде схематичное, описание маршрутов, чего нет у Г. Миллера, у которого названия заведений являются отправной точкой сменяющих друг за другом историй. Миллер не просто упоминает названия, но описывает места, сравнивает: «Перехожу сквер Фюрстенберга. Сейчас, в полдень, он другой, не такой, как ночью, несколько дней назад. Тогда он был пуст, печален, точно кладбище»¹⁵ [3, с. 49]. В произведениях кафе и рестораны подаются с разных углов – у Миллера они представляют собой увеселительные заведения, полные эмоций и действий, когда для Хемингуэя – это мир, где он творил, начиная свой литературный путь.

В «Празднике» автор очень чутко к звукам, которые «издает» город, а парижское утро изображает так, что читатель может представить отчетливую картину происходящего. Э. Хемингуэй воспринимает Париж посредством слуха и зрения, ничего не упуская из виду. Описание Парижа ностальгическое, что крайне отличает его от произведения Генри Миллера, который, тем не менее, также ощутимо передает

¹⁰ When we came back to Paris it was clear and cold and lovely. The city had accommodated itself to winter, there was good wood for sale at the wood and coal place across our street, and there were braziers outside of many of the good cafes so that you could keep warm on the terraces. Our own apartment was warm and cheerful [8, p. 7].

¹¹ There was a touch of spring in the air, a poisonous, malefic spring that seemed to burst from the man-holes [7, p. 58].

¹² I was utterly alone in the world and for friends I had the streets, and the streets spoke to me in that sad, bitter language compounded of human misery, yearning, regret, failure, wasted effort [7, p. 192].

¹³ And no man can understand the glamor of the streets until he is obliged to take refuge in them... [7, p. 190].

¹⁴ Paris hadn't been good to him, any more than it had to me, or to anybody, for that matter, but when you've suffered and endured things here it's then that Paris takes hold of you... [7, p. 183].

¹⁵ Pass the Square de Furstemberg. Looks different now, at high noon. The other night when I passed by it was deserted, bleak, spectral [7, p. 57].

свои чувства и парижскую атмосферу. Однако мир, в котором живет Генри – весь в «миазмах», когда у Хемингуэя даже самые трудные и голодные дни описаны в лирических тонах.

Ситуация, в которой находился Э. Хемингуэй в Париже, вынуждала его голодать, однако это чувство сделало его более восприимчивым к окружающей парижской атмосфере. В частности, к запахам, которые повсюду преследовали писателя. Так, в «Клозери» Э. Хемингуэй мог просто наблюдать за прохожими, разговаривать с посетителями, вести беседу с друзьями, грустить по поводу перемен в заведении, принимать пищу и, самое главное, работать. Для Э. Хемингуэя Париж не возможен без уютных кафе и их атмосферы. Кафе – это целый мир, в котором писатель жил и творил. У Миллера, в свою очередь, дома – это тюрьмы, а парижские улицы – друзья. Блуждая по городу, Генри чувствует себя «птичкой», которая порхает от одного квартала к другому. В Париже он – свободный человек, несмотря на то, что он бездомный, голодный и без своего жилья; в нем живет страсть к приключениям и уверенность в том, что Провидение позаботится о нем. Париж у Миллера обладает многообразием – он и женщина, и девушка, и друг. Он не хочет покидать город, поскольку Париж – его спасение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канторин, В. Предисловие / В. Канторин // Тропик Рака / Г. Миллер. – СПб. : Библиотека Звезды, 1992. – 317 с.
2. Мендельсон, М. О. О книге «Праздник, который всегда с тобой» (послесловие) / М. О. Мендельсон // Иностранная литература. – М. : Иностранка, 1964. – С. 182–185.
3. Миллер, Г. Тропик рака / Г. Миллер. – М. : АСТ, 2015. – 382 с.
4. Нурманова, Ж. Образ парижского кафе как «эталон кратковременного бессмертия» / Ж. Нурманова // Acta humanitarika universitatis Saulensis. – Вильнюс, 2012. – С. 266–273.
5. Петров, Д. С. Роман Генри Миллера «Тропик Рака» и европейский сюрреализм [Электронный ресурс] / Д. С. Петров. – 2006. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/roman-genri-millera-tropik-raka-i-evropeiskii-syurrealizm>. – Дата доступа: 15.09.2016.
6. Хемингуэй, Э. Праздник, который всегда с тобой / Э. Хемингуэй. – Минск : Мастац. літ., 1988. – 541 с.
7. Miller, H. Tropic of Cancer / H. Miller. – СПб. : Капо, 2011. – 352 с.
8. Hemingway, E. A Movable Feast / E. Hemingway. – London ; Toronto ; New York : Grandada Publishing Limited, 1977. – 99 p.

УДК 821.111.ЭЛИОТ.09

ОБРАЗЫ ПРОРОКОВ В РАННЕЙ ПОЭЗИИ ЭЛИОТА

Е. БАЛТРУКОВА

(Представлено: д-р филол. наук А.А. ГУГНИН)

В раннем творчестве Элиота есть лирические герои, обладающие даром предвидения, который, однако, чаще всего касается их собственного будущего, тем не менее, если учесть универсальность и высокую степень обобщенности поэтических образов Элиота, в подобных личных предсказаниях можно увидеть предостережения, относящиеся к человечеству в целом.

Пророчества в поэзии и драматургии Элиота чаще всего рассматривают на примере таких произведений как «Бесплодная Земля» (The Waste Land), «Полые люди» (The Hollow People), «Пепельная среда» (Ashe Wednesday), однако эти пророческие элементы берут свои истоки из более ранних произведений, где мы можем обнаружить образы пророков и предтеч.

Ранние произведения Элиота отличаются меньшей универсальностью и преобладанием личного, отсюда и особенности пророчеств и пророков: их взгляд обращен внутрь себя и их предсказания относятся к собственной судьбе.

Наиболее яркими образы пророков получились в таких произведениях, как «Любовная песнь Дж. Альфреда Пруфрока», «Песнь любви Св. Себастьяна», «Смерть Святого Нарцисса».

Первая поэма является заглавной в сборнике «Пруфрок и другие наблюдения», два других произведения входят в неизданный при жизни Элиота сборник «Выдумки мартовского зайца».

В поэме «Любовная песнь Дж. Альфреда Пруфрока» предтечей является непосредственно лирический герой, который «примеряет» на себя образы известных библейских и литературных персонажей. Например, в тексте поэмы присутствует аллюзия на Иоанна Крестителя:

Though I have seen my head (grown slightly bald) brought in upon a platter,
I am no prophet – and here's no great matter;¹ [1, с. 133].

Далее Элиот развивает образ предтечи, в ходе которого Пруфрок делится видениями относительно собственной судьбы:

I've seen the moment of my greatness flicker,
I have seen the eternal Footman hold my coat, and snicker...² [1, с. 133].

Помимо этого, Пруфрок сравнивает себя с Лазарем, и этот образ также становится пророческим, поскольку в нем присутствует одна из главных особенностей образа пророка в поэзии: отсутствие признания. Образ пророка в литературе зачастую связан с одиночеством, гонениями и насмешками. В случае с Пруфроком это жизнь, прожитая впустую, пророчество основано на наблюдениях, цикличности времени, неизменности хода событий, постоянно повторяющихся действиях, традиционных для общества Пруфрока:

For I have known them all already, known them all:
Have known the evenings, mornings, afternoons,
I have measured out my life with coffee spoons;
I know the voices dying with a dying fall
Beneath the music from a farther room.
So how should I presume?³ [1, с. 131]

¹ «И пусть я голосил, постился и молился / И голову свою (с проплешиною) лицезрел / на блюде, – / Я не пророк и ничего необычайного не будет...» [2, с. 53]

² «И Вечный Страж заржал, подав пальто мне...» [2, с. 53]

³ «Я знаю все подряд, я знаю наперед / Все эти утра, вечера и чаепитья. / Жизнь притерпелся ложечкой цедить я, / Я знаю листопад бесед и нежных нот / И знаю: он замрет, о гибели глаголя. / Да как же я себе позволю?» [2, с. 52]

Непонимание со стороны общества также присутствует, однако в сниженном, ироничном виде, сам Пруфрок понимает, как он нелеп и смешон в глазах людей, в кругу которых он вращается, потому он никогда не решается озвучить свои пророчества, боясь насмешек:

Would it have been worth while
If one, settling a pillow or throwing off a shawl,
And turning toward the window, should say:
«That is not it at all,
That is not what I meant, at all». [1, с. 133].

Таким образом, предвидения Пруфрока не являются каким-то мистическим даром свыше, а вытекают из ежедневных наблюдений, что отражается и в названии сборника «Пруфрок и другие наблюдения».

Несколько иначе образы пророков представлены в произведениях «Песнь любви Св. Себастьяна» и «Смерть Святого Нарцисса», так как в этих стихотворениях больше мистицизма.

«Песнь любви Св. Себастьяна» сочетает в себе эротизм и смерть:

Then you would take me in
Because I was hideous in your sight
You would take me in without shame
Because I should be dead
And when the morning came
Between your breasts should lie my head.»⁴ [3, с. 141]

Это предсказание меняется на совершенно противоположное в следующей строфе:

You would love me because I should have strangled you
And because of my infamy;
And I should love you the more because I mangled you
And because you were no longer beautiful
To anyone but me.»⁵ [3, с. 142]

В произведении часто используются модальные глаголы *should* и *would*, что подчеркивает пророческий тон повествования, добавляя при этом неопределенности, что и делает образ пророка мистическим.

В стихотворении «Смерть Святого Нарцисса» образ предтечи более универсален. Цикличность времени представлена множеством перерождений лирического героя, место пророчества о будущем занимает воспоминание о прошлых воплощениях:

First he was sure that he had been a tree,
Twisting its branches among each other
And tangling its roots among each other.»⁶ [3, с. 211]

Метаморфозы продолжаются и далее: Нарцисс становится все более сложным существом, которое, так или иначе, обречено на смерть:

Then he knew that he had been a fish
With slippery white belly held tight in his own fingers,
Writhing in his own clutch, his ancient beauty
Caught fast in the pink tips of his new beauty. [3, с. 211]

Then he had been a young girl
Caught in the woods by a drunken old man

⁴ К себе ввела б меня тогда, /Ибо был мерзок пред тобой, /Меня тыпустишь без стыда, /Ибо уже умру/ И меж грудей твоих к утру/ Лежала б голова моя [11, с. 74]

⁵ Меня б ты полюбила ибо/ Я б задушил тебя в тот миг /Ты полюбила б за бесчестье, /Я б изувечил твоё тело, /И я, красу твою губя, /Сильнее б полюбил тебя, /Осталась бы прекрасной ты/ Лишь для меня на целом свете [11, с. 75].

⁶ Сначала уверовал он, что деревом был, /Сплетавшим ветви свои /И переплетающим корни свои. [4, с. 76]

Knowing at the end the taste of his own whiteness,
The horror of his own smoothness,
And he felt drunken and old.»⁷ [3, с. 212]

Так он пришел к осознанию того, что все живое обречено на смерть, это будущее каждого существа, он принимает это и погибает в очередной раз:

So he became a dancer to God,
Because his flesh was in love with the burning arrows
He danced on the hot sand
Until the arrows came.
As he embraced them his white skin surrendered itself to the redness of blood,
and satisfied him.⁸ [3, с. 213]

Таким образом, можно сделать вывод, что в ранних произведениях Элиота присутствуют образы пророков, однако их предсказания направлены на себя, а не относятся к будущему цивилизации. При этом за счет создания универсальных персонажей, являющихся собирательными образами представителей общества, современного Элиоту, автопророчества становятся универсальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eliot, T.S. *The Harvard Advocate Poems* [Electronic resource] – World. Std. – Mode of access: <http://world.std.com/~raparker/exploring/tseliot/works/poems/eliot-harvard-poems.html>. – Date of access: 15.02.2016.
2. Eliot, T. S. The Love Song of J. Alfred Prufrock / T. S. Eliot. – Chicago : *Poetry Magazine*, 1915. – P. 130–135.
3. Элиот, Т. С. Стихотворения и поэмы : сборник : пер. с англ. / Т. С. Элиот. – М. : АСТ, 2013. – 605 с.
4. Eliot, T. S. Prufrock and Other Observations [Electronic resource] / T. S. Eliot. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/1459/1459-h/1459-h.htm>. – Date of access: 15.02.2016.

⁷ Затем он узнал, что рыбою был / Со скользким белым брюхом, которое крепко держал в своих пальцах / Корчась в собственной хватке, древняя красота его / Схвачена прочно была новой его красотой. / Потом был он девушкой юной, / Которую схватили в лесу пьяные старцы, / Познав в конце вкус собственной белизны, / Ужас собственной гладкости, / И почувствовал он, что пьян и стар. [4, с. 76]

⁸ И так он стал плясуном перед Богом, / Ибо плоть его была влюблена в горящие стрелы; / На раскаленном песке он плясал, / Пока его не настигли стрелы. / Когда он их принял в себя, белая кожа его сдалась / красноте крови, и насытила его [4, с. 77].

УДК 821.111.ЭЛИОТ.09

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ВРЕМЕНИ В РАННЕЙ ПОЭЗИИ ЭЛИОТА

Е. БАЛТРУКОВА

(Представлено: д-р филол. наук А.А. ГУГНИН)

В раннем творчестве Элиота особое место занимает изображение двойственности времени: с одной стороны бесконечно малого, а с другой – понятие времени-вечности. Поэт использует различные художественные приемы для реализации этой концепции: особое художественное время, лексические маркеры и др.

Образ времени играет центральную роль в раннем творчестве Элиота. Поэт выстраивает систему художественных образов на оппозициях, при этом образ времени противопоставлен самому себе: Элиот описывает время как нечто бесконечно большое и одновременно бесконечно малое. Поэт использовал различные приемы для создания подобной антитезы. В стихотворении «Song» уже присутствует двойственное восприятие времени. Стихотворение начинается со строк: «If space and time, as sages say, / Are things which cannot be...»¹ [1], далее Элиот развивает идею о двойственной природе времени посредством примеров и оппозиций: «The fly that lives a single day / Has lived as long as we»² [1], после чего он выражает несогласие с таким пониманием времени: «For time is time, and runs away, / Though sages disagree»³. Во второй строфе Элиот говорит о цветах, как о символе любви, но и как о примере того, как можно примирить два противоположных понимания времени: цветы быстро увядают, но сама любовь остается.

В еще одном стихотворении с тем же названием также присутствует мотив скоротечности времени: «But the wild roses in your wreath / Were faded, and the leaves were brown»⁴ [1]. Тот же прием используется и в стихотворении «Before Morning»:

«This morning's flowers and flowers of yesterday
Their fragrance drifts across the room at dawn,
Fragrance of bloom and fragrance of decay,
Fresh flowers, withered flowers, flowers of dawn»⁵ [1].

Позднее у Элиота появится другой прием для выражения противоречия в восприятии времени: использование указаний четких временных отрезков, в которых происходит действие. Элиот намеренно ограничивает время, подразделяя его на условные периоды, отрезки, принятые в обществе для его измерения. Поэт использует слова «morning», «afternoon», «evening», «night», или точно указывает время. При этом строгие рамки включают в себя рассуждения о бесконечности времени и Вселенной. Это есть и в «Любовной песни Дж. Альфреда Пруфрока» и в стихотворениях «Spleen», «Silence», «The Burned Dancer», «Preludes», «Rhapsody on a Windy Night».

Поэма «Любовная песнь Дж. Альфреда Пруфрока» является заглавной в сборнике «Пруфрок и другие наблюдения», а также – одной из наиболее значимых ранних поэм автора. И в ней автор особое внимание уделяет созданию образа двойственного времени. Слово «time» в поэме встречается 11 раз, образ времени – один из наиболее очевидных и часто встречающихся в произведении. Причем время рассматривается и как философская категория, отражающая бесконечность бытия «And time for all the works and days of hands...», «And time yet for a hundred indecisions...», и как нечто будничное, рутинное, ограниченное и ограничивающее – как способ организовывать свой досуг. Для такого времени используется иная лексика: evening, nights, mornings, afternoons, moment, minute, sunsets. Так время представлено и как нечто бесконечно большое и как нечто бесконечно малое, иссякающее, таким образом поэту удается построить идейно-смысловую связь между бытовыми и возвышенными образами, создав особое художественное пространство-время, которое поначалу довольно сложно установить: из-за сбивчивого повествования и постоянной смены образов создается впечатление отсутствия какой-либо сюжетной линии или центрального мотива, вокруг которого выстраивалось бы повествование. Однако установить его все же возможно. Лирический герой в своих размышлениях постоянно возвращается к одной и той же точке: «Let us go and make our visit», «...Before the taking of a toast and tea», «Should I, after tea and cakes and ices, / Have the strength to force the moment to its crisis?», «After the cups, the marmalade, the tea, / Among the porcelain, among some talk of you and me...», «...After the novels, after the teacups, after the skirts that trail along

¹ Если пространство и время, как говорят мудрецы / Не существуют

² Муха, живущая один день / Прожила столько же, сколько и мы

³ Но время есть время, оно убегает / Пусть мудрецы и несогласны

⁴ Но дикие розы в твоём букете / Увяли, и лепестки почернели

⁵ Утренние цветы и цветы вчерашние / Их аромат плывет по всей комнате на рассвете, / Аромат цветения и аромат тления, / Свежие цветы, увядшие цветы, цветы рассвета

the floor...»⁶ [3, с. 133]. Различные вариации образа вечернего чаепития, учитывая частоту, с которой в тексте встречаются элементы традиционного английского чаепития: чай, блюда, фарфор, пирожные, фрукты, а также – четвертая строфа, в котором времени на раздумья о вечном сжимается до короткого момента перед тем, как герой возьмет тост с чаем:

«And time yet for a hundred indecisions,
And for a hundred visions and revisions,
Before the taking of a toast and tea» [3, с. 133].

Эти повторяющиеся мотивы приводят к выводу о том, что художественное пространство текста ограничивается гостиной, а художественное время – это конец званого ужина, когда подают чай и десерт.

В более раннем стихотворении «Spleen» этот прием еще не так заметен: используются только слова «sunday» и «evening». Однако поставленные в начало каждого столбца, они четко ограничивают художественное время. Наибольшего мастерства при создании художественного времени Элиот достиг в «Preludes» и «Rhapsody on a Windy Night».

В «Preludes» прямые маркеры времени используются 8 раз. Это слова: «morning», «evening», «time», «day», «night», «o'clock». Так первый строфа начинается строчками:

«The winter evening settles down
With smell of steaks in passageways.
Six o'clock.
The burnt-out ends of smoky days»⁷ [4].

Во второй строфе читаем:

«The morning comes to consciousness
Of faint stale smells of beer»⁸ [4].

И в четвертой части стихотворения:

«At four and five and six o'clock
And short square fingers stuffing pipes,
And evening newspapers, and eyes
Assured of certain certainties...»⁹ [4].

Помимо прямых маркеров времени, в стихотворении присутствуют и косвенные: действия, которые обычно совершаются в определенные часы или предметы, также связанные с определенным временем суток, такие как: «newspapers from vacant lots», «the lighting of the lamps», «early coffee-stands», «tossed a blanket from the bed», «the light crept up between the shutters», «curled the papers from your hair». Все эти образы ограничивают художественное время, при этом автор использует форму множественного числа, чтоб показать постоянное повторение момента, что делает его бесконечным, а также в четвертой части добавляет:

«Impatient to assume the world.
I am moved by fancies that are curled
Around these images, and cling:
The notion of some infinitely gentle
Infinitely suffering thing.
Wipe your hand across your mouth, and laugh;
The worlds revolve like ancient women
Gathering fuel in vacant lots»¹⁰ [4].

Такой же контраст бесконечного и ограниченного времени мы наблюдаем и в «Rhapsody on a Windy Night», где прием антитезы и установление художественного времени достигли максимума: практически каждая строфа начинается с точного обозначения временного отрезка – «Twelve o'clock», «Half-past one», «Half-past

⁶ «Пройдут романы, разговоры возле чайного / фарфора, / Паркет подолом платьев подметет...» [4, с. 54]

⁷ Наступает зимний вечер, / Пахнет пищей в переулках. / Бьет шесть. / Дни в окурках и в прогулках [18, с. 76].

⁸ Очухивается рассвет, / Пивною давится отрыжкой. [3, с. 77]

⁹ Четыре бьет, пять, шесть – так бьют лишь / безответных; / В коротких пальцах - трубка и табак / И разве что "вечерка" - и глазами / Он озирает не крошечность дум [3, с. 77]

¹⁰ Не нужно мне его богатства, / Разжалобленный этой нищетой, / Я думаю: какой хороший, / Какой несчастный и какой простой. / Засмейся, дав себе затрещину сперва; / Мир отвратителен со всей своею ношей, / Как нищенка на свалке по дрова. [3, с. 78]

two», «Half-past three», «Four o'clock». И в каждом из этих промежутков времени тот или иной образ отсылает лирического героя к воспоминаниям или размышлениям, которые уже не принадлежат этим временным рамкам, показывая тем самым их условность и относительность:

«Whispering lunar incantations
Dissolve the floors of the memory
And all its clear relations,
Its divisions and precisions,
Every street lamp that I pass
Beats like a fatalistic drum,
And through the spaces of the dark
Midnight shakes the memory
As a madman shakes a dead geranium»¹¹ [4].

Или далее:

«The memory throws up high and dry
A crowd of twisted things;
A twisted branch upon the beach
Eaten smooth, and polished
As if the world gave up
The secret of its skeleton,
Stiff and white»¹² [4].

Воспоминания вызывают не только конкретные предметы, но и запахи:

«With all the old nocturnal smells
That cross and cross across her brain.
The reminiscence comes
Of sunless dry geraniums»¹³ [4].

Использованный в этом произведении прием проявляется гораздо сильнее, чем в «Любовной песни Дж. Альфреда Пруфрока», по сути, на нем построено все стихотворение.

Время является отдельным художественным образом в ранней поэзии Элиота и играет важную роль в раскрытии основной идеи произведений. Особенность времени у Элиота выражена в его двойственности: оно и бесконечное и мгновенное. Для того, чтобы выразить эту двойственность, поэт использует особое художественное пространство-время, грамматические, лексические приемы.

In Eliot's early works the image of time duality occupies a special place: on the one hand time is infinitely short, and on another it is eternal. The poet implements this concept in different ways: a special artistic time, lexical markers and others .

ЛИТЕРАТУРА

1. Eliot, T.S. *The Harvard Advocate Poems* [Electronic resource] – World. Std. – Mode of access: <http://world.std.com/~raparker/exploring/tseliot/works/poems/eliot-harvard-poems.html>. – Date of access: 15.02.2016.
2. Eliot, T. S. The Love Song of J. Alfred Prufrock / T. S. Eliot. – Chicago : *Poetry Magazine*, 1915. – P. 130–135.
3. Элиот, Т. С. Стихотворения и поэмы : сборник : пер. с англ. / Т. С. Элиот. – М. : АСТ, 2013. – 605 с.
4. Eliot, T. S. Prufrock and Other Observations [Electronic resource] / T. S. Eliot.– Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/1459/1459-h/1459-h.htm>. – Date of access: 15.02.2016.

¹¹ Под лунный шепот и пение Стираются уровни памяти / И четкие отношения / Сомнений и уточнений, И каждый встречный фонарь, / Как барабанный удар, / И всюду, куда ни глянь, / Ночь сотрясает память, / Как безумец – сухую герань [3, с. 79].

¹² Память подбрасывает с трухой / Ворох кривых вещей – / Кривую ветку на берегу, / Обглоданную до блеска, / Словно ею мир выдает / Тайну своих костей, / Белых и оцепенелых; [3, с. 81]

¹³ Со всеми ночными запахами / В своем сознании утомленном. / Приходят воспоминанья / О лишенной солнца сухой герани...[3, с. 82]

ЛИНГВИСТИКА

УДК 398(40:47):81

**КАНЦЭПТ “БОГ” У СВЯДОМАСЦІ НОСЬБІТАЎ АНГЛІЙСКОЙ МОВЫ
(У ПАРАЎНАННІ З БЕЛАРУСКАЙ, РУСКАЙ)****К.С. БІШАВЕЦ***(Прадстаўлена: канд. філал. навук, дац. С.М. ЛЯСОВІЧ)*

У артыкуле разглядаецца паняцце канцэпту як часткі моўнай карціны свету. Акрамя таго, надаецца значная ўвага раскрыццю паходжання вербалізаваных рэпрэзэнтантаў канцэпта “Бог” у трох аналізаваных мовах. Змест канцэпта “Бог” падаецца ў структураваным выглядзе – логіка-семантычных блоках, якія адлюстроўваюць асаблівасці адносін прадстаўнікоў англійскай, беларускай і рускай лінгвакультур.

Пачынаючы з самай першай секунды жыцця чалавек – не адзінока, ён – частка пэўнага калектыву, частка пэўнай этнічнай і сацыяльнай суполкі, якая закладвае падмурак яго ўласных ведаў аб навакольным свеце. Кожны аб’ект, ці з’ява, ці кожны момант – кропачка на доўгай “сцежцы жыцця” народа, адлюстроўвае гісторыка-культурны шлях пэўнай этнічнай супольнасці, з якой чалавек сябе асацыюе.

Мова грае выключную ролю ў фарміраванні структураванай шматузроўневай карціны аб’ектыўнай рэчаіснасці. Яна выступае ў якасці своеасаблівай базы даных і прымае непасрэдны ўдзел у распазнаванні, класіфікацыі, катэгарызацыі і перакадзіроўцы бясконцай плыні інфармацыі, якая штурмуе прасторы чалавечай свядомасці штохвілінна. “Кожны народ мае свой склад мовы і сваё счапленне паняццяў”, піша К.І. Чукоўскі [5, с.36]. Мова, такім чынам, своеасаблівы механізм адаптацыі чалавека да асаблівасцяў паралінгвістычнага асяроддзя і светаўспрымання пэўнай народнасці.

Моўная карціна свету ўваходзіць у склад канцэптуальнай, дзе сустракаецца агульначалавечае, нацыянальнае, сацыяльнае і асобнае – уласны вопыт індывіда як цэнтральнай фігуры паміж мовай і навакольным светам і “калектыўная культурная памяць” пэўнага этнасу, якая закладвае падмурак яго асабістага менталітэту. Асабліва ў эпоху глабалізацыі – час, калі, згодна з канцэпцыяй выдатнага французскага антрапалага К. Леві-Строса “чалавецтва магчыма разглядаць як велізарную машыну абмену інфармацыяй” [3, с. 14], вызначэнне самабытнасці народа набывае асаблівае значэнне.

“Кожнае грамадства выпрацоўвае стагоддзямі сваю мараль, здольную ўпарадкаваць яго належным чынам” (Э. Дзюркгейм) [2, с. 104]. Даследаванне парэміялагічнага і фразеалагічнага фонду мовы дазваляе дакрануцца да нацыянальна-культурнай спадчыны народа, яго маралі, ды дае магчымасць паглыбіцца ў канцэптуальную карціну свету той ці іншай лінгвакультуры, адчуць знакамёты гумбальтаўскі дух народнай думкі.

Парэмія – вынік калектыўнай творчасці. Яна не толькі ўзбагачае акт маўлення, але адлюстроўвае і замацоўвае наяўныя асацыятыўныя сувязі, ды нясе на сабе адбітак своеасаблівасці вобразнай сістэмы, што гістарычна склалася і якая адлюстроўвае шматгадовы досвед зносін людзей пэўнага этнамоўнага калектыву і пазнання імі навакольнай рэчаіснасці.

У выніку кагнітыўнага аналізу парэмій англійскай мовы (у параўнанні з беларускімі і рускімі) магчыма адзначыць значныя падабенствы ва ўспрыманнях Бога носьбітамі трох лінгвакультур. Так, напрыклад, вобраз Бога мае непасрэдную сувязь з цэнтральным, надзеленым антрапацэнтрычнымі рысамі, хрысціянскім вобразам Бога-сына і, згодна з язычніцкімі вераваннямі аб адзіным Богу-Айцы, архетыпічным вобразам мудрага старца (паводле К.Г. Юнга) – вярхоўнай істоце, якая кіруе ўсім існым на Зямлі, ды надзяляе неабходным.

Акрамя таго, у ходзе кагнітыўнай інтэрпрэтацыі парэмій (фразеалагізмаў) можна прасачыць сумяшчэнне рэлігійнай карціны свету з моўнай. Так, напрыклад, у шэрагу прыказак можна сустрэць вобраз “правіны Божай” (Manus Dei), якая надзяляе чалавечы род усім неабходным. Акрамя таго, можна знайсці і вобраз “Божага вока”, якое бесперапынна сочыць за ўчынкамі кожнага.

Намі была зроблена выбарка з шэрагу лексікаграфічных крыніц рускай, беларускай і англійскай моў [1, 3, 5, 6, 7, 10]. Аналіз **англійскіх** прыказак дазволіў згрупаваць іх паводле сэнсавых дамінантаў канцэпту ў наступныя логіка-семантычныя блокі:

1) Бог – увавабленне дабрыні, аднак можа і пакараць: *God never sends mouths but he sends meat; Every man for himself and God for us all; When God prepares evil for a man, he first damages his mind.*

- 2) Бог адзіны для ўсіх: *God has many names though he is only one being.*
- 3) Нельга спадзявацца толькі на Бога: *God helps them that help themselves; Put your trust in God and keep your powder dry; Trust in God but rely on yourself; God is God but you yourself should not be bad.*
- 4) Толькі Бог вырашае, якой будзе будучыня: *Man proposes, God disposes; Be in the lap of God; Whom the God Lord a hand lends, no one in his way stands.*
- 5) Бог справядлівы: *God makes the back to the burden; God tempers the wind to the shorn lamb; Truth come out to the light (light сімвалічны; увасабленне Бога).*

Аналіз **беларускіх** прыказак, якія характарызуюць канцэпт “Бог”, дазваляе вылучыць некалькі логіка-семантычных груп, якія падагульняюць сэнсавыя нападуненне іх складнікаў:

- 1) Бог усемагутны; у яго руках будучыня чалавека: *Што Бог прызначыў на раду, то не прапіць на мяду; Бог семярым нёс ды аднаму ўдзяліў; Бог шэльму меціць; Святы святые, што Бог дасць, то і будзе тое.*
- 2) Бог не заўсёды справядлівы: *Бог не роўна дзеліць; Бог сіротак любіць, але долі не дае; Бог чэсных любіць, але долі не дае; Бог і лесу не зраўняў, а людзей тым больш.*
- 3) Не трэба спадзявацца толькі на Бога: *У Бога вер, а Богу ня вер; Божа, памажы, а ты гультай не ляжы; На Бога не складай, а сам памагай.*
- 4) Бог рэгульнае праведнае жыццё: *Бог шчырыя сэрцы любіць; Бог простыя сэрцы любіць; Адважнаму і Бог памагае.*
- 5) Трэба жыць з верай: *Дасць Бог дзень, дасць і пажытак; Даў Бог стан – дасць і жупан; Дасць Бог хлеба – дасць і да хлеба; Дасць Бог дзень – дасць і спажытак.*

Аналіз **рускіх** парэмій, якія рэпрэзентуюць канцэпт “Бог”, дазволіў вылучыць наступныя логіка-семантычныя блокі:

- 1) Бог літасцівы: *Велик бог милостию; Богат бог милостию; У Бога милости много; Бог на милость не убог; Не по грехам нашим господь милостив; Страшен сон, да милостив бог;*
- 2) Бог справядлівы: *Бог не гуляет, а добро перемеряет; Бог виноватого найдет; Бог не в силе, а в правде; Бог всякую неправду сыщёт;*
- 3) Нельга спадзявацца толькі на Бога: *На Бога уповай, а без дела не бывай; На Бога надейся, а сам не плошай; Богу молись, а в делах не плошись; Богу молись, а добра-ума держись; Бог и слышит, да не скоро скажет; Богу молись, а к берегу гребись;*
- 4) Толькі Бог вырашае, якой будзе будучыня: *Человек так, а Бог инак; Человек по-своему, а Бог по-своему; Человек так, да Бог не так; Бог отымет, бог и подаст; Бог вымочит, Бог и высушит; Бог свое строит; ты свое, а бог свое; Человек ходит, Бог водит;*
- 5) Трэба жыць з верай: *Не унывай, на бога уповай; Не скор Бог, да меток. Без веры живут на том свете, а на этом не проживешь; во времени подождать: у бога есть что подать;*
- 6) Трэба весці праведнае жыццё: *Сей, рассеивай, да на небо взирай! Бог за худое плательщик; Кто добро творит, тому Бог оплатит; кто добро творит, того Бог благословит; Бог долго ждет, да больно бьет.*

Весці праведнае жыццё для беларуса – азначае быць шчырым, працавітым, ды заўсёды прыйсці на дапамогу таму, хто яе шукае. У рускіх парэміях асуджаецца разгульны стыль жыцця, таму трэба разумна сумяшчаць прыемнае з карысным. Англіская прыказка падкрэслівае неабходнасць рацыянальнага карыстання сваім часам і адданасць працы.

Бог яднае ў сабе адначасова добры і літасцівы пачатак. З аднаго боку, Бог – дарыцель, з іншага можа забраць падоранае альбо пакараць. Мяркуем, гэта перш за ўсё звязана з гістарычна ўстойлівым бінарным успрыманням любой з’явы (паводле канцэпцыі В.Н. Топарава).

На наш погляд, вельмі цікавым з’яўляецца ўяўленне Бога як літасцівага пачатку, бо згодна з хрысціянскай верай, Бог нясе міласць і дапамагае. Самай галоўнай Божай карай з’яўляецца пазбаўленне розуму. Розум, такім чынам, можна разглядаць як найлепшы дар, таму “светлая галава” дазваляе ўзняцца вышэй і надзяляе магчымасцю кіраваць – стаць намеснікам Бога. На зямлі гэту функцыю выконвае Цар альбо Кароль, Манарх, Князь (у славян) [4, с. 150]. Так, напрыклад, магчыма патлумачыць наяўнасць фразеалагізмаў (*без цара ў галаве, crowned head, царство Божее*), і г. д.

Фразеалагізмы, якія рэпрэзентуюць вобраз “галавы” як кантралючага цэнтру цела чалавека, якая згодна з антрапамарфічнымі ўяўленнямі аб утварэнні свету рэпрэзентуе неба, якое, у сваю чаргу, увасабляе вобраз жылга Бога. Галаву, такім чынам, (згодна з канцэпцыяй Дж. Лакофа і М. Джонсана) магчыма ўспрымаць як умясцілішча, куды Бог кладзе розум – найлепшы дар (*come into one’s head; выжыць з розуму; еловая (дубовая) голова, альбо прыходзіць сам (царь в голове; без цара ў галаве, out of head)*). Так, галава ўвогуле часам набывае антрапамарфічныя рысы і можа разглядацца як рэпрэзентацыя Бога (*отпетая голова; great minds; добры разум*).

Кагнітыўная інтэрпрэтацыя парэміялагічнага фонду – цудоўны спосаб даследавання асаблівасцей ментальнасці народа, бо дазваляе раскрыць кагнітыўныя прыметы канцэпту ў поўным аб’ёме.

ЛІТАРАТУРА

1. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, И. Л. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.
2. Дубянецкі, Э. С. Культуралогія : энцыкл. давед. / Э. С. Дубянецкі. – Мінск : БелЭн, 2003. – 384 с.
3. Григорьева, А. И. 1000 русских и английских пословиц и поговорок = 1000 Russian and English Sayings and Proverbs / А. И. Григорьева. – М. : АСТ ; Спб. : Сова, 2010. – 608 с.
4. Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. Курс лекций : учебн. пособие для студентов филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учебн. заведений / Н. Б. Мечковская. – М. : Издат. центр “Академия”, 2004. – 432 с.
5. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин ; лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
6. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1. А-Л. – 672 с.
7. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 2. Л-Я. – 672 с.
8. Рошаль, В. М. Энциклопедия символов / В. М. Рошаль. – М. : АСТ ; Спб. : Сова, 2007. – 1007 с.
9. Чуковский, К. И. Высокое искусство / К. И. Чуковский. – М. : Советский писатель, 1968. – 256 с.
10. Margulis, A. Russian – English Dictionary of Proverbs and Sayings / A. Margulis, A. Kholodnaya. – North Carolina ; London : McFarland and Co., Inc., Publishers, 1974. – 494 p.

УДК 398(40:47):81

КАНЦЭПТ “БАГАЦЦЕ” Ў СВЯДОМАСЦІ НОСЬБІТАЎ АНГЛІЙСКОЙ МОВЫ (У ПАРАЎНАННІ З БЕЛАРУСКАЙ, РУСКАЙ)

К.С. БІШАВЕЦ

(Прадстаўлена: канд. філал. навук, дац. С.М. ЛЯСОВІЧ)

Артыкул раскрывае паняцце канцэпту як часткі моўнай карціны свету і як фрагмента культурна-гістарычнага мінулага пэўнай нацыі. Даследаванне грунтуецца на шматбаковым апісанні зместу канцэпту “Багацце” пры дапамозе, з аднаго боку, метаду кагнітыўнай інтэрпрэтацыі фразеалагізмаў і прыказак, які дазваляе дакрануцца да прагматычнага асэнсавання канцэпту. З іншага боку, артыкул падае зесткі аб этымалогіі галоўных моўных рэпрэзэнтаў канцэпту “Багацце” трох лінгвакультур, што, у сваю чаргу, дае магчымасць прасачыць працэс станаўлення семантэмы “Багацце” ў англійскай, беларускай і рускай мовах.

Мова – адна з галоўных крыніц ведаў як аб прыродзе чалавечай душы, так і духоўным жыцці пэўнага этнасу. За кожным словам, марфемай, ды нават асобнай літарай стаіць шматвекавая гісторыя. Раскрыць яе таямніцы спрабуюць мовазнаўцы з розных куткоў свету. Цікавасць да даследавання мовы як унікальнай сувязі чалавека з навакольным светам, інструментам сацыялізацыі індывіда, якая заўсёды арыентавана на пэўны этнас, не сціхае і па сённяшні дзень.

Любы кантакт чалавека з навакольным светам і сацыяльнай рэчаіснасцю рэгіструецца ў яго свядомасці ў форме пачуццёвых і разумовых вобразаў (інакш кагнітыўных схем – канцэптаў), тым самым дае магчымасць асобе асэнсаваць уласнае быццё, унутраны духоўны свет і дазваляе ўдасканальваць рэчаіснасць у працэсе практычнай дзейнасці. Уласны вопыт заўсёды ўпарадкаваны паралінгвістычным асяродзем, г. зн. новыя веды заўсёды сустракаюцца з ужо наяўнай у свядомасці чалавека базай вобразаў, эталонаў, ацэнак – культурна-гістарычным калектыўным мінулым нацыі альбо грамадскай суполкі, у якой чалавек існуе і часткай якой сябе адчувае.

Канцэпт – месца канцэнтрацыі непасрэднага ўласнага пачуцёва-вобразнага жыццявага вопыту індывіда ў сувязі з калектыўнай філасофіяй пэўнага этнасу. Канцэпт – гэта перш за ўсё веданне, а не значэнне, што, у значанай ступені, падкрэслівае нястасасць і дынамізм, асабліва сінтагматычнай прасторы, канцэпту [6]. Аб’ём канцэпту пэўнай асобы часткова залежасць ад яе асабістага кругагляду. У працэсе самаадукацыі, тым больш пад уплывам асаблівасцей паралінгвістычнай інфармацыі, чалавек здольны суадносіць з той ці іншай моўнай адзінкай розныя прыметы або ацэнку згодна з нацыянальнымі эталонамі (у тым ліку паводзіннымі) або пэўнымі мадэлямі сегментацыі рэчаіснасці. Нацыянальныя моўныя карціны свету розных этнічных груп, такім чынам, амаль ніколі не супадаюць цалкам.

Фразеалагізм (парэмія) – фрагмент народнай мудрасці, веды, здабытыя з паўсядзённага вопыту людзей. З’яўляючыся часткай нацыянальнай карціны свету (фальклору), ён у сціслай фіксаванай форме “гатовых” ментальных схем або закончанай думкі дыдактычнай прыроды (парэмія) значна спрашчае працэс пераапрацоўкі галаўным мозгам інфармацыі, якая штодзённа паступае звонку.

На базе ментальных шаблонаў (таксама шаблонаў паводзінаў) фарміруецца менталітэт народа, а іменна гістарычна ўсталяванае даўгачасовае адзінства рэлевантных уяўленняў, архетыпаў, якія праяўляюцца экспліцытна альбо імпліцытна ў свядомасці асобы ў выглядзе адмысловага складу думак, светапогляду, сегментацыі навакольнай рэчаіснасці і мае эмацыянальнае і паводніцкае ўвасабленне. Даследаванне прэміялагічнага і фразеалагічнага фондаў дае магчымасць выявіць кагнітыўныя прыметы канцэпту.

У выніку кагнітыўнага аналізу парэмій англійскай мовы (у параўнанні з беларускімі і рускімі) магчыма адзначыць, што для англійскай, рускай і беларускай моўнай свядомасці характэрна амбівалентнае ўспрыманне “Багацця”. З аднаго боку, матэрыяльныя каштоўнасці разглядаюць як неабходны сродак існавання, які пабуждае чалавека да дзеяння, з іншага – гэта інструмент уплыву на яго.

Раскоша ў англійскіх, рускіх, радзей у беларускіх парэміях, часта ўвасабляе вобраз вогнішча, што звязана з міфалагічным мінулым (“багацце” звязваюць з вобразам Бога ўрадлівасці і сонечнага святла), што знайшло рэпрэзентацыю ў этымалогіі лексемы “багацце”.

Багацце звязваюць з міфалагічным уяўленнем “агонь, вогнішча” (бляск золата нагадвае вогнішча). Паходжанне слова “багацце” ў славянскай моўнай культуры – спрэчнае [7, с. 366]; узнікае ў прымітыўным побыце, калі вогнішча часта было на вагу золата. Часта “багацце” звязваюць з вобразам заходнеславянскага Бога ўрадлівасці і сонечнага святла Даждзбога (адзін з сыноў галоўнага Бога святла Сварога), польск. *Daczbog*, рус. *Даж(д)ьбог*, імя якога тлумачаць як “які дорыць багадаць” (“даж” – дай, “богъ” – бог, багадаць, шчасце). Н.А. Афанасьёў параўноўвае Даждзбога з грэчаскім Богам Сонца, караючым слепатой, які адначасова вылечваў сляпых (паход. фразеалагізм “ослеплённый счастьем”; “загляне сонца і ў наша аконца”), Геліясам, якога пачынаючы з V ст. д. н. э. называюць Апалонам, Юпітэрам [2, с. 39].

У англійскай лінгвакультуры канцэпт “Багацце” прадстаўлены ў словах *richness, welfare \ wealth*. Слова *richness* (rich + ness) германскага паходжання (ад герм. *reich*, `rik гаспадар (Бог); старажытнаанг. *rice* – закон, цар, улада), аднак з прыходам нарманаў гэта слова набывае дадатковы сэнс – багаты (ад фр. *riche* – “wealthy”). Аднак „*richness*” не страчвае ў поўнай меры сваё першапачатковае значэнне і азначае выключнае багацце, якое бачыцца як выключнасць яго ўладальніка над астатнімі [9].

Слова *welfare* ўтворана шляхам словаскладання *wel* (ад герм. *wohl* альбо *will* – блага \ жадаць) + *fare* (ад герм. *fahren* – прыводзіць у дзеянне, рухацца, ісці) [10]. Слова *wealth* і *welfare* маюць амаль аднолькавае значэнне – “каб усё шло (было) добра, усяго хапала” (*well-being* – дастатак). Але гэта значэнне страціла сваю актуальнасць, і меркавана ўвасобілася потым у словы *health* (*Health is better than wealth* – здароўе даражэй за любое багацце). Гэта значыць словы *wealth* пераважна выкарыстоўваецца каб падкрэсліць значную колькасць грошай.

З іншага боку, звязана з хрысціянскай ідэяй правяркі чалавека багаццем. Багацце неабходна траціць з розумам, на карысць. Багацце служыць узнагародай за працавітасць, альбо пакараннем за пакланенне матэрыяльным каштоўнасцям, у чым можна прасачыць сувязь з чортам: *Пусти душу в ад – будешь богат; Растовщики на том свете каленые пятаки голыми руками считают; Gold goes in at any gate except heaven's; Fire is test of gold; Багатаму і чорт маслам кідае; Багаты багацей – не чалавек, а сто чарцей*.

Намі была зроблена выбарка з шэрагу лексікаграфічных крыніц рускай, беларускай і англійскай моў [1–6, 11]. Такім чынам, аналіз **беларускіх прыказак**, якія характарызуюць канцэпт “Багацце”, дазваляе вылучыць некалькі логіка-семантычных груп, якія падагульняюць сэнсавае напаўненне іх складнікаў:

1) матэрыяльны дастатак як неабходнасць: *Хоць на грашу луста, ды не купіць, калі ў кішэні пуста; Дар за дар, а дарма нічога; Дарма і каза ваўку ні скача;*

2) працавітасць – галоўны шлях узбагачэння: *Якая праца, такія і грошы; За пастой грошы не плацяць; Не хочаш у маладосці працаваць, будзеш на старасці з торбай танцаваць; Лепш адзін грош працаваны, чым тры дараваны;*

3) адмоўная ацэнка грошай: *За грошы і дурань харошы; Як грошы ёсць, то дурню слава і чэсць; За душу барыся, а за кішэню не бярыся; Дзе грошы гавораць, там праўда маўчыць.*

Аналіз **рускіх парэмій**, якія рэпрэзентуюць канцэпт “Багацце”, дазволіў вылучыць наступныя логіка-семантычныя блокі:

1) становішчы адносіны да багацця: *В мошне густо – так и дома не пусто; Пес космат – ему тепло, мужик богат – ему добро; Золото не говорит, да много творит; Есть в мошне – так будет и в квашне; Денежка не Бог, а полбога есть.*

2) дзейная роля грошай: *Без денег – бездельник; Без рубля – без ума; И слова не скажи, только деньги покажи; Захочешь добра – посыпь серебра; Стоит крикнуть, да денежкой брякнуть – всё будет.*

3) шчодрасць чалавека важнейшая за багацце: *Не богач, да тороват; Не богатый пиво варит, тороватый; Тороватому бог подает, а у скупого черт отбирает.*

Англійскія прыказкі магчыма размеркаваць па наступных логіка-семантычных групах:

1) адноснае стаўленне да багацця: *Money is power; Money makes a man; Money makes the mare to go; He pays his money and he takes his choice; Money makes the world go round;*

2) адмоўнае стаўленне да багацця: *Everyone is akin to the rich man; Make yourself all honey and the flies will devote you; Riches bring care and fares; A great fortune is a great slavery;*

3) разумнае выкарыстанне матэрыяльных каштоўнасцей: *Fool and his money are soon parted; He that runs faster gets the ring; Without wisdom wealth is worthless; A good head doesn't want for a hat;*

5) багацце вынік стараннай працы: *In for a penny, in for a pound, money does not grow on tree; The cow that's first up, gets the first of the dew; Idleness is a mother of mischief; Idleness is the parents of many vices;*

6) шчаслівы выпадак можа карэнным чынам змяніць жыццёвы шлях: *The rich man has his ice in the summer, and the poor man gets his in the winter; It is better to be born lucky than rich; to take one's chance; From rags to riches.*

Такім чынам, у англійскіх прыказках надаецца ўвага ўдаламу моманту (фартуне), якая можа ў адзіны момант змяніць лёс чалавека. Руская прыказка падкрэслівае значнасць такой рысы характару як шчодрасць. Скупасць для рускага чалавека падчас можа быць апраўданым крокам, бо яна спрыяе фінансавай стабільнасці. Беларус характарызуецца як плённы працаўнік, для якога гаспадарка часам – найлепшае багацце.

У рускіх, англійскіх, і беларускіх прыказках можна сустрэць адсылку да часу распаўсюджвання пратэстантызму і магчымасці куплі індульгенцый. Аднак, спосаб згадвання частаткова адрозніваецца. Калі ў беларускіх прыказках успаміны пра згаданыя гістарычныя змены згадваюцца ўскосна, пераважна праз асаблівае вызначэнне ролі працавітасці, то ў рускіх парэміях падкрэсліваецца магчымасць куплі індульгенцый альбо іскуПЛенне грахоў за грошы *Святые денежки умолят; Денежка – молитва, что*

острая бритва, все грехи сбреет; Деньга пона купит и Бога обманет, а ў англійскіх – крытыкай царквы і ашчаднасцю *The devil finds work for idle hands; Gold dust blinds the eyes; He that serves God for money will serve the devil for better wages* (літар. Той, хто служыць богу за грошы, паслужыць і д'яблу, калі той заплоціць больш). У парэміялагічных адзінках трох лінгвакультур гультайства жорстка асуджаецца.

Шлюб для прадстаўнікоў трох лінгвакультур разглядаўся як адзін з верных спосабаў узбагачэння: *Never marry for money, but marry where money is; Дасць бог доньку, дасць бог і дольку; Доля мая чубатая – ніхто мяне ні сватае; Деньги (хлеб) да живот, так и баба живет.*

Акрамя таго, варта адзначыць, што характэрнай рысай трох аналізаваных лінгвакультур з'яўляюцца ашчадныя адносіны да свайго багацця: *A penny saved is a penny earned, Money likes to be counted; Of saving, comes having; Деньги счётом крепки; считанная сотня полна; Слову вера, хлебу мера, а деньгам счет; Запас бяды не чыня; Добра, у каго запас на ліхі час; Кто живе без запаса, той гине без часу.*

Сярод фразеалагізмаў, якія апісваюць колькасныя характарыстыкі канцэпта “Багацце” ў **беларускай** моўнай культуры, можна пазначыць негатыўныя адносіны да празмернага багацця, якое часцей за ўсё звязана альбо з нячыстай сілай, альбо са смерцю: *много як на дзяды (святая, калі беларусы памінаюць сваіх памерлых родзічаў і багата накрываюць на стол); да гібелі; да ліха; да смерці; да чорта; як гразі; ад вар'яцтва; як ня трэба лепш.* Неразумная колькасць у свядомасці носьбітаў **англійскай** лінгвакультуры апісваецца таксама як рэзка негатыўная, здольная пазбавіць розуму: *all covet, lose all; grasp all, lose all; much coin much care; the more you get the more you want; too much knowledge makes the head bald; riches bring care and fear; too much good of a good thing is good for nothing.*

Што датычыцца носьбітаў **рускай** лінгвакультуры, то таксама падкрэслівацца негатыўны ўплыў багацця на яго ўладальніка: *много денег, много и хлопот; через золото слёзы льются; мамон гнет, так и сон неймёт.*

Аднак, недахоп неабходных каштоўнасцей вядзе чалавека да злачынства: *Better a little fire to warm us than a great one to burn us* (магчыма, гэтыя фразеалагізмы звязаны з тым, што бог сонца Юпітэр, згодна з міфалагічнымі ўяўленнямі, змог асяляпіць ды знішчыць збожжа пры дапамозе агню); *бедность крадет, нужда лжёт; poverty breeds crime; голод и крадзе и маниць.* Таму значную павагу набывае паняцце “меры” \ “сярэдыны”, “дастатку” як дастатковай колькасці для доўгага існавання. Цэнтр – гэта цэласнасць, рай, вечнае “тут і зараз”, кропка спакою [8, с. 331].

Мы мяркуем, у свядомасці чалавека захавалася міфалагічная ідэя свету, дзе цэнтр упарадкоўвае хаос, і асацыіруецца з фізічнай стабільнасцю, гармоніяй. Такім чынам, для носьбітаў трох лінгвакультур “Багацце” ўспрымаецца перш за ўсё як стабільная дастатковая колькасць матэрыяльных каштоўнасцей, што дазваляе “трымацца на плаву доўга”, тады як празмернасць прыцягвае зайздрасць, прагнасць, ды пазбаўляе ўладальніка спакою.

Кагнітыўная інтэрпрэтацыя парэміялагічнага фонду – цудоўны спосаб даследавання асаблівасцей ментальнасці народа, бо дазваляе меркаваць пра кагнітыўныя прыметы канцэпту ў поўным аб'ёме.

ЛІТАРАТУРА

1. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, И. Л. Степанова – СПб. : Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.
2. Ботвинник, М. Н. Мифологический словарь / М. Н. Ботвинник, Б. М. Коган. – М. : Просвещение, 1985. – 177 с.
3. Григорьева, А. И. 1000 русских и английских пословиц и поговорок = 1000 Russian and English Sayings and Proverbs / А. И. Григорьева. – М. : АСТ ; Спб. : Сова, 2010. – 608 с.
4. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин ; лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
5. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1. А-Л. – 672 с.
6. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 2. Л-Я. – 672 с.
7. Мартынаў, В. У. Этымалагічны слоўнік : у 13 т. / В. У. Мартынаў, А. Я. Супрун, Г. А. Цыхун. – Мінск : Навука і техника, 1978 – Т. 1. – 440 с.
8. Рошаль, В. М. Энциклопедия символов / В. М. Рошаль. – М. : АСТ ; Спб. : Сова, 2007. – 1007 с.
9. Etymology Dictionary online [Electronic resource] / The Sciolist. – London, 2001. – Mode of access: <http://www.etymonline.com/>. – Date of access: 16.03.2016.
10. Duden. Die deutsche Rechtschreibung online [Electronic Resource] / Dudenverlag. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2016. – Mode of access: <http://duden.de>. – Date of access: 21.03.2016.
11. Margulis, A. Russian – English Dictionary of Proverbs and Sayings / A. Margulis, A. Kcholodnaya. – North Carolina ; London : McFarland and Co., Inc., Publishers, 1974. – 494 p.

УДК 81'367.625.5

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ГЛАГОЛОВ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ**Е.В. ЗАМЫЦКАЯ****(Представлено: И.В. ЛОГВИНОВА)**

Рассмотрены понятие восприятия как психологического процесса, его основные свойства и понятие лексико-семантического поля, а также описываются характеристики лексико-семантического поля глаголов чувственного восприятия.

В процессе познавательной деятельности человеку редко доводится иметь дело с отдельными свойствами какого-либо предмета или явления. В большинстве случаев предмет выступает в совокупности присущих ему свойств. Размер, запах, издаваемые звуки, цвет одновременно вызывают у человека различные ощущения, которые находятся в очень тесной связи друг с другом. Именно на основе суммы разных свойств предмета происходит процесс восприятия. Ощущения отражают в сознании человека лишь отдельные свойства предметов и явлений окружающей действительности. Восприятие же дает их целостный образ. Восприятие невозможно без ощущений, однако оно не может быть сведено просто к их совокупности, так как включает прошлый опыт человека, его представления и знания.

Следовательно, восприятие – это целостное отражение свойств предметов и явлений, происходящее при непосредственном воздействии раздражителей на органы чувств человека. Восприятие неразрывно связано с другими психологическими процессами, такими как мышление, речь, память, внимание и воля. [1]

Восприятие – это сложный процесс. Оно происходит при поиске и выделении из всей совокупности воздействующих признаков предмета основных ведущих признаков при одновременном отвлечении от несущественных признаков. Восприятие требует объединения существенных признаков в группу и сопоставление воспринятой информации с прежними знаниями о предмете.

Когда человек воспринимает уже знакомые ему предметы, ему достаточно объединить небольшое количество существенных признаков, чтобы прийти к нужному решению. Полное восприятие новых предметов является результатом сложной аналитико-синтетической работы, которая выделяет одни существенные признаки, тормозит другие, несущественные, а затем комбинирует воспринимаемые свойства предмета в одно осмысленное целое.

Восприятие связано с высшими уровнями психической деятельности. Особенно связана с процессом восприятия речь. Воспринимая какой-либо предмет и называя его определенным словом, он уходит от таких несущественных признаков, как цвет, форма, размер. Человек лишь выделяет основную функцию предмета. При этом он относит называемый предмет к определенной категории, а также отличает от других, близких по внешнему виду, однако не относящихся к данной категории.

Среди свойств восприятия выделяют две основные группы. Это свойства, которые характеризуют продуктивность восприятия как познавательного процесса, и свойства, характеризующие сущность процесса восприятия.

К первой группе относятся объем, точность, полнота и быстрота восприятия, т.е. свойства, являющиеся показателями качества, надежности и производительности перцептивной системы. Объем восприятия – это количество объектов, которое человек может воспринимать одновременно. Точность восприятия – это соответствие возникающего у человека образа с особенностями воспринимаемого объекта. Полнота восприятия – это степень соответствия возникшего образа и особенностей воспринимаемого объекта. Быстрота – это отрезок времени, который необходим для адекватного восприятия предмета [2].

Ко второй группе среди основных свойств, характеризующих сущность процесса восприятия, относят предметность, целостность, структурность, константность, осмысленность, активность восприятия, а также апперцепцию.

Предметность – это способность человека воспринимать окружающий нас мир не в виде отдельных не связанных друг с другом ощущений, а в виде отдельных предметов. Целостность отражается в момент, когда человек не воспринимает некоторые детали элемента. Она выражается в том, что образ воспринимаемых объектов не дается нам в полном объеме, а как бы достраивается до целостной формы на основе некоторых качеств. Структурность восприятия связана с его целостностью. Наше сознание не обрабатывает непосредственно всю совокупность воспринимаемой информации. Мы воспринимаем абстрагированную от ощущений обобщенную структуру. Эта структура формируется в течение некоторого времени. Константность – это относительное постоянство отдельных свойств предмета при меняющихся

условиях его восприятия. Осмысленность восприятия подразумевает соотнесение человеком предмета с имеющимися шаблонами или критериями, определенными понятиями. Активность восприятия заключается в том, что в один определенный момент времени мы можем воспринимать только один предмет, тогда как все остальное, так называемый фон, остается за рамками нашего восприятия. Апперцепция зависит от мировоззрения одного конкретного человека. На восприятие всегда влияют особенности личности человека, его прошлый опыт. Эта зависимость и называется апперцепцией [3].

Восприятие как отражение окружающего нас мира можно классифицировать по различным признакам. Основная классификация базируется на определении ведущего анализатора, который участвует в построении перцептивного образа. Таким образом выделяют пять видов восприятия:

- 1) зрительное;
- 2) слуховое;
- 3) осязательное;
- 4) обонятельное;
- 5) вкусовое.

Зрительное восприятие – это восприятие, основа которого лежит в системе зрительного анализатора. Благодаря зрению человек воспринимает образ предмета. Причем зрительные системы человека и животных способны воспринимать не только отдельные свойства и признаки предмета, но и целостные структуры и формы. Человек способен определять цвет, оценивать степень темноты или яркости. С помощью этих процессов он способен верно ориентироваться в пространстве, оценивать, как далеко находятся предметы относительно друг друга, определять формы предметов [4].

Слуховое восприятие происходит в системе слухового анализатора. В истории социума сложились две системы слухового восприятия: музыкальная система кодов и система звуковых кодов языка. Эти системы организуют сложную систему слухового восприятия. Оно представляет собой активный процесс, включающий в себя моторные компоненты. Т.е. в некоторых случаях для слухового восприятия необходимо пение голосом для восприятия музыкальной системы кодов и проговаривание для восприятия речевой системы кодов. Благодаря слуху человек способен различить громкость, скорость, тембр и высоту звучания [4].

Осязательное восприятие базируется на тактильных и двигательных ощущениях. В процессе осязательного восприятия целостный образ предмета возникает постепенно на основе отдельных признаков предмета. Но для того, чтобы перейти от ощущения отдельных признаков к восприятию целого предмета, необходимо задействовать двигательный аппарат, то есть заменить пассивное восприятие активным ощупыванием предмета. Осязательное восприятие включает в себя систему прикосновений. Благодаря этому виду восприятия человек может определить материал, из которого сделан предмет, степень его мягкости или твердости, температуру [4].

Обонятельное восприятие – это вид восприятия, при котором задействована обонятельная чувствительность. Пахучие вещества в виде дыма, пара или газа достигают анализаторы при вдыхании через полость носа или рта. Спектр воспринимаемых человеком запахов очень велик. В большинстве случаев используется схема из четырех основных запахов: ароматный, кислый, горелый и гниловый. Для человека восприятие запахов менее важно, чем, например, зрение или слух, от него не зависит выживание человека как биологического вида. Однако вместе с восприятием вкуса обоняние играет важную роль в жизни человека. Благодаря обонянию он способен отбирать продукты питания, поддерживать чистоту окружающей среды. В некоторых случаях восприятие запахов является источником эстетического наслаждения [4].

Вкусовое восприятие – это восприятие свойств раздражителей, которые воздействуют на рецепторы ротовой полости. Выделяют четыре вида основных вкусовых ощущений: горький, кислый, сладкий, соленый, а также их комбинации. Они являются источниками необычайно сложных и разнообразных вкусовых ощущений. В основе вкусового восприятия лежит стимуляция специальных рецепторов химическими веществами. Как и в случае с обонянием, для большинства животных вкусовое восприятие является источником жизненной информации [4].

Лексико-семантическое поле – это совокупность лексем, иерархическая группировка слов, которые представляют в языке определенную семантическую сферу и объединены одним родовым значением. Принадлежность слов к таким полям не зависит от внешней формы. Часто в одном поле объединены слова разных частей речи. Таким образом, лексико-семантические поля объединяют слова, которые имеют сходные значения. Все входящие в конкретное поле слова конкретизируют одно общее понятие, прибавляя к нему различные частные значения [5].

Слово, которое обозначает более широкое, родовое понятие, называется гиперонимом, а слово, которое обозначает видовое, то есть более узкое, понятие – гипоним. Однако зачастую гипонимы могут являться гиперонимами для более узких понятий.

Во многих семантических полях каждое слово является комплексом элементарных значений, которые принято называть семантическими компонентами или семами, то есть различительными пересекающимися признаками. Слова в своем семантическом поле не изолированы от других. По своему значению они могут приближаться к другим или отталкиваться от них.

По форме все слова из одного поля могут быть связаны с центральным словом, а могут происходить из совершенно разных корней. Такие слова связаны между собой отношениями, обусловленными связью предметов в объективной действительности. Такие тематические поля могут быть достаточно обширными, соединяя в себе несколько тематических полей незначительного объема и лексико-семантических групп. Как и слова, принадлежащие к лексико-семантическим группам, в тематических полях слова могут сходиться по значению и заменять друг друга в определенном контексте [6].

Семантическое поле неоднородно. Здесь существуют центр и периферия. Слова, отражающие основные значения, которые относятся к данному полю, являются центром.

Однако лексико-семантические поля не сильно расходятся друг с другом. Весь язык можно определить как комплекс неполно перекрывающихся друг друга лексико-семантических полей. Одно слово может относиться к нескольким соседним полям или в своих разных значениях переходить из одного поля в другое.

Ядро лексико-семантического поля восприятия образуют глагольные лексико-семантические группы слухового, тактильного, вкусового, обонятельного и зрительного восприятия.

Глаголы, относящиеся к лексико-семантическому полю чувственного восприятия, обозначают сложную аналитико-синтетическую деятельность человеческого сознания, которая связана с отражением в нем явлений и предметов окружающей действительности, что является результатом непосредственного воздействия раздражителей на органы чувств. Различают зрительные, слуховые, обонятельные, осязательные и вкусовые восприятия в зависимости от роли ведущего анализатора, играющего главную роль в восприятии. Так как восприятие связано с мышлением, а сознательное восприятие явления или предмета с мысленным называнием его, обобщением в слове, различают глаголы зрительного, слухового, обонятельного, осязательного и вкусового восприятия.

Каждый вид чувственного восприятия предполагает определенные способ и ситуацию восприятия, так как все пять видов представляют информацию о разных свойствах воспринимаемого объекта. Зрительное, слуховое и обонятельное восприятия являются дистантными видами, так как для получения соответствующей информации о воспринимаемом объекте не требуется непосредственный физический контакт. Объекты восприятия излучают волны, как бы посылая информацию человеку. Поэтому, при использовании в предложении глаголов зрительного, слухового или обонятельного восприятия, подразумевается, что человек находится на определенном расстоянии от воспринимаемого объекта. Вкусовое и осязательное восприятия являются контактными видами восприятия, так как предполагают физический контакт между объектом и субъектом восприятия. Таким образом, глаголы осязания предполагают контакт воспринимаемого объекта с какой-либо частью тела человека, а глаголы вкуса указывают на то, что человек принимает пищу [7].

Все пять видов чувственного восприятия различаются по важности, так как объем поступающей информации об окружающем мире в зависимости от ведущего анализатора неравномерен. Таким образом, главным видом чувственного восприятия является зрение. Практически 90% воспринимаемой информации человек получает благодаря зрению. Второй по важности вид восприятия – слух. За ним с большим отрывом следуют обоняние, вкус и осязание. Это отображается и в языке. Глаголы зрительного восприятия являются самыми многочисленными и разнообразными среди глаголов чувственного восприятия. Затем следуют глаголы слухового восприятия, численность которых менее обширна, чем численность глаголов зрительного восприятия. Совсем малочисленны глаголы обонятельного, вкусового и тактильного восприятия.

Таким образом, лексико-семантическое поле глаголов чувственного восприятия состоит из гиперсемы «воспринимать органами чувств» и видовых сем:

- 1) видеть;
- 2) слышать;
- 3) осязать;
- 4) обонять;
- 5) воспринимать на вкус.

К дифференциальным признакам относятся длительность, моментальность, результативность, удаленность, локальность, произвольность, непроизвольность, а также оценка. Кроме того, в семантическую структуру глаголов входят семы субъекта и объекта восприятия [8].

Различные глаголы могут обладать характеристикой длительности и моментальности. Длительность указывает на то, что действие продолжалось определенное время. Моментальность дает понять, что действие совершено быстро, моментально. Удаленность и локальность показывают, на каком расстоянии находился объект восприятия от субъекта. Все глаголы зрительного, слухового и обонятельного восприятия обладают характеристикой отдаленности, а глаголы вкусового и тактильного восприятия – характеристикой локальности. Результативность указывает на то, что после совершения определенного действия объект восприятия подвергся каким-либо изменениям. Произвольность и непроизвольность также зависят от воли человека. Если у человека есть намерение совершить данное действие, значит, глагол обладает характеристикой произвольности. Если действие совершается спонтанно, неожиданно, т.е. вне зависимости от воли человека, значит, данный глагол характеризуется непроизвольностью. Характеристикой оценки обладают глаголы, значение которых имеет определенную положительную или негативную окраску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая психология : учеб.-метод. пособие / М. В. Гамезо [и др.] ; под общ. ред. М. В. Гамезо. – М. : Ось, 2007. – 352 с.
2. Алимбиева, Р. В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы / Р. В. Алимбиева. – Ленинград, 1986. – 184 с.
3. Шиффман, Х. Р. Ощущение и восприятие / Х. Р. Шиффман. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 928 с.
4. Величковский, Б. М. Психология восприятия : учеб. пособие / Б. М. Величковский, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – 247 с.
5. Кузнецов, А. М. Поле / А. М. Кузнецов // Лингвист. энцикл. слов. ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энцикл., 1990. – С. 380–381.
6. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филол. науки / Ю.Н. Караулов. – 1972. – С. 57–68.
7. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Ростов н/Д, 1998. – 413 с.
8. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.

УДК 81'37:821.112.2

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ
И АНАЛИЗ ЧАСТОТНОСТИ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭРИХА КЕСТНЕРА «DER KLEINE MANN UND DIE KLEINE MISS»****Е.В. ЗАМЫЦКАЯ****(Представлено: И.В. ЛОГВИНОВА)**

Проанализированы основные характеристики глаголов чувственного восприятия в немецком языке. Проведён анализ частотности употребления данных глаголов в произведении Эриха Кестнера «Der kleine Mann und die kleine Miss».

Материалом для нашего исследования послужил идеографический словарь «Dornseiff. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen». В данном словаре статьи упорядочены по лексическому значению заглавного слова или фразы. Словарь позволяет найти слова, относящиеся к одному лексико-семантическому полю, по ключевому слову, набору слов или фразе.

На основе вышеуказанного словаря было найдено 40 глаголов зрительного восприятия, 12 глаголов слухового восприятия, 13 глаголов осязания, 10 глаголов вкуса и 7 глаголов обоняния.

В центре лексико-семантического поля со значением «видеть» находится глагол «sehen», который обозначает «воспринимать что-либо оптически» и переводится на русский язык как «смотреть», «видеть». Данный глагол, как и все глаголы зрительного восприятия, обладает характеристикой отдаленности, а также не несет в своем значении оценочной характеристики. Но этот глагол может характеризоваться произвольностью и длительностью, а также относится, как и все глаголы данной лексико-семантической группы, к субъекту восприятия.

К глаголам зрительного восприятия относятся глаголы «schauen» и «anschauen», которые также обладают характеристиками произвольности и длительности и относятся к субъекту восприятия.

Глаголы «blicken» и «hinsehen» имеют значение «направить свой взгляд куда-либо, на что-либо». Эти глаголы отличаются от других тем, что имеют характеристику моментальности, так как обозначают лишь короткий взгляд на что-либо, обычно на определенную, заранее известную цель. Похожее значение имеет глагол «freilen», однако оно не является основным значением этого глагола и употребляется в данном значении только в разговорном языке.

Глагол «gucken» обозначает «направить свой взгляд на что-либо» либо «рассматривать что-либо». В первом случае данный глагол обладает характеристиками произвольности и моментальности, во втором случае – характеристиками произвольности и длительности, так как рассматривание предполагает длительное обозревание кого-либо или чего-либо с определенной целью.

Глаголы «besichtigen», «betrachten» и «begucken» обозначают «рассматривать что-либо» и обладают характеристиками произвольности и длительности выполнения действия с определенной целью.

Глаголы «bemerken», «entdecken», «erblicken» и «gewahren» обозначают «внезапно что-либо заметить, увидеть». Данные глаголы обладают характеристиками моментальности и непроизвольности, так как значение этих глаголов подразумевает внезапное, не зависящее от воли человека обнаружение чего-либо. Глаголы «erblicken» и «gewahren» употребляются в письменной или возвышенной речи.

Глагол «erkennen» обозначает «обнаружить что-либо на основе определенных признаков, идентифицировать». От предыдущих глаголов данный глагол отличается тем, что обнаружение чего-либо происходит уже на основе каких-либо знакомых, заранее известных признаков. Этот глагол обладает характеристикой моментальности, а также в разных ситуациях может характеризоваться как произвольностью, так и непроизвольностью.

Глаголы «beäugen» и «beobachten» обозначают «внимательно наблюдать за чем-либо или кем-либо определенное время». Эти глаголы характеризуются длительностью и произвольностью, так как данное действие всегда совершается по воле человека.

Глаголы «anstarren», «begaffen», «gaffen», «kieken», «glotzen» и «starren» обозначают «удивленно, с любопытством зафиксировать на ком-либо взгляд, часто открыв рот или выпучив глаза» и переводятся на русский язык как «установиться». Данные глаголы обладают характеристиками длительности и произвольности, а также оценочной характеристикой, так как обозначают именно удивленное, пристальное рассматривание кого-либо или чего-либо. Глагол «glotzen» при этом обладает гораздо более негативной окраской, чем другие глаголы, и используется чаще всего в разговорном стиле.

Глагол «fixieren» обозначает «направить свой взгляд на что-либо и зафиксировать» и также характеризуется длительностью и произвольностью, но, в отличие от предыдущих глаголов, не обладает оценочной характеристикой, а также имеет определенную цель – точное узнавание чего-либо.

Глаголы «mustern» и «überblicken» обозначают «основательно, критически разглядывать». Данные глаголы обладают характеристиками длительности и произвольности, а также легким оттенком оценочной характеристики, так как подразумевают пристальное рассматривание чего-либо.

Глаголы «aufspüren», «äugen», «ausspähen», «beschatten», «erspähen», «sichten» и «spähen» имеют значение «посредством преследования разыскивать что-либо; высматривать, выискивать что-либо» и могут переводиться на русский язык как «выслеживать», «выискивать», «высматривать». Данные глаголы характеризуются длительностью, произвольностью и имеют определенную цель, а именно интенсивный поиск чего-либо.

Похожее значение имеет глагол «ausspionieren», но отличается от предыдущих глаголов тем, что помимо прочего имеет характеристику результативности, так как имеет значение «обнаружить что-либо посредством поиска, расследования».

Глаголы «linsen» и «lügen» обозначают «взглянуть на кого-либо украдкой». Они обладают характеристиками моментальности и произвольности, а также оценочной характеристикой, так как в их значении подчеркивает тайное выполнение действия.

Глагол «durchschauen» обозначает «посмотреть на что-либо сквозь какой-либо предмет», а также «бегло просмотреть». В обоих случаях глагол обладает характеристиками произвольности и длительности, но в первом случае в совершении действия участвует посторонний предмет.

На периферии данного лексико-семантического поля находятся глаголы «unterscheiden», «sich orientieren» и «visieren». Глагол «unterscheiden» обозначает «узнать какой-либо предмет по определенным характеристикам и определить, чем он отличается от другого предмета». Данный глагол характеризуется произвольностью, длительностью и результативностью. Глагол «sich orientieren» означает «найти направление в незнакомом месте, окружении», а также «сделать обзор, оглядеться» на швейцарском наречии. Данный глагол обладает характеристиками произвольности и длительности, а также результативности. Глагол «visieren» обозначает «направить глаза на что-либо в качестве цели» и переводится на русский язык как «прицеливаться». Этот глагол обладает характеристиками произвольности и результативности.

В центре лексико-семантической группы глаголов, обозначающих осязательное, или тактильное, восприятие, находится глагол «tasten». Данный глагол означает «выполнять осторожные, ощупывающие движения вытянутыми руками для того, чтобы соприкоснуться с чем-либо». Как и все глаголы данной лексико-семантической группы, за исключением глагола «kribbeln», этот глагол относится к субъекту тактильного восприятия. Глагол «tasten» обладает характеристиками длительности, локальности и произвольности, так как данное действие осуществляется некоторое время в непосредственном контакте с предметом по воле человека.

Глаголы «abtasten», «anfühlen» и «befühlen» имеют сходное синонимично значение и обозначают «ощупать что-либо с помощью рук». Эти глаголы относятся к субъекту, выполняющему действие, и обладают характеристиками длительности, локальности и произвольности. Но в отличие от глагола «tasten» эти глаголы выражают цель не поиска чего-либо, а касания чего-либо для установления некоторых характеристик исследуемого предмета.

Сходным значением обладают глаголы «befingern», «berühren» и «betasten». Глагол «befingern» обозначает «ощупывать что-либо с помощью пальцев для того, чтобы исследовать данный предмет». Этот глагол обладает теми же характеристиками, что и предыдущие глаголы, а также сходной целью, т.е. установление характеристик предмета, однако действие выполняется не руками, а пальцами, слегка касаясь. Глагол «betasten» имеет значение «установить свойства чего-либо с помощью многократных касаний пальцами в различных местах». Данный глагол обладает характеристикой моментальности, так как подразумевает под собой короткие, мимолетные касания. Глагол «berühren» также имеет цель установления свойств предмета с помощью легкого касания, но не с помощью пальцев, как у предыдущих двух глаголов, а с помощью руки.

Глагол «streicheln» обозначает «легкие, мягкие, скользящие движения рукой по чему-либо» и переводится на русский язык как «гладить», «поглаживать». Данный глагол обладает характеристиками локальности, длительности, произвольности, а также оценочной характеристикой, так как в значении этого глагола, в отличие от остальных, подчеркивается мягкость и легкость движений.

Следующую группу глаголов, находящихся в некотором отдалении от центра данной лексико-семантической группы, образуют глаголы «anfassen», «greifen» и «hinlangen». Эти глаголы обозначают «с помощью руки или пальцев схватить что-либо, взяться за что-либо». Данные глаголы обладают характеристиками локальности, произвольности, моментальности, а также в некоторых случаях характе-

ристикой результативности, т.к. вследствие данного действия объект восприятия может изменить свое положение.

Глагол «*kribbeln*» обозначает «быть подверженным покалывающим ощущениям» и переводится как «чесаться». Это единственный глагол в данном лексико-семантическом поле, который в предложении относится не к субъекту восприятия, а к объекту, как и в русском языке.

На периферии данной лексико-семантической группы находится глагол «*tippen*», который обозначает «коротко и легко касаться чего-либо с помощью кончиков пальцев» и переводится на русский язык как «постукивать». Этот глагол имеет характеристики моментальности, локальности, однако целью данного действия не является непосредственно ощупывание или касание чего-либо.

В центре лексико-семантической группы глаголов с семой «слушать» находится глагол «*hören*». Данный глагол обозначает «воспринимать что-либо акустически на основе свойств слуха». Глагол «*hören*» является нейтральным глаголом, так как может обладать противоположными характеристиками в зависимости от ситуации. Данный глагол, также как и остальные глаголы данной группы, обладает характеристикой отдаленности. Относится к субъекту, воспринимающему звук.

Синонимичным глаголу «*hören*» является глагол «*vernehmen*», который также обозначает «акустически воспринимать». Однако, в отличие от глагола «*hören*», данный глагол обладает легким оттенком оценки и употребляется в основном в возвышенном стиле.

Глагол «*zuhören*» обозначает «внимательно слушать что-либо». Данный глагол, также как и предыдущий, обладает оценочной характеристикой, так как с употреблением данного глагола подразумевается именно слуховое восприятие чего-либо с повышенной внимательностью и сосредоточенностью.

Глагол «*aufschnappen*» обозначает «случайно что-либо услышать» и может быть переведен на русский язык как «случайно услышать, подслушать». Главными характеристиками, отличающими этот глагол от предыдущих, является произвольность и моментальность действия.

Глагол «*anhören*» обладает двумя основными значениями, синонимичными значениям глаголов «*zuhören*» и «*aufschnappen*», а именно «внимательно выслушать кого-либо» и «невольно, непреднамеренно услышать что-либо». В первом случае данный глагол имеет отличительную характеристику оценки, так как снова подчеркивается внимательность субъекта при восприятии звука. Во втором случае глагол обладает характеристиками произвольности и моментальности.

Глаголы «*abhören*», «*belauschen*» и «*lauschen*» переводятся на русский язык как «подслушивать». Эти глаголы имеют значение «тайно и очень внимательно что-либо слушать». Глаголы обладают характеристиками произвольности, длительности, но отличаются от остальных глаголов тем, что эти глаголы всегда обозначают тайную деятельность.

Глагол «*horchen*» имеет три основных значения:

- 1) тайно и с особой внимательностью что-либо слушать;
- 2) внезапно что-либо услышать;
- 3) слушать кого-либо или что-либо очень внимательно.

В разных ситуациях данный глагол обладает разными характеристиками. В первом случае глагол «*horchen*» синонимичен предыдущим трем глаголам и характеризуется произвольностью и длительностью. Во втором случае глагол обладает характеристиками произвольности и внезапно, а в третьем – категорией оценки, так как обозначает деятельность с повышенной степенью внимания и концентрации.

Значение глагола «*aufhorchen*» в некотором смысле синонимично одному из значений глагола «*horchen*». Данный глагол обозначает «внезапно услышать что-либо, что вызвало сильный интерес, и напряженно прислушаться». Таким образом данный глагол сочетает в себе характеристики произвольности и произвольности, моментальности и длительности.

Глагол «*mithören*» обозначает «случайно стать свидетелем чего-либо, что предназначалось другим, и слушать» либо «тайно, с намерением проследить за кем-то, что-либо подслушать». В двух случаях глагол обладает оценочной характеристикой, ибо действия производятся тайно. Но в первом случае глагол совмещает в себе характеристики произвольности и произвольности, а во втором случае обладает только характеристикой произвольности.

Глагол «*empfangen*» означает «слушать с помощью приемника» и отличается от остальных глаголов тем, что восприятие звука осуществляется не напрямую, а с помощью отдельного прибора. Значение данного глагола характеризуется длительностью, а также может обладать характеристиками произвольности и произвольности.

В центре лексико-семантической группы глаголов, связанных с вкусовым восприятием, находится глагол «*schmecken*». Этот глагол имеет два значения: «воспринимать вкус чего-либо с помощью языка и неба» и «вызывать определенный вкус». Данный глагол может переводиться на русский язык как «про-

бовать», «иметь какой-либо вкус», «быть вкусным», «нравиться» и так далее. Такое большое количество вариантов перевода обуславливается тем, что в немецком языке глагол «schmecken» может относиться как к объекту, так и к субъекту вкусового восприятия. В русском же языке отсутствует глагол вкусового восприятия, который бы обозначал только данный вид восприятия и относился непосредственно к объекту восприятия. В русском языке при переводе данного глагола используются глаголы, которые в употреблении с различными существительными могут нести разные смыслы, как, например, глагол «нравиться».

Глаголы «kosten», «versuchen» и «probieren» обозначают «испробовать, проверить вкус блюда, прежде чем съесть или выпить». Данные глаголы, помимо характеристик, присущие всем глаголом вкусового восприятия, обладают характеристиками моментальности, законченности и результативности, так как данные действия длятся только определенное короткое время и несут за собой определенные последствия, а именно установление вкуса блюда.

Глагол «abschmecken» имеет значение «попробовать приготовленное блюдо на вкус и после этого приправить». Он может быть переведен на русский язык как «дегустировать» с уточнением, что после совершения данного действия в блюдо будут добавлены приправы. Данный глагол, как и все глаголы вкусового восприятия, несет характеристику локальности, так как процесс восприятия вкуса всегда происходит при непосредственном контакте рецепторов с раздражителем. Глагол «abschmecken» имеет также характеристику результативности.

Глагол «munden» обозначает «доставлять особенное удовольствие чьему-либо вкусу» и может быть переведен на русский язык как «приходиться по вкусу». Данный глагол обладает оценочной характеристикой, так как может обозначать только доставляющее удовольствие вкусовое восприятие.

Глагол «vorschmecken» не имеет эквивалента в русском языке и обозначает «слишком резко чувствовать», то есть он относится к тем блюдам, вкус которых является резким, приторным, ярким. Данный глагол также обладает оценочной характеристикой.

На периферии данной лексико-семантической группы находятся глаголы «lecken» и «nirpen». Глагол «lecken» обозначает «принимать пищу языком» и переводится на русский язык как «лакать». Данный глагол употребляется в большинстве случаев в ситуации с животными и относится только к субъекту, воспринимающему вкус чего-либо. Глагол «nirpen» обозначает «немного отпить слегка открытыми губами, сделать маленький глоток». На русский язык он может быть переведен как «пригубить», «отпить». Данный глагол, как и все остальные глаголы данной лексико-семантической группы, обладает характеристикой локальности, а также относится к субъекту вкусового восприятия.

В центре лексико-семантической группы глаголов, обозначающих обонятельное восприятие, находится глагол «riechen», который имеет два основных значения: «воспринимать запах с помощью обоняния, носом» и «распространять определенный запах». Таким образом, глагол «riechen» может относиться как к субъекту восприятия, так и к объекту. Данный глагол является относительно нейтральным, так как он может обладать различными значениями: длительности и моментальности, произвольности и непроизвольности, а также не является оценочным глаголом. Значением отдаленности обладают все глаголы обонятельного восприятия.

Глагол «duften», переводящийся на русский язык как «приятно пахнуть, благоухать», в данной лексико-семантической группе находится немного дальше от ядра. Данный глагол может относиться только к объекту, источающему запах. Значение глагола обладает оценочной характеристикой, так как обозначает только приятный запах. В основном глагол употребляется с существительными, обозначающими еду или цветы.

Глагол «beschnuppern» обозначает «обнюхивать» или «принюхиваться». Данный глагол употребляется в основном в разговоре о животных, но в неофициальном стиле может также относиться и к человеку. Данный глагол относится к субъекту, воспринимающему запах.

Наряду с глаголом «beschnuppern», глаголы «schnüffeln» и «schnuppern» в основном относятся к животным, но могут также использоваться и по отношению к человеку. Их значения синонимичны: «короткими, легкими потоками вдыхать воздух для того, чтобы почувствовать запах». Глаголы употребляются с субъектом, воспринимающим запах:

На периферии данного лексико-семантического поля находятся глаголы «parfümieren» и «wittern». Глагол «parfümieren» обозначает «покрывать, обрызгивать что-либо духами» и может переводиться на русский язык как «надушить, обрызгать». Глагол обладает характеристикой результативности, так как действие исходит от субъекта и несет за собой определенные последствия. Глагол «wittern» на наречии охотников переводится как «чуять» и обозначает «выслеживать с помощью обоняния». Глагол относится к субъекту восприятия запаха. В художественной литературе данный глагол употребляется крайне редко. В основном он используется в разговорном стиле среди охотников.

На основе произведения Эриха Кестнера «Der kleine Mann und die kleine Miss» была проанализирована частотность употребления глаголов чувственного восприятия. В данном произведении методом сплошной выборки было найдено 134 примера предложений с глаголами чувственного восприятия. Среди них 91 пример предложений с глаголами зрительного восприятия, 26 – с глаголами слухового восприятия, 10 – с глаголами вкусового восприятия, 5 – с глаголами обонятельного восприятия и 2 примера с глаголами осязательного восприятия.

Всего в произведении были найдены примеры с 25 глаголами чувственного восприятия. Было найдено 13 глаголов зрительного восприятия, 5 глаголов слухового восприятия, 3 глагола вкусового восприятия, 2 глагола тактильного восприятия и 2 глагола обонятельного восприятия.

В результате проделанной работы было выявлено, что глаголы зрительного восприятия – наиболее употребляемые и часто встречающиеся среди всех глаголов чувственного восприятия. Глаголы слухового восприятия являются второй группой глаголов чувственного восприятия, после глаголов зрительного восприятия, наиболее часто употребляющихся в произведении. Глаголы вкусового, обонятельного и осязательного восприятия употребляются, в сравнении с глаголами зрительного и слухового восприятия, довольно редко, так как для среднестатистического человека данные виды восприятия не так важны, как зрение и слух, и не несут много информации об окружающем мире, что отражается в языке.

Таблица 1

Глаголы зрительного восприятия

Глагол	Частота употребления	Пример
Sehen	37	Ich habe ihn mit eigenen Augen gesehen. (s. 61)
Blicken	19	Mister Drinkwater blickte auf den Tisch. (s. 65)
Betrachten	7	Otto betrachtete seinen Nachbarn misstrauisch. (s. 77)
Starren	7	Alle starrten auf den Tisch. (s. 52)
Mustern	5	Mäxchen musterte die tickende Pendeluhr überm Sofa. (s. 202)
Erblicken	3	Man erblickte den menschenleeren Burghof. (s. 118)
Erkennen	3	Denn Bernhard hätte Sie vielleicht erkannt. (s. 116)
Schauen	3	Rosa schaute auf den Zettel und machte «Oh!» (s. 60)
Bemerken	2	Drinkwaters bunte Krawatte war fort. Keiner hatte es bemerkt. (s. 53)
Anschauen	2	Sie schaute ihn verwundert an. (s. 123)
Anstarren	2	Otto starrte die Flasche an, fuhr sich mit der Zunge über die Lippen und schwieg. (s. 36)
Entdecken	1	Sie stapeln das Obst und Gemüse neben Miguels Wagen, damit Richardson, der Kameramann, im zweiten Wagen nicht entdeckt wird. (s. 116)
Gucken	1	Aus dem Fenster gucken kann jeder. (s. 13)

Таблица 2

Глаголы слухового восприятия

Глагол	Частота употребления	Пример
Hören	17	Als ich das hörte, musste ich lachen. (s. 11)
Zuhören	6	«Hören Sie zu», bat der Kommissar. (s. 83)
Empfangen	1	Als Brausewetter nachmittags die Münchner Presseleute im Zirkus Krone empfing, trug er blütenweiße Handschuhe, und seine Schnurrbartspitzen standen auf Schönwetter. (s. 88)
Vernehmen	1	Kriminalkommissar Steinbeiß wollte sie in Mäxchens Gegenwart vernehmen. (s. 29)
Lauschen	1	Er schließt hinter sich die Tür, lauscht noch eine Weile und spaziert dann, an der schimmernden Villa Glühwürmchen vorbei, bis zur Terrasse und blickt auf Lugano hinunter. (s. 174)

Таблица 3

Глаголы вкусового восприятия

Глагол	Частота употребления	Пример
Schmecken	6	«Wie hat's geschmeckt?», fragte Judith. (s. 133)
Kosten	3	Er kostete, musste husten und meinte: «Eine scharfe Sache» (s. 181)
Probieren	1	Mäxchen stand neben Jakob Hurtigs Teller und probierte die Leberknödelsuppe. (s. 96-97)

Таблица 4

Глаголы обонятельного восприятия

Глагол	Частота употребления	Пример
Schnuppern	3	Señor Lopez hat nicht mehr viel Zeit, an roten Rosen zu schnuppern. (s. 120)
Riechen	2	Es riecht nach Gänsebraten. (s. 165)

Таблица 5

Глаголы осязательного восприятия

Глагол	Частота употребления	Пример
Kribbeln	1	«Ich bin ein verträglicher Mensch», sagte er. «Aber jetzt beginnt es mir in den Fingern zu kribbeln» (s. 37)
Streicheln	1	«Auch das ließe sich machen», meinte Direktor Brausewetter, während er den linken weißen Handschuh zärtlich mit dem rechten streichelte. (s. 50)

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов, А. Р. Глаголы слухового и зрительного восприятия (о симметрии между ними в русском и немецком языках) / А. Р. Арутюнов // Вопросы лексики, грамматики и фонетики немецкого языка. / А. Р. Арутюнов, М. Ш. Израйловский. – М., 1974. – С. 3–24.
2. Соловьева, М. Г. К вопросу об исследовании ЛСГ зрительного восприятия / М. Г. Соловьева // Вопросы структуры германских языков / М. Г. Соловьева. – Омск, 1978. – Вып. 3. – С. 151–158.
3. Dornseiff, F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / F. Dornseiff – 8.Auflage, hrsg. Walter Gruyter. – Berlin, 2004. – 1088 s.
4. Duden – das Bedeutungswörterbuch / hrsg. von der Dudenredaktion. – 4.Auflage – Mannheim : Dudenverlag, 2010. – 1151 s.
5. Grigorjewa, O. Semantisch-syntaktische Charakteristik der Verben der sinnlichen Wahrnehmung in der deutschen Sprache der Gegenwart / Grigorjewa O. – Inag. – Diss. – Leipzig, 1973. – 150 s.
6. Kestner, Erich. Der kleine Mann und die kleine Miss – 23.Auflage – Zürich : Atrium Verlag, 1967. – 208 s.

УДК 81'37:811.112.2

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. Т. А. ГОФМАНА

Т.Ю. КРАСЬКО

(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)

Рассмотрены случаи употребления основных цветов и их оттенков в произведениях Э. Т. А. Гофмана «*Nußknacker und Mausekönig*», «*Der goldene Topf: Ein Märchen aus der neuen Zeit*», «*Klein Zaches, genannt Zinnober*», а также способы образования оттенков основных цветов.

Каждый человек практически с рождения имеет представление о цвете. Мы можем его наблюдать не только зрительно, но и представлять себе, если услышим или прочитаем конкретное цветоименование. Именно так, услышав цветообозначение *зеленый*, мы представляем себе *зеленый цвет*, а не, к примеру, *черный*. Благодаря такой способности мы можем правильно воспринимать художественные тексты, содержащие в своем повествовании цветообозначения.

Одним из авторов, который часто использует цветообозначения в своих произведениях, является Эрнст Теодор Амадей Гофман (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann, 1776–1822). Отчасти при помощи цветообозначений Гофман добился в своих произведениях соединения реального с фантастического, действительного с вымышленным – того, к чему он стремился на протяжении всей творческой жизни. Гофман был писателем эпохи романтизма, а значит, как и все романтики с помощью цвета пытался передать свое отношение к миру и событиям, происходящим в нем.

Проанализировав следующие произведения Гофмана на языке оригинала «*Der goldene Topf: Ein Märchen aus der neuen Zeit*» [1] («Золотой горшок: сказка из новых времен» в переводе В. Соловьева) [2], «*Klein Zaches, genannt Zinnober*» [3] («Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер» в переводе А. Морозова) [4], «*Nußknacker und Mausekönig*» [5] («Щелкунчик и Мышиный король» в переводе И. Татариновой) [6], мы выявили, что в произведениях активно используются не только основные цвета, но и их оттенки, а также проанализировали случаи употребления цветообозначений.

Проанализировав 183 словосочетания, мы выявили употребление девяти основных цветов: белого (*weiß*), черного (*schwarz*), красного (*rot*), желтого (*gelb*), синего/голубого (*blau*), зеленого (*grün*), фиолетового (*violett*), серого (*grau*) и коричневого (*braun*).

Белый цвет в произведениях Гофмана можно встретить в разных сферах, например, в одежде: *im weißen dünnen Nachtgewande* (в белом ночном платье), *mit einem weißen Tuch* (белый платочек), *ein hübsches weißes Band* (красивая белая ленточка), *mit vielen weißen Schnüren und Knöpfchen* (с множеством белых позументов и пуговичек), *weißseidene Strümpfe* (белые шелковые чулки). Волосы, парики, бороды, зубы описываются с помощью цветообозначения *белый*: *schöne weiße Perücke* (красивый белый парик), *sehr weißer Zähne* (очень белых зубов), *durch einen weißen baumwollenen Bart* (из-за белой нитяной бороды), *die weißen Löckchen* (белые кудри).

Цветообозначением *черный* в произведениях Гофмана чаще всего описываются мрачные, страшные явления. К примеру, старуха-колдунья из «Золотого горшка» является воплощением зла, и поэтому она описывается автором с помощью *черного* цвета: *in schwarze Lumpen gehülltes Weib* (закутанная в черные лохмотья женщина), *schwarze borstige Haare* (черные щетинистые волосы), *aus dem schwarzen Mantel* (из-под черного плаща), *ein großer schwarzer Kater* (большой черный кот). Страшный сон студента Ансельма наполнен *черным* цветом: *mit seinem schwarzen Fittich* (своими черными крыльями), *ein schwarzer Hügel* (черный холм), *ein schwarzer geflügelter Drache* (черный крылатый дракон), *ihre schwarzen Rachen* (свою черную пасть). Встречаются так же *черные* предметы одежды: *das schwarzatlasne wohlgeschonte Unterkleid* (черные атласные, хорошо сохранившиеся брюки), *ein langes schwarzes Kleid* (длинное черное платье), *schwarzer Frack* (черный фрак), *ein großes schwarzes Pflaster* (большой черный пластырь (повязка на глаз)). Но не только внешние атрибуты могут обозначаться иметь *черный* цвет. Внутренние переживания человека и его поступки так же могут иметь это цветообозначение: *den schwarzen Gedanken* (мрачные мысли), *schwarzes Ding* (черное дело), *ganz schwarz gehen* (быть совсем мрачным).

Красный цвет и чаще всего встречается при появлении у человека таких чувств как волнение, недовольство, стеснение: *rot werden* (краснеть), *eine rote Nase bekommen* (нос зарделся). Здоровое человеческое лицо так же описывается с помощью цветообозначения *красный*: *ein rotbäckiges Kindlein* (краснощечный младенец), *statt des weiß und roten goldgelockten Engelsköpfchens* (вместо кудрявой головки румяного херувима). Предметы одежды в произведениях нередко описаны также в красном цвете: *rot glänzender Schlafrock* (блестящим красным шлафроком), *kleine rote Schnürstiefelchen* (миниатюрные красные боти-

ночки на шнуровке), *im scharlachroten gestickten Kleide* (в багряном вязаном платье), *in ihren roten Wämsern* (на их красных мундирах).

Желтый цвет встречается в произведениях Гофмана редко. Из 183 словосочетаний *желтый* цвет употребляется лишь в следующих случаях: *in gelben Funken* (желтыми искрами), *mit dem gelben Likör* (с желтой жидкостью), *sein gelbes Röckchen* (его желтенькая юбочка) и *seine gelbe Rockschoße* (его желтые фалды).

Цветообозначение *голубой/синий* часто встречается у Гофмана при описании цвета женских глаз: *blaue Augen* (голубые глазки). Так же *голубой* цвет можно встретить при описании природных явлений: *ein blaues sparsames Feuer* (скудный голубоватый огонь), *blaue Blitze* (голубые молнии), *blaue Flammen* (синее пламя). В повести «Золотой горшок» одна из комнат в доме архивариуса Линдгорста, в которой работает над рукописями главный герой студент Ансельм, окрашена в *голубой* цвет: *in dem blauen Zimmer* (в голубой зале), *in dem andern blauen Bibliotheksaal* (в другой голубой зале).

Зеленый цвет встречается в произведениях Гофмана чаще всего при описаниях природы: *ihre grünen Blättlein und Halme* (свои зеленые стебельки и листики), *frisch grünenden Wälder* (свежие зеленые рощи), *auf einem grünen Rasenplatz* (на зеленой лужайке). Зеленый лес, лугов, полей оказывает успокаивающее воздействие на героев гофмановских произведений, которые писались во времена эпохи романтизма (Die Romantik), одной из особенностей которой был уход романтического героя от обыденной жизни на лоно природы [7].

Из 183 словосочетаний мы обнаружили три употребления *фиолетового* цвета: *den violetten Schreibtisch* (фиолетовый письменный стол) и *mit violetterm Samt* (фиолетовым бархатом), *ein sehr schönes violettglänzendes Husarenjäckchen* (очень красивый блестящий фиолетовый гусарский мундир).

Серый цвет встречается в произведениях при описании предметов одежды: *in einem grauen Mäntelchen* (в сером плаще). Цвет оперения некоторых птиц представлен *серым* цветом: *ein großer grauer Papagei* (большой серый попугай). Незнакомые и скрытные персонажи обозначаются у Гофмана *серым* цветом: *ein kleines graues Männchen* (маленький серый человечек), *seinen grauen Legationsrat* (своего серого советника посольства) [8].

Коричневый цвет встречается лишь однажды: *einige schöne braune Männer* (несколько красивых коричневых человечков).

Таким образом, в произведениях Гофмана мы выявили 91 случай употребления основных цветов. Самое частое употребление принадлежит основному цвету *schwarz* (черный), 23 случая, которые занимают 25% всех выявленных нами употреблений. На втором месте по употреблению располагается красный цвет (*rot*): 17 случаев употребления и 19% от общего числа. После красного цвета идет белый (*weiß*): 16 случаев и 17% от общего числа основных цветов. Основные цвета *blau* и *grün* употребляются в 10 случаях при 11% каждый от общей суммы. Менее редко, чем голубой и зеленый, употребляется серый цвет (*grau*): 7 случаев и 8% от суммы. Реже употребляется желтый цвет (*gelb*): 4 случая, что составляет 5% от суммы всех основных цветов. Самыми редко встречающимися основными цветами являются фиолетовый (*violett*) и коричневый цвета (*braun*): 3 и 1 случай употребления в произведениях и 3% и 1% от общей суммы основных цветов.

Проанализировав произведения Гофмана на употребление цветообозначений, мы установили, что существует разница между частотой употребления оттенков основных цветов и основных цветов. К примеру, основной цвет *черный* (*schwarz*) употребляется в произведениях в 23 случаях, а оттенок у этого основного цвета только один – *rabenschwarz*. *Желтый* цвет как основной употребляется у Гофмана лишь в 4 случаях, но зато его оттенки являются самыми часто встречающимися: 38 случаев употребления.

Среди самых употребляемых в произведениях оттенков можно выделить следующие: *goldgelb*, *dunkelblau*, *gold*, *weißgrau*, *azurblau*, *goldbronze*, *himmelblau*, *silbern*, *schneeweiß*, *erdgelb*, *braungelb*, *dunkelbraun*, *hellgrün*, *dunkelrot*, *rosenrot*.

Можно отметить, что оттенки образуются не только при помощи слияния двух цветов, но и при помощи присоединения к основным цветам приставок *dunkel-* и *hell-*.

Самое скудное употребление в трех вышеуказанных произведениях наблюдается у оттенков черного цвета (*schwarz*). На страницах всех трех произведений нами был обнаружен лишь один оттенок черного цвета: *rabenschwarz* (вороново-черные).

Второе цветообозначение, оттенки которого встречаются в тексте реже остальных – это *braun*. С этим цветообозначением мы обнаружили три оттенка: *das lange kastanienbraune Haar* (длинные каштановые волосы), *das dunkelbraune Haar* (темно-коричневые волосы), *das bronzierte Äpfelweib* (бронзовая торговка).

Гораздо больше оттенков имеет цветообозначение *weiß*: *mit den kleinen schneeweißen Händchen* (прелестными белоснежными ручками), *milchweißer Schäfflein* (белоснежных барашков), *von zarten lilienweißen Seidenflocken* (из лилейно-белого шелка), *auf solchen weißglänzenden Pferden* (на таких белоснежных конях), *blendendweiße Spitzenkragen* (ослепительно белые кружевные воротники).

Цветообозначение *grau* встречается в следующих оттенках: *sein hechtgrauer Frack* (его шучье-серый фрак), *ein weißgrauer Geier* (седой коршун), *im weißgrauen Überrock* (в светло-сером плаще), *silberne Soldate* (серебряные солдатики).

Цветообозначение *blau* представлено следующими оттенками: *dunkelblaue Augen* (темно-голубые глаза), *aus der azurblauen Wänden* (из лазурно-голубых стен), *die himmelblauen Vögel* (небесно-голубые птицы), *das azurblaue Zimmer* (лазурная комната).

Более скудно представлены оттенки цветообозначения *grün*: *die goldgrünen Schlangen* (золотисто-зеленые змейки), *kleine smaragdgrüne Blätter* (маленькие изумрудно-зеленые листья), *aus den hellgrünen Augen* (зеленоватые глаза).

Цветообозначение *rot* представлено у Гофмана следующим образом: *die rosenfarbenen Vögel* (розовые птицы), *Rosenlippen* (алые губы), *im scharlachroten gestickten Kleide* (в багряном вязаном платье), *des hochrotes Mundes* (алых губ), *solche dicke dunkelrote Backen* (круглолицая и румяная), *von rosenroten Seidenflocken* (из нежно-розового шелка), *blutrot* (крово-красный), *in rosenrotem Schimmer* (розово-алым сиянием).

Оттенки цветообозначения *gelb* употребляются чаще всего и представлены следующим образом: *die goldenen vorüberfliehenden Abendwolken* (золотые вечерние облака, проходящие мимо), *mit einem goldgelben Likör* (с золотисто-желтой жидкостью), *kupfergelbes Weib* (медно-желтая старуха), *ein erdgelbes Gewand* (темно-желтое платье), *die braungelbe Unholde* (коричневато-желтые чудовища).

Оттенки фиолетового цвета (*violett*) нами обнаружены не были.

Проанализировав произведения Гофмана, мы выявили 92 случая употребления оттенков основных цветов. Самое частое употребление принадлежит оттенку *gelb* (желтый), 38 случаев, которые занимают 41% всех выявленных нами употреблений. На втором месте по употреблению располагается оттенок серого цвета (*grau*): 18 случаев употребления и 19% от общего числа. После оттенков серого цвета идут оттенки красного цвета (*rot*): 10 случаев и 11% от общего числа оттенков основных цветов. Оттенки *blau* и *braun* употребляются в 7 случаях при 8% употребления каждый от общей суммы. Менее редко употребляется оттенок белого (*weiß*) и зеленого цветов (*grün*): 6 и 5 случаев употребления с 7% и 5% от суммы. Самым редко встречающимся оттенком в произведениях Э. Т. А. Гофмана является черный цвет (*schwarz*): 1 случай употребления и 1% от общей суммы оттенков основных цветов.

Проанализировав вышеуказанные произведения на наличие цветообозначений, мы можем сделать следующие выводы:

- а) многие оттенки образуются при помощи приставок *hell-* и *dunkel*, путем соединения двух основных цветов или соединением цвета и оттенка;
- б) некоторые оттенки образуются при помощи соединения цвета и какого-либо явления природы, например, *die himmelblauen Vögel*;
- в) мы можем встретить цветообозначение не только как самостоятельную часть речи, но и в составе существительного или устойчивого выражения;
- г) в произведениях Э. Т. А. Гофмана существует огромное количество оттенков, которые употребляются чаще, чем основные цвета;
- д) цветообозначения используются не только для передачи каких-либо видимых признаков предметов или явлений, но и для описания внутреннего состояния человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hoffmann, E.T.A. Der goldne Topf [Электронный ресурс] / E.T.A. Hoffmann. – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/der-goldne-topf-3103/1>. – Дата доступа: 14.03.2016.
2. Гофман, Э. Т. А. Золотой горшок: сказка из новых времен / Эрнст Теодор Амадей Гофман // Новеллы. – М. : Москов. рабочий, 1983.
3. Hoffmann, E.T.A. Klein Zaches [Электронный ресурс] / E.T.A. Hoffmann. – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/klein-zaches-3089/1>. – Дата доступа: 14.03.2016.
4. Гофман, Э. Т. А. Крошка Цахес, по прозванию Циннобер / Эрнст Теодор Амадей Гофман // Повелитель блох : повести, роман. – М. : ЭКСМО, 2004.
5. Hoffmann, E.T.A. Nußknacker und Mausekönig [Электронный ресурс] / E.T.A. Hoffmann. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/nu-read-265716-1.html>. – Дата доступа: 16.03.2016.
6. Гофман, Э. Т. А. Щелкунчик и мышинный король / Эрнст Теодор Амадей Гофман // Новеллы. – М. : Художествен. лит., 1983.
7. Серов, Н. В. Семантика цвета : учеб. пособие / Н. В. Серов. – Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2013. – 68 с. – (Высш. образование).
8. Серов, Н. В. Лечение цветом. Архетип и фигура : моногр. / Н. В. Серов. – Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2013. – 135 с. – (Высш. образование).

УДК 81'37:811.161

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧАЮЩЕЙ ЛЕКСИКИ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Т.Ю. КРАСЬКО

(Представлено: И.В. ЛОГВИНОВА)

Рассмотрено развитие цветообозначающей лексики. Выявлены системы цветономинаций русского и немецкого языка и случаи их употребления, определено общее и специфическое в языковых картинах двух языков.

Суждения представителей разных народов мира о цветообозначении исследуются языковедами с точки зрения различных позиций: состава, семантической структуры, значения и построения семантических полей, стилистических функций, национально-специфических характерных черт цветовой лексики.

Цветообозначающая лексика является объектом изучения таких наук как физиология, психология, этнология, история, лингвистика и др. Ученые разных стран рассматривают объемное явление цвета в культурах народов мира, так как понимание эстетических сообществ, формирующих определенные цветовые коды, – необходимое условие для исследования традиций и культуры в целом.

В лингвистике изучение цветообозначающей лексики показано довольно обширно. Изначально история возникновения и развития наименований цветов имела лишь описательный характер, т.е. при помощи указания цвета соответствующих распространенных предметов или объектов окружающей природы: «как кровь» (красный), «как снег» (белый), «как небо» (голубой). Затем существовавшие ранее в языке слова, обретают значение цвета. Этот процесс можно считать языковой закономерностью, общей для всех или многих языков мира. Одновременно с процессом развития основных терминов в языке появляются слова, передающие отдельные оттенки цвета. Число этих слов непосредственно связано с уровнем просвещенности общества [1].

Вместо названия окружающих предметов и объектов природы с характерной окраской («как кровь», «как небо») появляются обычные речевые формы: *красавый, небесный*. Заимствования также сыграли большую роль в развитии цветообозначающей лексики. В XIX веке под влиянием французской моды в русском языке появились такие цветообозначения как *бордо, шамуа, солитеровый* и т. п.

В начале XX века у терминов цвета появилась новая функция – рекламная. Эта функция становится главной не только для того, чтобы обозначить точный цветовой оттенок определенного предмета, но и для привлечения к нему внимания. Рекламная функция порождает лексические сочетания типа *агрессивный красный, монастырский белый, лиловый шик, сиреневая элегия* и т. п. [2].

Но английские ученые Б. Берлин и П. Кей провели ряд исследований и пришли к выводу, что существуют универсальные законы устройства системы основных цветообозначений в языках мира. Универсальный инвентарь системы основных цветообозначений состоит из 11 основных названий цветов: белого, черного, красного, зеленого, желтого, синего, коричневого, фиолетового, розового, оранжевого и серого.

Согласно гипотезе Б. Берлина и П. Кея, минимальное количество цветообозначений в языке – два: белый и черный цвета, появившиеся первоначально. Затем к ним добавляется название красного цвета, затем – зеленого и желтого, которые появляются друг за другом, а не одновременно, затем – синего, и затем – коричневого.

После этого в любой последовательности и за короткий временной отрезок появляются названия розового, оранжевого, фиолетового и серого цветов. Эта схема возникновения и развития цветообозначений, по мнению Берлина и Кея, является универсальной для всех языков.

Однако русский и некоторые другие языки включают в себя 12 цветов, так как для обозначения синего цвета в русском языке используются два основных названия – синий и голубой. Это явление связано с национальной картиной мира, традициями и обычаями народов, говорящих на русском языке [3].

Согласно исследованию Ю. В. Зольниковой, цветономинации русского языка выстроены в иерархии и анализируются учеными по хроматическим категориям, или концептам. В русском языке различаются такие концепты как *белый* цвет (и его комплексные модификации оттенков: *беловатый, бледный, белесый, блестящий, светлый, седой, серебряный, ясный*); *черный* цвет (и его оттенки: *вороной, чернявый, мрачный, смуглый*); *красный* цвет (и его оттенки: *алый, багровый, кирпичный, коралловый, малиновый, пунцовый, пурпурный, рябиновый, вишневый, бордовый, розовый, фиолетовый, лиловый, сиреневый, рыжий*); *желтый* цвет (и его оттенки: *лимонный, соломенный, янтарный, кремовый, телесный, золотой, оранжевый, апельсиновый, морковный*); *зеленый* цвет (и его оттенки: *изумрудный, салатный, болотный,*

гороховый, оливковый, хаки); синий и голубой цвета (и их оттенки: васильковый, лазурный, сапфировый, индиго, бирюзовый); коричневый цвет (и его оттенки: карий, каштановый, бурый, бежевый), серый цвет (и его оттенки: дымчатый, землистый, пепельный, свинцовый, сивый, стальной)» [4].

По утверждению В. Г. Кульпиной у современного человека цветовосприятие меняется и он стремится к детализации цветовых реалий, что в свою очередь может приводить к «разделению» оттенков. Это оказывает влияние на современный русский язык, для которого становится характерным развитие сложных цветообозначений. К числу сложных цветообозначений относятся в первую очередь двусоставные и трехсоставные термины цвета: сине-бело-красный (флаг), бело-желтая (полоса), серо-буромалиновый цвет, сине-зеленые водоросли.

Своеобразие цветообозначений наиболее ярко проявляется во фразеологической картине мира в силу способности цветолексем ярко и образно отражать характерные черты восприятия мира определенного народа, влияние культурологических, мифо-символических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов [5].

Фразеологическая концептуализация мира, действительности – это познавательно-оценивающий процесс вербализации важных социокультурных смыслов посредством фонда устойчивых единиц языка – фразеологизмов. Фразеологизм – это устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому. Фразеологизмы – это несвободные сочетания слов, обладающие целостным лексическим значением, используемые для называния отдельных предметов, признаков, эмоций и чувств, свойств и черт характера, явлений, ситуаций и действий. Фразеологизмы используются как готовые речевые единицы.

Проанализировав фразеологические словари [6–8], мы сделали следующие выводы: для русских фразеологизмов характерен *черный* цвет («черная неблагодарность», «держать в черном теле», «рисовать все черными красками», «откладывать на черный день», «черная магия», «стать чернее тучи», «черная буря», «черная кошка пробежала», «видеть все в черном цвете», «черное дело», «черная душа/черное сердце», «черная тоска, скука»), который обозначает что-то нехорошее, мрачное, злое.

Красный цвет в русских фразеологизмах встречается в таких значениях как красивый, лучший: «красный молодец», «красная девица», «красная весна/красное лето», «красная дичь», «красный зверь»; в значении остроумия: «красное словцо»; в значении смущения, стыда: «покраснеть как рак», «краснеть до корней»; в наименованиях вооруженных сил Советского союза: «Красная армия», «Красная гвардия», «Красный флот».

Русские фразеологизмы с *зелеными* цветообозначениями относятся чаще всего к природе, к растениям: «зеленый чай», «зеленый лук», «зеленые насаждения», «зеленый горошек». Так же зеленый цвет обозначает молодой неопытный возраст: «зеленый возраст, зеленая юность». Два значения имеет фразеологизм «зеленая улица»: 1) о свободном пути без препятствий и задержек для всех видов транспорта; 2) в дореволюционной России: наказание, при котором наказываемый проходил между двумя рядами солдат, наносивших ему удары шпицрутенами (отменено при Александре II). Фразеологизм «зеленый змий» означает пристрастие к алкоголю.

Основное значение *желтого* цвета в русских фразеологизмах – отрицательное: «желтая лихорадка» (встречающаяся в тропических странах острая инфекционная болезнь, сопровождающаяся желтухой и повышением температуры), «желтый билет» (в дореволюционной России: официальный документ, выдававшийся вместо паспорта проституткам), «желтый дом» (больница для страдающих психическими заболеваниями), «желтый дьявол» (о золоте, деньгах, поработавших людей; о власти капитала), «желтая пресса» (о прессе, публикующей в погоне за сенсацией дезинформацию, скандальные сообщения, рассчитанные на обывательские, мещанские вкусы). Фразеологизм «желтый уголь» употребляется для обозначения солнца как источника электроэнергии.

Голубой цвет во фразеологизмах встречается не так часто, но такие крылатые фразы как «преподнести на блюде с голубой каемочкой» (сделать что-либо в самом лучшем виде, не требуя никакого вознаграждения), «голубая кровь» (о дворянском, аристократическом происхождении кого-либо), «голубая мечта» (самая заветная, сокровенная, но обычно несбыточная мечта), «голубой экран» (телевизор) известны повсеместно.

Однако самое распространенное употребление в русских фразеологизмах принадлежит *белому* цвету. С прилагательным белый существует много фразеологизмов, обозначающих светлое время суток: «белый день», «белый свет», «белые ночи», «среди белого дня». Незнученность, неисследованность какой-либо местности или вопроса называется «белое пятно, белое место». Перемена настроения в худшую сторону отражается также через белый цвет: «белый как полотно, как мел, как стена, как смерть», «быть, стать белее снега, мела, платка», «белый от злобы, от волнения, от боли, от страха». Состояние иступления, полной потери самообладания в русских фразеологизмах отражается через белый цвет: «белая горячка», «доводить до белого каления».

Немецкие цветообозначения представлены системой, сформированной по принципу поля и отражающейся не только общезыковыми системными качествами (центр и периферия), но и свойствами, определяемыми особенностями микросистем и их суммой. Немецкие цветообозначения делятся на основные цвета и оттенки основных цветов. Принято относить к основным цветам синий/голубой (*blau*), желтый (*gelb*) и красный (*rot*). При смешивании этих цветов получаются новые цвета: зеленый (*grün*), фиолетовый (*violett*), оранжевый (*orange*), коричневый (*braun*), и различные цветовые оттенки. Также в немецком языке существуют черный (*schwarz*) и белый (*weiß*) цвета, которые при смешении образуют серый (*grau*).

Что касается оттенков, то при их образовании от основных цветов в немецком языке чаще всего используют распространенные слова «темно-» (*dunkel*) и «светло-» (*hell*).

Например, *grün* (зеленый): *hellgrün* – светло-зеленый, *dunkelgrün* – темно-зеленый; *blau* (голубой): *hellblau* – светло-синий, *dunkelblau* – темно-синий, *braun* (коричневый): *hellbraun* – светло-коричневый, *dunkelbraun* – темно-коричневый.

Практически каждый цвет имеет большое количество оттенков. Например, красный (*rot*): *zartrosa* (нежно-розовый), *rosenholz* (цвет розового дерева), *pink* (ярко-розовый), *fuchsia* (цвет фуксии), *korallenrot* (кораллово-красный, коралловый), *weinrot* (цвет красного вина), *rubinrot* (рубиново-красный), *blutrot* (кроваво-красный), *karminrot* (алый, ярко-красный), *purpurrot* (пурпурный) и др.

Зеленый цвет представлен следующими оттенками: *blassgrün* (бледно-зеленый), *giftgrün* (ядовито-зеленый), *olivgrün* (оливково-зеленый), *seegrün* (цвет морской волны), *smaragdgrün* (изумрудно-зеленый), *frühlingsgrün* (ярко-зеленый цвет весенней зелени), *pistaziengrün* (фисташково-зеленый), *petrolgrün* (цвет бензина), *kiwi* (салатный цвет), *khaki* (цвет хаки, болотный) и др.

К оттенкам *желтого* цвета относятся: *zitronengelb* (лимонно-желтый), *maisgelb* (цвет спелой кукурузы), *indischgelb* (коричневато-желтый), *goldgelb* (золотисто-желтый), *sandgelb* (песочный цвет), *kanariengelb* (канареечно-желтый, канареечный), *vanilla* (цвет ванили) и др.

Так же разносторонни и оттенки *коричневого* цвета: *tiefbraun* (темно-коричневый), *schokoladenbraun* (шоколадно-коричневый, шоколадный), *schwarzbraun* (черно-коричневый), *orangebraun* (оранжево-коричневый), *gelbbraun* (желто-коричневый), *kastanienbraun* (каштановый), *kaffeebraun* (кофейный), *erdbraun* (землисто-бурый, землистый), *rotbraun* (красно-коричневый), *ziegelfarbe* (кирпичный цвет), *haselnussbraun* (ореховый, светло-коричневый), *terracotta* (терракотовый, цвет обожженной глины), *weizenbraun* (светло-коричневый, пшеничный), *graubraun* (серо-коричневый), *cremefarbe* (кремовый цвет), *goldbraun* (золотисто-коричневый), *bronzefarbe* (коричневый цвет с бронзовым оттенком (отливом)) и др.

Голубой/синий цвет не уступает другим цветам своим оттеночным количеством: *blassblau* (бледно-голубой), *nachtblau* (очень темный синий), *kobaltblau* (яркий, насыщенный оттенок синего цвета), *marineblau* (синий морской, ультрамариновый), *jeansblau* (синий джинсовый, цвет классической джинсовой ткани), *türkisblau* (бирюзовый), *rauchblau* (дымчато-синий), *schwarzblau* (сине-черный, чернильный цвет), *azurblau* (небесно-голубой), *graublau* (серо-голубой), *kornblumenblau* (васильковый цвет) и др.

Серый цвет так же имеет свои оттенки: *grüngaue* (зеленовато-серый), *chinchilla* (голубовато-сероватый), *silbern* (серебристый), *blaugrau* (голубовато-серый со стальным оттенком) и др.

Что касается употребления немецких цветообозначений, то проанализировав фразеологические словари [9–11], можно сделать выводы, что оно разносторонне и встречается в таких направлениях как разговорный язык, политика, карточные игры, медицина, химия, литература, болезни, чувства, цвет волос, цвет глаз, наименование планет и др.

К основным цветообозначениям, которые понимаются в немецком языке только как цвет какого-либо предмета или явления относятся фиолетовый (*violett*) и оранжевый (*orange*). Остальные цвета употребляются в словосочетаниях.

Немецкое цветообозначение *blau* употребляется в языке, как в прямом, так и в переносном значении: *blaue Babys* (синюшные дети (с врожденным тяжелым пороком сердца)); *die blaue Blume* (синий цветок (символ идеала, мечты у немецких романтиков)); *blaue Ferne* (поэт. туманная даль); *ein blauer Fleck* (синяк); *blaue Lippen* (посиневшие губы); *blaue Milch* (обезжиренное молоко); *blau werden* (синеть); *blau brennen* (гореть синим пламенем); *blau sein* (быть пьяным); *der blaue Brief* (разг. извещение об увольнении (с работы, в отставку), письмо учителя неуспевающего/провинившегося ученика); *blau reddem* (врать); *blauer Zwirn* (разг. водка); *blauer Montag* (разг. свободный от работы день недели; отгул).

Цветообозначение *rot* встречается в картах, наименованиях продуктов, химических соединений, в описании внешности человека, в пословицах: *das rote As* (карт. червонный туз); *rote Backen* (румяные щеки); *rote Bete* (Рübe) (свекла); *roter Boden* (краснозем); *rote Haare* (рыжие волосы); *keinen roten Heller haben* (не иметь ни гроша); *rot anlaufen* (покраснеть, заливаться краской; побагроветь); *rot sehen* (потерять голову от ярости, выйти из себя); *rot werden* (покраснеть (от смущения и т.п.)); *rotes Bleioxyd* (хим. свинцовый сурик); *heute rot, morgen tot* (посл. Сегодня в порфире, завтра в могиле).

Цветообозначение *grün* можно обнаружить в религии, политике, картах, поэзии, морском деле, сельском хозяйстве, в описании не лучших человеческих качеств и др.: *der grüne Tisch* (стол заседаний, канцелярский стол; стол для карточной игры (крытый зеленым сукном)); *grün werden* ((по)зеленеть); *grün und gelb im Gesicht werden* (позеленеть (от зависти)); *sich grün und gelb ärgern* (позеленеть от злости); *der grüne Bube (König)* (карт. валет (король) пик); *der Grüne Donnerstag* (пел. святой (чистый) четверг); *das Grüne Herz Deutschlands* (поэт. Тюрингия); *die Grüne Insel* (поэт. Ирландия); *der grüne Rasen* (могила); *grüne See* (сильная зыбь; накат волны на палубу (при качке)); *sich grün machen* (много мнить о себе); *j-m nicht grün sein* (недолюбливать кого-либо).

Цветообозначение *gelb* имеет меньшее употребление в языке, нежели предыдущие цветообозначения, и практически всегда несет в себе отрицательный смысл: *gelb werden* ((по)желтеть); *das gelbe Fieber* (желтая лихорадка); *der gelbe Neid* (черная зависть); *der gelbe Pass* (желтый билет (проститутки)); *gelbe Presse* (желтая пресса); *gelbe Rüben* (морковь); *vor Neid gelb und grün werden* (позеленеть от зависти).

Не так распространено в немецком языке и цветообозначение *braun*: *braunes Haar haben* (иметь каштановые волосы, быть шатеном); *brauner Zucker* (жженный сахар); *Menschen von brauner Haut* (загорелые (смуглые) люди); *von der Sonne braun werden* (загореть); *braun backen* (поджаривать, подрумянить (пироги)); *an der Sonne braun brennen* (загорать на солнце); *braun gebrant* (загорелый); *die braune Vergangenheit* (презр. нацистское прошлое).

Абсолютно разные области использования цветообозначения *schwarz* можно найти в немецком языке: игры, религия, природные ископаемые, состояния души, противозаконные дела и т.д.: *schwarze Diamanten* (черные алмазы (о каменном угле)); *schwarze Erde* (чернозем); *ein schwarzes Herz* (злое сердце); *eine schwarze Seele* (низкая душа); *eine schwarze Tat* (темное дело; гнусный поступок; злодеяние); *sich schwarz machen* (запачкаться (так же и в переносном значении)); *schwarze Gedanken* (мрачные мысли); *ein schwarzer Tag* (черный (роковой) день); *die Schwarze Woche* (пел. страстная неделя); *der schwarze Markt* (черный рынок); *schwarze Ware* (товар с черного рынка; товар, продаваемый из-под полы; контрабанда); *schwarz sein* (быть набожным (правоверным); быть церковником).

Цветообозначение *weiß* распространено в таких областях как цвет волос, химические вещества, полезные ископаемые, незапятнанная репутация, религия и др.: *weißer Ton* (белая глина, каолин); *weiß sein* (быть седым); *weiß werden* (поседеть); *ein weißes Blatt Papier* (чистый лист бумаги); *eine weiße Hemdbrust* (белая манишка; безупречное прошлое; незапятнанная репутация); *eine weiße Weste* (белый жилет; безупречное прошлое; незапятнанная репутация); *weißer Phosphor* (белый фосфор); *weiße Kohle* (белый уголь (гидроэнергия)); *weißes Gold* (белое золото (о хлопке, сахаре, фарфоре и т.д.)); *ein weißer Rabe* (белая ворона); *der Weiße Sonntag* (красная горка, первое воскресенье после Пасхи).

Немецкое цветообозначение *grau* почти всегда дает печальный, мрачный оттенок: *der graue Alltag* (серые будни); *das graue Elend* (беспросветная нужда; разг. хандра; похмелье); *die graue Ferne* (туманная (неизвестная) даль); *der graue Star* (катаракта); *graue Tage* (мрачные дни); *graues Wetter* (пасмурная погода); *die graue Zukunft* (беспросветное будущее); *grau in grau* (в серых тонах; перен. в мрачных тонах (красках)); *alles in grau sehen* (видеть все в мрачном свете (в мрачных тонах)); *graues Haar* (седина); *der graue Markt* (полулегальный рынок; обмен нормированными товарами).

Проанализировав употребление цветообозначающих прилагательных в двух языках, немецком и русском, можно сделать следующие выводы: в двух языках наблюдается схожая система оттенков основных цветов, наличие сложных цветообозначений, частое употребление фразеологизмов, многие из которых совпадают в двух языках. Вместе со сходствами цветообозначений русского и немецкого языков можно так же выделить и различия: не совпадение в системах основных цветообозначений (в русском языке на одно цветообозначение больше, так как существует цветообозначение *голубой*) и переход многих русских цветообозначающих прилагательных в такие части речи как существительное и глагол (покраснеть как рак – быть красным), в немецком языке подобного с цветообозначающими прилагательными не случается (*rot werden* – покраснеть).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахилина, Н. Б. История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 287 с.
2. Василевич, А. П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания // А. П. Василевич // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М., 2007. – С. 9–28.
3. Берлин, Б. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения / Б. Берлин, П. Кей. – М., 1969.

4. Зольникова, Ю. В. Цветообозначения во фразеологической картине мира немецкого и русского языков [Текст] / Ю. В. Зольникова // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 35. – № 30. – С. 88–93.
5. Кульпина, В. Г. Факторы инамитизации эволюционных процессов в русской и польской цветономинации // Проблемы цвета. – М., 2004. – С. 29–32.
6. Бирих, А. К. Русская фразеология : ист.-этимол. слов. : ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих ; под ред. В. М. Мокиенко. – М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005.
7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. А. Молоткова. – М. : Феникс, 1978.
8. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – М. : Высш. шк., 2003.
9. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М. : Рус. яз., 1975.
10. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов / Д. Г. Мальцева. – М. : Рус. яз. ; Медиа, 2003.
11. Landenscheidt 1000 deutsche Redensarten / H. von Griesbach, D. Schulz. – Berlin ; München : Wien usw, 1981.

УДК 372.881.1

ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**А.В. КУНЧЕВСКАЯ**

Рассмотрен вопрос обращения к эмоциональной стороне психики учащихся для повышения эффективности учебной деятельности, а именно процесса обучения иностранному языку. Дано понятие эмоционального компонента, описаны роль и функции эмоций в познавательной деятельности, обоснована необходимость введения эмоционального компонента и его составляющих в процесс обучения иностранному языку.

При взаимодействии с окружающей действительностью у человека возникает определенное субъективное отношение к тому, что он видит, слышит, ощущает. Это субъективное отношение выражается в форме эмоции. Сопровождая практически любые проявления субъекта, эмоции являются одним из главных механизмов регуляции психической деятельности и поведения. Проблемой эмоций занимались и занимаются многие такие видные психологи, философы, физиологи, как Э. Клапаред, У. Макдауголл, К. Изард, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. И. Додонов, П. В. Симонов, В. К. Виллюнас, А. В. Запорожец, Я. З. Неверович и другие.

Изучение эмоций является актуальной проблемой для ученых-исследователей, педагогов-практиков, общественно-политических деятелей. Целый ряд наук изучают этот психологический феномен: психология, физиология, социология, философия, этика, медицина, биохимия, лингвистика, литературоведение. Огромное значение имеют исследования эмоциональных процессов в вопросах воспитания и обучения. Вместе с тем, до настоящего времени не существует еще единой общепризнанной научной теории эмоций, а также точных данных о том, в каких центрах и каким образом эти эмоции возникают.

Многообразие подходов и позиций к пониманию феномена эмоций, их сущности и механизмов действия обусловлено, прежде всего, нечеткостью и размытостью самого понятия эмоции, а также многообразием существующих эмоциональных состояний, неподдающимся строгому упорядочению и классификации. Однако в большинстве своем авторы концепций указывают на такой их общий аспект, как отношение субъекта к окружающей действительности, они рассматривают эмоции как способ оценки внешних и внутренних явлений с позиции их значимости или нет для жизнедеятельности человека.

Эмация представляет собой сложную интегрированную систему (состояние), предназначенную для эмоциональной сигнализации, экспрессии. Сопровождая практически любые проявления жизнедеятельности организма, эмоции отражают в форме непосредственного переживания значимость явлений и ситуаций и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей.

Вплоть до настоящего времени можно обнаруживать самые разные точки зрения на природу и значение эмоций. Одни исследователи полагают, что в рамках науки о поведении можно вообще обойтись без понятия «эмоция». Другие же утверждают, что эмоции образуют первичную мотивационную систему человека. Некоторые исследователи рассматривают эмоции как кратковременные, преходящие состояния, тогда как другие убеждены в том, что люди постоянно находятся под влиянием той или иной эмоции, что поведение и аффект — неразрывны. Некоторые ученые считают, что эмоции разрушают и дезорганизуют поведение человека, что они являются основным источником психосоматических заболеваний. Они исходят из того, что эмоции должны быть подчинены когнитивным процессам (и разуму), рассматривают нарушение этой субординации как признак неблагополучия. Другие же авторы, напротив, полагают, что эмоции играют позитивную роль в организации, мотивации и подкреплении поведения, выступают в роли пусковых механизмов когнитивных процессов, что они порождают и направляют их (то есть управляют рассудком).

Выделяют несколько функций эмоций: отражательную (оценочную), побуждающую, подкрепляющую, переключательную и коммуникативную.

Отражательная функция эмоций выражается в обобщенной оценке событий. Эмоции охватывают весь организм и тем самым производят почти мгновенную интеграцию, обобщение всех видов деятельности, которые им выполняются. Эмоциональное переживание содержит образ предмета удовлетворения потребности и отношение к нему, что и побуждает человека к действию. В этом суть побуждающей функции. Благодаря подкрепляющей функции эмоции принимают самое непосредственное участие в процессах обучения и памяти. Значимые события, вызывающие эмоциональные реакции, быстрее и надолго запечатлеваются в памяти. Переключательная функция эмоций особенно ярко обнаруживается при конкуренции мотивов, в результате которой определяется доминирующая потребность. Коммуни-

кативная функция эмоций позволят человеку передавать свои переживания другим людям, информировать их о своем отношении к явлениям, объектам и т.д.

Познавательные процессы, разворачивающиеся в ходе учебной деятельности, почти всегда сопровождаются положительными и отрицательными эмоциональными переживаниями, которые выступают в качестве значимых детерминант, обуславливающих её успешность. Это объясняется основными функциями эмоций, которые оказывают регулирующее и активизирующее влияние как на процессы восприятия, памяти, мышления, воображения, так и на личностные проявления (интересы, потребности, мотивы и др.).

Как показывают специальные исследования в области психологии и нейролингвистики, эмоции могут превосходить невербальное мышление, что подтверждает связь эмоций с неосознанными и невербализованными промежуточными образованиями в мыслительной деятельности [1]. Эти исследования позволили дать отрицательный ответ на вопрос о самостоятельности эмоций, их несвязанности с разумом.

И. А. Васильев и В. Л. Поплужный выдвигают принцип одновременного функционального развития мыслительных и эмоциональных процессов. В школе О. К. Тихомирова [2, с. 9] мышление рассматривается как познавательная деятельность, в содержание которой входят мотивы, потребности, смысловые образования, цели, действия и операции. В ранних исследованиях было показано, что творческое решение задачи всегда включает в себя компонент эмоциональной активации. При этом роль эмоций не ограничивается оценочной функцией. Эмоции включены в сам процесс мыслительного поиска, они определяют те или иные области анализа задачи и стратегию мыслительной деятельности [2, с. 88]. В последующих работах были обнаружены факты устойчивого эмоционального всплеска, непосредственно предшествующего решению задачи. Это позволило выделить два главных типа интеллектуальных эмоций: превосходящие – участвующие в активном поиске и преобразовании наличной ситуации, и констатирующие – связанные с результативными компонентами деятельности [1]. Дальнейшее исследование [3] показало, что необходимым аспектом смыслового развития при решении человеком задачи является эмоциональное развитие. Оно проявляется и в предварительном эмоциональном переживании личностью гностического противоречия задачи (до его когнитивной презентации) на стадии инициации, и в последующем сдвиге эмоциональных зон (в виде кумуляции эмоций) на стадии целеобразования, и в дальнейшем поиске действий на стадии реализации (в этот поиск включены превосходящие эмоции). Это свидетельствует о том, что в мыслительной деятельности формируются единые ситуативные эмоционально-смысловые механизмы, принимающие активное участие в управлении познавательной активностью [4].

В связи с тем, что сопровождение познавательной деятельности эмоциями повышает эффективность запоминания мысли и качество ее воспроизведения за счет эмоциональной мотивации мыслительного процесса, ученые-психологи (например, А. А. Леонтьев) настойчиво рекомендуют использовать этот фактор в методике обучения иностранному языку [5].

Недооценка эмоциональных компонентов может привести к определенным затруднениям и ошибкам в организации процесса обучения, выборе приёмов и технологий, детерминирующих эффективность усвоения знаний. Эмоциональные факторы важны не только на первых этапах, они сохраняют функцию регуляторов на всех последующих ступенях.

По мнению канадских специалистов [6] недооценка эмоционального компонента в процессе преподавания может серьезно отразиться на успешности учеников. Можно обвинять в сложности учебные программы, нерадивость учеников, малое количество часов, предусмотренное на дисциплину, но при этом упустить из виду важный факт, что не все стимулирующие процесс рычаги были задействованы в учебном процессе.

Понятие эмоционального компонента вошло в методическую литературу сравнительно недавно. Оно обязано своим появлением сравнительно новой дисциплине – педагогическому дизайну, находящемуся «на стыке» педагогики, психологии, социологии и эргономики и занимающемуся разработкой наиболее эффективных, рациональных и комфортных способов, методов и систем обучения, которые могут быть использованы в сфере профессиональной педагогической практики. Под эмоциональным компонентом понимается синтез ощущений, настроений, чувств и эмоций, выраженный в пристрастном переживании и создающий красочность и выразительность [6].

По мнению представителей этой школы, педагогические теории существуют уже давно, но все они описывают действия учителя в процессе обучения, и ни одна из них не пытается описать учебный процесс с точки зрения обучаемого и его эмоционального состояния. Тем не менее, эмоциональный компонент – это рычаг, который движет процессом обучения в целом. Задачей учителя является составление психологического портрета обучаемого и умелое манипулирование его эмоциональной сферой, чтобы управлять не только мотивацией, но познавательными процессами. При этом использование эмоцио-

нального компонента принципиально важно, поскольку положительные эмоции легко передаются и благоприятно сказываются на когнитивных процессах обучаемого. Е. А. Cioboiu [6] выделяет двенадцать составляющих эмоционального компонента, среди них эмоциональное изложение материала, эмоциональное обсуждение, эмоциональный эксперимент, эмоциональная задача, эмоциональное наблюдение, рассмотрение эмоциональных случаев, эмоциональные упражнения, эмоциональное моделирование, эмоциональная стимуляция, эмоциональная креативность.

Эмоции, особенно положительные, играют большую роль в качестве мощных жизненных стимулов для сохранения высокой работоспособности и здоровья человека. Отрицательные эмоции в отличие от положительных усиливают установку на восприятие деталей и способствуют их скрупулезному анализу, в то время как положительные – приводят к игнорированию деталей, зато усиливают ориентацию на глобальность. Аффект может оказывать влияние на выбор стратегии обработки информации. Обнаружено, что бдительность, постоянное внимание к деталям внешнего стимула, вызываемые плохим настроением, имеют тенденцию уменьшать или вообще упразднять такие ошибки суждений, как фундаментальная ошибка атрибуции (тенденция придавать большее значение личностным факторам и игнорировать ситуационные влияния при интерпретации поведения людей). Когда человеку необходим способ быстрого вынесения суждения (например, в состоянии гнева), он вынужден использовать стереотипные реакции. Хорошее настроение и положительные эмоции способствуют гибкости мышления и выработке оригинальных идей. Ключевая функция позитивных эмоций состоит в укреплении и формировании когнитивных ресурсов личности, в частности, способности к развитию креативности. При этом положительные эмоции часто приводят к схематическому, непоследовательному, эвристическому стилю обработки информации. Возможно, схематическое восприятие «единства» между действующим лицом и действием, приводящее к фундаментальной ошибке атрибуции, провоцируется положительным аффектом и редуцируется отрицательным. В ситуации спонтанного взаимодействия при использовании открытой, конструктивной стратегии положительный аффект приводит к извлечению более позитивной информации и к более уверенному, оптимистическому поведению, в то время как негативный аффект вызывает негативные воспоминания и способствует оборонительному или враждебному поведению. Психические состояния, сопровождающие творческую деятельность (вдохновение, озарение и т.п.) могут передаваться от одного члена группы к другому путём срабатывания механизма «трансляции творческого эмоционального фона». Подобная взаимная «эмоциональная стимуляция» положительно влияет на активизацию творческого потенциала участников группы, а также на их желание мыслить и действовать нестандартно. Сила влияния эмоций на мышление во многом зависит от индивидуальных особенностей. Так, более эффективно управляют своими эмоциональными состояниями лица с высоким уровнем самоуважения; менее подвержены влиянию настроения люди с высоким уровнем макиавеллизма, лица с выраженной потребностью в одобрении. Индивиды с низкими баллами по показателю «открытость чувству» в процессе реагирования на социальную информацию менее подвержены влиянию аффекта, чем те, кто имеет низкие баллы по этому показателю [7].

Итак, в современных исследованиях в психологии мышления получили распространение подходы к пониманию единства аффективных и интеллектуальных процессов, тем самым подводя черту под теориями, рассматривающими эмоции в отрыве от разума, в их самостоятельности и несвязанности с мыслительной деятельностью.

Попытки моделирования мыслительной деятельности свидетельствуют о том, что эмоции выполняют ряд функций на всех этапах её развертывания: на стадии инициации действия, целеобразования, в дальнейшем поиске решений на стадии реализации, а также значительное количество эмоций возникает на завершающей фазе мыслительного процесса, когда проверяется правильность решения. Механизм эмоционального подкрепления повышает избирательность мыслительной деятельности человека, успешность в решении не только отдельных мыслительных задач, но и познавательной деятельности в целом. Исследования показывают, что в ходе мыслительной деятельности функционируют единые ситуативные эмоционально-смысловые механизмы, принимающие активное участие в управлении познавательной активностью.

Вышеизложенное дает основания полагать, что правильное соотношение эмоциональных и познавательных процессов в обучении приобретает особую значимость. Эмоциональные концепты могут стать продуктивной основой для формирования эмоциональной составляющей личности обучающихся на занятиях по иностранному языку, системно обогатить содержание обучения иностранным языкам эмоциональным содержанием, обеспечить учащимся успех в познавательной активности за счёт активизации их мыслительной деятельности и формирования устойчивой мотивации к иноязычной речевой деятельности. Особенно актуальным это становится в рамках коммуникативного подхода, так как межличностное общение немыслимо без эмоциональной стороны.

Таким образом, в учебном процессе эмоциональный компонент может иметь множество проявлений. Включение в педагогический процесс средств, методов и приемов педагогического воздействия, основанных на знании психолого-педагогического потенциала эмоций, специфики процессов восприятия и проявления их учащимися, может стать существенным резервом повышения эффективности процесса обучения иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, И. А. Эмоции и мышление / И. А. Васильев, В. Л. Поплужный, О. К. Тихомиров. – М., 1980. – 193 с.
2. Тихомиров, О. К. Психология мышления / О. К. Тихомиров. – М., 1984. – 272 с.
3. Васильев, И. А. Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности / И. А. Васильев // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, № 4. – С. 49–59.
4. Тихомиров, О. К. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности / О. К. Тихомиров, В. Е. Ключко // Вопросы психологии. – 1980. – № 5. – С. 23–31.
5. Леонтьев, А. А. Эмоционально-волевые процессы в овладении иностранным текстом / А. А. Леонтьев // Иностранные языки в школе. – 1975. – № 6. – С. 93–97.
6. Cioboiu, E. A. L'analyse de composants émotionnels dans des stratégies d'apprentissage / E. A. Cioboiu. – Montréal: Université de Montréal, 2009. – 142 p.
7. Форгас, Дж. П. Чувства и мышление: влияние аффекта на социальное мышление и поведение / Дж. П. Форгас // Психология, 2004. – Т. 1, № 4. – С. 60–82.

УДК 372.881.1

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ****А.В. КУНЧЕВСКАЯ**

Рассмотрен эмоциональный компонент как способ оптимизации процесса аудирования при обучении иностранному языку студентов неязыкового профиля. Эмоциональный компонент выполняет особую функцию в структуре мотивации. Использование эмоционального компонента в обучении иностранному языку, с одной стороны, обеспечивает устойчивую мотивацию к иноязычной речевой деятельности, а с другой, позволяет активизировать саму познавательную деятельность через мобилизацию когнитивных процессов.

В работах многих исследователей, занимавшихся и занимающихся вопросами проектирования содержания обучения иностранным языкам, эмоциональный компонент, как правило, либо просто игнорируется [1–3], либо упоминается вскользь без раскрытия его содержания [4]. Между тем, эмоции представляют неотъемлемую часть человеческой жизни и его речевой деятельности; это одна из важнейших характеристик межличностного общения, так как через языковое выражение эмоций познается и сам человек как языковая личность [5, с. 15]. Игнорирование эмоционального компонента в обучении иностранным языкам ведет к снижению мотивации учащихся к изучению иностранного языка, с одной стороны, и возникновению эмоционально-культурной лакунарности, с другой, которая может приводить к серьезным проблемам межкультурного общения: от когнитивного замешательства до культурного конфликта.

Всё это определяет необходимость поиска качественно новых путей повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, позволяющих использовать в разработке новых методик обучения иностранному языку тот личностный потенциал студента, которым обладают эмоции и применению которого не отводилось ранее достаточного внимания.

Эмоции обладают рядом функций, важных для стимулирования обучения понимать обращенную к нам речь на иностранном языке [6]. Во-первых, эмоции напрямую связаны со способностью передавать как собственные эмоциональные переживания, так и переживания другого человека либо вымышленного персонажа [7]. Во-вторых, любое эмоциональное переживание уже содержит в себе образ предмета удовлетворения потребности и отношение к нему, что и побуждает человека к действию [8]. В-третьих, эмоции принимают самое непосредственное участие в процессах обучения и памяти. Значимые события, вызывающие эмоциональные реакции, быстрее и надолго запечатлеваются в памяти [9]. В-четвертых, оценки через эмоциональные переживания обладают побуждающей силой и могут определять выбор поведения [10]. В-пятых, эмоции по своей сути коммуникативны: каждый индивид обладает специальным нейрофизиологическим механизмом, обуславливающим осуществление внешнего проявления эмоций, а также механизмом, позволяющим читать смысл этих выразительных движений [11]. Умение пользоваться этим механизмом особенно важно в обучении аудированию.

Практика показывает, что из всех формируемых умений речевой деятельности умения аудирования у учащихся неязыковых специальностей, как правило, наименее развиты. Невысокий уровень владения этими навыками зависит как от объективных, так и от субъективных причин: аудирование требует крайне напряженной психической деятельности учащихся и вызывает быстрое утомление и отключение внимания слушающего. Все это служит подтверждением того, что формирование и развитие способностей воспринимать информацию с помощью аудирования, которое, в свою очередь, стимулирует развитие языковых и речевых умений и навыков, является одной из важнейших задач обучения иностранному языку, так как без этого вида речевой деятельности невозможен сам акт речевого общения.

В ходе смыслового восприятия речи на слух слушающий выполняет сложную перцептивно-мнемоническую деятельность и мыслительные операции анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнения, противопоставления, абстрагирования, конкретизации и т.д.

Основой успешного аудирования как процесса осмысления и понимания речевой информации является функционирование механизмов оперативной и долговременной памяти, идентификации-узнавания, внутреннего проговаривания (артикулирования), вероятностного прогнозирования (антиципации). Основной трудностью обучения иностранному языку является то, что у обучающихся недостаточно развиты на практике навыки фонетического и речевого слуха, необходимые для реализации учебных задач. К тому же речевой слух родного языка оказывает сильное интерферирующее влияние на процесс образования аналогичного слуха для восприятия иностранного языка. В силу несовершенности на-

выков идентификации и артикуляции на иностранном языке перцептивная база находится в отрыве от артикуляционной, что препятствует адекватному пониманию. Поэтому одной из основных задач обучения аудированию является формирование и постоянное совершенствование упомянутых видов навыков на протяжении всего периода обучения.

Обучение аудированию и развитие умений предполагает поэтапное формирование рецептивных аудитивных навыков при работе с фонетическим, лексическим и грамматическим материалом, т.е. навыков узнавания и понимания слов, словосочетаний, грамматического оформления лексических единиц разного уровня в словосочетаниях, предложениях и связанных текстах. Основной задачей упражнений первой группы является научить обучающегося дифференцировать фонетические, лексические и грамматические признаки языковых явлений, научить его слышать предлагаемый материал. Упражнения данной группы являются начальной стадией обучения аудированию и не обеспечивают формирования навыков смыслового восприятия сообщений. Для этой цели служат упражнения второй группы, имеющие дело со смыслом, т.е. условно-коммуникативные или коммуникативные упражнения. Обе группы упражнений тесно взаимосвязаны и представляют собой единую систему учебных действий при обучении аудированию [12].

Традиционно методисты предлагают разбить работу над текстом на три этапа: до прослушивания, во время прослушивания и после прослушивания [3, с. 130].

Согласно исследователям С. Себ, Р. Гуагу, С. Томазе [13] при обучении аудированию существуют два основных аспекта, на которые следует обратить внимание: многие учащиеся сталкиваются с большими трудностями по декодированию речи. При изучении иностранного языка система декодирования текста несовершенна. Как показывают исследования, при недостаточно развитой перцептивно-артикуляционной базе процесс идентификации занимает больше времени, чем в случае с родным языком. Как отмечают эти авторы, «слабый» учащийся тратит порядка 2.4 миллисекунды на декодирование отдельных слов, в то время как «сильный» – около 0.4 миллисекунды, что определяет разительные отличия между ними в понимании текста, в конечном счете. Кроме того, одних лишь мотивированности, настроения и желания слушать иноязычные тексты, телепередачи недостаточно. В первую очередь, необходимо снять трудности, связанные с декодированием текста. На этих же позициях стоят Е. Н. Винарская и Н. С. Евчик [14, 15], которые считают, что адекватному восприятию текста можно научить только через артикуляцию. По мнению С. Себ и Р. Гуагу [13] для этого необходимы локальный и глобальный этап обработки текста, которые требуют различных стратегий. Стратегии – это совокупность организованных приемов, способов, действий, обеспечивающих активизацию, накопление, совершенствование, автоматизацию знаний, умений, навыков и их актуализацию в разных видах речевой деятельности (в нашем случае в аудировании). При локальной обработке аудиотекста учащиеся должны усвоить восприятие отдельных слов, словосочетаний. В процессе глобальной обработки текста следует проверять понимание основной идеи текста, смысловых связей между частями текста и умение связывать информацию текста с собственным опытом.

Комплекс упражнений, предложенный для формирования и совершенствования навыков и умений аудирования, включает упражнения, предназначенные для формирования и развития речевых и языковых навыков. Типы упражнений были определены согласно традиционной трехэтапной последовательности работы над аудиотекстами.

Следует принять во внимание следующие критерии подбора материала для аудирования: уровень владения языком обучающихся; объем аудиотекста; тематика аудиотекста; интересы обучающихся; эмоциональная насыщенность текста.

Ввиду того, что данное исследование связано с изучением эмоционального компонента в содержании обучения иностранному языку, последний критерий отбора материала имеет существенное значение. Аудиотекст должен вызывать определенные эмоции в субъекте восприятия. До настоящего времени не существует единой классификации эмоций вследствие их бесчисленного множества. По К. Изарду [16], например, выделяют 11 фундаментальных (базовых) эмоций: радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе-страдание, стыд, интерес-волнение, вина, смущение. Все остальные эмоциональные состояния, по версии К. Изарда, являются производными или составными, т.е. возникают на основе нескольких фундаментальных.

В данном исследовании посредством содержания аудиотекста мы предлагаем апеллировать к широкому спектру как положительных, так и отрицательных эмоций реципиента, от отвращения и презрения до удивления и радости и их производных.

Дотекстовый этап предполагает упражнения на снятие языковых и содержательных трудностей.

В предлагаемом комплексе упражнений на подготовительном этапе аудирования для снятия языковых трудностей мы используем упражнение в имитации лексических единиц. При этом мы вводим эмоциональный элемент посредством игры в «испорченный телефон» (Chinese whispers), в ходе которой

группа делится на две команды. Первым участникам команд посредством наушников сообщается лексическая единица (из аудиотекста), которую участники должны передать по цепочке последнему игроку команды. Последние участники обеих команд называют получившееся слово. Работа приобретает эмоционально насыщенный характер, ведь в игре присутствует элемент соревнования – кто правильно и точно передаёт образ услышанного, получает дополнительные баллы. Затем на экране представлены само слово и его значение, повторяется его воспроизведение для всех. Учащимся даётся установка на запоминание. Игра продолжается. В ходе этого упражнения отрабатываются навыки речевого слуха, артикуляции, активизируется работа памяти, осуществляется семантизация лексических единиц (одним из способов). Всё это подкреплено эмоционально. Таким образом, выполняется условие многих исследователей [13–15], которые полагают, что адекватному восприятию текста можно научить только через развитие навыков идентификации и артикулирования. Кроме того, что студенты слышат, повторяют и тем самым проговаривают те слова, которые будут встречаться в тексте (в памяти закрепляется акустический образ нового лексического явления), на их основе складывается семантическое поле, определяется контекст, которые задействуют механизм смыслового и лингвистического прогнозирования.

Следующим шагом подготовки к прослушиванию текста является снятие трудностей, связанных с восприятием сочетаний слов и фраз. Адекватным упражнением, способствующим решению данной задачи, по нашему мнению, можно признать повторение за преподавателем отрезков речи, взятых из обучающего текста, с постепенным наращиванием длины. В модели обучения аудированию И. А. Гончар [17] это упражнение условно названо «цепочками». «Цепочки» состоят из звеньев, последнее звено при правильном построении должно равняться коммуникативному фрагменту. Согласно позиции Б. М. Гаспарова, в процессе речевой деятельности мы оперируем неким готовым материалом, который он называет коммуникативными фрагментами и определяет их следующим образом: «... это отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний. Коммуникативный фрагмент – это целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [18, с. 118]. По мнению ученого, воспроизводя или воспринимая эти «отрезки», носители языка не рефлексируют, не задумываются над их оформлением. Для изучающих же иностранный язык, по всей видимости, это не только имитационная, но и большая мыслительная работа, поскольку «цепочки» должны быть обязательно осознаны.

В качестве примера приведём образец построения «цепочек» из одного из аудиотекстов:

to brim => to brim with something => to brim with vitamins and minerals => insects brim with vitamins and minerals

Как можно заметить, «цепочка» включает не только наличествующие в исходном тексте единицы: инициальную позицию занимает лексема (инфинитив), отсутствующая в тексте, но её включение позволяет стартовать от простого и известного к новому, что обеспечивает прочность её усвоения. Финальное же звено должно по возможности содержать неожиданную информацию, что обеспечивало бы эмоциональный отклик, активизировало бы интерес учащихся.

Выполняя это задание, расширяя объем оперативной памяти (попутно развивая фонематический слух), студенты «созревают» и начинают переводить информацию в долговременную языковую память, из которой извлекают нужные «отрезки» в соответствии с коммуникативной потребностью впоследствии, что свидетельствует о переносе механизма в новую ситуацию общения.

Этап собственно слушания текста нацелен на развитие понимания основного содержания, его глобальный охват. Перед восприятием информации учащимся необходимо дать установку и сформулировать коммуникативную задачу: как и с какой целью учащиеся должны слушать текст. Закономернее всего при первом восприятии текста нацелить учащихся на понимание основного содержания или выявление необходимой информации.

По мнению К. Торрес [19], хорошо подобранный текст должен позволять задать следующие 6 вопросов: Кто? Где? Когда? Почему? Какова цель? Каков итог? Они вполне позволяют проверить понимание основного содержания. Это тесно связано с формой изложения текста.

Экспериментальная проверка зависимости понимания научных текстов, воспринимаемых на слух, от формы выражения мыслей, проведенная Н. В. Балкевич [5], показала, что наиболее доступной формой научных текстов для восприятия на слух является повествование, труднее понять объяснение, описание и полемику. Поэтому обучение аудированию студентов неязыковых специальностей, очевидно, следует начинать с предъявления студентам текстов аудио-визуальных сообщений типа объяснение (в которых доминирует форма повествования), а на последующих этапах следует учить понимать полемические тексты.

Повторное прослушивание/просмотр призвано обеспечить установление взаимосвязей между фактами, причинами, событиями, логической последовательности аудиотекста.

В ходе *послетекстового этапа* осуществляется проверка и контроль более глубокого понимания с охватом деталей, сущностных закономерностей, смысловых связей содержания текста.

Прослушав текст и выполнив ряд упражнений к нему, необходимо и дальше использовать его для развития навыков устной и письменной речи.

В заключение следует обратить внимание на тот факт, что новый языковой материал (конкретные языковые единицы: лексемы, коммуникативные фрагменты и др.) в вышеописанной модели органично «прокручивается» минимум 7 раз: в предтекстовом комментарии, при семантизации лексических единиц, в «цепочках», в 2 прослушиваниях, в ответах на вопросы после первого прослушивания, при выполнении заданий после второго прослушивания (возможно, при их проверке), в обсуждении текста в конце работы, как в рецепции, так и в продукции, что дает основания предполагать, что усвоенный материал будет успешно воспроизведен впоследствии благодаря его прочному усвоению.

Итак, включая эмоциональный компонент на всех этапах локальной и глобальной обработки текста (в ходе снятия языковых и содержательных трудностей, при семантизации лексических единиц, их запоминании, в ходе прогнозирования возможного содержания, в ходе слушания эмоционально насыщенного текста, выполнения упражнений и последующего построения высказывания), полагаем, что этот компонент играет существенную роль в повышении эффективности всего процесса аудирования, начиная с единичных его механизмов и заканчивая конструированием высказывания в говорении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Издат. центр «Академия», 2004. – 330 с.
2. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях : пособие для учителей и студентов пед. вузов / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1998. – 231 с.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – 239 с.
4. Зинченко, П. И. Непроизвольное запоминание и деятельность / П. И. Зинченко / Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. – М., 1979. – С. 207–216.
5. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 190 с.
6. Андреева, И. Н. Роль эмоций в процессе познавательной деятельности студентов / И. Н. Андреева // Выш. шк., 2009. – № 2. – С. 27–30.
7. Леонтьев, А. А. Эмоционально-волевые процессы в овладении иностранным текстом / А. А. Леонтьев // Иностранные языки в школе. – 1975. – № 6. – С. 93–97.
8. Леонтьев, В. О. Классификация эмоций / В. О. Леонтьев. – Одесса : Инновационно-ипотечный центр, 2002. – 84 с.
9. Симонов, П. В. Адаптивные функции эмоций / П. В. Симонов // Физиология человека. – 1996. – № 2. – С. 5–9.
10. Смирнов, А. А. Психология запоминания / А. А. Смирнов. – М., 1948. – 327 с.
11. Ланге, Н. Н. Психический мир : избранные психол. труды / Н. Н. Ланге ; под ред. М. Г. Ярошевского. – Воронеж : МОДЭК, 1996. – 368 с.
12. Манькова, О. В. Способы обучения пониманию рецептивной устной иноязычной речи / О. В. Манькова // Молодой ученый. – 2012. – №2. – С. 281–282.
13. Cèbe, S. Enseigner la compréhension : principes didactiques, exemples de tâches et d'activités / S. Cèbe, R. Goigoux, S. Thomazet. – Lyon : IUFM de Lyon, 2006. – 80 p.
14. Винарская, Е. Н. Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии. Периодика раннего развития. Эмоциональные предпосылки освоения языка : книга для логопеда / Е. Н. Винарская. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.
15. Евчик, Н. С. Перцептивная база языка при норме и патологии слуха / Н. С. Евчик. – Минск, 2000. – 305 с.
16. Изард, К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард. – М. : Прогресс, 1989. – 427 с.
17. Гончар, И. А. Модель обучения аудированию иноязычного текста / И. А. Гончар // Мир русского слова. – 2010. – № 1. – С. 86–92.

18. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
19. Torres, C. Entraîner, évaluer la compréhension de l'oral / Catherine Torres. – Académie de Versailles – octobre, 2010. – P. 3–10.
20. Балкевич, Н. В. Методика обучения аудированию французской научной речи в условиях ускоренного курса : дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Балкевич. – М., 1980. – 266 л.

УДК 821.111КЭРРОЛЛ.09

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИГРЫ СЛОВ
ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПОВЕСТЯХ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС»
И «СКВОЗЬ ЗЕРКАЛО, И ЧТО ТАМ НАШЛА АЛИСА»**

Ю.В. САВИЧ

(Представлено: З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассмотрены отдельные примеры игры слов с именами собственными в сказочных повестях Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса». Проанализированы функции понятия «игра слов», а также показаны способы их реализаций и влияние на контекст повестей.

Такое сложное явление как «игра слов» получило широкое признание во многих произведениях разных литературных жанров. Подобная игра на протяжении многих веков привлекает внимание лингвистов своей структурой, при которой создается скрытый смысл в произведении. Создание лингвистической игры слов отнюдь не легкая задача, ведь это требует обладания определенными языковыми навыками. При интерпретации того или иного случая языковой игры стоит учитывать все особенности и множество разнообразных факторов, которые могут повлиять на адекватность и полноту ее передачи.

Существует огромное количество функций такого феномена, как игра слов. Многие исследователи по-разному понимают это понятие и классифицировали игру слов по-своему. Поэтому также существует ряд предположений по поводу тех или иных функций, которые может выполнять игра слов в произведении, например, классификации функций игры слов Дирка Делабасти, Алана Скотта Партингтона, В.З. Санникова, Е.А. Земской, Е.Ф. Болдаревой, Б.Ю. Нормана и другие. Представления лингвистов о функциях игры слов также бывают противоречащими друг другу, они могут отражать весьма разные взгляды на понимание одного и того же названия. В нашем исследовании мы рассмотрели функции игры слов, которые выделяют лингвисты, например такие, как Дирк Делабасти, В.З. Санников, Е.А. Земская, Е.Ф. Болдарева, Б.Ю. Норман и другие. В нашей работе мы проанализировали функции, которые присутствуют в работах числа исследователей данного феномена и выделили из них те, которые на наш взгляд являются более распространенными и подходящими для игры слов.

Во многих исследованиях, посвященных игре слов, главной функцией является **создание комического эффекта**. Комическое отличается от простого юмора тем, что может выходить за рамки смешного и при этом не вызывать смеховой реакции. К этому можно отнести резкую сатиру, остроты, обличительные намеки и др. Вторая функция игры слов исходит напрямую из комического, а именно позволяет развлекать читателя, слушателя и даже самого себя – **развлекательная функция**. Играя со словами, в первую очередь, преследуется цель – разрядить обстановку, внести что-то веселое и непринужденное. Санников В.З. отмечает, что наряду с развлекательной функцией игры слов стоит также **стремление к самоутверждению**. Он пишет: «Самоутверждение путем осмеивания окружающих становится оправданной необходимостью в некоторых особых условиях общественной жизни...» [10, с. 27]. Наравне с этими функциями стоит **маскировочная функция**. Она проявляется в игре слов не только для выражения эмоций, но и служит надежным средством нейтрализации негативной реакции со стороны говорящего. Игра слов является весьма полезным способом «*замаскировать*» сообщение и *благодаря этому выразить те смыслы, которые (по разным причинам) находятся под запретом*» [10, с. 27].

Игра слов при всем своем разнообразии несет в себе также **смыслообразующую функцию**. Эта функция – одна из главных, так как она помогает создать новое содержание, за счет того, что человек использует оригинальность при построении предложений, слов. Следующая функция, которая «вытекает» из предыдущих – это **аттрактивная**, а именно функция, которая позволяет привлечь внимание, помогает установить контакт между говорящим и слушающим. Многие исследователи выделяют данную функцию как одну из самых главных функций игры слов: Дирк Делабасти, В.З. Санников, Е.А. Земская и Е.Ф. Болдарева.

Невозможно не упомянуть **эстетическую и языкотворческую функции**. В.З. Санников утверждает: «Мысль, для которой язык нашел краткое и четкое выражение, становится достоянием народа и народного мышления, и это мышление может подниматься на следующую, высшую ступень» [10, с. 27]. Поэтому, создавая игру слов, автор не только доставляет эстетическое удовольствие читателю, но и развивает собственное мышление и обогащает свой язык. Также невозможно обойтись без функции **выразительности речи**: «Языковая игра может быть связана и с содержанием речи: она может слу-

жить более точной и тонкой передачи мысли, образной и выразительной передачи сообщения» [6, с. 174].

Огромное место занимает **экспрессивная** функция. Через эту функцию выражаются различные эмоции, как у говорящего, так и слушающего. Болдарева Е.Ф. отмечает, что многие авторы предпочитают обращаться к игре слов в своих произведениях: «как к очень выразительному средству, которое непосредственно воздействует на сам процесс восприятия и понимания текста адресатом, выступает регулятором его психической деятельности...» [3, с. 57]. Экспрессивность является обязательной составляющей любого общения людей друг с другом. Поэтому многие авторы прибегают к использованию игры слов, чтобы в наиболее краткой форме воздействовать на читателя. По мнению Е.А. Земской, языковая игра может иметь изобразительный характер – «служить для имитации человека, чьи слова передает говорящий, или для наглядного изображения ситуации говорения» [6, с. 175]. Таким образом, наряду с экспрессивной, игре слов приписывают также и **изобразительную** функцию. При потребности самовыразиться, человек прибегает к игре слов, ведь она служит идеальным средством самовыражения личности средствами языка в интересной и оригинальной форме. Поэтому уместно выделить еще одну функцию – **индивидуализирующую**.

Также следует указать на **смягчающую** и **расслабляющую** функции. Игра слов, как полагает Е.А. Земская, может выступать как «средство “смягчения” речи, она устраняет серьезность тона, ослабляя тем самым содержание сообщения» [6, с. 175]. «Несерьезность» выражений позволяет партнерам по коммуникации с легкостью относиться к сказанному, именно это и устраняет причину конфликта. Фразы игры слов способны перевести речь в шутливую тональность и смягчить тем самым неприятное содержание. Все эти функции взаимосвязаны между собой и помогают человеку выразить его задумки, чувства, мысли посредством игры слов. Использование игры слов является важным приемом повышения потенциала любого текста, способом реализации индивидуального стиля говорящего или пишущего. Таким образом, отбор и специфика сочетания различных приемов игры слов и своеобразие выполняемых ею функций составляет индивидуальность творческой личности говорящего.

Игра слов может осуществляться также с именами собственными и названиями географических объектов. Интерпретация такой игры слов является весьма трудной, для этого нужно быть смышленным и иметь довольно широкий кругозор. Иногда невозможно обойтись без комментариев самого писателя или же его исследователей. Н.М. Демурова полагает: «В каждой главе Алиса знакомится с новыми и новыми героями. Имена этих героев – своеобразные шифры. Они выбраны не случайно; это знаки, за которыми стоит многое – личные намеки, литературные аллюзии» [5, с. 3]. В сказочной повести «Алиса в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» присутствует множество имен, которые несут в себе скрытый смысл. Подобную игру слов можно проследить даже в его псевдониме: «Он перевел на латынь свое первое имя “Чарльз” и второе имя “Лютвидж”, потом переставил латинские имена. В итоге получилось “Людовикус Каролус”, затем он перевел их снова на родной английский язык. Так появился Льюис Кэрролл» [8, с. 14]. Даже в этом случае можно проследить реализацию маскировочной и языкотворческой функции данной игры со словами. В ходе нашего исследования мы проанализировали некоторые имена собственные в сказочных повестях Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» и выяснили, какие функции выполняет та или иная игра с именами в тексте.

В первую очередь наше внимание привлекло имя *Мышь-Соня (Dormouse)*. В словаре мы находим следующее определение: «An agile mouse – like rodent with a hairy or bushy tail, found in Africa and Eurasia. Some kinds are noted for spending long periods in hibernation» [2]. В данном произведении это имя говорит само за себя, Соня весьма любит поспать и все время говорит, что она не выспалась или же засыпает: «There was a table set out under a tree in front of the house, and the March Hare and the Hatter were having tea at it: a Dormouse was sitting between them, fast asleep...» [1, p. 20], «“The Dormouse is asleep again,” said the Hatter...» [1, p. 21], «...the Dormouse fell asleep instantly, and neither of the others took the least notice of her going...» [1, p. 23]. Имя *Dormouse* (Соня), как мы заметили, говорящее, употребляется не просто так, а несет в себе скрытый смысл, описывает характер и привычки этого персонажа – мышь всегда хочет спать. Заметив это имя, у нас сразу же появляются некоторые ассоциации, позже мы замечаем, что это имя говорит само за себя. Следует упомянуть, что существует даже поговорка «спит как сурок», которая описывает глубоко спящего человека. В первую очередь, в данном случае, реализуется смыслообразующая функция: автор насыщает имя ассоциациями, которые помогают читателю раскрыть идею автора. Также здесь реализуется ряд других функций: развлекательная, аттрактивная и изобразительная. Посредством говорящего имени, автор наглядно изображает персонажа, привлекает внимание читателя и создает контакт между ними.

Приведем следующий пример: *March Hare* – Мартовский Заяц. Этот персонаж описывается таким же безумным, как и Болванщик. В сказке говорится, что этот заяц действительно сумасшедший, он живет

в доме, где вся мебель и часы имеют форму головы зайца. Весь его образ соответствует его имени и поговорке «Сумасшедший, словно мартовский заяц» (*Mad as a March Hare*), которая употреблялась в Англии в 19 веке. Также известно, что зайцы отличаются своей скоростью, что мы можем наблюдать в сказочной повести «Алиса в стране чудес», он смотрел на часы постоянно: «*The March Hare took the watch and looked at it gloomily: then he dipped it into his cup of tea, and looked at it again: but he could think of nothing better to say than his first remark...*» [1, p. 21]. В одиннадцатой главе можно заметить, как Мартовский Заяц очень боится Королевы. Заяц выступает в качестве свидетеля, он настолько боится королевской кары, что отрицает абсолютно все, даже не слушая задаваемых вопросов. Поэтому мы можем утверждать, что данный персонаж также носит говорящее имя, которое отражает его боязливость, а также внутренний безумный мир. В данном примере Льюис Кэрролл выразил, в первую очередь, языко-творческую и смыслообразующую функции. Он стремился показать характер персонажа через его имя, тем самым он также выполнил аттрактивную и изобразительные функции. Необычное имя героя заставляет обратить на себя внимание читателя и задуматься, какой же смысл за ним скрывается.

Мартовский Заяц – не единственный безумец в повести Льюиса Кэрролла. *Hatter* (Болванщик) – еще один герой, который также немного чудаковат. Его говорящее имя (*Hatter*) несет в себе скрытый смысл, и, как позже мы узнаем, описывает то, чем он занимается, а именно то, что он является мастером шляпных дел, изготавливает шляпки. В данном случае автор подобрал своему персонажу имя, которое указывает на его деятельность. В сказочной повести «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» мы встречаем похожих персонажей, имена которых созвучны с Мартовским Зайцем и Болванщиком. Во второй части гонимы у Льюиса Кэрролла наделены именами *Haigha* и *Hatta*. Здесь игра слов с именами персонажей основана на омофонах: *Haigha* – *Hare* и *Hatta* – *Hatter*. Также важно учесть тот факт, что даже речь этих персонажей похожа: *Haigha* (Зай Ате) как и *March Hare* (Мартовский Заяц) говорит с осторожностью, как буд-то чего-то боится, у *Hatta* (Болванс Чик) и *Hatter* (Болванщик) речь простая, немного чудаковатая, но без каких-либо существенных особенностей. При создании этих персонажей в сказочной повести «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» автор создал их прототипы из «Приключения Алисы в стране чудес», отзеркалил их имена. Только лишь прочитав первую сказочную повесть, мы сможем заметить, что под именами *Haigha* и *Hatta* есть скрытый смысл, а именно отсылки на героев из первой части «Алисы». В данной игре слов очевидно то, что здесь выполняется целый ряд функций. В первую очередь выступает индивидуализирующая функция: автор выражает свой собственный стиль письма посредством имен, создает новые слова на основе омофонов. Также здесь выполняются смыслообразующая, аттрактивная и изобразительная функции. Автор делает отсылки к своей книге, тем самым усложняет текст, в котором интерпретация этих имен невозможна без знания первой книги.

Следующий герой также является безумцем – *Cheshire Cat* (Чеширский кот). Главной чертой Чеширского кота было то, что он, когда ему вздумается, растворялся в воздухе и оставял после себя улыбку. Выражение «улыбается, как чеширский кот» было весьма популярно в Англии в XIX веке, поэтому мы можем утверждать, что это имя говорящее и носит в себе скрытый смысл. Существует предположение, почему этот кот так улыбается и с чем это связано: «*в Чешире изготавливались на продажу сыры, похожие на голову улыбающегося кота <...> Чешир является палатинским графством, и над этим высоким званием смеялись даже тамошние коты <...> во времена Ричарда III жил лесничий по имени Кэтерлинг, который свирепо ухмылялся, когда ему удавалось поймать браконьера*» [4, с. 109]. Поэтому можно утверждать, что используя это имя для описания персонажа сказочной повести, Льюис Кэрролл создал особую игру слов, которая в данном случае выполняет смыслообразующую и индивидуализирующую функции, которые помогают ему выразить его идеи и раскрыть свой индивидуальный стиль.

Во второй главе сказочной повести «Алиса в стране чудес» также присутствуют говорящие имена: *Duck* (Робин Гусь), *Dodo* (Додо), *Lory* (Попугайчик Лори), *Eaglet* (Орленок Эд). Только лишь из комментария Мартина Гарднера мы узнаем то, что скрывалось за этими именами: «*Робин Гусь – это Робинсон Дакворт, австралийский Попугайчик Лори – Лорина, старшая сестра Алисы; Орленок Эд – младшая сестра Эдит, а Птица Додо – сам Кэрролл <...> участники другой экскурсии, состоявшейся 17 июня 1862 г...*» [7, с. 25]. Здесь прослеживается маскировочная функция игры слов с именами: чтобы раскрыть истинную задумку автора необходимо знать биографию автора. Также здесь обнаруживается индивидуализирующая функция игры слов в именах собственных. Следует сказать, что без комментариев к сказочной повести, почти невозможно обнаружить тот самый скрытый смысл.

Особое внимание привлекает глава IV сказочной повести «Алиса в стране чудес», которая в оригинале называется «*The Rabbit Sends in a Little Bill*». Рассмотрим сначала название. Наше внимание привлекло имя *Bill*, позже оказывается, что это имя ящерицы. Здесь стоит обратить внимание на наличие артикля в заглавии перед этим словом. Перед именами собственными неопределенный артикль не ставится, поэтому мы можем предположить, что за этим скрыта своеобразная лингвистическая игра слов. Следует сказать, что «*bill*» в английском языке обозначает «клюв, носок якоря» [9, с. 67]. Таким образом,

мы можем предположить, что «*a Little Bill*» может подразумевать в себе «малыш Билл», а также и «маленький клюв». За счет подобной многозначности и проявляется игра слов, которая вводит читателя в тупик и заставляет его прочесть главу полностью, чтобы разобраться и найти правильный смысл заглавия. В этом имени также выполняется ряд функций игры слов: изобразительная, маскировочная и развлекательная. Автор стремится развлечь читателя, немного запутать и дать ему возможность самому разгадать эту загадку.

Следующие два персонажа также привлекли наше внимание своими именами: *Tweedledum* (Труляля) и *Tweedledee* (Траляля). Очевидно, что за ними скрывается какой-либо смысл. Мартин Гарднер предположил: «...в именах, возможно, звучали отголоски музыкальных баталлий, шедших в начале XVIII в. между Генделем и итальянцем Бонончини» [7, с. 321]. Возможно, Труляля и Траляля являются их прототипами, ведь в сказочной повести Льюиса Кэрролла они, хоть и похожи, но постоянно пытаются соревноваться в чем угодно. Эти персонажи также являются отражением друг друга, на что также нам могут намекать их имена. Здесь также прослеживаются развлекательная, смыслообразующая и языкотворческая функции. Поэтому здесь мы также можем утверждать, что, создавая этих персонажей, Льюис Кэрролл не смог не обыграть и их имена.

Проанализировав отдельные примеры игры слов с именами собственными, мы выяснили, что в сказочных повестях Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» зачастую можно найти скрытый смысл за именами персонажей, который влияет на ход повествования сказки и на самих литературных героев. Такая игра слов с именами у Льюиса Кэрролла может нести в себе множество различных функций, которые влияют на ход и структуру произведений. Мы выяснили, что игра слов с именами собственными у Льюиса Кэрролла в разных случаях выполняет следующие функции: создание комического эффекта, развлекательную, маскировочную, смыслообразующую, аттрактивную, языкотворческую, изобразительную и индивидуализирующую. Данные функции важно учитывать при изучении и использовании понятия «игра слов», так как они помогают нужным образом выразить эмоции и завуалировать истинный смысл. Поэтому мы можем утверждать, что сказочные повести Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» являются куда более сложными для интерпретации, чем можно было предположить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carroll, L. *Alice's Adventures in Wonderland* / L. Carroll. – London : Macmillan and Co, 2008. – 41 p.
2. *Oxford English Minidictionary*. – London : OUP Oxford. – 2003. – 2112 p.
3. Болдарева, Е. Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций : дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Ф. Болдарева. – Волгоград, 2002. – 160 с.
4. Борхес, Х. Книга вымышленных существ / Х. Борхес. – М. : Амфора, 2009. – 118 с.
5. Демурова, Н. М. О переводе сказок Кэрролла / Н. М. Демурова. – М. : Наука, 1991. – 17 с.
6. Земская, Е. А. Языковая игра / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // *Русская разговорная речь*. – М. : Наука, 1983. – 276 с.
7. Кэрролл, Л. Алиса в стране Чудес и в Зазеркалье / Л. Кэрролл // пер. с англ. Н. М. Демурова ; под ред. О. К. Логинова. – М. : Наука, 1979. – 359 с.
8. Кэрролл, Л. Логическая Игра / Л. Кэрролл // пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М. : Наука, 1991. – 145 с.
9. Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М. : ООО «Словари.ру», 2008. – 739 с.
10. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

УДК 821.111КЭРРОЛЛ.09

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИГРА СЛОВ В ПОВЕСТЯХ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС»
И «СКВОЗЬ ЗЕРКАЛО, И ЧТО ТАМ НАШЛА АЛИСА»**

Ю.В. САВИЧ

(Представлено: З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассмотрены отдельные примеры игры слов в сказках Льюиса Кэрролла. Проанализировано понятие «игра слов» и его типология, а также представлены способы употребления этого стилистического приема в сказочных повестях Льюиса Кэрролла.

Во всех европейских языках существует такое явление, как игра слов, которое на протяжении многих веков привлекало внимание лингвистов, психологов, философов и т.д. Термин «языковая игра» впервые был описан в 1945 году в «Философских исследованиях» Людвиг Витгенштейна, австрийского философа и логика. В данном исследовании он описал языковую игру как плюрализм смыслов: *«Ich will diese Spiele «Sprachspiele» nennen, und von einer primitiven Sprache manchmal als einem Sprachspiel reden. <...> Und man könnte die Vorgänge des Benennens der Steine und des Nachsprechens des vorgesagten Wortes auch Sprachspiele nennen <...> Ich werde auch das Ganze: der Sprache und der Tätigkeiten, mit denen sie verwoben ist, das „Sprachspiel“ nennen»* [5, с. 5]. В русской лингвистике первыми, кто обратился к понятию «языковая игра» были такие ученые, как Елена Земская, Нина Розанова, Маргарита Китайгородская, Игорь Улуханов и другие русские лингвисты в таких работах, как «Русская разговорная речь: Языковая игра», «Словообразование как деятельность», «Языковая игра». Среди зарубежных исследователей такого понятия, как игра слов, стоит отметить Дирка Делабасти и его исследования «Traductio: essays on punning and translation» и «Wordplay as a translation problem», Грэма Ричи («Computational Mechanisms for Pun Generation»), Аттардо Сальваторе и его работу «Linguistic theories of humor», Аллана Скотта Партингтона и его сочинение «A linguistic account of wordplay: The lexical grammar of punning» и другие.

В нашем исследовании мы выяснили, что существуют различные взгляды на определения «игра слов» и «каламбур». Проанализировав определения таких исследователей, как Дирк Делабасти, Грэм Ричи, Аллан Скотт Партингтон, Сидер Флорин, Сергей Влахов и других, мы обнаружили, что «игра слов» является более широким понятием и не может быть синонимичным понятию «каламбур»: *«Wordplay is the general name for the various textual phenomena in which structural features of the language(s) are exploited in order to bring about a communicatively significant confrontation of two (or more) linguistic structures with more or less similar forms and more or less different meanings...»* [4, с. 21]. С.И. Влахов и С.П. Флорин отмечают: *«В отличие от большинства авторов, считающих термины “каламбур” и “игра слов” полными синонимами, мы склонны вкладывать в последний более широкое содержание; на наш взгляд, каламбур – это вид игры слов, которая может в свою очередь включать и другие построенные на языковом материале “игры”»* [6, с. 288]. Каламбур является частным видом, одной из разновидностей игры слов, в то время как игра слов может включать в себя также образованные странными путями предложения, риторические размышления, «говорящие» имена персонажей и т.д.

Игра слов может строиться различными словообразовательными путями. В работах русских и зарубежных исследователей встречаются различные взгляды и классификации игры слов. Несмотря на это, можно выделить общие приемы, которые, на наш взгляд, весьма полно составляют общую картину приемов создания игры слов. Изучив классификации Дирка Делабасти, Франца Джозефа Хаусманна и Василия Москвина, мы выяснили, что игра слов может создаваться при помощи: 1) этимологических, аффиксальных и корневых паронимов; 2) омографов; 3) омофонов; 4) лексических, простых лексико-грамматических и сложных лексико-грамматических омонимов; 5) сближения омонимов.

Лингвистическая игра слов наблюдается в творчестве многих авторов, как Уильям Шекспир, Чарльз Диккенс, Оскар Уайльд, Лоренс Стерн и у других выдающихся английских писателей. Однако только в произведениях Льюиса Кэрролла подобный прием занимает большое место. Льюис Кэрролл тщательно экспериментировал с языком в повестях «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса». Многих зарубежных и русских исследователей привлекает проблема интерпретации игры слов этого автора, например таких, как Ян Сусина («American Journal of play: Playing around in Lewis Carroll's Alice books»), Мартин Гарднер («The Universe in a Handkerchief: Lewis Carroll's Mathematical Recreations, Games, Puzzles, and Word Plays»), Кэрл Потер («Lewis Carroll's Lesson: Coping with Fears of Personal Destruction»), Нина Демурова «Льюис Кэрролл» и других.

Игра со словами для Льюиса Кэрролла – весьма нужное и полезное занятие, он полагал,

что «“человек разумный” – это обязательно “человек играющий”» [7, с. 2]. Поэтому и все герои в его сказочных повестях «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» играют, загадывают друг другу загадки, создают головоломки и решают логические задачи. Льюис Кэрролл был математиком и логиком, поэтому играя со словами, он логически обдумывал их смысл, представлял местами буквы и получал новые смыслы. Также важно отметить, что Льюис Кэрролл придумал свою собственную игру со словами, которую назвал «Дублеты». Правила этой игры просты: «*Two words are proposed, of the same length; and the Puzzle consists in linking these together by interposing other words, each of which shall differ from the next word in one letter only*» [3, p. 4], например, «cold – wold – word – ward – warm». Дублеты это явные примеры сложной структуры английских слов, и для того, чтобы решить играть в дублеты, вы должны хорошо владеть сетевым анализом.

В нашей работе мы проанализировали некоторые примеры игры слов в сказочных повестях Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса». Автор создал интересный лабиринт слов, который вызывает определенную трудность для читателя. Мы выяснили, что игра слов в сказочных повестях Льюиса Кэрролла зачастую строится на полисемии. Приведем пример из повести «Приключения Алисы в стране чудес»: «*“One, indeed!” said the Dormouse indignantly. However, he consented to go on. “And so these three little sisters-they were learning to draw, you know...” “What did they draw?” said Alice, quite forgetting her promise. “Treacle”, said the Dormouse, without considering at all this time...*» [2, p. 22]. В данном примере игра слов Льюиса Кэрролла основана на сходстве грамматической и фонетической структуры глагола «*to draw*». Этот глагол имеет множество значений, которые могут препятствовать пониманию истинного смысла текста. Первое значение этого глагола – «тащить, тянуть, волочить», но также он может означать – «чертить, рисовать, оформлять». За счет этого стилистического приема происходит недопонимание между говорящими, что помогает автору реализовать комический эффект в тексте.

Приведем еще один пример: «*“You ought to be ashamed of yourself,” said Alice, “a great girl like you,” (she might well say this), “to go on crying in this way!”*» [2, p. 29]. В данном примере комизм ситуации стоит на игре со словом «*great*». Данное прилагательное многозначно и может обозначать в первом случае – «большой (по размеру), огромный, сильный», во втором же случае оно несет в себе смысл – «большой, а именно взрослый, опытный». Данный пример иллюстрирует игру слов Льюиса Кэрролла на основе полисемии, которая выполняет здесь маскировочную функцию, помогает автору скрыть истинный смысл от читателя.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что в сказочной повести Льюиса Кэрролла «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» самым распространенным способом передачи игры слов автор выбрал полисемию. Приведем пример, который сможет это подтвердить: «*“Feather!” cried the Sheep <...> “Feather! Feather!” the Sheep cried again, taking more needles. <...> “Didn’t you hear me say ‘Feather’?” the Sheep cried angrily, <...> “why do you say ‘feather’ so often?” Alice asked at last, rather vexed. “I’m not a bird!” “You are,” said the Sheep: “you’re a little goose”*» [1, p. 71]. В данном случае следует обратить внимание на «*feather*». Играя со словом, автор привлекает внимание читателя, намекает на многозначность этого слова. В этом случае каждый читающий понимает данную игру слов по-своему. Слово «*feather*» может быть как существительным, так и глаголом. В данном примере – это глагол, который в первом случае обозначает «украшать перьями, оперяться» [9, с. 682]. Но в этой ситуации мы замечаем, что Алиса плывет на лодке и гребет веслами, поэтому, мы можем предположить, что слова Овцы «*feather, feather*», скорее всего, связаны с греблей. Поэтому в данном случае Овца имела в виду другое значение слова «выносить весло плашмя, резать воздух (крылом и т. п.)» [9, с. 682], намекая на то, чтобы Алиса гребла веслами быстрее. В данном примере еще одна фраза привлекла наше внимание: «*you’re a little goose*». Здесь игра слов также строится на полисемии слова «*goose*», которое в данном контексте обозначает не вид птицы, а ругательство: «простофиля, дурнушка» [9, с. 807]. Таким образом, Овца указывает на наивность, глупость Алисы, которая в свою же очередь понимает Овцу по-своему. Лингвистическая игра слов строится на многозначности слов, которая помогает автору запутать читателя, привлечь его внимание.

Многозначность слов также может добиваться за счет прямого и переносного значения, например: «*“Well, I’d hardly finished the first verse”, – said the Hatter, when the Queen bawled out: “He is murdering the time! Off with his head!”*» [2, p. 22]. Здесь Льюис Кэрролл использовал слова королевы «*He is murdering the time!*» в прямом и переносном значении. В переносном значении это бы звучало «*to kill time*» – «убить время (заняться чем-нибудь)», но автор подобрал слову «*kill*» синоним чтобы усилить абсурдность фразы королевы. В этом случае игра слов помогает автору показать всю бессмыслицу ситуации, которая там происходит. Приведем еще один пример, в котором комизм ситуации достигается при помощи устойчивых словосочетаний и их неправильной интерпретации одним из собеседников: «*“I beg your pardon?” Alice said with a puzzled air. “I’m not offended,” said Humpty Dumpty. “I mean, what is and un-birthday pre-*

sent?” *“A present given when it isn’t your birthday, of course”*» [1, p. 80]. В данном случае выражение *«I beg your pardon»* имеет два смысла, поэтому может появиться проблема интерпретации смысла. В некотором случае оно может означать «извините, прошу прощения», но в данном контексте видно, что Алиса не расслышала слова Шалтая-Болтая и переспросила его. Но он в свою очередь не понял ее и сказал, что он не обиделся. Поэтому мы можем утверждать, что использования выражений, которые имеют несколько значений не связанных между собой, позволяют ввести в заблуждение читателя.

Употребление омографов также затрудняет понимание текста, например: *«“I went to the Classics master, though. He was an old crab, he was”*» [2, p. 30]. Слово *«crab»* может иметь разные значения. В первом случае – «краб», во втором – «раздражительный, ворчливый человек». При этой многозначности слова, в сказке Льюиса Кэрролла, зачастую может возникать ситуация непонимания истинного значения слова и смысла текста.

В своих сказочных повестях Льюис Кэрролл зачастую использовал игру слов, которая была основана на омофонах. Сочетая похожие слова, или даже их части, Льюис Кэрролл создает фонетическую двусмысленность, недопонимание между героями в некоторых ситуациях. Приведем пример: *«“Am I addressing the White Queen?” “Well, yes, if you call that a-dressing,” The Queen said. <...> “But I don’t want it done at all!” groaned the poor Queen. “I’ve been a-dressing myself for the last two hours”*» [1, p. 64]. В данном примере игра слов основана на сходстве произношения таких слов, как *«to address»*, которое означает «обращаться к кому-то» [9, с. 37] и *«to dress»*, которое подразумевает «одеваться» [9, с. 576]. Юмористический контекст возникает в этом случае из-за того, что глаголы, выполняющие развлекательную функцию, созвучны. Мы наблюдаем недопонимание между Королевой и Алисой. При помощи приставки *ad-* Льюис Кэрролл «создал» другое созвучное слово и тем самым добавил комизм в ситуацию, показал читателю всю абсурдность этого диалога. Для убедительности приведем еще один пример: *«“I don’t belong to this railway journey at all – I was in a wood just now – and I wish I could get back there”. “You might make a joke on that, said the little voice close to her ear: “something about ‘you would if you could,’ you know”*» [1, p. 40]. Данная шутка основывается на омофонах *«wood»* и *«would»*. Алиса изъявила желание отправиться обратно в лес, если это возможно, а тоненький голосок Комара пошутил по этому поводу: «Если бы ты могла, ты бы отправилась». Употребляя вместе разные по значению и написанию, но одинаковые по произношению слова, автор создает еще один случай игры слов. Зачастую в литературе омофоны могут порождать неясность в выражении мысли или двусмысленность.

Льюис Кэрролл зачастую использовал дублеты, тем самым изменяя слова и их первоначальный смысл. Приведем наглядный пример: *«“And how many hours a day did you do lessons?” said Alice, in a hurry to change the subject. <...> “That’s the reason they’re called lessons,” the Gryphon remarked: “because they lessen from day to day”*» [2, p. 23]. Слово *«lesson»* здесь употребляется как глагол и как существительное. В первом случае – это существительное, которое означает «урок» [8, с. 365], во втором же случае в слове происходит замена одной буквы и оно уже становится глаголом. *«To lessen»* – глагол, что означает «уменьшать(ся), преуменьшать, недооценивать» [8, с. 365]. В этом случае мы имеем дело с корневыми паронимами, которые помогают автору реализовать языкотворческую и развлекательную функции. Приведем еще один пример: *«“Mine is a long and a sad tale!” said the Mouse, turning to Alice, and sighing. “It is a long tail, certainly,” said Alice...»* [2, p. 8]. В первом случае можно проследить, что мышь подразумевает под *«tale»* историю, рассказ о себе, но далее происходит недопонимание со стороны Алисы, которая уже говорит о длинном хвосте *«tail»*. Слова *«tale»* и *«tail»* произносятся одинаково, но пишутся по-разному, а также имеют разные значения. Можно даже предположить, как эти дублеты были созданы: *«Tale – tall (высокий) – tail»*. За счет этого и происходит игра слов и, следовательно, создается игра с читателем и осуществляется комическая ситуация, заставляя его посмеяться над героями и над тем, что они не поняли друг друга. Что еще весьма увлекательно, так это то, что далее следует знаменитое длинное стихотворение, про приключения мыши, которое отдаленно напоминает хвост. Поэтому мы можем предположить, что это также очередная игра с читателем. Здесь мы наблюдаем органично сопоставленные форму и содержание, что так характерно для такого логика и математика, как Льюис Кэрролл. В сочетании с этим игра слов у автора усиливается и все больше помогает доставлять читателю эстетическое удовольствие и наслаждение сказочной повестью.

Случаев игры слов с графическими выделениями в сказочной повести «Приключения Алисы в стране чудес» можно найти немало. Чтобы проиллюстрировать это, приведем один пример: *«...for this curious child was very fond of pretending to be two people. “But it’s no use now,” thought poor Alice, “to pretend to be two people! Why, there’s hardly enough of me left to make ONE respectable person!”*» [2, p. 3]. Льюис Кэрролл как бы заставляет обратить внимание на это количественное числительное, усиливает эффект графическими средствами, а именно выделением слова *«ONE»*, тем самым ставит читателя в тупик. Лингвистическая игра слов на основе графических выделений также употребляется в следующем примере: *«“Edwin and Morcar, the earls of Mercia and Northumbria, declared for him: and even Stigand, the*

patriotic archbishop of Canterbury, found it advisable". "Found WHAT?" said the Duck. "Found IT," the Mouse replied rather crossly: "of course you know what "it" means." "I know what "it" means well enough, when I find a thing," said the Duck: "it's generally a frog or a worm. The question is, what did the archbishop find?"» [2, p. 7 – 8]. Графически выделена фраза «Found WHAT?», которая также заставляет обратить внимание читателя, а также помогает автору воспроизвести речь персонажа, а именно показать его интонацию.

Зачастую, экспериментируя с языком, Льюис Кэрролл создает новые, никому еще не известные, слова. Поэтому его повести становятся весьма увлекательными как для детей, так и для взрослых. Соединяя разные слова, автор получает новые образы в сказке. В сказочной повести «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» в главе «VI Humpty Dumpty» встречаются следующие неизвестные слова: *brillig, slithy, toves, gyre, gimble, wabe, mimsy, borogove, mome raths, outgriving*. В этой главе Шалтай-Болтай объясняет Алисе каждое слово, поэтому здесь можно увидеть, как автор создавал эти слова: он соединяет несколько слов в одно, тем самым показывает свой индивидуальный стиль, например: *Brillig* = «*broiling*», *slithy* = «*slimy*» + «*lithe*», *wabe* = «*a long way before*» и «*a long way behind*», *mimsy* = «*flimsy*» + «*miserable*», *outgriving* = «*bellowing*» + «*whistling*» и т.д. Приведем еще один пример: «*“Curiouser and curiouser!” cried Alice (she was so much surprised, that for the moment she quite forgot how to speak good English)*» [2, p. 3]. В данном случае необходимо отметить прилагательное «*curious*», которое обозначает «любопытный, любознательный, пытливый» [8, с. 160]. Нетрудно заметить, что сравнительная степень прилагательного образована грамматически неправильным путем. Тем самым автор создал новое слово, которое добавило комическое в слова Алисы в данном примере и заставило читателя обратить внимание на него.

Сказочные повести Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса» содержат в себе множество примеров игры слов, что привлекает внимание многих исследователей данного явления. Интерпретация такого феномена является весьма сложной и требует хорошего знания языка и эрудированности. В нашей работе мы проанализировали некоторые примеры игры слов в сказочных повестях Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса». Мы выяснили, что игра слов у Льюиса Кэрролла зачастую строится на многозначности одного слова, за счет прямого и переносного значения слова, на основе полисемии, омофонов, омографов, выделяется графически, а также при помощи дублетов и создания новых слов. Игра слов Льюиса Кэрролла вызывает недопонимания между героями повести, смех, а также проблемы при анализе для читателя. Поэтому до сих пор повести этого автора являются весьма сложными для анализа и интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carroll, L. Through the Looking-Glass, and What Alice Found There / L. Carroll. – NY : Dover Publications, 1999. – 128 p.
2. Carroll, L. Alice's adventures in Wonderland / Lewis Carroll. – London : Macmillan and Co, 2008. – 41 p.
3. Carroll, L. Doublets. A word-puzzle / Lewis Carroll. – London : Macmillan and Co, 1879. – 48 p.
4. Delabastita, D. Traductio: Essays on Punning and Translation / D. Delabastita. – Manchester, 1997. – 288 p.
5. Wittgenstein, L. Philosophische Untersuchungen / L. Wittgenstein. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1999. – 300 s.
6. Влахов, С.И. Непере译ваемое в переводе / С.И. Влахов, С. Флорин, – М. : Междунар. отношения, 1986. – 340 с.
7. Кэрролл, Л. Логическая Игра / Льюис Кэрролл // пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М. : Наука, 1991. – 145 с.
8. Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М. : ООО «Словари.ру», 2008. – 739 с.
9. Мюллер, В. К. Англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – 24-е изд. – М. : Рус. Яз., 1995. – 2106 с.

УДК 81'271.14

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОШИБКИ ВЫСТУПАЮЩИХ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

А.А. СОЛОВЬЁВА

(Представлено: Е.М. ЧЕБОТАРЁВОЙ)

Рассмотрены традиции и нормы подготовки и проведения публичных выступлений в англоязычной и русской культурах, проведен анализ типичных социокультурных ошибок на языковом уровне, допускаемых русскими студентами в процессе проведения презентационного выступления на английском языке в англоязычной аудитории. Приведены примеры ошибок лингвострановедческого, грамматического и стилистического характера.

Цель работы: выявить причины и проанализировать социокультурные ошибки на языковом уровне, допускаемые русскими студентами при проведении презентационных выступлений на английском языке.

Задачи:

- охарактеризовать основные социокультурные особенности презентационного выступления и доклада в англоязычной и русскоязычной среде;
- выявить и проанализировать типичные социокультурные ошибки на языковом уровне: лингвострановедческие, грамматические, стилистические.

Актуальность. Умения подготовки и проведения презентационных выступлений являются важной составляющей профессиональной компетентности. При этом недостаточно ограничиваться только технологией презентационных выступлений, не учитывая межкультурный аспект в обучении данному виду деятельности. Актуальным представляется формирование у студентов знаний о социокультурных идеалах и стереотипах речевого поведения в родной и инокультурной среде, что позволяет минимизировать социокультурные ошибки, характерные для русских студентов, выступающих с речью в условиях межкультурного общения.

Современные исследователи презентационных выступлений, проводимых в профессиональных целях (Павловская Г. А., Елизарова Г.В., Бреус Е.В., Вежбицкая А., Vassilieva I., Comfort J., Anderson K.), утверждают, что именно англо-американский стандарт презентации является наиболее эффективным в достижении задач, поставленных презентующим. Однако, перенимая англо-американский стандарт презентации, русскоязычные презентующие, как правило, не учитывают социокультурные особенности, характеризующие англо-американское речевое поведение. Следствием этого является возникновение ряда социокультурных ошибок языкового, речеповеденческого и неязыкового характера, что ведет к тому, что ожидания аудитории в ситуации общения не оправдываются, возникают недопонимания, обиды. В результате презентационное выступление рассматривается слушателями как неадекватное их культуре.

Остановимся на отличиях социокультурного характера между англо-американским стандартом презентации и докладом, традиционно существующим в русской культуре. Так, Г.А. Павловская выделяет следующие отличительные характеристики: 1) структура; 2) характер взаимодействия с аудиторией; 3) способ представления информации; 4) языковые особенности; 5) регламент, представленные нами в таблице 1 [5].

Таблица 1

Социокультурные особенности презентационного выступления и доклада в англоязычной и русской среде

Критерии анализа	Презентационное выступление в британской и американской культурах	Доклад в русской культуре
1	2	3
Структура	Строго структурировано: 1) наполнение структурных частей традиционно; 2) план выступления всегда предоставляется аудитории; 3) переход к структурным частям сопровождается сигнальными фразами клише	Менее строго структурирован: 1) наполнение структурных частей вариативно; возможны «лирические отступления»; 2) план выступления не всегда предоставляется аудитории; 3) переход к структурным частям выступления, как правило, не озвучивается

Окончание таблицы 1

1	2	3
Характер взаимодействия с аудиторией	1) приветствуется и ожидается открытое взаимодействие презентующего и аудитории в ходе всей презентации; 2) презентующий рассчитывает на активное участие аудитории в ходе презентации; 3) невербальные средства коммуникации широко используются для создания дружелюбной, доверительной атмосферы и привлечения внимания аудитории	1) взаимодействие презентующего и аудитории характерно для вопросно-ответного этапа; 2) аудитория не принимает активного участия в ходе презентации; 3) невербальные средства коммуникации используются в значительно меньшем объеме
Способ подачи информации	1) традиционно сопровождается наглядным материалом; 2) импровизированный способ подачи информации (выступление тщательно подготовлено и представляется с опорой на слайды)	1) наличие наглядного материала не является обязательным; 2) в процессе подготовки выступления информация фиксируется письменно и воспроизводится (озвучивается) в ходе доклада
Языковые особенности	1) минимальное количество неличных форм глагола и пассивных конструкций; 2) относительно простой синтаксис; 3) разнообразные экспрессивно-оценочные средства: персонификация, метафора, риторический вопрос	1) неличные формы глагола, пассивные конструкции; 2) сложный синтаксис; 3) отсутствие выраженной эмоциональной окрашенной лексики
Регламент	Строго регламентируется по времени, любые нарушения регламента вызывают неодобрение	Менее строго регламентируется по времени, значительные нарушения регламента вызывают неодобрение

Неосведомленность выделенных социокультурных различиях рассматривается в качестве основной причины возникновения ошибок социокультурного характера, допускаемых русскими презентующими при проведении публичных выступлений на английском языке. На языковом уровне выделяются ошибки лингвострановедческого, грамматического и стилистического характера [5].

Социокультурные ошибки лингвострановедческого характера, допускаемые студентами в процессе подготовки и проведения презентации, включает соотнесение лексических единиц родного языка со значениями иностранных единиц, не являющимися их аналогами. Это выражается в использовании псевдоинтернациональной лексики или «ложных друзей переводчика».

Рассмотрим некоторые примеры таких ошибок [4, 5]:

- *The topic is very **actual** nowadays. (actual фактический ≠ topical, urgent актуальный);*
- ***The technique** they offer breaks down very often. (technique метод, способ ≠ equipment, machinery техника, оборудование);*
- *You do not need any special **instruments** to install Power Point on your computer. (instruments инструменты ≠ tools программы);*
- *If we **realize** our plan till the end of the fiscal year we will be able to break even. (realize сознавать, осуществлять ≠ fulfill выполнять).*

Подобный некорректный перенос значений с лексических единиц родного языка на единицы иностранного языка осуществляется под воздействием того факта, что лексические единицы имеют сходство в графической или фонетической формах [1]. К социокультурным ошибкам лингвострановедческого характера также можно отнести употребление лексических единиц, неадекватных заданному контексту. Причину подобного рода ошибок Г.А. Павловская видит в опоре говорящих на модели родного языка, на традицию употребления данных лексических единиц в родном языке. Зная о том, как эта лексическая единица используется в родном языке, говорящий использует ее в контексте, соответствующему родному, а не изучаемому языку.

В качестве примера рассмотрим использование местоимений «I» – «я» и «we» – «мы» в презентационном выступлении студентов, посвященной проводимой ими научной работе. Русские студенты избегают употребления местоимения «I» – «я», заменяя его местоимением «we» – «мы». Свой выбор местоимения «we» они объясняют необходимостью проявить скромность, подчеркнуть коллективизм. По их мнению, аудиторию легче убедить в значимости и ценности результатов, полученных при работе в группе. Однако выбор местоимения «we» – «мы» ведет к социокультурной ошибке, так как не учитывает социокультурной особенности употребления местоимения «I» и «we» в англоязычных и русской культурах. В этой связи для нас представляют интерес исследования болгарского лингвиста И. Васильевой. Она констатирует, что в русских научных статьях частота использования местоимения «we» составляет 95,5%

от всех местоимений (в англоязычных статьях – 31%), в то время как процент использования местоимения «I» – 0,5% и 69% соответственно[9]

Такие особенности употребления могут быть объяснены определенными различиями в англоязычной и русской культурах, сравнение которых приведено в таблице 2.

Таблица 2

Социокультурные особенности употребления местоимений «I» – «я» и «We» – «мы»
в англоязычных и русской культурах

Англоязычные культуры		Русская культура	
«I»	«We»	«я»	«мы»
Автономность личности	Работа в команде	Проявление обособленности индивида	Коллективизм
Личные обязательства	Отстранение от индивидуальной ответственности	Нескромность	Скромность
Причастность к предмету обсуждения	Отстранение от предмета обсуждения	Высокомерие	Ссылка на опыт и работу группы

Из таблицы 2 видно, что в англоязычных культурах употребление местоимения «I» при описании своей роли в проведенной научной работе, личных результатах имеет положительное влияние на аудиторию, так как связано с личными обязанностями и причастностью к предмету обсуждения. Деперсонализация и скромная оценка своей деятельности в подобной ситуации воспринимается англоязычной аудиторией как проявление высокомерия или попытки снятия личной ответственности за достоверность предоставленной информации. В то время как в русской культуре употребление местоимения «я» в аналогичном контексте неуместно, нескромно. В русской культуре особую значимость имеет работа коллектива, соответственно, употребление местоимения «мы» является более уместным. Таким образом, при построении высказываний на иностранном языке, студенты опираются на модели родного языка, на представления и ценности, свойственные родной культуре. Влияние на человека родного языка и отраженных в нем культурных ценностей настолько велико, что перенос культурных представлений при общении на иностранном языке происходит неосознанно [3].

Социокультурные ошибки на грамматическом уровне включают некорректное употребление повелительных конструкций и модальных глаголов долженствования, с целью привлечения внимания, побуждения к действию и выражения рекомендаций говорящего в отношении аудитории.

Высказывания «Listen to me!», «Open your handouts...», «You mustn't show...», «Don't ask question...», «You must demonstrate...» воспринимаются англоязычной аудиторией как нечто крайне оскорбительное. Объясняется это тем, что главное место в иерархии культурных ценностей в англоязычных обществах занимает автономия индивида, уважения прав и свобод личности [3].

Известно, что даже воспрещающие надписи в англоязычных культурах носят описательный характер. В русском же языке, напротив, наиболее распространенная форма обращения к народу характеризуется такими чертами, как категоричность, прямолинейность, прагматизм: *Не входить; Не курить; Не сорить; Животных не кормить; Посторонним вход воспрещен*. Например, всему «богатству ассортимента» английских текстов, призывающих бороться с курением, русский язык противопоставляет до последнего времени простое и ясное: *Не курить. – No smoking / Thank you for not smoking / It is illegal to smoke anywhere on this station/ No smoking area*. Сравним русское «Посторонним вход воспрещен» с английским функциональным эквивалентом: «Private». Это как раз та вывеска на двери, которая «воспрещает входить». Русскому «Осторожно – злая собака» соответствует английское «Beware of the dog». Русский текст предупреждает и пугает словом злой, английский просто информирует о наличии собаки. Таким образом, из выше представленных примеров видно, что информационно-регуляторская лексика отражает культуру речевого коллектива, к которому обращены все эти призывы, объявления, запреты и т. п. [6].

Другой достаточно распространенной ошибкой, допускаемой презентующимися, является чрезмерное употребление пассивных синтаксических конструкций, которые более характерны для письменной речи. Причина данной ошибки также кроется в разных культурных ценностях. В английском языке субъект управляет событиями в мире. В русском языке картина мира прямо противоположная – события зависят от воли субъекта. На синтаксическом уровне это проявляется в широком употреблении пассивных конструкций в русском языке и номинативных конструкций в английском языке [2].

Социокультурные ошибки на стилистическом уровне. Если на лингвострановедческом уровне проблема «ложных друзей» уже рассматривалась выше, то на уровне стилистики она требует повышенного внимания.

Например, не во всех контекстах легко узнать такие фразеологические единицы, как *to hang one's hat* – *поселиться или надолго остановиться (у кого-л.)*, *to measure one's length* – *растянуться во весь рост, грохнуться*, *to hold the baby* – *отдуваться за кого-л. и т. д.* Предложения *He measured his length* или *He left me holding the baby* не содержат в себе необходимых сигналов на то, что их надо понимать иносказательно.

«Ложными друзьями» можно назвать фразеологизмы и в тех случаях, когда они вызывают ошибочные ассоциации как фразеологического, так и нефразеологического характера. Например, английское выражение *more dead than alive*, иногда ошибочно переводимое как ни жив, ни мертв, означает в самом деле состояние крайней усталости.

При употреблении фразеологизмов также следует учитывать, что все они имеют определенную эмотивную функцию и стилистическую окраску: это могут быть элементы высокого, нейтрального или низкого стиля; профессиональные или другие жаргонизмы. Однако студенты, пытаясь разнообразить свое высказывание при помощи фразеологизмов, оценивают их эмоциональную и стилистическую окрашенность исходя из собственных культурных представлений. В результате строятся высказывания, в которых употребление определенных фразеологических единиц является неуместным и ведет к стилистическому несоответствию: *If we fulfill our plan till the end of the fiscal year our company will be able to make ends meet* (*сводить концы с концами*). В данном примере логичнее употребить выражение «*to break even*», используемое для характеристики ситуации, в которой компания уравнивает свои доходы и расходы без получения какой-либо прибыли [8]. Таким образом, многие проблемы современного общения обусловлены непониманием того, что «иностранный язык», являясь одним из средств манифестации культуры, представляет собой другой мир, а не другой способ отражения «единственно верного мира» (В.Ф. Гумбольд) [3]. Игнорирование этого факта приводит к тому, что в речи иностранца происходит искажение значений в ходе замещения моделей иностранного языка и культуры моделями родного языка и культуры как при говорении, так и при восприятии речи.

Закключение. Суммируя вышесказанное, правомерно утверждать следующее:

1) Социокультурные ошибки языкового характера выделяют на трех уровнях: лингвострановедческом, грамматическом и стилистическом.

2) Чтобы избежать ошибок, выступающему необходимо учитывать социокультурные особенности, характеризующие сопоставленные типы публичных выступлений в двух культурах, а также различия, обусловленные традициями публичной речи, существующих в культуре докладчика и целевой аудитории. аудитории, быть в курсе основных социокультурных различий и использовать соответствующий материал, который будет интересным и запоминающимся для слушателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреус, Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский : учеб. пособие / Е. В. Бреус. – М. : Изд-во УРАО, 2001. – с. 78–103.
2. Вежбицкая, А. Язык, культура и познание : / А. Вежбицкая ; пер. с англ. отв. ред. М. А. Кронгауз. – М. : Рус. словари, 1997. – 416 с.
3. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 351 с.
4. Павловская, Г. А. New Challenges In Public Speaking : учеб.-метод. пособие для вузов / Г.А. Павловская, А.А. Махонина. – Воронеж: Издат.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та, 2008. – С. 14–77
5. Павловская, Г.А. Педагогические условия формирования социокультурных умений публичной речи студентов в учебном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Г. А. Павловская, Л. Г. Кузьмина. – Воронеж, 2011.
6. Тер-Минасова, С. Г. Особенности русскоязычной и англоязычной культуры в объявлениях и призывах [Электронный ресурс] / С. Г. Тер-Минасова. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/osobennosti_russkojazychnoj_i_anglojazychnoj_kultury_v_objavlenijakh_i_prizyvakh/. – Дата доступа: 26.04.2016.
7. Anderson, K. Study Speaking / K. Anderson, T. Lynch, J. Maclean. – Cambridge University Press, 2004. – 223 p.
8. Comfort, J. Effective Presentations / J. Comfort. – Oxford University Press, 1995. – 80 p.
9. Vassilieva, I. / Who am I/ who are we in academic writing / I. Vassilieva // International Journal of Applied Linguistics. – 1998. – Vol. 8, № 2. – P. 163–190.
10. What is Cultural Awareness, anyway? How do I build it? [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.culturocity.com/articles/whatisculturalawareness.htm>. – Date of access: 03.01.2016.

УДК 821.111(73).09

ПЕРЕДАЧА ЭККЛЕЗИОНИМОВ Г. ПОЛОЦКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Н.Ю. ФЁДОРОВА

(Представлено: В.А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)

Рассмотрены основные варианты и способы передачи экклезионимов города Полоцка средствами английского языка на материале туристических источников.

Каждый год в Беларусь приезжают сотни туристов со всего мира. Можно отметить, что слова, отражающие национально-культурную специфику белорусского народа, переведенные на английский язык, имеют разные формы написания на интернет-сайтах со справочной информацией для туристов, в книгах о туристических объектах на иностранных языках.

Экклезионимы – это «наименования мест совершения обряда, поклонения любой религии, в том числе названия церквей, часовен, крестов, монастырей» [1, с. 1]. Экклезионим – это также разновидность урбанонимов (названия внутригородских объектов), которые в свою очередь относятся к разряду топонимов.

Передача имен собственных с белорусского языка на английский осуществляется с помощью латинского алфавита. В Республике Беларусь существуют два основных норматива о передаче имен собственных:

1. Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 9 октября 2008 года № 288 «Об утверждении Инструкции по транслитерации фамилий и собственных имен граждан Республики Беларусь при включении их персональных данных в регистр населения» [2].

2. Техническая инструкция по передаче наименований географических объектов с белорусского и русского языков на другие языки от 1 сентября 2011 года [3]. Данная инструкция соответствует инструкции ООН по романизации белорусских географических названий 2013 года [4]. Кроме того, постановление государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 11 июня 2007 года № 38 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита» [5].

Таким образом, передача имен собственных с белорусского и русского языков на другие языки осуществляется с помощью транслитерации. Также важно отметить, что «наименования географических объектов Республики Беларусь являются историко-культурным наследием страны. Поэтому во всех документах, картографических произведениях для международного использования, там, где необходимо включение наименований географических объектов буквами латинского алфавита, транслитерация производится только с национальной (белорусской) формы написания» [3].

Были проанализированы следующие туристические материалы: туристическая карта «Запрашаем у Беларусь. Welcome to Belarus» РУП «Белкартография» [6], книга «Welcome to Belarus» издательства «Рифтур» [7], книга Владимира Орлова «Ад Полацка пачаўся свет», переведенная на английский язык Борисом Жуковым и Джимом Дингли [8], а также открытки ТАА «Адукацыйны цэнтр «Лекторыум» [9].

В большинстве случаев экклезионимы города Полоцка передаются с помощью собственно перевода и транслитерации (смешанным способом) с белорусского языка:

1. В туристической карте «Запрашаем у Беларусь. Welcome to Belarus» РУП «Белкартография»: *Свято-Софійскі сабор* – *St. Sophia Cathedral*, *Спасо-Евфросініевскі манастыр* – *The Savior and St. Euphrosyne Convent*.

2. В книге «Welcome to Belarus» – *St. Sophia Cathedral, St. Euphrosyne Convent, the Cross of St. Euphrosyne of Polatsk*. Имя *Евфросинии* в составе экклезионимов данной книги передается при помощи собственно перевода.

3. В книге «Ад Полацка пачаўся свет» – *Сафійскі сабор / Сафія* – *The Cathedral of St Sophia, Спаса-Еўфрасініеўскі манастыр* – *the Convent of the Holy Saviour and St Eūfrasiñnia, крыж Еўфрасіні Полацкай* – *Cross of Eūfrasiñnia of Polacak*. Имя *Евфросинии* в составе экклезионимов книги Владимира Орлова передается при помощи транслитерации с белорусского языка.

ТАА «Адукацыйны цэнтр «Лекторыум» использует смешанный перевод (собственно перевод и транслитерацию) для передачи экклезионима *Спасо-Евфросініевскі манастыр*: *Monastery of the Savior and St. Euphrasina*, для экклезионима *крест Евфросинии Полоцкой*: *Cross of St. Eufrasinia*. Для экклезионима *Софійскі сабор* используется собственно перевод: *Cathedral of Holy Wisdom*.

Таким образом, экклезионимы г. Полоцка передаются в большинстве случаев с помощью собственно перевода и транслитерации (смешанным способом). В открытках ТАА «Адукацыйны цэнтр «Лек-

торыум» используется собственно перевод для передачи названия экклезионима *Софийский собор* – *Cathedral of Holy Wisdom*. Но несмотря на один и тот же способ передачи экклезионимов г. Полоцка на английский язык, все варианты отличаются друг от друга (например, *Спасо-Евфросиниевский монастырь* – *The Savior and St. Euphrosyne Convent* и *the Convent of the Holy Saviour and St Eŭfrasińnia*), тем самым это может ввести в заблуждение иностранных читателей и туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисевич, О. А. Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты : автореф. дис. ... кан. филол. наук : 10.02.02 / О. А. Борисевич. – Минск, 2012. – 24 с.
2. Об утверждении Инструкции по транслитерации фамилий и собственных имен граждан Республики Беларусь при включении их персональных данных в регистр населения [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь от 9 окт. 2008 г., № 288 – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2008-261/2008-261\(081-092\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2008-261/2008-261(081-092).pdf). – Дата доступа: 27. 05. 2015.
3. Об утверждении технического нормативного правового акта «Техническая инструкция по передаче наименований географических объектов с белорусского и русского языков на другие языки от 1 сентября 2011 года» [Электронный ресурс] : приказ Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь от 29.07.2011, № 240. – Режим доступа: <http://belarus.news-city.info/docs/2011by/crxfnm-tcgkfnj08337.htm>. – Дата доступа: 27. 05. 2015.
4. Report on the current status of United Nations Romanization systems for geographical names: compiled by the UNGEGN Working group on Romanization Systems [Electronic resource]. Version 4.0, February 2013. – Mode of access: http://www.eki.ee/wgrs/rom1_be.htm. – Date of access: 20.03.2015.
5. О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь от 11 июня 2007 г., № 38. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2007-159/2007-159\(027-028\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2007-159/2007-159(027-028).pdf). – Дата доступа: 27. 05. 2015.
6. Запрашаем у Беларусь. Welcome to Belarus. Туристическая карта (на русском, английском языках) / ред. И. И. Шилай. – Минск : РУП «Белкартография», 2014.
7. Welcome to Belarus / пер. на англ. яз.: А. Бережная, И. Пашковский. – УП «Рыфтур», 2007. – 40 с.
8. Арлоў, У. А. Ад Полацка пачаўся свет = My Polacak, the Cradle of the World. На беларус. і англ. мовах / У. А. Арлоў ; пер. з бел. мовы: Б. Жукаў, Дж. Дынглі. – УП «Рыфтур», 2014. – 160 с.
9. Дэрр, А. Polack : [авторские открытки для посткроссинга (Сер. «Города и деревни Беларуси»)] / Алеся Дэрр. – Мінск : ТАА «Адукацыйны цэнтр «Лекторыум», 2016.

УДК 821.111(73).09

**ПЕРЕДАЧА БЕЛАРУСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ НА ШВЕДСКУЮ МОВУ
(НА ПРИКЛАДЗЕ ШВЕДСКАМОЎНЫХ ІНТЭРНЭТ-КРЫНІЦ
З ДАВЕДАЧНАЙ ІНФАРМАЦЫЯЙ ПРА БЕЛАРУСЬ)**

Н.Ю. ФЁДОРОВА

(Прадстаўлена: Я.А. ПАПАКУЛЬ)

Артыкул прысвечаны праблеме перадачы беларускай культурнай спецыфікі сродкамі шведскай мовы на матэрыяле інтэрнэт-крыніц Швецыі з даведачнай інфармацыяй пра Беларусь. У якасці ўзораў выкарыстаныя прыклады назваў беларускіх нацыянальных страваў і музычных інструментаў. Асноўным спосабам перадачы рэалій з'яўляецца спалучэнне транслітэрацыі і апісання.

Мова адыгрывае, бадай, найважнейшую ролю ў кожнай культуры. Яны знаходзяцца ў бераспыннай узаемасувязі. Мова выступае носьбітам і люстэркам культуры, дзе адлюстроўваецца не толькі навакольны свет чалавека, але і менталітэт народа, яго традыцыі, звычаі, сістэма нормаў і каштоўнасцяў [1, с. 72].

Сукупнасць матэрыяльных і духоўных каштоўнасцяў, якія характэрныя для аднаго народа, але не характэрныя для іншага складаюць сацыякультурны фонд, які знаходзіць адлюстраванне ў мове [2, с. 18]. Для ажыццяўлення міжкультурнай камунікацыі недастаткова толькі ведаць мовы. Перакладчыкі павінны авалодаць чужой культурай і гісторыяй для разумення тэкстаў на замежнай мове і для паспяховага ажыццяўлення міжкультурнай камунікацыі. Таксама перакладчыкі з'яўляюцца транслятарамі сваёй культуры, таму яны павінны ведаць каштоўнасці і гісторыю сваёй краіны. Лексіка мовы адыгрывае значную ролю ва ўстанаўленні міжкультурнай камунікацыі, бо ў семантычнай структуры слова присутнічае розная інфармацыя аб сістэме каштоўнасцяў той ці іншай нацыянальнасці [3]. Міжкультурныя адрозненні могуць праяўляцца ў адсутнасці эквівалента адзінкі мовы арыгінала ў мове перакладу, якія могуць быць прычынай перакладніцкіх памылак, тым самым, гэта можа адлюстроўвацца на паўнацэннасці камунікацыі [4]. Міжкультурныя адрозненні асабліва яскрава праяўляюцца ў словах-рэаліях, якія адлюстроўваюць культурную і нацыянальную спецыфіку таго ці іншага народу. Варта адзначыць, што на сённяшні дзень перадача культурнай спецыфікі ў моўнай пары беларуска-шведская, шведска-беларуская застаецца нявывучанай, таму перакладчыкам-пачаткоўцам карысна будзе прааналізаваць спосабы іх перакладу.

Л. С. Бархударав вызначае рэаліі як словы, якія абазначаюць прадметы, паняцці і сітуацыі, што не існуюць у практычным досведзе людзей, якія будуць размаўляць на іншай мове. Сюды адносяць словы, якія абазначаюць рознага кшталту прадметы матэрыяльнай і духоўнай культуры, уласцівыя толькі гэтаму народу [5].

Перадача рэалій можа ажыццяўляцца з дапамогай транскрыпцыі, транслітэрацыі, перакладу, калькавання, апісання, а таксама спалучэння транскрыпцыі ці транслітэрацыі з апісаннем.

Для аналізу былі адабраныя інтэрнэт-рэсурсы Швецыі з інфармацыяй пра культуру і традыцыі Беларусі. У выніку былі знойдзеныя рэаліі, якія адносяцца да нацыянальнай кухні і музычных інструментаў. Так, у тлумачальным слоўніку беларуская страва *драчона* мае наступнае значэнне «абласное слова дранік; бабка з дранай бульбы» [6]. На шведскую мову яно перакладаецца памылкова, бо яго транслітэруюць з рускай мовы як *dracheny*, а таксама мае наступнае апісанне: «en potatisrätt med svamp» [7] (страва з бульбы з грыбамі), якое не супадае з арыгінальным значэннем.

Слова *дранік* – «аладка, блін з дранай бульбы» [8, с. 183] перакладзена з беларускай мовы з дапамогай транслітэрацыі як *draniki*, але таксама мае памылковае растлумачэнне: «potatispannkakor med stekt svamp och gräddfil som serveras med inlagda bär» [7] (бліны з бульбы са смажынамі грыбамі і смятанай, якое падаецца з марынаванымі ягадамі). На шведскім сайце беларускае слова *мачанка* («страва з сала, мяса і каўбасы, падкалочаная мукой» [8, с. 339]) транслітаруецца з рускай мовы: *tochanka*, але мае больш-менш правільнае апісанне: «en tjock soppa blanda med flott som ackompanjeras av pannkakor» [7] (густы суп, змешаны з салам, які падаецца з блінамі). З дапамогай транслітэрацыі перадаецца *бярозавы сок*: *byarozovy sok*, а далей ідзе рустлумачэнне ў выглядзе перакладу: *björkjuice* [7]. Слова *квас* – «кіславаты напой, прыгатаваны на вадзе з хлеба, соладу, а таксама з фруктаў, ягадаў» [8, с. 288] перадаецца з дапамогай транслітэрацыі і апісання: «En annan vanlig dryck är kvas, som görs av malt, mjöl, socker, mint och frukt <...>» [7] (другім распаўсюджаным напоем з'яўляецца квас, які робіцца з соладу, мукі, цукру, мяты і фруктаў), але апісанне толькі часткова супадае з арыгінальным значэннем слова *квас*.

Назва беларускага народнага інструмента *цымбалы* перадаецца з дапамогай транслітэрацыі як *tsymbali*, але ў дужках дадаецца паясненне – *hackbräde* [9], што з’яўляецца падобным музычным інструментам да цымбалаў. Назва іншага музычнага інструмента *дуда* («народны духавы музычны інструмент з дзвюх і больш трубак, устаўленых у скураны мяшок або пазыр, які надзімаецца праз трубку; валынка» [8, с. 186]) часта перакладаецца на шведскую мову як *säckpipa* (валынка). На першы погляд яны падобныя, але, калі крыху паглыбіцца ў музычную навуку, то яны адрозніваюцца. Таму лепей перадаваць слова *дуда* з дапамогай змешанага спосабу (транслітэрацыі і апісання), а для поўнага разумення дадаць *säckpipa* ў дужках.

Такім чынам, спалучэнне транслітэрацыі і апісання з’яўляецца самым распаўсюджаным варыянтам перадачы рэалій у шведскіх інтэрнэт-крыніцах з інфармацыяй пра культуру Беларусі. Назвы беларускіх страваў *драчона* і *мачанка* перадаюцца на шведскую мову не з беларускай, а з рускай мовы: *dracheny*, *mochanka*. Слова *квас* (*kvas*), *мачанка*, *цымбалы* (*tsymbali*) маюць амаль што дакладнае апісанне. Слова *дранікі* (*draniki*), *драчона* маюць памылковае тлумачэнне, бо яно не супадае з сапраўднымі значэннямі словаў. Беларускі нацыянальны музычны інструмент *дуда* лепей перадаваць з дапамогай транслітэрацыі і апісання, а ў дужках дадаць шведскае слова *säckpipa*. Слова *бярозавы сок* перадаецца з дапамогай транслітэрацыі і пераклада: *byarozovy sok*, *björkjuice*.

ЛІТАРАТУРА

1. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : Высш. шк., 2005. – 310 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Басава, Г. Міжкультурная камунікацыя ХХІ века: праблемы і перспектывы / Г. Басава // Журналістыка – 2004 : матэрыялы 6-й Міжнар. навуц.-практ. канф. / рэдкал.: В. П. Вараб’ёў (адк. рэд.) [і інш.] – Мінск, 2004. – Вып. 6 – С. 45–46.
4. Скакун, Г. А. Лингвокультурные различия и перевод как способ их преодоления / Г. А. Скакун // Актуальные проблемы теории и практики перевода : сб. науч. ст. / редкол.: Т. Ф. Иванова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 109–111.
5. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.skarnik.by/tsbm/20976>. – Дата доступу: 18.04.2016.
7. Vitryssland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foodetc.se/vitryssland.htm>. – Дата доступа: 17. 04. 2016.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / пад. рэд. М. Р. Суднікі, М. Н. Крыўко. – Мінск : БелЭн, 1996. – 784 с.
9. Kultur i Vitryssland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vitryssland.nu/kultur-i-vitryssland/>. – Дата доступа: 17. 04. 2016.
10. Russian-Swedish & Swedish-Russian Dictionary (v. 7.3.1) [Electronic resource]. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

УДК 811:133

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ****А.А. ЩЕРБО****(Представлено: М.В. ГЛОБЕНКО)**

Проблема свободных и устойчивых словосочетаний по-прежнему остается актуальной в современной лингвистике. Фразеология иногда не находит себе место в системе лингвистических дисциплин, но чаще всего она помещается рядом с лексикологией или включается в нее. Вопросы, которые касаются объема, задач и основных понятий фразеологии все еще остаются актуальными.

В современном языковедении фразеологию по-прежнему выделяют как один из разделов лингвистики, который вызывает большое количество спорных вопросов, которые касаются границ фразеологии, ее классификации, что было отмечено при анализе литературы, использованной для написания данной курсовой работы. В настоящее время интерес к проблемам фразеологии не перестает расти. Актуальность этой работы обуславливается тем, что фразеология белорусского языка получила своё развитие лишь в конце XX века, в то время как французская фразеология изучается с начала прошлого столетия.

Объектом данного исследования является фразеологический фонд французского и белорусского языков.

Предметом исследования выступают фразеологические единицы современного французского и белорусского языков.

Цель исследования – выявить основные общие и различные лексико-грамматические особенности фразеологизмов французского и белорусского языков.

В белорусском языковедении фразеология как отдельный раздел науки был выделен относительно недавно. В конце XX – начале XXI она получила свое дальнейшее развитие. Чрезвычайно плодотворным оказался исследовательский путь Ивана Яковлевича Лепешева в области фразеологии белорусского языка. В 1981 году он издает первый в белорусском языковедении «Этимологический словарь фразеологизмов» [1, с. 4].

Фразеология изучает сочетания отдельных слов. Взаимодействуя в речи, слова формируют два абсолютно разных типа сочетаний. С одной стороны, это неустойчивые объединения независимых слов. Связи в этих объединениях разрываются сразу же, как образовались, а слова, которые входят в группу, могут сочетаться с другими словами. Такие сочетания формируются в момент речи и зависят в основном от мысли, которую хочет выразить говорящий. Во французском языке примеры подобных сочетаний следующие: *un travail manuel* (ручная работа), *un travail intellectuel* (интеллектуальная работа).

С другой стороны, это сочетания, в которых составные элементы утратили свою независимость и которые образуют устойчивое выражение. Эти сочетания часто выражают одну мысль и отражают единую картину и семантическое единство. Устойчивые выражения не создаются в момент речи, а воспроизводятся полностью, словно были образованы заранее [2, с. 123].

Ш. Балли первый настоял на разграничении свободных и устойчивых сочетаний слов. Он отмечает, что «...между двумя этими крайностями (свободными сочетаниями и устойчивыми выражениями) имеется место для множества промежуточных случаев, которые невозможно ни точно установить, ни классифицировать» [3, с. 68].

В белорусском языковедении относительно границ и единиц фразеологии также существуют различные взгляды и мнения, которые сводятся в основном к двум – узкое и широкое понимание объема, которое основывается на разных подходах к выделению единиц фразеологии. В соответствии с этим наблюдается:

- 1) выделение только собственно фразеологических единиц;
- 2) включение, кроме фразеологических, других лингвистических единиц, близких по определенным показателям к ним. Так, исходя из такого показателя фразеологизма, как воспроизводимость, в состав фразеологии включают, помимо собственно фразеологизмов, все лингвистические единицы, характеризующиеся воспроизводимостью. В итоге, объем фразеологии расширяется за счет пословиц типа *добрая слава на паліцы ляжыць, а благая на дарожцы бяжыць*, крылатых слов и выражений типа *вучыцца, вучыцца, вучыцца і яшчэ раз вучыцца*, перифраз типа *панская хвароба (сум)*, составных терминов типа *эканамінчыя санкцыі* и других единиц, которые объединяются с фразеологизмами наличием в своем составе не менее двух слов и, за исключением перифраз, характеризуются воспроизводимостью и устойчивостью. Это широкое понимание фразеологии, которое существует и по сегодняшний день.

Однако русский фразеолог А. И. Молотков категорически отрицает противопоставление широкого и узкого понимания фразеологии, отмечая, что «такое определение объекта фразеологии ненаучно», и объясняет это тем, что «в состав фразеологизмов количественно включаются все единицы языка, которые качественно определяются как фразеологизмы».

Если исходить из семантической целостности фразеологических единиц, а этот подход в определении границ фразеологии наиболее распространенный и признан в последнее время, то широкое понимание объема фразеологии рушится. Сильным аргументом в пользу выделения на основе особенностей семантики только собственно фразеологические единицы стало выделение самостоятельной новой отрасли белорусского языковедения – паремиологии и ее единиц – паремий, которые называются пословицами [4, с. 12].

Существует множество различных критериев, по которым можно отличить фразеологические выражения от свободных словосочетаний. К таким критериям относятся: эквивалентность слову, устойчивость, идиоматический характер, целостность значения, воспроизводимость. Опираясь на тот или иной принцип, границы фразеологии то расширяются, то сужаются [2, с. 124].

Следовательно, фразеология занимается изучением устойчивых и свободных словосочетаний. Свободные словосочетания формируются в момент речи в отличие от устойчивых, которые воспроизводятся полностью и часто выражают одну мысль. Наибольший вклад в изучение фразеологии внесли Ш. Балли, В. В. Виноградов. Среди белорусских лингвистов стоит отметить И. Я. Лепешева.

Как уже отмечалось, Ш. Балли видел сущность объекта фразеологии прежде всего в его семантических особенностях. Он считал, что существенными признаками фразеологизмов являются исключительно семантические. Заявил, что «эти признаки гораздо более ценны», чем внешние [5, с. 6].

Слова в составе свободного словосочетания употребляются в прямых значениях, а в составе фразеологизма компоненты переосмысливаются, так как семантически реализуется весь фразеологизм.

По мнению русского фразеолога З. Н. Левита, фразеологизм – это лексическое и аналитическое единство, состоящее из сочетания устойчивых слов с единым значением и выполняющее роль одного члена предложения [6, с. 50].

Во французском языке фразеологизмы представляют собой сочетания слов, которые объединены единым значением. Отсюда следует, что фразеологизмы являются эквивалентами простых слов. В большинстве случаев возможна замена фразеологизма простым синонимом, например: *prendre place* – *s'asseoir* (садиться, усаживаться), *être étonné* – *s'étonner* (удивляться).

Часто случается, что на другие языки фразеологизмы переводятся с помощью простых слов: *faire la guerre* – «воевать», *produire l'impression* – «впечатлять».

Свободные сочетания являются порождением речи, создаются по мере необходимости, а главной особенностью фразеологических сочетаний является то, что они воспроизводятся в речи в качестве обычных лексических единств.

Фразеологические сочетания обладают грамматическими признаками, которые отличают их от свободных сочетаний:

- имя существительное, входящее в состав фразеологизма, не имеет таких грамматических категорий, как род, определенность, число, что проявляется в отсутствии артикля во многих фразеологических сочетаниях: *suer sang et eau* (из кожи вон лезть), *avoir besoin de* (нуждаться);

- практически невозможно во фразеологических сочетаниях заменить единственное число имен существительных на множественное, и наоборот. Можно сказать *«jetter de la poudre aux yeux»* (пустить пыль в глаза), но нельзя *«jetter de la poudre à l'oeil»* (пустить пыль в глаз);

- для большинства фразеологических сочетаний характерен неизменный порядок слов: *avoir sommeil* (хотеть спать), *donner naissance* (родить);

- составляющие части фразеологизма практически невозможно разделить внедрением инородного элемента. Однако некоторые отглагольные фразеологизмы со значением переходности допускают присутствие дополнений, находящихся между его составными частями: ... *l'institutrice mettait toujours les élèves en faute* (учительница всегда упрекала учеников в ошибке) [6, с. 59].

Значение фразеологизма создается семантическим взаимодействием всех компонентов, в то время как лексическое значение порождается семантическим взаимодействием морфем.

Как отмечает профессор Московского лингвистического университета А.В. Кунин, фразеологическая семантика тесно сталкивается с лексической, но, тем не менее, ей присущ ряд характерных особенностей [4, с. 15].

Так, А.В. Кунин в составе фразеологического значения выделяет три аспекта:

- 1) сигнификативный;
- 2) денотативный;

3) канатативный.

«Сигнификативный аспект фразеологического значения – это содержание понятия, реализованного в этом значении».

«Денатативный аспект – это объем понятия, которое реализуется на основе выделения минимума обобщающих признаков денатата».

Наибольшего внимания заслуживает последний аспект – канатативный, который, в свою очередь, включает эмоциональный, экспрессивный, функционально-стилистический компоненты [4, с. 15].

Кроме выше указанных трех компонентов, русский языковед Ю.П. Солодуб выделяет еще этнокультурный компонент. Чаще всего и наиболее четко этот компонент фразеологического значения выявляется при сопоставлении разноразных фразеологизмов, которые владеют максимально близкими фразеологическими значениями [4, с. 16].

Фразеологизм как языковой знак выступает с максимально полным семантическим набором, который состоит из макрокомпонентов, которые охватывают грамматику, денатацию, оценку, мотивацию, эмоциональность и стилистическую маркированность. Все компоненты фразеологических единиц взаимодействуют между собой.

Таким образом, основной особенностью семантики фразеологизма является её целостность, которая понимается как внутреннее смысловое объединение в результате полной или частичной десемантизации его компонентов-слов, их деактуализации [4, с. 20].

Несмотря на многочисленные исследования в области фразеологии, её чаще всего включают как один из разделов лексикологии. Все ещё остаются спорными вопросы, касающиеся границ фразеологии, её задач и основных понятий. Выделяют свободные и устойчивые словосочетания. В белорусском языке отдельно выносятся новая отрасль языковедения – паремиология и её единицы паремии или пословицы.

Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, обладающее единым значением и выполняющее роль одного члена предложения. Теоретический анализ лингвистической литературы позволил выявить следующие критерии разграничения свободных и устойчивых словосочетаний: эквивалентность слову, устойчивость, идиоматический характер, целостность значения, воспроизводимость.

Общими грамматическими признаками для фразеологизмов французского и белорусского языков, которые отличают фразеологические словосочетания от устойчивых являются: входящее в состав имя существительное не имеет грамматических категорий, невозможность замены единственного числа имен существительных на множественное. Фразеологизмам французского языка характерен также прямой порядок слов, что не свойственно для белорусского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальныя праблемы мовазнаўства : матэрыялы міжнар. навук. канф. / адк. рэд. Т. І. Тамашэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2004. – 294 с.
2. Лопатникова, Н.Н. Лексикология французского языка / Н.Н. Лопатникова, Н.А. Мовшович. – М. : Высш. шк., 2001. – 121 с.
3. Bally, Ch. Traité de stylistique française / Ch. Bally. – 3 ed. – Genève ; Paris, 1951. – 198 p.
4. Ляшчынская, В. А. Сучасная беларуская мова: Фразеалогія / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2010. – 230 с.
5. Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – Изд. второе, перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1987. – (электронная книга в формате pdf).
6. Левит, З. Н. Курс лексикологии французского языка / З. Н. Левит. – Минск : Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1963. – 136 с.

УДК 811:133

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

А.А. ЩЕРБО

(Представлено: М.В. ГЛОБЕНКО)

Фразеологическое выражение – явление сложное, которое многосторонне изучается. Поэтому возникают трудности, касающиеся классификации фразеологизмов, которые могут быть разграничены согласно различным принципам.

Одна из наиболее известных и широко распространенных в лингвистике классификаций принадлежит В. В. Виноградову. Традиционно в основе классификации фразеологизмов определялись «соотношения значения фразеологизма в целом и значения составляющих его компонентов» [8, с. 67], благодаря чему были выделены три основных типа фразеологизмов по степени слияния компонентов:

1. Фразеологические сращения, к которым относятся устойчивые сочетания, семантически неделимые, значение которых немотивированно, оно не зависит от слов-компонентов [5, с. 21]. Во фразеологических сращениях связь между прямым и переносным значением утрачена. Общее значение фразеологических сращений не может быть объяснено значением составляющих слов. Только с помощью этимологического анализа можно восстановить семантическую связь между реальным значением выражения и значением его компонентов: *n'avoir pas froid aux yeux* (быть отважным), *à la queue leu leu* (гуськом), *бібікі біць, чортам падшыты* [9].

2. Фразеологические единства, которые представляют устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении [10]. В отличие от фразеологических сращений, утративших в языке свое образное значение, во фразеологических единствах образность осознается с точки зрения современного языка: *laver son linge sale en famille* (сохранять в секрете скандалы, разногласия семьи), *n'avoir ni feu ni lieu* (быть бедным), *налажыць галавой, мелка плаваць* [9].

3. Фразеологические сочетания, в которых одно из слов-компонентов имеет свободное значение, а другое – фразеологически связано [5, с. 22]. Для фразеологических сочетаний характерно вариативность одного из компонентов, синонимическая замена стержневого слова, включение определений, перестановка компонентов, свободное употребление одного из компонентов и связанное употребление другого. Фразеологические сочетания отличаются от фразеологических единств и фразеологических сращений по структурной организации и семантике. Переход фразеологических сочетаний в единства или сращения почти не наблюдается. Таким образом, фразеологические сочетания не являются подлинными фразеологическими образованиями и близки к свободным словосочетаниям: *rompre les liens d'amitié – briser, déchirer, casser les liens d'amitié* (нарушить, разорвать, порвать дружеские связи), *праліўны дождж, закадычны сябар* [11, с. 334].

Эту классификацию фразеологизмов часто дополняют четвертым типом фразеологизмов – фразеологические выражения, которые выделил лингвист Н.М. Шанский и к которым относятся устойчивые сочетания, однако состоят из слов со свободными значениями, т.е. отличаются семантической членимостью. В эту группу фразеологизмов относят крылатые выражения, пословицы, поговорки: *rira bien qui rira le dernier* (хорошо смеется тот, кто смеется последним). В белорусском языке в данную группу фразеологизмов можно отнести: *на чым возе едзеш, таму і песню спявай*. К тому же многие фразеологические выражения имеют принципиально важную синтаксическую особенность: представляют собой не словосочетания, а целые предложения [12].

Исследования в области фразеологии вносят все больше и больше изменений и уточнений относительно семантической классификации фразеологизмов, на основе которой осуществляется систематизация этих уникальных единиц языка, относительно связей фразеологизмов между собой по разным показателям, на основе чего выделяются вариантные фразеологизмы. Были выделены две разновидности речевого использования фразеологических единиц:

- 1) с сохранением узуальной формы;
- 2) с ее нарушением.

На основе анализа фразеологических единиц второй разновидности были выявлены разнообразные функции фразеологизмов в контексте произведения и варианты их фактических смен. Анализ смен в компонентном составе фразеологических единиц позволил выделить несколько типов вариантности фразеологизмов и их отличие от синонимичных фразеологизмов. Русский фразеолог В. И. Зимин выделяет три вида фразеологических вариантов: лексические, морфологические и синтаксические; русский

лингвист В. П. Жуков – четыре: фонетические, морфологические, конструктивные и лексические; И. Я. Лепешев – восемь: лексические, морфологические, словообразовательные, фонетические, акцентные, акцентно-фонетические, конструктивно-количественные и комбинированные [5, с. 28].

В современном белорусском языковедении проблема фразеологической вариантности нашла самое полное и всестороннее рассмотрение в научных трудах фразеологической школы под руководством И. Я. Лепешева.

До лексических вариантных фразеологизмов относятся те, которые могут выступать в двух и более разновидностях, схожих в смысловых и стилистических отношениях и взаимозаменяемые в любом контексте: *“званіць ва ўсе званы”* может иметь свой вариант *“біць ва ўсе званы”*, где выявляется вариантность глгольного компонента.

Морфологическими вариантами являются чаще всего две разновидности фразеологических единиц, которые отличаются грамматической формой одного из компонентов: *пальца/палец у рот не кладзі, свет не мілы/міл*.

Словообразовательные варианты – это две или более разновидности фразеологических единиц, которые отличаются словообразовательной структурой одного из компонента: *на адно слова/слоўца, блудная/заблудная/аблудная авечка*.

Фонетическими вариантами выступают две разновидности фразеологизмов, которые отличаются одним или двумя звуками: *воўк у авечай Скуры/Шкуры*.

Акцентные варианты – это две разновидности фразеологизма. Которые различаются местами ударения в одном из компонентов: *на лАскавым/ласкаВым хлебе*.

Акцентно-фонетические варианты – это две разновидности фразеологизма, которые одновременно отличаются местами ударения в оном из компонентов и его звуковым оформлением: *калОм/кОлам стаяць*.

Конструктивно-количественные варианты – две разновидности фразеологических единиц, которые отличаются количеством компонентов или выявляется чередование «компонент – нуль компонента», или возникают два варианта одного фразеологизма в результате сокращения его компонентов. Так, фразеологическая единица *вешаць лапішу на вушы* нередко выступает в разновидности *вешаць лапішу*.

Комбинированные варианты являются результатом разных видов варьирования, и поэтому могут быть представлены разными группами комбинаций, например: лексической и конструктивно-количественной *браць/прымаць грэх на <сваю> душу* [5, с. 29].

В соответствии с коммуникативными функциями в современной лингвистике французского языка выделяют фразеологические выражения с интеллектуальным значением (*salle à manger* – столовая), с логико-эмоциональным значением (*ses cheveux frisent comme des chandelles* – его волосы закручиваются как свечи), со стилистической окраской (*flûte alors! – qui marque le dépit* – какая досада!) [11].

Так же в лингвистике существует классификация фразеологизмов согласно грамматической структуре. Обладая единым значением, на синтаксическом уровне фразеологизм играет роль одного члена предложения и выполняет функции, аналогичные функциям обычных слов. Они могут быть:

- подлежащим: *Un coup d’œil jeté sur le contexte détruit cette combinaison* (взгляд, брошенный на контекст, разрушает это сочетание);

- сказуемым: *Il est certain que la paix exige qu’il soit mis un terme à de telles pratiques* (очевидно, что мир требует, чтобы он положил конец такой практике);

- прямым дополнением: *...il passait pour avoir bon ton* (его считали вежливым человеком);

- эпитетом (определением): *c’était un homme de petite taille* (это был невысокий человек).

В качестве эквивалентов простых слов фразеологизмы принадлежат к различным частям речи. Выделяют следующие типы:

- субстантивные фразеологизмы: *coup d’œil* (взгляд), *point de vue* (точка зрения), *potte de terre* (картофель), *журавель у неба*, *апошнія слова*, *зялёнае святло*;

- адъективные фразеологизмы: *un travail de longue haleine* (продолжительная работа), *голы як бізун*, *аршын з шапкай*, *на сёмым небе*;

- глагольные фразеологизмы: *avoir envie* (желать), *se laisser faire* (позволить себе сделать что-либо), *venir en aide* (приходить на помощь), *абуць у лапці каго-небудзь*, *тлуміць галаву*, *свет завязаць каму-небудзь*;

Самыми продуктивными глаголами в образовании французских глагольных фразеологизмов являются *avoir, faire, prendre, mettre, donner*. Из них самый продуктивный – *faire*: *faire alliance* (сотрудничать), *faire abstraction* (абстрагироваться). Он образует около тысячи фразеологизмов. В белорусском языке глагольные фразеологизмы являются самым большим семантико-грамматическим типом фразеологизмов (около 2200) [5, с. 27]. Но, тем не менее, выделить какие-либо общеупотребительные глаголы,

задействованные в образовании фразеологических оборотов, как во французском языке, на данном этапе исследования сложно.

Во французском языке существуют глагольные фразеологизмы, в которых глагол с последующим именем существительным становится эквивалентом простого глагола: *faire une promenade – se promener* (прогуливаться), *mettre un terme à – terminer* (заканчивать), *pousser un cri – crier* (кричать).

– адвербиальные фразеологизмы: *de temps à autre* (время от времени), *sans doute* (без сомнения), *autre part* (другая сторона), *хоць гвалт крычы, душа ў душы*.

Во французском языке выделяют еще:

- местоименные фразеологизмы: *tout le monde* (все), *autre chose* (что-то другое);
- предложные фразеологизмы: *grâce à* (благодаря чему-либо), *à côté de* (рядом, возле);
- союзные фразеологизмы: *pour que* (чтобы), *pendant que* (в течение).

В белорусском языке как отдельные группы фразеологизмов существуют:

- модальные фразеологизмы: трэба думаць, лёгка сказаць;
- междометные: бадай цябе чорт, каб цябе качкі стапталі.

Предложные и союзные фразеологизмы по сравнению с обычными предложениями и союзами обладают ярко выраженным лексическим значением. Это различие заключается в том, что фразеологизмы формируются от имен существительных или наречий, которые, хоть и частично, но сохраняют свое первичное значение. Их значение конкретнее, чем значение предлогов и союзов [7, с. 53].

Таким образом, в современной лингвистике существует несколько классификаций фразеологизмов. Одной из самых распространенных и известных является классификация В. В. Виноградова, которая основана на различной степени мотивированности компонентов, входящих в состав фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксамітаў, А. С. Беларуская фразеалогія / А. С. Аксамітаў. – Мінск : Выш. шк., 1978. – 224 с.
2. Ляшчынская, В. А. Сучасная беларуская мова : Фразеалогія / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2010. – 230 с.
3. Berline, M. I. Aspects lexicaux du français / M. I. Berline, N. P. Vodneva, V. N. Pafiniev. – Minsk Vycheichaya chkola, 1975. – 172 p.
4. Виноградов, В. В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1972 [электронная книга в формате fb2].
5. Шуба, П. П. Современный русский язык : в 3 ч. / П. П. Шуба, Т. Н. Волинец, И. К. Германович. – Минск : Процесс, 1998. – Ч. 1. Фонетика. Лексикология. Фразеология. – 464 с.
6. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб. : Спец. лит., 1996 [электронная книга в формате fb2].
7. Левит, З.Н. Курс лексикологии французского языка / З.Н. Левит. – Минск : Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1963. – 136 с.

УДК 81.1

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ «ЖЕНСКОЙ» РЕКЛАМЫ

И.С. ШАШКОВА

(Представлено: Е.Н. ХРАМЦОВА)

Проанализированы женские гендерные стереотипы, использующиеся в современной рекламе женских журналов, а также языковые средства создания рекламных женских образов как основы гендерных стереотипов.

Стремительное развитие рекламной индустрии стало одним из наиболее ярких явлений социокультурной действительности последнего десятилетия. Женское тело и лицо продает товары, ориентированные на любую аудиторию, так как женские образы универсальны и подходят как для рекламы духов или косметики, так и для продвижения автомобилей и мужских дезодорантов. Актуальность данного исследования определяется пристальным вниманием создателей рекламы к женскому образу и возрастающим воздействием языка рекламы на женскую целевую аудиторию, на жизнь женщины в целом.

Целью данного исследования стало изучение женских гендерных стереотипов в рекламе женских журналов и языковых средств их создания.

Предметом изучения являются женские стереотипы. Согласно «Толковому словарю русского языка» Ожегова С.И., стереотип – это прочно сложившийся, постоянный образец чего-либо [1, с.766]. Иными словами, стереотип – это устоявшийся в социуме способ восприятия и реакции на различные ситуации.

В процессе исследования было замечено, что реклама, опубликованная в женских журналах, диктует своей целевой аудитории определенные стереотипы, способные повлиять на женщину, невольно намекая ей приобрести ту или иную вещь. Стоит отметить, что устоявшиеся стереотипы в обществе, отражаемые в рекламе женских журналов, также невольно намекают женщине на роль, которую ей следует играть. Сегодня роль женщины привлекает многих аналитиков и специалистов по маркетингу. Под ролью понимается модель поведения в данной социальной ситуации индивида, занимающего определенное общественное положение [2, с. 581]. Средствами создания женских образов, как и женских гендерных стереотипов являются, языковые средства, используемые в рекламных текстах «глянцевых» журналов, предназначенных и ориентированных, главным образом, на женскую аудиторию. К используемым средствам относятся: фонографические, графические, лексические и синтаксические средства выразительности. Первые включают в себя: 4) ритм; 5) рифму; 6) звукоподражание (ономатопея); 7) морфологический повтор; 8) апокопу. Графические средства выразительности делятся на 1) супраграфимику; 2) синграфимику; и 3) топографимику. Лексические языковые средства выразительности содержат в себе 1) метафору; 2) олицетворение; 3) эпитет; 4) гиперболу; 5) каламбур (а также игру слов); 6) оксюморон; 7) иронию; 8) сарказм. К последним относятся: 1) односоставные предложения; 2) парцелляция; 3) параллельные конструкции; 4) анафора; 5) риторический вопрос; 6) антитеза; 7) лексический повтор.

Бесспорно, языковые средства выразительности привлекают внимание реципиента, стимулируют его любопытство, воздействуя на него эмоционально, благодаря чему рекламный текст легко запоминается, создавая положительное восприятие рекламируемого товара.

Для исследования женских стереотипов, созданных языковыми средствами выразительности, были отобраны рекламные тексты из англоязычных журналов, направленные на женскую целевую аудиторию. Материалом для исследования послужили англоязычные журналы Cosmopolitan, Elle, Look.

В ходе исследования было проанализировано и установлено девять женских стереотипов, отраженных различными языковыми средствами выразительности. Выявленные стереотипы представлены ниже:

1. Женщина всегда хочет оставаться молодой и привлекательной. Современная женщина очень боится старости и готова тратить огромные средства для того, чтобы оставаться желанной и молодой как можно дольше. Рекламируемые товары, направленные на женскую целевую аудиторию, помогают женщине без оглядки двигаться вперед:

It's arrived. A light cream that fights 7 signs of ageing (реклама косметики Olay, Look UK, March 14, 2016).

Создатели данной рекламы включили в нее фонетическую компрессию как фонографическое средство выразительности. Благодаря редукции вспомогательного глагола создается естественная приближенность рекламного сообщения к разговорному стилю, что позволяет вести диалог с потенциальным покупателем, убедить его в необходимости приобрести рекламируемое средство.

Более того, в рекламных текстах нередко можно встретить различные языковые средства выразительности, которые умело подчеркивают привлекательность женщины и/или рекламируемый товар для женщин одновременно. Например, в рекламе косметики Ньютроджина (Neutrogena), использование параллельных конструкций помогает убедить женщину в том, что благодаря использованию данного рекламируемого средства, кожа женщины станет более упругой и, следовательно, более привлекательной:

More moisture, more bounce (Cosmo, Australia, October 2015).

2. Женщина избалована. Ей свойственны перепады настроения. Нередко рекламные тексты на это делают акцент:

Every mood. Every moment (реклама маникюрного геля фирмы Impress, Cosmopolitan, USA. April 2016 (91)).

В данном случае мы также наблюдаем языковое средство выразительности, а именно – параллельные конструкции.

3. Жизнь современной женщины наполнена стрессами и волнениями, связанными с детьми, карьерой и отношениями с мужчиной. И только тот или иной продукт позволяет забыть обо всем на свете и погрузиться в мечты и фантазии:

Take your hair to paradise (реклама шампуня Herbal Essences, Elle, USA, September 2015).

Данный пример интересен тем, что содержит в себе два языковых средства – олицетворение и метафору. Здесь волосы изображаются в виде живого объекта, наделенного душой. Использование олицетворения волосы становятся частью живого, так как только души живых объектов могут попасть в рай. В данном случае понимается, что женщина, пользующаяся рекламируемым шампунем, непременно испытывает ощущение неземного блаженства так же, как и испытывают это ощущение ее волосы.

В этом примере создатели рекламы также применили метафору. В данной фразе слово «paradise» имеет два значения: предметно-логическое и контекстуальное. В религиозных представлениях рай есть не что иное, как место, где души умерших праведников ведут блаженное существование. В контексте данного примера понимается, что использование рекламируемого шампуня дарит женщине и ее волосам неземное ощущение райского наслаждения, позволяя забыть обо всем на свете.

4. Женщина слегка легкомысленна. Зачастую реклама изображает женщину несерьезной, не думающей о проблемах, существующих вокруг нее, и не интересующейся ничем, кроме ресторанов, шопинга и бесед с подругами:

Custom-made, velvet mattes

Designed by us, tailored for you (коллекция одежды Collection Exclusive).

Использование эллиптических языковых средств акцентирует внимание женщины на уникальную линию одежды, предлагая ей делать шоппинг, отдавая предпочтение коллекции одежды Collection Exclusive.

5. Женщина сексапильна и чувственна. Нередко рекламные тексты подчеркивают это, рекламируя различные косметические средства:

Finally a lipstick that loves you back (губная помада фирмы Burt's bees, Elle, USA, April 2016).

Помимо придания женщине сексапильности и чувственности, рекламные тексты и в этом случае используют языковые средства выразительности. В данном примере – олицетворение, благодаря которому создается образ помады как одушевленного объекта, способного любить.

6. Рекламные тексты, рассчитанные на женщин, призывают их быть смелее и раскованнее. Рекламные сообщения содержат призыв к переменам, как во внешности, так и в жизни:

Luminise your hair. Luminise your life (шампунь для придания эффекта ламинирования от L'oreal, Cosmo, UK, 2015).

В данном примере также можно заметить параллельные конструкции как синтаксическое средство выразительности.

7. Женщина активна и свободна. В женской рекламе образ современной женщины нередко представлен образом *self-made woman*. Она ведет бизнес, посещает культурные мероприятия, принимает участия в общественной жизни, и делает это, конечно же, при помощи рекламируемых товаров:

Strong. Feminine. Independent (реклама духов Hugo Boss Ma Vie, Elle, UK, August 2015).

Shape up with your make-up! (реклама румян от Maybelline, Cosmo, UK, July 2015).

В последнем примере несложно заметить рифму как языковое, а именно фонографическое средство выразительности. Использование фразового глагола «shape up», рифмующегося со словом «make-up», позволяет делать акцент на том, что при помощи рекламируемой косметики женщину, безусловно, ждет успех.

Часто мы можем увидеть в рекламе образ свободной женщины, которая всегда уверена в себе. Она смело экспериментирует со своим внешним видом и не боится вызвать осуждение:

Maybe she was born with it. Maybe it is Maybelline (Cosmo, UK, July 2015).

Также в данном примере повторение слова *maybe* в начале предложений есть не что иное, как анафора – синтаксическое средство выразительности. Стоит отметить, что данный стилистический прием нередко используется в рекламе. Причина кроется в том, что первые части предложений или фраз запоминаются лучше, чем продолжение, а использование анафор еще больше способствует процессу запоминания [3].

8. Образ «здоровая женщина» встречается в рекламе, актуализирующей идею правильного питания и здорового образа жизни. Различного рода стрессы, негативное воздействие окружающей среды, неправильное питание заставляют женщину уделять большое внимание своему здоровью и здоровью своей семьи:

«*Make tea drinking healthy with tulsi green tea in four refreshing flavours*» (Cosmopolitan, India, March 2016).

9. Образ хранительницы домашнего очага. С давних времен женщине присвоена роль хранительницы домашнего очага. Сегодня на эту роль опирается женский стереотип, показывающий женщину хорошей хозяйкой на кухне и в доме. Данный стереотип нередко отражается в рекламных текстах, где реклама предлагает женщине (зачастую за низкую цену рекламируемого товара) без особых усилий навести порядок в доме, быстро и легко отстирать пятна на одежде т. д.:

Turn laundry time into Turbo time (реклама геля для стирки «Tide». Elle, Canada, April 2016).

Big clean. Small price (реклама стирального порошка «OxiClean», Cosmopolitan, USA, May 2016).

В рекламных текстах, опирающихся на данный стереотип, нередко можно встретить и языковые средства выразительности. В первом примере – это аллитерация, во втором – антитеза. При прочтении первой фразы рекламного текста, мы невольно замечаем повторение звука *t*. Стоит отметить, что создатели данного рекламного текста выбрали этот звук неслучайно. Согласно психологии звуков и их воздействия на человека данный взрывной согласный звук обладает точностью, твердостью, определенностью, строгим контролем и ответственностью [4].

Таким образом, исходя из смысла данной рекламной фразы, мы понимаем, что женщина, использующая рекламируемый гель для стирки белья, может быть уверена, что данное рекламируемое средство в режиме «Turbo» берет на себя ответственность и осуществляет полный контроль над удалением пятен, позволяя экономить время.

Во втором же примере создатели рекламы использовали антитезу. Данное языковое средство выразительности можно охарактеризовать как связь и сопоставление противоположных идей, для достижения большей ясности образов или для более сильного выражения чувств и идей. В случае использования данного языкового приема эффект контраста приобретает оригинальное звучание, а значение определяется более точно из-за наложения на это объяснение его противоположного значения.

Таким образом, можно сделать вывод, что женские гендерные стереотипы, используемые в рекламе женских журналов, упрощают процесс принятия решения приобрести рекламируемые товары зачастую в положительную сторону рекламодателя, что выгодно для него самого. Тенденция подчиняться социальным нормам фактически экономит мышление: все, что требуется от женщины, читая такую рекламу, – это бездумно демонстрировать социально ожидаемое поведение. В этом есть доля преимущества прагматического аспекта рекламы. Более того, женские гендерные стереотипы, создаваемые при помощи языковых средств выразительности, вызывают более сильный интерес у женской целевой аудитории, нежели при описании рекламируемого товара без использования языковых средств. Благодаря разнообразным приемам словесного выражения достигается языковая выразительность рекламного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. доп. – М., 2006. – 944 с.
2. Блэкуэлл Р. Поведение потребителей : пер. с англ. / Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел. – 10-е изд. – Питер, 2007. – 944 с.
3. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы. Стилистические характеристики рекламного заголовка. / Х. Кафтанджиев // Тексты печатной рекламы [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://polbu.ru/kaftangiev_advtexts/ch09_all.html. – Дата доступа: 16.05.2016.
4. Веташ, В. Метод цвето-звукового анализа / В. Веташ, Семира // Астрология имени, цвета и звука [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://voice-chip.ru/article17.htm>. – Дата доступа: 20.05.2016.

УДК 81.1

ПРАГМАТИКА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

И.С. ШАШКОВА

(Представлено: Е.Н. ХРАМЦОВА)

Рассмотрены рекламные слоганы англоязычных рекламных текстов, нацеленных на женскую аудиторию. Приводятся и анализируются примеры иллюстраций, составляющих прагматику слоганов.

На протяжении всей жизни человека его сопровождают свои собственные мысли, которые являются выражением его мировосприятия, т.е. всего многообразия чувств, ощущений, которые человеку приходится испытывать. Всем, что он видит, слышит и чувствует, человеку необходимо делиться с другими людьми. Так выражается потребность в общении, для реализации которой нужен язык. Кроме того, необходимо знать, как им пользоваться. Для общения владение структурой языка недостаточно. Необходимо знание законов и правил, по которым осуществляется общение. Именно знание законов и правил позволяет наиболее точно передавать свои мысли, добиться желаемой реакции собеседника: понимания, сочувствия, помощи и т.д. Неудивительно, что проблемы эффективности общения вслед за философами и психологами стали занимать и лингвистов, после того, как ими в достаточной степени были изучены все аспекты структуры и истории языка. Так родилась прагматика – лингвистическая дисциплина, изучающая правила и законы использования языковых средств для наиболее эффективного обмена мыслями. Данное понятие в рекламных текстах играет главную роль. Актуальность исследования прагматики в рекламных текстах определяется пристальным вниманием маркетологов, которые зачастую используют лишь краткое, всего в несколько слов, выражение идеи товара и его выгод. Таким выражением являются рекламные слоганы. В ходе исследования установлено, что рекламный слоган, по сравнению со стандартными рекламными текстами, наиболее тесно связан с прагматикой.

Целью данного исследования стало изучение прагматики рекламного слогана.

Объектом нашего исследования является рекламный слоган. Предметом данного исследования является прагматическая ориентация рекламного слогана, заключающаяся в необходимости побудить адресата к ответным действиям, которые могут быть выражены поступком или изменением мнения о предмете рекламы. Эффективность коммуникации посредством рекламы заключается именно в том, насколько удалось это воздействие, потому что "весь текст законченного письменного высказывания является единым коммуникативным блоком, направленным на достижение одной, явно выраженной цели" [1, с. 73].

Согласно нашему исследованию, где уместнее все же говорить о лингвопрагматике, нельзя не сказать о теории речевых актов, в связи с которой и сформировалась данная сфера знаний. Изучением лингвопрагматики занимались англичанин Джон Остин (J. Austin, 1986) и американец Джон Серль (J. Searl, 1986), которые являлись представителями школы лингвистической философии [2, с. 9]. Эти ученые пришли к тому, что язык есть не что иное как действие, которое может достигать или не достигать своей цели [3]. Таким образом, понимание языка как действия привело к появлению теории речевых актов.

Речевой акт представляет собой единство трех аспектов: *локуции* – акта говорения, *иллокуции* – целенаправленности и *перлокуции* – того воздействия, которое данное высказывание оказывает на адресата. При этом под перлокуцией подразумевается не сам факт понимания адресатом смысла высказывания, а те изменения в состоянии или поведении адресата, которые являются результатом этого понимания. Локутивный акт, согласно Дж. Серлю, состоит из референции (соотнесения высказывания с каким-либо явлением действительности) и предикации (вербализации этого явления). Локутивное значение иногда обозначается так же как суждение (пропозиция) или пропозициональное содержание высказывания. Разные речевые акты отличаются своей иллокутивной целью, но могут иметь некоторое общее содержание или тему общения.

Прагматической направленностью обладают и рекламные слоганы. Слово "слоган" происходит от гаэльского "*slugh gairm*", что в переводе означает "боевой клич". Слоган – это краткое, всего в несколько слов, выражение идеи товара и его выгод.

Как утверждает М.С. Салтыкова, рекламный слоган отличается от рекламного текста принципами его организации [4]. Принципы организации рекламного слогана подчиняются главному требованию – *энергоёмкости* содержания текста. Исходя из основных положений о тексте, он создается на основе авторского целеполагания. Исходный импульс создания текста – цель автора; собственно текст – это воплощение речью движения к цели, направляемое авторской волей.

Рекламные слоганы также имеют свои синтаксические особенности, которые обуславливаются различными экстралингвистическими факторами, связанными с психологией воздействия рекламы. В языковом отношении рекламный слоган – это *лингво-семиотическая единица*, языковой знак, предназначенный «для активации цепи, а иногда сети когнитивно-ассоциативных связей с целью всесторонней и предельно позитивной репрезентации объекта рекламы» [4].

Следует отметить, что рекламные слоганы, так же как и рекламный текст, отражают три аспекта речевого акта. Известно, что локутивный акт – это сложная структура, включающая в себя и произнесение звуков (акт фонации), и употребление слов, и связывание их по правилам грамматики, и обозначение с их помощью тех или иных объектов (акт референции), и приписывание этим объектам тех или иных свойств и отношений (акт предикации) [5]. Более того, интересен тот факт, что многие рекламные слоганы имеют данный аспект, однако, в отличие от теле- или радиорекламы, где наблюдается акт фонации, референции и т.п., рекламные слоганы, встречаемые в печатных изданиях (журналы, газеты и т.п.) также осуществляют локутивный акт. Более того, если рассматривать отдельно рекламные слоганы печатных изданий, то можно смело утверждать, что и в этом случае присутствует акт говорения (локуция). Рекламу, которая звучит с экранов наших телевизоров или по радио, мы воспринимаем при помощи слухового анализатора. Печатную же рекламу и рекламные слоганы мы воспринимаем благодаря механизму внутреннего проговаривания. Таким образом, осуществляется внутренняя имитация звуков, что подтверждает наличие локутивного акта у рекламных слоганов печатных изданий.

Иллокутивный же акт направлен на выражение определенной коммуникативной цели в ходе произнесения высказывания, т.е. слогана. Рассмотрим несколько примеров англоязычных рекламных слоганов, встречаемых в женских журналах.

Create your own sunshine (реклама солнцезащитного крема *Natural Glow* фирмы *Gergens*).

В данном примере иллокуция заключается в том, чтобы призвать женщину подчеркнуть свою индивидуальность путем покупки рекламируемой продукции. Наблюдаемый в последнее время бурный рост городов и стремительный приток населения в крупные мегаполисы, все большая автоматизация производства привели к тому, что понятие индивидуальности становится актуальным как никогда. Поэтому, создатели рекламы зачастую делают на это акцент.

How good are you feeling? (реклама йогурта *YEO bio live*).

В данном слогане иллокутивной целью является создание образа здоровой жизни. Данный слоган призывает женщину задуматься о своем физическом и эмоциональном состоянии и проанализировать связь между тем, что она употребляет в пищу и ее здоровьем. Эксплуатируя распространенный в настоящее время принцип здорового образа жизни, реклама таким образом побуждает следовать ему, а рекламируемый товар – неременное условие обретения здоровья.

Стереотип-образ "здоровая женщина" встречается часто в рекламе, актуализирующей идею правильного питания. Различного рода стрессы, негативное воздействие окружающей среды, неправильное питание заставляют женщину уделять большое внимание своему здоровью и здоровью своей семьи:

Chocolate that raises the bar (реклама шоколада *Well Naturally*, без добавления в него сахара).

Фраза "*to raise the bar*" в переводе означает "*поднять планку, повысить требования*", поэтому можно сделать вывод о том, что шоколаду присущ образ начальника-контролера, который с одной стороны – повышает требования к питанию, устраняет повышенный аппетит, а с другой – контролирует накопление сахара в крови женщины, препятствуя возникновению нежелательных последствий, таких как нарушение обмена веществ, аллергию, преждевременное старение и т.д.

Приведем еще один пример рекламы пищевого продукта, раскрывающий данный стереотип-образ:

Big in nutrition. Small in calories. (реклама шоколадного напитка *Boost*)

Данный слоган позволяет акцентировать внимание женщины не только на своем здоровье, но и сообщает ей, что такой шоколадный напиток можно пить без особой боязни за свою фигуру. Использование антитезы позволяет убедить женщину в пользе данного продукта.

Не менее интересна и следующая реклама, раскрывающая образ "здоровой женщины":

Goodbye allergens. Hello life. (Реклама пылесоса фирмы *Phillips*).

Во всех вышеперечисленных рекламных слоганах иллокуция заключается в том, чтобы призвать женщину заботиться о своем здоровье, покупая рекламируемую продукцию

В некоторой степени схожим с предыдущими рекламными слоганами по своей иллокутивной направленности являются следующие нижеприведенные примеры, постулирующие стремление к молодости и совершенству:

Женщина всегда хочет оставаться молодой и привлекательной. Современная женщина очень боится старости и готова тратить огромные средства для того, чтобы оставаться привлекательной, желанной и молодой как можно дольше. Рекламируемые товары, направленные на женскую целевую аудиторию, помогают женщине без оглядки двигаться вперед:

Skin immunity is the power within.

ULTIMUNE. For timeless, strong, beautiful skin (реклама концентрата, восстанавливающего энергию кожи вокруг глаз от японской фирмы Shiseido *ULTIMUNE*).

Или:

More moisture, more bounce (реклама кожи для лица).

В женской рекламе образ современной женщины нередко представлен образом *self-made woman* и возводит ее на пьедестал совершенной женщины. Она ведет бизнес, посещает культурные мероприятия, принимает участия в общественной жизни, и делает это, конечно же, при помощи рекламируемых товаров:

Strong. Feminine. Independent (реклама духов Hugo Boss *Ma Vie*).

В рекламе встречается также ряд слоганов, подчеркивающих выгодную сделку, покупая тот или иной продукт или услугу. В этом и заключается их иллюкативная цель.

Big clean. Small price (реклама стирального порошка "*OxiClean*").

Или:

Turn laundry time into Turbo time (реклама геля для стирки "*Tide*").

Данный стереотип-образ нередко отражается в рекламных текстах, где реклама предлагает женщине (зачастую за низкую цену рекламируемого товара) без особых усилий навести порядок в доме, быстро и легко отстирать пятна на одежде т. д.:

Таким образом, можно утверждать, что такое понятие, как "прагматика", включающая в себя понятие "речевой акт" со всеми его тремя аспектами взаимосвязаны с таким понятием, как "рекламный слоган". На примере проанализированных слоганов англоязычной рекламы, нацеленной на женскую аудиторию, был еще раз подтвержден тот факт, что прагматическая направленность любого рекламного текста заключается в необходимости побудить адресата к ответным действиям, которые могут быть выражены поступком или изменением мнения о предмете рекламы. При этом в каждом конкретном случае в основе иллюкативного акта лежит выражение определенной коммуникативной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дридзе, Т. М. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1976. – 263 с.
2. Норман, Б. Ю. Лингвистическая прагматика : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
3. Сусов, И.П. Лингвистическая прагматика [Электронный ресурс] / И.П. Сусов. – Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragmg.html>. – Дата доступа: 28.08.16.
4. Турбина, О. А. Принципы организации рекламного слогана / О. А. Турбина, М. С. Салтыкова // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 50–54.
5. Теория речевых актов в современной лингвистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study-english.info/article067.php>. – Дата доступа: 28.08.16.

УДК 811.11

ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ SCHWARZ

А.И. КОВЯКО

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Рассмотрены специфические особенности лингвоцветовой картины мира немецких фразеологизмов, в состав которых входит колороним schwarz. Данное цветообозначение относится к числу доминирующих в составе немецких фразеологизмов. Семантический анализ фразеологических словосочетаний свидетельствует не только о преобладании негативных коннотаций исследуемого колоронима, но и выявляет ряд отличительных моментов в русско- и немецкоязычной цветовых картинах мира.

Феномен цвета сопровождает современного человека везде и повсюду. Наше зрительное восприятие окружающего мира начинается именно с него. Зачастую от цветовой гаммы напрямую зависят наше настроение, наши эмоции и даже физическое самочувствие людей. Именно поэтому сегодня столь популярны исследования в области цвета в психологии. Однако часто в своих работах специалисты-психологи игнорируют глубинный, исторический и культурный опыт человечества в области цветообозначений, закрепившийся в языковой картине мира. В то же время, языковая картина есть ни что иное как «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [1, с. 154].

Образ мира того или иного языкового сообщества находит свое отражения на всех уровнях вербальной знаковой системы: фонетическом, морфологическом, лексическом, грамматическом и стилистическом. Однако особенно ярко культурно-ментальная особенность носителей языка заявляет о себе в тех языковых единицах, что носят эталонный, стереотипный характер в силу своей устойчивости и архетипичности. Именно во фразеологизмах, пословицах и поговорках закрепляется в наиболее доступной форме культурно-исторический опыт познания действительности народа-носителя языка, фиксируется наиболее релевантная для него информация.

Одной из отличительных особенностей фразеологической картины мира является то, что она не просто аккумулирует знания об окружающем мире, но является результатом их образного переосмысления и презентации. Для обнаружения специфических особенностей цветового мировосприятия носителей немецкого языка были проанализированы фразеологические единицы с компонентом цветообозначения обнаруженные нами методом сплошной выборки в немецком словаре Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten (Der Duden in 12 Bänden) [2]. Проведенный анализ позволил выявить количественное соотношение основных цветообозначений и определить группу доминирующих колоронимов. Так, в состав немецких фразеологизмов чаще всего входят цветообозначения schwarz (черный) – 22 %, grün (зеленый) – 22% и weiß (белый) – 18 % (рис. 1).

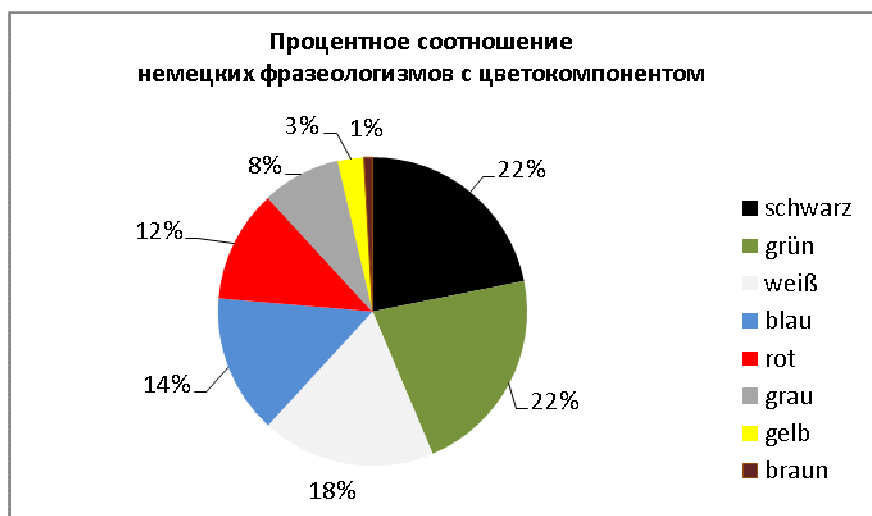

Рис. 1. Соотношение немецких фразеологизмов с цветообозначениями

Обратимся к анализу одного из доминирующих цветообозначений, лежащих в основе фразеологической картины мира носителей немецкого языка. Большинство фразеологических единиц, имеющих в своем составе компонент *schwarz*, обладают негативной окраской (70%). Как правило, черный цвет несет в себе информацию о печали, о фактах отрицательного характера и страданиях. Сюда мы можем отнести фразеологические единства: *j-m den schwarzen Peter zuschieben / zuspiesen* – *подсовывать кому-л. неприятное дело, ловко сваливать вину (или ответственность) на кого-л.*; *alles durch die schwarze Brille sehen* – *быть пессимистом*. Так, значение фразеологизма «*j-m den schwarzen Peter zuschieben/ zuspiesen*» происходит от названия любимой детской игры в карты. Её суть состоит в том, чтобы собирать парные карты и сбрасывать их, если они появились. После этого нежелательную карту («черного Петера») можно передать игроку слева. Игра продолжается до тех пор, пока в игре не останется один игрок с пиковым тузом, он то и есть «черный Петер». Иначе говоря, чтобы обеспечить себе выигрыш игрок должен «подставлять под удар» своего соседа. Цветообозначение «чёрный» используется здесь и как символическое обозначение крайней степени отрицательных эмоций, испытываемых проигравшим, и как этическая оценка поведения остальных участников игры по отношению друг к другу [3].

Фразеологизм «*sich schwarz ärgern*» появляется в литературном немецком языке с конца XVIII века и отражает исторический опыт данного языкового сообщества периода позднего Средневековья. Источником смысловых ассоциаций выступал в данном случае внешний вид человека, умершего от бубонной чумы, свирепствующей в Европе в середине XIV столетия. Труп человека, заболевшего чумой, покрывался черными пятнами. Цветообозначение «черный», таким образом, приобрело со временем дополнительное символическое значения «чего-то больного, противоестественного». Используемый и сегодня фразеологизм «*sich schwarz ärgern*» опирается в своем глубинном смысле именно к тем слоям коллективной памяти, в которых «черный» ассоциируется с болезнью и смертью. Именно через колороним «*schwarz*» обнаруживается национальная специфика отношения к лицу, испытывающему чувство злости. Охватывающий человека гнев воспринимается представителями немецкого культурного сообщества как состояние страшной болезни, неминуемо ведущий к разрушению. Сходную этимологию наблюдаем и у фразеологизма *warten können, bis man schwarz wird* – *ждать до самой смерти*. Своими корнями он также уходит в Средневековье, где в прямом смысле обозначал «ждать, пока не умрешь от чумы». В своем переносном значении выражение это обозначает «бесконечное ожидание чего-либо». И вновь колороним «*schwarz*» обретает негативную коннотацию, будучи использованным для выражения несбыточных надежд и ожиданий. Отрицательный (негативный) вектор развития оценочного компонента фразеологизма *j-m nicht das Schwarze unter dem Fingernagel gönnen* – *невзлюбить кого-либо* также продиктован коннотационными смыслами колоронима «*schwarz*», служащего для обозначения чего-то незavidного, непристойного. Иначе обстоит дело с фразеологическим единством *j-m wird es Schwärze vor den Augen – упасть в обморок*. Входящий в его состав колороним утрачивает своё оценочное значение и используется в современном языке для описания физического состояния человека [3].

Количественное преобладание отрицательных ассоциаций (64%) в отношении колоронима «*schwarz*» было обнаружено нами и в группе фразеологических сочетаний. Сюда относится и оставшаяся навеки в народной памяти «черная смерть» – *der schwarze Tod* (чума), и фразеологическое словосочетание *die schwarze Kunst* – *колдовство*. Колороним «*schwarz*» входит в состав последнего в качестве семантически преобразованного компонента, утрачивает свою цветовую семантику и служит для обозначения «чего-то нелегального, запрещенного». Согласно христианскому вероучению, колдовство связывали с одержимостью дьяволом, а людей, занимающихся магией, обвиняли в сношении с темными силами и подвергали различного рода репрессиям. Семантическая отдельность компонентов сказывается здесь, прежде всего, в том, что при всем отрицательном отношении к чудесам чародейства, деяния колдунов воспринимались как особое искусство (*Kunst*), доступное далеко не каждому человеку. Такое двойное отношение к магии – свидетельство долгого исторического развития немецкой культурной традиции – от варварства к христианству. Перенос смысла, а вместе с ним и негативной окраски по принципу аналогии наблюдаем и в случае с фразеологизмом *das schwarze Schaf* – *паршивая овца*. Дело в том, раньше для овцевода появление на свет черных овец считалось неудачей, так как мех белых животных был гораздо дороже, т.е. черная овца была признаком некоего брака и их отбирали отдельно. И если русская культурная традиция фиксировала в народной памяти опасность содержания больного животного (паршивой овцы, то есть животного, кожные покровы и мех которого поражены паршой), то для немца на первый план выдвигалась товарная ценность домашнего скота [3].

Дуалистическая природа человеческого мышления находит свое отражение и в бинарной оппозиции «добро-зло, светлый-темный», представленной через фразеологические сочетания: *die schwarze Liste* – *черный список* и *die weiße Liste*. Фразеологизм *die schwarze Liste* уходит своими корнями во времена правления династии Тюдоров. Именно тогда английский король Генрих VIII Тюдор (1491-1547) составлял список тех, кого следовало наказать в книге черного цвета. В современном немецком языке, в отли-

чий от русского, встречаем антонимичное ему сочетание *die weiße Liste* – «белый список», возникшее по принципу аналогии.

Семантический сдвиг в сторону положительного полюса имеет место в случае с включением колоронима *schwarz* в состав фразеологического сочетания *schwarze Zahlen*, обозначающего сегодня *прибыль*. Раньше традиционно убытки записывались в бухгалтерских книгах красными чернилами, а доходы, соответственно, черными. Этим и объясняется благосклонное отношение представителей мира экономики и бизнеса к колорониму *schwarz*. Формирование подобной положительной коннотации цветообозначения «черный» наблюдаем в современном русском языке, активно осваивающем англоязычное заимствование *черная пятница – день больших скидок* [4].

Особой образностью выделяется фразеологическое единство *ins Schwarze treffen* – *попасть в точку*, пришедшее в немецкий язык в начале XIX ст. Черный цвет номинирует в нём центральную часть мишени, попасть в которую представляется особенно трудным. Но если немцы в качестве показателя меткости стреляющего (а по аналогии с ним затем и говорящего) обозначают колоронимом центр мишени, то русская идиома «попасть в яблочко» отсылает нас непосредственно к более брутальным охотничьим нравам. «Попасть в яблочко» значит проявить чудеса меткости и выстрелить в самый глаз (глазное яблоко) животного, чтобы сохранить целой его шкуру [3].

Метафорических перенос лежит в основе возникновения еще одного немецкого фразеологизма – *das schwarze Brett* – *доска (для) объявлений*. Традиция вывешивания информационных сообщений на досках темного цвета уводит нас на несколько столетия назад, когда в качестве наиболее приемлемого места для обнародования важной информации выбиралось какое-либо дерево в центре общины. Как известно, кора большинства древесных пород, произрастающих на немецкой территории, имеет темный цвет, отсюда и традиционное предпочтение в выборе темных досок для организации информационного пространства.

В данной статье мы остановились лишь на некоторых отличительных особенностях лингвоцветовой картины мира немецких фразеологизмов, в состав которых входит колороним *schwarz*. Однако и имеющегося семантического анализа оказалось достаточно, чтобы говорить о преобладании негативных коннотаций данного колоронима в составе немецких фразеологизмов и нередких случаях несовпадения лингвоцветовой картины мира немецкого и русских языков. Полученные результаты представляются особенно ценными, так как речь идет об одном из тех цветообозначений, что доминируют в составе немецких фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова, И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович. – М. : Флинта ; Наука, 2013. – 632 с.
2. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten (Der Duden in 12 Bänden). Mannheim / Leipzig: Meyers Lexikoverlag, 1998 – 864 s.
3. Redensarten-Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.redensarten-index.de/suche.php>. – Дата доступа: 15.05.2016.
4. DeutschDudenonline [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de/woerterbuch>. – Дата доступа: 20.04.2016.

УДК 811.11

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОРОНИМОВ

А.И. КОВЯКО

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Рассмотрено понятие лексико-семантического поля, приводятся основные классификации немецких адъективных цветообозначений, разбираются структурные особенности немецких колоронимов.

Окружающий нас мир всегда окрашен тем или иным способом и, естественно, что у человека возникла потребность в наименовании всего того, что он видит вокруг себя. В словаре любого языка насчитывается определенное количество имен цвета. В тоже время глаз человека способен различить огромное множество цветов, а потому с каждым днем палитра цветоименований возрастает. В связи с этим возникла необходимость выделения цветообозначений в отдельную лексико-семантическую группу.

Под лексико-семантической группой мы понимаем объединение лексем с общим основным компонентом значения [1, с. 59]. Основой для объединения цветообозначений в отдельную группу является общий цветовой признак, свойственный всем словам, входящим в эту систему. Цветовой признак выступает как общее типовое значение и связывает между собой единицы, данной лексико-семантической группы. Лексико-семантическое поле представляет собой весьма сложную систему, не имеющую четких границ.

Цветовые признаки могут быть выражены разными частями речи, но детерминантом данного семантического поля выступает имя прилагательное. В нашей работе мы ограничимся исследованием лексико-семантического поля минимального объема, представленного синонимическими рядами основных адъективных цветообозначений. Элементы синонимических групп всегда объединены интегральным семантическим признаком (в нашем случае речь будет идти об обозначении определенного участка цветового спектра). В то же время, их значение, хоть и близки по семантическому признаку, но не являются тождественными. Иначе говоря, единицы одного семантического поля различаются между собой дифференциальными признаками, а также стилистическими, узуальными, деривационными и коннотативными компонентами значений. Отталкиваясь от классификации, предложенной Г. Альтманом, все цветовые ряды, образованные адъективными цветообозначениями, мы будем структурировать по принципу принадлежности колоронима к одной из двух основных групп: основным или периферийным цветообозначениям.

Группу основных адъективных цветообозначений в немецком языке составляют 8 цветов: weiß (белый), schwarz (черный), rot (красный), blau (голубой), grün (зеленый), gelb (желтый), braun (коричневый), grau (серый).

Т.Г. Корсунская, М.И. Черемисина, Х.Х. Фридман, В.А. Москович разработали критерии для определения принадлежности цветообозначений к основным, рассматривая одновременно материал русского, английского и немецкого языков. Для основных цветообозначений, по их мнению, характерны следующие признаки:

- 1) *отсутствие внутренней формы с точки зрения синхронии* (так, у цветообозначения weiß нет никаких признаков, благодаря которым мы могли бы проследить его семантические корни);
- 2) *первичность цветового значения* при наличии у прилагательного производных значений. Обратимся к немецкому толковому словарю и зафиксируем основные значения лексемы weiß: В первом или основном значении weiß обозначает светлый тон цвета, далее он имеет значение блестящий, а также используется для обозначения светлого типа кожи [2];
- 3) *односоставность*: все основные цветообозначения ядра являются непроеводными. Проследим историческое развитие лексемы weiß: *ahd. (h)wīz, mhd. wīz* [2];
- 4) *высокая словообразовательная активность*. Чтобы проследить словообразовательный потенциал использованного в качестве примера цветообозначения weiß, приведем лишь несколько примеров: weiß – *die Weiße* (белизна) – *der Weißstorch* (аист) – *wollweiß* (цвет белой шерсти) – *reinweiß* (чисто-белый) и т.д.;
- 5) *вхождение слова в состав устойчивых сочетаний*. Функционирование колоронима weiß в устойчивых выражениях: *weiß wie die Wand* – белый как стена; *ein weißer Fleck auf der Landkarte* – белое пятно на географической карте; *weiße Mäuse sehen* – напиться до чёртиков; *eine / keine weiße Weste haben* – иметь безупречную, незапятнанную репутацию;
- 6) *частотность употребления*. По пятибалльной шкале частотности употребления колороним weiß набирает, согласно электронному варианту словаря «Duden» [2], 4 балла;

- 7) *стилистическая нейтральность слов*. Колороним *weiß* хоть и обладает вторично-номинативными символическими значениями, но первичное его значение стилистически нейтрально: Сравним *weiße Wolken* и *eine weiße Maus* – белая мышь; *ein weißer Rabe* – белая ворона;
- 8) *свободная сочетаемость*. Прилагательное *weiß* служит как для обозначения природных объектов, так и для искусственно созданных: *weiße Lilien* – белая лилия, *weiße Wolken* – белые облака, *weiße Kacheln* – белая плитка, *weißes Kleid* – белое платье.

По мнению ряда исследователей список основных цветообозначений необходимо расширить до 11 цветов. Так, Б. Берлин и П. Кей ввели понятие «основной цветовой термин» и выделили следующие критерии его определения: это – моноксемма, её значение не включается в зону другого цветового термина, не имеет ограничений в сочетаемости с различными объектами, она опознаваема информантами и не является поздним заимствованием. Этим критериям, по мнению Б. Берлина и П. Кей, в каждом данном языке всегда соответствует одиннадцать или менее основных терминов, обозначающих цвет, в зависимости от того, на какой стадии развития цветовой лексики этот язык находится [1, стр. 218]. Список основных цветообозначений был расширен ими за счет включения в него таких наименований как: *orange* (оранжевый), *violett* (фиолетовый), *rosa* (розовый). Таким образом, вопрос о том, какие же цветообозначения следует отнести к ядру, а какие к периферийным, на сегодняшний день окончательно не решен. В нашей работе мы будем придерживаться первоначальной классификации с 8 основными цветами, так как предложенные Берлином и Кейем дополнительные цвета *orange*, *violett*, *rosa* не соответствуют одному из основных критериев, определяющих принадлежность цвета к основной группе. Речь идет о возможности их склонения по падежам. Например:

	основной цвет:	периферийный цвет:
Nom.	eine weiße Jacke;	ein rosa Rock;
Gen.	einer weißen Jacke;	eines rosa Rocks;
Dat.	einer weißen Jacke;	einem rosa Rock;
Akk.	eine weiße Jacke.	einen rosa Rock.

Основные цветообозначения являются непосредственно материалом для образования периферийных или неосновных цветоименований. Под неосновными цветообозначениями мы будем понимать разнообразные оттеночные наименования, не соответствующие перечисленным критериям основных цветов. Так основной цвет *rot* имеет следующие оттенки: *rubinrot* (рубиновый), *kirschrot* (вишневый), *koralle* (коралловый), *bordeaux* (бордовый), *wein* = *weinrot* (винный = цвет красного вина), *fuchsia* = *fuchsrot* (цвет фуксии), *tomatenrot* = *tomaten* (цвет красного томата), *hellrot* (светло-красный), *purpurrot* = *purpur* (пурпурный), *zartrosa* (нежно-розовый), *rosa* (розовый), *cyclam* (темно-розовый), *kupfer* (медный), *rose* = *pink* (розовый), *rosenholz* (цвет красного дерева), *hummer* (цвет отваренного омара), *beere* (ягодный).

Элементы каждого цветового лексико-семантического поля образуют систему, и связаны между собой парадигматическими отношениями. Используя метод сплошной выборки из немецкого словаря Duden: Das Synonymwörterbuch: Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter: Band 8 (Der Duden in 12 Bänden) [2], зафиксируем синонимические ряды для восьми адъективных цветообозначений, рассматриваемых нами в качестве основных:

- *Weiß*: blütenweiß (белоснежный), weißlich (беловатый); blaß (блеклый);
- *Schwarz*: dämmrig (матовый, сумеречный), dunkel (тёмный), finster (темный, мрачный), nachtfarben (черный, тёмный как ночь), rußfarben (чёрный как сажа), schwärzlich (черноватый), nachtschwarz (черный, тёмный как ночь);
- *Grau*: melirt (с проседью), ergraut (поседельный), weißhaarig (седоволосый), grauhaarig (седой), schlohweiß (белый как лунь (о волосах)), aschfahl (пепельный), eisenfarben (стальной), rauchfarben (дымчатый), schlammfarben (грязного цвета), silbrig (серебряный);
- *Rot*: blutrot (кроваво-красный), bordeaux (бордо), brandrot (огненно-красный), burgunderrot (бургундский), fahlrot (рыжеватый), flammend (пламенный), gerötet (покрасневший), glutrot (багровый, огненно-красный), grellrot (ярко-красный), karminrot (карминный, ярко-красный, алый), kirschrot (вишневый), krebsrot (цвет омара), mohnrot (маковый), ochsenblutrot (алый), orangerot (оранжево-красный), purpurfarben (пурпурный), purpurfarbig (пурпурный), purpurn (пурпурный), puterrot (алый), rostrot (ржаво-красный), rotblond (светло-рыжий, рыжеватый, золотистый (о волосах)), rotbraun (красновато-коричневый), rubinrot (рубиновый), sattrot (тёмно-красный, красный как кровь), scharlachfarben (алый), scharlachfarbig (алый), scharlachrot (алый), signalrot (красный), tizianrot (золотисто-каштановый), weinrot (цвета красного вина)

[бордо]), *ziegelrot* (цвета красного кирпича), *feuerfarben* (огненно-красный), *rosenfarben* (розовый), *rosenfarbig* (розовый);

- *Gelb*: *gold* (золотой), *goldfarben* (золотой), *sand* (песочный), *hellgelb* (светло-желтый), *honig* (медовый), *vanilla* (цвет ванили), *champagne* (цвет шампанского), *maischgelb* (кукурузный), *senffarben* (горчичный), *limone* (лимонный), *melone* (цвет дыни), *zitrus* (цитрусовый);
- *Blau*: *nachtblau* (темно-синий), *tintenblau* (темно-синий, чернильный), *jeansfarben* (джинсовый), *neon* (неоновый), *kupferblau* (цвет медного купороса), *türkis* (бирюзовый), *dunkelblau* (темно-синий), *hellblau* (светло-синий), *azur* (азурный), *ultramarin* (ярко-синий), *marine* (цвет морской волны), *aquamarin* (зеленовато-голубой), *laguna* (цвет лагуны);
- *Grün*: *dunkelgrün* (темно-зеленый), *hellgrün* (светло-зеленый), *kiwi* (цвет киви), *pistazie* (фисташковый), *khaki* (цвет хаки / болотный), *oliv* (оливковый), *lindgrün* (нежно-зеленый), *mint* (мятный), *smaragd* (изумрудный), *fenchel* (цвет фенхеля), *jadegrün* (бледно-зеленый, нефритовый).
- *Braun*: *dunkelbraun* (темно-коричневый), *terracotta* (терракотовый), *schoko* (шоколадный), *schokobraun* (шоколадный), *bronze* = *bronzefarben* (бронзовый), *sandbraun* (песочно-коричневый), *beige* (бежевый), *taback* (табачный), *camel* = *camelfarben* = *camelbraun* (светло-коричневый).

Исходя из лексического значения адекватные цветообозначения можно разделить на абстрактные и объектные цветообозначения. Абстрактными цветообозначениями Н.Б. Бахилина считает «слова, которые обладают способностью выражать самым обобщенным образом данную цветовую субстанцию, самое важное, самое основное представление о цвете, поэтому они могут называть любой оттенок данного цвета» [1, стр.85]. Это слова, не связанные с производящей основой, т.е. семантически не мотивированные на синхронном уровне. К абстрактным, прежде всего, относятся основные цветообозначения. Под «объектными цветообозначениями» мы понимаем прилагательные, обозначающие цвет и образованные от наименований различных предметов окружающей действительности [1, стр. 85]. Большая часть периферийных цветообозначений немецкого языка образована на основе сравнения с объектами окружающего мира. В основе семантики объектных цветообозначений лежит многообразие мотивировочных признаков. Многочисленные тематические группы лексики, отражающие самые различные области окружающего мира обнаруживают разную мотивационную потенцию и продуктивность при номинации цветовых оттенков. Можно выделить следующие основные группы: природные объекты и явления – *meerblau* (цвет морской волны), *erdbraun* (землисто-бурый), *heide* (вересковый), человек и цивилизация – *ziegel* (кирпичный), *petrol* (бензиновый), топонимы – *karibik* (карибский), *pazifik* (тихо-океанский). Проанализировав приведенные выше синонимические ряды, мы приходим к выводу, что доминирует группа прилагательных, обозначающих природные явления и объекты (28%), затем следуют «продукты» (24%), вслед за ними идет группа «человек и цивилизация» (22%). В группу «металлы, камни, минералы» входит 14% прилагательных, 7% составили колоронимы-сравнения с «фауной». Наименьшее количество прилагательных относятся к таким группам как «растения и плоды» (4%) и «топонимы» (1%).

С точки зрения структуры цветообозначения могут являться простыми, сложными и производными прилагательными. К простым прилагательным, так называемым симплексам, причисляются слова, не имеющие каких-либо аффиксов. Сюда относятся как основные цветообозначения, *weiß* (белый), *schwarz* (черный), *rot* (красный) и т. д., так и периферийные: *grau* (серый), *rosa* (розовый), *sand* (песочный). В найденных нами синонимических рядах, симплексы составляют незначительную часть. Так, из 98 прилагательных лишь 27 являются простыми.

Сложные немецкие прилагательные состоят из двух компонентов: детерминатив¹ и детерминант². Например: *grau* (детерминатив) + *blau* (детерминант) => *graublau* (серо-голубой). Сложносоставные прилагательные могут образовываться путем сложения двух основ. В большинстве случаев одна из основ принадлежит существительному, а вторая – прилагательному. В таких сложных прилагательных первая часть, как правило, представляет собой то, с чем сравнивается вторая, однако встречаются случаи, когда они являются равноправными, например: *die Olive* + *grün* (олива + зеленый) => *olivengrün* (оливково-зеленый); *die Tanne* + *grün* (ель + зеленый) => *tannengrün* (цвет еловой хвои). В качестве первой из основ могут выступать прилагательные светлый (*hell*-): *hellblau* (светло-голубой); темный (*dunkel*-): *dunkeltürkis* (темно-бирюзовый); средней насыщенности, интенсивности (*mittel*): *mittelgrau* (серый средней интенсивности); глубокий (*tief*-): *tiefschwarz* (глубокий черный). Из данных примеров понятно, что вторым компонентом является прилагательное, оттенок которого мы образуем, например: *dunkelrot* – (темно-

¹ Детерминатив – это элемент суффиксального типа, тесно сросшийся с корнем и формирующий основу. [4]

² Детерминант (от лат. *determinans* – определяющий) – это свободная словоформа, к которой для образования нового слова крепится детерминатив. [4]

красный); *hellgrün* – (светло-зеленый); *mittelblau* (синий средней интенсивности). Процентное соотношение сложных цветообозначений существенно превалирует над количеством простых колоронимов. Так, исходя из общего количество обнаруженных нами синонимов, 56 цветообозначения были образованы путем сложения двух основ. Представлены в них были и прилагательные, состоящие из основ, означающих интенсивность цвета: 3 прилагательных с первой основой *hell-*; и столько же прилагательных с основой *dunkel-*.

Под производными прилагательными мы будем понимать слова, состоящие из корня и словообразующего аффикса, легко отделяемого от корня и обычно повторяющегося в разных словах. В большинстве случаев производные прилагательные образуются от существительных, глаголов и прилагательных посредством добавления к основе различных приставок и суффиксов, например: *das Silber* + *n* => *silbern* (серебрянный), *weiß* + *lich* => *weißlich* (беловатый).

Наиболее распространено образование производных прилагательных при помощи суффиксов. Самые употребительные суффиксы прилагательных: *-ig*, *-isch*, *-er*, *-bar*, *-(e)n*, *-haft*: *gold* + *en* => *golden* (золотой), *braun* + *lich* => *bräunlich* (смуглый / коричневатый). Суффиксоидные образования с *-farben/-farbig* характеризуются высокой употребительностью в немецком языке: *grau* + *farben* => *grau-farben* (серый), *honig* + *farben* => *honigfarben* (медовый), *orange* + *farben* => *orangefarben* (оранжевый). Из данных примеров видно, что смысловую нагрузку несет лишь первый компонент. Значение эти суффиксоиды приобретают лишь в том случае, если возникает потребность в употреблении цветообозначений в склоняемой форме и атрибутивной или предикативной функции, т.е. они расширяют морфологические и синтаксические возможности некоторых модных цветоименований (компенсируют морфологическую и синтаксическую ограниченность). В найденных нами синонимических рядах, производные прилагательные образованы лишь с помощью суффиксов: *-farben/-farbig* – 55%; *-ig* – 37%; *-lich* – 7%; *-n* – 3%; *-er* – 3%.

Группа простых прилагательных цвета немецкого языка пополняется также путем заимствования цветообозначений из других языков. Некоторые заимствования так прочно закрепились в словарном составе немецкого языка, что наряду с исконно немецкими наименованиями цвета вошли (по мнению отдельных ученых) в число базовых цветообозначений. Например: *violett* (фиолетовый), *orange* (оранжевый), *beige* (бежевый). Нами было найдено 32 заимствования из таких языков как французский, английский, латинский.

Таким образом, цветообозначения немецкого языка представляют собой не самую многочисленную, но достаточно значимую группу лексических единиц. Отталкиваясь от словообразовательной структуры прилагательных цвета и их синтаксических особенностей, в лексико-семантической группе цветообозначений немецкого языка можно выделить простые, производные и сложные адъективные цветообозначения. Каждая из этих групп обладает специфическими особенностями и разной степенью распространения в языке. Проведенный нами анализ немецких колоронимов показал, что самую обширную группу представляют собой сложные прилагательные. Это обусловлено тем, что композитообразование является ведущей словообразовательной тенденцией немецкого языка. Также нужно отметить, что существует достаточно большое количество классификаций цветообозначений, но наш взгляд, именно первоначальная классификация, включающая в себя 8 основных цветов: *weiß* (белый), *schwarz* (черный), *rot* (красный), *blau* (голубой), *grün* (зеленый), *gelb* (желтый), *braun* (коричневый), *grau* (серый) является наиболее точной. Это обусловлено тем, что предложенные Берлином и Кейем дополнительные цвета *orange*, *violett*, *rosa* имеют низкую словообразовательную активность и не являются стилистически нейтральными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1962. – 310 с.
2. Duden : in 12 Bänden. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, 2010. – Band 8: Das Synonymwörterbuch: Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter. Band 8 (Der Duden). – Mannheim u.a. 2010. – 1142 s.
3. Радченко, Е. И. Аксиологический аспект обозначений цвета в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.И. Радченко. – Белгород, 2002. – 21 с.
4. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – 2016. – Режим доступа: <http://www.slovari.yandex.ru>. – Дата доступа: 13.01.2016.

УДК 008.001

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ БИЛИНГВИЗМА БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

М.П. ТОМАШЕВСКАЯ

(Представлено: С.М. СОРОКО)

Рассмотрены условия формирования билингвизма белорусской культуры. Описаны исторические события, способствовавшие возникновению и развитию этого социолингвистического явления, а также выявлены факторы, которые обусловили двуязычие коммуникационной среды населения белорусских земель. Обоснован, как наиболее важный, аспект языкового развития белорусского народа исторически длительное, на протяжении многих столетий, взаимодействие восточного и западного архетипов мировоззрения в укоренявшихся традициях коренного населения.

Многовековая история совместного существования и функционирования в одном географическом и социально-политическом пространстве нескольких языковых систем порождает такую ситуацию в обществе, которая в лингвистике определяется как билингвизм. *Билингвизм*, или двуязычие – это использование людьми в качестве средства общения и информации, кроме своего родного, еще одного языка. В некоторых случаях – это владение людьми не только двумя, а несколькими языками, что называется *полилингвизм*, или многоязычие. Явление характеризуется стихийными и осознанными факторами влияния общества на язык [5, с. 8].

Социолингвистические исследования представляют сегодня интерес не только для лингвистов, но и для философов, социологов, этнографов, культурологов и т.д. Рассматриваемое нами лингвистическое явление билингвизма и полилингвизма давно исследуется учеными. В настоящее время оно не теряет актуальности для белорусов, которая заключается в неоднозначно определяемом статусе белорусского языка в современном белорусском обществе. В данной статье ставится задача выявить исторические истоки белорусского билингвизма. Автор опирается на работы таких исследователей проблематики как Е.Л. Абещадарская, П.И. Бригадин, С.М. Струкова и других.

Родным языком белорусов принято считать белорусский. Однако на протяжении многовековой истории территорию Беларуси населяли носители самых различных языковых систем. Как мирные жители, так и захватчики – все они внесли определенный вклад в развитие и изменение традиционной культуры местного населения. Вот уже на протяжении более двух веков на территории нашей страны белорусский и русский языки не только «уживаются» между собой, но и развиваются, расширяют границы своего влияния, обогащая культуру населения белорусских земель. Однако свои истоки билингвизм белорусской культуры берет из древности.

Уникальность белорусской культуры во многом определяется тем, что в ней сочетаются как западные, так и восточные системы ценностей. В 988 году славяне под руководством князя Владимира принимают христианство и вместе с этим перенимают много черт экономической и духовной жизни Византийской и Римской империй. При этом западные славяне берут за образец латинскую культуру, а восточные ориентируются на византийские каноны. Беларусь же оказывается между ними, что в значительной степени сказывается на развитии её особой духовной и языковой культуры. Например, до сих пор не установлено, к какому вероисповеданию – католическому или православному – относил себя исторический деятель славян – Франциск Скорина, начавший издательство книг на старославянском языке в Праге и основавший типографию в Вильно. Тем не менее, уже в XVI веке были заложены основы белорусского книгопечатания на европейском уровне. В это же время в Великом Княжестве Литовском за старославянским языком был закреплён статус государственного языка (Статуты 1566, 1588 гг.) [1].

Территория Великого Княжества Литовского была населена разными народами, каждый из которых оставил определенный след в его культуре. Вспомним об уникальном явлении в истории белорусского письма – так называемых «китабах» – текстах, написанных на белорусском языке с использованием арабского алфавита. Их создавали татары, которые проживали на территории Великого Княжества Литовского в XIV–XVI вв. В них содержались обычно тексты, поясняющие Коран, описания религиозных ритуалов и основных мусульманских обязанностей, цитаты из Корана и пророческие высказывания Мухаммеда, сказки, приключенческие повести [1, 3].

В 1553 г. канцлер Великого Княжества Литовского Николай Радзивилл Черный открыл на белорусских землях (в Бресте и Несвиже) типографии для печати нацеленных на освещение основных идей Реформации книг. Он материально поддерживал Сымона Будного, который вместе с белорусскими гуманистами Матвеем Ковечинским и Лаврентием Крышковским положил начало печатанию книг на современном для них языке в Несвижской типографии. Несмотря на деятельность просветителей, белорусский

язык, тогда еще только формирующийся, оставался как средство бытового общения крестьян. В этот период в языковом пространстве Великого Княжества Литовского формировался полилингвизм, а многоязычие, вероятно, составляли в числе прочих и славянская, и польская, и литовская речь.

Развитие белорусской культуры в XVII-XVIII вв. происходило в тяжелых условиях. Находясь в составе Речи Посполитой, белорусы вместе с литовцами, поляками и другими народами переживали глубокий кризис. В конце XVII века на белорусских землях стали распространяться идеи Просвещения. Их сторонники призывали проводить реформы, считали свободу мышления обязательным условием развития науки. Наиболее яркие ранние просветители: Симеон Полоцкий, Андрей Белобоцкий, Илья Копиевич и другие [3].

Распространение идей Просвещения в Европе шло параллельно с развитием печатно-издательской деятельности на белорусских землях. Во второй половине XVII века здесь уже действовали 11 типографий, светская литература преобладала над духовной. В связи с господством польской культуры в Речи Посполитой, польский язык в литературе долгое время оставался основным. Белорусский язык в это время был только в устном употреблении, в это же время развивался белорусский фольклор – не записанное как литературное устное народное творчество, передаваемое из поколения в поколение.

Если принять во внимание, что помимо русского и белорусского языков на территории Беларуси в разное историческое время функционировали также польский, латышский, литовский, украинский, еврейский и другие языки, то можно говорить о явлении полилингвизма – владении и попеременном пользовании народом более чем двух языков.

После присоединения белорусских земель к Российской империи официально проводилась политика распространения русской культуры и языка. Хотя в основном она была направлена против влияния польской культуры, она также сдерживала развитие белорусской. Белорусский язык определялся как диалектный говор русского. В начале XX в. новым вопросом в белорусской этнографии стало изучение производительной деятельности населения и материальной культуры. Полученные материалы анализировались учеными. Одной из ведущих фигур в этих исследованиях был Евфимий Карский. Этот деятель культуры признан выдающимся филологом, основоположником белорусской филологии и языкознания. Его перу принадлежит более 700 работ по славистике, белорусистике, русистике (комплексы наук о языках и языковых системах) [2].

После Октябрьской революции (1917 г.) культурное развитие Беларуси претерпело существенные изменения. Пропагандировалась советская идеология – система идей и взглядов, в основе которых лежали идеи коммунизма. Начиная с 1924 г. здесь проводились мероприятия, направленные на *белорусизацию* – политику расширения употребления белорусского языка во всех сферах жизнедеятельности общества, что в целом отразилось на культуре.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) нанесла непоправимый ущерб народу и всем сферам социальной жизни БССР, в том числе культурной. Однако и во время войны, и в послевоенные годы создавалось множество литературных произведений белорусских авторов как на родном, так и на русском языках. В белорусских школах преподавание велось как на одном, так и на другом языке, укореняя билингвизм. Примечательно, что в сельских школах основным был белорусский, в городских – русский язык.

С начатой в 1985 г. «перестройки» белорусский язык был подвергнут изменениям. В 1993–1994 гг. была создана государственная комиссия по уточнению правил белорусского языка, наработки которой стали основой для дальнейших реформ языка. Самым последним государственным актом в отношении белорусского языка стал «Закон о правилах белорусской орфографии и пунктуации», утвержденный 23 июля 2008 г. Этим законом изменено написание числительных, иноязычных слов, расширено написание «ў» (краткого), а также внесён ряд языковых дополнений и усовершенствований. Закон вступил в силу в 2008-м году, однако два года после его утверждения правильным считалось написание слов по двум вариантам – прежнему и новому [4].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: историческое взаимное влияние восточного и западного архетипов мировоззрения отразилось в культуре народов, населявших территорию современной Беларуси. В восточнославянской культуре длительное время ассимилировались западноевропейские традиции, и наоборот. В итоге культура населения белорусских земель формировалась в условиях взаимодействия многообразных социолингвистических факторов. Они оказали существенное влияние на язык современного белорусского народа.

За время своего существования Беларусь прошла исторический путь от практически общей неграмотности коренного населения до создания художественных произведений мировой известности и научных открытий. В условиях постоянного билингвизма здесь создавался простор для творчества, доступная для говорящих на нескольких языках людей поликультурная среда. В таких исторических условиях формировалась в течение нескольких веков самобытная традиционная белорусская культура. На-

личие нескольких религиозных течений также повлияло на языковое и культурное развитие населения этого региона. Разные вероисповедания приносили с собой одновременно новые языки, новую архитектуру, новые убеждения.

Современный культурный облик Беларуси сформирован уже как следствие взаимодействия различных культурных ценностей на протяжении длительного исторического времени. В том числе, благодаря такому специфическому условию для развития межкультурных контактов, для творчества народа как билингвизм. Различные языки, которые функционировали на белорусской земле и использовались коренным населением, мигрантами на данной территории, заложили фундамент для развития уникальной белорусской культуры сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абецедарская, Е. Л. История Беларуси : учеб. пособие /Е. Л. Абецедарская, П. И. Бригадин, Л. А. Жилунович ; под ред. А. Г. Кохановского. – Минск : Экоперспектива, 1997. – 319 с.
2. Булахов, М. Г. Евфимий Федорович Карский: жизнь, научная и общественная деятельность / М. Г. Булахов ; под ред. В. И. Борковского. – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – 272 с.
3. Гісторыя Беларусі : вучэб. дапаможнік / Я. К. Новік [і інш.]. – Мінск : Універсітэцкае, 2000. – Ч. 1: Ад старажытных часоў да лютага 1917 г. – 416 с.
4. Горевой, М. Вступил в силу новый закон о правилах белорусской орфографии и пунктуации [Электронный ресурс] / М. Горевой. – 2010. Режим доступа: <http://belapan.com/archive/2010/09/01/407708/>. – Дата доступа: 10.09.2016.
5. Струкова, С. М. Белорусская мова / С. М. Струкова. – Новополоцк : ПГУ, 2012. – 195 с.

УДК 811.161.1

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

М.П. ТОМАШЕВСКАЯ
(Представлено: С.М. СОРОКО)

Рассмотрены исторические этапы становления белорусского языка как средства коммуникации и как культурного наследия. Проанализированы исторические аспекты влияния на белорусский язык внешних условий формирования культуры. Белорусский язык представлен как динамично изменяющаяся система, отвечающая требованиям своего времени. Автор проводит идею, что белорусский язык – это не только средство коммуникации, но и своеобразное политическое оружие, имеющее значимое влияние на народ. В поступательном развитии белорусского языка соединяются: удобство его использования как средства коммуникации и основные тенденции современного общества.

Язык в тесном переплетении с процессами познания, общения, взаимодействия с культурой, историей и человеком анализировали многие ученые. Особо отметим уникальные для мировой культуры и науки имена Иоганна Готфрида Гердера, Фердинанда де Соссюра, Вильгельма фон Гумбольдта, Людвиг Витгенштейна, Александра Афанасьевича Потебни и многих других ученых. Ставя задачу проанализировать в историческом дискурсе этапы становления белорусского языка, автор опирается на работы таких белорусских исследователей, как А.А. Белик, В. Орлов, Г.А. Цыхун, и других [1; 3; 6].

Одна из наиболее универсальных концепций роли языка в культуре принадлежит немецкому ученому Вильгельму Гумбольдту. Деятельность этого мыслителя пришлась на XVIII-XIX вв. Он был немецким филологом, философом, языковедом, дипломатом. Сегодня Гумбольдт считается одним из основоположников лингвистики.

Гумбольдт рассматривал язык как динамичную систему, которая представляет собой непрерывную деятельность, стремящуюся превратить слышимые и издаваемые звуки в выражение мыслей. Он был сторонником идеи о взаимодействии языка и духовной культуры. Этому вопросу посвящена его работа «О различном строении человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода». В этой и в других работах ученый отмечал основную роль языка в становлении народного духа. Многие идеи Вильгельма Гумбольдта спустя годы были развиты в психологическом направлении этнологии (культурной антропологии), в психолингвистике – науке, изучающей психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека. Идея Гумбольдта положена в основу теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Её базовый тезис утверждает: существующие в сознании человека системы понятий и существенные особенности его мышления определяются именно тем языком, носителем которого этот человек является. Вильгельму Гумбольдту принадлежит также идея о конструирующей роли языка, которую впоследствии разработали основатели теории лингвистической относительности [1].

В развитии белорусской культуры белорусский язык стал важной составляющей национального портрета. Он принадлежит к индоевропейской языковой семье, славянской группе, восточнославянской подгруппе (в нее также входят украинский и русский языки). Современный белорусский язык представляет собой окончательно разработанный и нормированный язык, который имеет возможность обслуживать все сферы деятельности людей – политическую, экономическую, социальную и духовную. Это язык художественной культуры и литературы, научных и образовательных учреждений, средств массовой информации, различных выступлений и докладов. То есть, он имеет своё собственное информационное пространство; представляет собой сегодня социальный институт со сложной структурой, выполняет жизненно важные для белорусского общества функции, что было не всегда.

Источники белорусского языка многообразны: древний общеславянский язык, древнерусский язык, существовавший до XVI века, старобелорусский язык, который лежал в основе делопроизводства ВКЛ, польский и русский языки, а также диалекты и наречия, использовавшиеся в Полоцком, Туровском и других княжествах на территории Беларуси [3].

Белорусский язык формировался поэтапно, постепенно вбирая в себя новые элементы и отбрасывая устаревшие. Его развитие можно рассматривать с того времени, когда впервые проявились отличительные и характерные именно для белорусского языка признаки. Следует учитывать, что грамматика белорусского языка в XVIII-XIX вв. очень сильно отличалась от современной. Правописание слов, которые на данный момент не употребляются, уже исчезло. Написание обычных, привычных для восприятия белоруса многих слов также было иным. Часто употреблялись русские слова, которые теперь имеют аналог в белорусском языке, следовательно, с точки зрения современного языкознания, их использование

неграмотно. С конца XIX в. начали повсеместно использовать русскую кириллицу, приспособив её к белорусскому произношению; например, введя буквы *дз, дж* (написание), *i, y* (короткое) и апостроф вместо употребления *ь* [3].

Если рассматривать цензуру как контроль власти за содержанием и распространением информации, которая отражается в печати, в литературе и различных видах искусства, то она существовала на белорусских землях на протяжении долгого времени. Отметим особо, что период с 1851-го по 1857 гг. вошёл в историю как годы тяжелого цензурного давления в Российской империи, или период «период полезных советов» [5, с. 33-59]. Контролю в это время подвергались абсолютно все источники общественной информации на наших землях. Любая статья, противоречащая российской идеологии или отстаивающая свободомыслие, попадала под запрет.

Все официальные газеты в XIX веке на белорусских землях издавались на русском языке. Однако и они, как, например, «Витебские губернские ведомости», имели свои периоды «гласности» (1863–1866), когда актуальная белорусская тематика освещалась на страницах газеты, или «реакции на гласность» (1867–1872) [5, с. 82–115]. Жесткие цензурные рамки ограничивали развитие белорусского языка и культуры. В периоды цензурного давления легальные газеты не печатали злободневных проблем, не рассказывали о деятельности местного дворянства, белорусской интеллигенции, а знакомили читателей лишь со скудными официальными сводками, распоряжениями, документами.

К проблемам XIX в. можно отнести тот факт, что белорусский язык еще нигде не был официально признанным, не имел научного статуса литературного языка, а выступал только как средство бытовой коммуникации населения. Белорусоведение возникло как часть славистики и стало развиваться в Российской империи. Начало лингвистическим исследованиям белорусской актовой письменности положили в 1860-х годах Н.И. Костомаров, А.М. Сементовский. Первыми исследователями белорусского языка были Е.Ф. Карский, М.А. Максимович, М.А. Колосов, П.И. Житецкий, В.К. Стукалич, М.В. Довнар-Запольский, Е.Р. Романов и другие [4]. Следовательно, белорусское языковедение сформировалось ещё на рубеже XIX–XX вв.

Исторический ход событий прервала Октябрьская революция, произошедшая в 1917 г. Белорусский язык в это время совершает несколько рывков в официальном признании. Об этом свидетельствует выход учебников по белорусскому языку, открытие белорусскоязычных школ. Одной из значимых фигур, способствовавших развитию языка, был Бронислав Тарашкевич – филолог, поэт, ученый. Он в 1937 г. подвергся репрессиям, был реабилитирован в 1957 г. Его «Белорусская грамматика для школ» (первое издание в 1918г.) – это первая попытка нормирования белорусского письменного языка. И хотя автор не мог охватить весь комплекс проблем правописания, книга стала настоящим прорывом в развитии белорусского языкознания. Учебник издавался несколько раз, правила дополнялись и совершенствовались. В предисловии к 5-му изданию «Грамматики» Бронислав Тарашкевич писал, что понимает все нюансы, которые требуют рассмотрения и доработки. Именно поэтому в середине 1920-х годов учителя-практики поставили вопрос о совершенствовании белорусского правописания [2].

В 1926 г. была проведена Академическая конференция по белорусскому правописанию, началась подготовка реформы, которая произошла в 1933 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) принял постановление «Об изменениях и упрощениях белорусского правописания» [2]. Реформа касалась написания гласных, согласных звуков, слов иностранного происхождения, географических названий, а также вносила ясность в некоторые аспекты морфологии. Одним из важнейших изменений стало «выбрасывание» мягкого знака, который раньше писался между двумя мягкими согласными. Например, «сѣвет» – по-старому, «свет» – по-новому. В географических названиях перед начальными ударными гласными искоренялось написание буквы «в». То есть, «Ворша» – старое написание, «Орша» – новое. Традиционный белорусский язык изменялся как в устной речи, так и при письме. Разумеется, появились как сторонники, так и противники изменений.

Реформа положила начало параллельному сосуществованию в белорусском языковом пространстве двух стандартов правописания: «тарашкевицы» – исходящему стандарту из «Грамматики» Бронислава Тарашкевича – и «наркомовки», основой которой стала реформа. Последний официально признанный стандарт дополняется и совершенствуется до сих пор. Интересно, что пользователей «тарашкевицы» можно встретить и по сей день. Это говорит о том, что нормированный белорусский язык – это широкое поле для общественной полемики, а споры о том или ином правильном написании белорусских слов длятся уже десятки лет.

Правила белорусской орфографии совершенствовались. В 1993–1994 гг. в Беларуси работала государственная комиссия по уточнению правил белорусского языка. Её результаты стали основой для дальнейших реформ. Самый последний «Закон о правилах белорусской орфографии и пунктуации» утвержден 23 июля 2008 года. В этом законе изменены написания числительных, иноязычных слов, расширено написание «ў» (краткого), а также появился ряд дополнений и усовершенствований. Закон вступил

в силу в 2008-м году, однако два года после его утверждения правильным считалось написание слов по двум вариантам – прежнему и новому. В итоге были изменены учебники белорусского языка, издано большое количество новых пособий.

Таким образом, сформулируем выводы. В ходе истории белорусский язык претерпел множество изменений. Его историческое развитие было «скачкообразным», он мог находиться под запретом, а иногда власти поощряли его использование в различных сферах общественной жизни, в том числе научной, литературной, культурной. Рассмотрев основные исторические аспекты, приходим к выводу, что белорусский язык – это не только средство коммуникации, но и своеобразное политическое оружие, имеющее значимое влияние на народ.

Язык сыграл одну из определяющих ролей в белорусской культуре. Он был источником фольклора, его наличие определило народное самосознание и объединило людей, считающих себя белорусами. Он скреплял белорусское сообщество, существовал, несмотря на разные запреты, оставаясь языком патриотов. Огромное количество литературных произведений, которые во все времена имели популярность и спрос среди читателей, характеризует носителей белорусского языка как творческих и одаренных людей. В то же время, многочисленные изменения в грамматиках белорусского языка свидетельствуют о его динамичности, о подверженности влиянию со стороны официальной власти. Это нельзя считать признаком непостоянства, скорее означает поступательное развитие белорусского языка, что значит – сводит воедино удобство его использования как средства коммуникации и основные тенденции современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белик, А. А. Культурная (социальная) антропология [Электронный ресурс] / А. А. Белик. – 2010. – Режим доступа: <http://psyera.ru/3137/yazyk-i-kultura>. – Дата доступа: 10.09.2016.
2. Запрудский, С. Н. Научный и политический аспекты реформы белорусского языка 1933 года [Электронный ресурс] / С. Н. Запрудский. – 2007. – Режим доступа: <http://philology.bsu.by/documents>. – Дата доступа: 11.09.2016.
3. Орлов, В. Сучасная гісторыя беларускай мовы і яе праблемы / В. Орлов. – Мінск, 1994. – 178 с.
4. Сороко, С. М. Беларуская мова ў інфармацыйнай прасторы Паўночна-Заходняга краю Расійскай імперыі XIX ст. / С. М. Сороко // Роднае слова. – 2011. – № 2. – С. 98–100.
5. Сороко, С. М. Витебские губернские ведомости : моногр. / С. М. Сороко. – Москва ; Новополоцк, 2004. – 220 с.
6. Цыхун, Г. А. «Трасянка» як аб'ект лінгвістычнага даследавання. Беларуская мова у другой палове XX стагоддзя / Г. А. Цыхун. – Минск, 1998. – 211 с.

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ

УДК 004.92

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ – КАК МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ
ПО НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ****Д.А. БАШЛАЧЕВ, А.С. МЯДЕЛЬ***(Представлено: канд. техн. наук, доц. Е.З. ЗЕВЕЛЕВА, М.В. КИСЕЛЕВА)*

Рассмотрены возможность использования мультимедийных презентаций на лекционных занятиях по начертательной геометрии и графике. Показана методическая целесообразность применения презентаций, позволяющих реализовать различные принципы обучения: научность, системность, доступность, наглядность, сознательность, активность и прочность обучения.

Одним из важных факторов повышения качества инженерной подготовки студентов является правильный выбор технологии обучения, которая включает совокупность взаимосвязанных учебно-методических, информационных, технических средств обучения, способа контроля знаний, регламентацию отдельных видов учебного процесса.

Инженерная графика – одна из учебных дисциплин, составляющих основу инженерного образования. Она, также является теоретической основой построения технических чертежей, которые представляют собой полные графические модели конкретных инженерных изделий. Основная цель изучения инженерной графики в вузе – развитие пространственного представления и воображения, конструктивно – геометрического мышления, способностей к анализу и синтезу пространственных форм и отношений.

Совершенствование инженерного образования и педагогического процесса, его гарантирующего, приведение методов и средств в соответствие требованиям времени невозможно без использования более эффективных методов исследования организации учебного процесса, без методов, рационализирующих, оптимизирующих содержание и процесс обучения [1].

В настоящее время мы переживаем активное внедрение компьютерного сопровождения процесса обучения. Чаще всего для представления учебного материала используются презентации, выполненные в Microsoft PowerPoint и представляющие собой набор последовательных слайдов с графической и текстовой информацией. Чтение лекций с мультимедийным сопровождением вносит некоторые особенности, связанные с пространственным разделением звуковой и визуальной информации. Общение требует визуального контакта между субъектами, поэтому студенту приходится постоянно переключаться от лектора к презентационным материалам, что требует повышенной концентрации внимания. Восприятие алгоритма решения задач, представленной в виде последовательности заранее подготовленных слайдов, сложнее, чем при непосредственном решении задачи на доске, когда последовательность определяется рукой преподавателя. Одним из способов концентрации внимания к презентации может быть применение динамического, анимационного, а не статического пошагового представления учебной информации. Например, проведение линии проекционной связи от имеющейся проекции к новой в случае анимационного представления подчёркивает направление, а при мгновенном появлении бывает трудно сразу понять, какое изменение в изображении произошло, особенно если в это время внимание студента было обращено на преподавателя, а не на презентацию [2]. Любую задачу, созданную с помощью анимации в программе Microsoft PowerPoint можно не только показать в поэтапном выполнении, но и повторить построение несколько раз для закрепления и лучшего понимания определённых моментов (рисунок).

Использование презентаций позволяет преподавателю значительно облегчить процесс обучения через реализацию различных принципов обучения:

- научности – материал слайдов достоверен и точен;
- системности – стройность и логичность в изложении материала закладывается при подготовке слайдов;
- доступности – презентация дает возможность перейти от статических чертежей к динамическим, т.е. показать последовательные шаги построения;
- наглядности – изображение геометрических фигур с использованием средств компьютерной графики меняет весь характер преподавания этого предмета;
- сознательности и активности учения студентов – применение презентаций делает лекцию более наглядной, способствует более глубокому и осознанному усвоению материала;

— прочности обучения – сознательное усвоение и возможность быстрого повторения ранее изученного материала (достаточно найти необходимые чертежи и вывести их на экран) способствует прочности усвоения.

Рисунок. Анимация построений

Методическая целесообразность применения презентаций, как при изучении начертательной геометрии, так и других дисциплин обоснована следующим:

- мультимедийные презентации повышают эффективность процесса усвоения, закрепление и отработки новых знаний;
- вызывают заинтересованность студентов и помогают разнообразить процесс передачи информации;
- применение презентаций позволяет увеличить объем излагаемого материала без ущерба, для восприятия новых знаний студентами;
- быстрее проходит повторение опорных знаний;
- создание презентаций стимулирует творчество, как преподавателя, так и студентов.

Таким образом, использование современных мультимедийных технологий для представления учебного материала во время лекции позволяет значительно повысить информационную ёмкость занятия, представить учебный материал как систему ярких опорных образов, позволяющих облегчить запоминание и усвоение изучаемого материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирилло, Н. С. Образовательные технологии графических дисциплин и применение их в учебном процессе / Н. С. Бирилло // Образовательные технологии в преподавании графических дисциплин : сб. тр. IV Республик. науч.-практ. конф., Брест, 17-18 марта, 2011 / БрГТУ. – Брест, 2011 – С. 6–7.
2. Долговесов, Б. С. Система обучения на основе технологии интегрированной виртуальной реальности / Б. С. Долговесов [и др.] // Новые информационные технологии в университетском образовании : тез. науч.-метод. конф. / ИЭПМСО. – Новосибирск, 2007. – С. 48–50.

УДК 159.9:616

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
У ИНДИВИДОВ С СУБКЛИНИЧЕСКИМИ ЧЕРТАМИ ЛИЧНОСТИ****О.П. ЛИПСКАЯ***(Представлено: канд. псих. наук, доц. И.Н. АНДРЕЕВА)*

Представлены эмпирические данные, иллюстрирующие особенности межличностных отношений у личностей с выраженными чертами «Темной триады». Исследование проведено без учета гендерных и возрастных различий. Предложены рекомендации по эффективному взаимодействию с индивидами, характеризующимися субклиническими чертами личности.

Введение. В психологии в последнее время актуальны исследования социально-психологических характеристик индивидов с выраженностью черт «Темной триады»: макиавеллизма, нарциссизма и психопатии.

Проблема взаимоотношений с данными индивидами, заключается в том, что окружающие, не имея навыков эффективного взаимодействия с ними, не обладают возможностью обезопасить себя, дабы не попасть в «грамотно расставленную» ими психологическую ловушку. Значимый вклад в изучение проблемы особенностей межличностных отношений у индивидов с субклиническими чертами личности, был внесен Р. Хайером, Н. Cleckley, Т.В. Корниловой, М. Егоровым и другими авторами. Т.В. Корнилова адаптировала опросник «Темная дюжина» и исследовала проявления психопатии, макиавеллизма и нарциссизма на российской выборке [1]. М. Егоров занимался изучением макиавеллизма и его проявлений во взаимоотношениях с другими людьми [2]. Приведенные выше авторы занимались изучением данных черт по отдельности, не объединяя их в целостную структуру. При этом внимание акцентировалось на типичных проявлениях и характерных чертах «Темной триады». Нами была предпринята попытка провести системное изучение данных показателей в отношении их взаимосвязи с характером межличностных отношений.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что изучение межличностных отношений в совокупности с субклиническими чертами личности, позволяет более полно оценить картину негативно оцениваемых черт и их проявлений по отношению к окружающим.

Предмет исследования – особенности межличностных отношений у индивидов с субклиническими чертами личности. **Гипотеза исследования:** субклинические черты личности обуславливают специфику социально-психологических характеристик индивида и его межличностных отношений.

Методы исследования:

- организационные – сравнительный метод;
- эмпирические – методы психодиагностики (использовались три методики: «Темная дюжина» русскоязычная адаптация Т. В. Корниловой. [1, с. 10] «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского [3, с. 165] и «Опросник межличностных отношений» (ОМО) В. Шутца);
- методы обработки данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, факторный анализ);
- интерпретационные (структурный метод).

Выборка для исследования составила 75 человек различных профессий и уровня образования, без учета гендерных различий. На этапе проведения научного исследования, индивидам предлагалось пройти три методики, каждая из которых является валидной и надежной. Для проведения статистической обработки данных нами были использованы такие критерии как: коэффициент ранговой корреляции Спирмена и факторный анализ.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования для определения характера взаимосвязи между особенностями межличностных отношений и субклиническими чертами личности был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В результате проведенного исследования нами было выявлено, что *макиавеллизм* связан значимой положительной корреляционной связью с проявлением конфликтности в межличностных отношениях. Это означает, что чем выше у индивида показатели макиавеллизма, тем более выражена конфликтность в межличностных отношениях. *Психопатия* на достоверном уровне связана положительной корреляционной связью с проявлением отчужденности в межличностных отношениях. Иными словами, чем сильнее выражены у индивида психопатические черты, тем более высока отчужденность в межличностных отношениях с другими людьми. *Нарциссизм*, в свою очередь образует значимую положительную корреляцию с показателем требуемого поведения в области

«контроля». Это свидетельствует о том, что, что, чем выше у индивида показатели нарциссизма, тем в большей мере он склонен к контролю в области межличностных отношений.

С целью уточнения социально-психологического «портрета» личности с субклиническими чертами нами был использован факторный анализ. Анализ были подвергнуты результаты, полученные на выборке без учета гендерных различий. Переменные субклинических черт личности и показатели межличностных отношений образовали два фактора, которые были извлечены при помощи метода главных компонент, вращение по модели варимакс (таблица).

Таблица

Основные факторы и их нагрузки (вращение по методу варимакс)

Фактор	% объясняемой дисперсии	Весовая нагрузка	Название переменной
1	0.182	-0.429	Макиавеллизм
		0.691	Ie
		0.628	Ae
		0.652	Iw
		0.502	Cw
		0.654	Aw
2	0,157	0,474	Макиавеллизм
		0,815	Нарциссизм
		-0,348	Напряженность
		-0,489	Конфликтность
		-0,298	Агрессия
		0,578	Ce
3	0,150	0,368	Ae
		0,357	Макиавеллизм
		0,722	Психопатия
		0,597	Напряженность
		0,815	Отчужденность

Примечание: Ie – выраженное поведение в области "включения"; Ce – выраженное поведение в области "контроля"; Ae – выраженное поведение в области "аффекта"; Iw – требуемое поведение в области "включения"; Cw – требуемое поведение в области "контроля"; Aw – требуемое поведение в области "аффекта".

Как видно из таблицы, фактор 1 является фактором взаимосвязи макиавеллизма и показателей межличностных отношений по опроснику В. Шутца. Он описывается одной переменной со значительной отрицательной оценкой нагрузки «макиавеллизм» и переменными со значительными положительными оценками нагрузок: Ie– выраженное поведение в области «включения», Iw –требуемое поведение в области «включения», Cw – требуемое поведение в области «контроля», Aw – требуемое поведение в области «аффекта».

Исходя из результатов исследования, индивиды, обладающие высокими показателями макиавеллизма, не чувствуют себя хорошо среди людей и склонны избегать контактов. Они проявляют тенденцию общаться с малым количеством людей, не демонстрируют поведения, направленного на поиски контактов, на стремление принадлежать к группам и общностям. Такие личности очень осторожны при выборе индивидов, с которыми создают интимные, глубокие отношения. Они активно избегают принятия решений и взятия на себя ответственности, а также не принимают контроля над собой.

Данные результаты, на наш взгляд, обусловлены выявленными в более ранних исследованиях личностными характеристиками макиавеллистов: эмоциональной холодностью в процессе межличностного общения, неспособностью устанавливать глубокие эмоциональные отношения.

Фактор 2 может рассматриваться как фактор взаимосвязи таких субклинических черт, как макиавеллизм и нарциссизм и характеристик межличностных отношений: напряженности, конфликтности, агрессии, Ce –выраженного поведения в области «контроля», Ae – выраженного поведения в области «аффекта». Положительные оценки нагрузок имеют переменные: макиавеллизм, нарциссизм, Ce – выраженное поведение в области «контроля», Ae – выраженное поведение в области «аффекта», отрицательные – напряженность, конфликтность, агрессия. Это означает, что личности с высокими показателями макиавеллизма и нарциссизма, стремящиеся в одно и то же время контролировать других и быть в близких, интимных отношениях с ними, подтверждены напряженности, конфликтности и агрессии в межличностных отношениях.

Для нарциссов и макиавеллистов характерны такие черты, как склонность к манипулированию другими людьми, и пренебрежению их мнения. Данные показатели и вызывают трудности: практически

невозможно одновременно контролировать других и находиться в близких эмоциональных отношениях с ними. Желание находится выше других, вызывать восхищение и беспрекословное подчинение, способствует не эмоциональной близости, а напряженности, конфликтности и агрессии, которые являются наиболее вероятными реакциями в случае невыполнения требований подобных индивидов.

Фактор 3 может рассматриваться как фактор взаимосвязи таких субклинических черт как макиавеллизм и психопатии и характеристик межличностных отношений: напряженность и отчужденность. Данный фактор описывает переменные со значительными положительными оценками нагрузок: макиавеллизм, психопатия, напряженность, отчужденность. Это означает, что личности, склонные к макиавеллизму и психопатии, демонстрируют в межличностных отношениях напряженность и отчужденность.

Исходя из исследований Р. Хайера, психопаты – это те личности, которые манипулируют другими и не способны испытывать какие-либо глубокие эмоции, что способствует отчужденности и напряженности в межличностных отношениях [4, с. 86].

Результаты факторного анализа во многом подтверждают ранее выявленные типичные свойства индивидов с выраженностью черт «темной триады». Например, известно, что «нарциссы» – это те личности, которые возвышают себя над другими, стремятся их контролировать. Психопаты – социальные хищники, которые держатся отчужденно от других людей. «Макиавеллисты» не чувствительны к чужим проблемам и всячески стараются достигнуть власти. При этом всем индивидам с выраженными субклиническими чертами сложно устанавливать близкие эмоциональные отношения. Научная новизна нашего исследования состоит в том, удалось выявить социально-психологические характеристики индивидов, одновременно склонных к макиавеллизму и нарциссизму, макиавеллизму и психопатии.

Закключение. В результате проведенного эмпирического исследования были выявлены значимые отрицательные взаимосвязи от слабых к умеренным между переменными «макиавеллизм» и «конфликтность», «психопатия» и «отчужденность», «нарциссизм» и «выраженное поведение в области контроля». С остальными показателями межличностных отношений субклинические черты не образуют значимых корреляций.

При проведении факторного анализа выделились три фактора, в ходе интерпретации которых были уточнены социально-психологические характеристики индивидов с выраженностью черт «Темной триады». Установлено, что *индивиды, обладающие высокими показателями макиавеллизма*, не чувствуют себя хорошо среди людей и склонны избегать контактов; проявляют тенденцию общаться с малым количеством людей, не стремятся принадлежать к группе; очень осторожны при выборе индивидов, с которыми создают интимные, глубокие отношения. Они активно избегают принятия решений и взятия на себя ответственности, и в то же время не принимают контроля над собой.

Индивиды с высокими показателями макиавеллизма и нарциссизма, стремящиеся в одно и то же время контролировать других и быть в близких, интимных отношениях с ними, склонны к напряженности, конфликтности и агрессии в межличностных отношениях.

Индивиды, склонные к макиавеллизму и психопатии, проявляют в межличностных отношениях напряженность и отчужденность.

Таким образом, гипотеза подтвердилась, цели исследования достигнуты.

На основании результатов проведенного исследования, можно предложить ряд рекомендаций для людей, подвергшихся влиянию личностей с субклиническими чертами.

Безусловно, первое, что необходимо знать каждому человеку – следует доверять лишь самым близким людям и не обращать внимание на «сладкие» речи незнакомых людей. Чтобы не стать жертвой психопата, «макиавеллиста» или же «нарцисса», необходимо быть внимательным к людям, видеть в них изъяны, укрывающиеся за слишком идеальной манерой поведения и отношения к жертве.

Необходимо избавляться от влияния тех, кто мешает достигать успехов, учиться самим принимать решение и верить в своих успехи. При общении с людьми, необходимо обращать внимание на их отношения не только к себе, но и к окружающим людям, обращать внимание на их речь и отмечать в ней признаки лжи. Ведь одни из самых существенных признаков психопатов и нарциссов – это лживость и склонность к манипулированию.

Для индивидов, подвергшихся влиянию лиц с субклиническими чертами личности, необходима длительная коррекция, направленная на преодоление внутренних барьеров и страхов человека. Необходимо научить таких людей эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в процессе их участия в тренинге уверенного поведения.

Если же в рабочем или учебном коллективе обнаруживается обладатель свойств «Темной триады», то рекомендуется избегать взаимодействия с таким человеком или же, по возможности, поменять место работы.

Психологу необходимо выяснить, какие личности в коллективе обладают ярко выраженными свойствами «Темной триады» и обезопасить коллектив от их пагубного влияния. Кроме этого, важно

оказать жертвам индивидов с субклиническими чертами психологическую помощь, чтобы они смогли органично функционировать в коллективе и в дальнейшем противостоять влиянию со стороны. Необходимо также деятельность психолога, направленная на обучение навыкам познания другого человека: «не обращать внимание на обертку», а смотреть вглубь его личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилова, Т. В. Методика диагностики личностных черт «темной триады»: апробация опросника «темная дюжина» / Т. В. Корнилова // Психологический журн. – 2015. – Т. 36, № 2. – С. 99–112.
2. Егорова, М. С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств / М. С. Егорова // Вестн. Перм. гос. пед. ун-та. Сер. 10. Дифференциальная психология. – 2009. – № 1/2. – С. 65–80.
3. Духновский, С. В. Субъективная оценка межличностных отношений : руководство по применению / С. В. Духновский. – СПб. : Речь, 2006. – 165 с.
4. Хаэр, Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / Р. Хаэр. – М. : Вильямс, 2007. – 89 с.

УДК 159.9:314.6

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА**Д.Ю. ТУХТО****(Представлено: С.В. ОСТАПЧУК)**

Жестокое отношение к детям пронизывает всю историю человечества, рост насилия отмечается и сегодня во всем мире. Первые статистические данные начала XX века определили направления исследований по теме насилия против детей и подростков. И в XXI веке насилие в семье порождает широкий спектр социальных проблем. Дети по-прежнему являются самой уязвимой и незащищенной социальной группой. Реальной помощью детям в собственной семье должно быть эффективное и комплексное законодательство, а также информированность широких слоев населения по данной проблеме.

Насилие в семье является серьезной социальной проблемой: в среднем 60% опрошенных мужчин и женщин переживали насилие в той или иной форме. По статистике в Беларуси, до 40% случаев насилия над детьми совершается в семье [3].

Основное отличие домашнего насилия от других видов насилия заключается в том, что оно происходит между людьми, состоящими в близких или родственных отношениях, которые рассматриваются как безопасные и даже считаются защитой и поддержкой [1].

Как правило, насилие в семье имеет следующие особенности:

- если уже имело место физическое насилие, то обычно с каждым последующим разом возрастает частота его повторения и степень жестокости;
- насилие и оскорбительное поведение чередуются с обещаниями измениться и извинениями, приносимыми обидчиком;
- при попытке порвать отношения наблюдается эскалация опасности для жертвы;
- насилие в семье происходит в любых слоях и категориях населения, невзирая на классовые, расовые, культурные, религиозные, социально-экономические аспекты [1].

Насилие в отношении детей имеет различные формы и определяется целым рядом факторов, в том числе, характером или личностными проблемами взрослых, семейными традициями и др. [2].

Все это приводит к тому, что огромное количество детей в мире ежедневно подвергаются жестокому обращению. Факты свидетельствуют: число несовершеннолетних, пострадавших и погибших от насилия со стороны родителей, растет с каждым годом. Помимо этого, дети все чаще становятся свидетелями ссор между родителями или другими членами семьи, что также негативно влияет на благополучие ребенка, его развитие, и повышает риск применения насилия в отношении него.

Ниже перечислены негативные последствия, которые проявляются у взрослых, ставших в детстве жертвами сексуального насилия: депрессия; неадекватное сексуальное поведение и проблемы при сексуальных контактах; посттравматическое стрессовое расстройство (периодически повторяющиеся ночные кошмары, а также навязчивые, не поддающиеся контролю «вспышки» воспоминаний, которые могут быть вызваны, например, запахами, звуками, определенными событиями и пр.); саморазрушающее поведение (злоупотребление алкоголем или наркотиками, членовредительство, попытки самоубийства); состояние «сверхбдительности» или, наоборот, мнимой беспомощности перед возможной опасностью; неспособность налаживать и поддерживать близкие отношения; нарушение физического развития; психосоматические заболевания: ожирение или, наоборот, резкая потеря веса, обусловленная отсутствием аппетита; нервно-психические заболевания, как тик, заикание, энурез; снижение самооценки; нарушение интеллектуального развития [4].

Нами была составлена программа тренинговых занятий целью проведения которой является повышение информированности студентов о проблеме домашнего насилия.

Для проведения исследования мы отобрали студентов Полоцкого государственного университета, разделив их на две группы: экспериментальную и контрольную.

Деление групп на экспериментальную и контрольную было обусловлено необходимостью оценить эффективность составленного нами тренинга.

Всего в исследовании участвовало 35 человек.

Перед проведением тренинга нами был проведен опрос контрольной и экспериментальной группы при помощи разработанного нами опросника, в котором для полного охвата всех аспектов проблемы, а также для сохранения валидности и надежности было использовано несколько вариантов одного и того же вопроса в опросном листе.

Опросник содержал вопросы о частоте и формах наказания, которые применяли родители к испытуемым, также были вопросы о тех действиях, которые испытуемые считали “насилием” по отношению

к ребенку, и о формах воспитания, которые испытуемые могли выбрать как “приемлемые” при воспитании своих детей.

Тренинг, проводившийся в экспериментальной группе, включал в себя игры и задания, раскрывающие различные аспекты проблемы домашнего насилия: понятие, виды, причины и последствия насильственных действий в отношении детей.

В ходе исследования, было выявлено, что после проведения тренинга студенты экспериментальной группы верно идентифицировали все насильственные действия по отношению к ребенку в сравнении с контрольной группой, в которой тренинговые занятия не проводились. Для наглядности результаты экспериментальной группы после тренинга в сравнении с повторным тестированием контрольной группы представлены в графике (рисунок)

Рисунок. Сравнение повторного опроса экспериментальной группы после тренинга и контрольной группы о действиях, являющихся, по мнению респондентов, насилием по отношению к ребенку

Примечания: КГ – контрольная группа; ЭГ – экспериментальная группа.

Таким образом, разработанная программа тренинговых занятий способствует отказу студентов от применении насильственных форм воспитания в отношении детей. При анализе ответов студентов экспериментальной группы после тренинга, также было выявлено, что большинство респондентов отказалось от возможности применения насильственных действий по отношению к ребенку. Различия значимы, т.к. $p < 0,05$ (расчеты производились при помощи критерия Вилкоксона и программы «Statistica 8.0»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов, Е. П. Семейное воспитание : учеб. пособие / Е. П. Агапов, О. А. Норд-Аревян. – М. : Дашков и К° ; Ростов : Наука-Спектр, 2010. – 400 с.
2. Алексеева, И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. – М. : Генезис, 2005. – 256 с.
3. Как защищаются права ребенка в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/onlineconference/view/kak-zaschischajutsja-prava-rebenka-v-belarusi-708>. – Дата доступа: 06.05.2016.
4. Кошелева, А. Д. Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и следствия / А. Д. Кошелева, Л. С. Алексеева // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие. – М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. – С. 21–69.

УДК 159.9.072.59:314.6

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ
ИНФОРМИРОВАННОСТИ МОЛОДЕЖИ ПО ПРОБЛЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ****Д.Ю. ТУХТО****(Представлено: С.В. ОСТАПЧУК)**

В Советском Союзе насилие в семье было “закрытой” темой, в отличие от Америки и Европы, в которых обсуждение проблемы домашнего насилия получило широкое распространение. Обсуждение этой проблемы в СССР на государственном уровне было своего рода табу. О насилии в семье публично, заговорили совсем недавно. В 1993 году по инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Это положило начало созданию первых телефонов доверия, кризисных центров, убежищ и приютов для пострадавших от домашнего насилия.

В последние 20 лет практически во всех странах мира приняты законы о домашнем насилии, и Организация Объединенных Наций всячески настаивает на этом. Целый ряд документов, которые и наша страна, в том числе, подписали, обязывает, чтобы такие законодательные акты существовали. Прежде всего, это Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

143 страны мира приняли законы о профилактике домашнего насилия. В их числе и страны СНГ – Киргизия и Казахстан. Результатом принятия закона является сокращение на 40% число преступлений в сфере домашнего насилия[4].

Эксперты разного уровня давно говорят о необходимости разработки в Беларуси закона о противодействии домашнему насилию. Так, было рекомендовано принять его на 48-й сессии Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) в начале 2011 года. Комитет ООН по правам ребенка также рекомендовал белорусским властям принять закон о предупреждении насилия в семье.

Важно отметить, что в Республике Беларусь пока так и не вышел отдельный закон о предотвращении домашнего насилия. Нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях направлены не на предупреждение, а на ликвидацию последствий случившегося и начинают действовать после факта совершения насилия. Белорусское государство не имеет права вмешиваться в частную жизнь до факта совершения насилия на этапе его предотвращения.

Стоит подчеркнуть, что в законодательстве нашей страны понятие “домашнее насилие” появилось только с принятием закона “Об основах деятельности по профилактике правонарушений”.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим понятие домашнее насилие, представленное в Законе Республики Беларусь “Об основах деятельности по профилактике правонарушений”.

Домашнее насилие - умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [5].

Причины, провоцирующие насилие над детьми в семье, пытаются объяснить многие существующие в настоящее время теории. В основном, все они отражают профессиональные убеждения того или иного исследователя. Социологическая модель ссылается на влияние социокультурных факторов (т.е. на стереотип семейных отношений, усвоенный еще в детстве и принятый в данной социальной группе), на жилищные и материальные условия, порождающие хронический психологический стресс и посттравматические расстройства. С психиатрической, медицинской точки зрения жестокое обращение и пренебрежение ребенком - следствие патологических изменений в психике родителей, дегенерации, алкоголизации. Социально-психологический подход объясняет проявления насилия личным жизненным опытом родителей, их “травмированным” детством [3].

Любой вид насилия над ребенком в семье создает ситуацию, непригодную для жизни. Желание родителей «переломить», «усовершенствовать» ребенка с помощью эмоциональной депривации, психологического манипулирования, унижения [2].

Борьба с насилием над детьми затруднена рядом обстоятельств. Одно из них – то, что большинство дел о насилии над детьми в семье по разным причинам не доходят до милиции и работников социальных служб. Родители отказываются от показаний, кроме того, социальная ответственность соседей, родственников – всех тех, кто может увидеть или услышать, как избивают ребенка, очень низка. Да и сами дети считают, что любая семья лучше приюта, а также боятся потерять любовь немилосердных родителей [1].

Нами была составлена программа тренинговых занятий, целью проведения которой является повышение информированности студентов о проблеме домашнего насилия.

Для проведения исследования мы отобрали студентов Полоцкого государственного университета, разделив их на две группы: экспериментальную и контрольную.

Деление групп на экспериментальную и контрольную было обусловлено необходимостью оценить эффективность составленного нами тренинга.

Всего в исследовании участвовало 35 человек.

Перед проведением тренинга нами был проведен опрос контрольной и экспериментальной группы при помощи разработанного нами опросника, в котором для полного охвата всех аспектов проблемы, а также для сохранения валидности и надежности было использовано несколько вариантов одного и того же вопроса в опросном листе.

Опросник содержал вопросы о частоте и формах наказания, которые применяли родители к испытуемым, также были вопросы о тех действиях, которые испытуемые считали “насилием” по отношению к ребенку, и о формах воспитания, которые испытуемые могли выбрать как “приемлемые” при воспитании своих детей.

Тренинг, проводившийся в экспериментальной группе, включал в себя игры и задания, раскрывающие различные аспекты проблемы домашнего насилия: понятие, виды, причины и последствия насильственных действий в отношении детей.

Испытуемым экспериментальной и контрольной группы предлагалось выбрать те формы воспитания, которые, по их мнению, являются для них приемлемыми при воспитании своих собственных (будущих или имеющих) детей (рисунок).

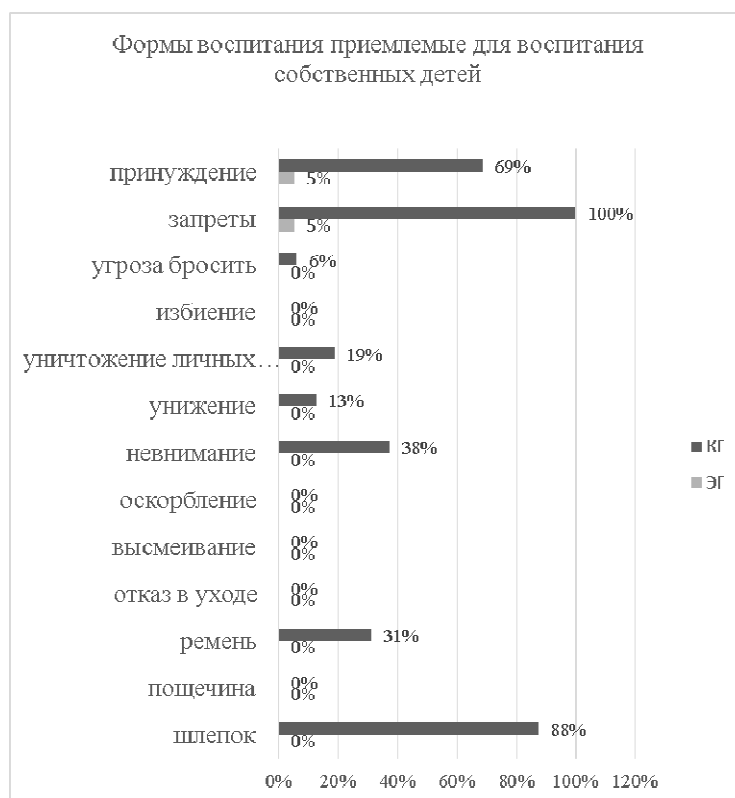

Рисунок. Сравнение результатов экспериментальной группы после тренинга и повторного опроса контрольной группы о формах воспитания приемлемых для воспитания собственных детей

Примечания: КГ – контрольная группа; ЭГ – экспериментальная группа.

Таким образом, из полученных данных следует то, что большинство студентов экспериментальной группы после тренинга отказалось от возможности применения насильственных действий по отношению к ребенку. Показатели контрольной группы, на которую воздействие не проводилось, остались прежними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов, Е. П. Семейное воспитание : учеб. пособие / Е. П. Агапов, О. А. Норд-Аревян. – М. : Дашков и К° ; Ростов : Наука-Спектр, 2010. – 400 с.
2. Алексеева, И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. – М. : Генезис, 2005. – 256 с.
3. Орлов, А. Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А. Б. Орлов // Психолог в детском саду. – 2000. – № 2-3. – С. 23–38.
4. 25 процентов убийств совершается в семье ... [Электронный ресурс]. – Вып. № 113. – 14 окт. 2015. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/70330.html>. – Дата доступа: 06.05.2016.
5. В Беларуси вступил закон, защищающий жертв домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://womenation.org/law-against-domestic-violence-belarus/>. – Дата доступа: 06.05.2016.

УДК 372.862

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ**Е.В. ДУБОВА, А.С. ЧЕРМОШЕНЦЕВА**
(Представлено: А.Ю. ХУДЯКОВ)*Рассмотрены отличительные черты творческого мышления детей.*

В настоящее время всё больше внимания родители и учителя пытаются уделить развитию творческого мышления у детей. Но достаточно ли того что ребёнок занимается пением, рисованием или игрой в театре. Какие черты мышления свидетельствуют именно о творческом его развитии?! Именно в этом мы и решили разобраться, и выявить отличительные черты и что несёт в себе понятие творческое мышление.

Отличительные черты присущие человеку с творческим мышлением:

1. Умение к перенесению: очень полезное умение, переносить опыт решения одной задачи, для решения другой, то есть выработка неких обобщающих стратегий, алгоритмов решения.

2. Целостность восприятия: данным термином отмечается умение принимать реальность полностью, никак не разделяя её. В ходе творческой деятельности следует иногда отойти от логического мышления, чтобы увидеть полную картину.

3. Ясность поиска: В обществе, мы все находимся в неких рамках, которые называются общепризнанными стереотипами. Мы часто боимся высказаться, предложить свой вариант решения, потому что он не традиционный, не обычный, именно поэтому он может быть не понят и не принят. Но именно такие решения могут быть прорывом, нововведением и открытием. Только креативный человек способен заметить то, что не замечают другие, что не свойственно ранее изученному.

4. Готовность памяти: решая какую-либо проблему человек может надеяться только на ту информацию, которую ему может выдать память в данную минуту. Готовность памяти – это одно из главных критериев продуктивного мышления.

5. Гибкость мышления: способность мышления с легкостью и быстро переключаться с одной темы на другую, даже если они очень далеки друг от друга.

6. Гибкость интеллекта: подобная гибкость рассматривается, как способность вовремя отступить от скомпрометированной гипотезы. Тут необходимо особо отметить термин «вовремя». Если очень длительное время упорствовать, отталкиваясь из заманчивой, но неверной мысли, то время будет потрачено зря. А быстрый отказ от гипотезы может быть следствием не решения поставленной задачи. Особенно тяжело отказаться от идеи, которая была придумана лично без помощи кого-нибудь. Умение обойти подобные тупики и есть гибкость интеллекта.

7. Оценочные действия: оценочные действия должны осуществляться не только по достижению результата, но и на всем промежутке творческого процесса.

8. Четкая, красивая, грамотная речь.

9. Умение доводить все свои начинания до конца.

10. Профессиональные навыки.

Определившись с основными чертами присущими творческому человеку, перейдём к методам с помощью которых можно добиться нужных результатов.

Основным принципом формирования творческих способностей является метод от простого к сложному. Творческое развитие основывается на дидактических методах, таких как научность, наглядность, систематичность, последовательность, метод индивидуального подхода, доступность, активность.

Лучше всего творческое мышление развивается в процессе игры. Игры должны быть креативными, творческими, интересными и развивающими, то есть:

- игра должна иметь комплект задач;
- задачи должны быть различными, но главная их цель научить ребенка передавать информацию различными методами;
- задания должны располагаться от простого к сложному;
- задачи должны иметь несколько уровней сложностей, для того чтобы были интересны с взрослением;

Если ребенок способен справиться с более сложной задачей – это свидетельствует о продуктивном развитии творческого мышления [1].

Наглядный метод подразумевает под собой просмотр фильмов, посещение выставок, экскурсии, изучение различных картинок, схем, таблиц, мозаик и так далее.

К словесным методам относятся: беседы, рассказы, разговоры, дискуссии, доклады и так далее. При работе с детьми все эти методы должны использоваться и сочетаться друг с другом.

Учитель, занимающийся творческим развитием детей, должен быть творческим, креативным и артистичным, уметь заманивать детей, донести до них новый материал и заинтересовать каждого ребенка. Он должен учитывать эмоциональные, возрастные и психологические особенности детей.

Творческое мышление хорошо развивают нетрадиционные уроки: спектакли, уроки-игры, викторины, выставки, дискуссии, олимпиады и так далее. При работе на нетрадиционных уроках у детей есть возможность реализовать себя, испытать себя, прочувствовать радость от решения сложного творческого задания, продемонстрировать свои способности своим одноклассникам. Благодаря этому у детей формируются творческие способности, они становятся более самостоятельными и демонстрируют инициативу, речь их более выразительная и интеллектуальная [2].

Каждый урок должен быть мотивирующим. Уроки можно начинать с вопроса, чтобы заинтересовать и удивить ребенка. Когда мы находим в изученном предмете что-то новое, это влечет изумление и размышление над этим, активизируется мыслительная деятельность детей. Хорошим активатором мыслительной деятельности являются такие уроки, как мозговой штурм – это метод решения задач, путем быстрого нахождения множества вариантов ответов. Мозговой штурм хорошо влияет на развитие творческого мышления. После того как выявлено максимальное количество решений, необходимо сосредоточиться на лучших из них и прийти к правильному решению.

Так же очень полезно записывать собственные идеи. Для этого можно приобрести дневник, в котором записывать свои идеи на различные темы. При решении задач всегда можно будет обратиться к своим записям.

И конечно же для развития творческого мышления необходимо вдохновение. Его можно найти в книгах, в просмотре фильмов, в музыке, в природе, в дискуссиях с людьми и так далее. В результате этого у вас появятся новые идеи, а также независимая творческая деятельность.

Рассмотрев основные черты творческого мышления можно сделать следующие выводы: что очень важно воспитать в подрастающем поколении творческое мышление, так как именно такие люди являются нашим будущим. Человек с творческим мышлением способен абстрагироваться от уже имеющихся рамок общества, но так же он является всесторонне развитым человеком, постоянно занимается саморазвитием и именно поэтому он способен заметить то, что не замечают другие, что помогает открыть что-то новое. Что очень важно в наше время, когда мы стоим на пике своего развития и делать новые открытия становится всё сложнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанова, О. В. Использование игровых приемов на уроках / О. В. Губанова, И. С. Левкина // Начальная школа. – 1997. – № 6. – 98 с.
2. Николаева, Л. С. Использование нетрадиционных форм занятий / Л. С. Николаева, Л. И. Лесных // Специалист. – 1992. – № 2. – 221 с.

УДК 372.862

**ПРИМЕНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ
НА УРОКАХ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ****Е.В. ДУБОВА, А.С. ЧЕРМОШЕНЦЕВА****(Представлено: А.Ю. ХУДЯКОВ)**

Рассмотрено применение нестандартных способов обучения. Проанализированы новые методы и способы изложения информации на уроках трудового обучения. Разработан «Бригадный вид нетрадиционного урока».

Применение нестандартных способов обучения порой выдает ошеломляющие результаты, но исключительно при использовании учителями, умеющими активизировать весь детский интеллектуальный потенциал. Учителя с креативным подходом постоянно находятся в поиске: изучают новые методы и способы изложения информации; ставят цель дать детям как можно больше знаний, умений и навыков, и при помощи нетрадиционных уроков развить у них творческое мышление.

Нетрадиционные формы урока (НФУ) направлены на всестороннее развитие личности учащихся, их творческого мышления и мотивировать их на саморазвитие и достижение поставленных целей. Поэтому, выбираемый материал для изучения часто оснащается критерием проблемности, альтернативности, критичности, возможности использовать межпредметные связи. Примерная классификация НФУ:

- урок-игра;
- урок-учебная игра;
- урок-учебная дискуссия;
- урок-исследование. [1]

В таких уроках учитель является координатором. Его задача стимулировать творческое развитие детей. Применение нетрадиционных форм уроков – это не только сильный стимул в обучении, но и разнообразная и интересная мотивация. С помощью таких уроков намного легче создать интерес у учащихся к обучению, потому что человек от природы очень любит играть независимо от того к какой возрастной категории он относится.

Практика показывает, что большая часть ребят рвётся соперничать друг с другом. Так они пробуют привлечь к себе внимание учителя. Какие конкурсы можно организовать на уроке? Самые различные!

Очень хорошо подходят в качестве образовательного развлечения творческие проекты, ребусы, кроссворды, турниры, КВН и т.д. Дети готовы часами сидеть над их решениями, пока не добьются поставленной задачи. Именно на нетрадиционных уроках некоторые дети впервые испытывают вкус победы и гордость за решение задачи, ведь для её решения ребёнок не обязательно должен обладать какими-то математическими, физическими или гуманитарными знаниями, а уметь творчески и неординарно мыслить.

Нами был разработан «Бригадный вид нетрадиционного урока».

Суть этого метода заключается в том, что учащиеся разделяются на бригады, где у каждого имеются своя задача и свой вид деятельности.

Рассмотрим его на примере изготовления ручки для молотка.

Этот метод можно использовать, задействовав всю параллель классов в школе. Изначально необходимо начать с общего, то есть с разметки и выбора заготовки деталей. Это необходимо выполнить для того, чтобы не было заминки в изготовлении деталей и можно было поставить их на «конвейер».

Один ребенок занимается строганием, другой шлифованием крупной наждачной бумагой, третий более мелкой, следующий покрытием лака и так далее.

Это позволит сократить время изготовления, а также повысить качество деталей и увеличить их количество.

На следующем уроке дети меняют свой вид деятельности. Тем самым они получают навыки всех нужных операций для изготовления ручки для молотка.

Так же имеется дежурный, который следит за порядком, правильностью изготовления и качеством выполняемой операции.

За нарушение учащиеся могут получить карточки двух видов: желтую и красную. Желтая карточка является предупреждением, красная – отстранением от работы. Получив красную карточку, учащегося отправляют изучать правила техники безопасности при выполнении его операции. После 10 минут изу-

чения дежурным задается несколько вопросов по теме и, только ответив на них правильно, провинившийся учащийся возвращается к работе.

Плюсы данного метода:

- сокращение затрачиваемого времени для изготовления необходимой детали;
- качественное улучшение получения умений и навыков, т.к. одна операция производится несколько раз;
- увеличение количества изготовленных деталей;
- данный метод может практиковаться в 8-9 классе.

При реализации данного метода в школе, было замечено, что дети стали более дисциплинированными, ответственными, более требовательными к себе и труду своих одноклассников. Дети начинали видеть пути упрощения и ускорения некоторых операций, которые благоприятно сказывались на учебном и производственном процессах.

Нетрадиционное обучение, содействует формированию творческих способностей обучающихся. Дети проявляют большую самостоятельность, раскрепощаются, что помогает лучше выявить их склонности и способности. На нетрадиционных уроках деятельность детей очень разнообразна и практически не ограничивает их творчество. Доказано, что творческие дети проще адаптируются в новых коллективах, на работе и приносят больше пользы, чем другие.

Трудовое обучение имеет большой потенциал для введения в образовательный процесс нетрадиционных форм обучения, которые способствуют умственному развитию ребёнка, приобретению новых знаний, умений и навыков, а так же способность мыслить творчески и создавать что-то новое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М., 1998. – С. 167–215.

УДК 37.018.2

РОЛЬ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ САМООЦЕНКИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

И.Г. УВАРОВА*(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)*

Воспитательная работа в общеобразовательной школе, строящаяся на основе деятельности системы ученического самоуправления – это важный, ничем другим невосполнимый, самоценный аспект единого процесса становления личности школьника. От того, какова эта деятельность и каковы ее особенности, зависит самооценка подростка: оценка своего отношения к миру, себя как личности, своих мыслей, чувств, желаний и интересов.

Педагогическая практика последних лет доказывает необходимость самоорганизации детей и их соорганизации со взрослыми для самоутверждения, участия в общественной жизни, воспитания тех черт личности, которые нельзя развить только через обучение на учебных предметах. Решение данной проблемы возможно посредством организации в школе системы ученического самоуправления.

В современной педагогической науке под **ученическим самоуправлением** понимается форма организации педагогически целесообразной деятельности, способной с общественно позитивной эффективностью повлиять на процессы, происходящие в образовании (Н. А. Акатов, В. В. Ветошкин, И. М. Гребенник, А. А. Ермолин, С. В. Кривенков, Т. Г. Новикова, А. С. Прутченков, О. В. Солодова и др.) [4].

1. Самоуправление, как понятие, вошло в педагогическую терминологию сравнительно недавно и его различные аспекты рассматриваются в работах многих педагогов современности. Так, М. И. Рожков в своих исследованиях раскрывает суть и содержание ученического самоуправления, где особое место уделено классному ученическому собранию; Н. Н. Никитина в соавторстве с И. Ю. Шустовой рассматривают различные технологии организации коллективного взаимодействия школьников; ряд педагогов (П. С. Павлиди, Н. В. Корягина, Т. В. Васильева и др.) изучают систему коллективных творческих дел школы, творческого взаимодействия детей, что способствует развитию у них творческих коммуникативных и организаторских способностей; Е. Степанов разрабатывает теоретические основы работы самоуправления в ученическом коллективе на уровне класса; С. Курганский поднимает вопрос об управленческой команде коллектива общеобразовательного учреждения (школы), уделяя особое внимание этапам ее формирования и деятельности. В.Т. Кабуш [4] указывает на то, что самоуправление учащихся – это самостоятельность в проявлении инициативы, принятии решения и его самореализации в интересах своего коллектива или организации.

Все исследователи отмечают, что самоуправление всегда рассматривалось педагогами-практиками:

- 1) как средство воспитания путем приобщения учащихся к регулированию социальных отношений;
- 2) как составная часть системы управления школой;
- 3) как составная часть всей воспитательной работы [7].

Ключевая проблема самоуправленческой деятельности – сделать подростка активным участником, субъектом образовательного процесса в школе. Участвуя в деятельности органов ученического самоуправления, подростки включаются в разностороннюю внеурочную деятельность, деловое общение со взрослыми на равноправной основе, вовлекаются в практику гражданского поведения и социальной деятельности. В рамках школьного самоуправления они получают возможность влиять на содержание образования, на процесс разработки, принятия и реализации локальных нормативно-правовых актов школы, отстаивать свои права и интересы в ней, удовлетворять актуальные потребности в самовыражении, самоутверждении и самореализации.

Ученическое самоуправление играет важную роль в становлении личности подростка, формируя у него качества, необходимые для успешной жизнедеятельности в обществе, развития творческих и профессиональных возможностей. Одним из таких качеств является способность к адекватной самооценке. Она связана с одной из центральных потребностей человека — потребностью в самоутверждении, со стремлением человека найти свое место в жизни, утвердить себя как члена общества в глазах окружающих и в своем собственном мнении.

Самооценка представляет собой особую ступень в развитии самосознания, предпосылкой которой является осознание человеком самого себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к окружающему, к другим людям и к самому себе. Самооценка включает в себя не только осознание собственных умений, поступков, но и оценочное отношение к ним [6].

Самооценка интерпретируется как личностное образование, принимающее непосредственное участие в регуляции поведения и деятельности, как автономная характеристика личности, отражающая своеобразие её внутреннего мира. В работах Б. Г. Ананьева и других психологов самооценка изучается в контексте исследования проблем самосознания: она характеризуется как стержень этого процесса, его личностный аспект, органично включенный в процесс самопознания. С самооценкой связываются оценочные функции самосознания, вбирающие в себя эмоционально-ценностное отношение личности к себе, специфика понимания самой себя. А. И. Липкина, Р. Бернс в самооценке видят проекцию осознаваемых качеств на внутренний эталон; сопоставление собственных характеристик с ценностными шкалами; форму обращения к самому себе; личностное суждение о собственной ценности; позитивную или негативную установку на себя. Оценка себя, как и оценка явлений окружающей действительности, – весьма сложная задача, требующая отбора, организации и интерпретации воспринимаемых фактов. Считая самооценку наиболее сложным продуктом сознательной деятельности ребёнка, Б. Г. Ананьев отмечает, что ее исходные формы являются прямым отражением оценок взрослых, а подлинная самооценка появляется тогда, когда она наполняется новым содержанием благодаря «личному участию» в её производстве самого подростка.

В период подросткового возраста происходит ослабление его эмоциональной связи ребенка с родителями и усиление влияния сверстников. Подростки стремятся к взрослости, а взрослые начинают относиться к ним не как к детям. Меняется восприятие подростками окружающих людей. Эталоны межличностного общения и восприятия, которыми они пользуются, оценивая окружающих людей, становятся более обобщенными и соотносятся не с мнениями отдельных людей, а с идеалами, ценностями и нормами. У подростков складываются две разные по своему значению системы взаимоотношений: с взрослыми и со сверстниками. Выполняя одну и ту же общую социальную роль, эти две системы взаимоотношений нередко входят в противоречие друг с другом по содержанию и регламентирующим их нормам. И так как общение с товарищами начинает приносить подростку больше пользы в удовлетворении его актуальных интересов и потребностей, он отходит от школы и семьи и начинает больше времени проводить со сверстниками. Поскольку самооценка складывается под влиянием оценки окружающих и, став устойчивой, меняется с большим трудом, то изменить ее можно, изменив отношение окружающих (сверстников, преподавателей, родных).

Коллективная деятельность способствует формированию личности подростка, его способностью налаживать отношения с окружающими, приспосабливаться к различным ситуациям, бороться с возникающими трудностями, адекватно оценивать свои способности и достоинства. Самоуправление помогает ученикам удовлетворять их потребности в самоутверждении и общении со сверстниками, а также создает новые проблемы, стимулируя тем самым рост напряжения и разочарованности.

Многие коммуникативные качества, в частности лидерские, формируются в среде равных, там, где высокий статус нужно заслужить и уметь поддерживать. Общение со сверстниками может давать подростку чувство эмоционального благополучия и устойчивости, иметь огромное значение для самоуважения подростка. Группа является своеобразной формой протеста против опеки старших; сознание солидарности, групповой принадлежности облегчает для ребенка автономизацию от взрослых [1].

По мнению Э. Эриксона, «если молодой человек не может вступать в отношения с другими людьми и собственными внутренними ресурсами, то в позднем отрочестве или ранней взрослости его межличностные связи становятся весьма стереотипными, а сам он приходит к глубокому чувству изоляции» [2].

Таким образом, самоуправление выступает одним из важных педагогических условий становления воспитанной, социально-активной личности учащихся, т.к. в процессе участия в самоуправленческой деятельности у подростков формируется направленность на обретение собственной значимости среди других, стремление стать субъектом общения и совместной деятельности со сверстниками и взрослыми, осознается собственная уникальность и адекватные способы ее саморазвития, формируется самооценка в целом. В связи с этим, школа должна создавать благоприятные условия для коллективной работы подростков и их взаимодействия в процессе школьного ученического самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И. Н. Подросток: проблемы развития личности и взаимоотношений : метод. пособие по спецкурсу «Социальная психология личности» / И. Н. Андреева – Новополоцк, 1999. – 63 с.
2. Возрастная и педагогическая психология : учеб. пособие для студентов пед. ун-тов / под ред. проф. А. В. Петровского. – М. : Просвещение, 1973. – 288 с.
3. Завадская, Ж. З. Воспитание социальной зрелости старшеклассников в учебно-воспитательном процессе / Ж. З. Завадская. – Минск : Змицер Колас, 2010. – 351 с.
4. Кабуш, В. Т. Ученическое самоуправление: теория и практика : метод. пособие / В. Т. Кабуш. – Минск : Белорусский фонд соц. поддержки детей и подростков «Мы – детям», 1999. – 187 с.
5. Коротов, В. М. Самоуправление школьников / В. М. Коротов. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1981. – 208 с.
6. Савонько, Е. И. Оценка и самооценка как мотивы поведения школьников разного возраста / Е. И. Савонько // Вопросы психологии. – 1969. – № 4. – С. 107.
7. Шафеева, Н. Д. Студенческое самоуправление как фактор развития лидерских качеств студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н. Д. Шафеева ; Моск. гос. гуманит. ун-т им. М. А. Шолохова. – М., 2013. – 20 с.

УДК 37.018.2

**ДИАГНОСТИКА ВЛИЯНИЯ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ****И.Г. УВАРОВА***(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)*

Формирование адекватной самооценки – одна из центральных проблем становления личности в подростковом возрасте. Именно поэтому при организации воспитательной работы в общеобразовательной школе важно уделять внимание тем видам деятельности, которые помогают подростку реализовывать и оценивать свои возможности. Участие в деятельности органов ученического самоуправления является действенным средством решения данной проблемы.

Ученическое самоуправление играет важную роль в становлении личности школьника, формируя у него качества, необходимые для успешной жизнедеятельности в обществе, развития творческих и профессиональных возможностей. В общем виде под **самоуправлением** понимается автономное функционирование какой-либо организованной системы (подсистемы), адекватно решающей свои внутренние проблемы и отдельные вопросы, включающей исполнителей в процесс выработки решений [3]. Под **ученическим самоуправлением** понимается форма организации педагогически целесообразной деятельности, способной с общественно позитивной эффективностью повлиять на процессы, происходящие в образовании (Н. А. Акатов, В. В. Ветошкин, И. М. Гребенник, А. А. Ермолин, С. В. Кривенков, Т. Г. Новикова, А. С. Прутченков, О. В. Солодова и др.) [2].

Эффективная организация самоуправленческой деятельности и активное в ней участие позволяют подростку проявить, присущие только ему, индивидуальные особенности развития самооценки. Под **самооценкой** мы понимаем личностное образование, принимающее непосредственное участие в регуляции поведения и деятельности, автономную характеристику личности, отражающую своеобразие ее внутреннего мира. Существуют различные подходы в классификации видов самооценки.

Л. Д. Столяренко выделяет также следующие уровни самооценки:

1. Неадекватно низкий. При такой самооценке подростки очень требовательны к себе и еще более требовательны к другим, не прощают ни одного промаха или ошибки, склонны постоянно подчеркивать недостатки других.

2. Низкий. Подросткам с такой самооценкой свойственна неуверенность в себе, отсутствие попыток реализовать свои способности, большая критичность к себе.

3. Ниже среднего. Данный уровень самооценки присутствует тогда, когда подросток оценивает свои возможности ниже, чем это есть на самом деле.

4. Средний. При такой самооценке подростки правильно соотносят свои возможности и способности, достаточно критически относятся к себе.

5. Выше среднего. Подростки с такой самооценкой стремятся реально смотреть на свои неудачи и успехи и ставят перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле.

6. Высокий. Данная самооценка может быть пластичной и меняться в связи с реальным положением дел – увеличиваться при успехе и снижаться при неудаче. Следовательно, подростки прикладывают максимум усилий для достижения поставленных целей, развивают свои способности и волю.

7. Неадекватно высокий. При такой самооценке у подростков складывается идеализированный образ своей личности и своих возможностей. Неудачи игнорируются ради сохранения привычной высокой оценки себя, происходит отталкивание всего, что нарушает представление о себе [4].

При завышенной самооценке конфликты в осуществлении самоуправленческой деятельности возникают из-за пренебрежительного отношения к другим школьникам и неуважительного обращения с ними, слишком резких и необоснованных высказываний в их адрес, нетерпимости к чужому мнению, проявлению высокомерия и зазнайства. Низкая критичность к себе мешает подросткам даже замечать, как они оскорбляют других высокомерием и непререкаемостью суждений. При заниженной самооценке конфликты могут возникать из-за чрезмерной критичности этих школьников. Они очень требовательны к себе и еще более требовательны к другим, не прощают ни одного промаха или ошибки, склонны постоянно подчеркивать недостатки других. И хотя это делается из самых лучших побуждений, все же становится причиной конфликтов в силу того, что немногие могут терпеть систематическое «пиление». Когда в тебе видят только плохое и постоянно указывают на это, то возникает неприязнь к источнику таких оценок, мыслей и действий.

При оптимальной, адекватной самооценке субъект правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, стремится реально смотреть на свои неудачи и успе-

хи, старается ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. К оценке достигнутого он подходит не только со своими мерками, но и старается предвидеть, как к этому отнесутся другие люди: товарищи и близкие [4].

С целью изучения состояния проблемы на практике считаем возможным и необходимым выявление зависимости между формированием адекватной самооценки подростков и достигнутым уровнем самоуправленческой деятельности коллектива. Была проведена диагностика уровня развития самооценки учащихся подросткового возраста в условиях самоуправленческой деятельности. Выборка составила 44 человека (22 ученика 8 «А» класса и 22 ученика 8 «В» класса).

Для определения **уровня развития ученического самоуправления** было проведено диагностирование с помощью методики, разработанной М. И. Рожковым. Диагностирование подразумевает ответ учащимися на предлагаемые суждения. Для оценки своего отношения к тому или иному суждению используется следующая шкала:

- «4» – да;
- «3» – скорее да, чем нет;
- «2» – трудно сказать;
- «1» – скорее нет, чем да;
- «0» – нет.

При обработке результатов 12 предложений разбиваются на 3 группы (блока). Данная систематизация обусловлена выявлением различных аспектов самоуправления:

1) включенность учащихся в самоуправленческую деятельность (предложения 1–4). Показателями данного критерия являются: участие школьников в определении целей деятельности, принятие этих целей и участие в поиске путей их достижения, результативность работы коллектива.

2) организованность классного коллектива (5–8). Предусматривает способность коллектива создавать организацию в ситуации неопределенности, сочетать разнообразие мнений и форм инициативного поведения с устойчивым единством действий, направленных на достижение общей цели. Организованность свидетельствует о реализации управленческих функций.

3) ответственность членов первичного коллектива за его дела (9–12). Ответственность свидетельствует о высоком развитии такой функции, как коллективный самоконтроль. А. С. Макаренко подчеркивал важное значение создания в коллективе отношений «ответственной зависимости». Именно в этих отношениях проявляется ответственность каждого за результаты работы коллектива и ответственность за результаты работы каждого в частности [4].

По каждому блоку подсчитывается сумма баллов, выставленных всеми участниками опроса (T_1 , T_2 , T_3). Затем она делится на число участников опроса и на шестнадцать. Вычисление коэффициента одного блока (1):

$$s_n = \frac{T_n}{16}, \quad (1)$$

где s_n – коэффициент n -го блока;

T_n – сумма баллов вычисляемого блока;

16 – максимальное количество баллов, которое может указать опрашиваемый в каждом блоке.

Уровень самоуправления коллектива класса, объединения определяется по результатам выведения среднего коэффициента трех блоков (2).

$$S = \frac{\sum T_1 \dots T_3}{3}, \quad (2)$$

Если средний арифметический показатель трех коэффициентов:

А) **меньше 0,5**, то уровень самоуправления в классе низкий. Цели деятельности определяются педагогами, ученики пассивны, не испытывают необходимости участвовать в той или иной деятельности, органы самоуправления не сформированы или несут формальный характер;

Б) **от 0,5 до 0,8** – средний. Среднему уровню соответствует сплоченность коллектива, заинтересованность учащихся в деятельности, цели которой они определяют совместно с педагогом. Проявляется самостоятельность в поиске решений.

В) **больше 0,8** – высокий. Присутствует необходимость в активной деятельности, цели которой учащиеся самостоятельно определяют. Педагог выступает как сторонний наблюдатель, при необходимости корректирующий работу учеников.

В результате анализа полученных данных, было выявлено (таблица 1): уровень самоуправления в 8 «А» классе высокий (коэффициент 0,8), что свидетельствует о том, что учащиеся заинтересованы в общественной работе, которую определяют сами, активны в принятии коллективных решений; в 8 «В» учени-

ческое самоуправление достигло среднего уровня, что означает заинтересованность ребят в общественном деле, педагогическое влияние более опосредованно, чем на низком уровне.

Таблица 1

Диагностика уровня развития ученического самоуправления

Исследуемый критерий	Коэффициент	
	8 «А»	8 «В»
Включенность учащихся в самоуправленческую деятельность	0,78	0,5
Организованность классного коллектива	0,82	0,71
Ответственность членов первичного коллектива за его дела	0,81	0,74
Общий уровень	0,8	0,65

С целью определения **уровня самооценки** учеников использовалась методика Л.Д. Столяренко. Существует несколько форм активности человека; общение, поведение, деятельность, переживания. Личность можно рассматривать и как субъект самоуправления. Поскольку одновременное осуществление всех этих форм активности затруднительно, то личность проявляет интерес к одной-двум сферам своей жизни. Действительно, каждый наблюдал людей, которые живут «в мире людей», «в замкнутом мире», «в мире дел» и «в мире чувств». Естественным будет предположить, что при выполнении методики люди выбирают больше качеств в той сфере, которая их больше интересует. Это и позволяет узнать, в какой области лежат их интересы, их предпочтения. С этой целью нужно подсчитать, сколько было выписано «идеальных» качеств по каждому из четырех блоков и сравнить между собой полученные числа. Ведущим будет тот уровень активности человека, где больше всего собрано «идеальных» и «реальных» качеств, а также их процентное отношение.

Ученикам был предложен список из 20 качеств: аккуратность, доброта, жизнерадостность, настойчивость, ум, правдивость, принципиальность, самостоятельность, скромность, общительность, гордость, добросовестность, равнодушие, лень, зазнайство, трусость, жадность, подозрительность, эгоизм, нахальство.

В столбик «Идеал» под номером (рангом) 1 ученики должны были записать то качество из вышеуказанных, которое более всего они ценят в людях, под номером 2 – то качество, которое ценят чуть меньше и т. д., в порядке убывания значимости. Под номером 13 необходимо было указать то качество – недостаток – из вышеуказанных, которое легче всего могли бы простить людям (ведь, как известно, идеальных людей не бывает, у каждого есть недостатки, но какие-то мы можем простить, а какие-то – нет), под номером 14 – тот недостаток, который простить труднее и т. д., под номером 20 – самое отвратительное, с их точки зрения, качество людей.

В столбик 2 «Я» под (рангом) 1 учащиеся записывали то качество из вышеуказанных, которое лично у них сильнее всего развито (независимо от того, достоинство это или недостаток), под номером 2 – то качество, которое развито чуть менее и т. д. в убывающем порядке, под последними номерами – те качества, которые менее всего развиты или отсутствуют у подростков.

Для подсчета результатов использовалась следующая формула (3):

$$D_1 = (R_1 - R_2), \quad (3)$$

где R_1 – ранг (номер) 1 качества в 1 столбике,
 R_2 – ранг (номер) этого же качества во втором столбце,
 D_1 – разность рангов 1-го качества в столбцах.

Возводим D_1 в квадрат. Получив D^2 всех 20-ти качеств, необходимо посчитать коэффициент ранговой корреляции (4):

$$\rho = 1 - \frac{6 \cdot \sum D_i^2}{n^3 - n}, \quad (4)$$

где n – количество оцениваемых качеств.

Полученный коэффициент ранговой корреляции сравниваем с психодиагностической шкалой.

В результате были получены следующие данные: в 8 «А» классе из 22 учеников – 4 ученика имеют высокий уровень самооценки, 10 – выше среднего и 8 – учеников имеют средний уровень самооценки (рисунок). В 8 «В» из 22 учеников 9 учеников имеют уровень самооценки неадекватно высокий, 7 – высокий, 4 – выше среднего и 2 – средний (рис. 1, б).

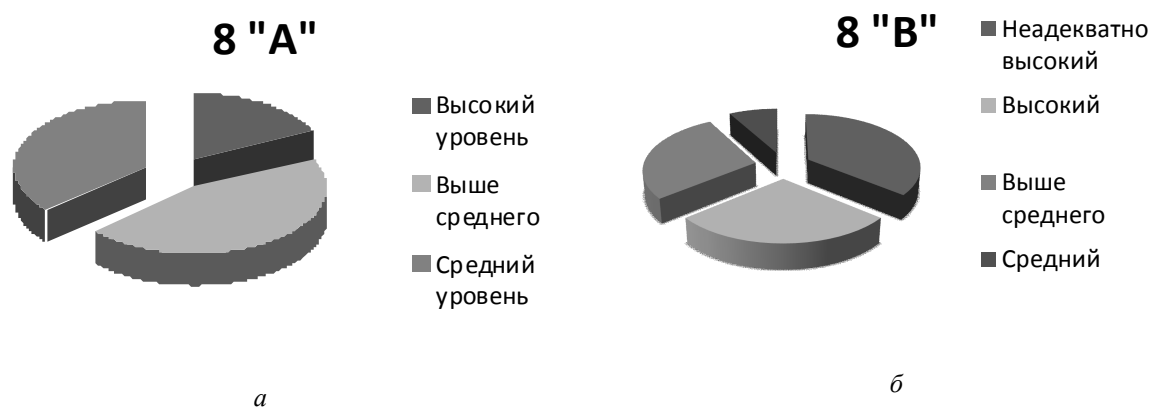

Рисунок. Результаты диагностики самооценки учеников:
а – значения 8 «А»; б – значения «В»

К оптимальной самооценке Л.Д. Столяренко относит четвертый, пятый и шестой уровни [4]. Исходя из этого можно сделать вывод, что самооценка всех учеников 8 «А» класса в норме, в то время как 9 учеников 8 «В» имеют неадекватно высокую самооценку.

На основе исследования сделаны выводы о конгруэнтности значений уровня развития ученического самоуправления и уровня самооценки учеников, что позволяет сделать вывод о подчинении анализируемых данных нормальному закону распределения, поэтому для более глубокого анализа могут быть использованы параметрические методы, например, коэффициент корреляции Стьюдента для независимых выборок.

После расчетов t-критерия Стьюдента сравниваем его с критическим значением для каждого класса (для 8 «А» это $p=0,001$, а для 8 «В» $p=0,05$). В обоих случаях полученное значение t-коэффициента выше критического значения, вследствие чего делаем вывод о том, что наблюдаемые различия статистически значимы.

Таким образом, при анализе результатов исследования наглядно видна прямая зависимость уровня самооценки учащихся от достигнутого уровня ученического самоуправления, что позволяет сделать вывод о том, что формирование адекватной самооценки личности школьника будет протекать более успешно в условиях его активного участия в самоуправленческой деятельности. Так, для повышения уровня ученического самоуправления, а вместе с ним и формирования адекватной самооценки у подростков педагогу, работающему в 8 «В» классе необходимо преодолеть у них пассивность и безответственность с помощью включения в обсуждение целей деятельности. Педагог должен предлагать такие виды деятельности, где ученики смогли бы сами себя оценивать: давать им поручения разного характера: с одними они могут справиться сами, а другие могут быть выполнены при помощи товарищей. Подростки должны быть задействованы в индивидуально-групповых и коллективно-массовых формах организации самоуправленческой деятельности. Педагог должен предлагать классу обсуждать вместе итоги четверти, последовательно усложнять функции органов ученического самоуправления и расширять их зоны деятельности; содействовать открытости органов ученического самоуправления, конструктивному взаимодействию с другими органами самоуправления и общественными организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева, Ю. В. Развитие коммуникабельности у учащихся среднего профессионального образования / Ю. В. Зайцева // Педагогика: традиции и инновации : материалы междунар. заоч. науч. конф., Челябинск, окт. 2011 г. : в 2 т. – Челябинск, 2011. – Т. 2. – С. 39–40.
2. Коротов, В.М. Самоуправление школьников / В. М. Коротов. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1981. – 208 с.
3. Педагогическое мастерство и педагогические технологии : учеб. пособие / Л. К. Гребенкина [и др.] ; под общ. ред. Л. К. Гребенкиной. – 3-е изд. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
4. Столяренко, Л. Д. Основы психологии : учеб. пособие для вузов / Л. Д. Столяренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 1997 – 736 с.

УДК 37.032.2

**РОЛЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СТАНОВЛЕНИИ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА****Н.А. БЕРТОШ***(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)*

В старшем дошкольном возрасте происходит опорное становление самооценки. Самооценка оказывает огромное влияние на развитие личности человека. Развитие самооценки в старшем дошкольном возрасте во многом зависит от детско-родительского общения. Под общением следует понимать форму социального взаимодействия людей в целях взаимопонимания и согласования совместной деятельности.

Старший дошкольный возраст это период развития самооценки ребенка, период, когда ребенок готовится осваивать новую социальную роль – роль школьника, важными качествами которого являются умение анализировать, контролировать свои поступки и действия, оценивать себя и других, уметь грамотно воспринимать чужие оценки.

Самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Относясь к ядру личности, самооценка является важнейшим регулятором ее поведения. В частности, именно от самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам [1, с. 41].

Самооценка по Н. Брандену складывается из двух взаимозависимых аспектов:

1) Самоэффективность (ощущение своей эффективности). Уверенность в функционировании собственной психики, в способности мыслить, в процессах, посредством которых я сужу, выбираю, решаю. Уверенность в способности понимать факты реальности, входящие в сферу моих интересов и потребностей; когнитивная уверенность в себе.

2) Самоуважение (ощущение личного достоинства). Уверенность в своей ценности; позитивный (утвердительный) принцип по отношению к личному праву жить и быть счастливым. Комфорт при умственном утверждении мыслей, желаний, потребностей. Чувство, что радость – неотъемлемое право человека [2, с.41].

Проанализировав вышеизложенные точки зрения, можно сделать вывод, что самооценка есть возможность ощущать себя способным справиться с жизненными задачами и иметь право на счастье.

У ребенка старшего дошкольного возраста возникает осознание возможностей своих действий, он начинает понимать, что не все может (начало самооценки). Говоря о самосознании, часто имеют ввиду осознание своих личных качеств (хороший, добрый и т.д.). В данном случае речь идет об осознании своего места в системе общественных отношений. В три года – внешнее «Я сам», в шесть лет – личное самосознание. И здесь внешнее превращается во внутреннее [3, с. 45]. На основе возникновения личного сознания возникает кризис 6–7 лет.

Основная симптоматика кризиса состоит из трех элементов:

1) Потеря непосредственности – между желанием и действием вклинивается переживание того, какое значение это действие будет иметь для самого ребенка.

2) Манерничанье – ребенок что-то из себя строит, что-то скрывает.

3) Симптом «горькой конфеты» – ребенку плохо, но он старается этого не показать.

В основе этих симптомов лежит обобщение переживаний. У ребенка возникает внутренняя жизнь, жизнь переживаний, которая прямо и непосредственно не накладывается на внешнюю жизнь. Но эта внутренняя жизнь не безразлична для внешней, она на нее влияет. Возникновение внутренней жизни – чрезвычайно важный фактор, потому что с этого момента ориентация поведения осуществляется внутри этой внутренней жизни [3, с. 47].

Выделяют четыре условия, определяющие развитие самосознания в старшем дошкольном возрасте:

1) опыт общения ребенка с родителями;

2) опыт общения со сверстниками;

3) индивидуальный опыт общения;

4) его умственное развитие.

К старшему дошкольному возрасту знания, полученные в процессе деятельности, приобретают более осознанный и устойчивый характер. В этот период мнения и оценки окружающих преломляются через призму индивидуального опыта ребенка и принимаются им лишь в том случае, если нет значительных расхождений с его собственными представлениями о себе и своих возможностях. Однако суждения

старшего дошкольника о себе очень часто бывают ошибочными, т.к. индивидуальный опыт еще не достаточно богат и возможности самоанализа неограниченны.

Однозначно можно сказать, что наиболее значимое влияние на формирование детской самооценки оказывают родители. Представление о том, каким должен быть ребенок (родительский образ ребенка), формируется еще до рождения малыша и определяет стиль воспитания в семье. Руководствуясь собственными представлениями о том, каким должен быть ребенок, родители оценивают его реальную деятельность и поведение. Усвоенные от родителей оценки становятся собственными оценками ребенка. Ребенок оценивает себя так, как оценивают его окружающие и прежде всего родители.

Родители также формируют у ребенка определенные личностные ценности, идеалы, эталоны на которые следует равняться, намечают планы, которые необходимо выполнить, определяют стандарты выполнения тех или иных действий. Если они реалистичны и соответствуют возможностям ребенка, то достижение целей, реализация планов, способствуют формированию позитивного образа «Я» и положительной самооценки. Если же цели и планы нереалистичны, стандарты и требования завышены, то успех приводит к потере веры в себя, формированию заниженной самооценки и негативного образа «Я» [4, с. 149].

Для ребенка одинаково вредны и отсутствие критики со стороны родителей и чрезмерная строгость, когда замечания родителей носят исключительно негативный характер. В первом случае у детей старшего дошкольного возраста формируется неадекватно завышенная, а во втором случае заниженная самооценка. И в том и в другом случае не развивается способность анализировать, оценивать и контролировать свои действия и поступки.

Существует два условия гармонии детско-родительских отношений: любовь и независимость. Любовь родителей к детям должна быть безусловной и безграничной. Любовь родителей несет в себе две задачи, выполняя которые родители помогают своим детям развиваться и формировать в себе гармонично развитую личность.

Первая задача – создать ребенку уверенность в том, что его любят и о нем заботятся. Нужно стремиться поддерживать и сохранять контакт с ребенком на протяжении всей жизни. Психологический контакт – это прежде всего партнерские, доверительные отношения. Интерес к проблемам, желаниям, состояниям, ко всему, что интересно именно ребенку. Необходим диалог с ребенком, совместные действия. В контакте необходимо соблюдать равенство позиций ребенка и взрослого не вправе опыта, а в праве на чувство собственного достоинства.

Вторая задача – принятие ребенка. Основное правило – признать за ребенком право быть таким, какой он есть. Если оценивать, то только действия, а не личность ребенка. Любая оценка личности вредит, она ведет либо к формированию завышенной, либо заниженной самооценки. Лучше проявлять конструктивную похвалу, «Я – высказывания», позволяющие ребенку оценивать самого себя.

Другим условием гармонии детско-родительских отношений является независимость. Существует нормальное противоречие. Связь родителя и ребенка изначально конфликтна. Взрослеющий ребенок отрывается от родителей, а родитель в свою очередь стремится удержать его, продолжать учить, как нужно ему жить и т.д. В этой связи, главное определить границы дистанции, меры самостоятельности ребенка, соответствующие его возрасту и способностям. Короткая дистанция ведет к безответственности ребенка. Независимость же дает ребенку выбор, который, в свою очередь, несет за собой ответственность за собственное поведение, способствует более гармоничному развитию личности [5, с. 367].

Опыт общения ребенка с родителями является тем объективным условием, вне которого процесс формирования детского самосознания невозможен или сильно затруднен. Под влиянием родителей у ребенка накапливаются знания и представления о себе, складывается тот или иной тип самооценки. Роль родителей в развитии детского самосознания заключается в следующем:

- сообщение ребенку сведений о его качествах и возможностях;
- оценка его деятельности и поведения; формирование личностных ценностей, эталонов, с помощью которых впоследствии ребенок будет оценивать сам себя;
- побуждение ребенка к анализу своих действий и поступков.

Уважение к ребенку, бережное отношение к его личности лежит в основе позитивного оценивания. Использование этой схемы родителями при оценке деятельности и поведения ребенка старшего дошкольного возраста обеспечивает формирование адекватной самооценки, умения анализировать и контролировать свое поведение. Проведенные исследования Е.Т. Соколовой и И.Г. Чесновой показали, что у дошкольников, имевших доверительные отношения с родителями, преобладала адекватная самооценка, а в семьях с жестким типом общения была более характерна неустойчивая и неадекватная.

Таким образом, детско-родительские отношения оказывают значительное влияние на формирование самооценки детей старшего дошкольного возраста. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания,

имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с последующим обучением в школе, общением со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухина, В. С. Психология дошкольника / В. С. Мухина. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2005. – 388 с.
2. Варга, А. Я. Дела семейные / А. Я. Варга, В. В. Столин. – М., 2004. – 297 с.
3. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М., 2007. – 387 с.
4. Запорожец, А. В. Развитие общения у дошкольников и младших школьников / А.В. Запорожец, М. И. Лисина. – М., 2004. – 364 с.
5. Гозман, Л. Я. Семейная педагогика / Л. Я. Гозман, Э. В. Эткин. – М., 2006. – 376 с.

УДК 37.018.2

**РАЗВИТИЕ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В СЕМЬЯХ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ****Н.А. БЕРТОШ****(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)**

На этапе дошкольного детства одним из важных факторов, оказывающих доминирующее влияние на формирование самооценки, являются детско-родительские отношения. Благоприятный путь развития данного личностного образования возможен в том случае, когда детско-родительские отношения носят партнерский характер. В этом случае со стороны родителей проявляется любовь и уважение к личности ребенка, ему предоставляется достаточная самостоятельность в принятии решений, что обеспечивает формирование адекватной системы самооценивания.

Самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Относясь к ядру личности, самооценка является важнейшим регулятором ее поведения. В частности, именно от самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам [1, с. 41].

К старшему дошкольному возрасту знания, полученные в процессе деятельности, приобретают более осознанный и устойчивый характер. В этот период мнения и оценки окружающих преломляются через призму индивидуального опыта ребенка и принимаются им лишь в том случае, если нет значительных расхождений с его собственными представлениями о себе и своих возможностях.

Однозначно можно сказать, что значимое влияние на формирование детской самооценки оказывают родители. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств и поступков взрослых людей по отношению к детям. С психологической точки зрения родительское отношение – это педагогическая социальная установка по отношению к детям, включающая в себя рациональный, эмоциональный и поведенческий компоненты [2]. Руководствуясь собственными представлениями о том, каким должен быть ребенок, родители оценивают его реальную деятельность и поведение. Усвоенные от родителей оценки становятся собственными оценками ребенка. Ребенок оценивает себя так, как оценивают его окружающие, и прежде всего родители. В связи с этим сферой нашего научного интереса было определено изучение роли детско-родительских отношений в формировании самооценки детей старшего дошкольного возраста.

В исследовании приняли участие: группа детей старшего дошкольного возраста из 20 человек (10 мальчиков, 10 девочек), и группа родителей 20 человек (10 пап и 10 мам).

На основе анализа научной литературы составлена следующая диагностическая программа:

1) Для исследования детско-родительских отношений был использован тест-опросник ОРО (опросник родительского отношения), авторы А.Я. Варга и В.В. Столин [2].

2) Для исследования самооценки детей старшего дошкольного возраста была использована методика «Лесенка» автором, которой является В.Г. Щур [3].

3) Для выявления уверенности – неуверенности ребёнка в родительской любви была проведена методика «Почта», авторами которой являются Е. Антони и Е. Бине [4].

Результаты обработки «Теста-опросника родительского отношения (ОРО)» показали, что в опрошенной группе мам чаще всего встречается тип родительского отношения «Кооперация», 80%. Это говорит о том, что этим мамам интересны дела и планы своих детей, они сочувствуют им и стараются помочь. Мама высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности своих детей, испытывают чувства гордости за них. Поощряют инициативу и самостоятельность детей, стараются быть с ним на равных. Так же доверяют ребёнку и встают на его точку зрения в спорных вопросах.

У 20% опрошиваемых мам типом родительского отношения стала «Авторитарная гиперсоциализация». У этих мам наблюдается высокий контроль за поведением ребёнка, они требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, стараются навязать ему во всем свою волю. За проявление своей воли ребенка часто наказывают. Мама пристально следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, мыслями, чувствами.

У опрошенных пап так же наиболее часто встречаемым типом родительского отношения стала «Кооперация», 50%. Этим папам интересно, чем живут их дети, они стараются быть на равных с ними, сопереживают и гордятся своими детьми. 30% пап показали высокие результаты по шкале «Симбиоз». А это значит, что родители стремятся к симбиотическим отношениям с ребенком, ощущают себя с ребенком единым целым, стремятся удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей

и неприятностей в жизни. Данная группа пап постоянно ощущает тревогу за ребенка, но по своей воле они не предоставляют ребенку самостоятельности никогда. Остальные 20% опрошенных пап отдали своё предпочтение типу родительского отношения «Авторитарная гиперсоциализация». Эти отцы ведут себя по отношению к ребёнку очень строго, требуют послушания и дисциплины.

Полученные обобщенные итоговые результаты опроса мам и пап размещены на (рис. 1).

Рис. 1. Виды детско-родительских отношений

Результаты диагностики по методике «Лесенка» показали, что в группе испытуемых у 40% детей завышенная самооценка. Она чаще всего характерна для детей старшего дошкольного возраста и является для них возрастной нормой. В беседе дети объясняют свой выбор так: «Я поставлю себя на первую ступеньку, потому что она высокая», «Я самый лучший», «Я себя очень люблю», «Тут стоят самые хорошие ребята, и я тоже хочу быть с ними». Нередко бывает так, что ребенок не может объяснить свой выбор, молчит, улыбается или напряженно думает. Это связано со слабо развитой рефлексией (способностью анализировать свою деятельность и соотносить мнения, переживания и действия с мнениями и оценками окружающих). Адекватная самооценка выявлена так же у 40% испытуемых. У этих детей сформировано положительное отношение к себе, они умеют оценивать себя и свою деятельность: «Я хороший, потому что я помогаю маме», «Я хороший, потому что я хорошо рисую, люблю читать книжки», «Я помогаю друзьям, хорошо с ними играю», – и т.д. Это нормальный вариант развития самооценки. Распределение детей с низкой и заниженной самооценкой составило по 10% соответственно. Ребенок, который выбирает самую нижнюю ступеньку, находится в ситуации личностного и эмоционального неблагополучия. Чтобы отнести себя к «самым плохим ребятам», нужен комплекс негативных, постоянно влияющих на дошкольника факторов. Чтобы скорректировать ее, необходима совместная деятельность педагога, педагога-психолога, социального педагога (в случае неблагоприятной обстановки в семье).

Полученные результаты можно изобразить графически (рис. 2).

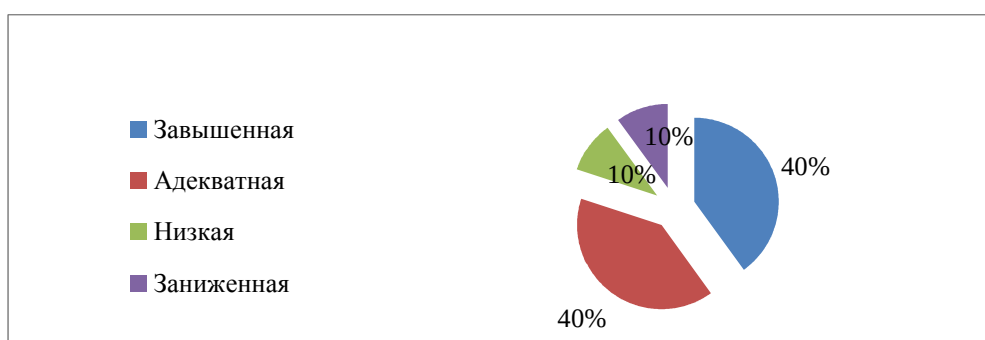

Рис. 2. Результаты методики «Лесенка»

Диагностическая задача методики «Почта» состояла в том, что ребенок должен был выразить своё эмоционально-оценочное отношение к каждому из адресатов, распределяя письма-послания по собственному усмотрению. Выявлены следующие результаты: 56% взрослых получили «письма» с положительной направленностью, можно предположить взаимную симпатию и близость с этими взрослыми, доверие со стороны детей к этим людям. 27% взрослых получили «письма» противоречивого характера, это значит, что дети по отношению к этим взрослым испытывают «путаные» чувства. А остальные 17% получили «письма» с симпатией со стороны ребенка. Эти результаты говорят о том, что в целом в группе испытуемых нет негативных и индифферентных отношений ни со стороны детей, ни со стороны родите-

лей. Именно это и повлияло на высокие результаты данной методики. Полученные результаты можно изобразить графически (рис. 3).

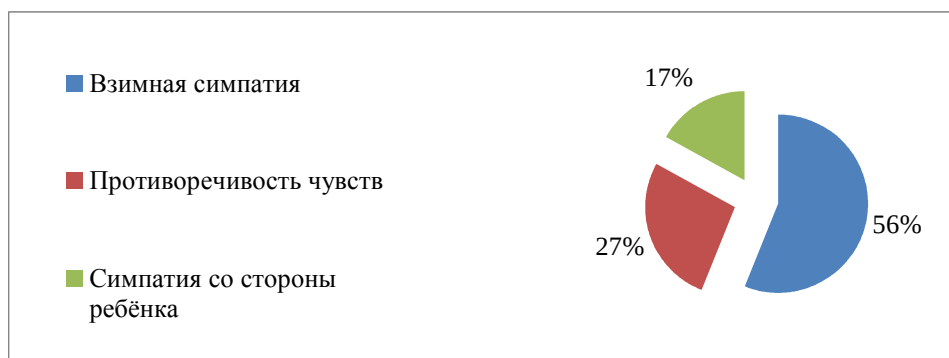

Рис. 3. Результат методики «Почта»

Сравнение результатов диагностики уровня развития самооценки и типов детско-родительских отношений, показало следующие результаты: в семьях, где был определён тип детско-родительских отношений «Кооперация» у детей диагностируется завышенная и адекватная самооценка. Но и в семьях с преобладанием типа родительского отношения «Симбиоз» дети так же показали высокие результаты уровня самооценки. Родители этих детей уважают и признают их индивидуальность, верят в них, т.е. в целом имеют благожелательное отношение к ребёнку. У ребёнка, соответственно, сформировано положительное отношение к себе, он умеет оценивать себя и свою деятельность. В семьях, где преобладает тип «Авторитарная гиперсоциализация», у детей доминирующе присутствует низкая и заниженная самооценка. Только 10% детей с высоким уровнем самооценки воспитываются в семье с типом родительских отношений «Авторитарная гиперсоциализация». Явно выраженный авторитарный стиль детско-родительских отношений, строгий контроль со стороны родителей оказывает совершенно обратное влияние на самооценку ребёнка, он способен повлиять на формирование низкой самооценки у ребёнка старшего дошкольного возраста.

Таким образом, проведенная опытно-экспериментальная работа по выявлению роли детско-родительских отношений в формировании самооценки детей дошкольного возраста позволяет сформулировать следующие рекомендации для позитивного развития самооценки в старшем дошкольном возрасте:

1) необходимо, чтобы ребенок рос в атмосфере любви, уважения, бережного отношения к его личностным особенностям, заинтересованности в его делах и занятиях, уверенности в его достижениях. Вместе с тем – последовательности в воспитательных воздействиях со стороны родителей;

2) необходимо создать условия для полноценного общения ребенка с другими детьми. Если у него возникают трудности в отношениях с детьми необходимо выяснить причину и помочь ребенку приобрести уверенность в коллективе сверстников;

3) чем разнообразнее деятельность ребенка, чем больше возможностей для активных самостоятельных действий, тем больше у него возможностей для проверки своих способностей и расширения представлений о себе;

4) при оценивании ребенка, необходимо оценивать его действия, а не его личность, находить причины трудностей и ошибок, а также способы их исправления. При этом важно формировать у ребенка уверенность, что он справится с трудностями, добьется хороших успехов, у него все получится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухина, В. С. Психология дошкольника / В. С. Мухина. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2005. – 388 с.
2. Варга, А. Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения [Электронный ресурс] / А. Я. Варга, В. В. Столин // Методика ОРО . – 2005. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/646-test-oprosnik-roditelskogo-otnosheniya-a-ya-varga-v-v-stolin-metodika-oro>. – Дата доступа: 09.05.2016.
3. Щур, В. Г. Методика Лесенка [Электронный ресурс] / В. Г. Щур. – 2002. – Режим доступа: <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/34.html>. – Дата доступа: 19.05.2016.
4. Антони, Е. Методика Почта [Электронный ресурс] / Е. Антони, Е. Бине. – Режим доступа: <http://psiholog442.blogspot.com.by/2014/04/blog-post.html>. – 2005. – Дата доступа: 21.05.2016.

УДК 159.09:17.023.34

**ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ СЧАСТЬЯ
У СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ВЫПОЛНЕНИЯ НАМЕРЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ****В.Ю. БОРОВИК***(Представлено: канд. психол. наук, доц. И.Н. АНДРЕЕВА)*

Предметом настоящего научного исследования является субъективное ощущение счастья у студентов. Исследование проведено с помощью метода формирующего эксперимента. Представлены эмпирические данные, иллюстрирующие возможность повышения показателей субъективного ощущения счастья посредством выполнения намеренных «действий счастья». Предложены рекомендации по повышению уровня субъективного ощущения счастья у студентов на основе полученных результатов.

Введение. Проблема счастья является достаточно «старой» в философии и психологии, так как она интересовала людей на протяжении многих веков с момента зарождения человечества. Вместе с тем это и современная проблема, так как основательные исследования счастья начали проводиться лишь с конца XX века. Ее актуальность и перспективность возросли в начале XXI века, что обусловлено бурным ростом изменений в социальной, религиозной, экономической и многих других сферах, а также недостаточной разработанностью теоретической базы, диагностического инструментария и психокоррекционных методов в исследованиях указанного феномена.

На данный момент не существует единого понимания феномена счастья. Он весьма многогранен. Обратившись к литературе, мы можем выделить множество определений счастья, предложенных такими психологами, как И.А. Джидарьян, М. Аргайл, С. Любомирски и др., анализ которых позволяет предложить обобщенное определение счастья. Счастье – психологический феномен, характеризующийся осмысленностью жизнедеятельности человека, доминированием позитивного эмоционального состояния, положительным отношением к себе и окружающему миру, в структуру которого включены когнитивный и аффективный компоненты. С ним связано понятие субъективного благополучия – интегрального социально-психологического образования, включающего оценку и отношение человека к самому себе и к своей жизни.

В психологической литературе охарактеризованы факторы, обуславливающие переживание счастья. Так, установлено, что на субъективное ощущение счастья оказывают влияние *субъективные детерминанты* (экстраверсия, оптимизм, смысл жизни, общая удовлетворённость жизнью, здоровье, интересная работа (учёба), социальные связи) и *объективные детерминанты* (досуг (хобби), семья (брак), уровень образования, статус и материальный достаток) [1]. Представляется интересным определить, может ли индивид стать счастливым, совершая целенаправленные действия с этой целью, что и послужило основанием для выдвижения гипотез нашего исследования и их дальнейшей проверки.

В настоящем исследовании выдвигались как основная гипотеза, так и дополнительные. **Основная гипотеза исследования:** если испытуемые будут выполнять определённые регулярные действия («действия счастья»: благодарность, объятия, «самый лучший я»), то у них на достоверном уровне произойдёт повышение уровня субъективного ощущения счастья. **Дополнительные:** различия в субъективном ощущении счастья обусловлены социально-демографическими факторами (составом семьи, успеваемостью, наличием или отсутствием друзей); экстраверты ощущают себя более счастливыми, чем интроверты.

Методы исследования. Для проведения исследования использовался метод формирующего эксперимента. Независимой переменной в данном эксперименте являются предложенные испытуемым задания для выполнения, зависимой переменной – субъективное ощущение счастья у испытуемых. Внешние переменные, нуждающиеся в контроле: настроение испытуемых, мотивация выполнения заданий, состояние здоровья и т.д. Для их контроля использовалась балансировка – включение в план эксперимента контрольной группы. План эксперимента – простой план для двух групп с предварительным тестированием. Экспериментальная и контрольная группы были сформированы путем рандомизации.

Для первичной и постэкспериментальной диагностики были применены следующие методики: методика «Субъективная шкала счастья» С. Любомирски [2], Оксфордский опросник счастья [3], Личностный опросник Г. Айзенка (EPI) [4]. Перед выполнением тестов испытуемым предлагалось заполнить мини-анкету для определения некоторых социально-демографических характеристик.

Выборка для исследования составила 46 человек в возрастном диапазоне от 17 до 20 лет, отобранных в разных студенческих группах двух факультетов (СПФ и РТФ) без учёта гендерных различий.

На этапе экспериментального воздействия испытуемым из экспериментальной группы было предложено в течение двух недель регулярно выполнять три задания с фиксацией хода их выполнения в тетради (дневнике):

- Благодарность. В течение двух недель каждые три дня испытуемые в письменной форме благодарили не менее пяти человек. Запись благодарности производилась в дневнике с помощью развернутых предложений.

- «Самый лучший Я». Данное задание выполнялось первую неделю эксперимента каждый день. Испытуемые в дневниках фиксировали то, насколько хорошими они видят себя в будущем. Желательный объём каждодневной записи около 5-7 предложений.

- Объятия. Испытуемым предлагалось каждый день в течение двух недель обнимать не менее 5 человек с фиксацией количества объятий в дневнике.

Данные задания направлены на формирование позитивного взгляда на жизнь, повышения самооценки и общего уровня субъективного ощущения счастья.

Для обработки полученных в ходе исследования данных были выбраны критерий Манна – Уитни и критерий Вилкоксона. Критерий Манна – Уитни был использован для оценки достоверности различий между несвязанными выборками [5]. Критерий Вилкоксона был использован для сопоставления результатов «тест-ретест» у контрольной и экспериментальной группы.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем говорить о результатах исследования, стоит ещё раз уточнить основную гипотезу исследования: если испытуемые будут выполнять определённые регулярные действия («действия счастья»: благодарность, объятия, «самый лучший я»), то у них на достоверном уровне произойдёт повышение уровня субъективного ощущения счастья.

После проведения доэкспериментальной диагностики было произведено сопоставление показателей субъективного ощущения счастья в экспериментальной и контрольной группах с помощью непараметрического U-критерия различий Манна – Уитни с целью определить, насколько данные выборки эквивалентны. В результате сопоставления диагностических показателей экспериментальной и контрольной группы установлено, что по всем показателям выборки являются эквивалентными ($p > 0,05$).

Далее, после экспериментального воздействия и ретеста было проведено сопоставление показателей субъективного ощущения счастья (Оксфордский опросник счастья) по результатам теста и ретеста у экспериментальной группы. Сопоставление проводилось с помощью критерия Вилкоксона ($T_{\text{эм}} < T_{\text{кр}}$).

Что касается основной гипотезы, то по итогам подсчёта результатов с помощью непараметрического критерия Вилкоксона уровень значимости p оказался в пределах $0,01 < p \leq 0,05$ и, следовательно, он попадает в зону неопределённости на оси значимости.

Было проведено сопоставление результатов теста и ретеста у испытуемых контрольной группы с помощью непараметрического критерия Вилкоксона. Было установлено, что $p > 0,05$. Это означает, что диагностические показатели счастья у испытуемых контрольной группы в процессе проведения исследования не изменились.

На заключительном этапе исследования было произведено сравнение результатов ретеста у экспериментальной и контрольной группы с помощью U-критерия Манна – Уитни. Уровень значимости p также оказался в пределах $0,01 < p \leq 0,05$. Очевидно, что по результатам ретеста указанные группы не являются эквивалентными. Поскольку в контрольной группе показатели субъективного ощущения счастья не изменились, то данный результат свидетельствует в пользу его изменения в экспериментальной группе.

В результате проверки дополнительных гипотез не выявлено значимых различий в показателях субъективного ощущения счастья у студентов с различными социально-демографическими (состав семьи, уровень успеваемости, количество друзей) и индивидуально-типологическими (экстраверсия и интроверсия) характеристиками ($p > 0,05$).

Результаты исследования свидетельствуют в пользу того, что мы можем отвергнуть нулевую гипотезу (если выполнять определённые регулярные действия (благодарность, «самый лучший я», объятия), то уровень субъективного ощущения счастья у испытуемых не изменится). Однако полностью принять альтернативную гипотезу (если выполнять определённые регулярные действия (благодарность, «самый лучший я», объятия), то произойдёт повышение субъективного ощущения счастья у испытуемых) также мы не можем.

Заключение. Таким образом, основная гипотеза исследования подтвердилась частично. Обнаружено, что если испытуемые будут выполнять определённые регулярные «действия счастья» (благодарность, объятия, «самый лучший я»), то у них на достоверном уровне повысится уровень субъективного ощущения счастья.

Дополнительные гипотезы не подтвердились. Значимых различий в показателях субъективного ощущения счастья у студентов с различными социально-демографическими (состав семьи, уровень успе-

ваемости, количество друзей) и индивидуально-типологическими (экстраверсия и интроверсия) характеристиками не выявлено.

Перспективы исследования состоят в детальном учёте и элиминации внешних переменных, при большем объёме выборки и более длительном эксперименте.

По результатам исследования можно предложить некоторые *рекомендации по повышению субъективного ощущения счастья для студентов*. Следует как можно чаще использовать действия, выражающие положительное отношение к близким, друзьям и окружающим в целом, такие как благодарность (в устной или письменной форме), чувство теплоты и любви к близким (объятия, присутствие рядом).

Кроме того, необходимо сформировать у себя оптимистический атрибутивный стиль (стиль объяснения событий, при котором успехи воспринимаются как стабильные, глобальные и контролируемые, а неудачи как временные, локальные и изменяемые). Признаками оптимизма являются: позитивные ожидания относительно будущего, хорошее настроение, наличие воли, вера в лучшее в себе.

Данные рекомендации должны выполняться регулярно и постепенно войти в привычку; должны быть направлены как на себя, так и на окружающий мир. Только при соблюдении этих условий возможны серьёзные изменения, связанные с повышением субъективного ощущения счастья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эксакусто, Т. В. Тренинг позитивного мышления. Коррекция счастья и благополучия / Т. В. Эксакусто. – Ростов н/Д. : Феникс, 2012. – (Психологический практикум).
2. Субъективная шкала счастья С. Любомирски [Электронный ресурс] / Энциклопедия психодиагностики. – 2009–2016. – Режим доступа: <http://psylab.info>. – Дата доступа: 28.09.2016.
3. Оксфордский опросник счастья (первоначальный вариант) [Электронный ресурс] / Психология счастливой жизни. – Режим доступа: <http://psycabi.net>. – Дата доступа: 28.09.2016.
4. Личностный опросник Г. Айзенка [Электронный ресурс] / Психология счастливой жизни. – Режим доступа: <http://psycabi.net>. – Дата доступа: 28.09.2016.
5. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов / О.Ю. Ермолаев. – 2-е изд. испр. – М. : Изд-во Флинта, 2003. – 335 с.

УДК 372.853

ОБОБЩЕННАЯ МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМУ ТЕСТИРОВАНИЮ ПО ФИЗИКЕ

Т.В. ИВАНОВА*(Представлено: канд. тех. наук, доц. О.Н. ПЕТРОВИЧ)*

В связи с проведением вступительных испытаний в форме централизованного тестирования при поступлении в учреждения, обеспечивающие получение высшего образования, предлагается методика подготовки к тестированию по физике, основанная на комплексе методов решения типовых физических задач, объединенных в группы общих и частных методов.

Введение. Изучение физики в школе основано на принципе обучения от простого к сложному [1], что обусловлено возрастными познавательными возможностями школьников. В соответствии с этим принципом, учебный материал разбивается на части, предназначенные для изучения каждой возрастной группой. В средней возрастной группе (VI – IX классы) наиболее полно изучается простейший вид движения материи – механическое движение [2]. Другие виды движения материи рассматриваются ознакомительно в рамках тех тепловых, электромагнитных и световых явлений, с которыми в современном обществе человек сталкивается повседневно, как правило, в быту. Глубокое изучение теплового и электромагнитного, а также квантовомеханического видов движения материи становится возможным только в старшей возрастной группе (X – XI классы).

Такой единственно возможный подход при обучении физике в школе, приводит, во-первых, к искусственному разграничению физических явлений и разобщению учебного материала, а во-вторых, к необходимости изучения некоторых разделов физики в разных классах на разных методических уровнях. Указанная тенденция тематического изложения учебного материала, призванная сформировать аналитическое мышление у школьников, также прослеживается и в поурочной методике обучения решению физических задач. Умение решать типовые задачи формируется у школьников в рамках заданной темы в соответствие с пройденным теоретическим материалом, что исключает необходимость выделять основные типы физических задач и изучать комплекс методов их решения [3].

При подготовке к централизованному тестированию (ЦТ) данная методика представляется нецелесообразной, что обусловлено рядом следующих причин. Во-первых, это довольно большой объем учебного материала, который необходимо повторить в краткий период времени. Во-вторых, отсутствие в тестовых заданиях указаний на тип данной задачи и, как следствие, метод её решения. В-третьих, широкое распространение в качестве тестовых заданий получили комбинированные задачи.

Указанные трудности, с которыми сталкиваются абитуриенты при подготовке к ЦТ, приводят к необходимости структуризации и систематизации навыков и умений решения физических задач, обобщения методов их решения. Предлагаемая методика обучения решению задач, основанная на выделении основных общих и частных физических методов, направлена на решение сложившейся проблемной ситуации и призвана повысить эффективность подготовки выпускников школ к ЦТ по физике.

Обобщенная методика подготовки к ЦТ. Выделим основные виды типовых задач в рамках каждого раздела физики и основные методы их решения. Представим полученные данные в таблице 1.

Анализируя структуру типовых задач по физике и методов их решения, представленных в таблице 1, можно заключить, что занятия по подготовке выпускников школ к ЦТ рационально проводить не по тематическому принципу, который предназначен для усвоения хода решения типовых задач, а по принципу выделения и освоения методов решения задач. Целесообразность методики, основанной на комплексе методов решения типовых задач, обусловлена гораздо меньшим количеством методов решения по сравнению с видами типовых задач.

Предлагаемый комплексный подход при подготовке к тестированию позволит систематизировать и интегрировать знания, полученные на протяжении всех школьных лет обучения, развить навыки решения комбинированных задач. Данная методика обучения развивает также умение выделять типовые задачи и находить соответствующие методы их решения из общей структуры методов, что является актуальным при выполнении заданий по централизованному тестированию.

Основу предлагаемой методики составляют общезначимые методы решения задач [4], которые используются при решении задач из различных разделов физики (таблица 2): механика, электродинамика, колебания и волны, квантовая физика, атомная, ядерная физика и теория относительности. К ним относятся: дифференциальный метод, графический метод, метод суперпозиций, координатный метод, динамический метод, энергетический метод, метод законов сохранения.

Таблица 1

Типовые задачи и методы их решения

Раздел физики		Виды типовых задач	Методы решения типовых задач
1		2	3
Механика	Кинематика	Задачи на нахождение кинематических характеристик движения	Дифференциальный метод Графический метод Геометрический метод
		Задачи на закон сложения скоростей и относительность движения	Метод суперпозиций
		Задачи на различные виды движения	Графический метод Координатный метод
	Динамика	Задачи на взаимодействие и движение тел	Динамический метод
		Задачи на нахождение равнодействующей силы или момента сил	Дифференциальный метод Графический метод Метод суперпозиций
		Энергетические задачи	Энергетический метод
		Задачи на применение законов сохранения	Метод законов сохранения
	Статика	Задачи на равновесие тел	Динамический метод
		Задачи на нахождение центра тяжести тел	Динамический метод Метод законов сохранения
		Энергетические задачи	Энергетический метод
		Задачи на определение видов равновесия	Динамический метод Геометрический метод
		Задачи на применение простого механизма	Динамический метод Энергетический метод
	Гидростатика, гидродинамика	Задачи на определение давления	Динамический метод
		Задачи с сообщающимися сосудами	Динамический метод
		Задачи на применение гидравлического пресса	Динамический метод Энергетический метод
		Задачи на движение или равновесие тел в жидкостях и газах	Динамический метод
		Энергетические задачи	Энергетический метод
Молекулярная физика	Молекулярно-кинетическая теория	Задачи на установление связей между микропараметрами и макропараметрами газа	Молекулярно-кинетический метод
		Задачи на изменение состояния идеального газа	Молекулярно-кинетический метод
		Задачи на определение влажности и свойства насыщенных и ненасыщенных паров	Молекулярно-кинетический метод
		Задачи на свойства жидкостей и твёрдых тел	Молекулярно-кинетический метод
	Термодинамика	Задачи на использование первого начала термодинамики	Энергетический метод
		Задачи на определение КПД циклов	Энергетический метод
		Задачи на превращение энергии или уравнение теплового баланса	Энергетический метод
Электродинамика	Электростатика	Задачи на движение или равновесие заряженных тел в электрических полях	Координатный метод Динамический метод Энергетический метод Метод законов сохранения
		Задачи на расчет электрических полей	Метод суперпозиций
		Задачи на применение и соединение конденсаторов (уединенных проводников)	Метод соединений Метод емкостей
		Энергетические задачи	Энергетический метод
	Постоянный ток	Задачи на соединение проводников и источников тока, разветвленные цепи	Метод соединений Метод законов тока
		Задачи на явление электролиза	Метод законов тока Дифференциальный метод
		Энергетические задачи	Энергетический метод
	Электро-динамика	Задачи на движение или равновесие проводников с токами или движение заряженных частиц в магнитных полях	Координатный метод Динамический метод
		Задачи на расчет магнитных полей	Метод суперпозиций
		Задачи на явление магнитной индукции и самоиндукции	Индукционный метод Дифференциальный метод
		Энергетические задачи	Энергетический метод

Окончание табл. 1

1	2	3
Переменный ток	Получение переменного тока	Индукционный метод Дифференциальный метод
	Задачи на соединение элементов в цепях переменного тока	Метод соединений Метод законов тока
	Энергетические задачи	Энергетический метод
	Работа трансформатора	Энергетический метод Метод законов тока
Колебания и волны	Кинематика колебательного и волнового движения	Дифференциальный метод Динамический метод Координатный метод
	Определение периода колебаний колебательных систем	Динамический метод Энергетический метод
	Энергетические задачи	Энергетический метод
	Задачи на сложение колебаний	Метод суперпозиций
Оптика	Задачи на законы распространения, отражения и преломления света	Геометрический метод
	Задачи на построение изображений в зеркале и линзе	Метод построения изображений
	Задачи на применение формулы тонкой линзы	Аналитический метод
	Задачи на явление интерференции	Метод интерференции
	Задачи на явление дифракции	Метод дифракции
	Задачи на явление поляризации	Метод поляризации
Квантовая физика	Задачи на свойства фотонов	Квантовый метод
	Задачи на явление фотоэффекта	Энергетический метод
	Задачи на определение давления света	Энергетический метод
	Задачи на проявление волновых свойств микрочастиц	Метод корпускулярно-волнового дуализма
Атомная физика, ядерная физика, теория относительности	Задачи по теории Бора	Динамический метод Энергетический метод
	Задачи на радиоактивные превращения	Метод радиоактивного распада Метод законов сохранения
	Задачи на ядерные реакции	Метод законов сохранения Энергетический метод
	Задачи на строение и свойства атомного ядра	Метод законов сохранения Энергетический метод
	Релятивистские эффекты	Метод релятивистских эффектов
	Энергетические задачи	Энергетический метод

Как видно из таблицы 2, дифференциальный метод используется при решении задач в 6 разделах физики, графический метод – в 4 разделах, метод суперпозиций применяется в 5 разделах физики, координатный метод – в 4 разделах, динамический метод – в 7 разделах физики. Метод законов сохранения используется в 5 тематических разделах. Энергетический метод является наиболее распространенным: его применяют при решении задач в 11-ти из 14-ти разделов физики.

В следующую группу методов решения задач можно отнести методы, которые широко применяются при решении разных типов задач в рамках одного крупного раздела физики. Такие методы будем называть обобщенными методами, к которым можно отнести: метод соединений, индукционный метод, метод законов тока (таблицы 1 и 2).

В структуре физических методов решения последнюю группу составляют частные методы, которые используются при решении одного вида задач или в одном разделе физики. Данные методы представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1 общефизические методы, количество которых составляет около 30% от всех общих и частных методов решения задач, позволяют решить порядка 70 % видов типовых задач, при этом часто общефизические методы комбинируются друг с другом. Это доказывает эффективность и практическую значимость разработанной методики подготовки к ЦТ.

На основе предлагаемой методики итогового повторения учебного материала разработано примерное тематическое планирование занятий, направленных на подготовку абитуриентов к прохождению централизованного тестирования по физике. Тематическое планирование рассчитано на 8-месячные под-

готовительные курсы по физике с периодичностью занятий длительностью 3 академических часа один раз в неделю.

Таблица 2

Применение общих методов решения задач в различных разделах физики

Раздел физики		Методы решения типовых задач									
		Дифференциальный метод	Графический метод	Метод суперпозиций	Координатный метод	Динамический метод	Энергетический метод	Метод законов сохранения	Метод соединений	Индукционный метод	Метод законов тока
Механика	Кинематика	+	+	+	+						
	Динамика	+	+	+		+	+	+			
	Статика					+	+	+			
	Гидростатика и гидродинамика					+	+				
Молекулярная физика	Молекулярно-кинетическая теория										
	Термодинамика						+				
Электродинамика	Электростатика			+	+	+	+	+	+		
	Постоянный ток	+	+				+		+		+
	Электродинамика	+		+	+	+	+			+	+
	Переменный ток	+					+		+	+	+
Колебания и волны		+	+	+	+	+	+	+		+	
Оптика											
Квантовая физика							+				
Атомная физика, ядерная физика, СТО						+	+	+			
Количество разделов физики, в которых используется данный метод		6	4	5	4	7	11	5	3	3	3
в процентах		43	29	36	29	50	79	36	21	21	21

Тематическое планирование, основанное на обобщенной методике подготовки к ЦТ, включает в себя следующие занятия:

- Занятие 1. Дифференциальный и графический методы в механике.
- Занятие 2. Дифференциальный и графический методы в электродинамике.
- Занятие 3. Дифференциальный и графический методы при решении задач по теме «Колебания и волны».
- Занятие 4. Метод суперпозиций в механическом и колебательном движениях.
- Занятие 5. Метод суперпозиций в электродинамике.
- Занятие 6. Координатный метод в механике.
- Занятие 7. Координатный метод в колебательном и волновом движениях.
- Занятие 8. Применение динамического метода при решении задач по теме «Динамика».
- Занятие 9. Применение динамического метода при решении задач по теме «Статика. Гидростатика».
- Занятие 10. Динамический метод в электростатике, электродинамике, атомной физике.
- Занятие 11. Применение динамического метода при решении задач по теме «Колебания и волны».
- Занятие 12. Энергетический метод в динамике.
- Занятие 13. Энергетический метод в статике и гидростатике.
- Занятие 14. Энергетический метод в термодинамике.
- Занятие 15. Энергетический метод в электростатике.
- Занятие 16. Энергетический метод в электродинамике.
- Занятие 17. Энергетический метод при решении задач по теме «Постоянный ток. Колебания и волны».
- Занятие 18. Энергетический метод в квантовой, атомной, ядерной физике и СТО.
- Занятие 19. Метод законов сохранения в механике, электродинамике, волновых и колебательных процессах.
- Занятие 20. Метод законов сохранения в атомной, ядерной физике и СТО.
- Занятие 21. Метод соединений конденсаторов, резисторов и источников тока.
- Занятие 22. Метод соединений в цепях переменного тока.
- Занятие 23. Индукционный метод.

Занятие 24. Метод законов тока. Метод емкостей.

Занятие 25. Молекулярно-кинетический метод.

Занятие 26. Методы геометрической оптики: геометрический метод, метод построения изображений, аналитический метод.

Занятие 27. Методы волновой оптики: методы интерференции, дифракции и поляризации.

Занятие 28. Квантовый метод. Метод корпускулярно-волнового дуализма. Метод радиоактивного распада. Метод релятивистских эффектов.

Обобщенная методика решения задач, реализуемая в указанном выше тематическом планировании, позволяет снизить время, отводимое на подготовку к ЦТ, направлена на интеграцию и систематизацию знаний, полученных на протяжении всех школьных лет обучения, на формирование навыков находить общие подходы при решении задач из разных разделов физики.

Заключение. Для проведения итоговых занятий, направленных на повторение учебного материала по физике и подготовку выпускников средних школ к ЦТ, предложена методика, которая основана не по тематическом принципе обучения, а на комплексе общих и частных методов решения типовых физических задач. Данная методика направлена на повышение эффективности подготовки выпускников школ к ЦТ, что является актуальной задачей среднего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кульбицкий, Д. И. Методика обучения физике в средней школе : учеб. пособие для студентов / Д. И. Кульбицкий. – Минск : ИВЦ Минфина, 2007. – 219 с.
2. Мощанский, В. Н. Формирование мировоззрения учащихся при изучении физики / В. Н. Мощанский. – М. : Просвещение, 1989. – 158 с.
3. Балаш, В. А. Задачи по физике и методы их решения / В. А. Балаш. – М., 1983. – 434 с.
4. Беликов, В. С. Решение задач по физике. Общие методы / В. С. Беликов. – М., 1986. – 256 с.

УДК 372.853

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕТОДА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
УРАВНЕНИЙ ДВИЖЕНИЯ КОЛЕБАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ****Т.В. ИВАНОВА***(Представлено: канд. тех. наук, доц. О.Н. ПЕТРОВИЧ)*

Показаны возможности применения энергетического метода для описания движения и нахождения периода колебаний систем с одной степенью свободы. Приведенный методический прием является универсальным по отношению к колебаниям различной природы и основан на том, что энергия системы, совершающей незатухающие колебания, является интегралом движения.

Введение. При поступлении в учреждения, обеспечивающие получение высшего образования, абитуриентам необходимо пройти централизованное тестирование. Подготовка к централизованному тестированию по физике сопряжена с рядом трудностей, одной из которых является большое количество типов задач, которые относятся к разным темам и охватывают все разделы физики [1]. Поэтому выпускники школ должны уметь определить тип представленной задачи и правильно выбрать метод её решения. Для этого ученики должны ориентироваться в совокупности общих и частных физических методах решения задач.

В группу общих методов можно отнести энергетический метод, который используется при решении задач практически во всех разделах физики. Усвоение данного метода также необходимо для формирования научного мировоззрения, которое базируется на нескольких фундаментальных идеях, в том числе на идее сохранения энергии и ее преобразования из одного вида в другой. В теоретической физике показывается [2], что сохранение энергии в природе обусловлено таким свойством времени, как его однородность. Энергетический метод, кроме своего непосредственного использования, позволяет в сочетании с дифференциальным методом получить уравнения движения системы, в том числе классического осциллятора. В данной работе показываются возможности применения энергетического метода при решении задач, связанных с изучением колебательных процессов.

Колебательные системы с одной степенью свободы. Рассмотрим колебательные системы с одной степенью свободы. Мгновенное положение колебательной системы с одной степенью свободы может быть определено с помощью одной величины q , которая называется обобщенной координатой. В качестве обобщенной координаты q может выступать смещение материальной точки относительно положения равновесия x , угол поворота системы относительно оси вращения φ и т.д.

Производная по времени от обобщенной координаты называется обобщенной скоростью: $\dot{q} = q' = \frac{dq}{dt}$. Тогда потенциальная энергия колебательной системы имеет вид $W_{пот} = \frac{1}{2}kq^2$, кинетическая энергия определяется выражением $W_{кин} = \frac{1}{2}m\dot{q}^2$. Общая энергия колебательной системы $W = W_{пот} + W_{кин}$ в общем случае уменьшается вследствие постепенного расходования доли полной энергии на преодоление сил трения, и свободные колебания реальных колебательных систем являются затухающими.

В случае колебательных систем с малым трением, диссипацией энергии можно пренебречь, и считать, что полная энергия системы сохраняется во времени. Тогда $\frac{dW}{dt} = 0$, что приводит к дифференциальному уравнению свободных незатухающих колебаний (собственных колебаний): $\ddot{q} + \omega_0^2 q = 0$. Решение этого уравнения имеет вид: $q(t) = q_0 \cos(\omega_0 t + \varphi_0)$.

Применение энергетического метода для определения уравнения движения и периода колебаний осциллятора.

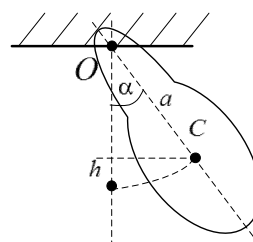
Пример 1. Физический маятник. Полная механическая энергия системы: $mgh + \frac{I\omega^2}{2} = const$. Производная по времени от полной энергии равна нулю: $\frac{dW}{dt} = 0$. Так как угловая скорость вращения

$\varpi = \alpha'$, высота подъема центра тяжести по отношению к равносному положению $h = a(1 - \cos \alpha)$, то $\frac{dW}{dt} = mga \sin \alpha \alpha' + \frac{I 2\alpha' \alpha''}{2} = 0$. Отсюда:

$I \alpha'' + mga \sin \alpha = 0$. Таким образом, дифференциальное уравнение колебаний

физического маятника: $\alpha'' + \frac{mga}{I} \sin \alpha = 0$. Из вида полученного уравнения

можно заключить, что колебания физического маятника (так же как и математического маятника) не являются изохронными. Только при выполнении условия $\sin \alpha \approx \alpha$, что справедливо для малых углов отклонения маятника от вертикали, колебания физического маятника будут изохронными.

Пример 2. Механическая колебательная система. Полная энергия системы

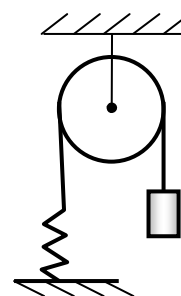
$W = \frac{kl^2}{2} - mgl + \frac{mv^2}{2} + \frac{I\omega^2}{2}$ сохраняется. I – момент инерции блока, m – масса груза,

k – жесткость пружины, $l = l_0 + x$ – деформация пружины, x – отклонение системы от равновесного состояния. Производная от неизменяющейся величины равна нулю:

$\frac{dW}{dt} = kll' - mgl' + m\vartheta\vartheta' + I\omega\omega' = 0$. Так как $mg = T = kl_0$, $l' = x'$, то

$kl_0l' + kxl' - kl_0l' + m\vartheta\vartheta' + I\omega\omega' = 0$, отсюда $kxx' + mx'x'' + I \frac{x'x''}{R^2} = 0$. Тогда уравнение

движения имеет вид уравнения гармонических колебаний: $x'' + \frac{k}{m + \frac{I}{R^2}} x = 0$. Полу-

чим для периода колебаний: $T = 2\pi \sqrt{\frac{m}{k} + \frac{I}{kR^2}}$.

Пример 3. Электромагнитный колебательный контур. Полная энергия системы $W = \frac{q^2}{2C} + \frac{Li^2}{2}$.

L – индуктивность соленоида, C – емкость конденсатора, $i = q'$ – сила тока в катушке равна производной от заряда конденсатор. Тогда: $\frac{dW}{dt} = \frac{2qq'}{2C} + \frac{2Lii'}{2} = 0$. Отсюда уравнение гармонических колебаний

контра: $q'' + \frac{1}{LC} q = 0$. Период колебаний: $T = 2\pi \sqrt{LC}$.

Пример 4. Колебания идеальной жидкости в U-образной трубке. Полная энергия системы

$W = \frac{m\vartheta^2}{2} + 2m'g \left(\frac{2x}{2} \right) = \text{const}$. x – отклонение системы от равновесного состояния, m – масса жидкости,

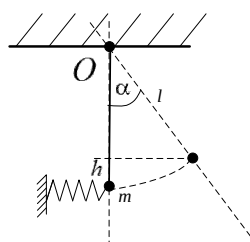
налитой в трубку, m' – масса жидкости в слое высотой x . Тогда: $\frac{dW}{dt} = mx'x'' + 2m'gx' = 0$. Отсюда урав-

нение гармонических колебаний системы: $x'' + 2 \frac{m'g}{m} = 0$. Тогда $x'' + \frac{2gS}{V} x = 0$, где S – площадь сечения

трубки, V – объем жидкости в трубке. Период колебаний: $T = \pi \sqrt{\frac{2V}{gS}}$.

Пример 5. Связанные маятники. Полная механическая энергия системы: $mgh + \frac{m\vartheta^2}{2} + \frac{kx^2}{2} = \text{const}$.

Производная по времени от полной энергии равна нулю: $\frac{dW}{dt} = 0$. Так как угловая скорость движения

материальной точки $\varpi = \alpha'$, высота ее подъема по отношению к равновесному положению $h = l(1 - \cos \alpha)$, скорость $\vartheta = \varpi l$, деформация пружины в случае

малых колебаний $x = \alpha l$, а $\sin \alpha \approx \alpha$, то $\frac{dW}{dt} = mgl\alpha\alpha' + m\alpha'\alpha''l^2 + k\alpha\alpha'l^2 = 0$.

Отсюда: $ml\alpha'' + mg\alpha + k\alpha = 0$. Таким образом, дифференциальное уравнение

малых колебаний связанных маятников: $\alpha'' + \left(\frac{g}{l} + \frac{k}{m}\right)\alpha = 0$. Циклическая час-

тота колебаний $\omega = \sqrt{\frac{g}{l} + \frac{k}{m}}$.

Заключение. Применение энергетического метода для определения уравнений движения и периода колебаний систем с одной степенью свободы позволяет алгоритмизировать процесс решения такого типа задач независимо от природы колебаний осциллятора. Суть данного алгоритма основана на дифференцировании по времени энергии колебательной системы. Так как энергия системы с пренебрежимо малым трением, совершающей свободные колебания, является интегралом движения (сохраняется), то производная от интеграла движения обращается в нуль. Последующие математические преобразования приводят к дифференциальному уравнению колебательного движения системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балаш, В.А. Задачи по физике и методы их решения / В.А. Балаш. – М., 1983. – 434 с.
2. Ландау, Л.Д. Механика. Теоретическая физика / Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. – М. : Наука, 1988. – Т. 1. – 214 с.

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 101.1

УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ МЕГАМАШИНЫ В ТРУДАХ ЛЬЮИСА МЭМФОРДА

В.А. ЕМЕЛЬЯНОВ*(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)*

Представлены истоки и причины возникновения концепции мегамашины Льюиса Мэмфорда в социальной философии середины 20-го века, а также ее развитие и становление.

Формирование концепции мегамашины в трудах американского философа и историка Льюиса Мэмфорда началось с 1930-х годов 20-го века. Начиная с одной из известнейших работ «Техника и цивилизация» в 1934 г., до «Мифа машины» в 1967 г., где он финальным жестом констатирует свои взгляды на технику и общество. Воспринятые, конечно же, из существующей интеллектуальной сферы, дискурса и конкретных авторов.

К тому же, на взгляды Мэмфорда, естественно, влиял и непосредственно наблюдаемый процесс общественного развития, и связанные с ним социальные изменения. На конец 19-го и начало 20-го века пришлось бурное развитие техники, подгоняемое повсеместной электрификацией. То есть развивались в первую очередь энергетика, электроника, электротехника. Создавалось огромное автоматизированное машинное производство, внедрялись сложные системы управления. Все это служит отражением того, что *«была создана принципиально новая машина — управляющая, которая постепенно превращается в самостоятельный тип системы машин. Переход к четырехзвенной структуре машин, содержащих автоматическое устройство, моделирующее некоторые мыслительно-логические функции человека, является исходным пунктом современной научно-технической революции.»* [6, с. 252]. Техника все больше проникает в массы людей в виде предметов комфорта и медиумов информации. Все это будет вызывать вопросы в социологии и философии о влиянии техники, ее статусе и ее онтологических качествах на протяжении всего века, в том числе у Льюиса Мэмфорда.

Одним из основных философов, оказавших влияние на понимание Мэмфордом взаимоотношений человека и машины, был Карл Маркс. Концепция «отчуждения» также накрепко вплетается в позицию Мэмфорда, хотя само слово «отчуждение» звучит у него крайне редко, но легко заметить, что оно скрывается за каждым его пассажем о взаимовлиянии техники и человека. Однако Маркс отводил центральное место и направляющую функцию в развитии человека орудиям производства. В этом Мэмфорд сравнивает Маркса с Тейяром де Шарденом, который наделяет историю узким рационализмом нашей эпохи, а также предполагает, что существует конечное состояние человека, где все его возможности развития исчерпают себя, а это, по его мнению, в корне неверно. Своей философией Маркс, по мнению Мэмфорда, вовсе не решал проблему отчуждения, хотя влияния его отрицать нельзя [11, с. 223].

Наравне с Марксом на философа оказал влияние и Освальд Шпенглер — немецкий философ, представитель философии жизни. Не случайно, работа Мэмфорда появляется как реакция, через несколько лет после шпенглеровской статьи «Человек и техника», где тот расширяет понятие «техники», утверждая, что *«следует избегать и другой ошибки: технику нельзя понимать инструментально. Речь идет не о создании инструментов-вещей, а о способе обращения с ними, не об оружии, а о борьбе»* [19, с. 457]. Мэмфорд перерабатывает и объединяет положения Шпенглера о технике как «тактике жизни» с материалистическим, «инструментальным» взглядом, от которого хотел отказаться Шпенглер, указывая, что не только человеческое поведение или жизненные тактики являются «техникой», но и из людей можно построить огромную функционирующую машину.

Шпенглер пишет о «фаустовском человеке», который, создавая технику, со временем сам впадает в зависимость от нее, становясь рабом своей машины [2, с. 101–111]. Впоследствии он называет человека противоестественным: *«Искусственно, противоестественно любое человеческое действие — от зажигания огня и вплоть до тех свершений высших культур, которые обозначаются нами как собственно принадлежащие к «искусствам», — а значит любая машина, как наследница техники жизнедеятельности, становится противоестественным элементом, который возводится в глобальную человеческую драму, в которой человек обречен проиграть природе, потому что она сильнее* [19, с. 451]. Но Мэмфорд на протяжении тридцати лет противостоит идеям, которые возлагают вину на машины и менахизацию общества. В этом он сходится с В.И. Вернадским — русским и советским ученым-естествоиспытателем, высказавшим следующее суждение: *«...процессы, подготовлявшиеся многие миллиарды лет, не могут прерваться»*

ся и уничтожиться; в «цивилизации культурного человечества» произойдут события, нужные для этого, а не этому процессу противоречащие» [5, с. 48–49].

И отчасти похожее отношение к технике можно найти у Мартина Хайдеггера – немецкого философа-экзистенциалиста и феноменолога, который рассматривал технику как средство раскрытия человеческого потенциала, освобождения себя [17, с. 229–234]. «У Хайдеггера техника подчиняет себе все пространство бытия, присущая ей логика пронизывает сознание эпохи» [8, с. 60]. Хайдеггер констатирует, что техника сама по себе не только полезна, но и является средством к достижению цели человеческого существования – раскрытию потаенности мира [17, с. 223–226]. Это онтологическое «осуществление истины» через технику Хайдеггер считает судьбой и смыслом человечества, которым необходимо без остатка подчиниться.

Сплетая такое отношение к технике с материализмом и отчуждением Маркса, убирая онтологическую составляющую «осуществления истины», мы получаем технику в концепции Мэмфорда, посредством которой и развивалось общество, постепенно отчуждаясь и от техники, как от незаменимой составляющей организации мышления, так и от результатов труда.

Недалеко от такой же позиции стоит Карл Ясперс – немецкий психиатр, психолог, философ-экзистенциалист, которого Н.М. Аль-Ани – современный русский философ определяет с Мэмфордом в одно направление философии техники: гуманитарно-антропологическое. Он пишет о том, что эпоха преобразований формирует «единую фабрику» мира, где «все становится анонимным и достижения человека тонут в достижениях коллектива», а человеческий дух сводится лишь к выполнению полезных функций. Однако в этом виновата вовсе не техника, как раз она служит для «реализации назначения человека» через манипулирование силами природы [2, с. 82–85].

К тому же направлению относится и испанский философ, социолог Хосе Ортега-и-Гассет, который понимал технику как «производство избыточного» [12, с. 169–185]. Техника нужна человеку не столько для удовлетворения биологических, сколько для удовлетворения «сверхъестественных» потребностей, потому что посредством ее он не живет, а «пребывает в удобстве для себя». Мэмфорд, хотя и отказывается от подобного радикализма, эта идея находит место в его концепции на правах одной из частей.

Подобная идея тесно связана с теорией «общества потребления», введенной Эрихом Фроммом, бывшим фрейд-марксистом и одним из представителей франкфуртской школы. Франкфуртцы стали одними из самых крупных идейных антагонистов Льюиса Мэмфорда. Как приверженцы культуркритицизма они, в особенности Герберт Маркузе, отстаивали тезис о «демонии» техники, где она ограничивала всю культуру и не позволяла ей развиваться, а также поработала человека. Хоркхаймер, в свою очередь, писал об превращении разума в инструмент, используемый для получения практических результатов. Продолжение подобных идей можно найти у Юргена Хабермаса, говорящего о том, что техника настолько плотно проникает в человеческую жизнь и тело, что без нее уже невозможно обходиться, она обретает характер власти [13, с. 141]. Мэмфорд своим мифом машины хочет разрушить механистическое мировоззрение эпохи и здесь напрашивается прямая параллель со сформулированным позже Ю. Хабермасом (под влиянием Г. Маркузе) тезисом о «науке и технике как идеологии», т. е. непосредственном присвоении наукой и техникой функций обоснования господства [14, с. 90]. Если в начале своего творчества Мэмфорд был ближе к Хайдеггеру и воспринимал технику как освободительную силу, то в процессе такой полемики он все больше склоняется к социо-техническому пессимизму, без остатка принимая слова Адорно: «...каждый из нас, в значительной мере, оказываемся не самими собой, а носителями функций, которые нам предписаны» [1, с. 369]. Однако он все еще отстаивает машину как нейтральный объект, говоря, что техника сама страдает от человеческих пороков и несовершенства.

В трудах Эриха Фромма есть образ человека-автомата, живущего в обществе тотального потребления. Он отстаивает мнение, что человеку лишь кажется, будто он принимает решения, действует в соответствии со своими мыслями и чувствами, однако это иллюзия, и индивид лишь воплощает чужую, навязанную ему волю [15, с. 204]. Чуть позже об этом будет писать французский социолог и философ-постмодернист Жан Бодрийяр, как о всеохватывающей и замкнутой системе (фактически машине знаков), где «система потребностей составляет продукт системы производства» [4, с. 103].

Еще один пункт, в котором Мэмфорд соприкасается с франкфуртской школой – это увлечение фрейдизмом. Он множество раз обращается к психоанализу в «Мифе машины», когда рассуждает об общественном строе первобытных людей и развитии его психической жизни, которое он выдвигает на первый план. Фрейд становится одним из тех мыслителей, идеями которых пропитана эта книга. Тотем и табу – те величины первобытной общественной жизни, которые оказывали огромное влияние на общества, в которых они действовали, а это, практически, каждое первобытное племя. Фрейд утверждает, что табу – это прародитель морали, без него общество не могло существовать, ведь, хоть и будучи, порой, угнетающим или иррациональным, оно способствовало наведению порядка во всех сферах общества и развитию его самоконтроля, и если вначале нарушение табу каралось божеством и незамедлительно, то затем «общество само берет на себя наказание дерзнувшего, преступление которого навлекает опасность на

его товарищей. Таким образом, первые системы наказания человечества связаны с табу» [16, с. 20]. И Мэмфорд все также воспринимает это в контексте отчуждения. Если Фрейд позиционировал бессознательное табу в настоящее время как причину невроза, то Мэмфорд писал, что табу стало бы лучшим регулятором общества, чем любое ООН, однако отрешаясь от его смысла, загоняя его в бездну бессознательного мы зарабатываем лишь растущие в обществе неврозы.

Еще одним мыслителем, писавшим в подобном ключе, был Торстейн Веблен – американский экономист, социолог и публицист. Он доказал, что в рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, вынуждающим их принимать неразумные решения. К тому же насчет техники и общества у Веблена была собственная позиция: у власти должна была бы находиться техническая интеллигенция [2, с. 126–130]. Также Веблен сходится с Мэмфордом по вопросу о движущих мотивах человеческого поведения, которые основываются не на максимизации выгоды, а на инстинкте мастерства (изначально заложенному в человеке стремлению к творчеству), инстинкте праздного любопытства (продолжение инстинкта игры как формы познания мира) и родительском чувстве (забота о ближнем), которые формируют облик экономики в целом. То есть все не техника и труд развивали человека, а он развивался самостоятельно, реализуя свой творческий потенциал. Все эти три пункта можно встретить и у Мэмфорда, в особенности он указывает на любопытство, как основную силу развития, а также любовь и заботу, посредством которых родители сохраняли и передавали собственные достижения детям.

В связи с формированием первобытного общества, Мэмфорд в своей работе неоднократно ссылается на Йохана Хейзингу – нидерландского историка, исследователя культуры, и его труд «Ното Ludens». В нем голландец собрал множество доказательств в пользу тезиса, что культура играется и происходит из игры, а каждый общественный институт – это поле, своеобразная шахматная доска, на которой происходит эта игра: «Арена, игральные столы, магический круг, храм, сцена, киноэкран, судебное присутствие — все они, по форме и функции, суть игровые пространства, то есть отчужденная земля, обособленные, выгороженные, освященные территории, где имеют силу свои особые правила. Это временные миры внутри мира обычного, предназначенные для выполнения некоего замкнутого в себе действия» [18, с. 34–35]. В последних главах этой книги Хейзинга склоняется к тому, что культура играется все меньше, игра заменяется серьезностью, исчезает удовольствие (один из основных аспектов игры). Они все более формализуются, теряя свою глубинную суть. Игра становится механизированной.

О механизации человека в мире машин также писал русский философ Николай Бердяев. Он отмечает, что последней верой человека является вера в технику. С развитием общества техника становится просто необходимой и «невозможно мыслить возврат к натуральному хозяйству и к патриархальному строю, к исключительному преобладанию сельского хозяйства и ремесла в хозяйственной жизни, как хотел Рескин» [3]. Однако подобная эпоха требует от человека «фабрикации продуктов, и притом в наибольшем количестве при наименьшей затрате сил. Человек делается орудием производства продуктов. Вещь ставится выше человека» [3]. Бердяев пишет о том, что техника более всего опасна для души человека. Он решительно отрицает, что техника нейтральна, она давно перестала быть таковой. Ссылаясь на Кейзерлинга – немецкого философа, он говорит, что техника разрушила эмоциональный порядок человека, а цивилизация хочет именно этого порядка. Это ведет к тому, что человек становится поверхностным, «у него нет времени для вечности», он становится человеком «здесь и сейчас», разрушая вечность бесконечной гонимой, в которую превратилась жизнь под властью машины: «Техника есть последняя любовь человека, и он готов изменить образ под влиянием предмета своей любви» [3].

Также на Льюиса Мэмфорда повлияла концепция американского социолога, основоположника социологии науки и техники Уильяма Огборна – концепция культурного лага. Суть ее состоит в том, что изменения в материальной культуре происходят, как правило, быстрее и активнее, чем преобразования в нематериальной культуре. Это означает, что развивающаяся техника, воздействующая в первую очередь на состояние материальной культуры, определяет все остальные социальные изменения [7, с. 36]. У Мэмфорда мы можем найти схожие мысли насчет несоответствия материальной культуры культуре нематериальной, в этом он видит причину социального бедствия своей эпохи.

Ж. Кайсарова полагает, что Мэмфорд также вдохновлялся искаженным гегельянством и вбирал из него то, что было ему близко. Искаженным потому, что в Англию и США гегельянство пришло достаточно поздно, претерпело некоторые изменения и истолковывалось довольно своеобразно. Американское гегельянство имеет ярко выраженную антипозитивистскую направленность, из чего следует, что в методологии и философии истории Мэмфорда Гегель и Риккерт непротиворечиво сосуществуют как антитеза позитивизму. Сам Мэмфорд отрицательно относится к позитивизму. «Из гегелевского наследия Л. Мэмфорд воспринял то, что было близко взглядам самого Л. Мэмфорда. Кроме гегелевской исторической «триады», на Л. Мэмфорда могли оказать влияние и мысли Гегеля о «духе», который самопроявляется в человеке прежде всего словесно-мыслительно как язык и идея, а затем уже самореализуется в виде орудий труда и ценностей цивилизации» [9].

Также Мэмфорд разворачивает полемику с Маршалом Маклюэном – канадским философом, филологом, литературным критиком, экологом средств коммуникации и теоретиком воздействия артефактов как средств коммуникации, человеком, который фактически заявил, в оправдание средств массовой коммуникации, что сами средства уже есть цель. Он же описывал и современные массовые ритуалы, приравнивая, например, современное собрание семьи или друзей перед телевизором, древним собраниям племен перед костром. Маклюэн сравнивал современное общество и его отношение к технике с мифом о Нарциссе, который, глядя на свое отражение, замыкается на себе, так же, как и общество, создавая продолжение своих конечностей, своего разума, уменьшает наш мир через имплозию до размеров одной глобальной деревни [10].

Здесь я попытался воссоздать образ мысли технофилософского направления, циркулирующей в эпохе, перечислить основные идеи, от которых отталкивался Льюис Мэмфорд в своих изысканиях. Работы Маркса (и его франкфуртских последователей) и Шпенглера, оказали, на мой взгляд, наибольшее влияние на взгляд Мэмфорда. Идеи Ортега-и-Гассета и Огборна также нашли свое место в его концепции, как и социальная интерпретация Хайдеггера и Ясперса (убирая их онтологию). Также четко прослеживаются параллели с Фрейдом и Хейзингой при интерпретации, сравнении первобытной и современной культуры, более того – Мэмфорд ссылается на их работы в своей книге. А Маклюэн и вовсе становится его негласным, но основным антагонистом.

Невозможно, я полагаю, описать всех ученых, повлиявших на образ мысли Мэмфорда, однако здесь изображены основные узлы, привязывающие его к технико-философской мысли 20-го века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно, Т. О технике и гуманизме / Т. Адорно // Философия техники в ФРГ. – М. : Прогресс, 1989. – С. 364–371.
2. Аль-Ани, Н. М. – Философия техники / Н. М. Аль-Ани. – СПб., 2004. – 184 с.
3. Бердяев, Н. А. Человек и машина / Н. А. Бердяев // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – С. 147–162.
4. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
5. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 268 с.
6. Веселовский, А. Я. Очерки по истории электротехники / А. Я. Веселовский, О. Н. Шнейберг. – М. : МЭИ, 2004. – 252 с.
7. Зборовский, Г. Е. История социологии: современный этап : учеб. для вузов / Г. Е. Зборовский. – Сургут ; Екатеринбург : РИО СурГПУ, 2015. – 259 с.
8. Истюфеев, А. В. Кризис гуманизма в условиях современной техногенной цивилизации / А. В. Истюфеев // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 58–63.
9. Кайсарова, Ж. Е. Проблема становления техногенной цивилизации в исторической концепции Льюиса Мамфорда / Ж. Е. Кайсарова. – 2001. – 222 с.
10. Маклюэн, М. Понимание медиа. Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2014. – 464 с.
11. Мэмфорд, Л. Миф Машины. Техника и развитие человечества / Льюис Мэмфорд. – М. : Логос, 2004. – 284 с.
12. Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике / Хосе Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1993. – № 5. – С. 164–232.
13. Покровская, Я. Техника власти и власть техники в философии Льюиса Мэмфорда / Я. Покровская // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. – 2014. – № 10. – С. 138–144.
14. Тавризян, Г. М. Философы XX века о “технической и цивилизации” / Г. М. Тавризян. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. – 216 с.
15. Федякина, А. Е. Надежда и вера в дегуманизованном обществе / А. Е. Федякина // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. – 2008. – № 2 – С. 7–9.
16. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд. – Киев : Фолио, 2009. – 110 с.
17. Хайдеггер, М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Время и бытие : ст. и выступления. – М. : Республика, 1993. – С. 221–238.
18. Хейзинга, Й. Homo Ludens. Опыт и определение игрового элемента культуры / Й. Хейзинга. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. – 416 с.
19. Шпенглер, О. Человек и техника / О. Шпенглер // Культурология XX век : энцикл. – М. : Юрист, 1995. – С. 454–492.

УДК 1:316

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ЛЬЮИСА МЭМФОРДА

В.А. ЕМЕЛЬЯНОВ

(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)

Рассмотрено развитие современного общества, вписанное в рамки концепции мегамашины Льюиса Мэмфорда, а также новые концепции, соотносящиеся или напоминающие идею мегамашины.

Льюис Мэмфорд писал в большей степени о древнем обществе и современном ему двадцатом веке, однако его концепция может быть приложена и к современной структуре социума, под разными углами. Философ говорил в большей степени о политической структуре и это описание себя оправдывает. Меньшую часть своего анализа он уделил экономическим отношениям, в частности потреблению, а также идеологии, на которой подобное общество основывается, хотя, на мой взгляд, это также важно.

Для начала стоит сказать о политической структуре. Сам философ считал, что современная ему и, как мы увидим, – современная нам, демократия, не говоря уже о СССР, который он застал, основывается ровно на таких же принципах, что и древнейшая мегамашина. Фигура государства становится на место единовластного царя, структурирующего общество так, чтобы то работало максимально эффективно. Этому есть естественные преграды в виде господствующих в обществе взглядов и идей, однако базис, на которых они основываются, только помогает подобному формированию. Преградами этими являются идеи свободы, гражданского общества и т.д. Однако эти идеи, в первую очередь, относятся к свободе экономических отношений, а не к романтическому представлению о первобытной свободе. И эти экономические отношения лучше всего работают в условиях мобильности, эффективности, просчитываемости всего общества, которые должно поддерживать государство, обладающее правом управлять. Человек вовсе не освобождается, напротив, контроль становится все сильнее и все незаметнее, меняется также полюс ценностей. Если Фуко на примере безумия показывал то, как менялся его дискурс, как его понятие переходило от тождественного преступлению, к пониманию его в качестве болезни, то в настоящее время всех преступников начинают считать психически больными [8].

Вторым фактором идет разделение труда, на котором основывается общество и почти все его институты, затем принуждение, которое не так явно по сравнению с предыдущими веками, потому что большое количество легко заменяемых людских ресурсов позволяет самой конкурентной системе оказывать давление на человека вместо прямого давления сверху. К тому же давление заменяется более эффективным методом – манипуляцией. Однако сохраняется некая недостижимая элита общества, в которую практически невозможно попасть из-за разницы в доходах, образовании, статусе, хотя кадровые возможности стали шире.

Возвращаясь к теме отчуждения можно сказать, что большинство людей не любят свою работу, она не доставляет им удовольствия, они видят в ней минимум смысла, потому что, как и несколько тысячелетий назад, они выполняют одну или несколько формальных функций. Можно было бы думать, что с наступлением эры постиндустриального общества период конвейера и человека-машины закончился, но это было бы неверно. Он заменился компьютером или телефоном, которые привели к возрастанию количества функций, но суть подобной деятельности не изменилась. Хотя с распространением интернета, глобализации экономики, обширных инвестиций возникает множество новых стартапов, фирм, приложений и так далее, однако они охватывают не такой большой процент, по сравнению со всем населением развитых стран и тем более населением планеты. Не будем продолжать по каждой из черт, но можно сказать еще об одной – о «мистическом ореоле», мифе, который якобы убит рационализацией, однако явно не так. Мистика осталась, и мифы все еще включены в нашу жизнь, и мы впитываем их, подчиняемся им, что можно сказать, опираясь на «Мифологии» Ролана Барта [1]. Сама «рационализация», на мой взгляд, есть такой миф. Как мы можем увидеть ниже, современные бренды основываются на подобных мифах.

Сам Мэмфорд пишет не только в контексте политики, но, в первую очередь, в контексте производства, т.е. человек является деталью, когда выполняет какую-то функцию на работе, создавая тот или иной товар или услугу. Однако то же самое можно сказать о нем и ситуации «свободы выбора» потребления. Мэмфорд посвятил этому вопросу небольшой параграф в своей книге, но он описывал не современные процессы, а древние, он говорил о возникновении модели потребления и их негативном влиянии. Он писал о четком иерархическом разделении, классовом подавлении, но в этом контексте он обращал внимание не только на «угнетенных», но и на аристократию, которая, все также выполняя ограниченный круг функций, подчиняясь власти царя, тем не менее тонула в богатствах, но Мэмфорд приводит тексты о негативном влиянии этого богатства – самоубийствах среди аристократов под тяжестью скуки во все-

доступности. Это одна вежа, закладывающая начало общества потребления – демонстративное потребление аристократии. Вторая связана непосредственно с человеческим выживанием. Он пишет, что для того, чтобы сохранить и запечатлеть определенную методику или для того, чтобы чувствовать себя в безопасности, человек всегда стремился к перепроизводству в охоте, сельском хозяйстве и т.д. На этой идее строится понимание общества Хосе Ортега-и-Гассета, который пишет о том, что человек – это животное, который живет излишествами [5, с. 164–232]. То есть формирование общества потребления заложило свои основы задолго до того, как возникла стандартизация, рационализация и массовая продукция. Человек вовсе не свободен в том, что ему потреблять, он курируется рекламными компаниями, маркетинговыми ходами, образами, стоящими за компаниями и т.д. Более того, как пишет Наоми Кляйн, компании, особенно транснациональные гиганты, уже давно перестали продавать свой продукт, они продают свой бренд, свою марку, за которой кроется определенный образ, апеллирующий к нашей индивидуальности [4, с. 211–287]. Как пишет Бодрийяр, на место творчества встала кастомизация, то есть создание собственного образа человеком из предложенного ему на выбор некоторого перечня [2]. Имело ли место когда-либо это творчество – другой вопрос, сейчас же внимание заостряется на том, что его нет, хотя есть предпосылки для его развития. Ярким примером подобного потребления является фигура компании Apple, создавшая вокруг себя ореол элитарности, статусности, изыска, когда на деле является массовым продуктом не лучшего качества.

Одним из качеств мегамашины является иерархия и подчинение, что вполне можно разглядеть и здесь, однако подчинение идет не к какой-то одной фигуре, как в политическом разрезе, но к идеологии постоянного потребления, которая ежечасно возобновляется в обществе с помощью компаний-брендов и многих приверженных к ним людей. Иерархия также вполне ясна – от огромных брендов к маленьким неизвестным фирмам. Возникает вопрос: «Почему иерархия ориентируется именно на фирмы?» Из-за все той же особенности мегамашины – направленности на результат или процесс, но не на человека. Здесь эта направленность относится к бренду как к товару, который потребляют. Также общество потребления подвержено и другой особенности мегамашины – принудительности. Однако все также нет единого центра, это принуждение идет через комфортность из идеологии и общества, которое его проповедует.

Потребление – абсолютно необходимый с экономической точки зрения процесс, значит, людей нужно стимулировать потреблять больше, к тому же можно заставить потребителя выполнять половину работы в процессе покупки, вроде стояния в очереди, самостоятельного поиска и т.д., те функции, которые раньше выполняли специальные рабочие. Здесь есть и давление рекламы и общества, разделение подобного «труда» по заработку и статусу, масштабность, направленность на продукт потребления. То же относится и к медиа-сфере, особенно развлекательному контенту, который именно «потребляется». Он является поверхностным, редко несущим что-то новое, лишаящим человека его снов, губящим фантазию.

Чтобы понять, почему подобная модель держится, стоит обратиться к теме идеологии, которая задает такой темп, и институтов, которые ее поддерживают, кроме самого государства. Здесь можно обратиться к Джорджу Ритцеру – современному американскому социологу, выделяющему четыре основные идеологические константы:

1. Эффективность;
2. Предсказуемость;
3. Просчитываемость;
4. Контроль [6, с. 175–179].

И эти пункты отлично соотносятся с основными характеристиками мегамашины. Ритцер пишет о том, что эти черты возникли и расширились с появлением фастфуда, а точнее – Макдональдса. Вместе с этим он вводит понятие «макдональдизации» общества.

И здесь речь пойдет уже об институтах. Как раз первым из таких является Макдональдс и множество его клонов, образующие, покрывающую весь мир, сеть быстрого питания. Как же она организована? Предприятие нацелено на максимальную скорость, а значит минимальность действий, которые делаются в самом ресторане. Работники выполняют минимальное количество функций (Макдональдс печально известен самой высокой ротацией кадров, что говорит в пользу того, что средний человек не выдерживает там долго – 3-4 месяца). Обстановка устроена так, чтобы поскорее выгнать людей, обедающих в ресторане: яркие цвета, неудобные стулья и т.д., покупателя самого заставляют выполнять большую часть работы вроде стояния в очереди, выбрасывания мусора, когда в традиционных ресторанах это выполнял за него специальный человек; общение с персоналом максимально формализовано, исключается индивидуальный подход, используются регламентированные фразы и улыбки, стираются традиционные человеческие отношения. То есть подобный ресторан является заправкой для человека как бензоколонка – для машины [6, с. 175–215]. Безличный, сведенный до простой формальности и имеющий над собой ореол скорости и удобства, он устроен по механизированному принципу и служит для того, чтобы люди про-

ходили (или проезжали) сквозь него максимально быстро и эффективно, торопясь на, скорее всего, не менее механизированную работу. То же Ритцер отмечает и в сфере медицины, образования и др., только с присущими им особенностями, что позволяет говорить об огромной системе, сформированной в соответствии с основными принципами мегамшины.

То же самое происходит и с другими сферами общества, например, конвейерной медициной, где человека «латают», чтобы он дальше мог выполнять свои функции. Или образования, которое или просто механизировано, или напоминает отношения менеджера и потребителя [3]. Об образовании в школе писал еще в 1980-х гг. Элвин Тоффлер, что школьное образование осталось на уровне 19-го века, когда от школы требовалось готовить дисциплинированных рабочих, но никак не развивать творческие способности и т.д. [7]. На сегодняшний день изменилось немного, особенно в Беларуси. И все это происходит на фоне всеобщей массовизации, коммерциализации и потери качества образования.

Основные выводы.

Во-первых, современные политические системы так или иначе строятся по принципам мегамшины, защищая экономические права человека, поддерживая идеологию, которая возводит в ранг ценности подобные свободы, а также создает условия для максимально эффективной их реализации.

Во-вторых, на мегамашину можно посмотреть под другим углом, как на модель для потребления. Современное общество потребления, так же как и политические системы, подходят под основные критерии мегамшины от давления рекламы до мистического ореола вокруг брендов.

В-третьих, подобная система основывается на идеологии, содержащей четыре основных константы: эффективность, предсказуемость, просчитываемость, контроль.

В-четвертых, на подобной идеологии строятся многие институты, которые задают темп обществу, от ресторанов Макдональдс до больниц. Это происходит повсеместно, тем быстрее, чем более развита страна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – М. : Академ. проект, 2008. – 352 с.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
3. Иглтон, Т. Медленная смерть университета / Т. Иглтон // Науч.-просветит. журн (Скепсис). – 2015. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_3672.html.
4. Кляйн, Н. No Logo. Люди против брендов / Н. Кляйн. – М. : Добрая книга, 2012. – 624 с.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике / Хосе Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1993. – № 5. – С. 164–232.
6. Ритцер, Д. Макдональдизация общества 5 / Д. Ритцер. – М. : Праксис, 2011. – 592 с.
7. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2010. – 784 с.
8. Фуко, М. История безумия в Классическую эпоху / М. Фуко. – М. : АСТ, 2010. – 704 с.

УДК 316.46

**ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА
В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ****Е.В. ФАНДОРКО***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)*

В данной статье внимание акцентируется на таких понятиях как инновации, лидерство и креативность. Рассматривается «новый тип» лидеров и его основные характеристики, а также методы, используемые для развития и поддержания творческого состояния и креативности.

В настоящее время инновации являются важным элементом всех сфер жизнедеятельности общества. Невозможно представить современный мир без инноваций, которые уже стали привычными, но также нельзя оставлять без внимания инновации, способствующие дальнейшей эволюции. Многие учёные считают, что инновации стали основной движущей силой экономического и социального развития, а инновационная деятельность сегодня рассматривается как один из факторов формирования постиндустриального общества. Например, Дж. А. Гобсон высказал мнение о том, что, при наличии у фирмы инновации в той или иной форме, данная фирма будет обладать явным конкурентным преимуществом, тем самым способствуя развитию, как самой фирмы, так и экономики в целом [1]. Тем не менее, на сегодняшний день понятие «инновации» не однозначно и существует несколько аспектов в его определении.

- 1) инновация как научная деятельность;
- 2) инновация как возможность удовлетворения общественных потребностей;
- 3) инновация как идея, внедрённая в производство;
- 4) инновация как способ получения дополнительного дохода;
- 5) инновация как целевое изменение в функционировании системы [2, с. 2].

На различных этапах инновационного процесса инновации могут быть представлены в виде ноу-хау, патентов, комплекса документации и новой продукции. Однако все эти открытия, ноу-хау, изобретения, патенты, лицензии, информационные технологии – любой существующий научный результат, имея самостоятельную ценность для науки, является инновацией лишь после оценки его значимости на рынке.

Инновации имеют обязательные для них характеристики. Прежде всего, это новизна идеи и возможность её воплощения в практической деятельности, новых продуктах или процессах.

Инновации – это необходимая составляющая экономического развития. Они могут являться как результатом деятельности учёных, так и предпринимателей, нацеленных на получение максимальной прибыли. Согласно определению Питера Дракера инновацией является специальный инструмент предпринимателя для реализации потенциальных возможностей в бизнесе [3, с. 30, таблица 5].

На вопрос «Что делать, чтобы выжить в XXI веке?» в условиях рыночной конкуренции чаще всего встречается ответ, который дали 500 главных исполнительных директоров Американской ассоциации менеджмента: «Поддерживать творческую активность и инновации» [4, с. 467]. Исходя из этого, для того, чтобы добиться успеха в своей бизнес-деятельности необходимо идти дорогой перемен и инноваций. В связи с указанными обстоятельствами в настоящее время особое значение принимает такой феномен, как инновационное лидерство.

На сегодняшний день понятие инновационное лидерство достаточно неоднозначно в своём определении, поэтому многие авторы выделяют его основные черты и характеристики. Главной характеристикой инновационного лидерства является постоянная потребность в изменениях, которые должны соответствовать стремительным социальным, экономическим и технологическим переменам.

Инновационный лидер сегодня – прежде всего участник команды. Он использует в своей деятельности такие инструменты как убеждающее влияние, вдохновляющая мотивация, интеллектуальное стимулирование, индивидуальный подход к каждому члену его команды. Однако ключевыми и принципиальными отличиями от традиционного лидера здесь является способность смотреть в будущее, т.е. обладание так называемой дальновидностью, а также создание и внедрение инноваций [5, с. 15].

Ядром инновационного лидерства является способность управлять изменениями [5, с. 21], а для поддержания постоянных изменений необходимо создать атмосферу, которая будет способствовать творческой деятельности и креативности.

Творческая деятельность – это генерирование новых идей, обеспечивающих повышение эффективности и производительности в организации [4, с. 468]. *Креативность* в переводе с английского языка (create) означает «создавать», «творить» и предполагает наличие творческих способностей у индивида,

готового к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления [6].

Основные свойства креативной личности – воображение и нестандартность. Креативное мышление имеет следующие особенности: беглость, чёткость, гибкость, чувствительность к проблемам, оригинальность, изобретательность, конструктивность при решении задач. Это указывает на то, что креативное мышление – это такой способ восприятия и реакции на события, который приводит к нестандартным вариантам решения задач или созданию креативного продукта.

Российский исследователь В.Н. Вотолкин выделяет такие формы креативности как:

- 1) *научная*, связанная с открытиями;
- 2) *техническая*, связанная с изобретениями;
- 3) *экономическая* – с предпринимательством;
- 4) *художественная* – с искусством;
- 5) *социальная* форма заключается в отношениях между людьми;
- 6) *политическая* форма связана с государственным управлением [7, с. 27].

Одна из важнейших задач современных лидеров заключается в направлении творческой энергии сотрудников на внедрение инноваций, которые способны принести существенную пользу организации [4, с. 468].

На сегодняшний день креативность и её факторы являются основой успешной деятельности организаций и фирм, т.к. способствуют быстрому принятию решений, разработке принципиально новых и оригинальных стратегий, внедрению инноваций и выполнению других важных управленческих функций. Креативность даёт возможность генерировать новые идеи, а инновационность – их реализовывать.

Множество современных организаций, фирм и компаний испытывают «дефицит инноваций», в связи с чем резко повышается роль талантливых людей, которые могут генерировать новые идеи и реализовывать их, а также появляется всё больше методов, направленных на развитие и поддержание творческого состояния и креативности.

Наиболее яркими примерами креативных методов в инновационном лидерстве сегодня являются: мозговой штурм, синектика, метод фокальных объектов, психологические тренинги.

Мозговой штурм характеризуется соперничеством между членами группы в создании быстро изменяющейся последовательности идей. Данный метод можно применять для активизации креативного мышления, как в группе, так и индивидуально [3, с. 59].

Основная задача *синектики* – развитие креативного видения, реализующееся через взгляд на проблему с другой точки зрения, достигаемой через построение аналогов. Существует три типа аналогии: персональная, прямая, символическая [3, с. 61]. Прямая аналогия характеризуется конкретностью, а символическая – абстрактностью. Что же касается персональной, то её основной характеристикой является отождествление человеком себя самого с тем или иным объектом, предметом, существом.

Метод фокальных объектов (автор Ф. Кунце), предполагает присоединение к исходному объекту свойств или признаков случайных объектов [8].

Что же касается использования *психологических тренингов* для развития и совершенствования лидерских навыков и качеств, то ярким примером этого может служить метод психологического консультирования, получивший название «*executive coaching*», что в переводе на русский язык означает «тренинг руководителей». Прежде всего, данный метод направлен на самопознание и развитие, а в дальнейшем на совершенствование таких навыков как принятие решений, постановка целей и поиск способов их достижения. Такие тренинги пользуются успехом у различных предприятий, компаний, фирм и организаций по всей Европе. Пример этому компания «American Business Association», а также «Transformation Leadership», которая узко сфокусирована на проведении трансформационных тренингов в сфере лидерства [9].

Американский психолог Дэниел Гоулман считает, что лидером может стать человек, обладающий «эмоциональным интеллектом», который включает в себя четыре составляющие: способность воспринимать или чувствовать эмоции; способность направлять свои эмоции в помощь разуму; способность понимать, что выражает та или иная эмоция; способность управлять эмоциями [10]. Если обобщить вышесказанное, то можно сделать вывод о том, что люди, имеющие высокий уровень эмоционального интеллекта могут управлять своими эмоциями, и поэтому легче добиваются своих целей в процессе взаимодействия с окружающими, а значит, вполне могут быть инновационными лидерами.

Однако основными чертами инновационного лидера являются следующие: открытость и предрасположенность к новым идеям, готовность экспериментировать и рисковать, умение признавать собственные ошибки и учиться на них, способность видеть картину будущего и возможность доступно её описать, и, наконец, одна из самых важных черт – способность осуществлять руководство в кризисных ситуациях. В отличие от традиционного «новый» лидер ориентируется в своих действиях на творческий подход, скорость и перспективу [5, с. 18].

Итак, для того, чтобы «выжить в XXI веке» при наличии рыночной конкуренции необходимо не только создавать и внедрять инновации, но также поддерживать творческую активность и креативность, благодаря которым осуществляется быстрое принятие решений, разрабатываются принципиально новые и оригинальные стратегии, внедряются инновации, выполняются другие важные управленческие функции.

Для инновационного лидерства характерна постоянная потребность в изменениях, которые должны соответствовать стремительным социальным, экономическим и технологическим переменам. Реализуются и внедряются эти изменения инновационными лидерами. Основными чертами инновационного лидера сегодня являются способность создавать и внедрять инновации, готовность экспериментировать и рисковать, умение признавать свои ошибки и учиться на них, обладание эмоциональным интеллектом, а также так называемой дальновидностью, т.е. способностью видеть картину будущего и возможность ясно её описать.

В настоящее время разрабатывается всё больше различных методов для развития и поддержания творческого состояния и креативности. Основными из таких методов являются: мозговой штурм, синектика, метод фокальных объектов, психологические тренинги, пользующиеся огромным успехом по всей Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, З. В. Роль инноваций в современной экономике [Электронный ресурс] / З. В. Иванова, С. Ю. Уксусова. – Режим доступа: http://arbir.ru/articles/a_4034.htm. – Дата доступа: 24.05.2016.
2. Шамина, Л. К. Классификация инноваций по объекту инновационного процесса [Электронный ресурс] / Л.К. Шамина // ГЛОБЭКСИ : Интернет-журнал АТиСО / Академия труда и социальных отношений: электронный журнал. – 2011. – Режим доступа: <http://e-rej.ru/Articles/2011/Shamina.pdf>. – Дата доступа: 24.05.2016.
3. Беляцкий, Н. П. Креативные методы в инновационном бизнес-лидерстве / Н. П. Беляцкий, Е. В. Бурдова. – Минск : БГАТУ, 2014. – 188 с.
4. Дафт, Р. Л. Уроки лидерства / Р. Л. Дафт. – М. : Эксмо, 2006. – 480 с.
5. Индина, Т. А. СЕО 2.0. Тренинг руководителя нового поколения / Т. А. Индина. – СПб. : Питер, 2015. – 368 с.
6. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] / Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/563/КРЕАТИВНОСТЬ. – Дата доступа: 24.05.2016.
7. Вотолкин, В. Н. Инновации, креативность и лидерство в деятельности организации / В. Н. Вотолкин // Инновации. Креативность. Лидерство: современные ресурсы глобальной экономики : сб. трудов Междунар. экон. форума студентов, магистрантов и аспирантов. – Омск : ОмГУ, 2014. – С. 26–28.
8. Кузьмин, А.М. Методы поиска новых идей и решений: метод фокальных объектов [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://nspt.ru/sites/default/files/metod_fokalnyh_obektov.pdf. – Дата доступа: 24.05.2016.
9. Крылова, Т. А. Лидерство в XXI веке: современные концепции / Т. А. Крылова // Экон. журн. – 2015. – № 1 (37). – С. 53–70.
10. Орел, Е. А. Понятие эмоциональный интеллект и способы его диагностики [Электронный ресурс] / Е. А. Орел. – 2006. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/general/EQ>. – Дата доступа: 24.05.2016.

УДК 316.46:338

**МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
И РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Е.В. ФАНДОРКО***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)*

В данной статье речь идёт о возможных методах, которые могут использоваться для активизации творческого состояния и развития креативной деятельности у сотрудников и вышестоящих лиц той или иной организации, фирмы, компании с целью решения поставленных задач и достижения успеха в бизнес-деятельности.

В настоящее время креативность и её факторы являются основой успешной деятельности организаций, фирм, предприятий и компаний, т.к. именно креативность способствует быстрому принятию решений, разработке принципиально новых и оригинальных стратегий, внедрению инноваций и выполнению других важных управленческих функций. Креативность даёт возможность генерировать новые идеи и реализовывать их в успешные бизнес-идеи.

Креативность в переводе с английского языка (create) означает «создавать», «творить» и предполагает наличие творческих способностей у индивида, готового к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления [1].

В Гарвардской школе бизнеса считают, что «креативность любого индивидуума складывается из взаимодействия трёх компонентов: компетентности, умения творчески мыслить и мотивации» [2, с. 12]. Компетентность – это сумма знаний, которыми обладает человек; умение творчески мыслить определяет гибкость и изобретательность в поиске решения проблемы, а от мотивации зависит то, как человек будет использовать свою компетентность и творческое мышление.

Основные свойства креативной личности – воображение и нестандартность. Креативное мышление имеет следующие особенности: беглость, чёткость, гибкость, чувствительность к проблемам, оригинальность, изобретательность, конструктивность при решении задач. Это указывает на то, что креативное мышление – это такой способ восприятия и реакции на события, который приводит к нестандартным вариантам решения задач или созданию креативного продукта.

При возникновении какого-либо рода проблемы всегда есть способ её решения. Креативное решение проблемы обычно происходит через феномен инсайта – внезапного интуитивного озарения, понимания сути поставленной проблемы и «внезапном» нахождении её решения.

Под *креативными методами* в данной статье на основе материалов монографии «Креативные методы в инновационном бизнес лидерстве» Н.П. Беляцкого и Е.В. Будовой, будут пониматься методы, способствующие развитию и активизации творческой деятельности сотрудников для достижения успеха современной компании, организации либо фирмы.

Креативные методы в инновационном бизнес-лидерстве следует разделять на организационно-управленческие и индивидуальные/групповые. *Организационно-управленческие* методы направлены на создание условий для креативной деятельности. Что же касается *индивидуальных/групповых*, то они направлены на создание творческого состояния и активизацию креативного мышления у одного сотрудника или группы сотрудников [3, с. 54–55].

Так как креативность является свойством личности, то её можно и нужно развивать, а также постоянно стимулировать. Для этого необходим благоприятный психологический климат и возможность обучения. Возможность обучения помимо традиционных форм также подразумевает самостоятельное мышление человека, критическое отношение к существующим авторитетам и мнениям, самостоятельный поиск необходимых ответов на возникающие вопросы.

Выделяют факторы, которые положительно влияют на творческую деятельность. Их условно можно разделить на два вида: внутренние и внешние. *Внутренние* факторы представляют собой желание самореализоваться и самоутвердиться, обрести признание общества, а также сюда относятся любопытство и любознательность. Говоря о *внешних* факторах, под ними подразумевается материальное и моральное стимулирование, продвижение по карьерной лестнице, увековечивание имени.

На уровень креативности влияют такие ресурсы как время, деньги и пространство, но важно знать, что как их недостаток, так и переизбыток отрицательно сказывается на творческой активности.

Для мотивации креативной деятельности необходимо добиться оптимального соотношения как стимулирующих, так и тормозящих факторов, максимально усилить влияние первых и ослабить влияние вторых [3, с. 55]. Одним из факторов стимулирования является предоставление сотрудникам определённых

ной степени свободы действий, т.к. это способствует творческой инициативе, позволяет реализовать творческий потенциал. Однако весь творческий процесс может прерваться в случае упадка мотивации сотрудника из-за ведения некой отчётности или же давления со стороны руководства.

Следует отметить важность сближения потребностей работников с задачами организации в целом, т.к. это способствует созданию творческой атмосферы, в которой будут возникать новые идеи и реализовываться преобразования. Сложные творческие идеи и решения появляются в спокойной обстановке, поэтому творческая атмосфера является повышающим фактором эффективной деятельности современной организации, фирмы или компании.

Как было сказано выше, индивидуальные/групповые методы направлены на создание творческого состояния, которое способствует преодолению робости, нервозности и межличностных барьеров. Эти методы можно разделить на три группы: методы, действующие на социальном, физическом и психологическом уровнях.

Первые методы, которые действуют на *социальном* уровне, позволяют получить информацию о других участниках группы, настроиться на совместную коллективную работу. Методы, действующие на *физическом* уровне, дают возможность свободно работать друг с другом благодаря телесному взаимодействию. Благодаря методам, действующим на *психологическом* уровне, возникает необходимое состояние для творческой деятельности [3, с. 57].

Для повышения эффективности и продуктивности использования творческих способностей используются методы, направленные на активизацию процесса поиска новых идей. К таким методам относятся следующие:

- 1) мозговой штурм;
- 2) синектика;
- 3) классические методы активизации творчества;
- 4) специальные и современные методы активизации творчества [3, с. 59, рисунок 4].

Мозговой штурм можно применять для активизации креативного мышления, как в группе, так и индивидуально. Этот метод характеризуется соперничеством между членами группы в создании быстро изменяющейся последовательности идей.

Основная задача *синектики* – развитие креативного видения, реализующаяся через взгляд на проблему с другой точки зрения, достигаемой через построение аналогов. Существует три типа аналогии: персональная, прямая, символическая [3, с. 61]. Прямая аналогия характеризуется конкретностью, а символическая – абстрактностью. Что же касается персональной, то её основной характеристикой является отождествление человеком себя самого с тем или иным объектом, предметом, существом.

К *классическим* методам относятся: визуальное мышление, управляемая визуализация, метод аналогий и метафор и др [3, с. 61–62].

Методы, использующие технику *визуального мышления* можно использовать при создании новых идей, их закреплении, анализа и упорядочивания информации, принятия решений, повышения ясности мыслей и воспоминаний. В этих методах используются приёмы образного моделирования, построение диаграмм, схем, графиков [3, с. 62].

К *специальным* современным методам активизации творчества относятся:

- 1) метод множественных формулировок (Т. Рикардс);
- 2) метод «Фокус-групп»;
- 3) моделирование;
- 4) решение проблем с помощью подсознания;
- 5) работа со снами и образами (Д. Глауберман) и др. [3, с. 62].

В процессе поиска новых идей может также использоваться метод *фокальных объектов* (автор Ф. Кунце), предполагающий присоединение к исходному объекту свойств или признаков случайных объектов [4]. Чаще всего этот метод применяется для усовершенствования известных устройств, а также при создании рекламы какого-либо товара. Однако также используется для развития и тренировки воображения.

Приведём пример. В качестве совершенствуемого объекта возьмём настольную лампу, а в качестве случайных – очки, сапог, парашют.

Характерными свойствами случайных объектов являются следующие:

- очки – солнечные, безопасные, блестящие;
- сапог – тёплый, детский, удобный;
- парашют – раскрывающийся, разноцветный, надёжный.

В соответствии с выделенными характеристиками случайных объектов, исходный объект, т.е. настольная лампа, обретёт новые характеристики:

- лампа солнечная, лампа безопасная, лампа блестящая;
- лампа тёплая, лампа большая, лампа удобная;
- лампа раскрывающаяся, лампа разноцветная, лампа надёжная.

На основании выделенных новых характеристик, возникают новые идеи:

- настольная лампа, работающая на подзарядке от солнечного света, настольная лампа с охлаждающимся плафоном, настольная лампа со встроенным проектором звёздного неба;
- настольная лампа с обогревателем, настольная лампа в виде какого-либо животного, настольная лампа с маячком для домашних животных;
- складная настольная лампа, лампа с цветными фильтрами света, ударопрочная настольная лампа.

Немаловажным элементом успешной деятельности фирм, компаний и организаций сегодня является проведение всевозможных тренингов. Яркий пример этому компания «Transformation Leadership», которая узко сфокусирована на проведении трансформационных тренингов в сфере лидерства. Кроме того, тренинги пользуются особой популярностью у многочисленных компаний Европы, например, «American Business Association» [5].

Подытоживая, выделим основные методы инновационного бизнес-лидерства. К таковым относятся: организационно-управленческие методы, направленные на создание условий для креативной деятельности; индивидуальные (групповые) методы, направленные на создание творческого состояния и активизацию креативного мышления у одного сотрудника или группы сотрудников. Также используются такие методы как мозговой штурм, синектика, визуализация, моделирование, метод фокальных объектов, проведение тематических тренингов. Все эти методы объединяет одно – они направлены на развитие и реализацию творческого потенциала и креативности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] / Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/563/КРЕАТИВНОСТЬ. – Дата доступа: 24.05.2016.
2. Креативное мышление в бизнесе / П. Друкер [и др.] ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 228 с.
3. Беляцкий, Н.П. Креативные методы в инновационном бизнес-лидерстве / Н.П. Беляцкий, Е.В. Будова. – Минск : БГАТУ, 2014. – 188 с.
4. Кузьмин, А. М. Методы поиска новых идей и решений: метод фокальных объектов [Электронный ресурс] / А. М. Кузьмин. – 2003. – Режим доступа: http://nspt.ru/sites/default/files/metod_fokalnyh_obektov.pdf.
5. Крылова, Т. А. Лидерство в XXI веке: современные концепции / Т. А. Крылова // Экон. журн. – 2015. – № 1 (37). – С. 53–70.

УДК 316.4.063.3:314.7

**ФЕНОМЕН МИГРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ
В БЕЛОРУССКИХ РЕАЛИЯХ****Э.М. ГУСЕВ**

В данной статье речь идет об актуальном вопросе социального взаимодействия – феномене миграции и, как следствие его, интеграции иностранных мигрантов в рамках различных социальных полей белорусских реалий. Поднимается вопрос о факторах, влияющих на процесс миграции, и рассматриваются особенности процесса интеграции мигрантов.

Миграция населения – весьма сложный и неоднозначный процесс. В социальной теории существует масса определений термина «миграция», и каждый из них обозначает отдельную область изучения, в зависимости от того, в какой сфере предусмотрена потенциальная интеграция мигрантов в принимающей стране. У каждой прибывшей группы имеются различные причины, повлиявшие на решение переместиться из одного города в другой, из одного государства в другое. Таким образом, миграция делится на внутреннюю и внешнюю миграцию. В рамках социальной теории феномен «миграция» занимает одну из ключевых позиций. Данный феномен является одним из определяющих факторов социальных изменений в обществе. В обыденном понимании термин «миграция» обозначает «... совокупность перемещений в пространстве, имеющих целью перенести место пребывания индивида или социальной группы на постоянной или временной основе» [7, с. 14]. В основе понимания такого явления, как миграция населения, заложены самые различные критерии, описанные как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе; к ним относятся время, расстояние, статус потенциального места проживания.

Феномен, описанный в данной работе, несомненно, представляет собой одну из наиболее острых проблем нынешних реалий мирового сообщества. Актуальность данной проблемы оправдывает уже само название, так как немало «кризисов» мирового социального поля, в основном, связано с проблемой мигрантов, и, как следствие, с процессом их интеграции. Можно привести достаточное количество примеров того, как неправильный подход к конструированию политики приема мигрантов оборачивается неудачными исходами с прибывшим населением страны.

В зависимости от причин, влияющих на решение сменить место проживания, процесс миграции рассматривается специалистами в общественных науках с разных точек зрения. Наиболее значимая роль отводится экономическому фактору, поскольку большинство причин, влияющих на переезд – это экономическая нестабильность в месте проживания: для того, чтобы изменить сложившееся положение, люди решают мигрировать в страну, где уровень жизни значительно выше, чем в том городе, либо стране где они проживают.

Существует теория «человеческого капитала», объясняющая процессы миграции, исходя из экономического фактора [7, с. 49]. В основе этой теории лежат 4 тезиса:

1) внутренняя миграция, как и внешняя, обусловлена дифференциацией заработной платы между регионами (в случае внутренней миграции) и государствами или континентами (в случае внешней миграции). В свою очередь, дифференциация заработной платы обуславливается непропорциональным разделением труда: трудоспособное население мигрирует в те места, где потенциал получения заработной платы выше;

2) индивидуальные качества, умения и навыки, которые будут наиболее востребованы и хорошо оплачиваемы в принимающем обществе, увеличивают шансы на миграцию;

3) индивидуальные качества, подобающие условия для проживания, малое количество расходов, и возможность получения чистой прибыли при миграции, увеличивают шансы на само решение мигрировать;

4) миграционные потоки между странами, либо же в пределах одного государства, являются суммой перемещений, понимаемых на основе оценки затрат индивида при миграции.

Но, несмотря на вышеперечисленные тезисы миграционных проблем, не стоит описывать процесс «перемещения» только четырьмя тезисами, так как причины миграции могут быть абсолютно различными: начиная от личностных причин, до проблем внутригосударственного плана.

Следует выделить две группы факторов миграционных процессов, складывающихся на макро- и микроуровне. Данные факторы, с мотивационной точки зрения населения, четко описывают причины миграции. К факторам «макроуровня» относятся: уровень развития экономической системы в потенциальной стране проживания, уровень безработицы, доход населения, миграционная политика, экологическая обстановка в выбранном регионе, уровень занятости населения и т.д. Микроуровень представляет собой совокупность индивидуальных или в некоторых случаях, групповых предпочтений в отношении

выбранного региона проживания: личностные потребности, приоритеты, ценностные установки, окружающая среда (социальная) и т.д. Таким образом, можно сделать вывод в отношении вышеприведенных факторов. Факторы макроуровня, в контексте социальной теории, это наиболее глубинные, не зависящие от индивида или социальной группы причины, которые вынуждают мигрировать. Они формируют такое состояние индивида или группы, в котором складывается нужда в смене места жительства по причине экономической нестабильности, или обогащения духовной культуры, которая побуждает переехать за рубеж для дальнейшего проживания. Что касается микроуровня – данный фактор выявляет субъективные причины миграционных перемещений: оценка потенциального места проживания, ценностные ориентиры, осознание того, что умения и навыки индивида будут востребованы в выбранной области [7, с. 37].

Вследствие обширных миграционных потоков, образуется «миграционная мобильность». Данный термин является одним из основных, поскольку миграционные процессы для различных социальных групп разные. В основном, их отличают по интенсивности, месту пребывания, частоте смены места пребывания, направленности и т.д. Соответственно, для разных социальных групп типы взаимодействия будут разными; в этом случае, «миграционная мобильность» будет трактоваться как «... переход индивидов или социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате смены ими места жительства» [7, с. 15].

Точную трактовку различия понятий между «мобильностью» и «переходом» предложил Л.Л. Рыбаковский. В ее основу входило разъяснение того, что два вышеуказанных термина хоть и являются тесно связанными, но ни в коем случае их нельзя трактовать как тождественные. В то время как «мобильность – это лишь потенциальное настроение мигранта на переезд на новое место жительства», при «перемещении» происходит процесс непосредственной смены места жительства («перемещение – как абсолютный процесс миграции») [7, с. 16].

Исторически Республика Беларусь находится на границе пяти государств, что образует транзитные коридоры в Европу для мигрантов. В связи с этим, образуются массовые миграционные потоки, как легальные, так и нелегальные. В некоторых случаях – это незаконные миграционные перемещения через границу РБ. За последнее полугодие 2015 года в РБ зарегистрировано 69 904 иностранцев. Департаментом по гражданству и миграции рассмотрено 9 772 заявлений о выдаче разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, выдано 29 265 разрешений на временное проживание [6].

Основной приток иностранных мигрантов наблюдается, в основном, из близких к Республике Беларусь стран (Россия, Украина, Казахстан), на долю которых приходится чуть менее 90% прибывающих в нашу страну на временное или постоянное проживание. Небольшую, но довольно весомую часть составляют студенты из государств с преобладающим мусульманским населением (МВД РБ) [6].

В настоящее время в Республике Беларусь актуальна тенденция к увеличению притока мигрантов. Среди них в основном выходцы из стран с преобладающим мусульманским населением Средней Азии и Ближнего Востока. Причины, которые побуждают индивидов мигрировать в Республику Беларусь, абсолютно разные:

1) Республика Беларусь имеет экономическую стабильность, хорошую социальную защиту, свободный доступ на рынок труда, обеспечение беженцев муниципальным жильем, и наконец, стабильность политической системы, что делает Республику Беларусь миграционно привлекательной.

2) Ужесточение миграционной политики со стороны Российской Федерации и Евросоюза, куда в основном, и направлены миграционные потоки, делает Республику Беларусь потенциальной страной для переезда и проживания на постоянной основе.

3) Локальные проблемы, которые вынуждают население отдельно взятой страны мигрировать: безработица, низкая социальная защищенность, низкий уровень доходов, перенаселение отдельной территории, военные действия, сейсмическая активность (в некоторых странах) непосредственно влияют на решение сменить место жительства [1, с. 2].

Таким образом, вышеперечисленные факторы являются основными причинами миграции в социально-экономическом пространстве.

Значительную часть из всего миграционного потока для Республики Беларусь в целом составляют студенты. Основным стимулирующим фактором для иностранных студентов является, прежде всего, стоимость высшего образования в Республике Беларусь. В отличие от стран Ближнего Востока и Средней Азии, в Беларуси стоимость высшего образования сравнительно ниже, что для студентов и является мотивацией временно сменить место жительства в связи с получением образования за пределами своего государства.

Интеграция мигрантов в новом обществе носит весьма специфический процесс. В социальной теории под «интеграцией» понимается процесс овладения новой культурой, получение определенных прав, получение возможности для занятия определенных должностей, выстраивание личных отношений с индивидами, которые составляют новое общество, овладение языком и т.д. [4, с. 10] Также в социаль-

ной теории существуют некоторые модели, которые активно используются европейскими государствами для «успешной» интеграции:

- 1) ассимиляционистская (наиболее ярким примером служит Франция),
 - 2) мультикультуралистская (примером служит Великобритания),
 - 3) сегрегационистская (примером выступает Германия).
- Ассимиляционистская модель – предполагает принципиально полное исчезновение каких-либо различий между коренным населением и мигрантами.
 - Мультикультуралистская модель – политика государства, которая направлена на сохранение культурных различий на территории отдельно взятой страны. При применении данной модели, общественная структура не нарушается, а наоборот, ведет активное взаимодействие с представителями различных культур.
 - Сегрегационистская модель – основана на отказе от интегрирования мигрантов в новом обществе, в расчете на их временное пребывание в территории государства.

Это три стандартных модели, которые используются европейскими государствами для проведения процесса интеграции. [4, с. 33].

Однако существует еще одна модель, которая в большинстве случаев опускается – **структурная адаптация**, которая была выделена В.С. Малаховым [5, с. 32]. Данная модель представляет собой такой вид интеграции, в котором культурные различия мигрантов отодвигаются на второстепенный план, а социально-экономическая включенность практически ничем не отличается от коренного населения. Единственное «видимое» различие в данной модели между коренным населением и приезжими – это язык, который при высокой образованности, не является большой проблемой в процессе интеграции. С другой стороны, индивиды, которые были в принудительном порядке вынуждены покинуть страну (беженцы, жертвы военных действий, катастроф и т. д.), имеют определенные проблемы с интеграцией в первую очередь из-за проблем, связанных с освоением языка.

Интеграция мигрантов не является односторонним процессом. Интеграция проходит фактически с двух сторон (что в свою очередь не касается «сегрегационистской» модели интеграции, поскольку в данной модели как правительство, так и население намеренно ограждают себя от внедрения чужой культуры в свою, и надеются всего лишь на временное пребывание мигрантов на территории своего государства). Не считая данной модели, интеграция проходит у обеих сторон, как мигранты приспосабливаются к новой культуре, так и принимающее общество узнает особые стороны культуры, которые в повседневном, рутинном взаимодействии узнать практически невозможно. Знакомство с культурой может проходить в различных формах: начиная от простых экскурсий по городу и заканчивая обширными курсами национальной кухни [4, с. 12]. Это факторы, которые позволяют прибывшим мигрантам приобрести определённую культурную компетенцию для того, чтобы комфортно чувствовать себя в принимающем обществе.

Однако, не стоит исключать определенные ситуации, в которых интеграция практически не происходит по тем или иным причинам. В новом обществе у разных индивидов процесс интеграции может проходить абсолютно по-разному. Скорейшему включению в новое общество способствует уровень образования мигранта: чем выше уровень образования, тем проще проходит процесс интеграции в культуру принимающего общества. Это позволяет индивиду относительно легко менять и подстраивать свое мышление под новое окружение. Этот же процесс можно описать понятием Пьера Бурдьё «габитус». Данное понятие определяет процесс интеграции в рамках культурных и исторически сложившихся принципов принятия определенных решений на сложившиеся обстоятельства, в нашем случае в случае процесса интеграции [3, с.71]. Качественно люди отличаются друг от друга по совершенно разным признакам, но сложившиеся модели поведения и принятия решений, зависящие от того, в каком обществе они были усвоены, в корне определяют процесс, в нашем случае, интеграции. Люди, относящиеся к разным социальным слоям, с совершенно разными ценностями и нормами, будут проходить процесс интеграции в обществе по-разному.

Одним из множества факторов, который может препятствовать процессу интеграции, является специфика социализации индивида. Как отмечали П. Бергер и Т. Лукман, успех процесса интеграции в обществе напрямую зависит от особенностей социализации в родной культуре [2, с. 87]. Нормы поведения и ценностные ориентиры, приобретенные на этапе первичной социализации, поддаются изменению с наибольшим трудом. Еще одним немаловажным фактором, который мешает успешной интеграции в новое общество, выступает нахождение индивида в том обществе с культурой, совершенно идентичной культуре, приобретенной на этапе первичной социализации. В большинстве случаев это свойственно, как говорилось ранее, «сегрегационистской» модели, при которой социальная группа с доминирующей культурой намеренно ограждает себя от «другой» культуры.

В статье выявлены факторы, которые указывают на то, как, по каким причинам, и для чего индивиды решают сменить место жительства. Те факторы, которые были перечислены, те теории, которые были указаны, – это лишь следствие исторического формирования «образа» мигранта, в котором принято немного с осторожностью подходить к его интеграции, взаимодействию с социумом. Эти характеристики — это то, что формировали сами мигранты, и это те способы, и те приемы, которые были выявлены для еще более комфортного, и, как можно менее заметного и «безболезненного» протекания процесса интеграции в новое общество. Основным фактором миграционного перемещения, как было выяснено ранее, является экономический фактор. Также были выявлены три основные модели, которые принято считать ключевыми в непосредственном процессе интеграции мигрантов в новом обществе: ассимиляция, мультикультурализм, сегрегационизм. К основным особенностям протекания процесса интеграции мигрантов можно отнести проблему межличностной коммуникации, как следствие процесса миграции индивидов, принадлежащих к различным культурам, и незнания языка. Данная проблема в современном мире стоит наиболее остро и является самой яркой особенностью миграционных процессов и интеграции мигрантов. Кроме того, к особенностям интеграции иностранных мигрантов в белорусских реалиях, можно отнести условия, в которых интегрируются индивиды, что в свою очередь в большинстве связано с миграционной политикой принимающего государства.

В настоящее время в Республике Беларусь актуальна тенденция к увеличению притока мигрантов. Среди них выходцы из стран с преобладающим мусульманским населением Средней Азии и Ближнего Востока. Причины, которые побуждают индивидов мигрировать в Республику Беларусь, абсолютно разные.

В нашей стране проблемы, связанные с интеграцией мигрантов, в значительном масштабе не наблюдаются, но наблюдаются определенные тенденции и практики ухудшения взаимодействия коренного населения с мигрантами преимущественно из мусульманских стран. Эти проблемы не несут в себе общественно деструктивный характер, но они есть. Существует тенденция к ухудшению процесса коммуникации между индивидами разных национальностей, формирование стереотипного общественного мнения и определенного недоверия к приезжему населению и тому подобные проблемы, которыми наполнено белорусское сообщество в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахур, О. Права иммигрантов сквозь призму интеграции [Электронный ресурс] / О. Бахур // КАРИМ-Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции. – 2013. – Режим доступа: <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-32.pdf>. – Дата доступа: 16.04.2016.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
3. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё ; пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с. – (Серия «Gallicinium»).
4. Варшавер, Е. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов [Электронный ресурс] / Е. Варшавер // Моск. ин-т соц.-культур. программ. – 2014. – Режим доступа: <http://www.miscp.ru/assets/docs/immigrants-integration.pdf>.
5. Интеграция мигрантов: Концепции и практики / под ред. В. Малахова. – М. : Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272с.
6. Информация о миграционной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // М-во внутренних дел Респ. Беларусь. – 2015. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=9871>.
7. Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения : моногр. / М. С. Блинова ; под. ред. В. И. Добренькова. – М. : КДУ, 2009. – 160 с.

УДК 314.012:316.35.023.4

**ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В МАЛЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ:
ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДОМ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ****Э.М. ГУСЕВ**

В данной работе речь идет о формировании метода анализа социальных сетей, предполагающего исследование процесса взаимодействия в рамках изучаемых групп. Обсуждается вопрос о социальном взаимодействии на локальном уровне: на уровне студенческого сообщества Полоцкого государственного университета, в группах, которые имеют студентов из стран с преимущественно мусульманским населением.

Анализ социальных сетей основывается на теоретической социологии в работах ранних социологов, таких как Георг Зиммель и Эмиль Дюркгейм [1, с. 23]. Эти учёные писали о важности изучения взаимоотношений, которые связывают участников социального взаимодействия. По сей день в социологии используется понятие, которое было названо как «социальная сеть». Оно начало использоваться еще с XX века, для того чтобы обозначить поле социального взаимодействия акторов группы. В 1954 году Дж. А. Барнз стал использовать термин «Анализ социальных сетей» для обозначения определенных моделей связи, охватывающих различные понятия, которые использовались социологами: связанные группы (студенческая группа, семья) и социальные категории (возраст, социальная роль). Основным принципом использования данного метода является исследование самых различных социальных явлений: миграционные процессы, организационные и межорганизационные структуры, власть, социальный капитал и т.д. В основе изучения социальных явлений исследуется социальное взаимодействие акторов, наличие различных связей, начиная от простого общения до передачи информации государственного уровня.

В процессе разработки данного понятия, исследователи пришли к такому методу изучения общественных структур как «анализ социальных сетей», что открывало большие перспективы в исследовании социального взаимодействия. Анализ социальных сетей – это совокупность приемов, методов, практик для анализа взаимодействия между акторами исследуемой группы (нужна ссылка). Иными словами, это методы исследования реляционной структуры. Данный метод, получил широкий спектр применения. В процессе проведения эмпирического исследования большое внимание уделяется границам сети, ведь перед проведением данного мероприятия, необходимо четко знать круг социального взаимодействия актора(ов).

Таким образом, основной объект в данном исследовании – социальная сеть студенческого сообщества: определенные студенческие группы. В рамках данной работы необходимо выявить тенденции развития социальных взаимоотношений иностранных студентов (из Туркменистана) со студентами, составляющими коренное население, с помощью метода анализа социальных сетей. Социальная сеть – это совокупность акторов, имеющих определенные отношения между собой в рамках изучаемой социальной системы. Акторами в данной сети являются студенты, принадлежащие к белорусской культуре, а также иностранные студенты (студенты из Туркменистана). В связи с проблемными ситуациями (коммуникационные проблемы, проблемы культурной коммуникации, и тому подобные факторы феномена интеграции мигрантов в белорусском сообществе) метод анализа социальных сетей используется для проведения исследования данного социального поля. Данный метод поможет определить объективную картину взаимоотношений между студентами, составляющими коренное население, и иностранными студентами в рамках студенческого поля ПГУ.

Интеграция мигрантов в новом обществе понимается как процесс освоения новой культуры, норм, ценностей, и подразумевает разную степень интегрированности: плохую интегрированность, частичную интегрированность и полную интеграцию в новом обществе. В рамках анализа социальных сетей, а именно в рамках данного исследования, мы рассматриваем интеграцию как влияние социально-демографических характеристик (этнических, культурных) на формирование круга общения в рамках малой социальной группы посредством проведения исследования, в котором будет проанализирована коммуникационная сторона интеграционного процесса. Также будет проведен анализ степени коммуникационной активности в рамках студенческой группы при том, что актор является носителем отличной от других культуры. Основным понятием при исследовании данного феномена является процесс интеграции мигрантов в рамках малых социальных групп. В случае данного исследования под «малой социальной группой» понимается студенческая группа. В рамках этого понятия также заключено теоретическое предположение о сформировавшихся в студенческих группах подгруппах иностранных студентов,

которые в связи со своими социально-демографическими характеристиками определяют круг своего дальнейшего взаимодействия.

Объектом данного исследования выступают студенческие группы Полоцкого государственного университета дневной формы обучения, в которые включены иностранные студенты.

В качестве предмета исследования была выявлена проблема социального взаимодействия в малой социальной группе, студенческой группе, основанная на различии социально-демографических характеристик.

В качестве инструмента сбора первичной информации была использована матричная таблица, в которой респонденты заносят оценки, характеризующие степень взаимоотношений с другими респондентами, в рамках одной студенческой группы. В качестве исследуемых групп были выбраны те группы, в которые включены иностранные студенты, для получения наиболее объективной информации о изучаемой проблеме.

Целью исследования является выявление возможности применять метод анализа социальных сетей в изучении проблем интеграции мигрантов. В свою очередь, задачами проводимого исследования будут являться:

- 1) организация и сбор первичной информации, которая позволит проанализировать степень внутригруппового взаимодействия;
- 2) проведение количественного анализа данных;
- 3) проведение анализа на выявление различий социальных ролей в рамках студенческой группы, опираясь на коммуникационный аспект взаимодействия;
- 4) выявление связи между ролью акторов и образовавшихся подгрупп акторов с их социально-этническими характеристиками (в том числе этническими, расовыми, религиозными).

Для проведения качественного исследования, были выявлены две гипотезы: эмпирическая и теоретическая. Эмпирическая гипотеза предполагает, что метод анализа социальных сетей пригоден для выявления зависимости формирования сплоченных подгрупп в малой социальной группе от социально-демографических характеристик акторов. Теоретическая гипотеза указывает на то, что метод анализа социальных сетей является эффективным средством изучения процесса интеграции мигрантов в малых социальных группах. Гипотезы-следствия:

1) Метод анализа социальных сетей позволяет выявить взаимосвязь между социальной ролью актора и социально-демографическими характеристиками (в том числе этническими, расовыми, религиозными);

2) Метод анализа социальных сетей позволяет выявить связь между социально-демографическими характеристиками актора и ролью актора в коммуникационной системе определенной группы.

Вместе с тем были определены показатели, которые были выявлены вследствие операционализации основного понятия исследования: процесс интеграции мигрантов в рамках малых социальных групп. Первым показателем является связь между социально-демографическими (в том числе этническими, расовыми, религиозными) характеристиками акторов и их положением в социальной группе. Другим показателем является связь между социально-демографическими характеристиками акторов и формированием круга общения внутри малой социальной группы (ролью в сплоченных подгруппах социальной группы). В свою очередь, основными инструментами сбора первичной информации выступают переменные.

Переменными являются определенные характеристики, с помощью которых происходит определение, в данном исследовании, по каким критериям происходит формирование круга социального взаимодействия иностранных студентов в малой социальной группе. Что касается первого показателя, связанного с социально-демографическими характеристиками, определяющими положение в студенческой группе, то основными переменными, которые зафиксируют определенные факторы, влияющие на формирование подгрупп, будут являться:

1) определение центральности по степени в социальной сети студенческой группы (в том числе входящие и исходящие связи). Суть данного определения центральности состоит в подсчете получаемых и отдаваемых связей актором в рамках группы;

2) определение центральности актора по близости. Основным принципом центральности по близости является выявление скорости взаимодействия акторов: показывает насколько близок индивид к другим членам исследуемой группы;

3) определение центральности актора по посредничеству. Подсчет данной степени центральности покажет, насколько часто отдельный актор (в нашем случае иностранный студент (из Туркменистана) находится на кратчайшем пути к другому актору группы [3, с. 161]. Данные переменные помогут определить принцип формирования коммуникационного взаимодействия в группе.

Инструментарий анализа социальной сети студенческих групп представляет собой конструирование матричных таблиц для каждой группы и заполнение этих таблиц респондентами определенными

оценками: степень коммуникационной активности (от -1 до 5). В результате этого проводилась дихотомизация выставленных оценок, указывающих на интенсивность взаимоотношения между акторами, для получения наглядного результата формирований подгрупп в малых социальных группах – студенческом сообществе ПГУ.

Анализ проводился в рамках трех групп, которые включали индивидов, являющихся носителями отличной от белорусской культуры, - иностранных студентов из Туркменистана. Однако, для наглядного примера действия метода анализа социальных сетей, была взята одна из исследуемых групп. Основной целью предстоящего анализа является выявление зависимости социально-демографических характеристик и последующее формирование круга коммуникационного взаимодействия в рамках студенческой группы, а также выявление роли отдельно взятых акторов, в зависимости от их этнического происхождения. Процесс выявления определенной ранее проблемы включал анализ групп с помощью переменных, которые в рамках категориально-математического аппарата помогают определить заранее предусмотренные гипотезы проблемы. В рамках данного исследования анализ проводился по переменным центральности: центральность по степени, центральность по близости, центральность по посредничеству, и анализом групповых показателей: клики, n-клики и n-клан. В рамках исследования, каждый из этих показателей поможет получить объективную информацию о сложившейся проблемной ситуации в исследуемых группах.

В свою очередь, итогами проведенного исследования оказались следующие результаты: центральность по степени не выявила ясно выделяющихся «аутсайдеров» группы на основе социально-демографических характеристик, так как данная группа содержит довольно большое количество акторов с определенными характеристиками по сравнению с остальными группами. Среднее количество исходящих связей иностранных студентов равно 5.4, в то время как у студентов, составляющих коренное население средний показатель центральности равен 5.8. На основе показателя центральности по степени ясно выраженного формирования ролей в группе на основе социально-демографических характеристик в табличном варианте не наблюдается, но не наблюдается оно по причине большого количества акторов со схожей культурой, образовавших сплоченную подгруппу.

Следующей переменной в исследовании выбранной группы является центральность по близости. Центральность по близости отражает, насколько близок отдельно взятый актор сети к другим акторам. В рамках исследуемой группы, проводится анализ на предмет скорости передачи информации от одного актора к другому, являющихся носителями отличной от белорусской культуры, а также по поводу того, насколько «близко» студенты общаются между собой. Показатель центральности по близости для студентов, составляющих коренное население, равен 207, а в образовавшейся подгруппе показатель центральности по близости равен 456.5. Для акторов, которые являются иностранными студентами (из Туркменистана), показатель близости с другими акторами, а не с акторами, которые составляют сплоченную подгруппу, является слишком высоким на фоне общих показателей близости в группе. В рамках категориального аппарата метода анализа социальных сетей высокий показатель близости отражает ухудшение процесса взаимодействия, а также низкую степень коммуникации вне рамок сплоченной подгруппы.

И заключающей переменной является центральность по посредничеству. Центральность по посредничеству является показателем частоты определенного актора, в котором он находится на кратчайших путях (геодезиках), связывающих пары других акторов в сети. Основная идея данного определения центральности актора заключается в том, что актор тем более централен, чем чаще он оказывается на путях, соединяющих пары акторов. Проанализировав акторов на центральность по посредничеству, проявляется определенная ситуация: акторы, сформировавшие определенную подгруппу, которая содержит родную культуру, имеют низкие показатели, на общем фоне группы в целом. Средний показатель для подгруппы с различной культурой равен 0.289, в то время как средний показатель группы (без учета иностранных студентов) равен 7.1. Полученные данные характеризуют низкий показатель посредничества в рамках малой исследуемой социальной группы. Данный показатель выявил, что определенные акторы группы поддерживают степень посредничества в рамках ранее образованной подгруппы и не являются посредниками ни для одного актора, не включенного в подгруппу. Это, в свою очередь дает объективную картину о том, что в образовавшуюся подгруппу не включается ни один актор с различающейся культурой.

После проведенного анализа на три основных центральности акторов в группе, можно отметить тенденцию к формированию среды в рамках малых социальных групп – студенческих сообществах ПГУ. Основной задачей анализа акторов на степень центральности, как было сказано ранее, является выявление распределения власти, влияния, контроля информации, частоты общения и т.д. Вследствие проведения анализа, была выявлена проблемная ситуация распределения ролей в группе на основе социально-демографических характеристик акторов. В основной массе группы акторы, которые являются носителями отличной от белорусской культуры, гораздо хуже взаимодействуют со студентами, которые нахо-

дятся вне образованной сплоченной подгруппы. Основная масса информации циркулирует в рамках той самой подгруппы, попадая в подгруппу, но не выходя из нее. Акторы, образовавшие сплоченную подгруппу, практически не имеют влияния в рамках целой группы, а как таковые «лидеры» и «аутсайдеры» распределяются в образованной подгруппе, основываясь на самостоятельно выстроенной иерархии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градосельская, Г.В. Сетевые измерения в социологии : учеб. пособие / Г. В. Градосельская ; под ред. Г. С. Батыгина. – М. : Издат. дом «Новый учебник», 2004. – 248 с.
2. Сивуха, С. В. Анализ социальных сетей / С. В. Сивуха // Социология : Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный дом, 2003. – С. 42–45.
3. Терещенко, О. В. Многомерный статистический анализ данных в социальных науках / О. В. Терещенко, Н. В. Курилович, Е. И. Князева. – Минск : БГУ, 2012. – 239 с.
4. Чураков, А. Н. Анализ социальных сетей / А. Н. Чураков // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – 121 с.

УДК 304.2

КОНЦЕПТ КУЛЬТУРИНДУСТРИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ**А.А. КНЯЗЕВИЧ***(Представлено: канд. социол. наук, доц. А.Л. ЛАСТОВСКИЙ)*

В статье рассматривается концепт культуриндустрии, М. Хоркхаймера и Т. Адорно, как инструмент выявления принципов и характерных черт современной культуры.

В современных реалиях изучение столь масштабного и многогранного феномена, как культура в современном обществе, становится всё более актуальным, проблематичным и дифференцированным. С таким положением «вещей» все сложнее очертить какие-либо границы данного феномена и дать ему обоснованную оценку, не сводя все к пустословной критике. С помощью концепта культуриндустрии предоставляется возможность взглянуть на современность в области культуры и попытаться выделить, каким образом она функционирует, оценить, в каком положении находится данная сфера.

Под культуриндустрией в первую очередь понимается «регрессия Просвещения к идеологии» выражаемая и распространяемая через товары культуры, когда культура уже не только выполняет некие эстетические функции, но и вбирает в себя трансляцию идеологии [1, с. 14]. Культуриндустрия выступает некой частью системы, которая функционирует в области культуры. Является инструментом для обеспечения «индустриальной идеологии», что предусматривает рациональность, господство над природой и разносторонний контроль над индивидами. Таким образом, культуриндустрию можно описать как инструмент управления обществом, тотальной формой господства и новой формой культуры.

Проект Просвещения, целью которого было господство человеческого разума с помощью рациональности, что должно было привести к победе над невежеством, способствовать обузданию сил природы, опираться на достижения «безошибочной» науки, которая принесет процветание и будет способствовать установлению справедливости и порядка в обществе [2, с. 84]. Безоглядное рациональное регулирование над миром переходит и в регулирование над индивидами, которое в процессе приобретает всё более изощренные и эффективные методы, индивид всё более становится зависим от технической рациональности, чему и содействует культуриндустрия.

Современной, в особенности массовой, культуре во всех ее отраслях свойственны схожесть, идентичность. «Сегодня культура на всё накладывает печать единообразия» [1, с.149]. Кино, радио, журналы, выставки, обстановка помещений, архитектура городов стандартизируются, соответствуя нужному общественному, фундаментальному ритму, какими бы разными не являлись их направления и способы функционирования. Причем стандартизация объясняется тем, что она якобы изначально исходит из потребностей потребителей. Таким образом, получается замкнутый круг, делающий единство системы более плотным [1, с. 150].

Серийное производство и стандартизация уничтожили в производстве искусства то, что давало право ей так полноценно себя называть. Ведь всё, что становится массовым, незамедлительно теряет свою индивидуальность и в различной степени качество. Негативные причины этого кроются не только в стремительном развитии техники и ее достижений, но и в способе ее использования. Потребность, способная увидеть данное положение вещей, оказать сопротивление контролю, в самом своем зародыше ликвидируется контролем индивидуального сознания [1, с. 151]. Начиная с радио, общество угодило во власть полностью идентичных программ различных радиостанций, а теперь телевидения и интернета, что делает возможным управлять любым самовыражением публики, только стоит ему начать себя проявлять. Это лишает человека свободы, его спонтанных реакций и действий. В результате активность человека ликвидирована, остается только пассивное восприятие определенной, предоставляемой информации.

С точки зрения теоретиков Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймера, техника приобретает власть над обществом; техническая рациональность рассматривается как рациональность господства. В основе данного явления усматриваются экономические причины. В индустриальном обществе производственные монополии более могущественны по сравнению с монополиями в культурной области. Вторые кажутся слабыми и зависимыми в таком сравнении. В связи с этим они всячески угодничают перед своими спонсорами, чтобы их сфера производства в массовом обществе не сокращалась и не подверглась чистке [1, с. 152]. Культура, как и наука, функционирует чисто по «заказному» принципу. Данный принцип разрушителен для такого института как культура.

Массовость и «разнообразие» товаров культуры, достигает таких объемов, что позволяет пренебрегать какой-либо демаркацией. В условиях монополизации все типы явлений становятся идентичными. Так, все подчеркиваемые различия между категориями фильмов, тематикой публикаций,

различным уровнем цен служат задаче классификации, организации и учета потребителя. Для каждого всё предусмотрено, чтобы ускользнуть не смог никто, различия культивируются и пропагандируются [1, с. 153]. Каждый должен индексировать себя со своим «уровнем», соответствовать поведению и стилю жизни, потреблять только те категории, которые производятся для него. Продукты при такой механической дифференциации ничем не отличаются друг от друга. Вся деятельность для сокрытия этого лишь закрепляет видимость якобы некоей конкуренции и возможности выбора. Таким образом, складывается дефицит продуктов и иллюзорность выбора. Идентичность в продуктах не заставляет долго себя искать. Ожидаемость подтверждается и вызывает чувство удовлетворенности и «счастья». Это становится возможным благодаря тому, что в массовых продуктах такого характера авторство минимизировано. Универсальность, стандартизация и очевидность берут вверх над авторским взглядом и уникальностью идеи, что приводит к стереотипному характеру продуктов, их восприятию и культуры в целом.

По мнению Т. Адорно и М. Хоркхаймера, «весь мир становится пропущенным через фильтр культуриндустрии» [1, с. 157]. Все продукты, транслируемые через различные каналы массовой коммуникации, ориентированы на точное воспроизведение обыденного восприятия мира. Иллюзорное утверждение о том, что внешний мир является лишь продолжением чего-либо транслируемого, достигается благодаря удвоению эмпирической предметности с помощью техники. Использование обыденности можно объяснить тем, что новое, не опломбированное для культуриндустрии, является рискованным. Практически в любом продукте массовой культуры можно увидеть обыденность в улучшенной форме, которая ведет к чему-то желанному, чего нет в реальной обыденной жизни, но которая в то же время возвращает зрителя к реальной обыденности, некому разочарованию. Именно на этой контрастности «удовлетворение → разочарование» зритель попадает в замкнутый круг. Разбитое обыденностью чувство «счастья» порождает желание вернуться к нему. Отсюда и безотказное принятие идентичных массовых продуктов. В соответствии с этим реальная жизнь должна ничем не отличаться от транслируемой в продуктах массовой культуры. Жизнь индивида превращается в идентифицирование себя с теми или иными образцами, а затем в их воспроизведение. Достигается это следующим образом: изначально транслируются определенные ценности и нормы поведения, затем они трансформируются в естественные привычки, после чего происходит фиксация этих привычек за счет тиражирования продукции.

В массовой культуре и ее продуктах авторский взгляд минимизирован почти до его ликвидации. Ведь данного рода продукт направлен на массовую аудиторию и должен быть универсальным и примитивным, что ведет к снижению уровня культуры, потере ею критической функции. Зритель должен увидеть там только определенные, заложенные смыслы, без каких-либо непредусмотренных коннотаций, идти только по закрытому тексту. Продукты такой культуры парализуют способность к воображению и спонтанной реакции; мыслительная способность также минимизируется; всякое духовное усилие избегается. «Ведь получать удовольствие, всегда значило: не сметь ни о чем думать» [1, с. 181]. Обещаемое освобождение через развлечение, отдых с помощью культуриндустрии на самом деле является лишь освобождением от мышления. Зритель постоянно подвергается обману, он становится жертвой мифа о счастье и успехе. Также интерес у зрителей к подобным продуктам возникает из-за использованной техники, особенно в нынешнее время, а не только благодаря повторяемому содержанию, основывающемуся на тривиальных идеологиях [1, с. 170].

Еще одним проявлением культуриндустрии как идеологии является слияние культуры и развлечения, что ведет к деградации культуры и одухотворению развлечения. Воздействие на потребителя осуществляется не путем прямого диктата, а путем развлечения. Как отмечали Т. Адорно и М. Хоркхаймер, «здесь спрос еще не заменен просто повиновением» [1, с. 170] в условиях функционирования экономики, когда производство нацелено на потребление и коммерческую выгоду. Люди, включенные в постоянный производственный процесс, ищут способ отвлечься от механизированного процесса труда. И они находят это в развлечении, т.к. целью духовного производства является скрепление всех чувств индивида с момента выхода его из-за рабочего места до возвращения туда [1, с. 163]. В таких развлекательных продуктах контекст не должен вызывать никакой потребности в собственной мысли; любая реакция предусмотрена самим продуктом. Стремительно избегается любая логическая связка, предполагающая некие усилия [1, с. 171]. Акцент делается на многочисленном проигрывании не связанных между собой ситуаций, выжимая из них всё возможное различными техниками. Действие и его аранжировка воспроизводятся до бесконечности, и все зрелище сводится к тому, что до дела так никогда и не дойдет: «Удовлетворить свой аппетит посетителю придется чтением меню» [1, с. 174]. Желаемое в культуриндустрии изображается как несостоявшееся, тем самым она постоянно обманывает потребителя. Инструментом для этого служит смех, являющийся принудительной пародией на наилучшее, на умиротворение, самоутверждение и празднование освобождения, от неких угрызений совести [1, с. 176].

Объем и массовость потребностей потребителей выступает показателем уровня культуриндустрии. Чем суммарнее она функционирует, тем суммарнее она с ними обходится, крепче становятся ее позиции и сплоченность системы. Происходит создание ложных потребностей, выгодных для культуриндустрии своим содержанием и путями их удовлетворения. По мнению Т. Адорно и М. Хоркхаймера, «быть удовлетворенным означает быть согласным» [1, с. 181]. Это влечет полнейшую изоляцию от социального процесса, утрату представления о реальности и способствует оглуплению индивида. Постоянное идентифицирование с образами, предусмотренное продуктами культуриндустрии, отучает индивида от субъектности. Индивидуум является иллюзорным, он идентифицирует себя со всеобщим. Личность формируется в различных группах таких же воспроизводимых образов. При таком положении не происходит индивидуального познания реальности. Индивид принимает то, что ему предоставлено, а именно ограниченный индустрией культуры образ истины. Тело и дух разъединяются. Человек теряет чувственные способности в осознании себя, гармония чего всегда была важна для культурной сферы. Всякое творческое начало ликвидируется системой. Гуманные социальные установки терпят «нужные» изменения в пользу индустрии культуры. Происходит оболванивание масс, просматриваемое в полнейшей неспособности самостоятельно мыслить. Подавление самости, индивидуальности ведет к навязыванию стереотипного мышления, что незамедлительно ведет к деградации и дегуманизации общества.

Касательно современности остается применителен такой парадокс как изоляция посредством коммуникации. Каждый находится в своем информационном пространстве, убежище. Новые технические методы и формы, лишают всякой необходимости человеческого общения. Самым значительным изменением в средствах массовых коммуникаций, являющимся главным каналом трансляции всего произведенного культуриндустрией с того времени, стал интернет. Его возможность сжатия пространства и времени до немислимых объемов открывает новый уровень изощренности и глубины манипулятивных методов. Весь «хлам» массовой культуры наконец-то может быть доставлен потребителю прямо на дом и в различном виде всего лишь через один канал. Интернет вбирает в себя всевозможные формы для трансляции содержимого. Это радио, телевидение, кино, печатные источники, музыка и рожденное им новое интернет-пространство, включающие в себя социальные сети и сайты с различного рода информацией. Это может вызвать проблему необходимости существования предшествующих ему каналов передачи информации, ведь интернет вбирает их всех в себя. В рамках такого канала передачи информации становится все сложнее освободиться от манипуляции и пропаганды, так как ее способ функционирования и воздействия оставляет еще меньше места для субъективности, что не скажешь, к примеру, про телевидение. Во втором мы еще можем заметить пропаганду, благодаря способу подачи и «откреститься» от нее. В случае интернета эта отчетливая граница начала манипулятивного содержания стирается, с помощью ее способа подачи и завуалированности, ярким примером чего являются социальные сети.

Исходя из этого, возникает еще одна проблема, такая как завершенность, жизненно необходимое свойство для произведения искусства. Возможность быстрой смены содержания с помощью «фланерства» [3, с. 14] по телевизионным каналам, радиостанциям, кинофильмам, сайтам, музыкальным произведениям ведет к обрывности произведения, его незаконченности. Это приводит к поверхностному восприятию информации, непоследовательности ее восприятия. Этот технический момент, наряду с содержательным, содействует созданию аморфного мышления, фрагментированного восприятия мира, в котором отсутствует логическая связь. Такого рода технический прогресс и возможность потребления информации доступным и быстрым образом приводит внутренний, чувственный мир человека по сложности на уровень первичных потребностей.

Упрощенность – очередная черта современной культуры, ведущая к деградации. Ведь индустрия культуры питается произведениями искусства и занимается созданием бесчисленных ремэйков, ковров, утеравших при изменении весь свой истинный, первоначальный смысл. Бесконечное «цитирование», сопровождающиеся потерей смысла и качества, ведет к цикличной, «эпистемной» утере качества произведений и деградации их среды.

Вместе с тем индустрия культуры может содержать в себе не только отрицательные, но и положительные тенденции [2, с. 89]. Например, Вальтер Беньямин считал, что тиражирование «может перенести подобие оригинала в ситуацию, для самого оригинала не доступную» [4, с. 21]. В таком постмодерном воззрении можно также отметить, что интернет делает информационное пространство потребителя более индивидуальным. Каждый обладает своим убежищем и может потреблять информацию, отфильтрованную им самим. Конечно, и в этом есть негативная сторона, заключающаяся в еще большей утере объективности, но все же в таком положении вещей это выглядит, как «спасательная негативность». Самая ключевая характеристика и структура массовой культуры, масса, распадается либо трансформируется. Массы расщепляются по своим убежищам, потребляя самостоятельно выбранные продукты, хотя предварительно также выбранные и обработанные индустрией культуры. Массы,

в смысле количества индивидов, трансформируются в другую, виртуальную среду. Уже в интернет-просторах они объединяются по определенным критериям, что вынуждает культуриндістрию также распространять свою деятельность и на этот канал связи, а также относиться к ней настороженно, дабы оно не стало пространством эмансипации и не превратилось в противящуюся ей силу. Поэтому изучению этого канала передачи информации стоит отвести особое внимание, т.к. уже в теоретической плоскости он неоднозначный и многообещающий. А его реальные, практические последствия еще не предоставляется возможным оценить до конца, т.к. в наших реалиях он является относительно новым источником и еще только распространяющимся.

Концепт культуриндістрии в анализе современной массовой культуры позволяет увидеть положение культуры в современном обществе и ее способы функционирования. Это в свою очередь может привести и поспособствовать разработке мер, способных исправить такое положение вещей. В нашем случае, как можно заметить из выше описанного, данная сфера несомненно требует изменений. Создатели данного концепта, теоретики франкфуртской школы М. Хоркхаймер и Т. Адорно, видели спасательный путь в критическом мышлении, которое предусматривало субъективность в познании окружающего мира, критическое отношение ко всей предоставляющейся информации индивиду. Революционную либо освободительную роль, франкфуртцы отводили интеллектуалам и аутсайдерам. Первые в силу своей образованности обладают необходимыми для сопротивления характеристиками. Во втором ряду выступают экономически слабые индивиды, которые, не выбрав сторону культуриндістрии, обречены на нищету и нежизнеспособность в создаваемых ею условиях. Данный путь решения проблемы заслуживает должного внимания, т.к. является одним из немногих. Касательно такой сферы, как культура, которая предусматривает индивидуальность и изучение себя, освобождение должно произойти самостоятельно, на личностном уровне. Определяющие изменения должны произойти в мышлении индивидов, которые затем станут распространяться и на социальную действительность. Но вовлеченность индивида в механизм культуриндістрии изначально лишает его всяких предпосылок и возможностей на подобное, поэтому данный путь неоднозначен для реализации существенных изменений. Ведь потребляя продукты массовой культуры изначально, приобщиться затем самостоятельно к высокому искусству представляется маловероятным. Особенную актуальность обретает данный феномен в наших реалиях. В силу экономической отсталости постсоветских стран, представляется возможность обойти последствия массовой культуры на примере других цивилизаций, негативные тенденции в которых уже можно наблюдать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоркхаймер, М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно ; под ред. П. Здравов. – СПб. : Реноме, 1997. – 257 с.
2. Назаров, М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования / М. М. Назаров. – М. : Аванти плюс, 2003. – 428 с.
3. Кларк Б.Д. Потребление и город, современность и постсовременность / Б. Дэвид Кларк ; пер. И. Пильщикова. – М. : Логос #3, 2002. – С. 35–64.
4. Беньямин, В. Б. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе / В. Б. Беньямин ; под ред. Ю. А. Здравового. – М. : Медиум, 1996. – 239 с.

УДК 316.257

**РАСКРЫТИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОСВЕЩЕНИЕ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ
В СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РАБОТЕ Т. АДОРНО И М. ХОРКХАЙМЕРА «ДИАЛЕКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ»****А.А. КНЯЗЕВИЧ****(Представлено: канд. социол. наук, доц. А.Л. ЛАСТОВСКИЙ)**

Предложен анализ человеческой цивилизации в эпоху становления индустриального общества, проведенный теоретиками Франкфуртской школы М. Хоркхаймером и Т. Адорно в работе «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты». Выявлены характерные черты индустриальной цивилизации и их проявления в современном социуме.

*«Мы пытаемся сформулировать то,
относительно чего знаем:
сформулировать его нельзя»*

Т. Адорно

Предметом анализа данной статьи можно выделить программу Просвещения, ее функционирование и последствия, опосредованные регрессом самого феномена Просвещения, «как органа господства». Данный предмет выступает идеологией, системой в которой «на ум не приходит ни одного выражения, которое не стремилось бы соответствовать господствующим в мышлении тенденциям» [1, с. 10].

Рост экономической продуктивности содействует созданию более благоприятных условий для мирного существования, с одной стороны, но с другой, технический аппарат и управляющие им силы наделяются безграничной властью над остальными. Индивид перед такими экономическими силами совершенно аннулируется, но при этом насилие, осуществляемое над природой, в его действиях принимает немыслимый уровень и в дальнейшем только возрастает. Управляемость масс при таких условиях, достигается благодаря повышению их уровня жизни, как материального, так и социального. Осуществление «повышения» этого уровня происходит через иллюзорность духовного, которое на самом деле является овеществленным и становится потребляемым товаром: «Поток точной информации и прилизанных развлечений одновременно и умудряет, и оглушает людей» [1, с. 12]. Это особенность была замечена во времена индустриального общества, но ее тенденции прогрессируют в своей силе и масштабах до теперешнего времени. Ведь направленность на постоянное потребление, рост капитала и выгоду, характерна и для современного постиндустриального общества.

Последствиями «просвещенческой» цивилизации «тупоумно» уничтожается метафизика, как некое духовное, «самосное», посредством различных концернов, производств, сфер услуг и развлечений. Движущей силой такого регресса, является то, что в обществе сами эти средства становятся, наделяются метафизикой, выступая некой «идеологической завесой» [1, с. 13]. Прогресс, выступающий для просвещения его целью, таким образом оборачивается регрессом.

Программа Просвещения должна была ликвидировать чувство страха людей перед природными силами, полностью поработить и сделать людей властителями природы. Расколдовывание мира через разрушение мифов и ликвидацию воображения посредством научных знаний «успешно» состоялось. Наука поработила своим функционированием и инструментарием весь естественный ход человеческой природы. Благодаря чему и состоялось «бракосочетание» человеческого рассудка с природой вещей, «потомство» которого можно видеть в неосознанных научных открытиях, разработках и до теперешнего времени. Сначала мы формируем технологии, затем они формируют нас.

Проблема такой науки заключается в том, что сущностью знания является техника и метод использования других индивидов и капитала, а не радость познания в понятиях и образах. Все, что люди стремятся заполучить от природы – это знание того, как ее полностью поработить, включая и индивида. При таком функционировании не удовлетворяется чувство, которое может предоставить истина познания. Речь идет лишь об эффективных методах и таких же речах о них. В такой науке действует принцип: «не должно быть никаких тайн, но также и желания их открыть» [1, с. 18]. Она служит лишь инструментом в процессе порабощения природы, занимается выполнением «заказа», а не реальным познанием окружающего.

Просвещение содержит в себе такие характеристики как число, исчисляемость, единство, состоящее из чего-либо, приводящееся в систему. В качестве бытия или события оно признает только то, что возможно постигнуть данным, числовым образом. Источником, породившим путь к такому канону, можно считать формальную логику, о которой Т. Адорно и М. Хоркхаймер отзываются как о «великой

школе унификации», «предоставившей просветителям схему исчислимости мира» [1, с. 21]. То, что не поддается количественному измерению, в идеологии Просвещения рассматривается как иллюзия, а «современным позитивизмом оно изгоняется в поэзию» [1, с. 21]. То есть, все то, что не может быть загнано в числа, категории, системы, проверку знанием, не представляет никакой ценности, особенно в научной сфере и сбрасывается со «счетов». В современности данное явление также репрезентируется в различных сферах деятельности тогда, когда численные показатели обретают вверх над их качественной стороной.

Чем больше усиливается власть людей над чем-то, тем больше они от этого отчуждаются. В такой степени «вещи известны человеку, в какой он способен их производить» [1, с. 23]. Он объявляет себя и соответственно свою самость господином над вещественным, природным и его качественной стороной, что, в свою очередь, лишает природу собственных качеств и делает из нее материал для классификаций, а самость индивида уже теряется при идентифицировании себя с другими, идентичность становится абстрактна.

Общим для мифа и Просвещения является страх, который раздваивает природу на видимость и сущность, на воздействие и силу, без которых миф и наука не были бы возможны. Способом выражения этого страха становится объяснение. Такое разделение на одушевленное и неодушевленное собственно и порождает субъект и объект. Желание ликвидировать страх, которое видится индивиду из-за самого же этого страха, мнит ему, что он будет избавлен от него, когда перестанет существовать все неведомое. Именно этим и определяется путь демифологизации, при котором пресекается всякая возможность существования чего-либо вовне, т. к. это является источником страха. Такое существование не дает рождаться чему-то духовно, теоретически новому, что обрекает на невозможность выхода за пределы привычного круга существования.

С точки зрения Т. Адорно и М. Хоркхаймера, мышление превращается в тавтологию. Начинается это с математических методов, которые становятся ритуалом мысли. Этим ритуалом мышление превращается в вещь, инструмент. Здесь авторы «Диалектики Просвещения» обращаются к Канту, согласившись с ним в том, что «суждение всегда нацелено на нечто новое, и, тем не менее, оно не познает ничего нового, ибо всего лишь неизменно повторяет то, что уже было заложено разумом в предмет» [1, с. 42]. Таковое мышление в своем познании, господство над природой оборачивается против самого мыслящего субъекта; от него не остается ничего, кроме вечно одного и того же «Я мыслю» [1, с. 42]. Таким образом, познание повторяет себя самого же и, чем больше оно обращается к техническому методу, тем более оно становится слепо при его использовании.

Просвещение для Канта, это «выход человека из состояния несовершеннолетия, виновником которого является он сам. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без чьего-либо руководства» [2, с. 35]. «Рассудок без чьего-либо руководства» отдается в руководство разума, который объединяет разрозненные знания в его последовательность [1, с. 104]. И мышление в таком, «просвещенческом смысле, есть деятельность по установлению единообразного, научного порядка и выводу фактического знания из принципов» [1, с. 104]. Таким образом, познание сводится к подведению под принципы: «разум не привносит ничего, кроме идеи систематического единства», «принципами такого рода познания являются принципы самосохранения» [1, с. 105–106]. Разум направляет мышление только на цели самосохранения, превращающие чувственный материал в порабощаемый. Окружающая действительность рассматривается только как сырье для переработки и управления над нею. [1, с. 107]. Такое освобождение, предполагающееся в Просвещении зашло дальше, либо не туда, куда предполагали его гуманные инициаторы. Разум становится бессодержательным способом функционирования, а не примирителем природы и самости индивида.

Анализируя цивилизационный путь таким методом, авторы «Диалектики Просвещения» «натываются» на рассмотрение вещественного, товарного фетиша, который в современности достиг огромного влияния и масштабов: «анимизм одушевил вещь, индустриализм овеществляет души» [1, с. 44]. Определенное удовлетворение потребностей делает невозможным истинное удовлетворение. Это приводит к управляемому поведению людей в различных сферах деятельности через товары, наделенные определенными ценностями. Влияние товара достигло такого уровня, при котором он способен управлять индивидами и проникать во все аспекты его жизни, что оборачивается созданием «суррогатных идентичностей» и псевдоиндивидуальностью [3, с. 142–148]. Свобода ликвидируется товаром, делая общество легко управляемым и поддающимся манипуляции.

Следующим аспектом, в котором переплетаются миф и Просвещение, является наслаждение. При всеобщей рациональности мира, индивид все равно продолжает верить в разного рода суеверия, создает себе кумиров. Сотворенный порядок индустрии, с точки зрения Т. Адорно и М. Хоркхаймера, не удерживает человека от стремления вернуться к природе, которая усматривается им в наслаждении; «в нем люди избавляются от мышления, ускользают от цивилизации» [1, с. 132]. Ярчайшим проявлением этого стала религия. Утратив свое влияние в современном обществе, наслаждение перебралось к новому

«посреднику», массовой культуре, ее продуктам. Посредством такой культуры, отодвигаются на задний план чувства порождающие «свободу», которая в свою очередь, становится объектом манипулирования. Управление осуществляется через наслаждение, предоставление только возможного и нужного, что чревато для искусства и свободы индивида. Всякое наслаждение всегда будет оставаться мифическим, поэтому это и становится очередным проявлением регресса Просвещения в миф.

Очередным проявлением мифологичности в Просвещении, либо в теперешней действительности, является ослепление, выступающее в господстве над людьми, в их несамостоятельности и зависимости от более «просвещенных». Это происходит вследствие порабощения чувственного опыта интеллектом. Чувственное, дух «становится аппаратом господства и самообуздания» [1, с. 53]. Даже когда властный теряет свою ключевую способность заключающуюся во властвовании, поработанные им, не принимают никаких действий и не видят никаких путей для освобождения. Эта регрессия масс заключается, вплоть до сегодняшних дней, в «неспособности собственными ушами слышать неслышимое, собственными руками дотрагиваться до неосязаемого» [1, с. 53]. Общество, принципом которого было освобождение, опять тотально оглушено и зависимо.

Такое «индустриальное функционирование», создает условия для необратимого хода цивилизации и само выступает причиной такого рода системы. Данная система служит не для людей, а является ситемой людей. Индивиды сами воспроизводят такую систему в повседневном ходе жизни, т.к. ее принципы функционирования, фундаментально заложены в деятельность какой бы то ни было сферы, затрагивающей общественную жизнь.

Анализ человеческой цивилизации, предпринятый М. Хоркхаймером и Т. Адорно, является попыткой ответа на вопрос, «почему человечество, вместо того, чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства» [1, с. 8]. Он позволяет показать возможные причины событий, происходящих в человеческой цивилизации, в том числе и многих проблем современности.

Именно такое выше описанное функционирование системы приводит к подобному ходу событий, который можно отобразить в следующем виде: миф (как силы, которые выступали властителями над человеком в различного рода формах) → Просвещение (как освобождение от этих сил, через прогресс цивилизации в различных сферах) → миф (как новые властные отношения, зависимость от порожденных предшествующими процессами форм). Таким образом, по мнению Т. Адорно и М. Хоркхаймера, само Просвещение в его традиционном значении, как спасительная эпоха, тенденция, ориентир в построении действительности и цивилизации, «превращается в тотальный обман масс» [1, с. 60]. Такой анализ, заявляющий о функционировании человечества как нескончаемого повторения и замещения прогресса, пускай и не заставляет согласиться с таким функционированием цивилизации, но дает важные, вычлененные аспекты, которые могут послужить для понимания и решения актуальных проблем современного социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоркхаймер, М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно ; под ред. П. Здравов. – СПб. : Реноме, 1997. – 257 с.
2. Матязова, М. Е. Ответ на вопрос «Что такое Просвещение?» (философский ответ И. Канта и вопрос М. Фуко (По материалам Междунар. конгресса, посвященного 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта). – М. : ИФ РАН, 2005) - Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page49272857.htm>. – Дата доступа: 19.09.2016.
3. Буресевич, В.В. Механизмы идеологического манипулирования личностью в современном социуме (концепция Франкфуртской школы и ее альтернативы) / В.В. Буресевич // Личность в межкультурном пространстве : материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию РУДН, М., 18-19 нояб. 2010 г. – М. : РУДН, 2010. – С. 142–148.

ФИЗКУЛЬТУРА, СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 617-001:796

АНАЛИЗ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА СТУДЕНТОВ СПОРТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

П.В. ЧЕСНОВИЦКАЯ*(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)*

С целью выяснения причин возникновения спортивных травм, структуры спортивных повреждений, возникающих в процессе соревнований и учебно-тренировочных занятий, их распределения в зависимости от квалификации спортсменов и вида спорта, было проведено анкетирование студентов спортивно-педагогического факультета специальности «Физическая культура».

Введение. Известно, что травмы при занятиях физкультурой и спортом возникают относительно редко по сравнению с травмами, связанными с промышленным, сельскохозяйственным, бытовым и другими видами травматизма, – около 3% к общему числу травм. Однако возникновение повреждений при занятиях физической культурой и спортом противоречит оздоровительной направленности физического воспитания. Каждая травма во время занятий физкультурой и спортом дискредитирует физическую культуру и является укором для преподавателей физкультуры и врачей, которые до сих пор не добились полной ликвидации таких травм.

Спортивные травмы отражаются на общей и спортивной работоспособности спортсмена, выводя его на длительный период из строя и нередко требуя много времени для восстановления утраченной работоспособности. Занятия любым видом спорта должны быть безопасны для здоровья, и они могут быть таковыми, если профилактикой спортивного травматизма широко займутся медицинские работники вместе с преподавателями физкультуры, тренерами, руководителями спортивных организаций [1, 2].

Организация и методы исследования. Было проведено исследование, позволившее выяснить причины возникновения спортивных травм, механизм повреждения, изучить структуру травм, полученных при занятиях спортом.

Объектом исследования являлось состояние травматизма студентов спортивно-педагогического факультета специальности «Физическая культура».

Была разработана анкета, которая включала 26 вопросов, позволивших выяснить, с какого возраста студенты начали заниматься спортом, сколько лет занимаются спортом, какую спортивную квалификацию имеют, сколько тренировок в день посещают и др. Респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответов.

В анкетировании приняли участие 48 студентов (из них 19 девушек и 29 юношей) в возрасте от 17 до 23 лет, занимающихся 17 видами спорта, имеющих разную спортивную квалификацию.

В ходе выполнения работы были рассчитаны следующие показатели:

- процент опрошенных, занимающихся под контролем тренера;
- процент опрошенных, ушедших из спорта (по различным причинам);
- процент опрошенных, получивших травму, связанную со спортивной деятельностью;
- процент опрошенных, получивших серьезные травмы, которые приводили к потере спортивной работоспособности;
- процент опрошенных, получивших травму в различные периоды тренировочного процесса;
- процент опрошенных, прибегавших к лечению по поводу спортивных травм;
- процент опрошенных, имеющих хронические травмы; и др.

Были проанализированы структура наиболее распространенных травм, полученных во время соревнований и учебно-тренировочных занятий, их причины и механизм повреждения.

Результаты исследования. Результаты анкетирования показали, что участвующие в анкетировании студенты занимаются спортом с разного возраста (в зависимости от вида спорта):

- легкая атлетика – 8 человек (с 7 – 18 лет);
- хоккей – 6 человек (с 5 – 8 лет);
- волейбол – 5 человек (с 8 – 10 лет);
- футбол – 5 человек (с 6 – 12 лет);
- дзюдо – 5 человек (с 8 – 12 лет);

- акробатика – 4 человека (с 5 – 7 лет);
- кикбоксинг – 3 человека (с 11 лет);
- тяжелая атлетика – 2 человека (с 11 – 14 лет);
- плавание – 2 человека (с 9 – 10 лет);
- водные лыжи – 1 человек (с 7 лет);
- лыжные гонки – 1 человек (с 15 лет);
- тайский бокс – 1 человек (с 16 лет);
- армрестлинг – 1 человек (с 13 лет);
- спортивное ориентирование – 1 человек (с 13 лет);
- подводный спорт – 1 человек (с 8 лет);
- метание молота – 1 человек (с 15 лет);
- академическая гребля – 1 человек (с 10 лет).

По данным анкетирования выявлено, что 5 опрошенных студентов занимаются спортом от 3 до 5 лет, 17 спортсменов – от 6 до 9 лет и 26 опрошенных студентов занимаются более 10 лет выбранным видом спорта (таблица 1).

Таблица 1

Спортивный стаж респондентов

Количество лет в спорте	Количество опрошенных студентов
3 – 5	5
6 – 9	17
10 – 15	26

Данные о спортивной квалификации опрошенных студентов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Спортивная квалификация респондентов

Спортивная квалификация	Количество опрошенных студентов
Мастер спорта международного класса	1
Мастер спорта	12
Кандидат в мастера спорта	9
I взрослый разряд	12
II взрослый разряд	3
III взрослый разряд	3
Юношеский разряд	3
Без разряда	5

Анализ результатов анкетирования показал, что у 6% опрошенных студентов количество тренировок в день / неделю составляет: – 2/6; у 8% – 1/3; у 10% – 2/10; у 10% – 1/4; у 15% – 1/5; у 17% – 2/12; у 34% – 1/6. Таким образом, 67% респондентов тренируются один раз в день, а 33% – 2 раза в день. Большинство опрошенных студентов (76%) тренируются 5 – 6 дней в неделю.

Продолжительность одной тренировки составляет: 60 мин – у 2% опрошенных, 75 мин – у 6%, 80 мин – у 4%, 90 мин – у 22%, 100 мин – у 2%. 2 часа занимаются 50% респондентов; 2,5 часа – 4% и 3 часа тренируются 10% студентов.

Тренировочные занятия проводятся под контролем тренера у 56% опрошенных, а 44% студентов занимаются без контроля тренера.

На вопрос «Как часто Вы участвуете в соревнованиях (в соревновательный период)?» 17% респондентов ответили – 1 раз в неделю, 30% – раз в 2 месяца и реже, 36% – 1-2 раза в месяц; 17% опрошенных студентов вообще не участвуют в соревнованиях.

42% респондентов уже завершили свою спортивную карьеру, 45% из них ушли из спорта из-за травмы и по состоянию здоровья (56% из которых до сих пор имеют ограниченную возможность или неспособность к занятиям спортом, время на восстановление заняло у них от 3 месяцев до 2 лет). Другие причины ухода из спорта оказались различными: нехватка времени (на учебу, личную жизнь), изменились интересы – у 30%; прекращение роста спортивных результатов – у 20%; из-за тренера – у 5% опрошенных.

На вопрос «Случалось ли вам получать травму, связанную со спортивной деятельностью?» 92% опрошенных студентов ответили – «ДА», 8% – «НЕТ». Причем 79% спортсменов получали серьезные травмы, которые приводили к потере спортивной работоспособности (время на восстановление заняло от недели до года).

15% опрошенных студентов уже имеют хронические заболевания.

Чаще всего травмы были получены в предсоревновательный период тренировочной деятельности (у 50% спортсменов) в основной части тренировки (у 60%).

Травмы, которые случались у спортсменов, – это ссадины, ушибы, переломы, растяжение и разрыв мышц, травма плечевого сустава, локтевого сустава, кисти, лучезапястного сустава, фаланг пальцев, колена, тазобедренного сустава, голеностопного сустава, спины и др. Данные о видах полученных спортсменами травм представлены в таблице 3.

Таблица 3

Виды травм

Травма	% опрошенных студентов
Ссадина	38
Ушиб	56
Перелом	31
Растяжение и разрыв мышц	52
Плечевого сустава	23
Локтевого сустава	19
Кисти	31
Лучезапястного сустава	6
Фаланг пальцев	25
Колена	33
Тазобедренного сустава	13
Голеностопного сустава	52
Спины	31
Другие	6

На вопрос «С чем Вы связываете происхождение полученной травмы?» (спортсменам можно было выбирать несколько вариантов ответов) респонденты выбрали следующие ответы:

1. Неправильная техника выполнения упражнения (33%).
2. Плохая разминка перед основной работой или отказ от разминки (25%).
3. Плохое самочувствие или психологическое состояние (рассеянность, недомогание, состояние после болезни, утомление) (23%).
4. Неправильное поведение пострадавшего или соучастников (нарушение правил) (10%).
5. Недостатки методики преподавания (перетренированность) (10%).
6. Плохая техническая и физическая подготовка спортсмена (6%).
7. Неблагоприятные метеорологические условия (снегопад, солнце) (6%).
8. Недостаточная профилактика и восстановление после физической нагрузки (6%).
9. Недостатки материально-технического обслуживания (неудовлетворительное состояние места занятий) (6%).
10. Случайность (6%).
11. Организационные недостатки (скученность) (2%).

Механизм повреждения был связан со спецификой вида спорта (таблица 4).

Таблица 4

Механизм повреждения

Вид спорта	Механизм повреждения
Хоккей	Удар клюшкой, мячом, бутсами, столкновение с соперником, неточное приземление
Кикбоксинг	Падение и удар о землю, удар о соперника
Лыжные гонки	Падение и удар о землю, чрезмерное разгибание, сгибание, подворачивание стопы
Волейбол	Неточное приземление, вращение голени наружу, внутрь
Армрестлинг	Столкновение с соперником
Дзюдо	Падение и удар о землю, столкновение с соперником
Футбол	Столкновение с соперником, неточное приземление
Легкая атлетика	Падение и удар о землю, чрезмерное разгибание, сгибание, подворачивание стопы
Водные лыжи	Чрезмерное разгибание, сгибание, подворачивание стопы
Тяжелая атлетика	Падение и удар о землю, удар о снаряд

60% спортсменов после получения травмы прибегали к амбулаторному лечению, 21% респондентов для лечения спортивной травмы поступали в больницу (для 17% из них лечение травмы закончилось операцией) и 10% проходили консервативное лечение.

Данные анкетирования свидетельствуют, что медицинский осмотр все спортсмены проходят раз в полгода – раз в год.

68% респондентов пользуются защитными средствами во время тренировочного и соревновательного процесса, 32% не используют защитные средства.

На вопрос «Что бы вы хотели изменить в обеспечении ваших тренировочных занятий и соревнований?» большинство спортсменов (52%) ответили: материально-техническую базу, размер места занятий, освещение и температуру в спортивном зале, процесс восстановления; а 48% спортсменов – всё устраивает в обеспечении тренировочных занятий.

Выводы. Таким образом, проведенными исследованиями установлено, что у 92% опрошенных студентов-спортсменов имелись травмы, связанные со спортивной деятельностью. Причем 79% спортсменов получали серьёзные травмы, которые приводили к потере спортивной работоспособности.

42% респондентов уже завершили свою спортивную карьеру, 45% из них ушли из спорта из-за травмы и по состоянию здоровья (56% из которых до сих пор имеют ограниченную возможность или неспособность к занятиям спортом, время на восстановление заняло у них от 3 мес. до 2 лет).

Чаще всего наблюдались такие травмы как ушибы, растяжение и разрыв мышц, переломы, травма голеностопного сустава, колена, спины, кисти.

Основными причинами полученных травм, по мнению респондентов, были неправильная техника выполнения упражнения, плохая разминка перед основной работой или отказ от разминки, плохое самочувствие или психологическое состояние, неправильное поведение пострадавшего или соучастников (нарушение правил), недостатки методики преподавания.

Механизм повреждения был связан со спецификой вида спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черный, В. Г. Спорт без травм / В. Г. Черный. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 93 с.
2. Петерсон, Л. Травмы в спорте : [пер. со швед.] / Л. Петерсон. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – 271 с.

УДК 616-001:796

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТРАВМАТИЗМА ВО ВРЕМЯ ЗАНЯТИЙ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

П.В. ЧЕСНОВИЦКАЯ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)

По данным научной литературы изучены особенности возникновения травм во время занятий отдельными видами спорта. Рассмотрены необходимые меры предупреждения наиболее часто встречающихся повреждений и травм опорно-двигательного аппарата.

Каждый вид спорта имеет свои специфические условия тренировок и соревнований, при которых могут случиться травмы. Чтобы их избежать, спортсмен должен хорошо знать эти условия [1].

Рассмотрим наиболее типичные случаи повреждений при занятиях различными видами спорта.

Спортивная гимнастика. Во время занятий спортивной гимнастикой чаще всего наблюдаются ссадины (причина их в неправильном захвате снаряда), ушибы и повреждения связок (вследствие падения со снарядов или неправильного приземления после выполнения упражнений).

Травма может произойти, если ладони сильно потеют или на них имеются мозоли, трещины, потертости (поэтому после тренировки необходимо тщательно удалять с рук магнезию); если маты находятся в плохом состоянии или неправильно уложены; если обувь и одежда непригодны для занятий гимнастикой; если магнезия плохого качества или плохо размельчена (встречаются комки).

Поэтому перед тренировкой вместе с тренером надо тщательно проверить состояние гимнастических снарядов: обратить внимание на прочность крепления брусьев, перекладины; посмотреть, хорошо ли закреплены кольца, находятся ли они на одном уровне; проследить за правильностью укладки матов, чтобы между ними не было промежутков, и чтобы они были покрыты чехлами.

При выполнении упражнений на тех снарядах, где велика опасность падения, следует, чтобы тренер и товарищи по команде подстраховывали спортсмена, выполняющего упражнения, а также для страховки использовать специальный пояс с тросом, пропущенным через блок [2].

Одежда спортсмена должна состоять из гимнастического трико у женщин, гимнастических брюк и майки – у мужчин; обувь – гимнастические туфли [3].

Легкая атлетика. Во время занятий легкой атлетикой наиболее часто наблюдаются повреждения мышц (разрывы отдельных волокон у спринтеров), повреждения связок (у ходоков, прыгунов, метателей), реже – раны и переломы (у прыгунов с шестом), потертости стоп (у марафонцев и ходоков).

Причиной травм у легкоатлетов может быть и плохое состояние беговой дорожки, ям для прыжков, снарядов (ядра, шеста), несоответствие обуви данному виду спорта, плохая физическая подготовка спортсмена или недостаточно проведенная разминка.

Поэтому перед занятиями необходимо проверить качество беговой дорожки (нет ли на ней ям, камней, вовремя ли она полита), хорошо ли закреплены стойки для прыжков и бруски для отталкивания, прочен ли трос молота и гладкая ли у него ручка. Надо посмотреть, хорошо ли вскопана яма для прыжков, достаточной ли она глубины, засыпана ли просеянным песком с опилками и т. д. Несоблюдение всех этих правил может привести к травме.

Важное значение имеет и обувь: туфли для бегунов должны хорошо облегать ноги и иметь шипы – 12 – 18 мм. Бегуны, участвующие в кроссах, используют туфли без шипов; в обувь марафонцев вкладывается войлочная или фетровая прокладка. Прыгунам для предохранения пятки от удара также необходимо положить в туфли резиновую или пластмассовую прокладку. Задник в туфлях должен быть жестким.

Барьеристы должны пользоваться наколенниками и голеностопниками, метатели пользоваться кожаными перчатками.

Секторы для метаний снарядов должны быть отгорожены сеткой от той части зала или площадки, где ведутся занятия другими видами спорта. Несоблюдение этого правила может привести к тяжелым последствиям [2].

Также причиной травм могут быть неправильные техника бега и чередование нагрузки и отдыха, недостаточное внимание к упражнениям на скорость, выносливость, растяжение и расслабление [3].

Конькобежный спорт. Во время занятий конькобежным спортом причинами травм, помимо недостаточной технической подготовленности самого спортсмена, могут быть неполадки на катке, плохая обувь и одежда конькобежца.

Чаще всего возникают ушибы и ссадины (в результате падений на лед или ударов коньками) и растяжения связок голеностопного сустава (при попадании ногой в трещину на льду). Но при падении могут быть и более тяжелые повреждения: переломы лучевой кости лодыжек, вывихи плеча, сотрясение мозга и др.

Катаясь на морозе в тесной обуви, можно отморозить пальцы ног.

Для предупреждения этих травм необходимо следить за тем, чтобы на льду не было трещин, выбоин, вмерзшего мусора (окурков, бумаги). Коньки должны быть хорошо наточены, а ботинки плотно прилегать к ноге и в тоже время не стеснять ее движений. Нельзя тренироваться, если на улице мороз ниже -20° . Чтобы предупредить обморожение половых органов, следует под рейтузы надеть теплые шерстяные трусы.

На катке спортсмены должны сами соблюдать порядок, исключая встречное движение конькобежцев.

Лыжный спорт. При занятиях лыжным спортом чаще всего возникают ушибы, ссадины и растяжения связок нижних конечностей. Реже встречаются переломы костей голени. Наблюдаются также обморожения лица, пальцев рук и ног, груди у женщин и половых органов у мужчин.

Основными причинами всех этих травм являются слабая физическая и техническая подготовка спортсмена, плохое оснащение лыжника, неудовлетворительная подготовка мест тренировок и соревнований и неблагоприятные метеорологические условия.

Одежда лыжника должна быть теплой, но легкой, не стесняющей движений.

Очень важно, чтобы лыжи подбирались по росту. Для занятий горнолыжным спортом и прыжках с трамплина рекомендуются специальные лыжи.

Лыжная мазь должна соответствовать погоде и состоянию лыжни.

Во избежание травм следует также помнить, что тренировки прыгунов с трамплина не должны проводиться без тренера [2].

Спортивные игры. Наиболее частые повреждения при занятиях этими видами спорта: ушибы верхних и нижних конечностей, повреждение связок, преимущественно суставов верхних конечностей, вывихи и переломы костей предплечья, кисти и локтевого сустава [4].

Во время игры в хоккей травмы возникают, в основном, в результате применения силовых приемов, ударов клюшками, мячами, ушибов о борт площадок, при падении игроков вследствие их столкновений.

Чаще всего наблюдается растяжение связок голеностопного и коленного суставов, если нога спортсмена, например, попадает между двумя клюшками или если защитник при передаче шайбы нападающему резко поворачивается. Могут возникнуть также ушибы локтевого сустава и грудной клетки (иногда с переломом ребер). При падении на согнутую руку возможны переломы предплечья.

Основная причина – это неумение спортсмена хорошо кататься на коньках и владеть клюшкой, а также недисциплинированность отдельных игроков. Кроме того, большое значение имеет качество спортивного инвентаря и защитных приспособлений хоккеистов.

Важна также соответствующая одежда и обувь. У игроков в хоккей должна быть легкая, но теплая одежда и хорошо подогнанная обувь. Ботинки должны быть с высоким задником и толстым носком. Особенно хорошо должен быть защищен вратарь, который в основном имеет те же защитные приспособления, что и полевые игроки, только вместо шлема носит защитную маску для лица, надевает более длинный нагрудник, широкие щитки и специальные ботинки для вратаря.

Во время игры в баскетбол чаще всего происходят повреждения связочного аппарата голеностопного и коленного суставов (вследствие резких поворотов туловища при неподвижном положении ноги или из-за неудачных приземлений после прыжков), а также травмы пальцев кисти в результате удара о мяч или удара противника. Могут быть и ушибы при падении. Чтобы избежать повреждений, надо овладевать мастерством, правильно проводить разминку перед занятием или соревнованием. Большое значение имеет качество инвентаря и оборудования. Поверхность баскетбольной площадки должна быть ровной, а пол в тренировочном зале не скользким.

Имеет значение хорошая и удобная обувь на резиновой подошве.

Во время игры в волейбол причины травм во многом сходны с причинами травм в баскетболе: возможны ушибы в результате падения, растяжения связочного аппарата коленного и голеностопного суставов из-за неудачного приземления после прыжка, повреждения пальцев кисти при приеме мяча или в результате ударов мячом.

Для предупреждения травм надо хорошо отработать технику игры: удары и ловлю мяча, правильную стойку и приземление при приеме мяча [2].

Необходимо, чтобы грунт открытой площадки был ровным, а пол в закрытом помещении – не скользким. Волейболистам следует надевать кеды на резиновой подошве [5].

При игре в теннис острая (внезапная) травма наблюдается сравнительно редко – это ушибы и растяжения мышц и связок, главным образом коленного, голеностопного и локтевого суставов. Значительно чаще у теннисистов возникают мелкие, совершенно незаметные для них повреждения локтевого сустава, последствием которых является заболевание, называемое «локоть теннисиста», т. е. деформирующий артроз локтевого сустава. Симптомы этого заболевания – боль, небольшое припухание и ограничение движений в суставе.

При занятиях футболом травмы наблюдаются довольно часто. Это ушибы, растяжения связок и надрывы мышц; иногда бывают переломы костей и вывихи в суставах. У полевых игроков в основном повреждаются нижние конечности; у вратарей, кроме того, могут возникнуть травмы пальцев и лучезапястного сустава в результате падения на руки при приеме мяча [2].

Причины повреждений, в основном, следующие: недостаточная тренированность спортсмена, слабая дисциплина или грубое поведение игроков, плохое состояние футбольного поля, отсутствие надлежащей обуви и защитных приспособлений [6].

Одежда футболистов должна быть легкой, не стесняющей движений. Играть можно только в бутсах. Бутсы футболистов изготавливают из плотной кожи с жесткой подошвой, без выступающих на ней гвоздей.

Большое значение для предупреждения травматизма имеет и выработанное у футболистов уважение к противнику и соблюдение только корректного стиля игры; необходима также организация правильного, четкого и внимательного судейства.

Бокс. При занятиях боксом чаще всего повреждается лицо, и травмируются руки (большой палец, лучезапястный сустав). Хотя и редко, но бывают также переломы костей носа и нижней челюсти.

Особенно часто происходят повреждения кожи надбровной области, слизистых оболочек щек и губ. В редких случаях после удара соперника может возникнуть состояние кратковременного оглушения (нокдауна) и в исключительных случаях – нокаута. После них могут быть головные боли, головокружение, частичная потеря памяти. Причина этих травм – неправильно наносимые удары.

Чтобы избежать повреждений, необходимо правильно выполнять технические приемы, проводить тренировки только с партнерами одинаковых весовых категорий и разрядов. Боксер должен надевать под трусы бандаж (для защиты половых органов), пластмассовые шины-капы в рот (для защиты зубов), бинтовать кисти рук. Во время тренировок нужно также надевать защитные маски. Необходимо следить за тем, чтобы перчатки были хорошо пригнаны к руке [2].

При получении нокаута спортсмен допускается к тренировкам только после тщательного обследования у спортивного врача-невропатолога [4].

Борьба. Это самый травматичный вид спорта. Во всех видах борьбы – классической, вольной и самбо – причинами травм является главным образом применение неправильных приемов и недостаточная подготовленность спортсмена. При занятиях борьбой чаще всего возникают ушибы, повреждения мышц и связок, особенно шейного отдела позвоночника, голеностопного и коленного суставов. Реже наблюдаются вывихи в плечевом суставе. Встречаются и кровоизлияния в области ушных раковин.

Чтобы избежать повреждений и травм, борец должен научиться правильно выполнять технические приемы. Необходимо укреплять связки, особенно коленного и голеностопного суставов и шейного отдела позвоночника. Важно правильно проводить разминку перед занятиями и особое внимание уделять упражнениям на равновесие.

Спортсмен должен также овладеть необходимыми приемами самостраховки [2].

Перед началом занятий тренер обязан проверить состояние формы спортсменов, которая должна состоять из борцовского трико, плавок и борцовок. Причем на одежде и обуви не должно быть металлических застежек, пуговиц, наконечников на шнурках [7].

Чтобы избежать ссадин и царапин кожных покровов, необходимо коротко стричь ногти.

Немаловажное значение в профилактике травм у борцов имеет подготовка ковра к соревнованиям и тренировкам. Маты должны быть уложены плотно, без щелей, обкладные маты следует располагать на расстоянии не менее 2 м от края ковра. В трех метрах вокруг ковра не должно быть посторонних предметов [3].

Тяжелая атлетика. Во время занятий тяжелой атлетикой чаще всего бывают ушибы о штангу в результате наброса штанги на грудь, а также растяжения и надрывы мышц и связочного аппарата в области плечевого, локтевого, лучезапястного, коленного и голеностопного суставов из-за неправильной техники выполнения поднятия веса. Падение штанги также может вызвать травму спортсмена [8].

Во избежание травм лучезапястного сустава и поясничного отдела надевают напульсники и широкий кожаный пояс, а чтобы руки не скользили по грифу, их покрывают магнезией. Обувь натирается канифолью. Чтобы предотвратить намин в области грудины, при взятии веса на грудь применяют поролоновую прокладку. Перед выполнением упражнений необходимо проверить, хорошо ли закреплен вес на

штанге [3]. Начинающих спортсменов при выполнении движений даже с малым весом необходимо страховать. При срыве веса спортсмен должен уметь бросить штангу так, чтобы не получить травму. А чтобы товарищи по команде не получили травму в случае неудачного движения, они должны находиться за пределами помоста [2].

Велоспорт. При занятиях велоспортом также не исключены травмы (ссадины и ушибы плеча, предплечья, бедра и голени, потертости промежности, переломы ключицы и костей предплечья, сотрясение головного мозга).

Неисправность велосипеда является одной из главных причин травм у велосипедистов. Поэтому перед тренировкой или соревнованиями необходимо тщательно проверить исправность велосипеда, подогнать седло, проверить переключатель скоростей, приклеить однотрубок к ободу и т. д.

Немаловажное значение имеет и техническая подготовка спортсмена. При недостаточной технической подготовке часто происходят падения во время тренировок и соревнований, особенно в групповых гонках. В момент падения спортсмены получают ссадины, ушибы и переломы при ударе об асфальт, велосипед соперника и т. д.

На тренировке спортсмен должен быть внимательным, чтобы не столкнуться с движущимся транспортом, пешеходами [3].

Необходимо проводить занятия с начинающими спортсменами по материальной части велосипеда, оказанию само- и взаимопомощи при травмах и по правилам уличного движения [7].

Большие требования предъявляются к форме велосипедиста. Она должна состоять из велорубашки, трусов с нашивкой замши в области промежности, туфель, обязательно белых носков и шлема. Без названной экипировки ни один спортсмен не может быть допущен к тренировкам или соревнованиям.

Плавание. Растяжение связок плечевого, локтевого суставов, ушибы различных участков тела, и особенно частые случаи ранений о кафельные стены бассейнов, наблюдаются у пловцов. При неправильном входе в воду можно повредить поясничный отдел позвоночника. При ударе головой о дно могут произойти переломы шейного отдела позвоночника с повреждением спинного мозга.

Для профилактики травм у пловцов необходимо тщательно следить за состоянием стенок и дна закрытых бассейнов.

Следует также научить спортсменов технически грамотно выполнять упражнения при принятии старта и при входе в воду.

Сотрудничество врача, тренера и спортсмена будет способствовать снижению спортивного травматизма, сохранению и укреплению здоровья занимающихся спортом и повышению их спортивного мастерства [3].

Таким образом, профессиональное занятие спортом в основном сопровождается травмами и повреждениями опорно-двигательного аппарата. Чтобы избежать их получения, необходимо более внимательно относиться к планированию учебно-тренировочных занятий и соревнований, серьезней относиться к реабилитации даже при незначительной, на первый взгляд, травме. А главное – уделять достаточное внимание профилактическим мероприятиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов, В. М. Физиология физического воспитания и спорта / В. М. Смирнов, В. И. Дубровский. – М. : Владос-Пресс, 2002, – 605 с.
2. Миронова, З. С. Профилактика травм в спорте и доврачебная помощь / З. С. Миронова. – М. : Физкультура и спорт, 1966. – 48 с.
3. Профилактика спортивного травматизма / Центр. ком. о-ва Красного Креста БССР, Науч.-исслед. ин-т травматологии и ортопедии, Республик. врачебно-физкультурный диспансер. – Минск : Полымя, 1974. – 13 с.
4. Макарова, Т. А. Спортивная медицина : учебник / Т. А. Макарова. – М. : Советский спорт, 2003. – 480 с.
5. Спортивный травматизм. Профилактика и реабилитация / В. С. Бакулин [и др.]. – Волгоград : ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2013. – 190 с.
6. Спортивные травмы. Клиническая практика предупреждения и лечения / под общ. ред. П. А. Ф. Х. Ренстрема. – Киев : Олимп. лит., 2003. – 470 с.
7. Медицинский справочник тренера. – М. : Физкультура и спорт, 1976. – 270 с.
8. Миронов, С. П. Повреждения локтевого сустава при занятиях спортом / С. П. Миронов, Г. М. Бурмакова. – М. : Лесар-Арт, 2000. – 192 с.

УДК 616-001-02

ПРИЧИНЫ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА

П.В. ЧЕСНОВИЦКАЯ*(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)*

Большое значение в профилактике травматизма имеет изучение его причин. По данным литературных источников изучены причины травм, возникающих при занятиях спортом.

Анализ причин спортивных травм показывает, что большинство спортивных травм вызваны вполне устранимыми причинами. Основными причинами спортивных травм являются неподготовленность спортсменов, недостатки организационного и методического характера и материально-технического снабжения, неудовлетворительное состояние занимающихся, нарушение спортсменами дисциплины и установленных правил во время тренировок и соревнований, занятия физкультурой и спортом при неблагоприятных метеорологических условиях.

Наиболее актуальной и важной задачей современного спорта является снижение травматизма, факторов риска при занятиях физическими упражнениями. Занятия любым видом спорта должны быть безопасны для здоровья. Для многих спортсменов, особенно высокой квалификации, любые отклонения в физическом состоянии, вызванные даже самыми незначительными травмами, могут сказаться на спортивной форме, привести к снижению спортивных результатов и спортивной активности в целом.

Вопрос, почему возникает травма, интересует специалистов, работающих в различных областях спорта, – научных работников, врачей, тренеров, спортсменов [1].

Причиной травмы нельзя считать тот момент, после которого спортсмен травмировался, – неудачное приземление после прыжка или жесткое столкновение на футбольном поле. Причиной травмы является нарушение баланса тренировок, в результате которого одни мышцы тренируют слишком интенсивно, а другие вообще игнорируют.

Избыточные тренировки – самый короткий путь к травме, так как вы доводите до переутомления свои мышцы. Усталые мышцы делают слабыми сухожилия, крепящие мышцы к костям. Сухожилия опухают и повреждаются, если продолжать тренироваться, преодолевая боль. Непрекращающаяся боль во время тренировок может быть признаком того, что мышцы и сухожилия испытывают избыточную нагрузку. В итоге – возникает травма [2].

Успешная борьба со спортивными травмами возможна лишь при знании причин их возникновения.

Причины травм, обстоятельства и условия, в которых они возникают, весьма разнообразны и зависят от различных факторов, как внешних, так и внутренних. Нередко внешние факторы, вызывая определенные изменения в организме, создают внутреннюю причину, которая приводит к травме.

К **внешним** факторам спортивного травматизма, согласно принятой классификации (М. В. Волков, 1973; З. С. Миронова, 1976), относят 5 групп причин:

1. Недостатки в организации и методике учебно-тренировочных занятий (УТЗ) и соревнований.
2. Неудовлетворительное состояние мест занятий, оборудования, спортивного инвентаря, одежды и обуви спортсменов.
3. Неблагоприятные санитарно-гигиенические и метеорологические условия при проведении УТЗ и соревнований.
4. Нарушение правил врачебного контроля.
5. Нарушение спортсменами дисциплины и установленных правил во время тренировок и соревнований [1].

К недостаткам в организации и методике УТЗ и соревнований можно отнести:

- проведение тренировок с большим количеством спортсменов под руководством одного тренера или педагога;
- проведение занятий без тренера или педагога;
- проведение занятий с большим количеством групп в зале, на спортивной площадке, в водном бассейне, на катке;
- встречное движение занимающихся (например, конькобежцев на катке);
- отсутствие страховки, самостраховки или неопытность страхующего также могут привести к тяжелым травмам.

К неправильной методике УТЗ следует отнести проведение их по одной программе со спортсменами, имеющими разную степень технической подготовленности. Необходимо строго контролировать

правильность составления программ тренировок и соревнований в соответствии с индивидуальными особенностями и возрастными возможностями спортсмена [3].

Причинами спортивных травм могут быть: пренебрежение разминкой; построение занятий без соблюдения принципа постепенности и последовательности в овладении двигательными навыками; чрезмерное увлечение нагрузками [4].

К группе травм, связанных с неудовлетворительным состоянием мест занятий, оборудования, спортивного инвентаря, одежды и обуви спортсменов, можно отнести повреждения, полученные вследствие различных недостатков материально-технической базы:

- несоответствия спортивных сооружений занятиям данным видом спорта;
- отсутствия или неисправного состояния матов, снарядов и другого оборудования;
- несоответствия возможностей спортсмена весу мячей, булав и других снарядов (например, использование волейбольного мяча на тренировках баскетболистов, и наоборот).

Причинами травм могут быть катание на коньках без специального костюма; езда на мотоцикле без шлема; ходьба на лыжах в обуви не по размеру.

К неблагоприятным санитарно-гигиеническим и метеорологическим условиям при проведении УТЗ и соревнований относятся: жара, холод, ветер, пыльные бури, перепады атмосферного давления, метеорологические осадки и др.

При прямом воздействии температурных факторов – солнца – возможны ожоги, холода – отморожения и т. д.

Иногда травмы возникают в результате плохого естественного или искусственного освещения зала, недостаточной вентиляции, избыточной влажности воздуха либо чрезмерной сухости его, слишком высокой или низкой температуры.

Нарушение правил врачебного контроля приводит к спортивным травмам почти в 10% случаев. Чаще всего это выражается в несвоевременности и недостаточной тщательности профилактических медицинских осмотров, в несоблюдении рекомендаций врача, в дефектах диспансеризации спортсменов после перенесенных травм, заболеваний или функциональных сдвигов.

Допуск детей к занятиям физической культурой в школах, возвращение спортсменов к тренировкам без предварительного медицинского осмотра после перерывов, вызванных болезнью или другой причиной, наращивание физических нагрузок по инициативе самого спортсмена или его тренера без согласования с врачом, а также различные нарушения личного режима (сна, питания), игнорирование спортсменом последствий полученной микротравмы могут привести его к более тяжелой травме.

Нарушения спортсменами дисциплины и установленных правил во время тренировок и соревнований также ведут к различным повреждениям и травмам. Такие повреждения являются результатом грубого поведения спортсмена (футбол, хоккей и т. д.), когда он в целях спасения чести своей команды, явно идущей к поражению, сознательно выводит из строя наиболее сильного и опытного игрока из состава команды соперника, нанося ему тяжелое повреждение.

Несомненно, возможны и **несчастные случаи**, когда травма возникает вследствие трагического стечения обстоятельств и причин, которые трудно предвидеть.

Помимо внешних факторов, в спортивном травматизме играют важную роль и **внутренние**.

К таким факторам относятся:

- недостаточная физическая подготовленность спортсмена к выполнению напряженных или сложнокоординированных упражнений;
- нарушение биомеханической структуры движения;
- изменение функционального состояния отдельных систем организма спортсмена, вызванное перерывом в занятиях в связи с каким-либо заболеванием или другими причинами;
- состояние утомления и переутомления [3].

Говоря о **недостаточной физической подготовленности** спортсмена к четкому и правильному выполнению того или иного трудного упражнения или серии последовательных заданий, подразумевают:

- а) недостаточную гипертрофию и силу сокращений определенной группы мышц, что может привести к срыву (например, гимнаста со снаряда) и к тяжелым повреждениям;
- б) отсутствие у спортсмена четкой координированной работы определенных мышечных групп;
- в) неумение быстро расслабляться.

Неправильное выполнение задания (неправильные перехваты, приземления и т. д.) и возникновение в связи с этим определенного механизма повреждения может быть связано с отсутствием «автоматизма» работы мышц [5].

Термин «автоматизм» работы спортсмена необходимо понимать следующим образом: выработка у спортсмена новых условно-безусловных рефлекторных связей, новых и совершенных двигательных навыков, которые достигаются путем длительных и систематических УТЗ [6].

Длительный перерыв в УТЗ (например, у лыжников в связи с летним перерывом, у любого спортсмена вследствие случайного заболевания и т. д.), прекращение систематической тренировки ведет к быстрой атрофии, снижению выносливости, силы, быстроты сокращения и последующего расслабления тех мышц, которые преимущественно гипертрофируются при занятиях данным видом спорта и обеспечивают, в первую очередь, совершенную физическую подготовленность спортсмена [5].

Следует учитывать также, что длительный перерыв в занятиях, например, в связи с травмой или болезнью, неминуемо приводит к некоторому «стиранию» установившегося динамического стереотипа, что быстрота, ловкость, легкость выполнения сложных заданий при этом в определенной степени также теряются [7].

Такой причинный фактор спортивного травматизма, как **утомление**, часто недооценивается тренерами и врачами. Следует учитывать, что накопление в мышцах продуктов распада (в частности, молочной кислоты) приводит не только к уменьшению силы их сокращения, но и к замедлению их расслабления, причем уменьшается также их растяжимость. Эти моменты вносят дисгармонию в координированную работу антагонистических мышечных групп, уменьшают амплитуду движений в определенных суставах, могут обусловить потерю ловкости и быстроты выполнения отдельных движений и явиться причиной срывов и падений, ударов о землю различными частями тела и т. д.

Особенно большое значение имеет наступающее при утомлении расстройство координации, защитных реакций и нарушение внимания.

Мало внимания, с точки зрения борьбы с травматизмом, уделяется так называемой **«перетренировке»** у спортсмена. По сути дела, речь идет о хроническом утомлении или переутомлении, причем первым признаком начальной стадии перетренировки является усталость, которая иногда наступает после чрезмерно напряженных тренировок и состязаний.

Не учитывая этого, можно не заметить копящегося понемногу хронического утомления, которое потом может сказаться в резком снижении работоспособности и тяжелых расстройствах функционального состояния спортсмена.

Последствиями хронического утомления и переутомления могут быть увеличение ошибок при выполнении физических упражнений – с одной стороны, возрастание несчастных случаев – с другой [5].

Перетренированность, в основе которой лежит своеобразный невроз, часто наступает под влиянием таких ослабляющих высшие отделы центральной нервной системы моментов, как травма, инфекция, чрезмерная нагрузка и прочее [8].

Роль врача и его ответственность за раннее выявление первых признаков надвигающейся перетренированности исключительно велики. Своевременное ее обнаружение и немедленная сигнализация об этом тренеру дают возможность разработать конкретные мероприятия, обеспечивающие быструю ее ликвидацию и предупреждение повреждений [5].

Таким образом, анализ причин спортивных травм показывает, что большинство спортивных травм вызваны вполне устранимыми причинами. Основными причинами спортивных травм являются неподготовленность спортсменов, неправильная организация учебно-тренировочного процесса, неудовлетворительное состояние занимающихся, нарушение спортсменами дисциплины и установленных правил во время тренировок и соревнований, занятия физкультурой и спортом при неблагоприятных метеорологических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черный, В. Г. Спорт без травм / В. Г. Черный. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 93 с.
2. Лучшее от «Men's Health». Спортивные травмы : [пер. с англ. под ред. Д. Кита]. – Минск : Попурри, 2009. – 111 с.
3. Миронова, З. С. Спортивная травматология / З. С. Миронова. – М. : Физкультура и спорт, 1976. – 152 с.
4. Спортивные травмы. Клиническая практика предупреждения и лечения / под общ. ред. П. А. Ф. Х. Ренстрема. – Киев : Олимп. лит., 2003. – 470 с.
5. Ланда, А. М. Профилактика и лечение спортивных повреждений : очерки / А. М. Ланда. – М. : Физкультура и спорт, 1953. – 288 с.
6. Уилмор, Дж. Физиология спорта и двигательной активности / Дж. Уилмор, Д. Костил. – Киев : Олимп. лит., 2003. – 503 с.
7. Дубровский, В. И. Спортивная физиология / В. И. Дубровский. – М. : Терра-Спорт, Олимпия Пресс, 2005. – 384 с.
8. Дубровский, В. И. Спортивная медицина / В. И. Дубровский. – М. : Владос, 2005. – 528 с.

УДК 616-001-057:796

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА**П.В. ЧЕСНОВИЦКАЯ***(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)*

По данным научной литературы изучены вопросы профилактики и предупреждения спортивного травматизма. Показано, что самым лучшим предупреждением спортивных травм является хорошая общая тренировка нервно-мышечного, связочного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем и совершенное овладение техникой спорта.

Профилактика спортивной травмы на основе регулярных врачебно-педагогических наблюдений является актуальной задачей современного спорта. Следует отметить, что профилактике травм в спорте уделяется еще мало внимания и отсутствует активная пропаганда необходимости профилактических мероприятий как составной части тренировочного процесса. Поэтому спортсмены часто негативно относятся к мерам профилактики и вспоминают о них, только получив травму [1].

Профилактика спортивного травматизма включает вопросы, связанные с предупреждением возникновения и развития последствий травм, получаемых в ходе занятий физической культурой и спортом [2].

Первичная профилактика спортивного травматизма обусловлена основными возможными причинами спортивных травм, такими, как недостатки в методике проведения физкультурных занятий (например, недостаточная «страховка» со стороны преподавателя), плохая организация спортивных игр, отклонения в состоянии здоровья занимающегося, дефекты спортивного инвентаря, оборудования, катков, беговых дорожек и т.д.

Особое внимание уделяется специальной подготовке преподавателей физической культуры и тренеров, включающей вопросы обеспечения квалифицированной «страховки», обучения учащихся способам избегать опасных ситуаций при занятиях физическими упражнениями, например, умению падать, умению быть корректными во время игры, оценки состояния здоровья занимающихся, равномерного распределения физической нагрузки и т.д.

В профилактике спортивного травматизма имеют значение индивидуальные особенности спортсмена: возраст, темперамент и опыт, степень подготовленности, техника, разминка и др., а также тип физической активности и особенности конкретного вида спорта [3].

Предупреждение спортивного травматизма должно идти по следующим направлениям.

1. Врачебный контроль. Необходимо обязательное прохождение медицинского осмотра всех лиц, приступающих к занятиям ФК и спортом. Это нужно для того, чтобы на основе результатов осмотра установить, какими видами спорта может заниматься спортсмен и с какой нагрузкой, и не допустить тех, кому большая нагрузка может принести вред. В дальнейшем врачебное наблюдение должно проводиться перед началом каждого сезона осенью и весной [4].

Каждый спортсмен после перенесенного заболевания, прежде чем приступить к занятиям, должен показаться врачу. Это поможет выявить возможные осложнения, которые могли произойти после гриппа, ангины и др. [5].

2. Режим спортсмена. Нередко спортивные повреждения происходят по вине самого спортсмена. Поэтому профилактика их будет тесно связана с его жизнью, работой и тренировкой.

Необходимо строгое соблюдение режима и личной гигиены, особенно перед соревнованиями, когда должны быть мобилизованы все физическвозможности организма. Несоблюдение этих правил могут послужить причинами травм.

Занятия должны быть регулярными – без пропусков и перерывов в тренировках.

Перед соревнованиями во всех видах спорта необходима предварительная разминка, разогревание.

Перетренированность и переутомление могут быть предупреждены, если спортсмен регулярно проводит самоконтроль.

Самым лучшим предупреждением спортивных травм является хорошая общая тренировка нервно-мышечного, связочного аппарата, сердечно-сосудистой дыхательной систем и совершенное овладение техникой спорта.

3. Организация занятий, тренировок, соревнований. Каждое групповое занятие должно проводиться преподавателем или руководителем, обладающим достаточной квалификацией. Занимающиеся должны распределяться на группы по врачебным показаниям, затем – по возрастным данным (выделение детей), по полу (женщины отдельно, особенно при занятиях гимнастикой на снарядах). Главное – это распределение по силам, техническим данным. Недопустимы занятия новичков с перво- и второразрядниками. В ряде видов спорта (бокс, борьба французская, вольная) должны быть соблюдены весовые ка-

тегории. К соревнованиям не должны допускаться нетренированные или плохо тренированные лица, или физкультурники после значительного перерыва в занятиях.

В гимнастике приобретает особое значение страховка при занятиях на снарядах, а поэтому обучение приёмам страховки и обязательное проведение ее является профилактикой травм [4].

Точное проведение соревнований по расписанию и правильное распределение в нем отдельных элементов (порядка номеров, схваток и т. п.) по нагрузке может предупредить получение травмы [6].

Необходимо своевременное прекращение занятий и соревнований, если метеорологические условия могут угрожать здоровью участников и быть причиной травм.

4. Места занятий и инвентарь. Площадки и залы должны соответствовать установленным нормам. Санитарно-технический контроль должен заключаться в наблюдении за качеством грунта и пола: футбольные матчи рекомендуется проводить на естественном (травяное поле) или искусственном покрытии (газоне); ровный без ям, трещин должен быть лед при катании на коньках и игры в хоккей; пол в гимнастических залах должен быть без щелей, торчащих шляпок гвоздей и др. Каменные и цементные полы в спортивных залах категорически запрещены.

Значительное внимание должно уделяться в залах температуре воздуха, освещению, вентиляции, качеству уборок.

Необходимо соблюдать определённое расстояние от посторонних предметов, окружающих площадки (например, 2 м от боковых и 4 м от лицевых линий для футбольного и баскетбольного поля).

Систематически должна проводиться проверка оборудования (снаряды, аппараты) мест занятий и соревнований. Оборудование должно соответствовать техническим требованиям и стандартам и обладать достаточной прочностью и хорошим качеством изготовления.

Необходим регулярный просмотр инвентаря общего пользования, который должен соответствовать определенным размерам, весу, форме, качеству и хорошо храниться. Например, ржавчина на турнике может повлечь срыв кожи ладони, плохое качество шеста для прыжков – ушибы, раны, вывихи и др.

Физкультурник должен особенно следить за инвентарем личного пользования. Уход и содержание в чистоте, своевременный ремонт его может предупредить спортивные травмы.

5. Специальные защитные приспособления. К мерам предупреждения травм относится применение различных специальных защитных приспособлений:

- а) наколенники и налокотники (у вратарей обязательно);
- б) голеностопники;
- в) напульсники;
- г) бандажи или плавки для всех спортсменов-мужчин и бюстгальтеры для женщин;
- д) эластичные бинты для фиксации связочного аппарата и для предупреждения растяжений;
- е) тренировочные маски для бокса и фехтования;
- ж) раковины для защиты половых органов у боксеров [4].

По мнению ряда исследователей, до 20% травм можно избежать за счет устранения предрасполагающих факторов и рационализации учебно-тренировочного процесса. Своевременная диагностика травмы, коррекция тренировочных нагрузок и полное выздоровление после травм являются «тремя китами» профилактики травм в спорте [7].

В профилактике травм в спорте следует рассматривать преимущественно медицинские и педагогические профилактические мероприятия, т.к. только совместная и согласованная работа врача и тренера, основанная на высоком профессионализме и взаимоуважении, могут стать фундаментом отличного спортивного результата.

Педагогическиепрофилактические мероприятия:

1. Правильная базовая предсезонная подготовка. Рациональная «предсезонка» подразумевает последовательное увеличение общей выносливости кардиореспираторной системы («общих резервов адаптации») и координационных возможностей атлета с постепенным введением специальных нагрузок, выставочных игр и соревнований и др.

В данном периоде целесообразно проведение занятий по гимнастике, аэробике; в соревновательном же периоде такие занятия могут стать причиной травм.

2. Полноценная разминка. Задача разминки – подготовка мышц, сухожильно-связочного аппарата для выполнения физических нагрузок. Мобилизация регионарного кровотока, активация «мышечно-го» метаболизма приводит к «прогреванию» мышц, повышает их эластичность, что позволяет выполнять высокоамплитудные интенсивные нагрузки. Особенно актуальна разминка при низкой температуре окружающей среды. Чем больше силовой и скоростной компоненты в физических нагрузках, тем качественнее должна быть разминка.

Хорошо и правильно проведенная разминка значительно уменьшает риск получения травмы и повышает физическую готовность. Кроме того, она создает необходимый психологический настрой перед предстоящими нагрузками.

Разминку надо проводить перед каждой тренировкой и соревнованием. Она является эффективным средством предупреждения травм [10].

3. Соблюдение дидактических принципов тренировки. Достижению высоких спортивных результатов всегда предшествует всесторонняя тренировка, во время которой спортсмен избирательно развивает те или иные группы мышц, укрепляет кости и суставы, совершенствует координацию движений. Постоянные тренировки повышают его работоспособность. Необходимым условием для достижения успеха является полноценное питание и здоровый образ жизни [8].

Важно, чтобы после тренировки ткани и органы, на которые выпала большая нагрузка, получили отдых и восстановились. Чем напряжённее была тренировка, тем больше времени требуется на восстановление.

После больших и повторяющихся нагрузок, например, для развития максимальной силы упражнения с аналогичными нагрузками могут быть включены в тренировку лишь через 1–3 дня (в зависимости от уровня подготовленности спортсмена). При тренировке с меньшей нагрузкой и интенсивностью (например, в беге) одни и те же упражнения можно выполнять каждый день. После продолжительных перерывов в тренировке (или новичкам) не следует тренироваться каждый день. Лучше вначале заниматься 2–3 дня в неделю, чтобы обеспечить организму достаточный отдых между тренировками.

Интенсивность и объем тренировок должны соответствовать уровню подготовленности спортсмена [9].

Последовательность, ступенчатость, постепенность и другие являются базовыми принципами теории и методики физического воспитания [8].

Основной организационной ошибкой во время проведения тренировок, приводящей к травмам, следует считать неправильное планирование общих и специальных физических нагрузок, т.е. резкое увеличение их объема и интенсивности. Его можно квалифицировать как нарушение принципа постепенности, кроме того, высокий процент травматизма в заключительной части тренировки следует рассматривать как результат утомления, возникающего на фоне низкого уровня физической подготовки спортсмена. Травмы же в начале тренировочного занятия, как правило, возникают в связи с недостаточной разминкой, особенно в холодную погоду, а также при отсутствии должного психологического настроя.

4. Обучение правильной технике. Современная технико-тактическая подготовка является непременным условием качественной подготовки атлета. Научные исследования дали большой толчок для развития технической оснащенности спортсменов, особенно, в женском спорте, плавании, метаниях. В современном спорте важно не только движение, но и мысль. Правильная техника выполнения новых упражнений обязательно должна основываться на теории биомеханики движения.

5. Уровень соревновательной деятельности. Соревновательный процесс должен быть построен так, чтобы исключалась опасность перегрузки, переутомления и травм.

6. Оптимальное сочетание учебно-тренировочного процесса (УТП) с учебной, личной жизнью, бытовыми проблемами. Нетренировочные социальные нагрузки обычно рассматриваются как факторы риска травматизма.

7. Полноценная материально-техническая база. Современное спортивное оборудование и инвентарь, соблюдение гигиенических норм освещенности и др., качественное покрытие (например, асфальт), соответствующая экипировка (обувь, одежда), соблюдение техники безопасности на учебно-тренировочных занятиях могут понизить риск получения травм.

8. Соблюдение спортивного режима. Полноценный ночной сон, наличие дневного отдыха значительно увеличивают процессы восстановления.

9. Правильное использование защитных средств. Налокотники, нагрудники, капы, шлемы, щитки, визоры и др. должны быть не только надежными, но и индивидуально подогнанными с последующим регулярным обновлением. Кроме того, защитные средства должны быть надежно закреплены.

10. Справедливое и компетентное судейство, вежливость соперника. Внимательность, чувствительность к внешним воздействиям рефери и организаторов соревнований могут помочь избежать получения травм.

11. Изменение условий проведения УТП. Значительное изменение условий проведения УТП (длительные и частые перелеты, перепады температур (гипо- и гипертермия), десинхроноз, дегидратация) являются предрасполагающим фактором развития перетренированности, травм опорно-двигательного аппарата (ОДА).

Профилактические меры: применение компрессионного белья при перелетах, адекватная температуре и влажности окружающей среды экипировка, медикаментозная коррекция десинхроноза, питьевой режим во время тренировок и соревнований.

12. Оптимизация двигательного режима после травм, заболеваний и отпуска. Длительные перерывы в занятиях физическими упражнениями могут стать причинами спортивного травматизма.

Медицинскиепрофилактические мероприятия:

1. Соблюдение принципа периодизации спортивной травмы. Своевременная диагностика, полноценное лечение и качественная реабилитация – основы быстрого возвращения спортсмена в состав команды.

2. Индивидуальные особенности. Спортивная деятельность формирует максимально адаптированный под специфические спортивные нагрузки антропометрический статус. Степень дисгармоничности физического развития увеличивается с ростом спортивного мастерства и проявляется в виде асимметричного непропорционального развития мышц.

3. Полноценное питание. Соблюдение режима питания, высокой пищевой ценности и хорошей организации питания (особенно насыщенное потребление белка, фосфолипидов, магния, кальция, микроэлементов в рационе подростков) может способствовать снижению травматизма у спортсменов [10]. Не стоит предпринимать значительных изменений в питании (например, лечебное голодание, веганство и др.). Важно контролировать свой вес – посттравматическая гиподинамия может стать причиной увеличения жировой массы тела [5].

4. Применение ортезов и тейпов для поддержки и фиксации ОДА.

5. Полноценная лечебно-диагностическая и профилактическая база медработника. Современная физиотерапевтическая аппаратура, квалифицированный массажист, полноценное финансирование медицинского обеспечения, использование современных методов лечения и диагностики, регулярный врачебный контроль способствуют предупреждению травм.

Значительное количество травм ОДА можно избежать при соблюдении рекомендаций травматолога-ортопеда при углубленном медицинском осмотре, особенно в детском возрасте [10].

Эффективность борьбы с травмами в спорте во многом зависит от согласованности работы врачей, тренеров и самих спортсменов. При этом на тренера возлагается основная функция в реализации практических мер по профилактике травм и проведении специальных реабилитационных мероприятий после повреждений и заболеваний. Кроме того, тренеры должны уметь правильно организовать учебно-тренировочный процесс, правильно нормировать физические нагрузки в зависимости от состояния здоровья, уровня физического развития и степени тренированности занимающихся, а также оказывать первую помощь при травме, так как от ее умелого оказания во многом зависит результат лечения и сроки восстановления.

Таким образом, к профилактическим мероприятиям относят выбор правильной методики тренировки, обеспечение хорошего состояния мест для занятий, инвентаря, одежды, обуви, применение защитных приспособлений, регулярный врачебный контроль, выполнение гигиенических требований и т.п. Самым лучшим предупреждением спортивных травм является хорошая общая тренировка нервно-мышечного, связочного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем и совершенное овладение техникой спорта.

Отсюда следует, что предупредительная, профилактическая работа – единственно правильный путь к ликвидации спортивного травматизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черный, В. Г. Спорт без травм / В. Г. Черный. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 93 с.
2. Бакулин, В. С. Спортивный травматизм. Профилактика и реабилитация / В. С. Бакулин [и др.]. – Волгоград : ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2013. – 190 с.
3. Галиновский, С. П. Причины травматизма : пособие / С. П. Галиновский. – Могилев : МГУ, 2005. – 30 с.
4. Моргачев, В. А. Гигиена, спортивный травматизм и спортивный массаж : пособие для сдающих нормы II ступени комплекса ГТО, утв. Всесоюз. ком. по делам физ. культуры и спорта при СНК СССР / Всесоюз. ком. по делам физ. культуры и спорта при СНК СССР. – М. : Физкультура и спорт, 1940. – 88 с.
5. Епифанов, В. А. Лечебная физкультура и спортивная медицина / В. А. Епифанов. – М. : Медицина, 1999. – 304 с.
6. Спортивные травмы. Клиническая практика предупреждения и лечения / под общ. ред. П. А. Ф. Х. Ренстрема. – Киев : Олимп. лит., 2003. – 470 с.
7. Дубровский, В. И. Реабилитация в спорте / В. И. Дубровский. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 203 с.
8. Смирнов, В. М. Физиология физического воспитания и спорта / В. М. Смирнов, В. И. Дубровский. – М. : Владос-Пресс, 2002, – 605 с.
9. Петерсон, Л. Травмы в спорте : [пер. со швед.] / Л. Петерсон. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – 271 с.
10. Загородный, Г. М. Спортивный травматизм: причины, профилактика, первая помощь : учеб.-метод. пособие / Г. М. Загородный, П. Г. Скакун. – Минск : БелМАПО, 2013. – 41 с.

УДК 796.011.1

МЕТОДОЛОГИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Д.В. ЖИЗНЕВСКИЙ*(Предоставлено: канд. пед. наук, доц. Н.И. АНТИПИН)*

Рассмотрены вопрос здорового образа жизни, проблематика отношения молодёжи к своему здоровью, тема здоровья как исторически сложившийся феномен, и влияние спорта на современных людей. Особое внимание уделено вопросу психического здоровья, как неотъемлемой части физического здоровья.

Во всем мире здоровье людей играет не маловажную роль и является одной из важнейших характеристик. Физическое, нравственное, психическое здоровье возможно сохранить благодаря физической культуре и массовому спорту, которые являются основными компонентами здорового образа жизни, как устойчивой стабильной основы поведения личности. При этом студенческий возраст – это один из наиболее благоприятных периодов, когда физиологические системы, психологический статус, приоритеты и ценностные ориентиры меняются под влиянием окружения. Именно в это время нужно провести закрепление и сознательное формирование жизненно важных привычек, которые в дальнейшем помогут человеку в дальнейшей жизни.

В современном мире накопилось достаточно большое количество наблюдений и экспериментальных данных, которые свидетельствуют о неразрывной связи здоровья человека с его характером и образом жизни [1].

Стиль жизни – это определенные поведенческие особенности жизни человека. В основном стиль жизни определяется особенностями человека, которые сформировались под воздействием климатических условий, образованности, а также от того, как человек питается, отдыхает, развлекается, оборудует свое жилище. Чтобы восстановить и поддержать свое здоровье, человек должен добровольно изменить свой стиль жизни. В стиле жизни должны выполняться пропорциональное соотношение умственного и физического труда; соблюдение режима труда и отдыха; соблюдение режима питания; занятие физическими упражнениями; соблюдение личной и общественной гигиены; отказ от саморазрушающего поведения. Все эти составляющие напрямую зависят от поведенческих факторов, влияющих на здоровье и продолжительность жизни человека, иначе говоря, «качество жизни».

Существует множество определений понятия «качество жизни». Всемирная организация здравоохранения дает следующее определение качества жизни – это восприятие индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которой индивидуум живет, и в связи с целями, ожиданиями, стандартами, интересами этого индивидуума.

Понятие качества жизни включает: физическое состояние, психическое состояние, социальное функционирование, а также нравственное воспитание ролевое функционирование, общее субъективное восприятие состояния своего здоровья и качества жизни. При определении качества жизни наибольшее значение имеет мнение самого человека, в котором отражаются и соотносятся все объективные и субъективные факторы, определяющие его качество жизни. Поэтому анкетирование теперь признается полноценным методом мониторинга здоровья. К XXI веку для измерения качества жизни были разработаны многочисленные вопросники (сейчас их общее количество достигает 700), подразделяемые на общие и специальные. Специальные вопросники используются для оценки качества жизни при конкретных заболеваниях. Общие вопросники применяются для оценки качества жизни населения в целом, независимо от патологии. С их помощью можно изучать качество жизни у отдельных категорий населения по полу, возрасту, профессиональной принадлежности, включая медицинских работников, студентов вузов и т.д.

Образ жизни – это способ переживания жизненных ситуаций, который непосредственно влияет на здоровье человека. На образ жизни человека непосредственно влияет уровень его физической культуры, который можно определить по следующим показателям: устойчивость интересов и мотивов личности к физическому совершенствованию; состояние здоровья; двигательная активность; гигиенические навыки и привычки; уровень развития физических качеств. Достижение физического здоровья невозможно без нравственного образа жизни – это доказывает весь опыт человечества. В современных условиях необходимо воспитание в подрастающем поколении сознательного отношения к своему здоровью, улучшая образ жизни на основе изучения исторических, культурных и духовных ценностей. Наряду с высокими профессиональными знаниями, крепким здоровьем, оптимизмом и физической работоспособностью каждый человек должен знать какими методами, средствами можно сохранить и укрепить свое здоровье и

уметь это делать, как преодолеть профессиональные, экологические и бытовые трудности и вести активный образ жизни, который вызывает психологическое удовлетворение, положительные эмоции, радость в общении. Стиль жизни и ведение здорового образа жизни между собой очень тесно связаны и влияют друг на друга, они могут изменяться в течение жизни, однако формируются в основном в детстве и юности.

Факторы, влияющие на становление стиля жизни и ведение здорового образа жизни, можно разделить на:

- 1) факторы, связанные с физической средой, в которой живут и работают люди (например, экологическая среда и ее загрязнение, степень индустриализации, доступность и цена продуктов питания, здравоохранение);
- 2) факторы культуры, в том числе место здоровья в иерархии ценностей;
- 3) влияние групп людей, в которых происходит воспитание человека. Наибольшее влияние оказывает семья, а затем ровесники;
- 4) личностные факторы, особенно убеждения, касающиеся вопросов здоровья, его контроля, потребности профилактических мер, собственная активность, выдержка в трудных ситуациях, а также способность преодолевать стресс и находить выход из трудных ситуаций.

Исследования стиля жизни и соблюдения здорового образа жизни очень существенны для оценки здоровья детей и молодежи. Результаты исследований должны быть использованы специалистами, занимающимися проблематикой здоровья. Целью здорового образа жизни как системы и ее системообразующим фактором является физическое и духовное здоровье человека. Основные компоненты этой системы: подсистема представлений (совокупность теоретических знаний различных аспектов здорового образа жизни, разработка и планирование концепции оздоровительной деятельности); подсистема отношений (осознание здоровья в качестве одной из основных жизненных ценностей, потребность в его сохранении и укреплении, интерес к различным аспектам здоровья); подсистема стратегий и технологий (средства и способы расширения и углубления подсистемы представлений и реализации целей личности) [1]. Изучение историко-педагогической литературы дает основание говорить о том, что проблема формирования здоровой личности всегда была актуальной для человечества на всех этапах его развития. Учение о здоровье, о здоровом образе жизни имеет глубокие корни, которые нашли отражение еще в культуре Древней Греции, Рима, стран Древнего Востока в философских идеях выдающихся мыслителей, педагогов, общественных деятелей разных времен [2]. Первые научные теории о здоровье человека зародились еще в Афинах. Древнегреческая цивилизация дала миру немало выдающихся мыслителей, взгляды которых в области воспитания здорового человека не потеряли актуальности и сегодня.

Врач и философ Гиппократ здоровый образ жизни считал определенной гармонией, которой можно добиться, выполняя профилактические мероприятия. Особое место мыслитель отводил образу жизни, который зависел, от времени года, от привычек, от страны и местности, в строения тела и видел в нем условие достижения здоровья. Не меньшее внимание проблеме формирования здоровья уделял Аристотель. Мыслитель подчеркивал, что воспитание необходимо начинать с заботы о теле, чтобы воспитание тела способствовало воспитанию духа [2]. Нашла свое развитие проблема формирования здорового образа жизни и в работах римских философов Цицерона и Галена. Так, Цицерон выступал против излишеств в еде, роскоши, злоупотребление алкоголем. Врач Гален, со своей стороны, проповедовал необходимость выполнения гигиенических мероприятий в целях сохранения здоровья. Характерным для мыслителей античного периода было выделение аспектов здорового образа жизни. Гиппократ определяющим считал физический аспект здоровья, Демокрит в заботе о здоровье отдавал приоритет духовному аспекту. Стобей и его последователи предпочитали гармонию физического и духовного здоровья человека [2]. Именно тогда начинается становление принципов управления процессом формирования здорового образа жизни. Решение проблемы формирования здоровья состоит в контексте физического воспитания, путем систематического выполнения физических упражнений. Авиценна в работах «Канон врачебной науки» и «Книга исцеления» впервые поставил вопрос об эффективности использования физических упражнений оздоровительного и профилактического характера [2].

Здоровье как необходимое условие нормальной жизнедеятельности человека нашло отражение практически во всех известных миру воспитательных системах. Так, необходимость подготовки сильных, выносливых, мужественных людей с целью защиты и поддержки действующего порядка была обусловлена общественно-политической средой античного мира. Забота о воспитании здорового человека диктовалась объективной потребностью рационального функционирования общества. Воспитание физически здоровой личности имело культовый характер и рассматривалось как условие формирования гармоничной личности в целом. Примером может служить описанная древнегреческим историком Плутархом система спартанского воспитания, которая приучала юношей переносить голод, лишения, перепады температуры. Занятия бегом, борьбой, скачками, метание диска, копья развивали красоту тела, движе-

ний, способствовали развитию физических качеств юных спартанцев. Среди молодежи культивировались физическая сила, здоровье, красота человеческого тела [2].

Не менее актуальной проблема формирования здоровья человека была и в странах Древнего Востока. Так, в Древней Индии, в Ведах, были сформулированы основные принципы здорового образа жизни и советы по сохранению здоровья. Не вдаваясь в дальнейшее описание общеизвестных воспитательных систем, необходимо особо подчеркнуть, что несмотря на различные, иногда противоположные идеи воспитания, идея формирования именно здоровой личности объединяла различные системы воспитания того времени, что свидетельствует о ее приоритетности [2].

Для эпохи средневековья характерно смещение акцентов: определяющее значение придавалось здоровью духовному, что было обусловлено влиянием религии на образование и воспитание человека. К тому времени, по сути, Библия отражала образ жизни разных народов и стала проповедником здорового образа жизни как основы христианства [2]. Эпоха Возрождения характеризуется качественно новым подходом к идее воспитания здоровой личности и признанием человека главной ценностью. Это повлияло на поиск новых путей воспитания. Интересно, что в основе этих подходов лежала идея гармонично развитой личности в гуманистической трактовке. Характерным для этого периода было сочетание лучших традиций физического воспитания античности с новыми гуманистическими идеалами. Выдающиеся представители этого времени Л. Альберти, Л. Бруни, Т. Кампанелла, Ф. Рабле, В. де Фельтре и другие акцентировали внимание на необходимости воспитания, прежде всего, здоровой, духовно и физически развитой личности [2]. Взгляды на проблему укрепления здоровья и физическое воспитание высказывал также великий педагог-реформатор Я. Коменский. Он считал, что молодежь должна учиться всему тому, что человека делает человеком, основания для этого содержатся в самом человеке, нужно только позаботиться об их развитии, а в процессе воспитания необходимо обращать особое внимание на тело и на его укрепление, таким образом, чтобы на практике реализовывалось выражение «В здоровом теле – здоровый дух» [2].

Изучение историко-педагогической литературы показывает, что теоретические идеи о воспитании здоровой молодежи нашли свою практическую реализацию и в образовательных учреждениях Европы в период Нового времени. Так, в иезуитских коллегиях средства и формы охраны здоровья определяли практически всю организацию учебно-воспитательного процесса:

- специальные занятия верховой ездой, плавание, фехтование;
- гигиенические требования к школьным помещениям (пространство, освещенность, чистота);
- рациональная организация режима труда и отдыха [2].

Идею формирования «здорового духа в здоровом теле» обосновывал Д. Локк в работе «Мысли о воспитании». В ней же он определил необходимые составляющие системы воспитания здоровой личности, «здорового джентльмена». Эти передовые для своего времени идеи послужили ценным вкладом в дальнейшее развитие педагогической теории и практики в области физического воспитания и формирования здорового образа жизни человека. На качественно новый уровень проблема укрепления здоровья человека вышла в XIX – нач. XX в. Философы, просветители, ученые-представители различных областей науки обращали внимание на то, что работу по укреплению здоровья необходимо начинать с раннего детства, а активно формировать в период интенсивного роста и развития организма человека [2]. Проблема формирования физически и духовно здоровой личности нашла отражение и в истории отечественной педагогики. Еще на этапе зарождения цивилизации воспитательная система наших далеких предков содержала игрища с включением физических упражнений, игры-соревнования по стрельбе из лука, метание камней и др. Народная педагогика представленная в сказках, песнях, пословицах и поговорках, обычаях, пропагандировала и ставила в один ряд такие личностные качества как здоровье, ловкость, смелость, любовь к родине. Приветствуя друг друга, люди желали доброго здоровья, а народные правила поведения требовали, чтобы при встрече родственников, друзей, знакомых, интересоваться их здоровьем и здоровьем семьи [3]. Большую роль в воспитании подрастающего поколения играла посильная физическая работа. Все критиковал праздность, лень, которые, по их мнению, разрушают здоровье [4].

Значительный вклад в разработку вопросов о воспитании здорового подрастающего поколения внесли педагоги и врачи пореформенного периода. Стимулом к этому была тенденция ухудшения здоровья молодежи, снижение уровня физического развития, наличие постоянной усталости во время занятий. Развитие идеи формирования здорового образа жизни учащихся отечественными специалистами с этого момента, как показывают исследования А. Приходько, проходит в тесном единстве с развитием и становлением отечественной теории физического воспитания [3].

В результате исследований врачи и педагоги установили, что состояние здоровья человека во многом определяется социальными условиями и образом жизни. В структуре единой системы здорового образа жизни ведущая роль принадлежит подсистеме отношений, выражающей ценностно-мотивационный

компонент, определяющей уровни развития других подсистем и эффективность здорового образа жизни в целом [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашин, А. А. / Физическая культура – основа формирования ценностей здорового образа жизни / А. А. Пашин // Известие Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Берлинского. – 2011. – Вып. 24. – С. 736–741.
2. Щекина, Н. Б. Предпосылки развития идей о здоровом образе жизни / Н. Б. Щекина // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2012. – Вып. 1. – С. 125–128.
3. Цось, А. В. Роль здорового образа жизни в современности / А. В. Цось // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2012. – Вып. 1. – С. 256–270.
4. Фельдштейн, Д. А. Участие семьи в развитии здорового образа жизни / Д. А. Фельдштейн. – М. : Флинта, 1998. – 192 с.

УДК 796.011.1

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ****Д.В. ЖИЗНЕВСКИЙ***(Предоставлено: канд. пед. наук, доц. Н.И. АНТИПИН)*

Освещён вопрос формирования, поддержания здорового образа жизни. Рассмотрены государственная политика, направленная на поддержания высокого уровня здоровья нации, важность слежения каждого за своим здоровьем независимо от условий.

Проблема сохранения и укрепления здоровья, формирования ценностного отношения к нему на фоне стремительной депопуляции нации весьма значима на современном этапе развития любого государства. Республика Беларусь не стала исключением, естественно, государственная политика в области здравоохранения играет ведущую роль в сохранении и укреплении здоровья человека и государства в целом. На законодательном уровне было принято Постановление коллегии министерства здравоохранения республики Беларусь от 28.12.2011, в котором были пересмотрены гигиенические нормативы, установки и ориентиры. Это должно подвигнуть к формированию способности к целостному, интегрированному поведению, направленному на совершенствование своего физического и личностного потенциала [1]. Ведь для того чтобы быть здоровым, отмечал Амосов, нужны собственные усилия, и заменить их ничем другим нельзя [2]. Говоря о культуре здоровья личности мы определяем ее как непрерывно развивающуюся систему ценностно-смысловых установок, знаний, мотивационно-волевого опыта человека и его практической деятельности, направленной на самопознание, саморазвитие и самосовершенствование индивидуального здоровья, необходимого для качественной и долгой жизни. Таким образом, культура здоровья - это не только важнейшая составляющая общественной культуры, но и сознательное, методически грамотное вложение в последующую жизнь принципов сохранения и укрепления здоровья. Но каждый человек должен взять ответственность на себя, не только за собственное здоровье и здоровье своих близких, а также всех, кто нуждается в помощи. Культура здоровья – это понятие, которое шире понятия “здоровый образ жизни”, так как оно является составной частью общей культуры личности, отражает ее духовно-нравственную направленность и не просто проявляется в здоровых жизненных привычках, но становится критерием оценки способа бытия личности. Низкий уровень здоровья подрастающего поколения свидетельствует о том, что наиболее активная и трудоспособная часть общества в значительной мере исключена из полноценных социальных взаимодействий, поэтому необходимо воспитывать здоровую личность с активной жизненной позицией, независимо от возраста.

Все упирается в понятие здоровья. Пока это чисто качественное понятие границ “нормы”. Нормальная температура. Нормальное содержание сахара в крови. Нормальное число эритроцитов, нормальное кровяное давление, нормальная кислотность желудочного сока, нормальная электрокардиограмма. Чем больше накапливается методик измерений и определений разных показателей, тем больше этих статистических норм, описывающих “здоровье”. Правомочно? Да, вполне. Самым лучшим будет “нормальная биохимия клетки”: описание концентраций разных веществ в клетке и даже в ее отдельных частях. Будет ли это вершиной науки о здоровье? Ни в коем случае! Представьте, что все показатели “нормальные” при неких “очень нормальных” внешних условиях. Человек, несомненно, здоров. Но что будет с ним, если эти нормальные условия немножко сдвинуть? Может статься, все нормальные показатели “поплывут”, и начнется болезнь. Нет, определение здоровья только как комплекса нормальных показателей явно недостаточно. Научный подход к понятию здоровья должен быть количественным. “Количество здоровья” – вот что нужно [2].

Практика формирования культуры здоровья студентов в вузах РБ достаточно обширна и осуществляется в следующих направлениях: физкультурно-развивающем, лечебно-оздоровительном, гигиенически-профилактическом, экологически-сохраняющем, образовательно-просветительском и духовно-нравственном. Чаще всего здоровье - сберегающая деятельность осуществляется в двух направлениях: физкультурно-развивающем и образовательно-просветительском. Цель системы – ориентация студенчества на ведение здорового образа жизни через привлечение возможностей психолого-педагогических, физиологических дисциплин, междисциплинарных курсов и физической культуры. Показателем эффективности мероприятий по формированию ЗОЖ можно считать социологические исследования, которые свидетельствуют, что 81,9% респондентов считают здоровье наиболее значимой жизненной ценностью. Факторами, оказывающие влияние на формирование позитивного поведения в отношении здоровья, можно подразделить на две группы: факторы, формирующие положительное отношение к ЗОЖ; факторы, формирующие умения и навыки ведения ЗОЖ. Результатом их суммации является формирование

интересов и ценностей ЗОЖ, позитивного отношения к физической культуре как основному компоненту ЗОЖ. В Программе «Здоровье», который обеспечивает создание условий, способствующих пропаганде и утверждению в государстве здорового образа жизни (ЗОЖ), обеспечению гармоничного духовного и физического развития личности будущих специалистов, выработки у них твердой убежденности во вреде и безнравственности пьянства, курения и других способов саморазрушения. Для этого переменяться комплекс мер, средств, форм и методов соответствующей пропагандистской разъяснительно-профилактической работы, но этого не всегда в полной мере хватает для единства и целостности, системности, непрерывности в течение всего периода жизни. Для этого наиболее эффективно используются все возможности, которые есть в данной области, а так же, несомненно, ищутся новые пути. Без исключения все граждане Республики Беларусь ознакомлены с основам медицинских знаний, при помощи внедрение в практику программно-методических материалов в форме спецкурсов, включаемых в процесс преподавания общекультурных, психолого-педагогических, предметных гуманитарных и естественных дисциплин [3]. Общественными деятелями состояние физического и психического здоровья людей рассматривается как фактор качества их жизни и перспектив развития. Анализ скрининг-тестов, проводимых регулярно, позволяют:

- 1) дать оценку возникновения возможной патологии на основании «ключевых жалоб»;
- 2) раскрыть объективную картину фактического поведения и субъективную оценку условий учебы, работы, быта, отдыха, что послужило точкой отсчета для разработки конкретных индивидуальных рекомендаций по коррекции отклонений в состоянии здоровья;
- 3) использование фактических данных о самом себе помогает осознанно подойти к оценке здоровья как ценности – возрастает интерес к принципам оздоровления, к ведению здорового образа жизни проявляется в активном участии в спортивной и общественной деятельности [4].

Изучая практику формирования здорового образа жизни в Республике Беларусь можно сделать вывод, что в основном она сводится к физкультурно-оздоровительным мероприятиям, введению различных спецкурсов и использованию учебных дисциплин, включенных в образовательную программу. При работе в Интернете можно и самим находить информацию об укреплении здоровья. Про важности здорового образа жизни, формировании бережного отношения к своему здоровью написано во многих источниках. Но проблема заключается в том, что этой информации слишком много, и сложно выбрать правильные данные, что зачастую приводит к неправильным выводам и решениям. Поэтому, не лучше ли получать информацию из первых рук от людей, сведущих в данной области. По этой причине происходит увеличение объема обучения специалистов связанных со здравоохранением. Работа по формированию здорового образа жизни в системе здравоохранения проводится специалистами разного профиля: лечебной сети, санитарно-эпидемической службы, учреждений подготовки и переподготовки медицинских кадров. Совет Министров Республики Беларусь разрабатывают акты регламентирующие общественные отношения в области защиты населения, это малая часть из того что уже делается или уже сделано. Хотя за короткий период времени трудно определить уровень здоровья, обнаружить пробелы в знаниях, создать мотивацию к здоровьесберегающей жизнедеятельности и обучиться способами и средствами для ведения здорового образа жизни, но всё делается для уменьшения количества требуемого времени [1]. Для формирования культуры здоровья используются средства межкультурной коммуникации, которые помогают перенять умения, услышать мнения представителей другой культуры, скорректировать свое поведение, признавать право на существование различных ценностей. Это становится максимально востребованным для современного мира. Такие формы общения позволяют всесторонне изучить и проработать проблему формирования культуры здоровья.

Здоровье, несомненно, формирует основу для мобильности, в быстро меняющемся мире, что, в свою, очередь увеличивает возможности самореализации на основе коммуникативной и толерантности. В современных условиях, чтобы быть здоровым, нужны нагрузки и ограничения, а также отказ от курения и алкоголя. Без них от природы крепким и спокойным хватает ресурсов лет до сорока, беспокойным и некрепким – меньше. Маленьким детям не хватает их с самого рождения, если родители ленятся или не знают, как воспитывать [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление коллегии М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 28.12.2011, № 21. – Минск, 2011. – 4 с.
2. Амосов, Н. М. Раздумья о здоровье / Н. М. Амосов. – 3-е изд., доп., перераб. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 64 с.
3. Здоровый мир : материалы науч. форума общественного движения ; СПб., 16–20 июня 1999 г. – СПб., 1999. – С. 127.
4. Меньш, Е. А. Практика формирования культуры здоровья студентов в вузах / Е. А. Меньш // Альманах современной науки и образования : сб. науч. ст. – Тамбов, 2007. – С. 161–163.

УДК 331.483.4:371.4+316.772

САМОКОНТРОЛЬ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

А.А. ШМАНОВСКИЙ

(Представлено: Е.Д. ПАРАМОНОВА)

Рассмотрена необходимость формирования у студентов умения вести самостоятельные наблюдения за физическим развитием, состоянием своего организма, влиянием на него физических упражнений или конкретного вида спорта.

Введение. Вклад физической культуры в высшее образование должен состоять в обеспечении студентов всеми аспектами знаний о научно-практических основах физической культуры и здорового образа жизни, а также в овладении системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие и совершенствование его психофизических способностей и качеств личности.

Занятия физическими упражнениями оказывают на организм человека многообразное воздействие. Эффективность занятий физическими упражнениями и спортом во многом определяется адекватностью физических нагрузок индивидуальным особенностям и функциональным возможностям занимающегося.

Неправильная организация занятий, пренебрежение методическими принципами, выполнение физических нагрузок без учета состояния здоровья, уровня физической подготовленности занимающегося может вызвать негативные изменения в состоянии здоровья.

В соответствии с учебной программой все студенты при прохождении дисциплины «Физическая культура» должны быть обучены средствам и методам проведения самоконтроля. Самоконтроль дает возможность оценивать физическое развитие и функциональное состояние организма. Систематический анализ данных самоконтроля поможет студентам следить за уровнем своего здоровья и своевременно корректировать нагрузки как физические, так и умственные [1].

Цель работы – разработать мобильное приложение для работы со студентами специальной медицинской группы

Основная часть. Самоконтроль является важным звеном в системе охраны здоровья. Он дисциплинирует человека, ставит его занятия оздоровлением на разумную основу. Конечно, он не может полностью заменить квалифицированный врачебный контроль, но является существенным дополнением к нему и позволяет выявить отклонения в состоянии здоровья.

Самоконтроль – это регулярное наблюдение за состоянием своего самочувствия, здоровья, функциональной и физической подготовленностью и их изменениями под влиянием физических, умственных и любых других нагрузок, предъявляемых организму факторами окружающей среды, и корректировка их в оптимальных для себя пределах. Самоконтроль может носить врачебный или педагогический характер, а может включать в себя и то, и другое. Данные самоконтроля оказывают большую помощь преподавателю в регулировании физической нагрузки [2].

Основными задачами самоконтроля являются: расширение знаний о физическом развитии и методах самоконтроля, приобретение навыков и умений в оценке состояния организма и различных сторон подготовленности. В зависимости от поставленной задачи изучается срочный, отсроченный и кумулятивный эффект на физическую нагрузку. Под срочным эффектом понимается изучение воздействия физических упражнений непосредственно в процессе занятий при выполнении упражнений и на следующий день (оперативное исследование). Под отсроченным эффектом – после занятий в последующие дни (текущее обследование). Под кумулятивным – в течение длительного времени с учетом срочного и отсроченного эффекта, т.е. через 3, 6, 12 месяцев и т. д. (этапное обследование). Для того чтобы проверить, какое воздействие на организм оказывает одно занятие при срочном эффекте, следует учитывать 4 основных момента:

- а) показатели самоконтроля, полученные утром;
- б) показатели самоконтроля, полученные перед занятием;
- в) показатели самоконтроля, полученные сразу после занятий;
- г) показатели самоконтроля, полученные утром следующего дня.

При этом очень важно, чтобы первая и четвертая записи были сделаны в одно и то же время, лучше всего до завтрака. При соответствии уровня физической нагрузки уровню функциональных возможностей организма к утру следующего дня физиологические показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС), артериального давления (АД), частоты дыхания (ЧД) и т. д. полностью восстановятся.

Для оценки переносимости физической нагрузки рекомендуется использовать показатели самоконтроля, условно разделенные на две группы: субъективные и объективные. К субъективным показателям можно отнести настроение, самочувствие, сон, усталость, аппетит, желание или нежелание тренироваться, работоспособность, положительные и отрицательные эмоции [2].

Таблица

Внешние признаки утомления при занятиях физическими упражнениями (по Н.Б. Танбиану)

Признак усталости	Степень утомляемости		
	небольшая	значительная	резкая (большая)
Окраска кожи	Небольшое покраснение	Значительное покраснение	Резкое покраснение или побледнение, синюшность
Потливость	Небольшая	Большая (плечевой пояс)	Очень большая (все туловище), появление соли на висках, на рубашке, майке
Движение	Быстрая походка	Неуверенный шаг, покачивание	Резкие покачивания, отставание при ходьбе, беге, в альпинистских походах, на марше
Внимание	Хорошее, безошибочное выполнение указаний	Неточность в выполнении команды, ошибки при перемене направлений	Замедленное выполнение команд, воспринимаются только громкие команды
Самочувствие	Никаких жалоб	Жалобы на усталость, боли в ногах, одышку, сердцебиение	Жалобы на усталость, боли в ногах, одышку, головную боль, "жжение" в груди, тошноту, и даже рвоту. Такое состояние держится долго

Объективные показатели самоконтроля.

Пульс. В настоящее время ЧСС рассматривается одним из главных и самых доступных показателей, характеризующих состояние сердечнососудистой системы и ее реакции на физическую нагрузку. Частота пульса здорового нетренированного человека в состоянии покоя обычно колеблется у женщин в пределах 75–80 уд/мин, у мужчин 65–70 уд/мин. У спортсменов частота пульса уменьшается до 50–60 уд/мин, причем это уменьшение наблюдается с ростом тренированности. ЧСС определяется пальпаторным методом на сонной или лучевой артериях после 3 мин отдыха за 10, 15 или 30 с, после чего производят пересчет полученных величин в минуту. Измерение ЧСС проводится сразу же в первые 10 с после работы. Для контроля важно, как реагирует пульс на нагрузку и быстро ли снижается после нагрузки. Вот за этим показателем занимающийся должен следить, сравнивая ЧСС в покое и после нагрузки. При малых и средних нагрузках нормальным считается восстановление ЧСС через 10–15 минут.

Если ЧСС в покое утром или перед каждым занятием у студента постоянна, то можно говорить о хорошем восстановлении организма после предыдущего занятия. Если показатели ЧСС выше, то организм не восстановился.

Значительное учащение или замедление пульса на фоне ухудшения самочувствия – один из симптомов утомления, переутомления или нарушения состояния здоровья.

Частота дыхания (ЧД) и ЖЕЛ. Дыхание в покое должно быть ритмичным и глубоким. В норме частота дыхания у взрослого человека 14–18 раз в минуту. При нагрузке увеличивается в 2–2,5 раза. Важным показателем функции дыхания является жизненная емкость легких (ЖЕЛ) – объем воздуха, полученный при максимальном выдохе, сделанном после максимального вдоха. В норме у женщин 2,5–4 л, у мужчин равна 3,5–5 л.

Вес. Для определения нормального веса используются различные весо-ростовые индексы. В практике широко используют индекс Брока.

Нормальный вес тела для людей ростом:

от 155 до 165 см = длина тела – 100;

от 165 до 175 см = длина тела – 105;

от 175 см и выше = длина тела – 110.

Артериальное давление (АД). Систолическое давление (макс) – это давление в период систолы (сокращения) сердца, когда оно достигает наибольшей величины на протяжении сердечного цикла. Диастолическое давление (мин) – определяется к концу диастолы (расслабления) сердца, когда оно на протяжении сердечного цикла достигает минимальной величины.

Нормальные величины артериального давления (систолического и диастолического) определяются по следующим формулам:

мужчины: $АД_{сис\tau} = 109 + 0,5 \cdot \text{возраст} + 0,1 \cdot \text{масса тела}$ $АД_{диаст} = 74 + 0,1 \cdot \text{возраст} + 0,15 \cdot \text{масса тела}$.

женщины: $АД_{сис\tau} = 102 + 0,7 \cdot \text{возраст} + 0,15 \cdot \text{масса тела}$ $АД_{диаст} = 78 + 0,17 \cdot \text{возраст} + 0,1 \cdot \text{масса тела}$.

Всемирная организация здравоохранения предлагает считать нормальными цифрами артериальное давление для систолического (макс.) – 100–140 мм рт. ст.; для диастолического (мин.) – 80–90 мм рт. ст. [3].

Выводы:

1. У студентов должны быть сформированы специальные знания о физическом развитии человека, влиянии на него физических упражнений или конкретного вида спорта, методах самообследования.
2. Студент с помощью преподавателя должен формировать навыки определения уровня физического развития, физической подготовленности и здоровья с целью корректировки нагрузки при занятиях физической культурой и спортом;
3. Каждый студент специального медицинского отделения с помощью преподавателя ознакамливается с простейшими доступными методиками самоконтроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готовцев, П. И. Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом / П. И. Готовцев, В. И. Дубровский. – М. : ФиС, 1984. – 32 с.
2. Кариман, В. Л. Тестирование в спортивной медицине / В. Л. Кариман, З. Б. Белоцерковский, И. А. Гудков. – М.: ФиС, 1988. – 208 с.
3. Волков, В. Ю. Организация и контроль в реабилитации здоровья студентов : учеб. пособие / В. Ю. Волков [и др.]. – СПб. : СПбГТУ, 1966. – С. 47–75.

УДК 331.483.4:371.4+316.772

**ВРАЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ
ГРУПП СПЕЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
(РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ)**

А.А. ШМАНОВСКИЙ*(Представлено: Е.Д. ПАРАМОНОВА)*

Рассмотрено мобильное приложение для студентов специальной медицинской группы, которые нуждаются в постоянном контроле со стороны преподавателя физической культуры.

Введение. Благодаря самоконтролю занимающийся получает возможность соблюдать правила личной гигиены, анализировать влияние физической нагрузки на функциональные системы организма, уметь использовать данные самоконтроля для определения физического развития, степени физической подготовленности и работоспособности.

Показатели самоконтроля условно можно разделить на **субъективные** и **объективные**. Субъективные - это самочувствие, сон, аппетит, настроение и др.

Если в процессе занятий физическими упражнениями улучшается самочувствие, нормализуется сон, поднимается настроение, повышается работоспособность, концентрируется внимание, можно считать, что такая нагрузка строится правильно и соответствует функциональным возможностям организма.

К субъективным показателям самоконтроля можно отнести болевые ощущения в мышцах. Такие ощущения возникают после первых тренировочных занятий, при форсированном увеличении нагрузок, после выполнения новых упражнений. Прекращать физическую нагрузку в этот период не следует, ее необходимо несколько снизить.

К **объективным** показателям самоконтроля относятся: частота сердечных сокращений (ЧСС), масса тела, жизненная емкость легких, артериальное давление, данные функциональных проб, умственная и физическая работоспособность, сила мышц, спортивные результаты и другие показатели.

Один из наиболее информативных показателей работы системы кровообращения – ЧСС, которая в процессе регулярных занятий физическими упражнениями уменьшается. При определении ЧСС следует обращать внимание на ее ритмичность. Возникновение аритмий во время или после физических упражнений свидетельствует о мышечных перегрузках и требует коррекции интенсивности и длительности занятий физкультурой или консультативной врачебной помощи.

Самоконтроль – это метод самонаблюдения за состоянием своего организма в процессе занятий физическими упражнениями и спортом [1].

Самоконтроль необходим для того, чтобы занятия оказывали тренирующий эффект и не вызывали нарушения в состоянии здоровья. Самоконтроль состоит из простых общедоступных приемов наблюдения складывается из учета субъективных показателей (самочувствия, сна, аппетита, желания тренироваться, переносимости нагрузок и т.д.) и объективных показателей (веса, пульса, спирометрии, частоты дыхания, артериального давления, динамометрии). Самоконтроль необходимо вести во все периоды тренировки и даже во время отдыха. Самоконтроль имеет не только воспитательное значение, но и приучает более сознательно относиться к занятиям, соблюдать правила личной и общественной гигиены, режима учебы, труда, быта и отдыха. Результаты самоконтроля должны регулярно регистрироваться в специальном дневнике самоконтроля [2].

Цель: разработать мобильное приложение для ведения дневника самоконтроля студентами специальной медицинской группы.

Основная часть. Результаты самоконтроля рекомендуется фиксировать в дневнике самоконтроля, чтобы была возможность их периодически анализировать самостоятельно или совместно с преподавателем, тренером или врачом.

Дневник самоконтроля помогает занимающимся лучше познать самого себя, приучает их следить за собственным здоровьем, позволяет своевременно заметить степень усталости от умственной работы или физической тренировки, состояние переутомления и заболевания, определить, сколько времени требуется для отдыха и восстановления умственных и физических сил, какими средствами и методами при восстановлении достигается наибольшая эффективность.

Кроме показателей, указанных в примерной форме дневника, необходимо периодически дополнительно отмечать результаты наблюдения за ростом, жизненной емкостью легких и физической подготовленностью не реже одного раза в семестр. За весом, окружностью грудной клетки, за развитием силы и состоянием дыхательной системы (пробы Штанге и Генчи) – один раз в месяц.

Дневник самоконтроля включает в себя следующие разделы:

1. Создание отчетов.
2. Просмотр рекомендаций.
3. Пульсометр.

Самонаблюдения, отражаемые в дневнике самоконтроля, могут быть подробными и состоять из 15–20 показателей и более, но могут быть и краткими – из 5–8 показателей. Эти показатели должны быть наиболее информативными с учетом вида спорта или формы занятий. Например, при ведении дневника студентами-спортсменами, занимающимися силовыми видами спорта (тяжелая атлетика, борьба, бокс), вместе с другими показателями наибольшее внимание должно быть обращено на контроль за массой тела и развитием силы. Представителям циклических видов спорта (бег, лыжные гонки, плавание и др.) необходимо тщательно контролировать частоту сердечных сокращений, артериальное давление, жизненную емкость легких, а также показатели развития выносливости. Студентам, занимающимся физическими упражнениями по учебной программе организованно или самостоятельно в оздоровительных целях.

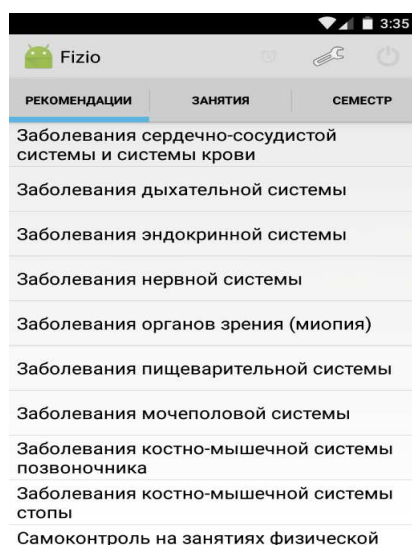

Рис. 1. Главное окно мобильного приложения

Объективные показатели самоконтроля: ЧСС в покое лежа, ЧСС МАХ на занятии, ЧСС после занятия, общее самочувствие, сон (часы), качество сна, боли, аппетит, АД, желание заниматься.

К субъективным показателям можно отнести: настроение, самочувствие, сон, усталость, аппетит, желание или нежелание тренироваться, работоспособность, положительные и отрицательные эмоции.

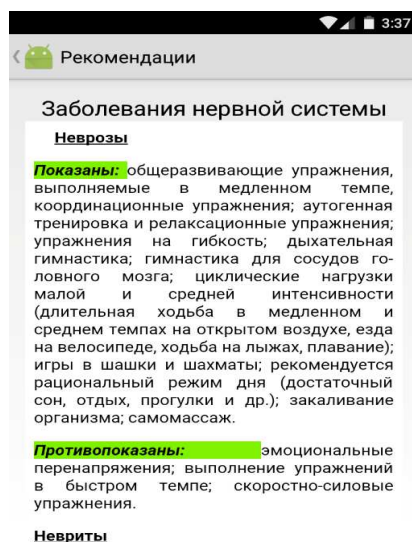

Рис. 2. Окно просмотра рекомендаций о показаниях и противопоказаниях к выполнению физических упражнений в СМГ

Дневник предназначен для регистрации показателей физического и функционального состояния организма в процессе самостоятельных занятий физической культурой и спортом, что предусмотрено учебной программой. Анализ результатов самоконтроля позволяет студентам оптимизировать интенсивность и характер физических нагрузок в соответствии с состоянием их здоровья и индивидуальными предпочтениями в выборе средств и методов физического воспитания. Такой переход к самостоятельной организации учебно-тренировочного процесса является начальной фазой использования полученных при обучении физкультурных знаний в последующей деятельности будущего специалиста.

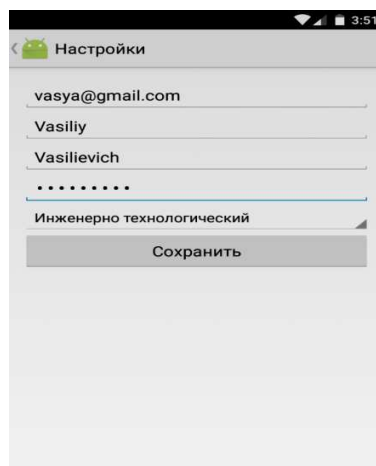

Рис. 3. Настройки учетной записи

Выводы:

1. Точная и объективная регистрация всех показателей, которые подлежат учету, независимо от того, «укладывается» или нет зарегистрированный признак в предполагаемую картину изменений самочувствия и функционального состояния организма.
2. Проведение измерений в одно и то же время и в постоянных условиях, чтобы исключить влияние каких-либо привходящих факторов на организм.
3. Обязательная документация всех регистрируемых наблюдений и особенностей режима, а также его произвольных или неумышленных нарушений в «Дневнике самоконтроля».
4. Систематическое предъявление данных преподавателю и врачу для учета данных самоконтроля при организации педагогического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готовцев, П. И. Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом / П. И. Готовцев, В. И. Дубровский. – М. : ФиС, 1984. – 32 с.
2. Бойдаков, А. Спортивных приложений для iPhone [Электронный ресурс] / А. Бойдаков. – 2012. – Режим доступа: <http://creart.pro/creartblog/obzoryi-prilozheniy/obuchenie/desyatka-luchshih-sportivnyih-prilozheniy-dlya-android-i-iphone>. – Дата доступа: 18.02.2016.
3. Синицкий, В. [App Store] RunKeeper – учет спортивных успехов [Электронный ресурс] / В. Синицкий. – 2011. – Режим доступа: <http://www.iphones.ru/iNotes/164605>. – Дата доступа: 20.03.2016.

УДК 796.61

**ОТНОШЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
КАК КОМПОНЕНТА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ****К.Ф. ГОЛУБЕВА***(Представлено: канд. пед. наук, доц. В.М. Наскалов)*

Проанализировано отношение студентов и школьников к здоровому образу жизни, двигательной активности, спортивным соревнованиям и влиянию на их организм занятий физическими упражнениями по результатам опроса с помощью специально разработанной анкеты. Выявленные мотивации могут служить для совершенствования физического воспитания в образовательном процессе школ и учреждений высшего образования.

Решением актуальной проблемы теории и практики физического воспитания (ФВ) является разработка методологических основ для выполнения Государственных программ по формированию здорового образа жизни (ЗОЖ) населения, а также требований Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь. Для этого необходимо создавать такие технологические модели физической культуры (ФК), которые существенно изменили бы проблемную ситуацию, отношение личности к своему здоровью. В этой связи особое значение имеет создание таких педагогических технологий, которые учитывали бы все формы организационно-педагогической деятельности (учебной и внеучебной), условия, обеспечивающие включение студенческой молодежи в ЗОЖ. Поэтому одним из приоритетных направлений развития современной науки в области физической культуры и спорта (ФКиС) является разработка организационных и теоретико-методических основ формирования ФК личности, как основного компонента ЗОЖ [1–6].

Важнейшим аспектом образа жизни является ведение ЗОЖ, под которым нами понимается *оптимальное функционирование организма в любых экологических условиях, обеспечивающее здоровье, гармоничное развитие и оптимально высокий уровень физической подготовленности.*

Цель исследования – выявить отношение учащейся молодежи к двигательной активности как компоненту ведения здорового образа жизни.

Задачи:

1. Разработать анкету для опроса школьников и студентов.
2. В результате опроса выявить мотивации школьников к занятиям физической культурой и спортом.

Методы исследования: опрос, математико-статистическая обработка полученных результатов.

Выполнение принятого Советом Министров Республики Беларусь постановления «О государственной программе по формированию ЗОЖ населения Республики Беларусь на 2002–2006 гг.», прежде всего, связано с пропагандистской деятельностью по ее внедрению среди учащейся молодежи. Для того чтобы выявить существующее отношение учащейся молодежи к ЗОЖ, нами был проведен опрос с помощью анкетирования, в котором опрашивались школьники 10–11 классов (1271 человек), студенты основного отделения (1440 человек) и студенты, отнесенные к специальной медицинской группе (420 человек).

В результате выявлено, что в ответе на первый вопрос только студенты основного отделения были практически единодушны (80 %) в определении ЗОЖ как комплексного понятия, но самого определения не дали (таблица 1).

Таблица 1

Результаты опроса учащейся молодежи о содержании понятия
здоровый образ жизни (% от числа опрошенных респондентов)

Вариант ответа	Студенты групп		Школьники (10–11 класс)	Всего
	основной	специальной медицинской		
1. Отказ от вредных привычек	20	21	21	20,6
2. Двигательная активность	5	15	20	13
3. Рациональное питание		9	9	6
4. Правильное чередование режима нагрузок и отдыха	-	13	11	8
5. Соблюдение гигиенических мероприятий	5	6	8	6
6. Комфортные условия жизни		5	8	4
7. Комплексное понятие	80	32	23	45

Студенты основной и медицинской групп отметили, что наиболее важным. В тоже время 20,6% указали, что важным компонентом ведения ЗОЖ является отказ от вредных привычек. Двигательная активность, по их мнению, не имеет существенного значения для ведения ЗОЖ.

Всего 2,6% учащейся молодежи систематически выполняют закаливающие процедуры, от случая к случаю в течение года этим занимаются 23% и только летом используют закаливание солнечными ваннами 39% молодых людей (таблица 2).

Таблица 2

Результаты опроса учащейся молодежи об отношении к закаливающим процедурам
(% от числа опрошенных респондентов)

Вариант ответа	Студенты групп		Школьники (10–11 класс)	Всего
	основной	специальной медицинской		
1. Использую закаливающие процедуры на открытом воздухе	-	9	6	3
2. Использую водные закаливающие процедуры	-	10	7	3,6
3. Использую закаливание солнечными ваннами, но только летом	35	36	47	39
4. Выполняю закаливающие процедуры систематически	-	8	-	2,6
5. Выполняю закаливающие процедуры от случая к случаю	35	22	13	23
6. Не выполняю по незнанию	25	15	17	19

Всего 31,6% студентов и школьников занимаются ФУ, в спортивных секциях 11,6%, по месту жительства 15%, регулярно занимаются спортом 11% (таблица 3).

Таблица 3

Результаты опроса учащейся молодежи об отношении к двигательной активности
(% от числа опрошенных респондентов)

Вариант ответа	Студенты групп		Школьники (10–11 класс)	Всего
	основной	специальной медицинской		
1. Занимаюсь дома ФУ самостоятельно	20	45	30	31,6
2. Занимаюсь в спортивной секции	5	9	21	11,6
3. Собираемся с друзьями позаниматься по месту жительства	30	9	6	15
4. Регулярно занимаюсь спортом	15	9	9	11
5. Двигательной активности предпочитаю другие мероприятия	15	15	4	11
6. В неделю занимаюсь ФК 2–4 ч	25	13	30	22,6

В то же время 20 % студентов из этого количества и 5 % школьников спорт не интересует. Следовательно, большая часть из студентов и школьников занимает по отношению к спорту скорее пассивную, чем активную позицию (таблица 4).

Причем, следует отметить, что с увеличением количества передач по оздоровительному направлению таких как, атлетическая гимнастика, фитнес и другие вызвало повышение интереса к телевизионным передачам этого направления у студентов.

Таблица 4

Результаты опроса учащейся молодежи об отношении к занятиям спортом
(% от числа опрошенных респондентов)

Вариант ответа	Студенты группы		Школьники (10–11 класс)	Всего
	основной	специальной медицинской		
1. Занимаюсь регулярно	35	28	26	30
2. Предпочитаю участие в соревнованиях за группу, факультет	15	12	16	14
3. Больше нравится «поболеть» за любимого спортсмена	25	17	29	23
4. Предпочитаю следить по телевидению	20	27	24	24
5. Спорт меня не интересует	20	16	5	14

После занятий физическими упражнениями большинство студентов и школьников чувствуют себя уверенностью и возбужденностью сразу после занятий по ФВ, а бодрость на следующий день после занятий. Однако удовлетворенность от занятий ФУ испытывают лишь 27% (таблица 5).

Таблица 5

Результаты опроса учащихся молодежи о самочувствии
после занятий физическими упражнениями (% от числа опрошенных респондентов)

Вариант ответа	Студенты группы		Школьники (10–11 класс)	Всего
	основной	специальной медицинской		
1. Чувствую себя увереннее	70	40	73	67
2. Чувствую бодрость после занятий и на следующий день	54	36	67	51,5
3. Чувствую возбужденное состояние	90	34	92	72
4. Удовлетворенность	32	45	44	27
5. Чувствую вялость и сонливость	11	19	10	13
6. Усталость	37	15	21	24
7. Боли в мышцах, влияющие отрицательно на общее самочувствие	33	33	23	26

Вследствие пониженного иммунитета как результата недостаточной двигательной активности учащейся молодежи, 79% опрошенных респондентов болеют 3–4 раза в году простудными заболеваниями. Не болели лишь 5% студентов и школьников. Около 7% болеющих 2 раза в году обращались в поликлинику с заболеваниями ССС, а 6% имеют хронические заболевания органов дыхания (таблица 6).

Таблица 6

Характеристика уровня заболеваемости учащейся молодежи
(% от числа опрошенных респондентов)

Вариант ответа	Студенты группы		Школьники (10–11 класс)	Всего
	основной	специальной медицинской		
1. Нет, никогда не болел	5	1	6	5
2. Болею простудными заболеваниями 3–4 раза в год	90	72	76	79
3. Болею сердечно-сосудистыми заболеваниями 2 раза в год	5	11	5	7
4. Заболевания органов дыхания 1–3 раза в год	-	10	8	6
5. Заболевания опорно-двигательного аппарата 1 раз в год	-	5	5	3

Выводы.

В процессе социологического исследования выявлено, что у студентов и школьников не сложились положительные мотивации к регулярным самостоятельным занятиям физическими упражнениями. Это объясняется тем, что большинству студентов и школьников не нравится организация и содержание образовательного процесса по физической культуре, так как они вызывают отрицательные эмоции, плохая организация и содержание занятий не доставляют чувства удовлетворения от занятий физическими упражнениями. Отсюда, если бы занятия по физической культуре не были бы обязательными, то большинство студентов и школьников, скорее всего, не ходили бы на них. За время обучения отношение к занятиям ухудшилось у 67,6% студентов.

Для организации самостоятельных занятий необходимый объем знаний в области ФКиС считают, что имеют всего 44,1% студентов.

Следовательно, совершенствование образовательного уровня физического воспитания через овладение теоретико-методическими знаниями, умениями и навыками, повышение мотиваций к занятиям

физическими упражнениями является актуальной задачей образовательного процесса по физической культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаскалова, Н. П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа – вуз» : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Н. П. Абаскалова. – Новосибирск, 2001. – 367 л.
2. Двигательная активность и здоровье / Н. А. Агаджанян [и др.]. – Казань : Изд-во КГУ, 2005. – 216 с.
3. Ганьшина, Г. В. Формирование здорового образа жизни молодежи средствами рекреативных технологий : автореф. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Г. В. Ганьшина ; Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 28 с.
4. Гафиатулина, Н. Х. Специфика отношения учащейся молодежи России к здоровью в социокультурном контексте : автореф. дис. ... канд. социолог. наук : 20.00.04 / Н. Х. Гафиатулина ; Южный федер. ун-т. – Ростов н/Д, 2007. – 24 с.
5. Наскалов, В. М. Теоретико-методические основы формирования здорового образа жизни студентов / В. М. Наскалов, Т. П. Юшкевич // Ученые записки : сб. науч. тр. / Белорус. гос. акад. физ. культуры ; редкол.: М. Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – Вып. 7. – С. 197–203.
6. Наскалов, В. М. Методологические основы формирования здорового образа жизни студентов / В. М. Наскалов // Мир спорта. – 2004. – № 1. – С. 27–31.

ТУРИЗМ

УДК 908

**УСАДЕБНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИСТСКОГО ИНТЕРЕСА.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ М.К. ОГИНСКОГО В ДЕРЕВНЕ ЗАЛЕСЬЕ****А.А. ГОРЛУКОВИЧ, Д.В. КУРС****(Представлено: А.П. МЕДЕЛЬ)**

Рассмотрен туристский интерес к усадебным комплексам Республики Беларусь. Изучены перспективы развития туристской деятельности на примере музея-усадьбы М. К. Огинского в деревне Залесье.

Усадебные комплексы как объекты туристского интереса.

Недавно, понятия «агротуризм» и «усадьбы» не были даже знакомы в Беларуси и странах СНГ. Зато в Европе уже такой вид туризма успешно развивался. Именно здесь появляются понятия «зелёный», или «экологический» туризм. Безоговорочными лидерами в области развития агротуризма в мире считаются Италию и Испанию. Этот вид отдыха там освоен давно, примерно с 70-х годов и сейчас уровень развития этого вида туризма принимает огромный масштаб.

Сегодня во всем мире сельский туризм, или агротуризм является популярным направлением в сфере загородного отдыха и досуга. Для Республики Беларусь очень важным является всестороннее развитие данного направления. Гости из разных стран СНГ и Европы выбирают сегодня отдых в Беларуси как наиболее выгодный и комфортный вариант проведения времени в отпуске или на выходных. Если есть желание окунуться в мир первозданной природы, не тратя при этом больших капиталовложений, можно выбрать любой подходящий вариант. Благо, сегодня белорусскому рынку есть, что предложить даже самому требовательному туристу. На белорусском рынке недвижимости широко распространена такая услуга, как аренда усадеб на сутки. Можно снять усадьбу (коттедж) под Минском или в любом другом регионе нашей страны, а можно полностью положиться на опыт профессионалов и обратиться к специалистам, занимающимся организацией сельского туризма и провести время с удовольствием, комфортом и пользой для своего здоровья.

В Беларуси спрос на отдых в усадебных комплексах постоянно растет. Это явление обуславливается рядом факторов:

1. Отдых в усадебных комплексах предоставляет возможность провести свободное время на природе, за пределами городской суеты, в какой-либо деревне с маленькой плотностью жителей.
2. Удобство и простота. Для этого вида отдыха не нужно оформлять визы, тратить силы на длительные перелеты, а также существует быстрое бронирование усадеб.
3. Очевидная экономическая выгода. В сравнении с другими видами отдыха, здесь затраты существенно снизятся.

Предварительная оценка спроса на агротуризм в Беларуси выявляет наличие большого рынка потенциальных покупателей. В первую очередь это городское население (6,9 млн человек) и особенно население крупных городов. Так, согласно исследованию ООН, 82% минчан хотели бы совершить экологические путешествия. В 2012 г. в Беларусь организованно въехало почти 119 тыс. человек. Интерес путешественников к агроэкотуризму по отношению к предыдущему году вырос в полтора раза – почти 223 тыс. человек посетило в 2012 г. усадьбы и другие объекты загородного отдыха. Причем в основном в белорусских усадьбах отдыхают внутренние туристы – белорусы (их общее число в агротурпотоке составило почти 83%), а также наши ближайшие соседи – россияне, украинцы, литовцы, но есть и туристы из стран дальнего зарубежья, включая Эфиопию. В среднем каждый иностранный турист провел в нашей стране 4 дня. Чаше всего усадьбы арендуются на выходные дни.

Белорусский агротуризм также привлекает туристов своими традициями, оформлением жилья в стиле этно, возможностью порыбачить и поохотиться в Белорусских лесах, национальной кухней и просто тишиной и чистым воздухом. Все это создает условия, которые при правильном подходе можно выгодно использовать для развития агротуристического направления и получать от этого экономическую выгоду.

Нужно отметить, что сегодня просто привлечь туриста – не достаточно, необходимо создать условия для того, чтобы турист задерживался в регионе как можно дольше. А достичь этого можно, в том числе и за счет создания агроусадьб во всех населенных пунктах, которые располагают объектами туристского интереса. Однако сегодня, по оценке специалистов, лишь 45% отечественных памятников используются достаточно эффективно. Большая часть объектов хуторского фонда и старинных усадеб, на-

ходящиеся под кураторством Министерства культуры, зачастую используется неэффективно. Пока не выработан механизм передачи старинных усадеб, исторических памятников в пользование или во владение частным лицам, которые готовы вложить деньги в их восстановление.

Владельцам усадеб для привлечения туристов недостаточно оказывать только услуги по ночлегу и питанию. Чтобы заинтересовать туристов, необходимо предоставлять целый комплекс сопутствующих услуг. Можно открыть при усадьбе музеи народной культуры и быта, организовывать тематические мероприятия с национальным колоритом, можно также предложить различные косметические и оздоровительные процедуры, основанные на национальных обычаях и традициях и многое другое.

Перспективы развития музея-усадьбы М.К. Огинского в д. Залесье

Основные цели и задачи музея:

- социализация и воспитание творческой личности учеников средствами музея;
- историко-патриотическое воспитание, воспитание чувства гражданского долга;
- расширение кругозора, профориентация.

Задачи:

- формирование, обеспечение сохранности и рационального использования музейного фонда;
- формирование уважительного отношения к памятникам прошлого, потребности общаться с музейными ценностями;
- воспитание музейной культуры, обучение музейному языку, музейной терминологии;
- проведение культурно-просветительской работы среди учащихся и населения, организация экскурсионной работы.

На данный момент в музее-усадьбе запланирован ряд мероприятий:

■ 24 сентября 2016 г. приглашение на бал. Событие года – бал “Времена года” в “Северных Афинах” позволит погрузиться в атмосферу минувших дней и почувствовать себя участником прошедшей эпохи.

В программу бала входит:

- обучение танцам XIX в., бальному церемониалу и этикету, “языку” веера;
- предлагаются салонные игры и музыкальные сюрпризы, а также благотворительный аукцион;
- у цветочницы можно приобрести цветы прямо на балу для своей дамы сердца;
- на липовой аллее усадьбы гостей бала будет ожидать старинный экипаж, и все желающие смогут прокатиться в карете по территории имения композитора Огинского.

Начало бальной церемонии в 18:00; цена билета – 35.00 руб.

■ 30 сентября 2016 г. будет проходить концерт “Вяртанне Пауночных Афин”. Удивлять гостей своим творчеством будет заслуженный коллектив “Национальны академічны канцэртны аркестр Беларусі”.

Концертная программа:

- 15:00 “Успамін аб Агінскім”;
- 17:30 “Вяртанне Пауночных Афин”

■ 2 сентября – 30 сентября 2016 г. проходит выставка “Родныя вобразы”. Выставка художника Южика Павла. Он любил рисовать простых людей, сельских жителей. В его работах очень много портретов местных жителей – отсюда и название выставки. Вход на выставку свободный.

Для государства развитие музеев особенно важно, так как данные заведения могут значительно увеличить образованность людей, привить культуру, повысить интерес к познавательной или художественной деятельности. Поэтому при достаточном финансировании государства музея-усадьбы М.К. Огинского можно закупить достаточно современное, удобное специализированное оборудование. Ведь оно помогает сохранять экспонаты выставок в безупречном состоянии, чтобы они не теряли своего внешнего вида и ценности. Современные витрины для музея предусматривают возможность осмотра экспонатов со всех сторон. Кроме того, в усадьбе необходимо обновить музейные объекты.

Чтобы музей-усадьба М.К. Огинского пользовалась большим спросом у туристов можно создать канал на «YouTube». На этом канале будут транслировать видеоролики, связанные с историей развития усадьбы М.К. Огинского, история Залесья и Сморгонского района, а также можно выкладывать видеоролики, на которых будут рассказывать стихи и поэмы.

Достоинства создания канала:

1. Всеобщее распространение информации. Информирование максимального количества людей о существующем музее-усадьбе М.К. Огинского.

2. Давать ответы на существующие вопросы. А именно чем же всё-таки эта усадьба отличается от других существующих усадебных комплексов и ее уникальность.

Видео – это комплексное воздействие на человека: на его слух, зрение, эмоции. А всем известен факт, что чем больше сенсорных анализаторов включается в процесс восприятия, тем лучше усваивается и в будущем используется информация.

У музея-усадьбы есть официальный сайт, где для поддержания популярности можно создать онлайн-игру либо онлайн-викторину, связанную с тематикой усадьбы, и было бы интересно проводить их в несколько этапов, для поддержания интереса у туристов. А самые любознательные и инициативные должны поощряться бонусами, подарками (сувенирная продукция, связанная с тематикой усадьбы) или аукционными предложениями.

Чтобы поднять свой рейтинг у молодёжи, можно создать официальную страницу в социальной сети «Instagram». При этом каждый день необходимо предлагать вниманию туристов профессиональные фотографии с интересными задумками. Ведь эта социальная сеть позволяет распространять фотографии среди большого количества людей, преимущественно среди молодёжи.

Для увеличения пропаганды музея-усадьбы М.К. Огинского необходимо распространение печатной продукции. Так, можно создать журнал-каталог с указанием услуг, предлагаемых музеем, с описанием усадьбы и планом проведения мероприятия, а также рассказать о существующих акциях и бонусах для туристов.

Для привлечения иностранных туристов необходимо создать аудиоэкскурсии на различных языках. В состав аудиогuida входят mp3-файлы с аудиоэкскурсиями и буклет с подробным описанием объектов и маршрутов. Каждая аудиоэкскурсия должна быть разбита на эпизоды, посвящённые разным элементам объекта.

Важной частью для продвижения деятельности музея будет являться развитие сувенирной продукции. Сувенирная продукция напоминает клиенту о приобретенном, когда-то товаре или компании, с которой он имел дело. Также сувенир может стать предметом привлечения новых клиентов на протяжении долгого времени. Рекламный текст, отображающийся на сувенире должен нести полезную информацию об усадьбе или экскурсии, или маршруте. При производстве сувениров стоит учитывать фактор его долговечности, так как многие клиенты пользуются сувенирами на протяжении нескольких лет.

Чтобы быть известными, необходимо участвовать в различных выставках и самим устраивать выставки в музее-усадьбе М.К. Огинского.

Чтобы осуществить все перспективные идеи для развития музея-усадьбы М.К. Огинского, следует для начала набрать высококвалифицированный персонал, который смог бы осуществить все намеченные цели и задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Музей-усадьба М.К. Огинского [Электронный ресурс] : афиша мероприятий. – Режим доступа: <http://oginskizalesse.by/istoriya-zaleskoy-usadby>. – Дата доступа: 19.09.2016.
2. Агротуризм в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simst.bsu.by/main/departments/realestate/staff/borzdova/publications/2-23.pdf>. – Дата доступа: 19.09.2016.
3. Туризм и отдых в Беларуси [Электронный ресурс] : усадьба Огинского в Залесье – Режим доступа : <https://belkraj.by/ru/landmarks/usadba-oginskogo-v-zalese>. – Дата доступа : 20.09.2016.
4. История развития усадеб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aist-tur.by/selskij-turizm/usadby-belarusi.html>. – Дата доступа: 20.09.2016.
5. Выставка картин уроженца сморгонщины Павла Южика «Родные Вобразы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kraj.by/belarus/news/kultura/-vistavka-kartin-urogentsa-smorgonshchini-pavla-yugika-rodniya-vobrazi-otkroetsya-v-zalese-2-sentyabrya-2016-08-26>. – Дата доступа: 20.09.2016.

УДК 908

**МУЗЕЙ-УСАДЬБА М.К. ОГИНСКОГО В ДЕРЕВНЕ ЗАЛЕСЬЕ
КАК ЭЛЕМЕНТ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ****А.А. ГОРЛУКОВИЧ, Д.В. КУРС****(Представлено: А.П. МЕДЕЛЬ)**

Рассмотрена краткая биография самого известного владельца усадьбы в деревне Залесье М.К. Огинского, а также основные этапы развития данной усадьбы. Проанализирована важность существования и развития музея-усадьбы М.К. Огинского в деревне Залесье.

Каждая страна, каждый народ отличается своей культурой, на которую огромное влияние оказывает ход истории. И Республика Беларусь не является исключением. Ее многогранная и самобытная культура, берущая свои истоки еще в глубине веков, удивляет и восхищает. Частью этой культуры являются, безусловно, усадьбы белорусской шляхты. Интерес к усадьбам в последнее время все больше возрастает.

Дворянские усадьбы, как и магнатские резиденции, сыграли большую роль в развитии белорусской культуры XVIII – первой половины XIX вв. При не слишком интенсивном развитии городов усадьбы с их многотысячными библиотеками, огромными архивами, любительскими театрами, оркестрами, семейными галереями, с коллекциями художественных произведений европейских и местных мастеров выполняли функции культурно-просветительских центров, вернувшиеся к ним и в наши дни.

Как известно, множество старейших и интереснейших архитектурных построек было уничтожено во время Первой и Второй мировых войн. Еще одной из причин, по которой большое количество таких сооружений пришло в упадок, – это политика, проводимая советской властью. В результате этой программы множество великолепных и изящных дворянских усадеб были отданы под складские помещения, дома отдыха или дома для престарелых.

Однако некоторым архитектурным произведениям XVIII – первой половины XIX в. все же удалось уцелеть и сохранить сопутствующую им уникальную атмосферу тех времен. Усадьба М. К. Огинского в деревне Залесье является ярким тому примером.

Само Залесье появилось на картах Беларуси ещё в конце XV в. как небольшой частный фольварок. С XVIII в. оно становится собственностью известного белорусского магнатского рода Огинских. Вначале Залесьем владел витебский воевода Марциян Михал Огинский, а позднее – его жена и дети. В первой половине XVIII века тут был возведён прекрасный дворцово-парковый ансамбль в стиле барокко.

Так или иначе, но всё же до начала XIX в. залеская усадьба была самым обыкновенным шляхетским имением, каких в те времена в Беларуси было множество. В это время его хозяином был бывший кухмистер литовский Франтишек Ксаверий Огинский. Не имея собственных детей, своим наследником он выбрал племянника Михала Клеофаса. Необходимо отметить, что на то время последний уже был известной личностью. В Речи Посполитой он сумел дослужиться до должности подскарбия литовского (заместитель министра финансов Великого княжества Литовского), а во время восстания Тадеуша Костюшки на свои деньги создал батальон конных егерей в 500 человек и дважды пытался с ним захватить Минск. После присоединения Беларуси к Российской империи всё его имущество было конфисковано, а сам он эмигрировал в Западную Европу. Однако оставшиеся на родине влиятельные друзья помогли ему скоро вернуться домой. В 1802 г. в Гродно он принёс присягу на верность Александру II и получил высочайшее разрешение поселиться в Беларуси [1].

Залеская усадьба Франтишека Ксаверия представляла собой деревянный господский дом, построенный в первой половине XVIII в., хозяйственный двор, деревянную мельницу, пивоварню, сад и огород. Позади дома был выкопан пруд. К имению Залесье относились также перевоз на реке Вилия, три трактира, луга в поймах рек, оленецкий бор и кирпичный завод на реке Белой. Неподалёку от усадьбы находилась старинная деревянная православная церковь Георгия Победоносца, костёла поблизости не было.

Почти сразу же после приезда в Залесье Михаил Клеофас начал строительство нового, каменного дворца рядом со старым. К реализации он принял архитектурный проект профессора архитектуры Виленского университета Михала Шульца. Выполнение стройки велось под наблюдением виленского архитектора Юзефа Пуссе. Дворец Михаила Клеофаса получил вид, невиданный до сих пор в строительстве аристократических резиденций: он состоял из двух вытянутых под прямым углом одноэтажных крыльев, между которыми и на концах находились двухэтажные павильоны. Главное крыло с колоннами имело в длину 50 м, а боковое вместе с оранжереями – 160. Именно это удлиненное крыло представил на своей известной гравюре «Залесье в Литве. 1822» молодой секретарь Огинского Леонард Ходько. Декоративный забор в виде штaketника, закреплённого между каменными столбами, соединял здание оранжереи со

зданием водяной мельницы, которая по форме напоминала дворцовые павильоны, но была чуть больше. На гравюре Ходько также видна построенная перпендикулярно к оранжерее большая теплица. Эта теплица, оранжерея и дом садовника, который стоял неподалеку, образовывали живописный внутренний дворик, куда летом из оранжереи и теплицы выносили горшки с цветами и экзотическими растениями.

Строительство дворца в основном было завершено к 1815 г. Архитектурный стиль, в котором был построен дворец, соответствовал канонам классицизма. К тому же вся постройка была возведена почти без фундамента. Центральная часть дворца была обозначена портиком из четырёх тосканских колонн и увенчивалась небольшой башенкой, в которой помещались часы с боем, имеющие со всех четырех сторон циферблаты со стрелками. Над башней был прикреплен шар, в котором находился специальный колокол, отбивавший время [2].

Внутренняя планировка дворца позволяла разместить здесь не только жилые комнаты, но и различные гостиные и салоны. Вот как должен был выглядеть дворец Михала Клеофаса Огинского внутри (согласно брошюре белорусской исследовательницы Л. Трепет «Там, где звучали полонезы»):

«Открыв массивные двери главного входа, попадаем в центральный вестибюль, откуда можно пройти в анфиладу парадных помещений: музыкальный салон, розовую гостиную, бильярдную, столовую. Далее, минуя несколько комнат, проходим в гостиную, откуда стеклянные двери ведут в оранжерею... Из гостиной по витой деревянной лестнице поднимаемся на второй этаж в библиотеку, где чаще всего собирались Огинский и его друзья».

Среди архивных материалов сохранилось щепетильное описание инвентаря, которое дает нам возможность представить оборудование этой комнаты: «паркет из ясеня, стены крашенные, потолок побеленная. Окон двойных пять и на всех – шторы ситцевые белые. Печь из кафеля с дверцей чугунная. В библиотеке мебель: фортепиано из красного дерева, венское, стол из ясеня, сукном алым выклеен, столик из красного дерева раскладной, бильярд ольховые на шести ногах, сукном зеленым обтянутый, стульев из красного дерева – шесть, шкафчики из красного дерева, шкаф большой берестяной, четыре шкафы из ясеня».

А из библиотеки через двойные стеклянные двери можно было пройти на галерею, откуда открывался вид на озеро, зверинец, парк [3].

Парк, раскинувшийся за дворцом, имел пейзажный характер и соответствовал новомодным образцам романтических парков, так называемых «английских». Под руководством известных вильнюсских ботаников для оранжереи (специально созданного ботанического сада) в Залесье привозились самые редкие южные растения, а из садов Хрептовича в Щорсах – фруктовые саженцы. В теплице выращивались, среди прочего, абрикосовые деревья и фиговые пальмы. В разных уголках парка были построены беседки и «античные храмы» (один из них, под названием «Храм Амелии», сохранился до сегодняшнего дня). Среди них была и «китайская беседка», которая не сохранилась, но которая должна быть восстановлена по подобным образцам XIX в. Кроме различных беседок, в наиболее живописных уголках парка были построены горбатые мостики, садовые диваны, установлены памятные камни. Один из них – в честь Тадеуша Костюшко, к личности которого М.К. Огинский чувствовал огромное уважение, второй – в честь гузовского губернатора Жана Роле. Рядом с английским парком расположились два зверинца – обязательный элемент крупных усадебно-парковых комплексов того времени: один – для содержания диких животных, второй – прогулочный.

Неповторимую красоту и обаяние усадьбе придавало живописное озеро, а в действительности – став с островом, который назывался Лебединым. Через парк текли две извилистые речки – Бобринка и Рудица, водами которых и наполнялось озеро. Через речки в нескольких местах были переброшены красивые мостики, а к Лебединому острову с берега вел ажурный серебристый мостик. Запомнились современникам и клумбы с различными цветами, которые чрезвычайно любил М.К. Огинский. Цветы царили везде: под окнами дворца, на полянах парка и даже вдоль дорог, которые проходили через его владения.

Эти дороги хозяин приказал обсадить березами. Около почтовой станции он построил гостиницу для проезжающих. Недалеко от нее, за сосновым лесом, Огинский построил круглый каменный храм по образцу римского Пантеона, к которому с разных сторон вели 7 или 8 дорожек. Эту постройку композитор не успел завершить до своего отъезда в Италию, и она постепенно разрушилась.

От современников Залесская усадьба после 1815 г. получила возвышенное название «Северные Афины», здесь обсуждались общественные и политические дела, прослушивались новые музыкальные и литературные произведения, устраивались настоящие музыкальные праздники. Оно располагалось по пути из Петербурга в Польшу и на пути из Вильно в Минск.

Частыми гостями Залесья были ученые Вильнюсского университета, несколько раз приезжал из Петербурга Иосиф Козловский – первый учитель музыки Огинского. Это в истории забытая личность, а ведь именно он написал русский национальный гимн, который исполнялся до 1833 г. Бывший учитель И. Козловский приехал поправить здоровье. И с его приездом Огинский вновь начал активно заниматься

музыкой. Кроме того, имение посещали боевые друзья по восстанию 1794 г., соседи-помещики и чаще других – писатель и общественный деятель Ян Ходько-Борейко из ближнего поместья Кривичи. Заезжали проезжавшие по Виленской дороге царские чиновники, военные, предприниматели [4].

Впоследствии дети и внуки Михаила Огинского уезжают жить в Литву, и имение теряет свою былую славу и со временем приходит в упадок. Затем усадьба переживает кровавые события Первой мировой и Великой Отечественной войн не без потерь. В родовом имении Огинских в Залесье во время Первой мировой войны располагался военный госпиталь, начальником которого была Александра Толстая – дочь великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Вместе с началом Второй мировой войны и присоединением Западной Беларуси к БССР все владельцы поместья Залесье покинули его. Во время Великой Отечественной войны усадьбу использовали как штаб немецких захватчиков.

В 1939–1941 гг. во дворце Огинских располагался Дом отдыха для жителей Минска. После окончания войны он возобновил свою деятельность. В 1961 г. он был преобразован в Дом престарелых. В 1977 г. Дом престарелых переехал в другое место, а территория усадьбы и дворец были переданы на баланс Сморгонского силикатного завода, который планировал создать здесь профилакторий для своих работников. Заводом в это время был даже дан заказ на реставрацию усадьбы и приспособление ее под профилакторий, но из-за недостатка финансовых средств проект не был воплощен в жизнь.

С 2014 г. во дворце композитора размещается государственное историко-культурное учреждение «Музей-усадьба М.К. Огинского», а с сентября 2015 г. действует постоянная музейная экспозиция [5].

Музей-усадьба Огинских – не просто пример белорусской шляхетской усадьбы, это частичка шляхетской культуры, частичка целой эпохи культурной жизни нашего государства. Каждая такая усадьба и вся усадебная культура в целом по-своему уникальны и представляют огромную ценность для белорусского народа и белорусской самобытности.

На сегодняшний день развитие данного культурно-исторического объекта очень важно для Республики Беларусь. Усадьба погружает каждого гостя в непередаваемую атмосферу, в которой жил и творил М.К. Огинский, помогает в интеллектуальном и эстетическом воспитании личности. Кроме того, музей-усадьба играет важную роль в развитии как внутреннего, так и въездного туризма в нашей стране, так как музей посещают не только жители Республики Беларусь. Его частые гости – жители Литвы, Польши, России и других государств.

При дальнейшем успешном развитии и достаточном финансировании музей-усадьба М.К. Огинского может претендовать на еще большее количество посетителей, а также стать одним из наиболее известных и величественных дворцово-парковых комплексов Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инициативная группа по созданию Фонда возрождения наследия М.К. Огинского: история усадьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oginsky.stsby.com/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=33. – Дата доступа: 19.09.2016.
2. Музей-усадьба М.К. Огинского: история Залесской усадьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oginskizalesse.by/istoriya-zalesskoy-usadby>. – Дата доступа: 19.09.2016.
3. Трепет, Л.В. Там, где звучали полонезы / Л.В. Трепет // О местах, связанных с жизнью и творчеством композитора М.К. Огинского : материалы науч. конф. – Минск, 1986. – С. 36.
4. Проект отдых в Беларуси: Северные Афины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.holiday.by/blog/32927>. – Дата доступа: 20.09.2016.
5. Туризм и отдых в Беларуси: усадьба Огинского в Залесье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belkraj.by/ru/landmarks/usadba-oginskogo-v-zalese>. – Дата доступа: 20.09.2016.

УДК 72.05:296.735(476.6)

**ПОМНИКИ МУРАВАНАГА DOJЛІДСТВА АШМЯНСКАГА РАЁНА
Ў ТУРЫСТЫЧНА-ЭКСКУРСІЙНЫМ ПАКАЗЕ****М.К. ШАЎЛІС****(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У.Я. АЎСЕЙЧЫК)**

Даследаванне прысвечана архітэктурным помнікам Ашмянскага раёна, ярод якіх касцёл Святога Яна Хрысціцеля пры кляштары францішканаў. Разглядаецца мураванае храмабудаўніцтва жабрацкага ордэна францішканаў у Беларусі ў XVIII ст., якое было актыўным і масавым, мела рэпрэзентатыўны характар і высокі архітэктурна-мастацкі ўзровень.

Горад Ашмяны – цэнтр Ашмянскага раёна Гродзенскай вобласці. Знаходзіцца на р. Ашмянка, за 220 км на паўночны ўсход ад Гродна. Паходжанне назвы горада мае некалькі тлумачэнняў. Найчасцей сустракаюцца спробы звязаць яго з літоўскімі словамі «aszmenies» («ашменес»), што ў перакладзе азначае вастрыё, і «акменас» («акменас») – у перакладзе камень [1]. Дарэчы, камень дамінуе і ў распаўсюджанай легендзе аб Ашмянах [2]. У «Хроніцы Літоўскай і Жамойцкай» Ашмяны ўпамінаюцца пад 1341 г. Горадам і навакольнымі землямі валодалі вялікія літоўскія князі Гедзімін, Яўнут, Альгерд, Ягайла, пазней – феадалы Я.Юндзіловіч, В.Насілоўская, Я.Забярэзінскі і інш.

Забудова горада Ашмяны мае індывідуальны характар: каб мець уяўленне аб старых гарадах або вялікіх мястэчках заходняй часткі Беларусі або Літвы, дастаткова паглядзець на Ашмяны. Тут спалучаюцца характэрныя рысы такога тыпу паселішча [3]. Горад забудовваўся паступова па тыпе старых беларускіх і літоўскіх мястэчак. Прыгожыя, светлыя дамы багатых гараджан размяшчаліся ўздоўж галоўнай вуліцы, сярод зеляніны садоў і паркаў. Дробныя рамеснікі і просты люд сяліліся па ўскраінах. У цэнтры на плошчы ўзвышаліся касцёл і царква. Нягледзячы на ўзведзеныя зараз новыя каменныя будынкі, арыгінальнасць старой забудовы захавалася [4].

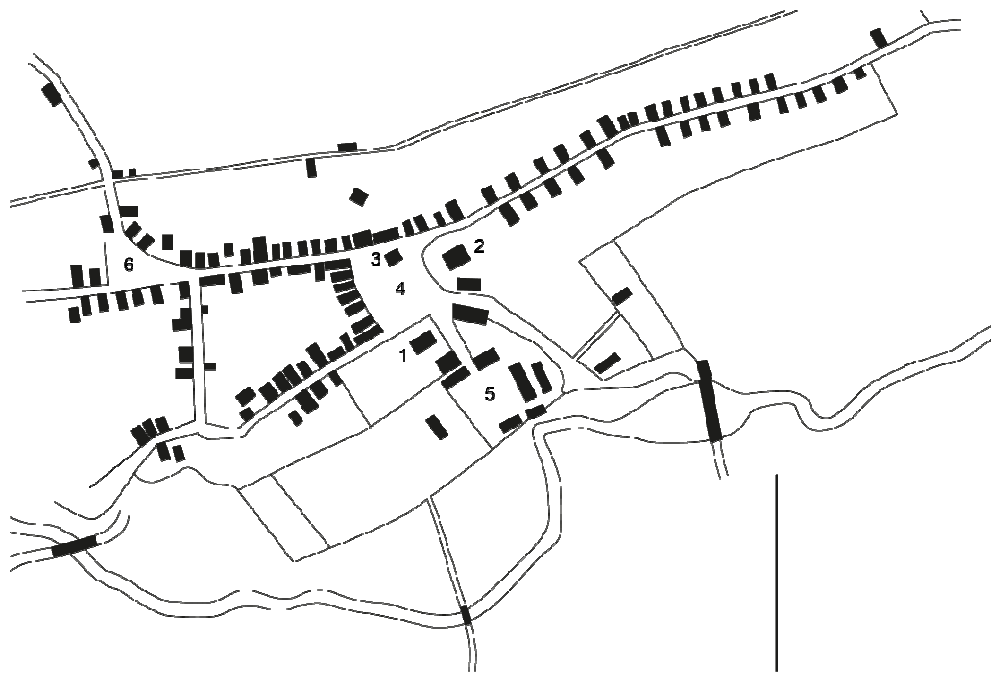
Гісторыя горадабудаўнічага развіцця Ашмян пачынаецца з сярэдзіны 14 ст., калі існавалі Старыя і Новыя Ашмяны. У Новых Ашмянах (цяпер левабярэжная частка горада) была рэзідэнцыя князя – драўляны далац, абнесены землянымі валамі. Старыя Ашмяны – невялікае пасяленне з драўляным кляштарам на правым беразе ракі – належалі з 1505 г. францысканцам. Горад развіваўся ў асноўным на левым беразе. Тут на перасячэнні галоўнай восевай магістралі (сучасная вул. Савецкая) і старажытнага тракту (сучасная вул. Барунская) узнік грамадска-гандлёвы цэнтр і рыначная плошча з ратушай. У 18 ст. жылая забудова была драўляная, дамы ставілі ўздоўж вузкіх надзелаў тарцамі да вуліцы. Асабліва цесна забудоввалі ўчасткі вуліц, якія прылягалі да квадратнай у плане плошчы. На яе паўночным і заходнім баках размяшчаліся жылыя дамы, насупраць іх – старосцінская карчма і 2 касцёлы: драўляны дамініканскі (пабудаваны ў 1667 г., згарэў у 1797 г.) і мураваны парафіяльны (пасля перабудовы ў 1904 г. у стылі неабарока першапачатковы выгляд касцёла быў страчаны). У цэнтры плошчы стаяла невялікая драўляная ратуша (мал. 1). За карчмой і касцёламі ў раёне вуліц Барунскай і Замкавай, што вялі да ракі, знаходзіліся земская і гарадская канцылярыі, земскі і гродскі суды, паштовы двор, кавярня. У 18 ст. на месцы замка (Замкавая вул.) была рэзідэнцыя староствы. Сярод шырокага двара, агароджанага плотам, стаяў драўляны пяціпакаёвы дом з гонтавым дахам.

У 19 ст. пачалі забудовваць правы бераг Ашмянкі. Забудова вялася квартальная, пераважна драўляная, адпавяраховая. У 1822 г. тут пабудаваны мураваны францысканскі кляштар у стылі класіцызму (захаваліся сцены касцёла). У пачатку 20 ст. ў цэнтры пастаўлены прыватнаўласніцкія мураваныя жылыя дамы (вул. Барунская), а таксама драўляныя баракі для гарадской беднаты.

Рост горада праходзіў інтэнсіўна: 1833 г. – 153 дамы, 2 храмы; 1848 г. – плошча (61 дзесяціна), 346 дамоў, у т.л. 7 каменных. Паводле плана 1898 г., праектавалася пабудаваць больш за 30 вуліц і завулкаў. Але да 1940 г. пабудавана толькі 26. У 1939 г. у Ашмянах 913 дамоў, у 1940 г. у складзе гарсавета 7 населеных пунктаў: Ашмяны, Шэйкі, Відэтка, Зусін-Лазараторыя, Старая Ашмяна (Старыя Ашмяны), Загураўшчына. На сённяшні дзень насельніцтва раёна налічвае 32,3 тыс. чалавек (2009), гарадское насельніцтва складае 41,3 %. Раён мае 364 сельскіх населеных пунктаў (2011).

Даўнім месцам гістарычнай Ашмяншчыны (частка Віленшчыны) з’яўляюцца Гальшаны. Да нашага часу тут захаваліся руіны знакамітага замка Сапегаў, касцёл Сьвятога Яна Хрысціцеля пры кляштары францішканаў, прыдарожная капліца і местачковая гістарычная забудова.

Міфычны заснавальнік Гальшанаў – Гольша, які паводле легенды пра Палямонавічаў, заклаў горад на рацэ Карабель, пачаў там княжыць і назваўся князем Гальшанскім. Гісторыкі XIX ст. лічылі, што гэта адбылося каля 1280. Гальшаны ўпамінаюцца таксама ў «Хроніцы Літоўскай і Жамойцкай», у «Наўгародскім летапісе» пад 1387 і 1406. Да сярэдзіны XVI ст. паселішча знаходзілася ў валоданні князёў Гальшанскіх. Адсюль паходзіла Соф’я Гальшанская, жонка вялікага князя Ягайлы – пачынальніца дынастыі Ягелонаў.

Мал. 1. Горад Ашмяны. План 1798 г.:

1 – прыхадскі касцёл; 2 – касцёл дамініканцаў; 3 – рутуша; 4 – галоўная плошча;
5 – двор старасты; 6 – рыначная плошча

У канцы XIV – пач. XV ст. Гальшаны мелі статус горада. Гэта быў цэнтар гандлю і рамёстваў, у тым ліку вытворчасці кафлі з мясцовай гліны. У 1440 і 1492 гг. у Гальшанскім замку збіраліся сходы ўплывовых феодалаў Вялікага Княства Літоўскага [5].

З XV ст. у Гальшанах дзейнічаў касцёл, з 1536 г. упамінаецца царква, у XVI ст. адкрыўся кальвінскі збор. У сярэдзіне XVI ст. места перайшло ў валоданьне Сапегаў, якія збудавалі тут вялізны замак, а таксама новы касцёл (1618) і жылы корпус кляштара францішканаў. Апроч таго, яны заснавалі паперню (існавала да канца XVII ст.), якая выпускала вялікую колькасць паперы высокай якасці.

У XVIII ст. розныя часткі Гальшанаў знаходзіліся ў валоданні Кунцэвічаў, Масевічаў, Пацаў і іншых. У 1746 маёнтак перайшоў да Жабаў.

У выніку трэцяга падзелу Рэчы Паспалітай (1795) Гальшаны апынуліся ў складзе Расейскай імперыі. Статус паселішча панізілі да мястэчка, цэнтру воласьці Ашмянскага павету Віленскай губерні.

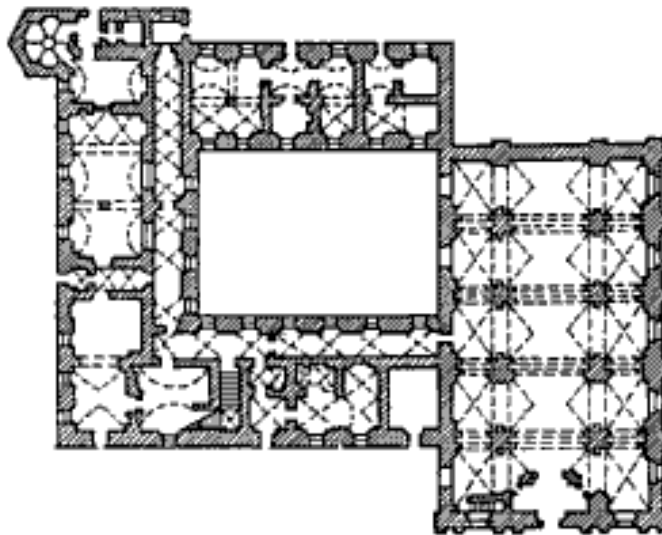
У 1939 Гальшаны ўвайшлі ў БССР, дзе 12 кастрычніка 1940 сталі цэнтрам сельсавету Ашмянскага раёну. На 1970 тут было 425 двароў, на 1993 — 487. У 2006 паселішча атрымала афіцыйны статус аграгарадку, пры разбудове якога адбылося знішчэнне некалькіх даўніх камяніцаў, помнікаў гісторыі XIX ст. [6].

Сучасныя Гальшаны — цэнтар турызму нацыянальнага значэння. Вёска ўваходзіць у турыстычныя маршруты: «Легенды Вялікага Княства Літоўскага» і «Дойлідства Налібоцкага края» [7].

Важнай славутасцю вёскі Гальшаны з'яўляецца комплекс будынкаў былога кляштара, цэнтральнае месца ў якім займае касцёл Святога Яна Хрысціцеля, пабудаваны ў 1618 годзе, і перабудаваны ў 1770 годзе (мал. 2).

Архіўнымі і археалагічнымі даследаваннямі беларускіх рэстаўратараў устаноўлена, што касцёл францішканаў у Гальшанах (Ашмянскі раён) нанава (ад падмуркаў) змураваны ў канцы 1770-х гг. Галоўны алтар асвечаны ў гонар Яна Хрысціцеля і Яна Евангеліста. Першы касцёл тут вядомы па гістарычных крыніцах з пачатку XVI ст., у другой палове стагоддзя ён быў перададзены пад кальвінскі збор. Уладальнік Гальшанаў Павел Сапега вярнуў яго католікам і ў 1618 г. заснаваў пры ім кляштар францішканаў. Паводле інвентара 1675 г. першы мураваны касцёл у Гальшанах быў аднанавава, з двума капліцамі: св. Францішка і фундатарскай, дзе знаходзілася надмагілле Паўла Сапегі і трох яго жонак з «пышным эпітафіумам», вырашанае нахштальт алтара. На тым жа месцы манахі-францішканцы ўласнымі сіламі паставілі новы мураваны храм, які сваёй манументальнасцю і прастасцю ўвасабляў ідэал ордэнскага храмабудаўніцтва. Гэта амаль антычная трохнававая базыліка з простым прамавугольным планам і класічным базылікальным сячэннем. У ёй няма трансэпта, канструкцыйна не вылучаны прэзбітэрыі і закрыстыі. Познебарочнае паходжанне збудавання выдаюць складаная канфігурацыя апорных слупоў, што падтрымліваюць тонкія спараныя падпружныя аркі цыліндрычнага скляпення

з распалубкамі, ілюзіяністычная размалёўка плоскай алтарнай сцяны і амаль ідэнтычныя галоўны і алтарны тарцовыя фасады базылікі. Даволі плоскасныя вертыкальныя і гарызантальныя члянэнні галоўнага фасада дакладна адпавядаюць структуры базылікі, як гэта было ў перыяд ранняга барока, але тут ужо з'яўляюцца звязкі пілястраў, фігурныя абрысы фронтонаў і аконных праёмаў, ажурныя дэкаратыўныя манстранцыі.

Мал. 2. План касцёла і кляштара францішканцаў у Гальшанах

Пры вонкавай лапідарнасці масаў збудавання ў інтэр'еры апорныя слупы маюць форму латарынгскага крыжа і адпаведную сістэму тонкіх спараных падпружных арак, што падтрымліваюць цыліндрычнае з распалубкамі скляпенне цэнтральнай навы і крыжовыя скляпенні бакавых наваў. У выніку скрупулёзнага падліку кожнай раскрапоўкі нясуцых канструкцый пры інвентарызацыі касцёла складальнік інвентара зазначыў, што скляпенні абапіраюцца на 89 слупоў (замест 8). Гэтую трохі здрабнёную рэзка прафіляваную канфігурацыю апорных слупоў і вытанчанасць падпружных арак у структуры інтэр'ера францішканцы, відавочна, «пазычылі» ва ўніяцкай царквы ў Барунах, пабудаванай да 1763 г. у стылі віленскага барока ўсяго за 10 км ад Гальшанаў. Аднак цікава параўнаць розныя семантыка-сімвалічныя ідэі, закладзеныя ў аснову архітэктонікі гэтых збудаванняў: сістэма перакрыццяў укарочанай базылікі ўніяцкай царквы ўтварае папарна роўнаканцовы крыж, а францішканцы ўвасобілі ідэю раннехрысціянскай базылікі.

У інтэр'еры плоская алтарная сцяна сродкамі фрэскавага жывапісу ілюзорна ператворана ў паўкруглы прэзбітэрый з трох'яруснай алтарнай кампазіцыяй. У ніжнім ярусе змешчаны сюжэт «Вадахрышчэння» ў абрамленні архітэктурнага стафажу ў выглядзе паўратонды з калонамі карыфскага ордэра. Над ёю размешчана выява Яна Евангеліста з яго сімвалам – арлом. Вышэй жывапісныя архітэктурныя формы разрываюцца ў блакіт нябёсаў, дзе лунаюць анёлы з гербам фундатара. Сцены навы ўверсе апырэзаны вузкай галерэяй з разьбянай драўлянай балюстрадай. Аздобу інтэр'ера дапаўняюць 7 кулісных алтароў, прысвечаныя Езусу Хрысту, Бязгрэшнаму Пачаццю Панны Марыі, святым Антонію, Ганне, Юзафу, Францішку і Тадэвушу Апосталу, вырашаныя ў выглядзе архітэктанічных кампазіцый, а таксама хоры з арگانамі.

Мураванае храмабудаўніцтва жабрацкага ордэна францішканцаў у Беларусі ў XVIII ст. было актыўным і масавым, мела рэпрэзентатыўны характар і высокі архітэктурна-мастацкі ўзровень. Іх святыні, якія звычайна сумяшчалі функцыі кляштарных і парафіяльных касцёлаў, мелі значную ўмяшчальнасць і ў большасці выпадкаў па архітэктанічным тыпе былі трохнававымі базылікамі з выяўленымі стылістычнымі рысамі розных этапаў беларускага барока. Адухоўленасць і ўзнёсласць, што выявілася ў архітэктуры францішканскіх святыняў, жывілася малітвамі іх нябеснага патрона – святога Францішка – пакорлівага паслядоўніка Хрыста.

ЛІТАРАТУРА

1. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : БГУ, 1974. – 448 с.
2. Гродзеншчына: назвы населеных пунктаў паводле легендаў і паданняў / уклад. А.М. Ненадавец. – Мінск : Беларусь, 1999. – 400 с.

3. Города и села Белорусской ССР : ист.-геогр. очерки / В.А. Жучкевич, А.Я. Малышев, Н.Е. Рогозин. – Минск : Учпедгиз М-ва просвещения БССР, 1959. – 280 с.
4. Советский Союз. Географическое описание в 22 томах. Белоруссия / В.П. Бородин [и др.] ; отв. ред. К.И. Лу-
кашев. – М. : Мысль, 1967 – 310 с. : ил.
5. Грынявецкі, В. Гальшаны / Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. У 3 т. / В. Грынявецкі ; рэд. Г.П. Пашкоў
[і інш.]. –Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2005. – 493 с.
6. Аграгарадок замест габрэйскага банку // Наша Ніва. – 2006. – 23 жніўня.
7. Туристская энциклопедия Беларуси / ред. кол. Г.П. Пашков [и др.] ; под общ. ред. И.И. Пирожника. – Минск,
2007.

УДК 72.05:296.735(476.6)

**ПОМНІКІ МУРАВАНАГА ДОЙЛІДСТВА ПАЎНОЧНАЙ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ
ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ 20 СТ. У ТУРЫСТЫЧНА-ЭКСКУРСІЙНЫМ ПАКАЗЕ****М.К. ШАЎЛІС***(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У.Я. АЎСЕЙЧЫК)*

Артыкул прысвечаны архітэктуры паўночнай Гродзеншчыны і культаваму дойлідству на яе тэрыторыі як унікальнай з'яве ў гісторыі айчынай культуры, што адлюстравала духоўны патэнцыял, мастацкія ўплывы і тэхнічныя магчымасці першай паловы 20 стагоддзя.

За часы існавання беларускі народ пакінуў выдатную і самабытную спадчыну. Архітэктура з'яўляецца яе састаўной часткай і займае сярод помнікаў матэрыяльнай і духоўнай культуры асобнае месца. Менавіта ў архітэктуры больш, чым у якой іншай сферы чалавечай дзейнасці, адлюстравана гісторыя чалавецтва не толькі яго ідэалогія, сацыяльна-палітычнае жыццё, але і эканамічнае развіццё грамадства.

У пачатку 20 ст. Заходняя Беларусь была занята нямецкімі войскамі а пазней, калі ўвайшла ў склад Польшчы, стала рэгіёнам, дзе працягвалі развівацца традыцыі храмавага будаўніцтва і апрабоўвацца новыя еўрапейскія стылі. Да 1929 года, культавая архітэктура ў гэтым краі перажыла і ўнутраную стылістычную эвалюцыю, і адчула на сабе агульнаеўрапейскія архітэктурна-мастацкія ўплывы.

Першая сусветная вайна, акупацыя нямецкай арміяй і войскамі Польшчы не перарвалі ў Заходняй Беларусі развіццё культавай архітэктуры, што набірала ўсё больш дынамізму ў пошуках арыгінальных форм і вобразаў, якія, з аднаго боку павінны былі адпавядаць кананічным асаблівасцям адпаведнага культу, а з другой - адлюстравалі індывідуалістычную сутнасць культуры XX ст.

Істотным фактам фарміравання архітэктуры ў 20-30 гады 20 ст. з'яўляюцца багатыя нацыянальныя традыцыі дойлідства. Менавіта ў гэты перыяд зараджаецца практыка рэстаўрацыі і кансервацыі помнікаў на строга навуковай аснове. Так, да прыкладу, быў адноўлены воблік фарнага касцёла ў Гродна (XV ст.), касцёла ў Гнезне (XV–XVI стст.), праведзена кансервацыя Лідскага, Крэўскага і Навагрудскага замкаў [1].

Адначасова працягваюць плённа развівацца рэгіянальныя школы народнага драўлянага дойлідства (асабліва ў Паазер'і на Палессі), працягваючы шматвяковыя мясцовыя традыцыі. Гэта паўплывала і на фарміраванне нацыянал-рамантычнай плыні ў заходнебеларускіх землях, у якой у гэтыя гады намеціўся адыход ад умоўна-рэтраспектыўных прыёмаў перыяду мадэрна да стварэння вобраза храма, імкнення найбольш поўна і магутна ўвасабіць мясцовыя гістарычныя і мастацкія традыцыі. Цягам 1915–1940 гг. культавае дойлідства Заходняй Беларусі як і архітэктура наогул, перажыло некалькі этапаў стылістычнай і тэхнічнай эвалюцыі.

Першы этап, што цягнуўся ад пачатку 20 ст. і лагічна, і эвалюцыйна звязаны з агульнарасійскімі тэндэнцыямі, характарызуецца імклівым ростам колькасці сакральных пабудоваў у рэтраспектыўным духу гістарызму. Гэты этап характарызуецца вялікай колькасцю аб'ектаў, пабудаваных у розных неастылях - неагатычным, неарускім, неакласіцыстычным [2]. Яскравымі прыкладамі гістарызму з'яўляюцца такія аб'екты, як касцёл Святой Троіцы ў в. Герваты Астравецкага раёна (мал. 1), касцёл Узнясення Святога Крыжа ў г. Астравец, касцёл Маці Божай Добрай Рады ў в. Нястанішкі, касцёл Прасвятой Троіцы ў аг. Войстам, касцёл Маці Божай Ружанцовай у в. Солы Смаргонскага раёна, касцёл Святога Міхаіла Арханёла горада Ашмяны і інш.

Касцёл Святой Троіцы ў в. Герваты Астравецкага раёна – адзін з найлепшых узораў так званых гістарычных стыляў у Беларусі, што выяўлялі нацыянальныя тэндэнцыі рамантызму: Троіцкі касцёл ўвасабляе вертыкальную дынаміку і ўзнёсласць формаў. Касцёл пабудаваны ў 1899–1903 гг. у чыстым неагатычным стылі.

Велічная трохнававая крыжовая базыліка касцёла з узнёслай спічастай вежай на галоўным фасадзе дамінуе над навакольным асяроддзем. Перакрыжаванне роўнавысокіх двухсхільных дахаў цэнтральнай навы і трансепта, якія ўтвараюць у плане праграмы лацінскі крыж, увенчвае вастраверхая сігнатурка. Вільчыкі дахаў аздабляе шчыльны шэраг фіялаў-трохлістнікаў, нашталт “крабаў” сапраўднай еўрапейскай готыкі. Асноўным сродкам стварэння мастацкай выразнасці архітэктуры святыні з'яўляецца гарманічнае ўзаемадзеянне вертыкальных і гарызантальных рытмаў, стральчатых і прыступчатых формаў.

Мал. 1. Касцёл Святой Троіцы ў в. Гервяты

Адносна тонкія сцены храма рытмічна ўмацоўваюць прыступчатыя контрфорсы і аркбутаны, якія таксама імітуюць канструкцыйную сістэму сярэднявечнай французскай готыкі, але маюць сваё адметнае і непаўторнае пластычнае і колеравае вырашэнне. Прамавугольныя ў плане контрфорсы па вертыкалі складаюцца з трох ярусаў, накрытых двухсхільнымі дашкамі. Плоскаці контрфорсаў апрацаваны стральчатымі і прамавугольнымі нішамі, выцягнутымі па вертыкалі. Яны паступова змяншаюцца па памерах і завершаны высокімі пінаклямі з фіяламі. Усё гэта стварае незвычайны, востры і крыху нервовы малюнак архітэктурных формаў. Сегменты аркбутанаў на тарцах бакавых наваў запоўнены стральчатой аркадай, якую ніжэй падкрэслівае аркатурны пояс, аздоблены трыліснікамі. Абрысы аконных праёмаў таксама стральчатыя, з вялікай стралой пад'ёма арак. Тарцы трансэпта падзелены вертыкальнымі і гарызантальнымі цягамі, што стварае своеасаблівы каркас – нібыта «каменны дождж».

На галоўным фасадзе цэнтральнай наваы сканцэнтраваны разнастайныя элементы гатычнай архітэктуры. Уваходны партал у выглядзе перспектыўнай стральчатой аркі аформлены вімпергам. Ядро кампазіцыі фасада займае вялізнае акно-ружжа. Верхні ярус квадратнай у плане вежы-званіцы зроблены скразным і візуальна лёгкай. Яго завяршае вастраверхі шацёр з крыжам, які імкліва ўзносіцца ўгору. Па баках вежы прыбудаваны два невялікія аб'ёмы з вітымі ўсходамі, звонку выразна падкрэсленыя шматпрыступчатымі контрфорсамі з аркбутанамі і пінаклямі, што надае галоўнаму фасаду ўзмоцненую вертыкальную дынаміку. Будынак пастаўлены на невысокі цокаль з гранітных блокаў. Па баках кароткага прэзбітэрыя з плоскай алтарнай сцяной у адну лінію з навамі ўкампанаваны сіметрычныя, квадратныя ў плане закрыстыя. Асаблівую маляўнічасць вонкаваму абліччу касцёла надае кантрастнае спалучэнне адкрытай муроўкі з чырвонай цэглы і атынкаваных дэкаратыўных дэталей.

Інтэр'ер Гервяцкага касцёла св. Троіцы ўражае канструкцыйнай логікай, яснасцю і мастацкай выразнасцю архітэктуры. Усе архітэктурныя формы вызначаюцца выцягнутасцю прапорцый па вертыкалі. Пяць пар складанапрафіляваных апор з высокімі васьміграннымі п'едэсталамі падзяляюць прастору на 3 светлыя нефы, перакрытыя крыжовымі няравнымі скляпеннямі з падпружнымі аркамі стральчатага абрысу [3]. Вышэй міжнефавых аркад па баках цэнтральнага нефа праходзіць дэкаратыўны пояс эмпор. Алтарныя кампазіцыі і амбон выкананыя ў стылі неаготыкі і завершаныя вастраверхімі пінаклямі. У аконных праёмах па баках трох'яруснага галоўнага алтара ацалелі фрагменты вітражоў. Над уваходам на двух апорах размешчана двух'ярусная галерэя арганых хораў, у плане парабалічнай формы, што пашырае прастору цэнтральнага нефа.

Выказам агульнага ацэньвання прыгажосці і каштоўнасці касцёла стаў выпуск маркіраваных канвертаў з выявай касцёла св. Троіцы ў в. Гервяты рэспубліканскім дзяржаўным аб'яднанне «Белпошта» [4].

Касцёл Маці Божай Добрай Рады ў в. Нястанішкі – помнік архітэктуры неаготыкі. Касцёл знаходзіцца за 2 км на захад ад вёскі. Пабудаваны ў 1905 г. (мал. 2).

Першы драўляны на каменным падмурку касцёл Святой Троіцы ў Нястанішках быў закладзены ў 1497 г. Багданам Андрэвічам дэ Паніжан. Ён быў уладальнікам маёнтка Паніжаны, размешчанага недалёка ад Нястанішак.

Мал. 2. Галоўны і бакавы фасады касцёла Маці Божай Добрай Рады ў в. Нястанішкі

У 1905 г. быў закладзены фундамент новага мураванага касцёла ў 100 сажанях ад старога драўлянага касцёла, пры парафіяльных могілках. У 1911 г. будаўніцтва, якое вялося на сродкі парафіян, было скончана, і 10 ліпеня 1912 г. кс. Казімір Валюнас, свірскі дзекан, асвяціў касцёл пад новым тытулам – Найсвяцейшай Панны Марыі Добрай Рады. Кансэкраваў новы касцёл у 1928 г. віленскі арцыбіскуп Рамуальд Ялбжыкоўскі. Так з’явілася велічная неагатычная святыня з вонкавай чырвонай цэглы, двухсхвэжавая з трансэптам і пяціграннай апсідай, якую фланкуюць 2 сакрыстыі. Касцёл быў накрыты адзіным двухсхільным бляшаным дахам (у 2003 г. заменены на метала-чарапіцу) з вальмамі над апсідай і двухсхільнымі дахамі над крыламі трансэпта. Галоўны фасад фланкуюць высокія і магутныя чатырох’ярусныя чацверыковыя вежы-званіцы, завершаныя спічкамі з падрэзанымі вугламі. Інтэр’ер, падзелены васьмю калонамі на 3 навы і перакрыты стрэльчатымі і крыжовымі скляпеннямі, упрыгожваюць 3 драўляныя алтары: галоўны алтар Найсвяцейшай Панны Марыі Добрай Рады (прыклад стылю неаготыкі – двух’ярусны, у цэнтры патранальны абраз, акружаны фігурамі св. апосталаў Пятра і Паўла, наверху – фігура Езуса Міласэрнага, завяршаюць кампазіцыю шматлікія пінаклі і фіялы рознай велічыні), левы бакавы св. Юрыя і правы св. Ізідара – апекуна земляробаў. Апошні алтар асабліва цікавы. Ён упрыгожаны атрыбутамі сялянскай працы: малацілкамі, косамі, граблямі і г.д, снапамі пшаніцы і нават разьбянымі галоўкамі кароў. Алтар св. Ізідара фундаваны Мацільдай Бучыньскай, абраз намаляваны віленскім мастаком Карчэўскім. У алтары змешчаны і рэліквіі святога, прывезеныя з Мадрыда 10 ліпеня 1905 г. Бакавыя двухкалонныя двух’ярусныя алтары выкананы ў стылі “станіславаўскага класіцызму”, але яны не аднолькавыя і, магчыма, перанесеныя з былога касцёла. Над уваходам зроблены хоры з арганам. У маі 2004 г. з Рыма ў касцёл дастаўлены абраз і рэліквія бл. Аўгуста Чартарыйскага.

Перад Другой сусветнай вайной колькасць парафіян дасягала амаль 4000 чалавек. Нястанішская парафія да 1991 г. уваходзіла ў склад Свірскага дэканата. [5]

Касцёл дзейнічае і сёння, з 1970-х гг. мае статус помніка архітэктуры. Касцёльная тэрыторыя абнесена высокім бутавым мурам, галоўны ўваход пазначаны брамай у выглядзе чатырох цагляных слупоў.

Асноўнай славатасцю горада Ашмяны з’яўляецца касцёл Святога Міхаіла Арханёла (мал. 3), які быў пабудаваны тут у 1910 годзе. Касцёл у горадзе Ашмяны – помнік архітэктуры неабарока. 3-нефавая 2-вежавая базіліка з 5-граннай апсідай і бакавымі сакрысціямі. Мае ярусную аб’ёмна-прасторавую кампазіцыю. Цэнтральны аб’ём накрыты 2-схільным дахам, расчлянёны лучковымі аконнымі праёмамі ў пластычных ліштвах і фігурна прафіляваных нішах з пілястрамі ў прасценках, апяразаны складанапрафіляваным карнізам. Ніжэйшыя бакавыя нефы пад 1-схільнымі дахамі расчлянёны здвоенымі лучковымі аконнымі праёмамі ў агульных арачных ліштвах са здвоенымі пілястрамі ў прасценках. Галоўны фасад фланкіраваны высокімі 5-яруснымі шатровымі вежамі з лучковым шчытом і бакавымі валютамі паміж імі, у цэнтры вылучаны высокімрызалітам з 3-вугольным франтонам у завяршэнні і лучковым уваходным парталам. Бакавыя нефы на галоўным фасадзетаксама завершаны фігурнымі шчытамі з валютамі і вуглавымі пінаклямі. Фасады атынкаваны. Унутры нефы перакрыты цыліндрычнымі скляпеннямі.

Касцёл у горадзе Ашмяны знаходзіцца ў выдатным стане і функцыянуе, ён з’яўляецца беларускім архітэктурным помнікам пачатку 20 ст., гісторыка-культурнай каштоўнасцю і важнай славатасцю Беларусі.

Мал. 3. Галоўны фасад касцёла Святога Міхаіла Арханёла ў г. Ашмяны

Архітэктурныя помнікі, што атрымала Беларусь у 20 ст., амаль палову якога яна была падзелена, існуючы ў дзвюх розных палітычных, сацыяльных і культурных сістэмах, - гэта ўнікальны досвет нашай гісторыі. Вялікая колькасць культавых помнікаў мінулага стагоддзя, што захаваліся да нашых дзён ў Заходняй Беларусі, актыўна фарміруюць і вобраз, і структуру населеных пунктаў. Іх вывучэнне, класіфікацыя, даследаванне стылістычных уплываў з'яўляецца актуальным і на сённяшні дзень.

ЛІТАРАТУРА

1. Архітэктурна Беларусі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://be.wikipedia.org/wiki/Архітэктурна_Беларусі#. – Дата доступу: 28.09.2016.
2. Беларускае дойдства [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1045689101&archive=refcul1126090284&start_from=&ucat=&. – Дата доступу: 28.09.2016.
3. Архітэктурна Беларусі : энцыклапед. даведнік / рэдкал.: А.А. Воінаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 620 с. ; іл.
4. Аляксеева, Н. Падарунак да юбілею / Н. Аляксеева // Астравецкая праўда. – 2003. – № 1385.
5. Нястанішкі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://slowo.grodnensis.by/index.php?option=com_content&view=article&id=2799%3A7-371&catid=12%3Aparafii-i-swiatynie&Itemid=430&lang=by- Дата доступу: 28.09.2016.

УДК 339.138

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, МЕХАНИЗМ И ФУНКЦИИ БРЕНДА

О.В. ШТЕЕР

(Представлено: канд. пед. наук, доц. Н. И. АНТИПИН)

В настоящее время бренд – это, прежде всего, гарантированное качество, общеизвестность, престижность, узнаваемость и наличие значительного количества лояльных покупателей. Для эффективного брендинга необходимо чётко понимать механизм функционирования бренда, уделять достаточное внимание всем составным элементам бренда и учитывать специфику каждой функции бренда в зависимости от сферы деятельности. Только детальный анализ данного явления позволит создать успешный и запоминающийся образ в сознании потребителей.

Бренд – это индивидуальный эмоциональный образ страны, фирмы, товара или услуги, выражающий его уникальные характеристики. Бренд помогает выделяться в конкурентном окружении и способствует формированию лояльности потребителей. Именно он является главным нематериальным активом, и именно бренд является причиной выбора продукта или услуги [1, с.108].

В структуре бренда чаще всего выделяют следующие основные составляющие:

- имя (brand name) (основной элемент идентификации, словесная часть марки);
- дескриптор (подпись к торговой марке, разъяснение функциональности обладателя бренда (то, чем она занимается). Например, «La Creme, клуб красоты»);
- слоган (короткая фраза, выражающая суть философии бренда, делающая его уникальным в глазах потребителя);
- система визуальной и вербальной идентификации (товарный знак, фирменный стиль, упаковка, специальные звуки и т.д.);
- коммуникационные носители, отражающие и транслирующие идею бренда (СМИ, наружная, внутренняя, транзитная реклама, директ-мейл и др.) [2].

В свою очередь, Дэвид Аллен АAKER (американский профессор, специалист в области маркетинга, рекламы и брендинга) под брендом понимает двухуровневую систему, которая основана в равной степени на физических характеристиках продукта большой ассоциативной емкости.

Наличие расширенного контекста потребления у бренда, обеспечиваемого ассоциативной емкостью, позволяет устанавливать более тесные взаимоотношения с потребителем как на духовном, так и на эмоциональном уровне. Составляющие бренда по Д. ААКЕРУ представлены на рисунке 1.

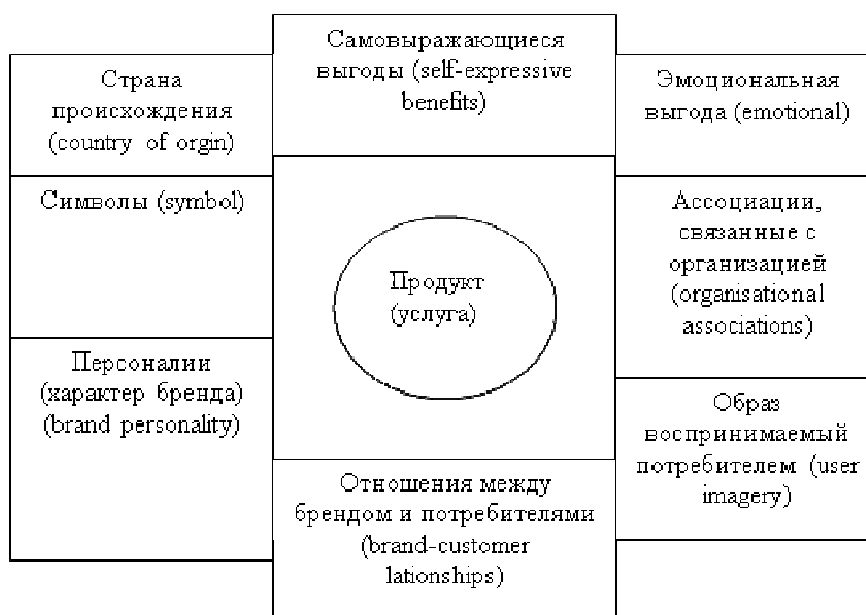

Рис. 1. Составляющие бренда по Д. ААКЕРУ
[3, с. 109]

Также необходимо учитывать, что бренд состоит из материальных и нематериальных компонентов (рис. 2), совокупность которых обеспечивает реализацию продукции по более высокой цене, чем продукция без бренда. Сущность бренда в этой связи носит двойственный характер, который определяется выгодами использования продукта и выгодами от приобретения бренда.

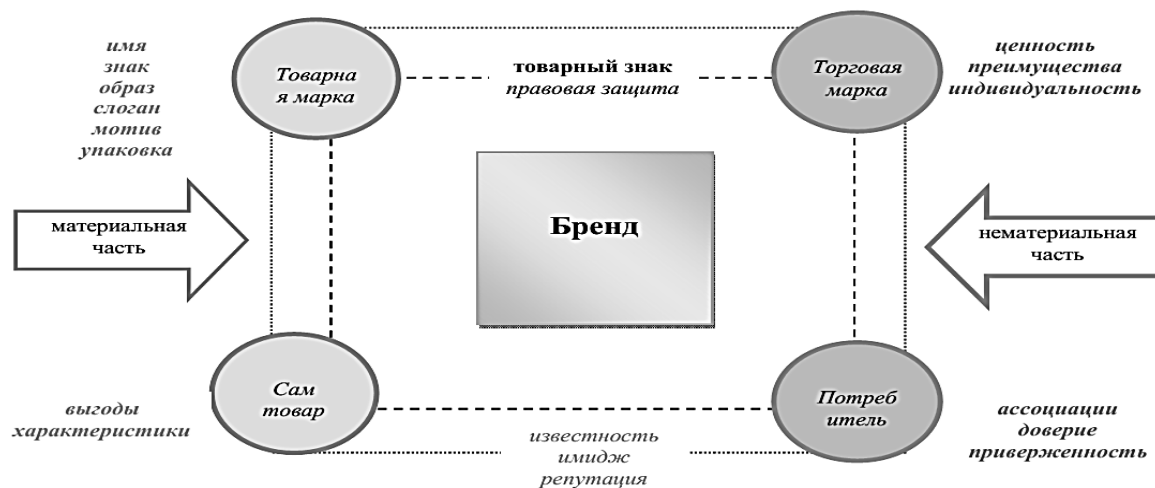

Рис. 2. Наполнение понятия «бренд»

В настоящее время существуют различные подходы к классификации брендов:

1. В зависимости от сферы применения бренды бывают: международные, национальные и локальные [4].

2. В зависимости от принадлежности: бренд производителя (бренд созданный и принадлежащий производителю товаров – IBM, Nestle); частный бренд (private label – бренд посредника, дилера или розничного магазина – «Перекресток», Metro), совместные бренды (используются несколькими компаниями); лицензионные бренды (передача владельцем прав на использование товарного знака другой компанией за определенную плату).

3. В зависимости от количества владельцев: индивидуальные и коллективные. Владельцами индивидуальных брендов являются отдельные юридические или физические лица. Владельцами коллективных брендов являются различные ассоциации, союзы или иные объединения предприятий [5, с. 23].

4. Д.Аакер классифицирует бренды по образам, создаваемым в сознании потребителей:

- приземлённый, ориентированный на семью, искренний, старомодный бренд;
- вдохновленный, юный, современный, энергичный бренд (например, бренд «Pepsi»);
- образованный, влиятельный, компетентный бренд. Отношения с такими брендами похожи на отношения с учителями, крупными бизнесменами, которых уважаешь за их знания и опыт;
- претенциозный, богатый, снисходительный бренд (например, бренды «BMW», «Mersedes»);
- атлетичный, «туристический» бренд (например, бренд «Nike»)[6].

5. По типу объектов брендинга (теория брендинга Л. Апшоу):

- товарный бренд (они являются основной, ядром брендинга, поскольку явно преобладают в количественном отношении над другими типами и вспоминаются потребителями в первую очередь);
- сервисный бренд (неосвязаемые услуги гораздо тяжелее представить в привлекательном виде и продать покупателям, которые часто испытывают трудности с выбором даже тех товаров, которые они могут увидеть и осязать);
- личный бренд (особенность этой категории как «бренда» заключается в том, что их известность распространяется за пределы сферы профессиональной деятельности);
- бренд организации (данный тип бренда тесно переплетается с брендом продуктов, которые продает компания, и часто – с брендом личности продавца этого товара);
- бренд событий (это периодически проходящие события, как правило, в мире спорта, индустрии развлечений и искусства);
- географический бренд (примером могут служить города, страны, курорты. Этот вид бренда получил распространение, особенно в туристическом бизнесе, где его создание позволяет извлекать дополнительные доходы) [7].

6. По иерархии в структуре портфеля:

- корпоративный (один-единственный бренд, под которым выпускается продукция компании);
- зонтичный (суть данного бренда – выпуск товаров разного характера, имеющих одно имя);
- товарный суббренд (бренд, представляющий отдельный товар (или линию товаров), отличный от материнского, но сохраняющий непосредственную связь с ним);
- индивидуальный (продвигаемый под отдельным независимым именем, в основе которого лежит отдельный продукт внутри продуктовой линии)[3, с.110].

Разнообразие типов брендов не мешает выделить основные характеристики бренда как такового, неизбежно проявляющиеся при разработке задания на работу с брендами и при оценке ее результатов. Это:

- приверженность бренду, определяемая количеством, рыночной долей и значимостью на рынке тех покупателей, которые предпочитают данный бренд другим;
- ожидаемое качество – устоявшиеся ассоциации с определенными положительными характеристиками брендированного продукта;
- степень осведомленности покупателей о бренде – способность потенциального покупателя признать или вспомнить данный бренд и его товарную категорию[8, с. 6].

Бренд представляет собой систему внешних признаков (в первую очередь это имя и визуальный символ), выполняющих в своей совокупности следующие ключевые функции:

1. Первая инструментальная функция бренда: идентификация (узнавание, распознавание, совпадение по признакам) товаров и услуг.
2. Вторая инструментальная функция бренда: дифференциация (отличие) товаров или услуг.
3. Целевая функция бренда: влияние на поведение потребителей (в частности, на такие рыночные показатели, как известность, опробование, выбор, покупки, потребление, удовлетворение, предпочтение, приверженность и т.п.) [9, с. 128].

Ценность, формируемая брендом и являющаяся основой при его выборе и потреблении, создается производителем путем выстраивания и поддержки последовательной системы кодов и знаков. Бренд в современном понимании является сложным организмом, стратегическим инструментом по стимулированию продаж.

При этом самая популярная система разработки брендов принадлежит американскому рекламисту классика Россеру Ривзу, который в 1961 г. в книге «Reality in Advertising» предложил миру теорию уникального торгового предложения – УТП. УТП – это мотивирующая идея, которая уникальна для каждого конкретного бренда, которая должна остаться в сознании потребителя.

Колесо бренда, как методика, используемая при разработке бренда, разработана сотрудниками рекламного агентства Bates Worldwide, которым руководил Р. Ривз. Суть этой технологии в том, что бренд рассматривается как набор из пяти «оболочек», вложенных одна в другую. «Колесо бренда» (иногда

в литературе обозначают как «Луковица бренда») позволяет детально описать и систематизировать все аспекты взаимодействия бренда и потребителя (рис. 3).

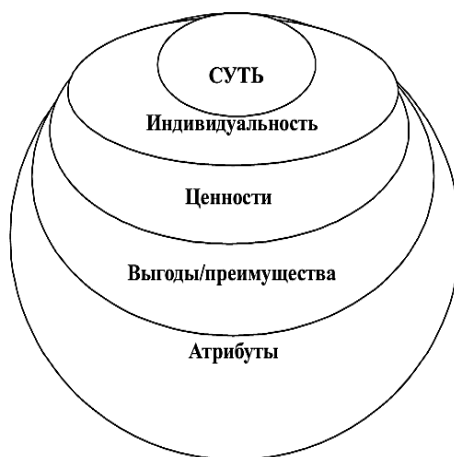

Рис. 3. Колесо бренда

Остановимся подробно на каждом элементе модели «Колесо бренда».

1. Атрибуты – это то, что представляет собой бренд, его физические и функциональные характеристики.

2. Выгоды, преимущества – это то, что бренд дает потребителю, какой физический результат получает потребитель от пользования брендом.

3. Ценности – это то, что чувствует потребитель, пользуясь брендом, и какое отношение бренд вызывает со стороны общества.

4. Индивидуальность – это то, что предполагает наделение бренда (товара) индивидуальными качествами, которые обеспечивают эмоциональную связь с целевыми потребителями и делают его узнаваемым и легко идентифицируемым.

5. Суть – включает все атрибуты бренда, комплексно воспринимаемые потребителями, формируя уникальную суть, которую невозможно подделать или скопировать.

Все бренды обладают элементами модели «Колесо бренда» и очень важно правильно их представить.

Для выживания на рынке необходимо заниматься бренд-строительством, бренд-менеджментом или управлением бренда – брендингом. В современной экономике брендинг получает все большее распространение как новая отрасль знаний и практической деятельности. Брендинг – это весь маркетинговый процесс создания (разработки) бренда, его регистрация, управление, продвижение и развитие. Брендировать значит делать что-то более ценным, именно в добавлении ценности и заключается сущность брендинга[5, с. 27].

Брендинг – необходимый инструмент для увеличения психологической и финансовой стоимости бренда. Брендинг – это творческий процесс, в основе которого лежит профессиональное знание рынка.

В. Тамберг и А. Бадьин определяют брендинг как «процесс создания и последующего управления уникальным объектом потребления, который является привлекательным для потребителя и служит носителем добавленной стоимости». То есть бренд, превращаясь в «привлекательный» объект потребления предоставляет возможность оптимального удовлетворения потребности покупателю [10, с. 47]. Д. Рэнделл определяет брендинг не просто как один из процессов, протекающих в организации, а как её стратегию: «Брендинг – это фундаментальный стратегический процесс, включающий в себя все аспекты деятельности фирмы»[11, с. 104].

В любом случае, брендинг – это не разовое мероприятие, а последовательность действий, продолжающихся во времени. О. Гусева представляет брендинг как последовательность действий из пяти шагов, которые включают в себя:

1. Позиционирование бренда – позволяет определить место бренда на рынке, по отношению к конкурентам.

2. Стратегия бренда – позволяет определить основные пути использования ресурсов производителя для формирования бренда, выявляется целевая аудитория и методы работы с ней.

3. Создание компонентов бренда – заключается в подробной разработке элементов бренда: имя, знак, торговый знак, образ, упаковка, марка.

4. Продвижение бренда – определяются методы и способы продвижения бренда на рынок, выстраивается план маркетинговых мероприятий.

5. Управление брендом – включает в себя анализ текущего положения бренда, разработка корректирующих мероприятий и планов[12, с.106].

Брендинг – это сложное явление в экономике. Кроме того, оно достаточно новое и его изучению уделяется очень много времени, так как оно представляет достаточно мощное орудие маркетинга. Следует отметить, что этапы, предложенные О. Гусевой, достаточно логично описывают брендинг как процесс. Если объединить позиционирование бренда, стратегию и создание компонентов в один целостный блок, который можно обозначить как создание бренда, то в итоге мы можем выделить в процессе брендинга три основных этапа – создание бренда, его продвижение и управление. Умелое управление помогает бренду продлевать жизнь и существовать не одно десятилетие, и даже столетие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бренд-менеджмент в XXI веке : Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Свалова. – М. : МАКС Пресс, 2013. – 165 с.
2. Назайкин, А. Брендинг: понятие, цель процесс [Электронный ресурс] / А. Назайкин. – Режим доступа: http://www.nazaykin.ru/_br_branding.htm. – Дата доступа: 21.09.2016.

3. Калиева, О.М. Современные тенденции развития брендинга в рыночных условиях / О.М. Калиева, В.Н. Марченко, М.И. Дергунова // Экономика, управление, финансы : материалы III междунар. науч. конф., Пермь, февраль 2014 г. – Пермь : Меркурий, 2014. – 312 с.
4. Эллууд, Я. 100 приёмов эффективного брендинга / Я. Эллууд. – СПб., 2002. – 368 с.
5. Карпова, С.В. Современный брендинг : моногр. / С.В. Карпова. – М. : Палеотип, 2011. – 188 с.
6. Aaker, D. The Lure of Global Branding / D. Aaker, E. Joachimsthaler. – Harvard Business Rev. – Boston, 2007.
7. Upshaw, L. Building Brand Identity: A Strategy for Success in a Hostile Marketplace [Electronic resource] / L. Upshaw. – Mode of access: <http://www.brandbuilding.co>. – Date of access: 20.09.2016.
8. Панкрухин, А.П. Практический маркетинг. Бренды и брендинг : учеб. пособие / А.П. Панкрухин. – М. : Омега-Л, 2011. – 170 с.
9. Домнин, В.Н. Брендинг: новые технологии в России / В.Н. Домнин. – СПб. : Питер, 2002. – 348 с.
10. Тамберг, В. Бренд. Боевая машина бизнеса / В. Тамберг, А. Бадьин. – М. : ОЛИМП БИЗНЕС, 2005. – 239 с.
11. Рэнделл, Д. Брендинг : краткий курс. / Д. Рэнделл ; пер с англ. Р. Захарчева. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 216 с.
12. Комарова, Ю.В. Этапы брендинга как процесса создания и развития товарного бренда / Ю.В. Комарова // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 106–108.

УДК 339.138

ОБЩИЙ ОБЗОР ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ

О.В. ШТЕЕР

(Представлено: канд. пед. наук, доц. Н.И. АНТИПИН)

В настоящее время вопрос создания бренда актуален для многих стран. Очевидно, что бренд территории даёт ряд преимуществ: формирование позитивного и привлекательного образа страны на мировой арене, приток финансовых ресурсов от туристов и инвесторов. Бренд способствует росту репутационного капитала региона, позволяет формировать лояльность к региону как для внутренних, так и для внешних целевых аудиторий.

Беларусь во все времена играла важную роль в жизни Европы, являясь ключевым регионом на стыке Востока и Запада. И сегодня наша страна по-прежнему один из основных коридоров, соединяющих Европу и Россию. Однако, имея превосходные возможности для развития въездного туризма – как развлекательного, так и делового – Беларусь пока их не реализовала. Согласно данным Национального статистического комитета численность туристов, организованно выезжавших из республики, по-прежнему преобладает над численностью посетивших республику. В 2014 году на каждого прибывшего иностранного туриста приходилось пятеро белорусских граждан, выезжавших за рубеж (в 2005 году – шестеро)[1]. Численность организованных туристов, прибывших в республику в 2014 году, составила 137,4 тыс. человек, что на 0,5% больше, чем в 2013 году (табл. 1).

Таблица 1

Динамика туристических потоков в Республике Беларусь[2, с. 9]

Год	Количество прибытий в РБ	Количество отбытий из РБ
2009	95463	316322
2010	120073	414735
2011	116049	319795
2012	118749	492846
2013	136800	708400

Из данных таблицы видно, что в целом Беларусь достаточно тихий уголок Европы. Несмотря на то, что наша страна обладает своими специфическими чертами, которые и должны составить туристический бренд Республики Беларусь, на мировой арене о ней знают немного.

Например, исследовательская компания GfK измерила репутацию национальных брендов стран мира и представила обновлённый «Индекс национальных брендов – 2015». Топ-10 самых сильных национальных брендов в рейтингах 2014 и 2015 годов остался неизменным, лишь ФРГ уступила США первую строчку в рейтинге и заняла второе место. В первую десятку индекса также попали Великобритания, Франция, Канада, Япония, Италия, Швейцария, Австралия и Швеция. Россия поднялась на три позиции после 25-го места в 2014 году, обогнав Китай, Сингапур и Аргентину [3].

Республика Беларусь, как и в предыдущие годы, в этот рейтинг, состоящий из 50 стран, не вошла.

При этом все понимают, что сегодня создание образа страны в мировом пространстве – одна из главных задач любого государства, ведь чем выше в мировом рейтинге она находится, тем больше инвестиций она привлекает. Другими словами бренд страны – это также возможность зарабатывать деньги: развивать туризм, производство, технологии, и как следствие, повышать уровень жизни граждан внутри страны. Для успешной работы над брендом страны необходимо сотрудничество представителей правительства, бизнеса, искусства, образования, и – что очень важно – СМИ [4, с. 64].

Трудности брендинга страны – это также плюсы брендинга. Ведь каждая страна уже является брендом. Она уже существует в умах других людей, и обладает своими позитивными и негативными атрибутами.

Ряд стран уже создали бренды и теперь по всем правилам ведут маркетинговые кампании по продвижению как среди своих граждан, так и за рубежом.

Один из самых интересных примеров – брендинг Австралии.

Бренд Австралии был создан с четко обозначенной и довольно утилитарной целью привлечения в эту далекую страну американских, азиатских и европейских туристов.

Программа продвижения Brand Australia началась с создания австралийского логотипа. Согласно данным опросов, проведенных в стране и за рубежом, наиболее узнаваемым символом Австралии явля-

ется кенгуру. Силуэт этого типично австралийского животного и стал основной деталью логотипа, в котором также нашлось место золотому солнечному диску и голубым волнам знаменитых австралийских пляжей (рис. 1). Кроме того, основные ценности австралийского бренда – уникальная природа страны, бескрайние просторы, свободный дух и оптимизм австралийцев, удовольствие от времяпрепровождения.

Рис. 1. Логотип Австралии

В мае 2002 года был официально запущен инновационный интернет-сайт Australia.com, содержащий более 10 тысяч страниц текста на девяти языках и 2,2 тысячи цифровых фотографий. При этом была учтена национальная специфика посетителей. Так, например, в китайском варианте было больше фотографий и меньше текста; на немецких страничках давались подробный текст, карты и схемы; американцам были предложены предельно простые тексты с красочными картинками и цветными картами; японцы могли видеть фотографии японских туристов на фоне австралийских достопримечательностей[5].

Очевидно, что для развития и продвижения образа страны необходимо создать грамотные и привлекательные туристические бренды её отдельных регионов, городов и местностей.

Классическим примером организации продвижения туристического потенциала в мировой практике является город Амстердам (рис. 2). Еще в 2004 году по распоряжению мэра города было создано «Маркетинговое бюро» по продвижению города, штат сотрудников на первом этапе составлял около 10 человек. К 2014 г. штат уже составлял около 150 человек.

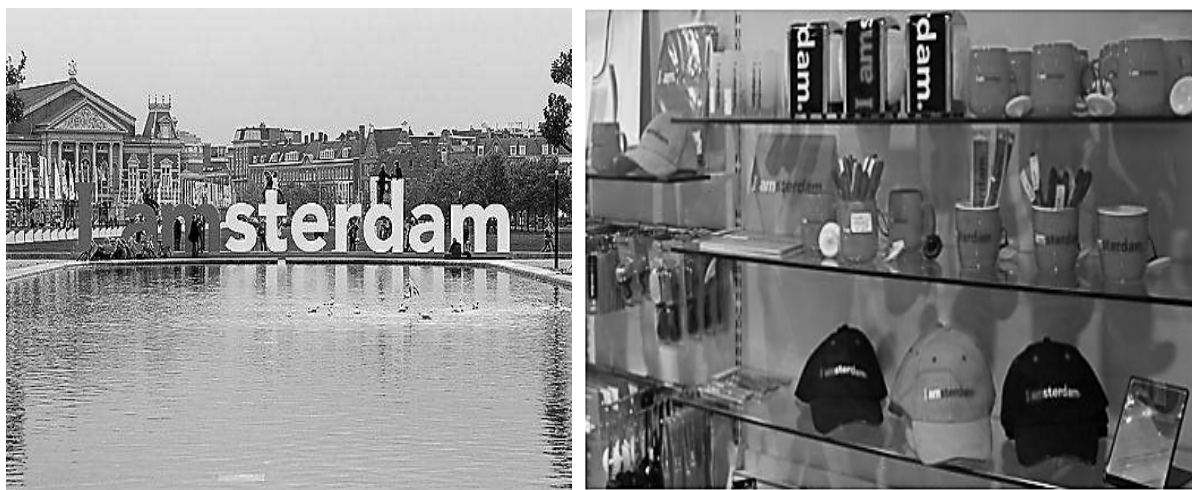

Рис. 2. Бренд Амстердама и сувенирная продукция

Основными функциями маркетингового бюро являются три основных направления:

1. Проведение маркетинговых исследований.
2. Проведение PR кампаний, создание полиграфических материалов, взаимодействие с заинтересованными структурами.
3. Оказание сервисных услуг: содержание информационных центров в местах скопления туристов, работа по телефону и Интернет с туристами, создание и продажа сувениров.

В первые пять лет с 2004 по 2009 г. на продвижение было затрачено около \$160 млн. За это время ежегодное количество туристов увеличилось в четыре раза.

К 2012 г. туризм принес городу уже €5,7 млрд. К этому времени произошло расширение спектра туризма: научный и научно-познавательный, культурный. В городе проводится до 170 крупных между-

народных культурных событий в год. На долю делового туризма в Амстердаме приходилось в 2009 году 26%, а к 2012 г. уже приходилось 48% от общего числа туристов. Достичь этих результатов позволила грамотно выстроенная работа маркетингового бюро. Прежде всего, это постоянный мониторинг и анализ туристического оборота. Прежде чем определить основные направления развития туризма был проведён внутренний и внешний конкурентный анализ. Были выявлены позитивные и негативные факторы, влияющие на развитие туризма.

Кроме того, бюро проводит исследования по предпочтениям самих туристов, результаты показывают, на что городу надо уделить больше внимание.

С целью привлечения внимания к Амстердаму проводится широкая деятельность как в области PR, коммуникаций, Интернет, так в реализации сувенирной продукции и проведении различных культурных событий[6].

Ещё одним удачным и очень ярким примером бренда города может служить бренд Нью-Йорка. Брендинг Нью-Йорка – один из самых серьезных примеров в области брендинга городов. Этот процесс начался в 80-х годах XX века с небольшой рекламной кампании. Набирая обороты, брендинг Нью-Йорка постепенно превратился в серьезную стратегию, которая уже принесла свои плоды. Дизайнер агентства Милтон Глейзер создал бесплатно логотип города. Неожиданно этот графический знак стал символом города, и необходимо отметить, что этот простой знак – сердечко, окруженное буквами INY – получился действительно удачным, особенно на ассоциативном уровне[7, с. 81].

Как и в любой деятельности, занимающейся созданием чего-то нового, брендинг территорий не лишен ошибок при его создании. Среди них выделяют:

1. Отсутствие информации об инструментах профессиональной постановки задач. Требуется собрать специалистов по рекламе и PR-специалистов за круглый стол, придумать бренд и, например, поручить специализированному агентству разработать логотип.

2. Отсутствие идеи или существенные изъяны в идее. Идея бренда – это смысл слова, сочетания слов или яркая фраза, символ.

3. Попытка решить задачу формирования бренда «за один ход», когда считают, что слоган (символ, логотип, мероприятие) скажет сам за себя, остальное – детали[8].

Отсутствие опыта территориального брендинга в Республике Беларусь говорит о сложности задачи, которая стоит перед специалистами, начинающими работать в этой сфере. Попытки механически приложить к решению таких задач стандартные подходы, отработанные в коммерческой сфере, часто не приносят ожидаемого результата. В идеале, территориальный бренд является зеркалом, объективно отражающим уникальные особенности территории, уровень ее развития и степень привлекательности. Известно, что через формирование бренда можно сформировать у человека разного рода «команды» (действия) по отношению к конкретному объекту. Это значит, что бренд, если он качественный может играть положительную роль, а если некачественный, то отрицательную роль.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевая проблема уже существующих брендов состоит в том, что граждане страны не знают или не принимают бренд, а значит, как, он сможет адаптироваться на международном рынке, а также бессистемность, отсутствие исследований, попытки копировать идеи мировых брендов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 17.12.2015.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : статист. сб. / Нац. статист. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Е. И. Кухаревич [и др.]. – Минск, 2012. – 131 с.
3. Индекс национальных брендов – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simonanholt.com/>. – Дата доступа: 17.01.2016.
4. Бренд-менеджмент в XXI веке : Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Свалова. – М. : МАКС Пресс, 2013. – 165 с.
5. Тарнавский, В. Страна как бренд [Электронный ресурс] / В. Тарновский // Новый маркетинг. – 2002. – № 11. – Режим доступа: <http://www.management.com.ua/>. – Дата доступа: 17.11.2015.
6. Акантинов, А.Д. Территориальный маркетинг: отечественный и зарубежный опыт: информ.-метод. пособие / А.Д. Акантинов, А.В. Колик. – Минск, 2015. – 100 с.
7. Динни, К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / К. Динни ; пер. с англ. В. Сечной. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.
8. Чернякина, А.О. Брендинг туристской территории: ошибки и ключевые аспекты создания в рамках кластерного подхода развития туризма / А.О. Чернякина // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2012. – Вып. № 12 (127).

УДК 339.138 (476)

РАЗРАБОТКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО БРЕНДА ГОРОДА ПОЛОЦКА

О.В. ШТЕЕР**(Представлено: канд. пед. наук, доц. Н.И. АНТИПИН)**

Структурные элементы имиджа города Полоцка на сегодня, можно представить следующим образом: город обладает уникальным географическим положением и историческим прошлым, которыми гордятся его жители и это же может стать главным стимулирующим фактор Полоцка в борьбе за туристические рынки. Очевидно, что процесс создания бренда для Полоцка будет более конструктивным и менее проблемным, если: до создания бренда проработать серию предложений; предложения будут содержать конкретику, информацию о конечном продукте; при создании бренда начинать с идеи, затем переходить к символам; разрабатывая бренд, обращаться к профессионалам, избегать любительских оценок; создавая бренд, постоянно сравнивать свою территорию и свои отличия и преимущества с аналогичными характеристиками других территорий.

Создание бренда города Полоцка и его позиционирование на туристическом рынке подразумевает решение ряда задач:

- 1) проведение анализа рыночной ситуации;
- 2) разработка плана мероприятий по продвижению бренда;
- 3) оформление фирменных символов бренда;
- 4) создание системы коммуникаций бренда.

Для достижения поставленных задач необходимо спланировать и реализовать ряд мероприятий по формированию и продвижению привлекательного и конкурентоспособного для туризма бренда города Полоцка.

1. Первый процесс в формировании бренда города – это создание общего замысла бренда. Общий замысел бренда – это концепция бренда города, которая разрабатывается, основываясь на анализе городской идентичности. Это концепция представления (репрезентации, оформления) городской идентичности в виде системы взаимосвязанных символов, образов, идей и ассоциаций. Три ключевых элемента закладываются в основу концепции бренда: идея бренда города, ценности бренда города и дизайн бренда город [1, с. 43].

Основной элемент концепции бренда – это идея, или тема города. Самый распространенный среди городов вид артикуляции идеи – имя или название бренда, генеральный лозунг, девиз (слоган), который оснащается стратегической риторикой. Например, Амстердам – I Amsterdam! (Я Амстердам); Гонконг – Asia's World City (Мировой город в Азии); Нью-Йорк – Big Apple (Большое яблоко); Екатеринбург – Столица Урала; Мышкин – Город Мыши.

При разработке слоган необходимо помнить, что многое зависит и от того, к какому языку принадлежит слово, использующееся в качестве имени бренда, а также – от значения этого слова.

Русскоязычное слово, понятное носителям языка и отражающее суть называемого ими объекта рекламы, само по себе является рекламоносителем.

Слоганы, принадлежащие бренду с иноязычным именем, должны не просто содержать это имя в своей структуре, но и максимально связать его с другими – знакомыми и понятными – словами в своем составе [2, с. 7].

Кроме того, слоган призван выполнить конкретную, прагматическую задачу: привлечь внимание потенциального потребителя, стимулировать покупку и принести прибыль. А следовательно, он должен быть понятным целевой аудитории и воздействовать на ее мотивы.

Учитывая данные аспекты в процессе написания работы, был разработан слоган для города Полоцка: "POLOTSK – HISTORY WITH LOVE" («Полоцк – история с любовью»).

В качестве основных преимуществ данного слогана можно отметить:

- Интернациональность. Слоган понятен широкому кругу потенциальных потребителей. Нет двусмысленности в переводе. Использованы популярные слова, которые хорошо понятны русскоговорящей части населения.

- Аппетитивность, т.е. данный слоган привлекает внимание и способствует меморизации.

- Информативность. Во-первых, слоган сообщает о том, что Полоцк – это древний город, у которого есть богатая история. Во-вторых, вторая часть фразы «с любовью» может трактоваться двояко: с одной стороны, это любовь и бережное отношение к истории (памятникам, их сохранность); с другой стороны, гостеприимство и любовь к гостям города. Данный слоган указывает на преимущества города.

- Краткость. Слоган не перегружен понятиями.

- В слогане уже содержится имя бренда.

Таким образом, данный слоган сформирует индивидуальность города и будет отражать такие ценности как самобытность, подлинность, толерантность, гостеприимство.

2. Второй важный элемент концепции бренда – это ценности бренда, то есть уникальные конкурентные преимущества города, та его практическая польза для «пользователей», о которой сообщает им идея бренда города, а также проекты воплощения идеи города в расчете на разные целевые аудитории.

В современных брендовых кампаниях городов используются целые кластеры ценностей бренда города. Проанализированный опыт брендинга многих городов позволяет выделить как минимум 11 таких ценностных кластеров, которые в XXI веке становятся наиболее популярными в городах экономически развитых стран:

1. Творческое начало, Изобретательность, Креативность, Инновативность;
2. Уют: Человечность, Одухотворенность, Теплота, Гостеприимство;
3. Уют: Чистота, Тишина, Компактность, Доступность;
4. Открытость, Коммуникабельность, Общительность;
5. Интернационализм, Космополитизм, Толерантность, Многообразие, Единство непохожих;
6. Устойчивость, Твердость духа, Сила, Мощь, Энергия, Лидерство.
7. Стильность, Изысканность, Высота полета, Лидерство в моде, Дизайн;
8. Живость: Энергия, Предпринимательский дух, Активность, Стремительность, Техничность;
9. Живость: Радость, Насыщенность жизни, Праздничность, Яркость;
10. Романтизм, Ностальгия, Память о великом прошлом, Умиротворение, Красота;
11. Истинность, Подлинность, Неподдельность, Естественность [1, с. 43].

Легко заметить, что некоторые кластеры «пересекаются», оперируя близкими по духу ценностями, однако используют их в разных контекстах.

Каждый город в поисках концепции бренда вооружается одной или несколькими из вышеперечисленных ценностных установок.

На наш взгляд, опираясь на данные, полученные в результате опроса жителей города Полоцка, в качестве основного кластера необходимо делать акцент на сочетание вариантов № 2 и №10. На эти же качества сделан акцент в разработанном слогане. Таким образом, формируется общая картина бренда города, в которой все составляющие не противоречат, а дополняют друг друга.

3. Третий элемент концепции бренда города – дизайн бренда города. Это система взаимосвязанных и взаимодополняющих визуальных и символических атрибутов (изображений) идеи бренда города, выраженных в символических знаках, лозунгах, цветах, запахах, музыке и пр.

Дизайн бренда как процесс – это формирование ярких и привлекательных для целевых аудиторий ассоциаций с городом через оформление идеи бренда [1, с. 43].

В процессе исследования был разработан следующий вариант логотипа города Полоцка (рисунок).

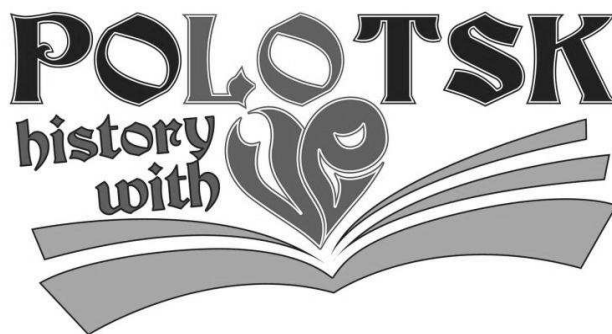

Рис. Новый логотип города Полоцка

Данная символика составлена на основе соблюдения основных принципов и традиций в практике разработки бренда города.

Шрифт использован Веcker. Цветовая гамма спокойная, подобрана с учётом цветов нынешнего логотипа и герба города. Синий цвет (его оттенки) – это постоянство, упорство, настойчивость, преданность, самоотверженность, серьезность, строгость. Красный цвет олицетворяет могущество, прорыв, волю к победе. Цвет движения, источник энергии [3].

Символ книги (абстракция) – символ мудрости, сокровенного знания, зачастую – полученного от божества, эмблема учености и литературной деятельности. Книга также трактуется как символ знания, противостоящего невежеству, зачастую воинственному. Это символ вселенной, мира и жизни. Открытая книга означает книгу жизни, учение и дух мудрости, откровение и мудрость писаний [4, с. 297].

Буквы «V», «E» в слове «LOVE» образуют сердце. Символ сердца прочно укоренился в сознании людей любых национальностей, это символ не имеющий родины и понятный в любой стране, культуре и религии. Не смотря на свою простоту – это одна из самых сильных и позитивных эмблем мира. Кроме того, сердце олицетворяет «центральную мудрость», мудрость чувства в противовес рассудочной мудрости головы. Сердце – это сострадание, понимание, любовь и милостыня [5].

Таким образом, на наш взгляд, главные преимущества данного логотипа состоят в строгом соответствии дизайна бренда идее бренда города. Тема города легко угадывается в картинке бренда. Простота использования, в том числе и на рекламной и сувенирной продукции, и сложность копирования. Уникальность дизайна: отличается от фирменных элементов конкурентов. Логотип читаем и в цветном и в черно-белом исполнении, выразителен, прост и легко запоминается.

Разработка рекомендаций по продвижению бренда на туристическом рынке

Позиционирование – это организованная система по нахождению открытых в человеческое сознание окон в нужное время и при должных обстоятельствах. Сильные идеи позиционирования: правдоподобность, искренность, красота, убедительность, развитие, инновации, неповторимый стиль. Для успешного позиционирования требуются следующие качества: соответствие запросам и требованиям потребителей, понятность и запоминаемость позиции, ясное отличие от аналогов [6, с. 30].

Основой для грамотного позиционирования бренда в городе, среди местных жителей, в средствах массовой информации является бренд-бук. Бренд-бук – это свод правил или учебник по использованию атрибутики (логотип, фирменные цвета и элементы и т.д.) бренда. Содержит примеры использования. Необходим для соблюдения единых правил визуального использования и формирования бренда. В бренд-бук прописываются миссия и философия бренда, его ценности, сообщения бренда с указанием каналов и способов их передачи. существуют Базовые элементы, которые включают в бренд-бук: изображение логотипа торговой марки; цветовое оформление логотипа и его масштабирование; описание шрифтов и цветов, принятых для официального оформления; стандарт оформления деловой документации; стандарт оформления сувенирной продукции; стандарт оформления документов, предназначенных для потребителя; дизайнерское решение для наружной рекламы, презентаций и рекламной полиграфии; дизайнерское решение для униформы работников; описание для рекламы на транспорте; описание целевой аудитории, на которую нацелен продукт компании; концепция продвижения и развития бренда; описание культурных стандартов обслуживания клиентов[7].

Необходимо расценивать руководство по использованию бренда, то есть бренд-бук, – как нечто большее, чем просто набор правил использования бренда. Грамотно созданный бренд-бук – это полноценный маркетинговый инструмент, незаменимый помощник всех участников процесса продвижения и управления маркой.

Наиболее сложный аспект создания бренда города – налаживание надежной, последовательной и понятной схемы коммуникации с многочисленными стейкхолдерами (заинтересованными сторонами) и целевыми аудиториями. Стремясь к этой цели, бренды городов рискуют стать всем и ничем, оказаться безвкусными и даже бессмысленными. Города, которые стараются воплотить все свое многообразие в одном бренде, зачастую проигрывают.

Иными словами, нельзя разрабатывать и реализовывать кампании бренд-коммуникаций, не решив вначале, как эффективнее позиционировать бренд города, обеспечив ему поддержку местного населения.

Именно горожане – источник жизненной силы сообщества. Поэтому их следует привлекать к определению основных направлений долгосрочного экономического, социального и экологического развития. Совместное обсуждение перспектив города – отправная точка разработки стратегии развития его бренда[8, с.13]

Для достижения поставленной цели разработан план мероприятий по реализации проекта «Я Полоцк», включающий в себя:

1. Проведение бесплатных (2-часовых) экскурсий для жителей города в летний период (1 раз в месяц).

Данная периодичность рассчитана на распространение информации о проводимых экскурсиях и выставочных экспозициях, вовлечение большого количества людей и популяризацию данной услуги для дальнейшего ее самостоятельного существования на платной основе.

Таким образом, данные мероприятия будут служить инструментом информирования жителей города о богатом историческими событиями прошлом Полоцка.

2. Установить по городу информационные щиты с фотографиями жителей города, которые содержали бы в себе пиктограммы, название объектов на английском и белорусском / русском языке, адреса, расстояние до объекта, направление движения (в виде стрелки).

3. Распространять ежемесячно информационный буклет о мероприятиях, проводимых в городе. Буклет должен содержать график мероприятий на следующий месяц, отчет о прошедших мероприятиях.

Распространение подобной печатной информации предполагается в общественных местах скопления людей (торговых и развлекательных центрах, кафе, кинотеатрах).

4. Проведение различных городских конкурсов на разработку фирменного шрифта, цветов города, названий объектов, их дизайн как важной составляющей внутреннего имиджа.

5. Проведение тематических фестивалей с участием жителей и гостей города для популяризации Полоцка.

6. Проведение различных акций и розыгрышей на знание города.

Оценка эффективности программы на данном этапе затруднена, поскольку связана с построением четкой системы мониторинга и контроля не только затрат, но и результатов, которые часто выражены не столько в денежной или стоимостной форме, сколько имеют социально-политическую направленность (эффект).

Необходимо отметить роль сайта в продвижении бренда города. Сайты – основной, самый популярный и обязательный на сегодня инструмент брендинга территорий. Сайт помогает увеличить узнаваемость места, улучшить осведомленность о нем и, наконец, сформировать его имидж. Таким образом, главная функция сайта – передавать идентичность бренда города посредством релевантной информации. Коммуникация может происходить в виде пассивной передачи информации (общих сведений, галереи фотографий, брошюр, проектов и планов города). Есть также форма интерактивной коммуникации – информация, отсортированная по запросам пользователя, консультации, обратная связь, календарь мероприятий, интерактивные карты, виртуальные туры и бронирование отелей.

Обычно с помощью сайтов города способны развивать свои бренды. Для этого они предоставляют систему идентификации или бренд-дизайна (логотипы, слоганы, гербы, флаги, характерные цвета) свои предложения (пакеты для целевых рынков, списки достопримечательностей, календарь мероприятий, фотогалерею, карты, каталоги, веб-трансляции), линию поведения (новости, проекты, планы, стратегии, отчеты, постановления, информацию о местных властях, отношения с дружественными городами). Города также взаимодействуют с целевыми аудиториями через онлайн-форумы, обратную связь, новостную рассылку и комментарии. Отсутствие собственного сайта и Интернет-рекламы создает городу негативный имидж и вызывает ряд сомнений у потенциальных клиентов об актуальности данного направления.

В последнее время для продвижения бренда города всё чаще используются блоги социальные сети. Они дают пользователю целый набор различных возможностей взаимодействия: обычный чат и видеоконференции с множеством участников, обмен простыми сообщениями по электронной почте и участие в дискуссионных группах [8, с.13].

Для того чтобы бренд был принят местными жителями необходимо использовать его визуальные составляющие повсеместно, т.е. размещать логотип и слоган на остановках, магазинах, плакатах, сувенирной и иной продукции. Только, когда сами жители будут знать свой бренд, он начнёт работать.

Таким образом, правильно выстроенный бренд, чёткое позиционирование города позволяет наиболее эффективно взаимодействовать с различными целевыми группами: инвесторами, туристами, собственным населением. К сожалению, в Республике Беларусь профессионально не занимаются созданием брендов небольших городов и местностей, уделяя основное внимание крупным и средним городам. При этом пытаются использовать собственные ресурсы (местных жителей), объявляя различного рода конкурсы. Недостаток разработок в этой сфере делает актуальной задачу адаптации существующих методик (или разработку новых) создания бренда территорий. Ведь брендинг в современных условиях становится мощным инструментом для развития территорий и важнейшей частью конкурентного преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визгалов, Д. В. Брендинг города / Д. В. Визгалов ; предисл. Л.В. Смирнягина. – М. : Фонд «Ин-т экономики города», 2011. – 160 с.
2. Морозова, И. Слагая слоганы / И. Морозова. – М. : РИП-Холдинг, 2003. – 172 с.
3. Нелюбова, М.В. Психология цвета [Электронный ресурс] / М.В. Нелюбова. – Режим доступа: psyoffice.ru. – Дата доступа: 10.04.2016.
4. Королев, К.М. Энциклопедия символов, знаков и эмблем / К.М. Королев. – М. ; СПб., 2004.
5. Энциклопедия символики и геральдики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru>. – Дата доступа: 10.04.2016.
6. Белоусова, Л.А. Бренд-менеджмент : конспекты лекций / Л.А. Белоусова, Т.Н. Савина. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2008. – 82 с.
7. Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>. – Дата доступа: 10.04.2016.
8. Динни, К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / К. Динни ; пер. с англ. В. Сечной. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.

УДК 338.482.22(476.5)

**МЕТОД ОЦЕНКИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
НА ПРИМЕРЕ Г. ПОЛОЦКА****Я.В. ПОТОЯЛО****(Представлено: О.В. ДОДОНОВ)**

Повышение конкурентоспособности белорусского туризма на международном уровне может быть достигнуто с помощью постоянного его мониторинга и оценки. Именно оценка позволит определить факторы, оказывающие влияние на туристический потенциал региона и, как следствие, определить направления для развития.

Факторы, характеризующие способность туристической отрасли содействовать развитию региональной экономики называются туристическим потенциалом. Туристический потенциал — это составляющая инвестиционного потенциала региона и страны в целом. Характеристика туристического потенциала представлена на рисунке, что в полной мере характеризует его сущность.

Рис. Характеристика туристического потенциала

Таким образом, туристический потенциал представляет собой совокупность:

- организаций, которые оказывают туристические услуги;
- административно-законодательные акты, регламентирующие туристическую деятельность;
- географию (климатические условия);
- историко-культурный потенциал;
- качество и разнообразие оказываемых услуг;
- информационный потенциал;
- экологическая обстановка;
- инновации (уровень инновационного развития, инновационной активности субъектов хозяйствования);
- кадры;
- инфраструктура.

Туристический потенциал региона обычно оценивают в рамках расчета рейтинга общей инвестиционной привлекательности региона, используя различные методики экспертных оценок [1, с. 312].

Для расчета туристического потенциала необходимо создание математической модели, которая давала бы возможность численной оценки его величины, исключая субъективность экспертных оценок.

Следует отметить, что математическая модель не будет абсолютно точно отражать туристический потенциал, однако с некоторым приближением, что характерно для любых экономических моделей. Следовательно, это оправдывает возможность принятия некоторых допущений [1, с. 315].

$$(X_1, X_2, X_3, \dots, X_N); N = 10.$$

Первое допущение, которое необходимо сделать, – это допущение о том, что все десять характеристик туристического потенциала, представленного на рисунке 1.1, не связаны между собой, что позволит определить N составных частей потенциала, как N линейно независимых векторов, образующих базис N -мерного пространства [2, с. 218].

Второе допущение – N -мерное векторное пространство будем считать ортогональным. Это допущение ни к чему не обязывает, однако позволит значительно упростить модель. Длина вектора в N -мерном ортогональном векторном пространстве определяется с помощью обобщенной теоремы Пифагора, а именно – длина вектора (модуль) равна корню квадратному из суммы квадратов модулей векторов базиса или компонентов вектора.

Обозначим туристический потенциал ИТП, тогда модуль вектора туристического потенциала (ИТП) будет определяться выражением (1.1):

$$\text{ИТП} = (X_1^2 + X_2^2 + X_3^2 + \dots + X_N^2)^{1/2}. \quad (1.1)$$

Теперь необходимо определиться с масштабом по осям, т.е. записывать компоненты в формулу (1.1) с весовыми коэффициентами в зависимости от значимости компонента, поскольку не все они в одинаковой степени определяют величину туристического потенциала. Оценка значимости в данном случае субъективная, основанная на опыте и осведомленности автора [1, с. 312].

Весовые коэффициенты удобно брать по степеням числа 2.

Тогда при трех градациях значимости будем иметь:

$K1 = 2^0 = 1$ для компонентов обычной значимости;

$K2 = 2^1 = 2$ для компонентов повышенной значимости;

$K3 = 2^2 = 4$ для компонентов высокой значимости.

В таблицу 1 записаны компоненты вектора туристического потенциала и их и их весовые коэффициенты как результат субъективной оценки.

Таблица 1

Весовые коэффициенты компонентов вектора туристического потенциала

X	Наименование составной части туристического потенциала	K
X_1	Организации	4
X_2	Инфраструктура	2
X_3	Историко-культурный потенциал	4
X_4	Информационный потенциал	2
X_5	Услуги (разнообразие, качество)	2
X_6	Административно-законодательные акты	2
X_7	География	4
X_8	Инновации	1
X_9	Кадры	4
X_{10}	Экология	1

Приоритетным направлением в развитии туризма является культурно-познавательный туризм. Древнейший город Беларуси – Полоцк может принимать ежегодно до 3 миллионов туристов. Многочисленные архитектурные сооружения, памятники, музеи и соборы, которыми славится город, представляют огромный интерес, как для белорусов, так и для иностранцев. Многие столетия древняя Полоцкая земля удивляет, радует своей красотой, чистотой, уютом и новизной [3]. Также важную роль играет и географическое положение города – центр Европы. По одной из версий в Полоцк – центр Европы. Многим географические координаты 55 градусов 30 минут северной широты и 28 градусов 48 минут восточной долготы не говорят ни о чем. Но жители города, да и многие туристы, бывавшие в Полоцке не один раз, хорошо знают, что они означают: в этом месте на проспекте Франциска Скорины установлен знак «Географический центр Европы». Он представляет собой символ с изображением розы ветров, земного шара с контурами Европы и корабля, который размещен на гербе Полоцка. Теперь турист, побывавший в По-

лодке, может приобрести сертификат-сувенир, который это подтвердит. А для горожан изготовлен диплом, свидетельствующий о том, что они проживают не где-нибудь, а в самом центре Европейского континента [4].

Таким образом, организации (музеи, заповедники, культурное наследие), а также географическое положение соответствуют высокие коэффициенты, равные четырем.

Город Полоцк имеет статус «Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника». Он представляет собой уникальную историческую территорию, памятники которой охраняются, изучаются, реставрируются и приспособляются под музейные экспозиции. Следовательно, историко-культурный потенциал региона находится на высоком уровне и ему соответствует самый высокий коэффициент.

Также высокий коэффициент присуждается и кадрам, т.к. г. Полоцк самостоятельно готовит историков и экскурсоводов в Полоцком государственном университете, корпус которого также расположен в городе.

Инфраструктура, административно-законодательные акты, информационный потенциал и разнообразие услуг находятся в средних пределах. Это объясняется, прежде всего, тем, что город Полоцк – провинциальный город, в котором недостаточно развита инфраструктура и информационный потенциал, реклама находится не на самом высоком уровне, а места для отдыха почти отсутствуют, в городе действуют всего лишь две гостиницы, учитывая тот факт, какое количество туристов его посещает, это значительно мало. Что касается административно-законодательных актов, то это проблема всей страны. Не гибкое и несовершенное законодательство Республики Беларусь, к сожалению, является проблемой для развития частного бизнеса, для инновационной активности, для развития экономики в целом.

Самым низким является коэффициент по показателю «экологии» и «инноваций», коэффициент экологии связан с тем, что вблизи города Полоцка располагается крупный промышленный центр – г. Новополоцк, включающий в себя множество заводов, в частности, завод «Полимир» ОАО «Нафтан».

Самым важным и актуальным направлением, по мнению автора, в настоящее время является инновационный потенциал, который необходим для развития современной экономики, всех субъектов хозяйствования, в частности, туристического потенциала. Так как туристический потенциал – это одно из перспективных направлений развития города Полоцка, то инновации в данной сфере обладают особым преимуществом и поддержкой. Таким образом, на основе выявленных коэффициентов, формула (1.1) примет вид (1.2):

$$\text{ИТП} = [(4X_1)^2 + (2X_2)^2 + (4X_3)^2 + (2X_4)^2 + (2X_5)^2 + (2X_6)^2 + + (4X_7)^2 + X_8^2 + (4X_9)^2 + + X_{10}^2]^{1/2}. \quad (1.2)$$

Следует ввести понятие идеального туристического потенциала. Под ним будет пониматься максимально возможный гипотетический потенциал, все составные части которого, т.е. множество $\{X_{In}\}$, где $n = 1, 2, \dots, 10$, обеспечены по максимально возможному критерию, при котором будут учтены все «мыслимые и немыслимые» параметры.

Значение всех частей идеального туристического потенциала примем за 1 (100%), т.е. $X_{In} = 1$ для всех n от 1 до 10. Значения компонентов всех реальных потенциалов будут меньше 1, поскольку в них будут отсутствовать те или иные параметры.

Модуль идеального туристического потенциала (ИТП) также удобно считать равным 1 (100%). Тогда модули всех реальных потенциалов будут выражены в долях или процентах от модуля идеального потенциала. Для этого формулу (1.2) следует ввести нормирующий множитель M , равный (1.3):

$$M = 1 / (4^2 + 2^2 + 4^2 + 2^2 + 2^2 + 2^2 + 4^2 + 1 + 4^2 + 1) = 0,012. \quad (1.3)$$

В результате получаем формулу для расчета модуля вектора туристического потенциала (1.4):

$$\text{ИТП} = 0,012 (16X_1^2 + 4X_2^2 + 16X_3^2 + 4X_4^2 + 4X_5^2 + 4X_6^2 + + 16X_7^2 + X_8^2 + 16X_9^2 + X_{10}^2)^{1/2}. \quad (1.4)$$

Чтобы воспользоваться формулой 1.4 нужно компоненты $X_1, X_2, \dots$ представить числами, характеризующими количественно соответствующие составляющие туристского потенциала. Причем они должны быть выражены в долях от соответствующих значений идеального потенциала, для которого

$$X_{11} = X_{12} = \dots = X_{110} = 1.$$

Для этого каждую составляющую нужно представить всей совокупностью определяющих ее элементов или параметров так, как это показано в качестве пример в левом столбце таблицы 2 для инфраструктурной составляющей. Перечень приведенных в таблице параметров представляется исчерпывающим для инфраструктурной составляющей идеального туристического потенциала $X_{ин}$.

Будем считать, что каждая составляющая туристского потенциала или компонента его вектора образует свое одномерное векторное пространство и все образующие ее элементы однородны и принадлежат этому пространству. Тогда величину каждой составляющей допустимо определять как сумму чисел, характеризующих каждый из ее параметров. Пусть какой-либо компонент из множества $\{X_{ин}\}$ содержит P параметров. Эти параметры также могут быть неравнозначными. Поэтому введем, как было сделано выше, три градации значимости параметров с весовыми коэффициентами, как степенями числа 2.

Таблица 2
Параметры инфраструктурной составляющей идеального туристического потенциала

Параметры составляющей	Весовой коэффициент	Значение параметра
Количество гостиниц	1	0,0435
Наличие современного автобусного и таксопарка	1	0,0435
Высокое качество дорожной инфраструктуры	1	0,0435
Наличие театров, кинотеатров, концертных залов, выставочных центров, развлекательных центров	2	0,0870
Наличие рекламных проспектов	1	0,0435
Уровень обслуживания в туристической отрасли	1	0,0435
Наличие высококвалифицированного персонала	2	0,0870
Наличие заводов (экологическая составляющая)	4	0,1740
Наличие парков, водоемов, мест и зон отдыха	2	0,0870
Наличие современного обеспечения туристических услуг	1	0,0435
Наличие магазинов, кафе, ресторанов	2	0,0870
Возможность оказания дополнительных услуг (экскурсии за город)	1	0,0435
Наличие современной парковки	1	0,0435
Высокий уровень рекламы – информированность услуг	1	0,0435
Цены на услуги	2	0,0870
Итоговое значение составляющей	-	1

Примечание: параметры выбраны исключительно для Полоцкого региона.

Пусть в состав P параметров компонента $X_{ин}$ модуля идеального потенциала входят:

- D параметров обычной значимости ($L1 = 2^0 = 1$);
- E параметров повышенной значимости ($L2 = 2^1 = 2$);
- F параметров высокой значимости ($L3 = 2^2 = 4$).

Тогда справедливо равенство (1.5):

$$P = D + E + F. \quad (1.5)$$

По принятому выше условию $X_{ин} = 1$

Введем понятие цены одного параметра обычной значимости компонента $X_{ин}$ и обозначим его через U_n . Тогда будет справедливым равенство (1.6)

$$1 = \sum_1^D U_n + 2 \sum_1^E U_n + 4 \sum_1^F U_n, \quad (1.6)$$

из которого, зная значения D , E и F можно найти значение U_n (1.7):

$$U = 1 / (D + 2E + 4F). \quad (1.7)$$

Методика использования разработанной модели сводится к выполнению следующих пунктов:

1. Определяются параметры всех компонентов вектора идеального туристического потенциала по максимуму необходимого и возможного. Устанавливаются коэффициенты каждого из них (см. табл. 2).
2. По формуле (1.7) определяется цена одного параметра обычной значимости U_n для каждого из N компонентов (см. табл. 2).

Она будет разной для разных компонентов, поскольку они содержат разное количество параметров. Выделяются те параметры и факторы n -го компонента вектора идеального потенциала, которые присутствуют в соответствующем компоненте анализируемого потенциала.

Вычисляется n -й компонент A_n вектора анализируемого потенциала по формуле (1.8):

$$A_n = \sum_{i=1}^S U_{ni} + 2 \sum_{i=1}^T U_{ni} + 4 \sum_{i=1}^R U_{ni}, \quad (1.8)$$

где S , T и R – число параметров и факторов n -го компонента вектора анализируемого потенциала обычной, повышенной и высокой значимости, соответственно.

Поскольку $S < D$, $T < E$ и $R < F$, то $A_n < 1$

3. Аналогичным образом вычисляются все N компонентов вектора анализируемого потенциала.

4. По формуле (1.4) вычисляется модуль вектора потенциала.

Располагая значениями модуля вектора туристских потенциалов, например, двух регионов, можно объективно сравнить их между собой и выявить, какой из регионов обладает наибольшей привлекательностью.

Предлагаемая методика может быть использована также для численной оценки других экономических объектов, имеющих, как и туристский потенциал, разветвленную структуру своих составных частей.

Таким образом, в результате оценки туристического потенциала Полоцкого региона, можно сделать вывод о том, что на низком уровне находятся инновационная и экологическая составляющие. Экологическая составляющая объясняется расположением региона вблизи промышленного центра – г. Новополоцка. С целью увеличения инновационной и инвестиционной привлекательности, необходимо уделять большое внимание инновационной деятельности организаций, в частности, в области туризма, с целью расширения туристического потенциала Полоцкого региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшая математика для экономистов : учеб. для вузов / Н.Ш. Кремер [и др.] ; под ред. проф. Н.Ш. Кремера. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 471 с.
2. Математические методы в экономике : учебник / О.О. Замков, А.В. Толстопятенко, Ю.В. Черемных ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Сидоровича ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – 5-е изд., испр. – М. : Дело и сервис, 2009. – 384 с.
3. Полоцк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info-sto.narod.ru/polotsk.html>. – Дата доступа: 10.06.2016.
4. Состояние и перспективы развития туризма в городе Полоцке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://info-sto.narod.ru/polotsk.html>. – Дата доступа: 10.06.2016.

УДК 339.138

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ
СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ****М.Ю. МЕДВЕДЕВА****(Представлено: О. В. ШТЕЕР)**

Фирменный стиль, в условиях непрерывной конкуренции на туристическом рынке, является неотъемлемым аспектом для любого современного предприятия, которое не только поддерживает, но и совершенствует свою деятельность. Одним из конкурентных преимуществ организации, которая желает добиться успеха, является наличие торговой марки. Являясь важной частью рекламной кампании, фирменный стиль позволяет выделить положительные стороны имиджа, продвигая туристическую фирму на рынке.

С развитием рынка существенным фактором формирования потребительских предпочтений становится наличие (или отсутствие) у услуги имени (торговой марки – бренда), известного в потребительской среде. Торговая марка предполагает реализацию некоторой философии внедрения данного имени с использованием комплекса маркетинговых коммуникаций, направляющих на целевую группу потребителей информацию, адекватную потребностям, ожиданиям, предпочтениям и социальным установкам [1, с. 79].

На сегодняшний день можно выделить следующие определения фирменного стиля, которые будут полезными для понимания сути этого явления и удобными для его рассмотрения.

Фирменный стиль – это:

- визуальное и смысловое единство предлагаемых товаров (услуг), всей исходящей от предприятия информации, его внутреннего и внешнего оформления;
- характерный для данного предприятия язык, на котором оно разговаривает с партнерами, отличный от языка других предприятий;
- своеобразное «удостоверение личности» предприятия, его опознавательный знак, визитная карточка [2, с. 207].

В контексте данной работы фирменный стиль рассматривается не только как особый вид рекламной деятельности компании, но и как вид маркетинговых коммуникаций.

Все функции фирменного стиля, так или иначе, связаны с созданием образа предприятия, который легко запоминается и привлекает потребителей. Выделяют следующие функции фирменного стиля:

- имиджевая, назначение которой является формирование и поддержка быстро узнаваемого, оригинального и привлекательного образа компании, что способствует повышению ее престижа и репутации;
- идентификационная, которая отражает индивидуальность компании;
- корпоративная, то есть поддерживает и укрепляет внутрикорпоративную культуру [3, с. 3].

Формирование положительного имиджа компании, а значит, и ее продукции называется эффектом приобретения организацией определенной рыночной силы, наличие которой снижает чувствительность потребителя к цене, уменьшает заменяемость продукта аналогами, т.е. защищает организацию от конкурентов и усиливает ее позиции по отношению к продуктам-заменителям [1, с. 79].

Как и любой вид маркетинговой деятельности компании, фирменный стиль включает в себя различные элементы:

- товарный знак – является центральным элементом фирменного стиля туристического предприятия. Товарный знак представляет собой зарегистрированные в установленном порядке изобразительные, словесные, объемные, звуковые обозначения или их комбинации, которые используются владельцем товарного знака для идентификации своих товаров [4, с. 471];
- фирменный логотип – это стандартизованное, выполненное конкретной (зачастую уникальной) шрифтовой гарнитурой начертание названия компании или продукта, не включающее в себя фирменного знака [3, с. 210];
- фирменный комплект шрифтов – используемый предприятием шрифт при начертании товарного знака (знака обслуживания) и других фирменных наименований, композиций [5, с. 124];
- фирменный лозунг – представляет собой постоянно используемый фирменный оригинальный рекламный девиз в качестве средства создания имиджа фирмы;

– фирменный блок – представляет собой традиционное, часто употребляемое сочетание нескольких элементов фирменного стиля. Чаще всего это изобразительный товарный знак (товарная эмблема) и логотип [6];

– фирменный цвет (цвета) также является важнейшим элементом фирменного стиля, одним из компонентов общей картины образа фирмы. Цвет делает элементы фирменного стиля более привлекательными, запоминающимися, позволяющими оказать сильное эмоциональное воздействие [7, с. 321];

– другие фирменные константы, к которым могут относиться различные эмблемы фирмы, особенности дизайна, определенные внутрифирменные стандарты, формат изданий, оригинальные сигнатуры, пиктограммы и многое другое.

В разных сочетаниях все элементы фирменного стиля должны постоянно присутствовать в рекламе, оформлении туристического продукта, в интерьере и экстерьере офисов, в рекламном и эстетическом обеспечении производственных и других помещений [8, с. 403].

Наличие элементов фирменного стиля определяется многими факторами. К ним относятся: формы и масштабы деятельности предприятия, требования к стилистическому единству, наличие предварительной истории компании, уровень прибыльности и бюджетная политика, конкурентоспособность и уровень культуры высшего менеджмента и ряд других факторов [8, с. 410].

В зависимости от специфики деятельности компании, фирменный стиль может содержать в себе то или иное число элементов. Все эти элементы образуют единую систему и могут применяться на разнообразных носителях.

Основными носителями фирменного стиля являются:

1. Элементы делопроизводства (фирменные бланки, конверты, папки-регистраторы, записные книжки, настольные ежедневники).
2. Реклама в прессе.
3. Печатная реклама (листовки, проспекты, буклеты, информационные письма).
4. Радио- и телереклама.
5. Рекламные сувениры.
6. Наружная реклама (указатели, вывески, фирменная одежда сотрудников, значки, нашивки)
7. Средства пропаганды (пропагандистский проспект, оформление залов для пресс-конференций, вымпелы и т.д.).
8. Выставочный стенд.
9. Документы и удостоверения (пропуски, визитные карточки, удостоверения сотрудников, значки стендистов, пригласительные билеты и т.д.) [4, с. 471].

Применение элементов фирменного стиля в рекламе обеспечивает ее высокую действенность и рост престижа предприятия, а для потребителя гарантирует неизменность при большом разнообразии. Их использование выгодно и с экономической точки зрения, так как упорядочивает и неким образом унифицирует рекламные средства и приемы, позволяя добиться большей эффективности и уменьшить повторяемость рекламных сообщений [2, с. 208].

Все элементы фирменного стиля, как правило, оформляются в виде материала на бумажных носителях – так называемой корпоративной книги. Отсутствие систематизации материала по составляющим элементам негативно сказывается на имидже предприятия (фирмы, кампании) в связи с различным их толкованием. Особо следует подчеркнуть, что корпоративная книга является идеологией партнеров по бизнесу. Отклонение от корпоративного руководства недопустимо [5, с. 125].

Разработка фирменного стиля является очень сложным процессом. Создание собственной торговой марки – это сложный процесс, требующий много времени и усилий, а также огромных финансовых вложений. Поэтому в индустрии туризма, где преобладают относительно небольшие компании, очень часто туристические организации для продвижения услуг на рынке используют уже существующие известные бренды [2, с. 85].

Этапами разработки фирменного стиля являются:

1. Составление технического задания, т.е. определение информационной нагрузки, которую должен нести фирменный стиль.
2. Дизайнерская разработка фонтитипа (названия) и логотипа (графического исполнения), визуальных составляющих фирменного стиля; оригинала построения логотипа (знака) в масштабнокординатной сетке; цветового решения логотипа (знака); фирменного блока; цветового решения фирменного стиля; типографики фирменного стиля (гаммы шрифтов); носителей стиля (в том числе фасада здания, интерьера и др.).
3. Патентные исследования.
4. Правовая защита [3, с. 4].

Фирменный стиль является составным элементом бренд-стратегии предприятия на рынке. Наличие фирменного стиля свидетельствует об уверенности его владельца в положительном впечатлении,

которое он производит на потребителя. Одной из задач брендинга является напоминание покупателю о тех положительных эмоциях, которые доставили ему уже ранее купленные товары данного предприятия. Таким образом, фирменный стиль косвенно гарантирует высокое качество товаров и услуг [5, с. 120].

Однако стоит отметить, что корпоративные рекламные кампании не обеспечивают стабильный имиджевый эффект, если они:

- не соответствуют онлайнному, ежедневному или еженедельному формату средств массовой информации и прерываются хотя бы на короткое время;
- доводят до сознания аудитории не товарный брэнд, а наименование компании;
- обеспечивают аудиторию простыми способами коммуникации;
- ограничивают свою аудиторию из-за навязывания общественности представлений об особом характере эксклюзивности, предлагаемых услуг или товаров;
- игнорируют наличие ряда уровней и качества потребления информации в каждой целевой аудитории [9].

Сила и влияние бренда заключается в лояльности к ней покупателей. Следовательно, в основе управления брендами лежит процесс, направленный на увеличение периода лояльности потребителей к торговой марке. Для этого необходимы постоянные инвестиции в маркетинговую деятельность, в повышение качества обслуживания клиентов, в материально-техническую базу организаций. Как бы удачно ни была позиционирована на рынке торговая марка, однако под влиянием успехов конкурентов на рынке или в связи с изменением потребительских предпочтений организации приходится принимать решение о репозиционировании бренда. Создание эффективного бренда туристической организации предполагает, что компания должна постоянно работать над укреплением имиджа торговой марки и связанных с ним ассоциаций [1, с. 89].

Преимущества создания фирменного стиля:

- удобная ориентация в потоке информации, то есть фирменный стиль позволяет быстро и безошибочно найти продукт фирмы, которая уже завоевала предпочтение на рынке;
- снижение затрат позволяет фирме с наименьшими затратами выводить на рынок свои новые продукты;
- повышение эффективности рекламы;
- снижение расходов на коммуникации как вследствие повышения эффективности рекламы, так и за счет универсальности компонентов фирменного стиля единство рекламы;
- единство рекламы, т.е. единый стиль благоприятно сказывается на оформлении визуальных материалов и окружающего интерьера;
- положительно влияет на эстетический уровень и визуальную среду фирмы.
- формирование и повышение корпоративного духа у сотрудников, а также увеличение их трудоспособности эстетический уровень [4, с. 467].

При создании фирменного стиля формируется специфическая стратегия, которая понимается как сильная деловая концепция плюс набор реальных действий, способных привести эту концепцию (торговую марку) к созданию реального конкурентного преимущества, сохраняющегося длительное время. Некоторые аналитики считают фирменный стиль самым долговечным активом компании, срок жизни которого значительно превышает время существования как производимых услуг, так и самих организаций [1, с. 79].

Слабости в применении фирменного стиля в основном заключаются в желании владельцев бизнеса и топ-менеджеров сэкономить на его профессиональной разработке. При полном отсутствии спроектированного фирменного стиля в общественном мнении складывается образ предприятия, во многом соответствующий истинному положению дел, однако завоевание нужной предприятию потребительской группы при этом не гарантируется.

Главным противоречием в разработке фирменного стиля становятся стремление к его постоянству и одновременно требование новизны и оригинальности рекламных сообщений, в которых используются элементы фирменного стиля.

К слабым местам можно отнести также и то, что слишком выразительная система идентификации может вызвать отторжение персонала, так как частота контактов последнего с визуальными и аудиальными образами будет в тысячи раз превышать расчетную для целевых аудиторий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фирменный стиль – это, во-первых, средство формирования имиджа туристической компании, а во-вторых, важный информационный носитель. Компоненты фирменного стиля помогают потребителю находить товары и услуги, формируя у него положительное отношение к туристической фирме. Разработка фирменного стиля – сложный многоступенчатый

процесс, который требует знания определенных навыков менеджмента, психологии, дизайна и других сфер деятельности туристической компании. Он подразумевает последовательное выполнение всех этапов создания фирменного стиля. Каждый этап имеет свое предназначение при разработке, поэтому не может быть исключен. Фирменный стиль оказывает существенное влияние на деятельность туристической компании. Он в свою очередь имеет ряд преимуществ и недостатков. Однако положительные изменения, происходящие в компании после применения фирменного стиля, позволяют утверждать о необходимости его внедрения в туристические фирмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова, М.А. Менеджмент в туристском бизнесе: учебное пособие / М.А. Жукова. – 2-е изд., стер. – М. : КОНКУРС, 2006. – 192 с.
2. Ульяновский, А. Маркетинговые коммуникации: 28 инструментов миллениума / А. Ульяновский. – М., 2008. – 207 с.
3. Скараманга, В.П. Фирменный стиль в гостеприимстве: учеб. пособие / В.П. Скараманга. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 192 с.
4. Дурович, А.П. Маркетинг в туризме : учеб. пособие / А.П. Дурович. – 2-е изд, перераб. и доп. – Минск : Новое знание, 2001. – 496 с.
5. Годин, А.М. Брендинг : учеб. пособие / А.М. Годин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К°, 2012. – 184 с.
6. Васильев, Г.А. Основы рекламной деятельности : учеб. пособие для вузов / Г.А. Васильев, В.А. Поляков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 414 с.
7. Рекламная деятельность : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Ф.Г. Панкратов [и др.]. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К°, 2002. – 364 с.
8. Гусаров, Ю.В. Менеджмент рекламы : учеб. пособие / Ю.В. Гусаров. – М. : Экономика, 2007. – 527 с.
9. Рева, В.Е. Коммуникационный менеджмент : учеб.-метод. пособие / В.Е. Рева. – Пенза : Изд. ПГУ, 2003. – 161 с.

УДК 339.138:379.85

**АНАЛИЗ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Г. НОВОПОЛОЦКА****М.Ю. МЕДВЕДЕВА**
(Представлено: О. В. ШТЕЕР)

На сегодняшний день рынок туристических услуг весьма динамичен из-за наличия высокой конкуренции среди компаний. Для того, чтобы выжить в конкурентной борьбе, туристическим фирмам необходимо использовать все возможные методы маркетинговых коммуникаций. В настоящее время в маркетинговой деятельности сложилось целое направление, заключающееся в разработке фирменного стиля для туристических компаний.

Фирменный стиль – понятие, сформулированное западными рекламистами как «система идентификации», способ, благодаря которому фирму можно опознать и отличить от других [1].

Под фирменным стилем понимается не только совокупность приемов, обеспечивающих единство по всем товарам и услугам предприятия, запоминаемость потребителями всех его товаров, но и средство формирования имиджа компании, а также определенный «информационный носитель». Стилеобразующие компоненты обеспечивают возможность потребителю товаров и услуг идентифицировать и находить именно удовлетворяющие его товары, услуги и предложения, формируя при этом положительное отношение к компании [2].

Фирменный стиль в туристической деятельности имеет свою специфику. Основными целями данного направления в маркетинге являются, во-первых, идентификация изделий предприятия (фирмы, компании) и указание на связь их с предприятием; во-вторых, выделение товаров (услуг) предприятия (фирмы, компании) из общей массы аналогичных товаров конкурентов. Наличие фирменного стиля свидетельствует об уверенности его владельца в положительном впечатлении, которое он производит на потребителя [3, с.120].

Фирменный стиль туристического предприятия включает в себя множество элементов (рис. 1). Однако лишь деятельность фирмы, а также поставленные перед ней цели, могут говорить о том, какие именно составляющие будут формировать тот или иной имидж компании.

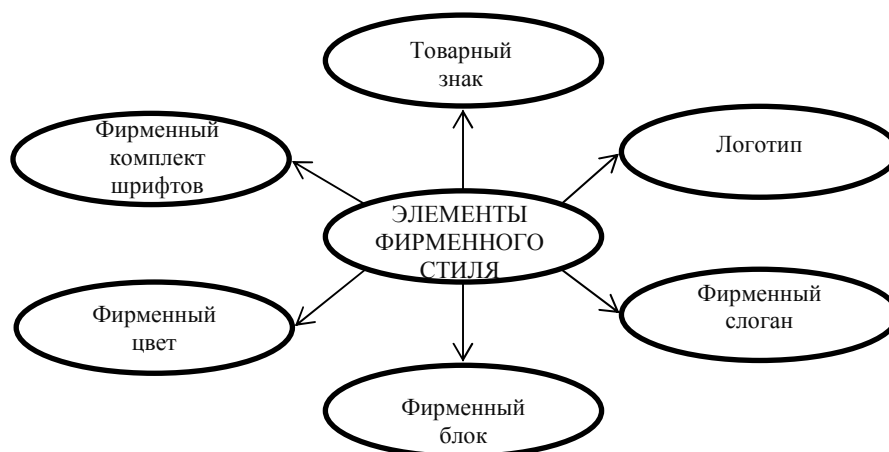

Рис. 1. Элементы фирменного стиля туристического предприятия

Существуют определенные носители фирменного стиля в туристической компании:

- средства пропаганды: пропагандистский проспект, журналы, оформление залов для пресс-конференций и т.д.;
- печатная реклама предприятия (фирмы, компании): плакаты, листовки, проспекты, каталоги и т.д.;
- сувенирная реклама: авторучки, полиэтиленовые пакеты, настольные приборы и др.;
- элементы делопроизводства: фирменные бланки (для международной переписки, для приказов, для внутренней переписки и т.п.), фирменные блоки бумаг для записей и т.п.;

- удостоверения и документы: пропуска, визитные карточки, удостоверения сотрудников и т.п.;
- элементы служебных интерьеров: настенные календари, наклейки большого формата [3, с. 123].

Однако следует отметить, что для создания единства фирменного стиля необходимо также тщательно отнестись к дизайну интерьера, который должен гармонично сочетаться.

Управление фирменным стилем туристической организации представляет собой целенаправленные действия по формированию желаемого образа организации в глазах определенных групп общественности. Эффективность управления фирменным стилем формирует устойчивое положение организации

в конкурентной среде за счет повышения узнаваемости в сравнении с другими компаниями, укрепляет доверие со стороны целевых аудиторий, снижает совокупные расходы на организацию PR-кампаний, повышает популярность и желательность товаров и услуг для основных потребителей, укрепляет и развивает организационную культуру и корпоративную идентичность.

Созданный целевой образ организации, способствующий формированию положительного мнения о ней в глазах разных групп общественности оказывает первичное влияние на формирование у потенциальных клиентов интереса и доверия к компании, к ее услугам на уровне восприятия маркетинговой информации, а также является предпосылкой для аудитории в части возникновения ожидаемых действий в отношении организации, что в целом способствует повышению ее конкурентоспособности [4].

В ходе исследования был проанализирован рынок туристических услуг в городе Новополоцке.

В настоящее время, в городе Новополоцке располагается 14 офисов туристических фирм, из которых только 2 занимается туроператорской деятельностью, а 12 – турагентской деятельностью.

Предприятия размещения включают в себя 4 гостиницы и 1 санаторий.

Предприятий общественного питания в городе Новополоцке – 39, из которых 7 ресторанов, 14 кафе-терьеров, 10 баров и 8 столовых. Также имеются предприятия развлечений и досуга, такие как казино и игровые автоматы, бани, кинотеатр, ледовый дворец, стадион, музей, ночной клуб и бассейн.

Таким образом, проанализировав рынок туристических услуг в Новополоцке можно сделать вывод о том, что в городе присутствует преимущественно турагентская деятельность, туроператорской деятельностью занимаются две туристические компании: «Алатан Тур» и «Smok Travel». Преобладающим типом предприятий общественного питания являются кафе, а ресторанов, баров и столовых приблизительно одинаковое количество. Что касается досуга и развлечений, так в городе Новополоцке представлены практически все виды дополнительных туристических услуг.

Население города Новополоцка по данным на 2015 год составляет 107 924 человека. Следовательно, на одну турфирму приходится в среднем 7708 потенциальных потребителей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в городе Новополоцке достаточно большое количество туристических предприятий. Вследствие этого, туристическим фирмам необходимо разрабатывать фирменный стиль, формирующий положительный имидж, чтобы выжить в конкурентной борьбе.

В процессе исследования был проведен анализ узнаваемости туристических компаний среди потенциальных клиентов. В опросе приняло участие 143 респондента в возрасте от 17 до 31 года.

В городе Новополоцке, на сегодняшний день, осуществляющую туристическую деятельность следующие фирмы: «Авиатур», «БелЮникс», «Викинг Туристик», «Вип-Туризм», «ЗаграНицца», «Пандора-Тур», «Весь мир своими глазами», «ЦентрТур», «Фратекс», «Мир вокруг нас», «Роза ветров», «Fun Tour», «Алатан Тур», «Smok Travel».

Самыми узнаваемыми туристическими агентствами в городе Новополоцке среди потенциальных клиентов оказались компании «Викинг Туристик» (25%), «Алатан Тур» (14%), «Smok Travel» (12%), менее узнаваемые – «БелЮникс» (9%) и «Роза ветров» (8%), «Мир вокруг нас» (8%), «Фратекс» (6%), «Центр Тур» (5%), «Вип-Туризм» (5%), «Авиатур» (4%), «Пандора Тур» (4%), «ЗаграНицца» (2%), «FunTour» (1%).

Наиболее понравившимися логотипами туристических предприятий стали логотипы компаний «Викинг Туристик» (18%), «Мир вокруг нас» (18%), «Фратекс» (14%), «Smok Travel» (12%). Меньше потенциальным туристам понравились логотипы таких турфирм, как «ЗаграНицца» (8%) и «Алатан Тур» (7%), «Вип-Туризм» (6%), «Центр Тур» (5%), «FunTour» (5%), «БелЮникс» (5%), «Пандора Тур» (2%).

Также были проведены исследования в сети Интернет, чтобы выявить в каких социальных сетях рекламируют свою фирму туристические предприятия города Новополоцка. Наиболее продвинутой компанией в сети Интернет является «Викинг Туристик», которая продвигает себя в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Твиттер», «Instagram», «Facebook». Компании «БелЮникс», «Алатан Тур», «Роза ветров», «ЦентрТур» и «Smok Travel» так же активно позиционируют себя в сети Интернет. Оставшиеся туристические агентства ведут рекламную кампанию только в социальной сети «ВКонтакте».

ОДО «Компания Викинг Туристик» – новополюцкая туристическая компания, которая работает на рынке с 2009 года. Данное туристическое агентство не только поддерживает и совершенствует традиционный отдых, но и стремится использовать инновации в организации туристической деятельности.

В рамках данной работы был проведен анализ основных элементов фирменного стиля именно этой компании, так как по результатам исследований именно эта фирма имеет сформированный в сознании потребителей фирменный стиль, который формирует позитивное отношение к компании в целом.

Фирменная шрифтовая надпись (логотип) – главный элемент фирменного стиля компании «Викинг Туристик», совпадает с ее названием. Также в данном элементе фирменного стиля имеется изображение рогатого шлема, который ассоциируется у потенциальных клиентов со шлемом викингов. Логотип компании «Викинг Туристик» является простым, запоминающимся, не вызывает никаких отрицательных ассоциаций, формирует положительный имидж компании.

Фирменный лозунг (слоган) – «Лучшие предложения от лучших». Данный элемент фирменного стиля оправдывает себя на рынке туристических услуг. Слоган гармонично вписывается в фирменный стиль компании, является оригинальным, понятным, хорошо запоминается у потенциальных клиентов, имеет интенсивную эмоциональную окраску, не имеет двоякого толкования.

Фирменный блок компании представляет собой объединение логотипа и слогана фирмы (рис. 2).

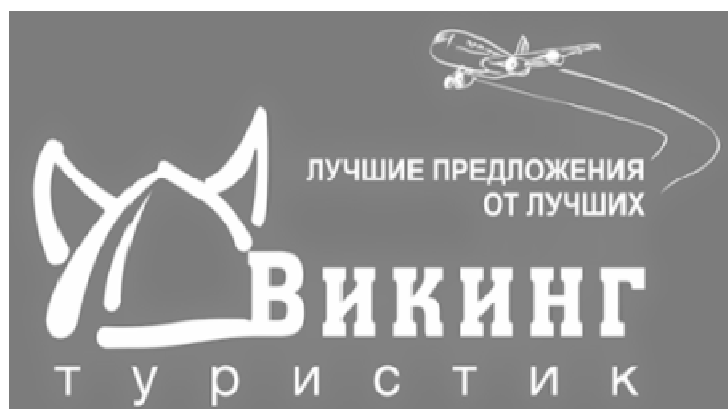

Рис. 2. Фирменный блок компании «Викинг Туристик»

Фирменными цветами компании «Викинг Туристик» являются красный и белый. Сочетание данных цветов является одним из самых популярных. Красный цвет – цвет лидерства, именно поэтому компания «Викинг Туристик» выделяется среди других туристических агентств на рынке города Новополюцка. Белый цвет – цвет надежности и спокойствия. Таким образом, энергичный красный цвет в сочетании со спокойным белым дают ощущение надежности и благополучия компании.

Фирменный комплект шрифтов *Harpa Slab Serif ExtraBold* является простым, четким, разборчивым. Данный комплект шрифтов гармонично вписывается в фирменный стиль компании.

Носителями фирменного стиля в компании «Викинг Туристик» также являются:

- элементы делопроизводства, к которым относятся фирменные записные книжки, ежедневники, календари;
- радио- и телереклама;
- печатная реклама в виде листовок, буклетов, информационных писем, подарочных сертификатов;
- документы и удостоверения, такие как визитные карточки, удостоверения сотрудников, фирменные бейджи;
- наружная реклама в виде указателей, штендеров, плакатов и баннеров;
- сувенирная продукция, к которой относятся визитные карточки, календари, фирменные кружки и многое другое.

Также у компании «Викинг Туристик» имеется собственный сайт, расположенный по адресу <http://www.viking.by/>, который тоже выступает носителем фирменного стиля (рис. 3) [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в компании «Викинг Туристик» очень тщательно и продуманно отнеслись к формированию и продвижению фирменного стиля. Фирменный блок присутствует на всевозможных носителях. Сам фирменный стиль компании является самым узнаваемым в городе Новополюцке, так как имеет хорошую рекламную кампанию.

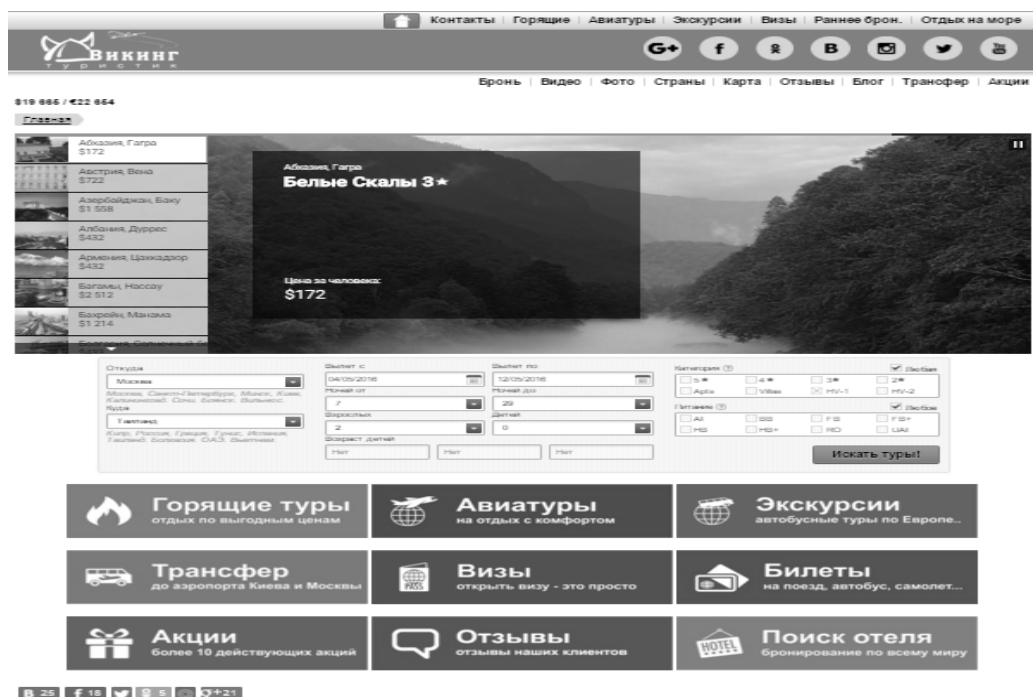

Рис. 3. Главная страница сайта компании «Викинг Туристик»

Опираясь на данные, полученные в ходе исследования, можно сделать вывод о маркетинговой роли фирменного стиля в деятельности туристических предприятий. Сегодня элементы фирменного стиля не только привлекают внимание потенциальных потребителей и формируют в сознании определённый образ, они также являются маркетинговым инструментом, который помогает продвигать услуги на рынок в обход многочисленных конкурентов. Несмотря на то, что фирменный стиль требует определенных финансовых и временных затрат, он является надёжным фундаментом успешного бизнеса в самых различных сферах, в т.ч. и туристической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Г.А. Основы рекламной деятельности : учеб. пособие для вузов / Г.А. Васильев, В.А. Поляков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 414 с.
2. Скараманга, В.П. Фирменный стиль в гостеприимстве : учеб. пособие / В.П. Скараманга. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 192 с.
3. Годин, А.М. Брендинг : учеб. пособие / А.М. Годин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К°, 2012. – 184 с.
4. Савенкова, И.В. Фирменный стиль – залог конкурентоспособности туристской организации / И.В. Савенкова, М.И. Кульш // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы III междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, дек. 2014 г. – СПб. : Занев. площадь, 2014. – С. 208–212.
5. Официальный сайт компании «Викинг Туристик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viking.by>. – Дата доступа: 07.09.2016.

УДК 379.85

**РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ФИРМЕННОГО СТИЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ****М.Ю. МЕДВЕДЕВА****(Представлено: О.В. ШТЕЕР)**

В последние десятилетия формирование положительного имиджа стало одной из самых важных проблем при создании туристического предприятия. Многие компании осознают все преимущества, которые они могут приобрести при разработке фирменного стиля. При этом пока ещё не все компании понимают, что фирменный стиль – это не только средство формирования имиджа предприятия, но и определённый носитель информации, который способствует продвижению и реализации товаров и услуг на современном рынке.

Фирменный стиль представляет собой композицию товарного знака (знака обслуживания), логотипа, поясняющих надписей (страна или наименования места происхождения товара, почтовый адрес, телефон), фирменного лозунга, фирменного комплекта цветов, фирменного полиграфического стиля, а также способов нанесения знаков на изделия, использование его в оформлении помещений, рекламе и т.д. [1].

Необходимость фирменного стиля обусловлена тем, что посредством индивидуальности и единства графических и других констант он позволяет выделиться среди конкурентов, стать узнаваем (идентификация) и хорошо запоминаемым. И как следствие, из-за хорошей узнаваемости уменьшается количество средств, потраченных на рекламные кампании [2].

Фирменный стиль выполняет определенные функции в деятельности туристической компании, такие как имиджевую, идентифицирующую и корпоративную [3].

Слабости в применении фирменного стиля в основном заключаются в желании владельцев бизнеса и топ-менеджеров сэкономить на его профессиональной разработке. При полном отсутствии спроектированного фирменного стиля в общественном мнении складывается образ предприятия, во многом соответствующий истинному положению дел, однако завоевание нужной предприятию потребительской группы при этом не гарантируется.

В данной статье на основании анализа научных источников и результатов опроса потребителей туристических услуг, в т.ч. и потенциальных клиентов, была разработана модель фирменного стиля для туристического предприятия.

При проектировании фирменного стиля работу необходимо начинать с создания логотипа предприятия, который в полной мере отражает основную концепцию деятельности туристической организации.

1. Фирменная шрифтовая надпись (логотип).

Основной целью логотипа является свидетельство о высоком качестве продаваемого товара, вызывая доверие покупателя благодаря хорошей репутации фирмы. По стилистике, по типу исполнения логотипы делятся на три группы: шрифтовые, графические и комбинированные.

К логотипу в качестве средства индивидуализации предопределяется целый ряд требований:

- индивидуальность;
- привлекательность для потребителей;
- узнаваемость;
- охранный потенциал;
- рекламный потенциал [2].

Предложенный нами логотип является комбинированным и совпадает с ее названием. Данный элемент фирменного стиля объединяет в название компании «NewTravel» и стилизованное изображение гор.

Фирменная шрифтовая надпись отображается в двух цветовых интерпретациях: зеленая надпись на белом фоне и белая надпись на зеленом фоне.

2. Фирменный слоган. Слоган должен отвечать таким критериям как:

- краткость,
- запоминаемость,
- оригинальность,
- соответствие целям рекламной кампании,
- нацеленность на целевую аудиторию,
- призывный (но не агрессивный) характер.

Опираясь на вышеперечисленные критерии был разработан следующий слоган: «Навстречу новым впечатлениям». Эта фраза также является девизом компании и отражает её миссию. Данный элемент фирменного стиля гармонично вписывается в единую концепцию компании, является понятным, кратким и хорошо запоминающимся, исключает двоякое толкование, несет в себе интенсивную эмоциональную окраску.

3. Фирменный блок. Фирменный блок представляет собой объединение товарного знака и слогана. Данный элемент фирменного стиля является оригинальным, эстетичным, заметным, легко читается, а также без изменений передается на всех носителях. Фирменный блок представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Фирменный блок туристического предприятия

4. Фирменный цвет.

При разработке фирменного стиля уделяется внимание и формированию цветовой гаммы, так как научно доказано, что цвет эмоционально воздействует на человека. Как правило, в проектировании логотипа обычно используют два-три цвета, которые контрастны по отношению друг друга, а также предполагаемому фону. Цвет несет не только декоративную нагрузку, но и ассоциативную. В зависимости от деятельности фирмы используют различные цвета и их сочетания при создании фирменного стиля [2].

В ходе исследования рынка туристических услуг в городе Новополоцке выяснились наиболее популярные сочетания цветов фирменного стиля среди потенциальных клиентов:

- Белый/синий (23%);
- Белый/зеленый (19%);
- Желтый/синий (18%);
- Белый/красный (14%);
- Желтый/красный (8%);
- Желтый/черный (8%);
- Белый/коричневый (5%);
- Белый/черный (5%).

В концепции данного фирменного стиля были выбраны два основных цвета: зеленый и белый.

Черты, характеризующие психологическую сущность зеленого цвета – это упорство, сила воли, дремлющая энергия, а также покой и гармония. Данный цвет обладает позитивным успокаивающим действием. Он вносит равновесие в жизнь людей, призывает отвлечься от суеты и помогает обрести гармонию. На окружающих данный цвет воздействует успокаивающе. С точки зрения семантики зеленый цвет синонимичен слову «безопасность». Таким образом, зеленый цвет является одним из самых комфортных и приятных цветов палитры [4].

Белый цвет символизирует чистоту. Белый – цвет полной открытости, готовности воспринимать мир во всем его многообразии [5].

Сочетание белого и зеленого дают ощущение свежести и невероятной чистоты, гармоничного и безопасного отдыха.

5. Фирменный комплект шрифтов.

В зависимости от типа использованной гарнитуры шрифты подразделяются на две подгруппы: классические и декоративные. К классическим шрифтам относятся шрифты с заческами типа «Times New Roman» и рубленные типа «Pragmatica», а также аналогичные, отличающиеся от первых шириной, толщиной букв, пропорциями заглавных строчных букв и исполнением отдельных букв алфавита. Декоративными шрифтами считаются все остальные [2].

Фирменные шрифты в данной концепции фирменного стиля являются Kabel Md BT, который используется в логотипе и Minion Pro Cond, используемый в слогане. Данные шрифты относятся к группе классических, так как не разрабатывались по специальному заказу. Также данные элементы фирменного стиля являются четкими, ясными, простыми, целостными и читаемыми. Этому способствовали гарнитура шрифтов, размеры и жирность.

Также были разработаны носители фирменного стиля:

- элементы делопроизводства, такие как блокнот для записей и коврик для компьютерной мыши;
- наружная реклама (фирменная одежда сотрудников, значки);
- рекламные сувениры (брелоки, фирменные кружки) (рис. 2).

Рис. 2. Логотип компании на сувенирной продукции

Первое, с чем сталкивается потребитель при восприятии нового фирменного стиля, – это атрибуты фирменного стиля как совокупность элементов коммуникации, идентифицирующих товар либо услугу [6]. Важная роль при этом принадлежит дизайну самого офиса, в котором размещается предприятие. Необходимо перенести элементы фирменного стиля в офис так, чтобы они гармонично вписали в интерьер предприятия.

В данной работе была разработана примерная модель внутреннего облика туристического предприятия. В качестве основополагающего стиля для моделируемого офиса туристического предприятия был выбран лофт. История возникновения этого стилевого направления имеет американское происхождение и берет свое начало еще в 40-х годах прошлого века. «Лофт» в переводе с английского означает «чердак», «апартаменты наверху» и предполагает использование старых, заброшенных мануфактур, складских помещений для работы и проживания человека. Впервые такая идея возникла в фабричном квартале Манхэттена и была связана в первую очередь с неимоверным ростом цен на землю в центре мегаполиса – предприятия просто вынуждены были оставлять прежние места, перебираясь на окраины.

Огромные заброшенные площади промышленных объектов с большим удовольствием занимала богема, люди искусства, имевшие мало денег, но много креативных идей. Актеры, художники и прочие творческие личности организовывали здесь картинные галереи, модные показы, оформляли частные апартаменты. Таким образом, лофт прошел путь от обычной мастерской до эксклюзивного интерьера, имеющего неповторимые черты и привлекательные особенности.

Современные интерьеры в стиле «лофт» принято делить на 2 типа:

- «hard loft» – предусматривает использование существующих промышленных построек для создания новых резиденций;
- «soft loft» – в данном случае допускается использование основных характерных особенностей старых промышленных зданий при оформлении интерьеров и экстерьеров новых объектов [7].

Исходя из данной классификации, в данной работе используется стиль «soft loft».

Особенности стиля лофт:

- Открытая планировка, практически полное отсутствие перегородок. Все функциональные зоны разделяются посредством разных видов зонирования (цветовые контрасты, акцентирование светом или же стеклянные перегородки, которые не нарушают основную концепцию открытого пространства).
- Индустриальные черты интерьера. Кирпичная кладка, трубы и грубая штукатурка является неотъемлемой частью стиля лофт.
- Комбинирование старого и нового в интерьере. Все, что рассматривалось в предыдущем пункте, должно гармонично сочетаться с ультрамодными тенденциями – современная техника, хромированные поверхности, стеклянные перегородки и стальные плитки для облицовки стен.
- Мебель в стиле лофт выполняет важную роль, помимо основных функциональных нагрузок (хранение вещей), у нее есть и дополнительная задача – зонирование помещения.

- Высокие светлые потолки также являются необходимой составляющей стиля лофт. Чем больше света и пространства будет в таком помещении, тем лучше.
- Нестандартные аксессуары. Всевозможные граффити, плакаты, абстракции или даже дорожные знаки будут очень уместны в общей концепции стиля лофт [7].

Разработанный дизайн офиса представлен на рисунке 3.

Рис. 3. Дизайн офиса туристической компании

Главным противоречием в разработке фирменного стиля становятся стремление к его постоянству и одновременно требование новизны и оригинальности рекламных сообщений, в которых используются элементы фирменного стиля.

К слабым местам можно отнести также и то, что слишком выразительная система идентификации может вызвать отторжение персонала, так как частота контактов последнего с визуальными и аудиальными образами будет в тысячи раз превышать расчетную для целевых аудиторий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фирменный стиль оказывает существенное влияние на деятельность туристической компании. Он в свою очередь имеет ряд преимуществ и недостатков. Однако положительные изменения, происходящие в компании после применения фирменного стиля, позволяют утверждать о необходимости его внедрения в туристические фирмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годин, А.М. Брендинг : учеб. пособие / А.М. Годин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К°, 2012. – 184 с.
2. Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-logotipa-i-ego-osobennosti>. – Дата доступа: 10.04.2016.
3. Дурович, А.П. Маркетинг в туризме : учеб. пособие / А.П. Дурович. – 2-е изд, перераб. и доп. – Минск : Новое знание, 2001. – 496 с.
4. Браэм, Г. Психология цвета / Г. Браэм ; пер. с нем. М.В. Крапивкиной. – М. : АСТ ; Астрель. – 2009. – 158 с.
5. Скараманга, В.П. Фирменный стиль в гостеприимстве : учеб. пособие / В.П. Скараманга. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 192 с.
6. Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-atributov-brenda>. – Дата доступа: 10.04.2016.
7. Интернет-портал «Архи Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arhinovosti.ru/2014/08/06/osobennosti-dizajna-interera-v-stile-loft/>. – Дата доступа: 10.04.2016.

УДК 379.35(476)

**РАЗРАБОТКА МАРШРУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
ПО ТЕРРИТОРИИ ЛАНШАФТНОГО ЗАКАЗНИКА «ЕЛЬНЯ»****Н.П. ЮХНО****(Представлена: А.П. МЕДЕЛЬ)**

Содержится краткое описание республиканского ландшафтного заказника «Ельня», его растительного и животного мира. Кроме того, разработан маршрут экологического туризма по территории заказника и рекомендации для туристов. Так же, статья содержит описание самых интересных озёр данной природоохранной территории. Каждое из них уникально.

Республиканский ландшафтный заказник «Ельня» является одним из наиболее уникальных объектов заповедного фонда Беларуси. Это одно из самых древних болот Беларуси. Его возраст около 9000 лет. Это самый крупный в Беларуси и один из крупнейших в Европе озерно-болотный комплекс. Его площадь составляет более 23 тысяч квадратных километров, что примерно равняется площади г. Минска.

По всему болоту разбросаны небольшие острова, покрытые мелколистными и еловыми лесами. Большая часть болотного массива заросла невысокой сосной, но встречается и достаточно большие открытые участки с многочисленными мелкими озерами и окнами чистой воды [1].

Болото Ельня расположено на водоразделе речных бассейнов. Центральная его часть возвышается над периферийными участками примерно на 7 м. Глубина торфяной залежи в среднем составляет 3,8, а местами достигает 8,3 м. С болотного массива вытекают три реки, а в него не впадает ни одной. На территории болота насчитывается более ста озёр, которые представляют собой остатки существовавшего когда-то одного большого озера. Большинство из них связано между собой реками и протоками. Основу водного питания болота составляют грунтовые воды и осадки [2].

Данная территория имеет международное значение. Заказник Ельня является Рамсарским угодьем, и территорией, важной для птиц. Это означает, что именно здесь нашли пристанище редкие и исчезающие виды птиц и многие перелётные птицы. На территории заказника обитают 98 видов птиц, 27 из которых занесены в Красную книгу Беларуси. Во время миграций на болоте останавливаются стаи пролетных гусей и серых журавлей, в том числе и находящийся на грани вымирания гусь-пискулька. На территории заказника можно увидеть следующие виды редких птиц: чернозобая гагара, белая куропатка, золотистой ржанки, среднего кроншнепа, гаршнепа и большого улиты. Редкие для Беларуси в целом, они встречаются здесь в значительном количестве. Кроме них в болоте гнездятся дербник, змееяд, беркут, тетерев, серый журавль, болотная сова [1].

Болотный массив Ельня имеет высокое значение как место остановки мигрирующих гусей, уток и журавлей на весенних и осенних перелётах. В это время на водоёмах обычны и многочисленные гуси-гуменники, белолобые гуси, свиязи, чирки-трескунки; встречаются также серые гуси, пискульки, шилохвость, крохаль [3, с. 11].

Из растений, которые растут на территории болота и на минеральных островах, 11 видов включены в Красную книгу. Среди них и редкие для Беларуси берёза карликовая и морощка приземистая. Фауна наземных позвоночных включает 7 видов земноводных, 5 видов змей, 31 вид млекопитающих (большая часть из них проживают на периферийных участках болота или посещает его в поисках корма). Отмечается большое количество гадюки [4].

Сведения о маршруте, характеристика и описание маршрута

Нитка маршрута: д. Пестуны – ур. Таборы – оз. Ближнее – оз. Лопухи – оз. Глубокое – Таболки – оз. Белое – оз. Черное – пролив Ништок – оз. Ельня – остров Капец – Мироновы луга – Дульский канал – оз. Большое – оз. Курганистое – ур. Зеленка – д. Суховержье.

Вид похода – пеший;

Район путешествия – Витебская область, Миорский район;

Вид маршрута – кольцевой;

Протяжённость пешего маршрута – 22,5 км.;

Продолжительность – 3 дня (2 ночёвки);

Категория сложности – 3.

Рекомендуется не собирать большую группу (оптимально 8-10 человек), так как могут возникнуть проблемы с размещением палаток, в связи с тем, что берега многих озёр затоплены.

Варианты подъезда и отъезда:

Подъезд: любым автотранспортом до ур. Таборы.

Отъезд: любым автотранспортом из д. Суховержье, рейсовый автобус из д.Малявки в соответствии с расписанием.

Требования к участникам похода:

Данный маршрут не рекомендован неопытным туристам и детям, так как нагрузка на участников похода достаточно высокая. У туристов должен быть хороший уровень бытовой и физической подготовки, позволяющий ночевать в условиях палаточных лагерей и совершать продолжительные переходы по болоту. Отсутствие острых и хронических заболеваний.

Рекомендации для участников похода:

- Перед прохождением маршрута желательно посетить визит-центр заказника «Ельня», где туристов заочно ознакомят с данной природной территорией, особенностями флоры и фауны и т.д.
- Обувь для похода нужно выбирать легкую и удобную. В данном случае лучше всего подойдут кеды. Резиновые сапоги лучше не обувать, так как будет очень неудобно передвигаться, если в них постоянно будет набираться вода. Так же нужно взять пару сменной обуви для лагеря.
- «В походе и иголка вес имеет». Не стоит брать собой много лишних вещей, так как все придется нести на своих плечах. А передвигаться по болоту не так уж и просто.
- При отсутствии собственного снаряжения, его можно взять на прокат в визит-центре.
- Передвигаться по болоту лучше не торопясь, делая частые остановки. Чтобы сильно не вязнуть в трясине, наступать следует на кочки. Всегда нужно внимательно смотреть под ноги.
- На случай дождя лучше взять собой легкий дождевик.
- Если вы решите отправиться в путь самостоятельно, обязательно наличие навигатора, карты и компаса.

Таблица

План-график прохождения маршрута

День	Участок маршрута	Протяженность	Способ передвижения	Места стоянок и ночлегов
первый	д. Пестуны – ур. Таборы – оз. Ближнее – оз. Лопухи	6,5 км	пешком	Стоянка: оз. Ближнее Ночлег: оз. Лопухи
второй	оз. Лопухи – оз. Глубокое – Таболки – оз. Белое – оз. Черное – пролив Ништок – оз. Ельня – остров Капец	7,5 км	пешком	Стоянка: оз. Глубокое, оз. Белое, оз. Черное, оз. Ельня. Ночлег: о. Капец (туристическая стоянка)
третий	остров Капец – Мироновы луга – Дульский канал – оз. Большое – оз. Курганистое – ур. Зеленка – д. Суховержье	8,5 км	пешком	Стоянка: Дульский канал, оз. Курганистое, ур. Зеленка

Характеристика основных объектов на маршруте

Маршрут «Удивительная Ельня» (д. Пестуны – ур. Таборы – оз. Ближнее – оз. Лопухи – оз. Глубокое – Таболки – оз. Белое – оз. Черное – пролив Ништок – оз. Ельня – остров Капец – Мироновы луга – Дульский канал – оз. Большое – оз. Курганистое – ур. Зеленка – д. Суховержье) проходит по территории Республиканского ландшафтного заказника «Ельня».

Пешая часть маршрута начинается с урочища Таборы. Уже через 30 минут пути по лесному массиву, туристов ждет погружение в трясины. Первой остановкой является оз. Ближнее – находится в Миорском районе Витебской обл., в 13 км на юго-восток от г. Миоры, среди обширного болотного массива Болото Мох и относится к бассейну р. Волта. Местность представляет собой непроходимое болото, глубиной свыше 2 м, с многочисленными озерами и островами. В озере обитают некоторые виды редких животных, птиц и растений. Входит в состав республиканского гидрологического заказника Ельня. Берега озера окружены зарослями багульника, вереска, голубики, брусники и молодого густого соснового леса. На восточном берегу озера можно встретить морошку приземистую. Кроме того, на этом озере гнездится чернозобая гагара. Площадь озера 0,25 км, длина 0,75 км, наибольшая ширина 0,45 км, максимальная глубина 2,4 м [5].

Следующая остановка на оз. Лопухи – находится в Миорском районе Витебской обл., в 15 км на юго-восток от г. Миоры, примерно в 1,6 км на северо-запад от урочища Еленский Остров, в непроходимом болотном массиве Болото Мох. Расположено на водоразделе рек Волта и Бережа. Входит в состав

республиканского гидрологического заказника Ельня. Берега низкие, торфянистые, заболоченные. Озеро Лопухи уникально. Самое прозрачное из всех озер Ельни. Видимость в нем достигает более 3 метров, а глубины до 9. Некоторых из ученых-озероведов выдвигают гипотезу о более раннем происхождении этого озера, чем самого болота. На этом озере можно встретить редкое, занесенное в красную книгу РБ растение – карликовую березку. На южном берегу озера можно встретить морошку приземистую. На оз. Лопухи также гнездиться чернозобая гагара и белая куропатка

Площадь озера около 0,16 км, длина 0,57 км, наибольшая ширина 0,35 км, длина береговой линии около 1,4 км [6].

Следующий привал на оз. Глубокое — находится в Миорском районе Витебской обл., в 15 км на юго-восток от г. Миоры, примерно в 1,6 км на северо-запад от урочища Еленский Остров, в непроходимом болотном массиве Болото Мох. Относится к бассейну р. Бережа (лев. приток р. Дисна). Входит в состав республиканского гидрологического заказника Ельня. Берега низкие, торфянистые, заболоченные.

Площадь озера 0,03 км², длина 0,22 км, наибольшая ширина 0,16 км, длина береговой линии около 0,6 км [7].

Следующая остановка на маршруте оз. Белое – находится в Миорском районе Витебской обл., в 14 км на юго-восток от г. Миоры, в верховом болоте Ельня в непроходимом болотном массиве Болото Мох. Относится к бассейну р. Волта, которая вытекает из озера. Входит в состав республиканского гидрологического заказника Ельня. Соединено узкими протоками на севере с оз. Лебединое, на юге с оз. Тоболки.

В регионе произрастают редкие виды растений: береза карликовая, кувшинка широколистная, медвежий лук, морошка, чубатка пустая, шпажник черепичный. Обитают редкие виды птиц: гагара чернозобая, дербник, серый журавль, белая куропатка, ржанка золотистая и др.

Площадь озера 0,67 км, длина 1,51 км, наибольшая ширина 0,82 км, максимальная глубина 6,1 м, длина береговой линии 3,82 км [8].

Озеро Черное находится в Миорском районе Витебской обл., в 18 км на юго-восток от г. Миоры, возле урочища Еленский Остров, в непроходимом болотном массиве Болото Мох. Относится к бассейну р. Дисна. Входит в состав республиканского гидрологического заказника Ельня. Берега низкие, песчаные и песчано-торфянистые, заболоченные, местами поросшие кустарником и редколесьем. Зарастает слабо. На севере соединено широкой протокой с оз. Ельня, на востоке вытекает р. Ельнянка, на юге впадает ручей. В озере обитают окунь, плотва, лещ, щука, линь и др. рыба.

Площадь озера около 0,7 км, длина 1,8 км, наибольшая ширина 0,86 км, максимальная глубина 3,7 м, длина береговой линии около 5 км [9].

Озеро Ельня находится в Миорском районе Витебской обл., в 17 км на юго-восток от г. Миоры, в непроходимом болотном массиве Болото Мох, в 3 км на северо-запад от урочища Барсук. Относится к бассейну р. Ельнянка (лев. приток р. Дисна). Озеро остаточного типа. Возникло на месте древнего приледникового озера. Расположено в обширном болотном массиве глубиной более 2 м. Берега торфянистые, местами поросшие кустарником. Западные берега высокие, торфяные, почти отвесные. Восточные берега низкие, песчаные, заболоченные, с большим количеством подводных валунов. Наибольшие глубины находятся в центре южной части озера. Зарастает сильно. Мощность донных отложений не превышает 1 м. На юге соединено широким вытекающим протоком с оз. Черное. На севере соединено узкой протокой с маленьким безымянным озером. Ихтиофауна бедная: обитают лишь щука и окунь. В протоке, соединяющей озера Ельня и Черное, встречаются кубышки. Озеро входит в состав гидрологического заказника Ельня.

Площадь озера 5,42 км, длина 4,85 км, наибольшая ширина 1,52 км, средняя ширина 1,2 км, максимальная глубина 3,5 м, средняя глубина 1,5 м, длина береговой линии 14,9 км [10].

Озеро Курганистое находится в Миорском районе Витебской обл., в 13 км на юго-восток от г. Миоры, в 2,2 км на юг от д. Суховерье, в непроходимом болотном массиве Болото Мох, имеющем глубину более 2 м. Относится к бассейну р. Волта. Входит в состав республиканского гидрологического заказника Ельня. Берега низкие, торфянистые, заболоченные.

Площадь озера 0,04 км, длина 0,33 км, наибольшая ширина 0,17 км, длина береговой линии около 0,75 км [11].

Разработанный маршрут на данный момент не имеет аналогов. Он проходит по центру болота. У туристов будет уникальная возможность ознакомиться со всеми его особенностями, богатством растительного и животного мира, посетить самые интересные озера, своими глазами увидеть редких представителей флоры и фауны.

Самостоятельно данный маршрут смогут пройти только очень опытные туристы, но лучше не рисковать и найти сопровождающего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заказник «Ельня» [Электронный ресурс] // Жемчужины природы Витебщины. – Режим доступа: <http://www.zakazniki.priroda-vitebsk.by/marshruty/zakaznik-elnya-turizm/marshruty-1/>. – Дата доступа: 29.04.2016.
2. Территории важные для птиц [Электронный ресурс] // Болото Ельня. – Режим доступа: <http://iba.ptushki.org/be/iba/33>. – Дата доступа: 19.09.2016.
3. Незабываемое болото Ельня / Н. Д. Черкас [и др.] // Природоохранная библиотека АПБ. – Минск, 2011. – 28 с.
4. Республиканский ландшафтный заказник «Ельня» [Электронный ресурс] // Миор. район. исполн. ком. – Режим доступа: <http://miory.vitebsk-region.gov.by/ru/zakasnic>. – Дата доступа: 19.02.2016.
5. Ближнее озеро [Электронный ресурс] // Белорус. рыболов. портала antfish.com. – Режим доступа: <http://www.antfish.com/ponds/9311>. – Дата доступа: 23.09.2016.
6. Лопухи озеро [Электронный ресурс] // Белорус. рыболов. портала antfish.com. – Режим доступа: <http://antfish.com/ponds/10724>. – Дата доступа: 23.09.2016.
7. Все озера Беларуси. Популярная иллюстрированная энциклопедия. Т. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/i/iwanow_w_g/ivg200248.shtml. – Дата доступа: 23.09.2016.
8. Все озера Беларуси. Популярная иллюстрированная энциклопедия. Т. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/i/iwanow_w_g/ivg200240.shtml. – Дата доступа: 23.09.2016.
9. Все озера Беларуси. Популярная иллюстрированная энциклопедия. Т. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/i/iwanow_w_g/ivg200274.shtml. – Дата доступа: 23.09.2016.
10. Все озера Беларуси. Популярная иллюстрированная энциклопедия. Т. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/i/iwanow_w_g/ivg200249.shtml. – Дата доступа: 23.09.2016.
11. Все озера Беларуси. Популярная иллюстрированная энциклопедия. Т. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/i/iwanow_w_g/ivg200272.shtml. – Дата доступа: 23.09.2016.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Крупскі М.П. Роля Еўфрасінні Полацкай у палітычным развіцці полацкай зямлі ў XII ст.	3
Крупскі М.П. Барацьба Глеба Усяславіча (50-е гады XI ст. – 1119 г.) з Уладзімірам Манамахам (1053–1125 гг.)	8
Крупскі М.П. Паход на Полацк кааліцыі паўднёварускіх князёў у 1127 г. і яго вынікі адносна полацкай зямлі	12
Каминский С.А. Руководство Посполитым рушением в Великом Княжестве Литовском во второй половине XIV–XVI вв.	16
Калбека Л.Р. Усходні вектар знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага ў апошняй трэці XIV – першай палове XVI ст.: агляд асноўных апублікаваных дакументальных крыніц	18
Грыцкевіч Д.С. Дынаміка дзіцячай захворваемасці ў кантэксце развіцця сферы медыцынскага абслугоўвання насельніцтва пастаўшчыны ў другой палове XX – пачатку XXI стст.	22
Палынская Д.В. Сацыяльна-эканамічнае і культурнае жыццё мястэчка Краснае Маладзечанскага павета ў 20–30-я гады XX ст.	25
Сафронов П.М. Некоторые аспекты жизни старообрядческой общины в Видзах в XVIII–XX вв.	28
Бурштэйн А.У., Сафронаў П.М. Каменныя крыжы як элемент прасторавай арганізацыі могілніка XV–XVIII стст. каля вёскі Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці	32
Бурштэйн А.У. Характарыстыка каменных крыжоў могілніка каля вёскі Доўгае Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці	35
Лутова Д.А. Дифференциация крестьянского сословия белорусских земель по экономическому признаку в конце XVIII – первой половине XIX века	38
Лутова Д.А. Этнические и религиозные группы крестьянского сословия белорусских земель в конце XVIII – первой половине XIX века	41
Машнюк Г.А. Да пытання аб антысавецкім супраціве ў Шаркаўшчынскім раёне пасля Вялікай Айчыннай вайны (1944–1950 гг.)	45

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Волкова Н.Н. Сопоставительный анализ образа Психеи К. Льюиса в романе «Пока мы лиц своих не обрели» («Till we have faces») с ее каноническим образом	47
Волкова Н.Н. Сопоставительный анализ образа Амура (Эроса) в романе К. Льюиса «Пока мы лиц своих не обрели» («Till we have faces») с его каноническим образом	52
Волкова Н.Н. Образ Оруали в романе К. Льюиса «Пока мы лиц своих не обрели» («Till we have faces»)	56
Молашкова Е.В. Приемы психологизма при изображении военной жизни в новеллах Амброза Бирса (на примере военных новелл)	60
Молашкова Е.В. Психологизм как ведущий прием изображения персонажа в романе Стивена Крейна «Алый знак доблести»	64
Молашкова Е.В. Влияние Гражданской войны 1861 – 1865 гг. на создание романа С. Крейна «Алый знак доблести»	67
Костюкевич Д.К. Детективный жанр в творчестве Агаты Кристи	70
Костюкевич Д.К. Художественные особенности детективных романов Агаты Кристи	73
Мишечкина А.И. Литературные и философские источники рассказа Г. Невилла «Остров Пайнса»	77
Мишечкина А.И. Идеино-жанровое своеобразие рассказа Г. Невилла «Остров Пайнса»	81
Шалыга А.В. Осмысление творчества Стивена Кинга отечественными и зарубежными литературоведами	84
Шалыга А.В. Тема детства в романе Стивена Кинга «Оно»	87
Рослова Ю.С. Кризис языка в комедии Г. Фон Гофмансталя «Трудный характер»	90
Рослова Ю.С. Концепция личности в комедии Г. Фон Гофмансталя «Трудный характер»	94
Линкевич А.В. Социально-психологическая проблематика романа Т. Фонтане «Эффи Брист»	97
Линкевич А.В. Художественное своеобразие романа Т. Фонтане «Эффи Брист»	100
Юхник А.С. Черты готического и детективного жанров в рассказе Эллен Вуд «Загадка дома номер 7» и романе Уилки Коллинза «Женщина в белом»	103

Юхник А.С. Черты готического и детективного жанров в романе Уилки Коллинза «Женщина в белом»	107
Сапега В.Н. Образная реализация темы одиночества в творчестве Г. Гессе: образ города	111
Сапега В.Н. Образная реализация темы одиночества в творчестве Г. Гессе: образ волка	115
Пещенко А.А. Система персонажей в романе К. Исигуро «Не отпускай меня»	119
Пещенко А.А. Художественный мир романа К. Исигуро «Не отпускай меня»	123
Казачёнок Н.А. Вкусовое, зрительное и слуховое восприятие образа Парижа в книге Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой»	127
Казачёнок Н.А. Образ Парижа в книге Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» и романе Г. Миллера «Тропик Рака»	130
Балтрукова Е. Образы пророков в ранней поэзии Элиота	134
Балтрукова Е. Двойственность времени в ранней поэзии Элиота	137

ЛИНГВИСТИКА

Бішавец К.С. Канцэпт “бог” у свядомасці носьбітаў англійскай мовы (у параўнанні з беларускай, рускай)	140
Бішавец К.С. Канцэпт “багацце” ў свядомасці носьбітаў англійскай мовы (у параўнанні з беларускай, рускай)	143
Замыцкая Е.В. Лексико-семантическое поле глаголов чувственного восприятия	146
Замыцкая Е.В. Основные характеристики глаголов чувственного восприятия и анализ частотности их употребления в произведении Эриха Кестнера «Der Kleine Mann und Die Kleine Miss»	150
Красько Т.Ю. Анализ использования лексем со значением цвета в произведениях Э. Т. А. Гофмана	156
Красько Т.Ю. Употребление цветообозначающей лексики в русском и немецком языках	159
Кунчевская А.В. Потенциал эмоций в процессе обучения иностранному языку	164
Кунчевская А.В. Эмоциональный компонент в содержании обучения аудированию студентов неязыковых специальностей	168
Савич Ю.В. Функциональное разнообразие лингвистической игры слов при передаче имен собственных в повестях Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса»	173
Савич Ю.В. Лингвистическая игра слов в повестях Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Сквозь зеркало, и что там нашла Алиса»	177
Соловьёва А.А. Социокультурные ошибки выступающих в англоязычной аудитории	181
Фёдорова Н.Ю. Передача экклезионимов г. Полоцка на английский язык	185
Фёдорова Н.Ю. Передача белорусской культурной спецыфікі на шведскую мову (на прыкладзе шведскамоўных інтэрнэт-крыніц з даведачнай інфармацыяй пра Беларусь)	187
Щербо А.А. Сравнительная характеристика фразеологизмов современного французского и белорусского языков	189
Щербо А.А. Лексико-грамматические особенности фразеологизмов современного французского и белорусского языков	192
Шашкова И.С. Особенности создания «женской» рекламы	195
Шашкова И.С. Прагматика рекламных слоганов	198
Ковяко А.И. Лингвоцветовая картина мира немецких фразеологизмов с компонентом цветообозначения schwarz	201
Ковяко А.И. Структурно-семантическое своеобразие немецких колоронимов	204
Томашевская М.П. Исторические истоки билингвизма белорусской культуры	208
Томашевская М.П. Этапы развития белорусского языка	211

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ

Башлачев Д.А., Мядель А.С. Презентация – как метод организации занятий по начертательной геометрии	214
Липская О.П. Особенности межличностных отношений у индивидов с субклиническими чертами личности	216
Тухто Д.Ю. Насилие в семье как социальная проблема	220

Тухто Д.Ю. Психологический тренинг как метод повышения информированности молодежи по проблеме домашнего насилия	222
Дубова Е.В., Чермошенцева А.С. Отличительные черты творческого мышления	225
Дубова Е.В., Чермошенцева А.С. Применение нетрадиционных форм обучения на уроках трудового обучения	227
Уварова И.Г. Роль ученического самоуправления в формировании самооценки в подростковом возрасте	229
Уварова И.Г. Диагностика влияния ученического самоуправления на формирование самооценки в подростковом возрасте	232
Бертош Н.А. Роль детско-родительских отношений в становлении самооценки детей старшего дошкольного возраста	236
Бертош Н.А. Развитие самооценки у детей старшего дошкольного возраста в семьях с различным типом детско-родительских отношений	239
Боровик В.Ю. Формирование субъективного ощущения счастья у студентов посредством выполнения намеренных действий	242
Иванова Т.В. Обобщенная методика подготовки к централизованному тестированию по физике	245
Иванова Т.В. Применение энергетического метода для определения уравнений движения колебательных систем	250

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Емельянов В.А. Условия и предпосылки формирования концепции мегамашины в трудах Льюиса Мэмфорда	253
Емельянов В.А. Современное общество в рамках концепции Льюиса Мэмфорда	277
Фандорко Е.В. Особенности инновационного лидерства в современном мировом сообществе	260
Фандорко Е.В. Методы активизации творческого состояния и развития креативной деятельности	263
Гусев Э.М. Феномен миграции и интеграции иностранных мигрантов в белорусских реалиях	266
Гусев Э.М. Интеграция мигрантов в малых социальных группах: изучение методом анализа социальных сетей	270
Князевич А.А. Концепт культуриндустрии в современной культуре	274
Князевич А.А. Раскрытие понятия «просвещение» и его отражение в социальной действительности в работе Т. Адорно и М. Хоркхаймера «Диалектика просвещения»	278

ФИЗКУЛЬТУРА, СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Чесновицкая П.В. Анализ спортивного травматизма студентов спортивно-педагогического факультета	281
Чесновицкая П.В. Предупреждение травматизма во время занятий отдельными видами спорта	285
Чесновицкая П.В. Причины спортивного травматизма	289
Чесновицкая П.В. Профилактика и предупреждение спортивного травматизма	292
Жизневский Д.В. Методология здорового образа жизни	296
Жизневский Д.В. Практическая деятельность формирования здорового образа жизни	300
Шмановский А.А. Самоконтроль студентов специального медицинского отделения	302
Шмановский А.А. Врачебно-педагогический контроль групп специально-медицинского отделения (разработка мобильного приложения)	305
Голубева К.Ф. Отношение учащейся молодежи к двигательной активности как компонента здорового образа жизни	308

ТУРИЗМ

Горлукович А.А., Курс Д.В. Усадебные комплексы как объекты туристского интереса. Перспективы развития музея-усадьбы М.К. Огинского в деревне Залесье	312
Горлукович А.А., Курс Д.В. Музей-усадьба М.К. Огинского в деревне Залесье как элемент белорусской культуры	315

Шаўліс М.К. Помнікі мураванага дойлідства Ашмянскага раёна ў турыстычна-экскурсійным паказе	318
Шаўліс М.К. Помнікі мураванага дойлідства паўночнай Гродзеншчыны першай паловы 20 ст. у турыстычна-экскурсійным паказе	322
Штеер О.В. Основные элементы, механизм и функции бренда	326
Штеер О.В. Общий обзор территориальных брендов	331
Штеер О.В. Разработка конкурентоспособного бренда города Полоцка	334
Потояло Я.В. Метод оценки туристического потенциала региона на примере Полоцка	338
Медведева М.Ю. Теоретические аспекты фирменного стиля современного предприятия	343
Медведева М.Ю. Анализ фирменного стиля туристических предприятий Новополоцка	347
Медведева М.Ю. Разработка рекомендаций по усовершенствованию фирменного стиля туристического предприятия	351
Юхно Н.П. Разработка маршрута экологического туризма по территории ландшафтного заказника «Ельня»	355